

Марк ДВОРЕЦКИЙ

Книга для друзей
и коллег

Марк
Дворецкий

Книга для друзей
и коллег

1

Профессия -
тренер

1. Профессия – тренер

КНИГА ДЛЯ ДРУЗЕЙ И КОЛЛЕГ

1. Профессия – тренер

Марк Дворецкий

УДК 794.1
ББК 75.581
Д24

Дворецкий Марк Израилевич

Д24 Книга для друзей и коллег (в 2-х томах), т. 1. Профессия – тренер.
Москва, 2012, 456 с.

ISBN 978-5-9902352-5-0

«В своей книге я ничего не приукрашиваю и не сглаживаю острые углы, рассказываю всё так, как оно было и есть. Вспоминаю и добрые дела, и сомнительные поступки тех, с кем меня сводила судьба».

Биографическая книга заслуженного тренера СССР, России и Грузии состоит из двух частей. Первая – мемуарная, но это не биография в чистом виде. Выводы, вытекавшие из тех или иных жизненных коллизий, автор осмысливал и использовал в занятиях с учениками, самые известные и успешные из которых – Артур Юсупов, Сергей Долматов, Нана Александрия, Алексей Дреев, Вадим Звягинцев, Александр Рязанцев, Виорел Бологан, Эрнесто Инаркиев. Рассказ проиллюстрирован шахматными примерами, причем большинство из них можно использовать в качестве учебного материала. Также в книгу включено немало забавных историй из жизни автора и других известных шахматистов.

Второй том составляют статьи и интервью, которые отражают взгляды автора на тренерскую работу, содержат советы по выбору шахматной литературы и усвоению ее содержимого, некоторые персональные характеристики и др.

Для широкого круга любителей шахмат.

УДК 794.1
ББК 75.581

Фотографии из личного архива М.Дворецкого, а также журналов «64 – Шахматное обозрение», «New in Chess», В.Барского, А.Буртасовой, Б.Долматовского, Е.Климец, М.Фоминых.

Дворецкий Марк Израилевич

Книга для друзей и коллег (в 2-х томах), т. 1. Профессия – тренер.

Редактор *Владимир Барский*

Оформление, верстка *Андрей Ельков*

Формат 60х90 1/16. Заказ 781. Тираж 2000 экз.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Тел./факс: (495) 963-80-17

e-mail: murad@chess-m.com, andy-el@mail.ru

<http://www.chessm.ru> – Интернет-магазин

Отпечатано в соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета в ОАО «ИПП «Правда Севера».
163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, 32.

Тел./факс (8182) 64-14-54, тел.: (8182) 65-37-65, 65-38-78, 29-20-81

www.ippps.ru, e-mail: zakaz@ippps.ru

ISBN 978-5-9902352-5-0

© Дворецкий М., 2012

© Издатель Ельков А., 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово гроссмейстера Артура Юсупова	8
От автора	10
ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ	15
Начало	15
Математическая школа	16
О пользе образования	17
Беспартийность	20
Дворец пионеров	22
Рошаль	22
Симагин	26
Первый сбор	30
Путь к званию мастера	31
Первая заграничная поездка	37
ГОДЫ СТУДЕНЧЕСТВА	41
Выбор вуза	41
Командное первенство СССР	42
Отборочный турнир	43
Спартакиада	44
Переход в МГУ	46
Занятия в Университете	47
Московский мастер	49
ИНСТИТУТ ФИЗКУЛЬТУРЫ	51
Тренер-почасовик	51
Распределение	52
Штатный преподаватель	54
УЧАСТИЕ В СОРЕВНОВАНИЯХ	57
Вильянди	57
Чемпионат Москвы	59
Матч-турнир сборных команд	61
Полуфинал первенства СССР	65
Поляница-Здруй	66
Марафон в Тбилиси	68

Прорыв в «высшее общество»	73
Высшая лига	77
Вейк-ан-Зее.....	82
ВСТРЕЧИ С ТАЛЕМ	88
Первые контакты	88
Соперничество в Вильянди.....	93
Таль – психолог	99
Взаимопомощь в Голландии.....	102
ИГРОК И ТРЕНЕР – СОВМЕЩЕНИЕ ПРОФЕССИЙ	113
Первые опыты	113
Визит к Корчному.....	115
Знакомство с Чеховым.....	116
Двухлетний план.....	117
Поездка в Грузию	119
Кочиев.....	121
Прогноз.....	122
Битва в Сочи	124
Подготовка к чемпионату	129
Последствия.....	135
ЮСУПОВ И ДОЛМАТОВ – ПУТЬ НАВЕРХ	138
Знакомство	138
Наращивание мускулов.....	140
Отбор к первенству мира	144
Подготовка	149
Молодежные игры.....	153
Последние доделки	156
Кто фаворит?	157
Победа.....	158
Суточные	159
Возвращение.....	161
Сбор в Грузии.....	163
Усталость.....	165
После турнира.....	168
Новый отбор	168
«Зигзаг».....	170
«Отвлечение»	172
«Подсказка».....	174
Даже не думай!.....	176

Холмов.....	177
Снова в Гронингене.....	178
Тренировочный полигон.....	180
РЯДОМ С БОТВИННИКОМ.....	182
Школа Ботвинника.....	182
Убежденность.....	186
«Каисса» и «Пионер».....	187
Разрыв.....	188
Прогнозы и рекомендации.....	190
САМЫЙ ТАЛАНТЛИВЫЙ УЧЕНИК.....	192
Гроссмейстерские школы.....	192
Знакомство с Дреевым.....	193
Первый отбор.....	196
Сильнейший!.....	197
Новые успехи.....	202
Школа.....	208
Невыездной.....	212
Призыв в армию.....	214
О TEMPORA! О MORES!.....	218
Песня о «Буревестнике».....	218
Постовский.....	221
Мы пахали.....	224
В гостях у миллионера.....	224
Шахматный турист.....	225
Один титул на два клуба.....	227
Не все вернулись соколы.....	228
В роли тренера команды.....	230
Тренер в большой делегации.....	232
«Командная игра» в Рио-де-Жанейро.....	234
О Рио, Рио.....	238
Как я стал невыездным.....	239
«Неправильная» морковь.....	242
Угроза страшнее исполнения.....	242
ЧК не дремлет!.....	243
Дорога к Мавзолею.....	243
Как Псахиса вернули в сборную.....	244
Кто такой Бронштейн?.....	245
Как Миша Гуревич стал чемпионом.....	245

Борьба за права шахматистов.....	247
Гроссмейстерские «вольности».....	249

БОЛЬШИЕ ТУРНИРЫ И МАТЧИ.....	251
Матчи претенденток	251
Психология, цейтноты	259
Поединок за высший титул	264
Аликанте	271
Дубна.....	273
Двадцать с лишним лет спустя	277
Победа Юсупова в Ереване	279
Первый блин комом.....	282
Новый цикл.....	285
Первые компьютеры	290
Матч с Тимманом.....	292
Упущенная победа	300
Два визита в Канаду.....	309
Поединок с Карповым.....	317
Встречи с Карповым белыми	321
Встречи с Карповым черными	328
Третий не прикуривает!	332
Покушение	334
Яркая победа в Брюсселе	335
Неудача в Линаресе	339
Как выйти из кризиса.....	346
Межзональный турнир	350
Поединок друзей.....	351

ШКОЛА, КНИГИ, ПРОГРАММА, ПОЕЗДКИ В АМЕРИКУ	359
Школа будущих чемпионов.....	359
Книги.....	367
Взаимоотношения с издателями	370
Читатели	375
MD1	376
Вадим Звягинцев	379
Виорел Бологан, Саша Рязанцев.....	385
Дебют в Америке.....	387
Герель	390
Лагерь Сунила	393
«Их нравы»	394
Визиты в Бостон.....	399

Патрик Вульф	401
Таль Шакед	402
Как я не стал американцем.....	405
Уроки в Нью-Йорке.....	406
Старые и новые знакомые.....	408
Несостоявшийся Фишер.....	409
Дина Тульман	413
В РОССИИ: НОВАЯ ШКОЛА, НОВЫЕ УЧЕНИКИ.....	416
Нет пророка в своем отечестве!	416
Сергей Яновский.....	419
Саша Мотылев и Володя Поткин	422
Новая школа	426
Эрнесто Инаркиев, Иван Попов.....	428
ПУТЕШЕСТВИЯ	432
Германия.....	432
Франция.....	435
Голландия	437
Короткие встречи.....	442
Длинный список.....	449
Указатель партнеров	451
Памятные турниры.....	453

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГРОССМЕЙСТЕРА

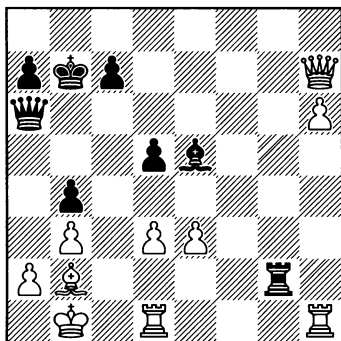
АРТУРА ЮСУПОВА

С Марком Израилевичем Дворецким меня связывает уже сорокалетнее сотрудничество и долгая дружба. Для меня он был не только тренер и секундант, но и самый важный в моей жизни шахматный Учитель. Именно ему я обязан всеми моими самыми крупными шахматными успехами, и до сегодняшнего дня мы поддерживаем тесный контакт. Я, естественно, не очень объективен, но, по моему мнению, он является лучшим тренером в мире, и как тренер он остается для меня образцом. В моей шахматной учебной серии «Прыжок тигра» я по мере моих сил пытаюсь пропагандировать и развивать методы Дворецкого.

Впервые я встретил Марка Израилевича в 1972 году на сборах юношеской команды московского Дворца пионеров. Уже тогда он произвел на меня очень большое впечатление. Дворецкий предлагал нам задания, в которых всегда были очень непростые, зачастую – парадоксальные решения. И по сей день я вспоминаю эти занятия и некоторые позиции для решения.

ЛУКАРЕЛЛИ – КАРА

Болонья 1932

Черные создали неприятные матовые угрозы. Естественной защитой выглядит 1.d4, но этот ход проигрывает из-за 1...♙e2. Белые не могут допустить такую атакующую конструкцию по второй горизонтали. 1.♞d2!! Этот фантастический ресурс обеспечивает белым решающее преимущество. 1...♞:d2 2.d4 ♙e2. Теперь уже черные тяжелые фигуры стоят «неправильно» и у них ничего не получается, так как есть ход 3.♙c1, и белые выигрывают.

Осенью 1975 года я начал заниматься у Марка Израилевича. Почти каждую неделю я приезжал к нему домой в его маленькую квартиру в Лефортово, где мы работали многими часами. Каждая тренировка была для меня ценным опытом, и упорные занятия довольно быстро привели к росту моей шахматной силы. Однако я не только учился у Марка Израилевича шахматам, но и перенимал многие человеческие и культурные ценности, расширяя тем самым свои горизонты. Дворецкий формально не был диссидентом, но тоталитарная система была чуждой его свободному духу. Марк Израилевич объяснял мне реальный мир и помог мне узнать и понять аморальность и абсурдность коммунистического государства. Марк Израилевич собирал песни советских бардов, и впервые именно у него я услышал критические слова Галича и Высоцкого, также как и лирические, но внутренне свободные песни Окуджавы. Его аудиоколлекция росла, и позднее ее дополнили записи Кима, Никитина, Суханова, Егорова, Кукина, Визбора и потом Старчика. Благодаря Марку Израилевичу я «познакомился» с Булгаковым и Солженицыным, со многими книгами Оруэлла, такими как «Скотный двор» и «1984», которые в то время были запрещены в СССР, но Марк Израилевич игнорировал такие ограничения, и у него было несколько запрещенных книг, привезенных из-за границы. Чтобы выжить в тоталитарном обществе, человеку приходилось принимать различные компромиссы, но я научился у Дворецкого, что всё же должны оставаться собственные моральные ценности, которые нельзя отбрасывать, известную границу нельзя пересекать ни в коем случае.

Марк Израилевич не только фантастический тренер, но также и успешный автор книг. Мы («Шахматная академия Юсупова») очень рады, что перевели его последние книги на немецкий язык и можем их выпускать. За свои книги «Учебник эндшпиля» и «Трагикомедии в эндшпиле» Дворецкий в 2010 году был награжден ФИДЕ медалью Болеславского.

Новая книга Дворецкого выходит в двух томах. Первая часть «Профессия – тренер» автобиографична, но, как объясняет Дворецкий в своем предисловии, это не мемуары в привычном виде. Он показывает шахматную жизнь в Советском Союзе с позиций тренера. На мой взгляд, особый интерес в книге представляют взаимоотношения автора с титанами шахмат, такими как Ботвинник и Таль.

Я уверен, что не только шахматные тренеры, но и все, кто хочет улучшить свое понимание шахмат, найдут в этой книге полезные советы. Советую прочитать её и менее амбициозным любителям этой древней игры, которым, несомненно, доставят удовольствия многие интересные истории и забавные анекдоты из жизни знаменитого тренера.

ОТ АВТОРА

Книга, которую вы открыли, не учебник. Но это и не автобиография в привычном значении этого слова, и не сборник статей, хотя учебные и биографические моменты в книге присутствуют.

Мои предыдущие работы вызывали доброжелательные отклики у большинства читателей, но эта книга наверняка понравится далеко не всем. **Хочу заранее предупредить тех, кому не стоит ее покупать и читать.**

Конечно, нет смысла тратить на нее свое время людям, равнодушным к шахматам; впрочем, им эта книга вряд ли попадет в руки.

Не советую читать ее и тем, кто живет лишь настоящим и не интересуется «делами давно минувших дней».

Наконец, моя новая работа явно противопоставлена «поборникам устоев»: людям, склонным идеализировать прошлое и создавать себе миры. Они привыкли к официальной «табели о рангах», к картине мира, сформированной в их головах властями через средства массовой информации, и любую попытку предложить иной взгляд на вещи воспринимают в штыки.

В своей книге я ничего не приукрашиваю и не сглаживаю острые углы, рассказываю всё так, как оно было и есть. Вспоминаю и добрые дела, и сомнительные поступки тех, с кем меня сводила судьба. Значительный вклад, внесенный некоторыми персонажами в развитие шахмат, не исключает того, что при определенных жизненных обстоятельствах они проявляли себя не с лучшей стороны, наносили урон интересам окружающих. – *Люди подобны Луне: у каждого из нас есть своя темная сторона, которую мы скрываем от всех*, – писал Марк Твен. Зачастую темная сторона так и должна оставаться скрытой, но, уверен, далеко не всегда.

Молодым читателям, привыкшим к шахматам XXI века, наверно, уже непросто представить себе реалии 60-х – 80-х годов века прошлого, а без этого кое-что в книге может показаться непонятным. Чтобы облегчить дальнейшее чтение, заранее упомяну о некоторых существенных отличиях времени, о котором пишу, от того, в котором живу.

Соревнования. Почти все турниры были круговыми. Даже столь массовые соревнования, как юношеские чемпионаты мира и Европы, стали проводиться по швейцарской системе лишь в середине 70-х годов. Турниры с 10-12 участниками были нетипичными, считались слишком короткими. В чемпионатах СССР приходилось играть по 15-17 партий, а иногда и больше.

Розыгрыш первенства мира. Шахматный мир был разделен на зоны. Раз в три года лучшие шахматисты из всех зон встречались в межзональных соревнованиях. Советский Союз являлся отдельной зоной. Кое-кому право выступить в межзональном предоставлялось персонально, оставшиеся путевки разыгрывались в зональном турнире (иногда зональными считались чемпионаты страны). Победители межзональных соревнований попадали в турнир (а с середины 60-х годов – в матчи) претендентов, где и решалось, кто получит право скрестить оружие с чемпионом мира. Система, на мой взгляд, не слишком справедливая, поскольку предоставляла чемпиону огромные преимущества, порой позволяла ему сохранять свой титул, когда объективно он уже не был сильнейшим. Но, конечно, даже такая система была намного лучше хаоса, наступившего в 90-х годах после разрыва Каспарова с ФИДЕ и продолжающегося вот уже многие годы.

Юношеские чемпионаты. Первенства мира или Европы среди юношей поначалу проводились лишь в одной возрастной категории: до 20 лет, причем до начала 70-х – раз в два года, в дальнейшем – раз в год. Во второй половине 70-х годов появились еще первенства мира среди «кадетов» – до 16 лет. В эти турниры допускалось лишь по одному представителю от каждой страны, и потому у нас проходил жесткий отбор за единственную путевку.

Контроль времени. Стандартный контроль, применявшийся в большинстве соревнований: 2,5 часа на 40 ходов. Затем партия откладывалась, и возобновлялась, в зависимости от регламента турнира, иногда через 2-3 часа, иногда на следующий день, а порой и спустя несколько дней. Существенным элементом мастерства шахматиста являлось умение анализировать отложенные позиции.

Информация. Ни персональных компьютеров, ни Интернета не существовало. Анализировать приходилось самостоятельно, информацию хранить в тетрадах, в папках или на карточках. Доступ к партиям только что прошедших соревнований имелся лишь у немногих «избранных». Для остальных источниками информации служили спецбюллетени важнейших турниров, а также ежемесячный журнал «Шахматный бюллетень», публиковавший далеко не полные подборки непрокомментированных партий различных соревнований. Популярными стали югославские «Шахматные Информаторы», выходявшие дважды в год, но приобрести их было непросто.

Звания и рейтинг. Инфляция постепенно обесценивала и то, и другое. Набрал в 1972 году рейтинг 2490, я попал в сотню сильнейших шахматистов мира. Через пару лет рейтинг возрос до 2530 – 2540, что позволило переместиться примерно на 35-е место. Где бы я оказался сейчас с такими цифрами?

Карпов и Каспаров стали мастерами в 15 лет, а Миша Штейнберг – даже в 14. (Речь, понятно, идет о звании советского мастера – поездки за границу для завоевания международного титула были недоступны.) В начале 80-х рекорд перешел к моему ученику Леше Дрееву. Выполнить мастерскую норму в 13 лет было тогда невероятным достижением, а сейчас есть и гроссмейстеры такого возраста.

Положение шахматистов. Шахматист – одна из лучших профессий в Советском Союзе. Конечно, лишь в сравнении с весьма ограниченными возможностями и перспективами специалистов почти любой другой отрасли. Формально мы именовались «инструкторами по спорту» с зарплатой (по сути – «стипендией») столь же низкой, что и у инженера, учителя или врача, но – без обязанности каждый день ходить на службу. Высвобождалась масса свободного времени, которое использовалось по своему усмотрению. Деятельность наша носила творческий характер, а ее результаты оценивались объективно. Считаешься ли ты хорошим писателем или ученым – зависело, прежде всего, от мнения начальства, тогда как у нас налицо очки в турнирных таблицах. В отличие от других видов спорта, где в 30-35 лет (зачастую и раньше) карьера спортсмена заканчивается, многие шахматисты успешно играли до старости. Наконец, любая поездка за границу не только позволяла посмотреть мир, но и служила весьма существенным источником дохода. Ведь если у представителей других видов спорта, музыкантов или артистов государство забирало почти все заработанные ими деньги, то нам, напротив, оставалась большая часть призовых.

Поездки за границу. Советский Союз был тоталитарным государством, резко ограничивавшим свободу своих граждан. Для участия в международном турнире, да и вообще для любой поездки за рубеж, недостаточно было получить приглашение. Требовалось утверждение в нескольких инстанциях: спортивных, комсомольских, партийных, наконец, виза от КГБ. Понятно, что предпочтение отдавалось тому, кто тем или иным способом «дружил с властью». А причиной для отказа (которая почти никогда нам честно не сообщалась) могла стать, например, «неправильная» национальность, неприязнь кого-то из власть имущих, неблагоприятные пометки в личном деле и т.п. Случалось, ради попадания на турниры некоторые шахматисты вступали в конкурентную борьбу вне шахматной доски...

Книга состоит из двух частей. Первая – мемуарная, но, как уже отмечалось, это не биография в чистом виде. Владимир Маяковский говорил: *Я поэт, этим и интересен.* А в моей жизни главной была тренерская работа. Выводы, вытекавшие из тех или иных жизненных коллизий, мною

осмысливались и в дальнейшем использовались в занятиях с учениками. Вот и здесь я постарался, или так получилось само собой, многие события, даже связанные с практической игрой, учебой в Университете и т.п., оценивать с позиций тренера. Это – главная направленность моей новой книги, хотя говорится в ней не только о тренерстве. И шахматные примеры обсуждаются, как правило, именно с методической, а не чисто аналитической точки зрения. Впрочем, как и в своих прежних книжках, я не предлагаю цельной тренерской системы, а просто делюсь опытом. Надеюсь, специалисты и любители шахмат извлекут из него что-то полезное для себя.

Вы не найдете рассказа о книгах, которые с детских лет читаю в огромных количествах, о любимых спектаклях, фильмах и т.п.; я совсем ничего не пишу о своих родителях и лишь чуть-чуть – о жене и сыне. Зато достаточно подробно рассказывается о моих учениках, особенно первых из них. Центральное место занимает описание работы с юными Артуром Юсуповым и Сергеем Долматовым: это самое памятное для меня время, самое удачное в тренерской карьере. В молодости эмоции ярче, переживания сильнее. *Что такое человеческая жизнь? Первая треть – хорошее время; остальное – воспоминание о нем* (Марк Твен). Говоря о зрелых годах, я вспоминаю лишь отдельные эпизоды, чаще всего связанные с важнейшими соревнованиями и тренировочными сессиями, проводившимися в разных городах и странах.

Мой рассказ проиллюстрирован шахматными примерами. Под многими диаграммами вы найдете вопросительный знак рядом с указанием очереди хода. Это означает, что позиция пригодна в качестве упражнения (иногда легкого, иногда довольно трудного) для самостоятельного решения. Возможно, вам захочется испытать свои силы – это и интересно, и очень полезно для совершенствования.

Комментарии к большинству партий и фрагментов лаконичны, чтобы аналитическими подробностями не отвлекать внимание читателя от основной канвы повествования. Мне кажется, эти фрагменты любопытны сами по себе и оживляют текст. С той же целью, а может быть, просто из любви к жанру, я включил в книгу немало забавных историй, случившихся со мной или моими знакомыми, кое-где даже памятные анекдоты, связанные с предметом разговора. Надеюсь, у вас не раз будет повод улыбнуться.

Уже в первой части книги я широко использую фрагменты старых журнальных публикаций. Ее вторую часть составляют статьи и интервью, напечатанные в разное время (в основном – в последние годы) в шахматных журналах и на интернетовских сайтах.

Сразу же после предисловия приводится список моих прежних книг с обозначающими их аббревиатурами. Они содержат многие интересные и поучительные шахматные примеры, связанные с описываемыми здесь событиями. Снова приводить эти примеры, как правило, весьма подробно прокомментированные, едва ли уместно, а вот найти их по ссылкам в тексте будет нетрудно.

Дополняют текст фотографии разных периодов моей жизни. Большая их часть взята из моего фотоархива, но использованы также снимки профессионального фотографа Бориса Долматовского, журналистов Анны Буртасовой, Елены Климец, Марии Фоминых, архивы шахматных журналов «64 – Шахматное обозрение», «New in Chess» и некоторые другие источники.

В работе над книгой активнейшее участие принимал известный шахматный журналист мастер Владимир Барский, которому я искренне признателен.

Надеюсь, что «Книга для друзей и коллег» найдет своих читателей, окажется для них интересной и в чем-то полезной.

СПИСОК МОИХ КНИГ

Серия ШВМ – «Школа высшего мастерства»

ШВМ-1 «Эндшпиль»

ШВМ-2 «Комбинационная игра»

ШВМ-3 «Стратегия»

ШВМ-4 «Сложные партии»

Серия ШБЧ – «Школа будущих чемпионов» (совместно с Артуром Юсуповым)

ШБЧ-1 «Методы шахматного обучения»

ШБЧ-2 «Секреты дебютной подготовки»

ШБЧ-3 «Техника в шахматной игре»

ШБЧ-4 «Позиционная игра»

ШБЧ-5 «Развитие творческого мышления шахматиста»

Разные книги

УЭМД «Учебник эндшпиля Марка Дворецкого»

ТВЭ «Трагикомедии в эндшпиле»

МДА «Марк Дворецкий анализирует – Учебник-практикум для будущих чемпионов»

ЭДП «Этюды для практиков» (совместно с Олегом Перваковым)

ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ

Начало

Уже не помню, на какой из дней рождения, но точно – еще до школы, кто-то из гостей подарил мне шахматы и объяснил правила. Я немножко играл, даже получил грамоту «Лучшему юному шахматисту пионерлагеря», когда учился в одном из младших классов. Но это было чистым любительством, я не занимался шахматами, не читал книжек.

В начальной школе я много чем увлекался, выигрывал олимпиады по разным предметам, потом долгие годы помнил столицы всех государств, спутники всех планет и т.д. Особенно любил математику: у нас была молодая учительница, которая поддерживала и поощряла мой интерес. Позднее, когда я учился классе в пятом или шестом, она ушла из школы, поступив в аспирантуру. Нового учителя по прозвищу Горилла больше всего волновали кляксы в тетради, и за полгода он сумел интерес к математике отбить. Чтобы компенсировать возникшую пустоту, я пошел в Дом пионеров Калинин-

ского района (это Лефортово, где жила тогда моя семья) и начал заниматься шахматами.

Впрочем, «заниматься» – не точное слово. Вел шахматную секцию старенький шахматист первого разряда Андрей Сергеевич Смышляев. Детей было много, и преподавателя хватало лишь на то, чтобы открывать и закрывать аудиторию, обеспечивать инвентарь, поддерживать порядок, проводить турниры и представлять их результаты в Московскую квалификационную комиссию. Доходить до всего приходилось самостоятельно, а точнее, вместе с одноклассником и другом Сашей Карасевым.

Пятый и четвертый разряды я выполнил быстро, но на этой ступени чуть застрял и решил «позаниматься теорией». В летние каникулы изучал удачно построенную и замечательно оформленную книгу Ильи Майзелиса «Шахматы». Изучал основательно, и времени на всю книгу не хватило – остался неосвоенным раздел «Дебюты». Может быть, именно в этом первопричина тех трудностей, которые я впоследствии постоянно испы-

тывал, разыгрывая начальную стадию партии.

Работа над шахматами, естественно, сразу же принесла плоды. Осенью выполнил норму 3-го разряда (10 очков из 10), а затем и второго (10 из 11). Поучаствовал еще в двух-трех личных и командных соревнованиях, но дальнейшее совершенствование в доме пионеров было невозможным – не хватало квалифицированных шахматистов для организации турнира с нормой 1-го разряда.

И тогда я принял участие в «Спартакиаде второразрядников» 1963 года, проводившейся в московском Дворце пионеров на Ленинских горах.

Ощущал себя провинциалом, чуть ли не впервые выбравшимся на соревнования в «большой мир». Ведь многие соперники жили в этом мире, регулярно занимались с опытными тренерами, мастерами или кандидатами в мастера. Впрочем, особой робости провинциалы обычно не проявляют, не испытывал ее и я. Турнир стал для меня, как ни забавно это сейчас звучит, одним из лучших в жизни и в спортивном, и творческом отношении. Подробнее о нем рассказано во втором томе в разделе «Соревнования».

После турнира меня вместе с Сашей Карасевым пригласили продолжить занятия шахматами во Дворце пионеров. Начался новый этап моей шахматной жизни...

Математическая школа

После выполнения нормы первого разряда я сменил не только место шахматных занятий, но и место учебы. Окончив 8-й класс в заурядной школе возле дома, я узнал о наборе в старшие классы математической школы №444 в Измайлово, одной из лучших в Москве, и попытался туда попасть. Из представителей шахматного сообщества в ней в разные годы учились, например, известный шахматный судья и статистик Эдуард Дубов, Председатель Наблюдательного совета Российской шахматной федерации Аркадий Дворкович, ставший в конце 2000-х годов помощником Президента страны.

В школе подобрался прекрасный коллектив учителей, а ее научным руководителем был Семен Исаакович Шварцбурд, замечательный математик и педагог. В детстве Семен Исаакович переболел полиомиелитом и всю жизнь передвигался на костылях, жил в квартирке при школе. Он создал чуть ли не единственный в те годы школьный вычислительный центр. Старшеклассники учились программировать на «Уралах» – огромных электронных машинах величиной с комнату. Операционных систем тогда еще не было, программы писались в системе команд и набивались на перфокартах или лентах.

Чтобы попасть в школу, требовалось успешно пройти собеседование.

дование: что-то вроде неформального экзамена. Я там не блеснул и наверняка не был бы принят, однако Семен Исаакович очень любил шахматы и решил поддержать шахматиста. Он пригласил меня сыграть прямо у него на квартире тренировочную партию со сверстником – тоже перворазрядником. Я победил в энергичном стиле, и это, наверное, зачлось вместо экзамена.

Три года я возглавлял школьную команду, два раза из трех мы победили в первенстве Москвы среди школ. В этом соревновании я выиграл одну из своих лучших юношеских партий – она прокомментирована в ШВМ-3, в главе «Подрыв».

Учился средне, потому что много играл в шахматы, но в школу ходил (точнее – ездил на трамвае и метро, дорога в один конец занимала час) с удовольствием: уроки были интересными, атмосфера – доброжелательной.

О пользе образования

И в школьные, и в университетские годы я «сидел между двух стульев» – пытался совмещать учебу и шахматы. Окончательный выбор в пользу шахмат был сделан лишь при окончании Университета.

Тут уместно затронуть важную и неоднозначную проблему: имеет ли смысл будущим профессиональным шахматистам получать

Старшеклассник

качественное образование, учиться (именно учиться, а не числиться) в хороших школах и институтах.

С одной стороны, серьезная учеба требует немалых затрат времени, которого всегда катастрофически не хватает. В череде личных и командных турниров, перемежаемых тренировочными сборами или домашней работой по освоению шахмат, крайне нелегко выкроить окна для прохождения школьной или университетской программы, успешной сдачи зачетов и экзаменов.

Не случайно Юсупов и Долматов, продержавшись в Московском Университете до третьего

курса, так и не смогли его закончить: слишком уж насыщенной стала их шахматная жизнь в эти годы. Другой мой ученик Вадим Звягинцев, как и я сам, успешно завершил образование, получил диплом (кстати, у всех нас была одна «альма-матер»: экономический факультет МГУ). Однако за время учебы ни я, ни он заметных шахматных успехов не имели. Как знать, не повлияли ли негативно на нашу карьеру «потерянные» годы? Используйте мы их для шахматного совершенствования, быть может, достигли бы более высокого уровня мастерства.

С другой стороны, многие ли ребята способны точно предвидеть, станут ли они шахматистами и насколько успешной будет их карьера? Учеба в хорошей школе оставляет им надежный запасной выход. К тому же жизнь состоит не из одних шахмат, разносторонне образованный человек, как правило, ориентируется в ней куда увереннее «узкого профессионала», имеет больше разнообразных интересов. Тот же Вадим с увлечением прочел множество серьезных книг самой разнообразной тематики, намного шире и глубже большинства окружающих разбирается, например, в экономике, истории, философии.

Полагаю, тут нет общего рецепта. Слишком уж многое зависит от конкретных жизненных обстоятельств, культурного уровня семьи, знаний и способ-

ностей ребят в различных областях и т.д. Каждому приходится решать указанную проблему самостоятельно, опираясь на внутреннее самоощущение, советы родителей, учителей, тренеров, друзей.

Подавляющая часть конкретных познаний, полученных мною в математической школе и Университете, никогда в жизни не пригодилась. Но время учебы я всё же не считаю потерянным. Общение с высококвалифицированными преподавателями, умными и талантливыми сверстниками наверняка позитивно повлияло на развитие личности и интеллекта. Почерпнутые в процессе обучения подходы к изложению и освоению материала, методы работы с литературой и конспектами, некоторые конкретные наблюдения – всё это оказалось применимым в совсем иной области: шахматах и шахматной педагогике.

Помнится, мне почему-то никак не удавалось «врубиться» в метод математической индукции. Наша молодая учительница математики Инна Ивановна Шарошина (впоследствии ставшая директором школы) объяснила мне его индивидуально, и то не сразу дошло, хотя потом я недоумевал: чего там было не понять?

Но ведь и в шахматной педагогике: одно дело формулировка того или иного принципа, совсем дру-

гое – осознание его сути, области и границ применения. Неопытные шахматисты зачастую механически используют известные им правила в неподходящих ситуациях – с печальными или смешными результатами.

Донести до ученика истину, которую сам тренер прекрасно знает, бывает не так-то просто. Сильные игроки зачастую оказываются неважными педагогами как раз потому, что не способны сделать скидку на иной уровень восприятия подопечных, искренне не понимают, что очевидные для них вещи могут быть неочевидны для других.

Кстати, у многих слабых тренеров с высокой шахматной квалификацией есть общая черта: их подопечные имеют один и тот же дебютный репертуар и схожий игровой почерк. Тренер учит: «делай как я», вместо того, чтобы помогать каждому ученику решать индивидуальные проблемы и выковывать свое шахматное оружие. Припоминаются иронические строки поэта Владимира Маяковского.

*– Дорогие поэты московские,
Скажу я вам, любя:
Не делайте под Маяковского,
А делайте под себя!*

Пожалуй, хуже других предметов мне в школе давалась физика. А ведь ее предстояло сдавать на вступительных экзаменах в ин-

ститут. Пришлось перед поступлением взять частные уроки. Тут мне повезло с наставником: молодой парень, студент, не помню, то ли физтеха, то ли физфака МГУ, всего лишь за несколько занятий четко изложил основные понятия и идеи, показал взаимосвязь различных областей физики. Я наглядно убедился, что суть даже очень сложной проблемы может быть передана лаконично и четко, без нагромождения малозначущих деталей. Именно к такому анализу материала я впоследствии стремился при самостоятельном изучении других учебных дисциплин. Тот же подход был перенесен и на шахматы, что впоследствии помогало эффективно строить лекции и занятия с учениками.

На вступительном экзамене по физике я верно ответил на все вопросы, но получил лишь четверку, потому что в ответе правильно решенной задачи требовалось подставить константу, кажется, массу электрона. Я никогда не пытался запоминать такую вот информацию, считал ее совершенно ненужной, однако экзаменатор, к сожалению, придерживался иного мнения.

На эту тему хочется привести байку из популярного в свое время сборника «Физики продолжают шутить».

– Никак не могу найти себе мощника, – пожаловался однажды Эдисон Эйнштейну. – Каждый день заходят молодые люди, но ни один не подходит.

– А как вы определяете их пригодность? – поинтересовался Эйнштейн.

Эдисон показал ему листок с вопросами.

– Кто на них ответит, тот и станет моим помощником.

«Сколько миль от Нью-Йорка до Чикаго?» – прочел Эйнштейн, и ответил:

– Нужно заглянуть в железно-дорожный справочник.

«Из чего делают нержавеющей сталь?»

– Об этом можно узнать в справочнике по металлосведению.

Пробежав глазами остальные вопросы, Эйнштейн сказал:

– Не дожидаясь отказа, свою кандидатуру снимаю сам.

В ШВМ-1 есть глава «О пользе абстрактных знаний». В ней на примере красивого эндшпильного анализа обсуждается методически важное и не вполне очевидное наблюдение: наши теоретические познания – общие идеи, правила и т.п. (речь не идет о конкретных дебютных или эндшпильных вариантах) не используются во время игры напрямую, за доской мы о них обычно не вспоминаем. Их назначение в ином: обогатить и обострить нашу интуицию.

А услышал я эту идею, конечно, в значительно более общей форме, не связанной с шахматами, в МГУ на лекции профессора Каценеленбогена. Читал он у нас «Общую теорию систем», о которой я, ес-

тественно, ничего уже не помню. Умные преподаватели редко ограничиваются узкими рамками своего предмета, используют любую возможность расширить жизненные представления слушателей. Каценеленбоген, несомненно, был умным преподавателем, да к тому же и большим ученым.

Беспартийность

В советское время ради карьеры многие стремились стать членами партии. Но принимали туда далеко не всех: брались во внимание социальное происхождение, национальность, профессия, преданность власти, общественная активность, учитывались имевшиеся квоты и разнарядки.

А вот в комсомол принимали практически всех, в нем состояло несколько десятков миллионов молодых людей в возрасте от 14 до 28 лет.

Я в комсомол вступать не стал, причем отнюдь не из идейных соображений (в школьные годы еще не был способен понять порочность социальной системы, при которой довелось прожить значительную часть отпущенного мне срока). Просто с детства избегал быть частью толпы, поступать «как все». И вот как-то вызывает меня школьная директрисса и начинает читать нотацию.

– Почему ты не в комсомоле? Все твои одноклассники вступили, а ты – нет. Не хочешь быть вместе

со всеми? Комсомол – помощник партии, а ты участвовать в строительстве коммунизма не собираешься? Ты не с нами – значит, ты против нас, против дела партии?

Она прервалась, посмотрела на меня и возмущенно продолжила:

– Я тебе такие вещи говорю, а ты стоишь, улыбаешься.

– Ну, я же понимаю, что вы шутите.

Тут она не выдержала, рассмеялась.

– Правильно, шучу, но чтобы в комсомол вступил немедленно.

Как уже отмечалось, в школе ко мне относились хорошо, и потому я смог безнаказанно проигнорировать ее указание.

Вновь я столкнулся с этой проблемой лишь несколько лет спустя, примерно за год до получения диплома. У меня всё было в порядке: хорошо учился, играл за свой факультет и за Университет в первенстве вузов Москвы, занимался с группой детишек в шахматном клубе МГУ. Предстояла заграничная поездка команды Университета, для выезда, как всегда, требовалась характеристика, подписанная множеством различных инстанций.

И вот меня приглашает к себе секретарь университетского комитета комсомола и задает прямой вопрос: почему я не в комсомоле? Я понимаю, что убедительного ответа, который его бы устроил, просто не существует. Даю какие-то уклончивые объяснения, он не отстает, и, в конце концов, стано-

вится ясно, что выездную характеристику он мне не подпишет.

Тогда я перешел в наступление.

– А что я должен был сказать, чтобы оказаться достойным поездки? Выходит, ни моя учеба, ни реальная общественная работа не имеют значения, если я не комсомолец? За границу, по-вашему, вправе ездить лишь члены вашей организации?

Тут уже не имелось честного ответа у него, признать вслух очевидный факт он, конечно, не мог.

Расстались мы ни с чем. Я сообщил о случившемся главе нашего шахматного клуба профессору с химфака Горшкову, который был членом парткома МГУ. Через несколько дней он сказал мне:

– Ничего не могу поделать: парень уперся и наотрез отказывается подписывать характеристику.

– Ну, что ж, пусть тогда комсомольцы ведут занятия в клубе и играют за команду, а я в шахматной жизни Университета больше не участвую.

Так и поступил, весь последний год посещал только свой факультет и играл только за него.

О членстве в партии существует анекдот, по моему убеждению, пригодный в большинстве случаев для объективной оценки людей, о которых идет речь.

Три качества, которые никак не совмещаются: умный, честный и партийный.

Если человек партийный и умный – он не может быть честным.

Если честный и партийный – очевидно, он неумен.

Ну, а умный и честный человек не станет партийным.

Дворец пионеров

С начала 1964 года до окончания школы в 1966 году я занимался шахматами во Дворце пионеров на Ленинских горах. После уроков в школе возвращаться домой уже не имело смысла – слишком далеко. До Дворца тоже было далеко, по дороге туда я выходил из метро где-нибудь в центре города и забегал в букинистические магазины в поиске шахматных книг, которые тогда были большим дефицитом. Если находил – тратил на них деньги, которые родители давали на еду. Вследствие нерегулярного питания нажил себе язву двенадцатиперстной кишки. Но нет худа без добра: благодаря этому получил освобождение от армии.

В те времена во Дворце не было школы повышения спортивного мастерства ни по названию, ни по существу – скорее, детский шахматный клуб. Мы приходили туда 2-3 раза в неделю, общались, играли турнирные партии. При таком режиме соревнования затягивались надолго; кончался один турнир, начинался новый. В свободное время сражались в легких партиях или блице, иногда

проводились сеансы одновременной игры. Контакты с тренерами были нерегулярными, в основном сводились к разбору только что сыгранных партий. Изредка тренеры демонстрировали примеры собственного творчества или знакомили нас с идеями того или иного дебютного варианта. Успехи юных шахматистов зависели, в основном, от их таланта и самостоятельного изучения шахмат дома. Тренеры лишь подсказывали, над чем поработать, какую книжку стоит прочесть.

Я занимался в группе сильнейших, которую вел Александр Борисович Рошаль.

Рошаль

Рошаль – человек сложной судьбы. Его отец был в 1937 году арестован как бундовец и вскоре расстрелян. Бунд – еврейская рабочая организация, сотрудничавшая с большевиками. Захватив власть, большевики постепенно расправились со всеми своими бывшими союзниками: меньшевиками, эсерами, анархистами, а затем начали активно пожирать и членов собственной партии, не говоря уж о беспартийном населении.

Из старой песни Юлия Кима:

*... А чтобы не скучал
Способный сорванец,
И правильно воспитывался в
камере вонючей,*

*К нему приподсадил
Заботливый Отец
Одних ученых – десять тыщ,
И неученых – десять тыщ,
И несколько миллионов – просто
так, на всякий случай...*

Маму Рошалья Рахиль Ароновну (милую и интеллигентную женщину) сослали в Казахстан, где и прошло детство моего будущего тренера. Талантливому, честолюбивому юноше было тесно в глухой провинции, он мечтал «пробиться в люди», сделать карьеру. Однако поездки, поступление в институт, получение достойной работы – всё наталкивалось на ограничения, связанные с биографией и «пятым пунктом» (графа «национальность» во всех тогдашних анкетах).

Трудная жизненная ситуация повлияла на формирование характера. Рошаль стал человеком волевым, целеустремленным и в то же время не слишком щепетильным, порой он не считался со средствами ради достижения своих целей.

С немалым трудом Рошалью удалось попасть в один из институтов Москвы, откуда он впоследствии перешел на факультет журналистики МГУ. Параллельно с учебой, растянувшейся на долгие годы, Рошаль играл в шахматы и тренировал детей. Его высшим спортивным достижением было выполнение нормы мастера после выигрыша квалификационного матча у Юрия Гусева.

Рядом с Рошалем – один из его первых учеников Павлик Гладких

Более успешно шло тренерское дело. Рошаль вел шахматную секцию в одном из районных Домов пионеров, его команда стала сильнейшей в Москве. Что и побудило возглавлявшего тогда шахматный клуб Дворца пионеров Григория Абрамовича Подольного пригласить Рошалья во Дворец и дать ему сильнейшую группу.

Основным достоинством Рошалья как тренера было то, что он, в отличие от большинства своих коллег, не заикливался на изучении одного лишь дебюта, понимал, что мастерство в других стадиях партии имеет для юных шахматистов уж никак не меньшее значение. И самое серьезное

внимание уделял развитию спортивных качеств, характера, умения бороться. Особенно успешен он был в роли командного тренера: видел, что подсказать и чем помочь тому или иному участнику команды, передавал им свою кипучую энергию.

Мне запомнилась история с командированием Рошалья на последние туры юношеского командного первенства СССР (знаю я эту историю с его слов). Сборная Москвы там не блистала, заметно отставая от лидеров.

На первой доске играл Валя Арбаков, шахматист агрессивного стиля «бей – беги». Уровень его шахматного образования был невысоким, он уступал в классе ведущим соперникам. Тренеры команды это понимали и внушали ему, чтобы зря не рисковал, что ничья для него – неплохой результат. Валя добросовестно следовал рекомендациям, старался играть плотнее, но у него мало что получалось.

Предстоял матч с лидером соревнования – сборной Украины, которую возглавлял талантливый юный шахматист, заметно превосходивший Арбакова, Миша Штейнберг. (Жизнь его, увы, оборвалась в совсем еще молодом возрасте от белокровия.)

Приехавший на подмогу команде Рошаль сказал Арбакову:

– Штейнберг – сильный противник, и в случае неудачи тебя никто ругать не будет. Вот за что

я точно буду ругать – если ты ему ничего не пожертвуешь!

Валю эти слова раскрепостили. Получив худшую позицию, он пожертвовал ни много ни мало – целого ферзя. Запутав соперника, Арбаков одержал красивую победу, а затем на волне обретенного вдохновения успешно сыграл и в оставшихся партиях. Команда Москвы стала победителем соревнования.

В Москве тогда работали с детьми два выдающихся тренера: в Центральном шахматном клубе опытный Абрам Иосифович Хасин, на Стадионе юных пионеров молодой Владимир Николаевич Юрков, лишь начинавший свою тренерскую карьеру. Оба подготовили несколько сильных гроссмейстеров. А вот из Дворца пионеров до Рошалья в течение нескольких лет не вышло ни одного заметного шахматиста. В его же группах, помимо меня, занимались будущие гроссмейстеры Сергей Макарычев и Авигдор Быховский, главный тренер молодых шахматистов Израиля Марк Беркович. Причем если я пришел во Дворец уже в «зрелом» возрасте, то Сережу Макарычева Рошаль опекал с раннего детства, много занимался с ним индивидуально.

Но главные надежды тренер возлагал на Сережу Соловьева. И не только из-за его большого таланта. Соловьев был крепышом, спортивным парнем, превосходным бойцом, в отличие от

«интеллигентов» – меня и Макарычева.

Однако, перейдя в последний класс школы, Сережа сделал выбор не в пользу шахмат, решил стать физиком. Что только Рошаль ни предпринимал: и меня просил повлиять на Сережу, и сам неоднократно уговаривал Соловьева, его родителей, и место в мастерском турнире для него организовал. Безуспешно – у парня действительно был твердый характер.

Уход Соловьева из шахмат стал тяжелым ударом для Рошалья, окончательно предопределившим его решение переключиться с тренерской работы на журналистику. Тем более что незадолго до того, в 1968 году была создана газета «64», и туда пригласили Рошалья.

Сыграло свою роль также появление в 1967 году должности гостренера по работе с молодежью. Рошаль не без оснований рассчитывал получить этот пост, но руководство предпочло другого молодого мастера Анатолия Быховского, не имевшего опыта тренерской работы. Выбор полностью оправдался: Быховский оказался превосходным организатором, серьезно и добросовестно (в отличие от большинства его коллег по Управлению шахмат) относился к своим обязанностям, создал эффективную систему соревнований и тренировочных сборов, способствовавшую выяв-

лению и развитию молодых талантов.

В газете, превратившейся впоследствии в журнал «64», Рошаль проработал до конца жизни, стал главным редактором. Но рассказ о журналистском периоде его биографии выходит за рамки нашей темы.

Покажу пару примеров шахматного творчества Рошалья. Его дебютный репертуар был крайне ограниченным: белыми – староиндийское начало, черными – староиндийская защита. В ответ на 1.e4 – система Паульсена в сицилианской. Из этих дебютов и получились приводимые ниже позиции.

ГУТОП – РОШАЛЬ

Первенство вузов Москвы, 1963

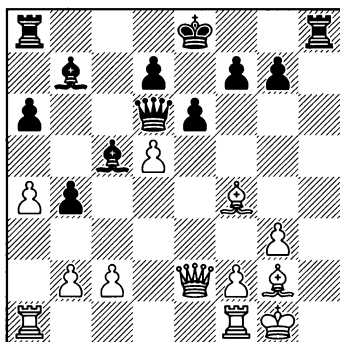
1.e4 c5 2.♘f3 ♘c6 3.d4 cd
4.♘:d4 ♚c7

Любимый ход Рошалья, который под его влиянием в нескольких партиях сделал и я.

5.♘c3 e6 6.g3 a6 7.♙g2 b5 8.0-0
♙b7

Вскоре мы установили, что способ развития, избранный черными, нехорош из-за сильного ответа 9.♚e1!, создающего крайне неприятную угрозу выпада коня на d5.

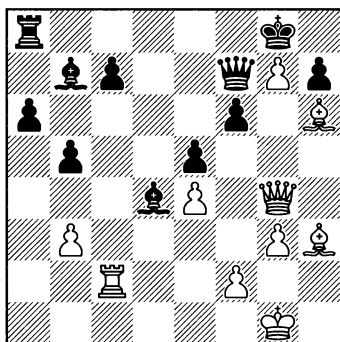
9.♙e3?! ♘f6 10.♘:c6 ♚:c6
11.a3 h5! 12.♚e2 h4 13.♙g5 hg
14.hg ♙c5 15.a4 b4 16.♘d5 ♘:d5
17.ed ♚d6 (угрожает 18...♚:g3)
18.♙f4? (18.♚g4; 18.♙e3)

1...?

18...♔:d5!! Белые сдались ввиду неизбежного мата.

РОШАЛЬ – АЛИЕВ Москва 1965

Черные могли сыграть 1...c5!?, на что последовало бы 2.♔e6! ♟:e4 3.♔d6 или 3.♖a2 с обоюдными шансами. Заслуживало внимания также 1...♗e8!?. Однако они недооценили заготовленной соперником жертвы ферзя.

1...♟:c8? 2.♔:c8+! ♗:c8 3.♟:c8 c5

Если 3...♔:b3 (с угрозой 4...♔:g3+), то 4.♔g2!, намечая взятие на c7. Например: 4...♔f7 (или 4...♟b6) 5.♔c6; 4...♟e3 5.♗c3! ♔f7 6.♗:e3; 4...c5 5.♟b7!.

4.♗a2 ♔:b3 5.♗a3! ♟:f2+ (5...♔b1+ 6.♔h2; 5...♔d1+ 6.♔g2!) 6.♔g2! ♔c4 7.♟b7. Черные сдались.

Симагин

Рошаль понимал, насколько важную роль для молодых ребят может сыграть творческое общение с большим шахматистом. Вот почему во Дворец был приглашен гроссмейстер Владимир Павлович Симагин, и совместно с Ро-

Владимир Симагин

шалем он стал опекал сильнейших ребят.

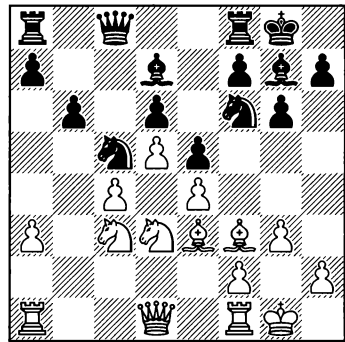
Владимир Павлович был человеком не совсем обычным, в чем-то даже чудачком. Кажется, именно он послужил прототипом главного героя в хорошем фильме «Гроссмейстер». Но чудак он был замечательный, бесконечно любящий шахматы, ироничный, добрый и внимательный.

У меня хранится маленькая книжка Симагина «Лучшие партии», врученная мне ее автором за дележ 1-2 места в конкурсе решения комбинаций, который он проводил. Книжка сильно потрепана – ведь я ее тщательно изучил, наслаждаясь нестандартными и глубокими замыслами Владимира Павловича. Он был настоящим шахматным художником, высоко ценил красоту и оригинальность, однако отнюдь не в ущерб правильности, обоснованности принимаемых решений.

Помню, показал я ему свою партию, игранную против одного из друзей по Дворцу пионеров Павла Гладких. Павлик пришел во Дворец с Рошалем из районного Дома пионеров, был симпатичным и доброжелательным парнем. После школы он поступал и, кажется, даже поступил в Институт международных отношений, куда попасть «просто смертному» было почти невозможно. Жаль, что я не знаю, как дальше сложилась его судьба.

ГЛАДКИХ – ДВОРЕЦКИЙ

Москва 1964

У черных хорошая позиция. В те годы я любил комбинировать, заметил тактическую возможность и без колебаний осуществил ее.

19...♖f:e4? 20.♗:e4 (сильно и 20.♙:e4) 20...♗:e4 21.♙:e4 ♚:c4 22.♙g2 e4 23.♗b4 (23.♗f4) 23...♙:a1 24.♚:a1

Формально на доске материальное равновесие: ладья и две пешки против двух легких фигур. Однако белые фигуры расположены превосходно и вот-вот перейдут в наступление. Моя позиция стратегически безнадежна.

Симагин строго осудил попытку сыграть на красоту. Тогда-то я и услышал от него запомнившееся определение: «комбинация ради комбинации», понял, что внешние эффекты – лишь средство, но никак не самоцель.

В одном из турниров первого разряда я проиграл обидную партию. В следующем туре встретился с приятелем Ильей Хаслав-

ским, позднее трагически погибшим в армии, – он стал одной из многочисленных жертв дедовщины. После поражения я был в расстроенных чувствах, и партию с Хаславским начал ходом 1.a2-a4. Рошаль недобро посмотрел на меня, но вмешиваться не стал. Тут подошел Илья, бросил удивленный взгляд на доску и переставил мою пешку на a2. Я вернул ее на a4. Этого Рошаль уже не выдержал и закричал:

– Всё, больше я с тобой дел не имею, пусть с тобой Симагин мучается!

Владимир Павлович после партии (завершившейся вничью) стал объяснять мне, что продвижение крайней пешки нарушает дебютные принципы, так партию начинать не надо. Я это, конечно, и сам понимал, но из чувства противоречия спорил. Говорил, что играю староиндийское начало, а там ход a4 чаще всего полезен. Симагин указал за черных расстановки, где без этого хода можно обойтись, – немножко смешная получилась дискуссия.

Вообще-то Симагин относился ко мне очень тепло, даже считал самым талантливым из юных шахматистов Москвы. Он охотно играл со мной легкие партии, причем играл азартно, но при этом оставался педагогом. Так, при первом удобном случае он менял ферзей, – я не сразу понял, почему. Дело в том, что Владимир Павлович не раз отмечал мою слабую игру в эндшпи-

ле. Выигрывая равные или даже худшие окончания, он стремился нагляднее продемонстрировать этот недостаток.

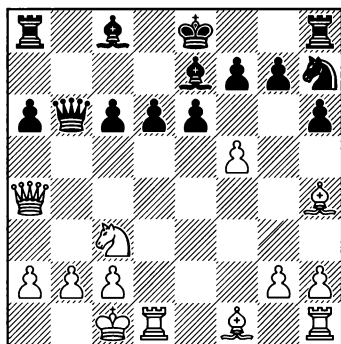
Гроссмейстер показывал мне и другим ребятам свои анализы проблемных дебютных вариантов, на эти темы мы играли консультационные партии. Вот одна из таких партий, в которой проверялась известная жертва пешки в варианте Раузера сицилианской защиты.

СИМАГИН – ДВОРЕЦКИЙ, ХАСЛАВСКИЙ, ШВАРЦ

Москва 1964

1.e4 c5 2.♘f3 ♘c6 3.d4 cd
4.♗:d4 ♗f6 5.♗c3 d6 6.♙g5 e6
7.♚d2 a6 8.0-0 h6 9.♙h4!? ♗:e4
10.♚f4 ♗g5 11.♗:c6 bc 12.♚a4
♚b6 13.f4 ♗h7 14.f5 ♙e7?!

Главное продолжение, обсуждавшееся нами до партии, 14...♗b8 15.fe ♙:e6 16.♙c4 ♙e7 17.♙:e6 fe 18.♙:e7 ♚:e7 19.♚g4.

15.♙:e7 ♚:e7 16.fe?

Теперь замысел черных оправдывается. Здесь или, еще точнее,

на предыдущем ходу следовало сыграть ♖e4! с дальнейшим ♚a3.

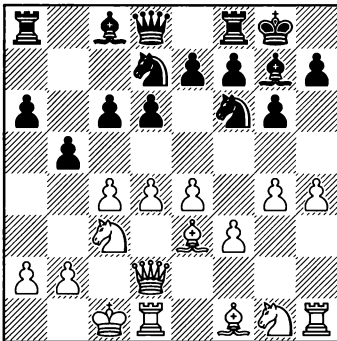
16...♙:e6 17.♙c4 ♚hb8!

В случае 17...♚ab8 дело сводилось к указанной выше теоретической позиции. Ход в партии сильнее, поскольку позволяет, не разъединяя лады, отступить колом на f8.

18.♙b3 d5 19.♚he1 ♖f8 20.♚f4 ♖f6 21.h3 c5, и в дальнейшем черные реализовали свое преимущество.

Следующая напряженная схватка состоялась в том же 1964 году. Белыми играли по консультации **Блинов, Гладких, Иванов, Романов и Шварц**. Бригаду черных возглавил **Симагин**, в нее входили также **Дворецкий, Карасев, Черный и Хаславский**.

1.d4 ♖f6 2.c4 g6 3.♖c3 ♙g7 4.e4 d6 5.f3 0-0 6.♙e3 a6 7.♚d2 c6 8.0-0-0 b5 9.h4 ♖bd7 10.g4

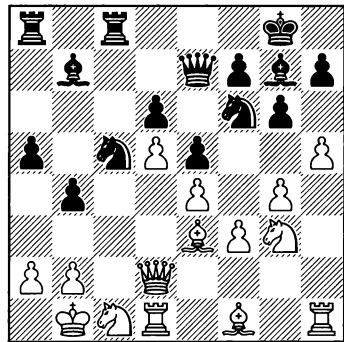
10...e5!? 11.h5 ♚e7

На этот раз проверялся не столько дебютный вариант, сколь-

ко характерный для него стратегический прием, показанный нам Симагиным. На 12.hg следует 12...fg! – ферзь на 7-й горизонтали нейтрализует давление противника по вертикали «h».

Сейчас белым имело смысл сыграть 12.de!?, и плохо 12...de? ввиду 13.hg fg 14.g5 ♖h5 15.cb ab 16.♙:b5!. Пришлось бы брать конем, жертвуя пешку d6 и имея в виду острый вариант 12...♖:e5 13.♚:d6 ♚:d6 14.♚:d6 b4 15.♖a4 ♙:g4! 16.h6!? (видимо, точнее, чем 16.fg ♖:e4 17.♙c5 ♚fe8) 16...♙h8 17.fg ♖:e4 18.♙c5! ♖:d6 19.♙:d6 ♚fd8±.

12.d5?! b4 13.♖ce2 cd 14.cd a5 15.♖b1 ♙b7 16.♖c1 ♚fc8 17.♖ge2 ♖c5 18.♖g3

18...b3?

Жертву пешки ради вскрытия линий ферзевого фланга предложил я, ребята меня поддержали. Симагину жертва не понравилась, но спорить он не стал, предоставив нам на практике убедиться в ошибочности своей оценки.

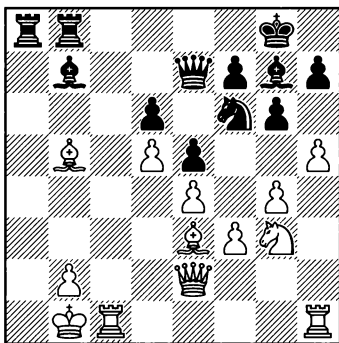
19.♖:b3 ♘:b3 20.ab a4 21.ba
♙:a4 22.♙b5!

Опровержение! Сдвоение тяжелых фигур по вертикали «а» неосуществимо, поскольку ладье приходится вернуться на а8.

22...♙aa8 23.♙c1 ♙cb8

Мы уже поняли, что гроссмейстер был прав, и ожидали 24.♙с6 или 24.g5 с преимуществом.

24.♙e2?

1...?

– Наши слоны, наконец, получают работу, – заметил Симагин, имея в виду жертву фигуры на d5. Мы углубились в анализ и убедились в ее корректности.

24...♘:d5! 25.ed ♙:d5 26.♘e4?!
♙b7 27.h6 ♙h8 28.♙hd1?! ♙a2+
29.♙c2 d5! 30.♘c3 ♙c4

Атака черных должна привести к цели. Времени для консультаций уже не осталось, и Симагин взял бразды правления в свои руки. Мы с удовольствием наблюдали, как он эффектно завершил партию.

31.♙:c4 ♙:b2+ 32.♙d3 e4+!
33.fe dc+ 34.♙:c4 ♙c8+ 35.♙c5

♙:c5+! 36.♙:c5 ♙c8+ 37.♙d5
♙b7+ 38.♙d6 ♙c7+ 39.♙d5
♙c6#.

Первый сбор

Всё когда-либо случается впервые. Летом 1964 года я впервые выехал с командой в другой город: в Ленинграде прошел Всесоюзный турнир Дворцов пионеров. Перед соревнованием – тоже впервые – поучаствовал в тренировочном сборе под Москвой. Жили мы в спартанских условиях, но в те времена и в том возрасте на такие мелочи никто не обращал внимания.

На сборе в Подольске: Саша Карасев, Сережа Макарычев, Саша Шварц, Павлик Гладких

На сборе Рошаль показал нам хорошую схему борьбы черными против староиндийского начала и закрытого варианта сицилианской защиты. Я успешно применил ее уже в Ленинграде, и затем эта схема верой и правдой служила мне долгие годы, принесла немало важных очков. С ней можно познакомиться по ШБЧ-2, глава «Формирование дебютного репертуара».

Незадолго до того родители подарили мне фотоаппарат, и на сборе я сделал свои первые снимки. Для начинающего они, кажется, получились вполне приличными. Впрочем, умение «щелкать» тогда было лишь частью искусства фотографирования. Предстояли еще проявление и печать, именно эти процессы во многом определяли качество будущего снимка. Мои первые пленки проявлял и печатал друг отца, отличный фотограф. Впоследствии я делал это сам или отдавал пленки в мастерскую, но получалось, конечно, значительно хуже.

Путь к званию мастера

В те годы шахматистом я был достаточно односторонним, играл узкий круг дебютов, в которых стремился лишь к атаке на короля. Рошаль настаивал, что мне надо расширить свой диапазон, существенно прибавить в позиционном понимании. С этой целью предложил тщательно изучить «Мою систе-

му» Нимцовича. Книга была издана много лет назад, стала библиографической редкостью. У меня ее не имелось, и Рошаль дал свой экземпляр. Через некоторое время он спрашивает:

– Ну, как впечатления?

– Да всё элементарно, я это и так знаю.

– Ничего, дочитай внимательно – пригодится!

Тренер оказался прав: позиционное понимание заметно возросло, изменился стиль игры, и результаты пошли в гору.

Путь к званию мастера, сам того не подозревая, я начал в мае 1965 года с турнира первого разряда, в котором перевыполнил норму кандидата в мастера и вышел в так называемый «турнир сильнейших кандидатов».

Летом без особого успеха выступил в Минске на юношеском первенстве «Спартака». Из него запомнился тонкий эндшпиль с разноцветными слонами, выигранный в первом туре у Миши Штейнберга (см. ШВМ-1, глава «Что осталось за кулисами»), а также поражение от Анатолия Щаранского – будущего знаменитого диссидента, впоследствии министра в правительстве Израиля.

Осенью занял третье место в турнире сильнейших кандидатов, что дало мне право участвовать в четвертьфинале мужского первенства Москвы. В нем разыгрывались три путевки в полуфинал – турнир с мастерской нормой.

Мои первые фотопортреты: похоже, удачные, передающие характер друзей по Дворцу Пионеров. Саша Карасев

Саша Шварц

Сергея Макарычев

Играл я в четвертьфинале неровно. Одолел в хорошем стиле двух будущих победителей, однако терял очки в партиях с менее успешными соперниками.

В четвертом туре встречаюсь со стариком по фамилии Холодкевич, почти сорок лет назад участвовавшим в 5-м чемпионате СССР. Уравниваю черными, предлагаю ничью. Холодкевич удивленно на меня смотрит:

– Знаете, не люблю я этих ничьих, лучше проиграю!

И уверенно меня обыграл.

Перед последним туром шансов на выходящее третье место почти не оставалось. Мне обязательно надо было победить черными конкурента, опережавшего меня на очко, и при этом второй конкурент должен был проиграть Холодкевичу. В долгом и напряженном поединке я свое дело сделал. А противник Холодкевича, добившись преимущества, раза три предлагал ничью, несколько раз мог ее форсировать, и, в конце концов, отложил партию с лишней пешкой. При доигрывании Холодкевич пожертвовал еще одну пешку, запутал игру и победил, обеспечив мне попадание в полуфинал первенства Москвы. Об этом человеке, до глубокой старости сохранившем беззаветную любовь к шахматам, я вспоминаю с искренней благодарностью и восхищаюсь его боевым духом.

Весной 1966 года состоялся полуфинал первенства Москвы.

Памятуя, с каким трудом туда удалось попасть, я не рассчитывал на успех. Тем более удивительным и радостным оказался итог: 9,5 очков из 13-ти без единого поражения, дележ 1-2 места, перевыполнение мастерской нормы на полтора очка. Видимо, именно к этому моменту проделанная ранее работа над шахматами переплавилась в прибавку в мастерстве (рост которого чаще всего бывает не постепенным, а скачкообразным). Игра стала не скажу сильной (всё относительно), но более грамотной и сбалансированной. Вот, например, как без видимых внешних усилий удалось отразить натиск опытного мастера.

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ – ДВОРЕЦКИЙ

Полуфинал первенства
Москвы 1966

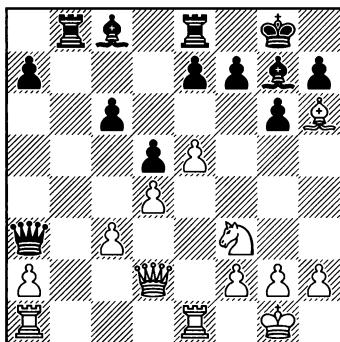
1.e4 c5 2.♘f3 ♘c6 3.♙b5 g6
4.c3 ♙g7 5.0-0 ♘f6 6.♚e1 0-0
7.d4 cd 8.cd d5 9.e5 ♘e4 10.♙:c6
(необязательный размен) 10...bc
11.♘c3

Позднее я и сам применял эту систему белыми, но тоже без особого успеха. Коня можно развить и на d2, на что лучший ответ 11... ♙f5.

11...♘:c3 12.bc ♚a5 13.♙g5

В партии Бенко – Штейн, игранной на Олимпиаде в Гаване в 1966 году, было испытано 13.♚b3!? ♙g4 14.♚a3. После 14... ♚c7! 15.♘d2 c5! черные сохранили равновесие.

13...♖e8 14.♚d2 ♜b8 15.♙h6
♚a3 (15...♙g4)

16.♚f4 ♙f5!

Прежде чем ставить слона на e6, выгодно спровоцировать ослабляющий ход g2-g4. Сейчас заманчивым может показаться 17.♚h4, но черные отвечают просто 17...♚:c3, не опасаясь 18.♘g5 f6!

17.♙:g7 ♚:g7 18.g4 ♙e6
19.♖e3 ♚b2 20.♖f1 ♚:a2 21.♘e1
♜h8!? 22.♚g5 ♜be8 23.♘d3 h6
24.♚f4 h5! 25.g5 ♜b8 26.♘c5 a5
27.♖ee1 ♚c2 28.♖c1 ♚f5 29.♚:f5
♙:f5 30.♖a1 ♜b5 31.♚g2?! (31.
h4) 31...h4! 32.♖a2 ♜h5

Чтобы после 33.f4 вернуться ладьей на h8, а затем использовать ослабление 2-й горизонтали.

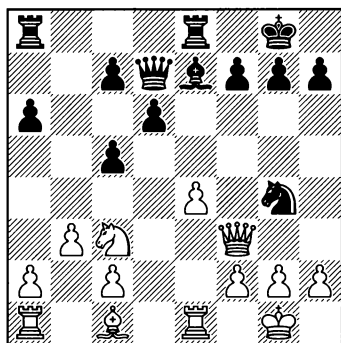
33.♖fa1 ♖:g5+ 34.♚f3 h3 35.
♖:a5 ♖:a5 36.♖:a5 ♜g2 37.♖a7 ♚f8
38.♖a8+ ♚g7 39.♖e8 ♜:h2 40.♖:e7
♜g2 41.e6 ♙g4+. Белые сдались.

Следующую, тоже очень простую по рисунку позиционную партию я сыграл на старте чемпионата Москвы, начавшегося сразу же по окончании полуфинала.

ДВОРЕЦКИЙ – ВОЛОВИЧ

Чемпионат Москвы 1966

1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♙b5 a6
4.♙a4 ♘f6 5.0-0 ♙e7 6.♙:c6 bc?!
7.♘c3 d6 8.d4 ed 9.♘:d4 ♙d7
10.♚f3 0-0 11.♖e1 c5 12.♘f5
♙:f5 13.♚:f5 ♖e8 14.b3 ♚d7
15.♚f3 ♘g4 (15...♚g4!?)

1.?

16.♘d5!

Элементарная профилактика: надо быть готовым к намеченному соперником ходу 16...♙f6.

16...♘e5 17.♚g3 ♙d8 18.♙b2
♖e6 19.♖ad1 ♚e8

На 19...♖g6 последовало бы 20.♚:e5! de 21.♘f6+.

20.f4 ♜g6 21.♚h3 ♘c6 22.f5
♖h6 23.♚g3 ♘e5 24.♙:e5 de
25.♚c3!

Возникло мое любимое соотношение материала: хороший конь против плохого слона. Не уверен, что белые в дальнейшем действовали самым точным образом, но шансов на спасение соперник не имел ни в один момент.

25...♖c6 26.♘e3 f6 27.♖d5 c4

(жертва пешки – от безысходности) 28.♘:c4 ♖e7 29.♚d3 h6 30.♙d1 ♗h7 31.♗h1 ♜b8 32.h3 ♜b5 33.♚e2 ♜b4 34.♙1d3 ♜c5 35.♜:c5 ♖:c5 36.♙d5 ♖e7 37.♚d3 ♜b8 38.♙a5 ♜d8 39.♙d5 ♜b8 40.♘e3 ♚c6 41.♚c4 ♚b6 42.♙d3 ♚a5 43.♙d1 ♖c5?! 44.♘d5 ♖d6 (44...♗h8 45.b4!) 45.♘:f6+! ♗h8 46.♘h5. Черные сдались.

Глупо сожалеть о ходе, после которого партнер прекратил сопротивление, но мне потом было всё же немного досадно, что я не избрал 46.♚f7!? ♜f8 47.♙:d6!.

Партия с мастером Эстриным в середине турнира протекала довольно напряженно и завершилась вничью. Подошел Рошаль, спросил, как сыграли, и был очень недоволен:

– Как же так: я сегодня всё утро пил с Эстриным, а ты его не обыграл?!

Итоговый результат в чемпионате Москвы оказался скромным, вследствие недостатка опыта и, наверно, класса. Но в целом выполнение нормы мастера к окончанию школы рассматривалось как большой успех – мастеров в этом возрасте было тогда очень мало.

Дворецкий совсем недавно выполнил норму мастера. Этого юношу за обширные познания в шутку часто называют «энциклопедией». Его кумиры – классики шахмат. Видимо, поэтому Дворецкий не признает «неправильной» игры, сугубо спортивного подхода к шах-

матам... (из статьи Рошаля в журнале «Шахматы в СССР»).

Первая заграничная поездка

Лето 1966 года. Я уже сдал вступительные экзамены, стал студентом и догуливаю последние недели перед началом учебы. Встречаю приятеля, кандидата в мастера Женю Богомолова, он говорит, что вскоре отправляется в Стокгольм на юношеский матч СССР – Скандинавия, и что команда большая: досок пятнадцать. Удивляюсь: как же так, я ведь мастер, а мастеров нужного возраста в стране не наберется и на половину команды. Еду в Центральный шахматный клуб, захожу в комнату к начальству: Льву Абрамову и Юрию Зарубину, спрашиваю о матче. Слышу в ответ:

– Ну да, а где же ты раньше был? Теперь, наверно, уже не успеешь оформиться!

Запрос на оформление документов для заграничного паспорта они мне все-таки дали. Еду в свою школу: летом там, конечно, пусто. Случайно наткнулся на парня, который работал электромонтером и был членом парткома школы. Он взялся мне помочь, съездил к учителю, возглавлявшему школьную парторганизацию, подготовил характеристику, получил все подписи. Эту характеристику удалось очень быстро провести через райком партии, затем меня вызвали для собеседования еще и

на Старую площадь в ЦК КПСС. Каким-то чудом я успел вовремя!

Попутно занимался еще и проблемой финансирования: деньги на поездку членов команды должны были выделить спортивные организации, в которых они состояли. Я обратился в свое общество «Спартак», там согласились помочь, хотя и понимали, что, в связи с поступлением в вуз, мне неизбежно придется перейти в студенческое общество «Буревестник». В знак благодарности я потом больше года воздерживался от перехода, сыграл за «Спартак» на командном первенстве СССР.

Лидером нашей команды в матче со Скандинавией был Боря Гулько, я играл на 4-й доске, пятнадцатилетний Толя Карпов на 6-й. Сильнейшие молодые шахматисты Швеции, Норвегии, Дании и Финляндии значительно уступали в классе советским юниорам. Руководители делегации гроссмейстер Авербах и мастер Васильчук, желая, чтобы сохранилась хоть видимость борьбы, радовались любой ничьей, достигнутой соперниками. Счет всё же оказался разгромным.

За несколько дней непросто разглядеть и понять совсем иное общество, тем более что смотрели мы на него сквозь очки, замутненные повседневной пропагандой и дезинформацией. И всё же выезды в «капстраны» неизбежно заставляли сравнивать их и нашу жизнь, задумываться над множеством

мелких и серьезных нестыковок между газетным отображением западной действительности и реально увиденным. Выводы, правда, каждый делал свои.

Рассказывают, что очень сильный в будущем гроссмейстер Геннадий Кузьмин, вернувшись из заграничной поездки (кажется, из Германии), поделился впечатлениями:

– Эх, к их изобилию да наш общественный строй – какая бы замечательная жизнь получилась!

В Стокгольме пришлось посетить советское посольство, где я, как и все, – по Высоцкому – *«инструкцию послушал, что там можно, что нельзя»*. В память врезалось и дало повод для размышлений, что инструктировавший нас сотрудник назвался «Жан Жанович».

Первую проверку прошло (и не выдержало) школьное знание английского языка. Едем мы в метро, поезд резко тронулся с места, я нечаянно толкнул стоявшую рядом женщину и, конечно, извинился, сказав ей: «Thank you»! Лишь к следующей остановке сообразил, что, кажется, сказал что-то не то.

Ничего удивительного: дело не только в полном отсутствии у меня способностей к иностранным языкам, но также в отсутствии интереса. Я не видел, где в условиях жизни внутри «железного занавеса» пригодилось бы знание иных языков. Впрочем, лингвистическими достижениями не могло

похвастаться и большинство моих сверстников. Вспоминаю, как при проверке в 7-м или 8-м классе инспектор обратилась к одной из девочек:

– How do you do?

И получила ответ:

– Yes, it is.

Не удержусь от того, чтобы привести анекдотическую историю на ту же тему, рассказанную писателем Виктором Шендеровичем.

В пятьдесят каком-то году в Калькутту приехала английская королева.

Разумеется, прием на самом что ни на есть высоком уровне, послы, атташе... А от СССР в Калькутте в ту пору случился какой-то партийный чувачок из торгпредства, звезд не хватавший даже с невысокого советского неба.

И вот – во всех смыслах слова – представление: английская королева идет вдоль ряда послов и с каждым хоть несколько слов да скажет.

Дошли до чувачка.

А он к тому времени от ужаса забыл даже то, что учил, и, увидев перед собой Ее Величество, просто спросил:

– Do you speak English?

Королева ответила:

– A little...

Вернемся в Стокгольм. Нам выдали на расходы по 60 крон. По советскому официальному курсу одна крона равнялась 17-ти копейкам. Пусть даже копейки «инва-

лютные», всё равно немного. Но для нас – и не так уж мало! За 20 крон я приобрел простенький плащ-болоню, тогда в Союзе это был писк моды. 10 крон стоила недорогая рубашка, 1 или 2 кроны – шариковая ручка: они появились незадолго до того, и у нас это был большой дефицит. Я привез с собой несколько ручек, одну из них презентовал электромонтеру, который мне помог с оформлением документов.

За команду играл Толя Вайсер – более молодой, чем я, но более «продвинутый» парень. Он купил ручки с порнографическим уклоном: при наклоне с девушки сползала одежда, и еще кое-какие сувениры аналогичного типа. Как он потом признался, дома отец обнаружил эти игрушки, что-то оставил себе, а остальное спустил в туалет.

В один из дней у нас состоялся культпоход в кино на боевик о Джеймсе Бонде. Мне идти не хотелось: сомневался, что при своем уровне английского что-нибудь пойму, да и пять крон на билет было жалко. Не рвался в кино и Карпов, но его быстро уговорили, а оставаться в одиночестве казалось неудобным, да мне бы, наверно, и не позволили. Из фильма запомнился лишь помощник главного злодея, наострившийся поражать врагов метким броском своей шляпы-котелка.

Очень сложная дорога домой на перекладных вкратце описана у

Авербаха в книжке «О чем молчат фигуры». Заказать заранее обратные билеты нам позабыли, а сделать это в Стокгольме не удалось: все билеты были давно распроданы. Добирались мы почти трое суток. Деньги все уже потрачены, а есть что-то надо. От захваченных из дома продуктов почти ничего не осталось; искали по карманам последнюю мелочь, скидывались и покупали батон хлеба или что-нибудь в этом роде.

Толя Карпов в Швеции

Одну ночь провели на вокзале в Берлине. Чтобы скоротать время, сражались в карты. Своими игровыми талантами поразил Карпов: я объяснил правила игры, которой он не знал, и Толя тут же стал всех обыгрывать.

Впоследствии Карпов некоторое время проучился в МГУ на том же факультете, что и я. Мы тогда дружили, что-то совместно анализировали, много блицевали. Толю иногда удавалось прихватить в дебюте или поймать на тактический удар, но в умении маневрировать фигурами он был совершенно неподражаем. Вроде бы, имеешь хорошую позицию, а спустя десяток ходов уже сталкиваешься с серьезными трудностями, причем непонятно, почему это произошло, где допущена ошибка!

В самом конце поездки в Швецию у меня возникла дополнительная личная проблема. По окончании шахматного матча мы поиграли в футбол, а затем сразились в настольный теннис (играл я в него вполне прилично, несмотря на свою неспортивность, и оказался сильнейшим в команде). В процессе игры лопнули между ног брюки, а других с собой не было. Раздобыл иголку с ниткой, кое-как зашил, но вскоре они снова разошлись. Боря Гулько дал мне свои запасные джинсы. У нас разные габариты, влез я в них каким-то чудом и передвигался с немалым трудом. Так и пришлось добираться до Москвы.

ГОДЫ СТУДЕНЧЕСТВА

Выбор вуза

Куда поступать по окончании школы? Я любил математику, но понимал, что на «чистого» математика «не потяну» – не тот уровень. Меня привлекло относительно новое, перспективное направление: применение математических методов в экономике. Соответствующие факультеты и отделения имелись в нескольких вузах.

Но тут приходилось учитывать сопутствующие обстоятельства. Тогдашний государственный антисемитизм проявлялся в различных формах, в частности, в ограничениях по приему на учебу и работу, в искусственном затруднении выезда в заграничные поездки, назначении на должности, и т.п. На эту тему существовало множество анекдотов, приведу некоторые, которые мне запомнились:

В отделе кадров решается вопрос о приеме нового сотрудника. Его спрашивают:

- Служили в царской армии?
- Нет.
- Служили в белой армии?

– Нет.

– Были на оккупированной немцами территории?

– Нет.

– Были под судом или следствием?

– Нет.

– Есть родственники за границей?

– Нет.

– Ваша национальность?

– Да.

Выбирают в синагоге раввина. Кандидатур три: один прекрасно знает Талмуд, но не член КПСС; второй член КПСС, но плохо знает Талмуд; третий и Талмуд знает, и член КПСС, но еврей.

Беседуют советский и американский дирижеры.

– У нас совсем нет антисемитизма, – гордо утверждает советский. Тридцать процентов музыкантов в моем оркестре – евреи! А как у вас?

– Не знаю, – растерянно ответил американец, – понятия не имею, сколько евреев в моем оркестре.

Четкой системы всё же не было: где-то действовали жесткие запрещения, кое-где – негласные квоты, а во многих случаях всё отдавалось на усмотрение конкретных чиновников: одни рьяно следовали общей установке, другие – нет.

В пяти минутах ходьбы от моего дома располагался Московский энергетический институт. Но подавать туда документы смысла не имело: евреев в МЭИ не принимали (разве что, за редчайшим исключением). А вот в Московский авиационный институт доступ не был закрыт.

Я сдал экзамены в МАИ, набрал полупроходной балл, и был зачислен на вечернее отделение с перспективой перейти впоследствии на дневное. Однако вскоре после начала занятий понял, что оттуда нужно уходить. Тому имелись две причины.

Во-первых, хоть в целом учился (после математической школы) я очень легко, в программу входили две дисциплины, которые должны были стать камнем преткновения: черчение и начертательная геометрия. Чтобы в них преуспеть, требовались качества, полностью отсутствовавшие у меня: пространственное воображение и способность точно и аккуратно наносить линии на большие листы ватмана.

Во-вторых, я узнал, что с третьего курса нам оформят «допуск» к чему-то секретному, это автоматически означало ограничение

выезда за границу. А я все-таки продолжал играть в шахматы, надеялся при случае поучаствовать в зарубежных турнирах.

Командное первенство СССР

За год с лишним обучения в МАИ я еще не вышел из юношеского возраста (до 20 лет), и в качестве юниора принял участие в двух командных и одном личном соревновании.

Осенью 1966 года выступил на командном первенстве СССР за «Спартак» на второй юношеской доске (на первой играл мастер Михаил Подгаец). В последнем туре «Спартак» встречался с «Трудом». Мне предстояло сразиться белыми с мастером Геннадием Тимошенко, имевшим к тому моменту превосходный результат: 8 очков из 9-ти. Перед партией Тимошенко (очевидно, по настоянию руководителей своей команды) предложил мне «расписать» ничью. Я спросил у наших тренеров: они дали указание принять предложение лишь в случае, если одновременно будет зафиксирована ничья и на первой юношеской доске в партии Балашов – Подгаец. Я передал это Тимошенко, тот резонно ответил, что у Балашова своя голова на плечах, он не может за него решать. Сделка не состоялась. Всё, что ни делается, к лучшему: Подгаец обыграл Балашова, я тоже победил, сыграв одну из своих лучших позиционных партий, – ее можно найти в

ШВМ-3, в главе «Логика позиционной борьбы».

По окончании соревнования ко мне подошел лидер «Спартак» Тигран Петросян, поздравил с хорошим выступлением и подарил изданный за рубежом сборник партий сильного турнира. Я был тронут его вниманием. Впоследствии мы долгие годы поддерживали очень хорошие отношения. Тигран Вартанович всегда по-доброму относился к молодым шахматистам, охотно «учил их уму-разуму», но, правда, лишь до того момента, пока они не выросли и не превращались в его конкурентов.

Отборочный турнир

В начале 1967 года состоялся отборочный турнир к юношескому чемпионату мира. Состав был исключительно сильным: играли Карпов, Балашов, Ваганян и другие будущие звезды.

Победителем заслуженно стал мастер Андрей Лукин. Он серьезно готовился к мировому первенству в Иерусалиме и, уверен, претендовал бы там на победу. Но, увы, ему очень не повезло. В том году разразилась «шестидневная война», советские власти порвали отношения с Израилем и отказались послать туда нашего шахматиста.

Шахматы для Андрея на некоторое время отошли на второй план, он не получил возможности выполнить гроссмейстерский нор-

матив и остался просто сильным мастером. Работал инженером, позднее все-таки переключился на шахматы. Четырежды побеждал в первенствах Ленинграда, стал превосходным тренером, подготовил таких звезд, как Петр Свидлер и Константин Сакаев. Мы с ним друзья еще с детства, хотя, к сожалению, редко видимся.

Я в отборе выступил неудачно, однако турнир не прошел даром, позволил сделать одно полезное для будущего наблюдение. Точнее, не сам турнир, а неудачная подготовка к нему.

После довав советам, о которых был наслышан, я решил на природе набраться сил, позаниматься спортом. Купил путевку в подмосковный дом отдыха, каждый день ходил на лыжах. И, тем не менее, играл отвратительно.

Осмысливая случившееся, я понял, что сама по себе физическая подготовка для обретения хорошей формы недостаточна, если она скучна, неэмоциональна. В результате выработал для себя формулу: высокие физические нагрузки на высоком эмоциональном фоне. Без нагрузок нельзя, они создают объективную энергетическую базу, повышают выносливость и снижают утомляемость. Однако необходим запас не только физической, но и нервной энергии, нужна эмоциональная свежесть. А значит, надо избегать рутины и монотонности (и в спортивных, и в шахматных занятиях), сбор дол-

жен проходить живо, интересно, весело. Физические нагрузки желательны получать в игровой форме. Впоследствии, став тренером, я старался следовать этой формуле на всех сборах перед важными соревнованиями, и, как правило, такая подготовка приносила отличные плоды.

Спартакиада

Летом 1967 года я принял участие в большом тренировочном сборе команды Москвы перед Спартакиадой народов СССР. Так назывались комплексные (по многим видам спорта) командные первенства страны, проводимые не по клубному принципу, а среди союзных республик. Москва и Ленинград на таких первенствах всегда были представлены отдельными командами.

На юношеской доске за Москву должен был выступать Юра Балашов, а меня пригласили на сбор в качестве его дублера. Мы жили в одном номере, и Юра впечатлил меня своей организованностью и работоспособностью. Каждое утро он убегал к озеру, делал там интенсивную зарядку, плавал. Значительную часть дня Юра проводил, сидя по-турецки у себя на кровати и обрабатывая карточки с партиями. У него была абсолютная память, и он таким способом накапливал дебютную информацию.

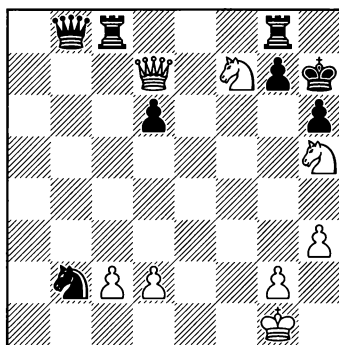
Балашов родом с Урала, лишь совсем недавно он перебрался в

столицу, поступив в институт физкультуры. Руководители шахматной федерации России добились где-то в верхах решения, чтобы Балашов выступал на предстоящей Спартакиаде не за Москву, а за них. В середине сбора к нам приехала Вера Николаевна Тихомирова с кем-то из помощников, они показали бумагу с решением и увезли Балашова. Так я превратился в полноправного члена команды, должен был играть рядом с Ботвинником, Смысловым и другими знаменитыми гроссмейстерами.

Ко мне сразу резко повысилось внимание. Михаил Моисеевич выразил желание познакомиться со мной, дать полезные советы. Он попросил показать одну из своих партий. Я выбрал недавнюю победу над Борей Гулько. Ботвинник меня всё время притормаживал:

– Помедленнее, помедленнее, куда вы спешите?

Потом Михаил Моисеевич расставил позицию и предложил подумать над ней.

Позиция показалась знакомой, я и говорю:

– Кажется, это партия Таль – Антошин. Белые не нашли выигрывающую комбинацию, начинающуюся с 1. ♖f5+ g6 2. ♗d7.

На самом деле, позиция в той партии была немного другая, а эту составили по ее мотивам. Здесь указанная комбинация не проходит, зато имеется другая, более эффектная, которая не проходила там.

1. ♖f5+ g6 2. ♗f6! с неотразимой угрозой 3. ♗g7+!! ♘:g7 4. ♘f6#.

Ботвинник не нашелся, что сказать: он имел в виду именно этот матовый вариант, а вот партию Талья не помнил. Поэтому он замял разговор, мы не стали углубляться в позицию, и ее решение я узнал намного позднее.

В завершение нашей встречи Ботвинник заявил, что моей сильной стороной, очевидно, является дебют, – тут он, как говорится, «попал пальцем в небо». А вот другая его оценка: что я играю слишком быстро, мало обдумываю ходы, была совершенно правильной. Ботвинник дал указание сыграть на сборе тренировочную партию с «антицейтнотной установкой наоборот»: чтобы я ни над одним ходом не думал меньше двух минут. В партнеры выделили гроссмейстера Владимира Либерзона, я играл черными. Выполняя установку, действовал аккуратно, переиграл соперника, получил эндшпиль с лишней пешкой и не-

плохими видами на успех. Тут Либерзон начал меня торопить: мол, чего думать, тут битая ничья. Мне стало неудобно перед взрослым человеком, гроссмейстером, я заторопился и выпустил шансы на победу. Впрочем, результат особого значения не имел, важнее было ощущение: если «не шлепать», подольше задумываться над ходами, то качество моей игры, наверное, улучшится. Увы, характера, чтобы следовать этой мудрой установке, у меня не хватало.

Выступил за команду я вполне пристойно, в полуфинале набрал «плюс один», в финальной стадии все партии завершил вничью. Поскольку большинство соперников в финале котировались выше меня, тренеры остались довольны результатом.

Исключительно насыщенным, содержательным выдался поединок с Балашовым в матче Москвы против России. События, связанные с дебютом, освещены в ШБЧ-2, в главе «По следам одной партии». Разбор трудной отложенной позиции обогатил мое понимание ладейных окончаний (в ШВМ-1, в главе «Ладья против пешек» приведен поучительный фрагмент из этого эндшпиля). Я анализировал допоздна; проснувшись рано утром, нашел «дыры» в своих вариантах и продолжил работу. Потом направился на утреннее доигрывание и добился ничьей.

Вскоре начинался матч с Ленинградом, где предстояло бороться

ся против Лукина. Чувствовал я себя очень уставшим, поэтому, получив белыми по дебюту нормальную позицию, предложил ничью. Андрюша отказался. Потом он объяснил, что у него не было выбора: лидер их команды Виктор Корчной дал строгое указание никому на ничьи не соглашаться!

Я почувствовал, что засыпаю. Подошел к нашему тренеру Борису Давыдовичу Персицу и попросил что-нибудь тонизирующее. Через пару минут мне принесли чашечку с каким-то напитком. Я выпил, почувствовал себя лучше, сыграл нормальную напряженную партию, которая завершилась вничью. Потом спросил у Персица, что он мне дал? Тот ответил: ничего особенного, просто двойной кофе. В то время вкус кофе был мне незнаком, поэтому, наверно, «допинг» так хорошо подействовал.

В последнем туре встречался с Купрейчиком. Где-то сыграл неточно, и у меня стало похуже. Отложенная позиция, впрочем, оставалась ничейной. При доигрывании соперник сделал неожиданный ход. Я понимал, что момент ответственный, надо точно посчитать варианты. Продумал минут 15, и в этот момент ко мне подходит Купрейчик и предлагает ничью. Я, конечно, соглашаюсь. Тут ко мне обращается Михаил Моисеевич:

– Вы проигрывали?

Я отвечаю:

– Нет, и не думал!

К этому моменту я уже успел рассчитать четкий вариант, ведущий к ничьей.

– Что же вы, Борис Давыдович, сказали, что Дворецкий проигрывает? – спрашивает тогда Ботвинник у Персица.

– А у него сильно покраснели уши, поэтому я решил, что дело плохо!

В тот момент в нашем матче с Белоруссией оставались неоконченными три встречи. У Ботвинника было получше против Болеславского, у меня похуже с Купрейчиком, в третьей партии сохранялось примерное равновесие. Три ничьи обеспечивали команде Москвы чемпионский титул, вот Борис Давыдович и подстраховался, предложил соперникам подписать мир во всех оставшихся партиях. Ботвинник был не очень доволен, что ему не дали возможности продолжить борьбу с Болеславским, но что поделаешь, интересы команды превыше всего.

Переход в МГУ

Я решил перейти из МАИ на отделение математических методов анализа экономики МГУ. Меня познакомили со старшим преподавателем физкультуры экономического факультета Николаем Николаевичем Шукленковым, и он взялся помочь.

Николай Николаевич был энтузиастом своего дела, при нем фа-

культет стал самым спортивным в Университете. Много лет спустя, уже в 2000-е годы я побывал на своем факультете, побеседовал с деканом и его заместителем – они помнили Николая Николаевича, с большой теплотой отзывались о нем.

Если бы я шел на отделение политэкономии, никаких затруднений, наверно, не возникло бы. Но для перевода «на математику» требовалось согласие соответствующей кафедры. Предстояло продемонстрировать свои математические познания, пройдя собеседование. Меня направили на семинар к молодому преподавателю Саше Любкину. Он спрашивает:

– Вы не тот ли Дворецкий, про которого недавно писала «Шахматная Москва»?

Оказалось, он перворазрядник, играет за команду факультета. Но мне это не помогло: отвечал я на вопросы неважно и согласия на перевод не получил. Я не был на Любкина в обиде, поскольку понимал, что всё справедливо, сам виноват.

На следующий год, будучи уже студентом второго курса, я повторил попытку перехода. На этот раз собеседование проводил заместитель заведующего кафедрой Юрий Николаевич Черемных (он читал на первом и втором курсе лекции по матанализу – удивительно четкие и логичные, мне они очень нравились). Вполне возможно, что и на этот раз я бы провалился,

но, на мое счастье, Черемных явно куда-то спешил и почти сразу же подписал требуемую бумажку.

После того, как вопрос был решен, меня пригласили декан факультета Михаил Васильевич Солодков и его заместитель Феликс Михайлович Волков. Я обратился к ним с нахальной просьбой: зачислить меня не на 2-й курс, как полагалось, а на первый. И они, вопреки правилам, пошли мне навстречу.

«Всё, что ни делается – к лучшему!» История моего перехода с потерей года в МГУ лишняя раз подтвердила народную мудрость. И дело не только в том, что удалось быстро наверстать пропущенное (в чем существенно помогли превосходные конспекты одноклассника Гарика Попова, сразу поступившего в МГУ и теперь учившегося на курс старше). Одной из студенток группы, куда я попал, была Инна Фельдман, впоследствии ставшая моей женой. Оказалось, что мы закончили одну и ту же 444-ю школу, но она училась в другом классе и мы не были знакомы.

Занятия в Университете

Если в школе главным делом для меня были шахматы, то в Университете на первый план вышла учеба. Известный студенческий принцип: «сначала надо поработать на зачетку, потом зачетка будет работать на тебя» подтвердился и на моем примере. Получив на первых

двух сессиях пятерки почти по всем предметам, я приобрел репутацию сильного студента. Поддерживать хорошую репутацию всё же легче, чем завоевать ее после неудачного старта: ведь, принимая решение в спорных случаях, многие экзаменаторы заглядывают в зачетную книжку, чтобы лучше понять, с кем имеют дело.

В шахматы я всё же иногда играл, и потому приходилось пропускать занятия. Если чувствовал, что из-за неподготовленности мало что пойму на лекции или семинаре, предпочитал на них не ходить и наверстывать упущенное дома. К счастью, большинство преподавателей, особенно с нашей кафедры математических методов, лояльно относились к такой практике, для них важен был реальный уровень познаний студента, а не «галочки» в журналах.

Вспоминаю, как сдавал экзамен профессору Давиду Борисовичу Юдину, автору (совместно с Е.Г.Гольдштейном) популярного учебника по линейному программированию. Смотрит он, как я решил задачу, и говорит:

– Похоже, мои лекции вы не посещали.

– Почему вы так думаете?

– Мы там разбирали подобные задачи, и я предлагал совсем иной подход к их решению.

– А что, мое решение неверно? – спрашиваю я.

– Нет, ваше тоже правильно, – отвечает он и ставит мне пятерку.

Сложнее (пожалуй, даже не сложнее, а менее интересно) было на общественно-политических дисциплинах, где требовалось не столько понимание, сколько знание того, что написано в учебниках, знакомство с первоисточниками, соответствующая текущему моменту трактовка, и т.п. Впрочем, порой и тут возникали забавные ситуации. Однажды лектор сослался на утверждение известного академика-экономиста, которое тот подкрепил цитатой из Ленина. Я нашел соответствующий том «Собрания сочинений» и с удивлением обнаружил, что если продолжить цитируемый академиком текст, то станет ясно: на самом деле Ленин утверждает нечто диаметрально противоположное. Признать факт откровенной фальсификации со стороны крупного ученого лектор, естественно, не мог, но дать иное объяснение он тоже был не в состоянии, и предпочел как-то замять вопрос.

Порой мы ставили преподавателей в трудное положение, обращая их внимание на несоответствия между книжными текстами и реальностью. Так, на семинаре по «научному коммунизму» насмешливую реакцию вызвало утверждение о любительском характере советского спорта (в отличие от западного). В нашей группе все-таки имелись два спортсмена. Правда, меня действительно нельзя было отнести к профессионалам, но ими являлись многие гроссмейстеры,

что я знал доподлинно. А вот второй наш спортсмен Саша Кабанов, один из сильнейших в стране ватерполистов, игрок, а впоследствии и тренер сборной команды СССР, был настоящим профессионалом. Возразить что-либо по существу живым свидетелям преподаватель не мог и лишь жалобным голосом просил нас согласиться всё же с официальной точкой зрения.

В нашем водном поло тогда соперничали две сильнейшие команды: МГУ (за которую, естественно, играл Кабанов) и ЦСКА. Совмещать огромные нагрузки в спорте с успешной учебной работой было почти невозможно, и, в конце концов, Саше пришлось покинуть Университет. И тут же за ним началась охота – его хотели призвать в армию и заставить играть за ЦСКА. Больше года Саша скрывался, почти не появлялся на квартире, где он жил вместе с женой – тоже студенткой нашей группы. Но, в конце концов, его все-таки изловили. Поначалу Саша отказался выступать за команду-конкурента, но тогда его заставили служить куда-то на далекий север, создали невыносимые условия, и ему пришлось сдаться.

На 4-м курсе я готовил курсовую работу в Центральном экономико-математическом институте Академии наук под руководством заместителя директора института Анатолия Андреевича Модина. Шеф порекомендовал посетить Ленинскую библиотеку и ознако-

миться с работами по моей теме (нормы управляемости) некоторых советских экономистов 20-30-х годов. К моему немалому удивлению, авторитетом, которого экономисты активно цитировали, оказался... Наполеон Бонапарт. Я знал о разнообразных дарованиях французского императора (по превосходной монографии академика Е.В.Тарле «Наполеон»), но всё же не предполагал, что его интересы распространялись столь широко.

Модин остался очень доволен курсовой работой. У него же я делал и диплом, но об этом – чуть позже.

Московский мастер

Во время учебы в Университете играл я в шахматы нечасто и, в основном, довольно плохо.

Осенью 1967 года, показав в чемпионате Москвы, проводимом по швейцарской системе, приличный результат: 9 очков из 13-ти, я впервые попал в финал первенства СССР. Впрочем, финал не был «настоящим» – ведь он тоже проходил по швейцарской системе, и мне там почти не приходилось скрещивать оружие с действительно сильными соперниками. Общий итог оказался скромным: 50 процентов очков.

Быховский дважды приглашал меня в турнир молодых мастеров, и оба я провалил. В те годы шутили, что есть четыре категории мастеров: сильные, средние, слабые и московские. Я, наверно, был ти-

пичным московским мастером. У ребят из провинции, где жизнь гораздо более суровая, выработывался жесткий спортивный характер, умение бороться за доской на полную мощь и не раскисать при неудачах. Молодые московские шахматисты были, возможно, более образованными, больше читали и знали, но уступали сверстникам в бойцовских качествах. Мне недоставало уверенности в своих силах, спортивности, а, например, Боря Гулько, тоже не блиставший в те годы, наоборот, был оптимистичен сверх меры, ему не хватало практичности.

На новый, существенно более высокий уровень мне удалось перейти лишь по окончании Университета.

ИНСТИТУТ ФИЗКУЛЬТУРЫ

Тренер – почасовик

В 1966 году, благодаря усилиям опытного мастера и шахматного организатора Григория Абрамовича Гольдберга, было создано шахматное отделение в ГЦОЛИФКе (Государственном центральном ордена Ленина институте физической культуры). Впервые в мире началась подготовка шахматных тренеров с высшим образованием.

Григорий Абрамович разыскал мой телефон, позвонил и предложил поступить к нему в ГЦОЛИФК. Я тогда только окончил школу, стал мастером, но приглашение всерьез не воспринял, поскольку трезво оценивал свои спортивные возможности. Ответил, что готов поступать лишь в том случае, если меня полностью освободят от всех спортивных дисциплин, причем не только на вступительных экзаменах, но и в процессе учебы. При всей огромной энергии и пробивной силе Гольдберга такое было выше его возможностей, и вопрос отпал.

В начале 1970 года, будучи студентом 3-го курса, я получил

приглашение прочитать несколько лекций в институте физкультуры. Выбирая тему, решил показать что-нибудь эндшпильное. Но что именно из обширной теории окончаний необходимо знать шахматисту-практику и тренеру? Задумавшись над этим вопросом, я разработал определенную методику и начал готовить конспекты, которые много лет спустя легли в основу УЭМД.

На следующий год мне предложили увеличить объемы занятий и расширить тематику. Начинал я с пешечных окончаний, теперь добавил ладейные и окончания с разноцветными слонами, подготовил конспект «Общие принципы ведения эндшпиля», стал также знакомить студентов с историей шахмат, с творчеством ведущих шахматистов прошлого. Вести занятия мне нравилось, к тому же работа тренером-почасовиком служила материальным подспорьем. Я получал два рубля в час за лекцию, рубль – за семинар: деньги небольшие, но для студента все-таки довольно существенные.

Распределение

Еще через год, когда я был уже на 5-м курсе, Гольдберг предложил мне по окончании Университета пойти к нему в штат. Вначале его предложение вызвало лишь недоумение: ведь я получаю совсем другую специальность. Но на всякий случай, прежде чем отказаться, решил проверить, какие у меня перспективы устроиться на нормальную работу по своему профилю.

Мне бы хотелось распределиться в ЦЭМИ, где уже завел знакомства среди сотрудников. Прельщало, что график работы в академических институтах был относительно свободным, позволяя иногда поиграть в шахматы. Однако я понимал, что могут помешать ограничения «по пятому пункту», и решил провентилировать почву у своего шефа, занимавшего там высокий пост.

Модин отвечал уклончиво. Я уже научился неплохо разбираться в людях, как правило, верно определял, что скрывается за их словами, и понял, что отстаивать меня перед отделом кадров он не будет, скорее – наоборот, несмотря на высокое мнение о моих способностях. Почувствовал, что с той же проблемой столкнусь при попытке получить любую перспективную работу. И тогда дал согласие Гольдбергу.

Всё, что ни делается, – к лучшему! Впоследствии мне ни разу

не пришлось пожалеть, что жизнь сложилась именно так. Шахматы оказались лучшим выбором.

Интерес к учебе я в значительной степени утратил. Диплом делал чисто формально, он мало чем отличался от курсовой работы, но для отличной оценки хватило и этого.

Те годы позднее не зря называли «эпохой застоя». Государственный маразм крепчал, гайки закручивались сильнее и сильнее. Это коснулось и нашего факультета, нашей кафедры. Поступить туда в начале 70-х наверняка бы уже не удалось ни мне, ни моим однокурсникам с «неправильной» национальностью. Впрочем, многие ученые на кафедре оставались достойными людьми, внутренне не принимали политику властей и даже, по возможности, пытались ей противиться, хотя чаще всего и безуспешно.

Студентка из параллельной группы Наташа Шагас получила «красный диплом» (диплом с отличием, который выдавался лишь при полном отсутствии троек, невысоком проценте четверок и высших оценках на госэкзаменах). Заведующий кафедрой математических методов Станислав Сергеевич Шаталин захотел оставить ее в аспирантуре. Ему не позволяли. Шаталин возмутился, стукнул кулаком по столу:

– Она будет в аспирантуре!

Увы, крупному ученому, академику, заведующему кафедрой так

и не удалось одолеть кадровиков. Чуть позднее с немалым трудом Станислав Сергеевич всё же сумел взять Наташу к себе аспиранткой в ЦЭМИ, где он был заместителем директора.

Моя будущая жена Инна делала дипломную работу в Институте мировой экономики и международных отношений вместе со своей лучшей подругой Ксаной Борисовой. Обе они учились очень хорошо, Инна, в отличие от подруги, заработала даже «красный диплом». Научный руководитель написал им рекомендацию в аспирантуру на одном бланке. На недоуменный вопрос: «почему?» мудрый шеф объяснил:

– Инна, я знаю, что делаю. Если у тебя будет отдельная рекомендация, ее наверняка потеряют!

Впрочем, хитрость не помогла. На распределении Ксана получила направление в аспирантуру, а Инне, потупив глаза, заявили, что ее рекомендация отсутствует.

На выпускников нашего профиля был в то время большой спрос, в комиссию по распределению поступило больше заявок, чем у нас имелось студентов. Инна заранее обошла несколько наиболее привлекательных организаций, искавших молодые научные кадры, и убедилась, что ее никуда из-за «пятого пункта» не возьмут. Наконец, она нашла НИИ, в который ее согласились принять. Услышав о ее решении, Шаталин воскликнул:

– Инна, подумайте, ну, куда вы идете!

Председатель комиссии возразил:

– Всё в порядке, заявка плановая, пусть подписывает.

Инна решила всё же разыскать свою рекомендацию. Ей взялся помочь Павел Алексеевич Медведев, заместитель заведующего нашей кафедрой. Назвать вслух причину этого цирка ему, конечно, не могли, сказали только:

– Павел Алексеевич, ну, неужели вы не понимаете?

– Нет, не понимаю, – спокойно ответил Медведев. И добился своего: рекомендацию в аспирантуру он всё же выбил, правда, с указанием конкретного института, куда распределилась Инна, чтобы она, не дай Бог, не передумала и не претендовала на аспирантуру в МГУ.

В моей итоговой ведомости стояло лишь 5 четверок при 32 пятерках. Диплом с отличием мне почему-то не выдали, но выяснять отношения, требовать положенного я не стал – не видел смысла. На распределение пришел Григорий Абрамович Гольдберг. Он произнес перед комиссией горячую речь: Фишер обыгрывает наших шахматистов, чтобы его одолеть, требуется резко поднять уровень подготовки, а для этого в шахматах нужны хорошо образованные люди с научным складом мышления. Впрочем, особой необходимости в его выступлении,

наверно, не было. Члены комиссии – в большинстве порядочные люди – понимали, что раз уж они не вправе предложить мне место, соответствующее уровню успеваемости, то, по крайней мере, не должны мешать, если я сам нашел себе подходящую работу.

Штатный преподаватель

До меня в институте вместе с Гольдбергом работал Юрий Разуваев, я пришел ему на смену. Юра вел не так уж много шахматных занятий, однако, как выпускник истфака МГУ, имел дополнительную нагрузку: преподавал некоторые общественно-политические дисциплины для студентов других специализаций. До меня дошла следующая байка:

Принимает Разуваев экзамен по «научному атеизму» у красивой девушки.

– Перечислите мне десять заповедей, – спрашивает преподаватель.

– Не знаю.

– Ну, хотя бы одну, самую главную.

Девушка потупилась и сказала:

– Не прелюбодействуй!

Мне, к счастью, посторонних нагрузок никто не предлагал. Разве что осенью следующего года, когда студенты-первокурсники со всех факультетов отправлялись «на картошку», в нашу преподавательскую заявился кто-то из инс-

титутского партийного начальства (кажется, с кафедры тенниса) и возмущенно спросил, почему я не еду со своими студентами.

– А вот когда у нас будет столько же преподавателей, сколько у вас, – ответил я, – тогда можно будет и поехать. А сейчас у меня и здесь работы хватает.

Действительно, после прихода в институт я вел практически все шахматные занятия.

Зимой первокурсники уезжали на две недели на подмосковную базу института на лыжный сбор, в конце которого получали зачет по лыжам. Зная, что занятия там проходят в первой половине дня, я однажды поехал со студентами, надеясь в свободное время позаниматься шахматами с желающими. Но затея оказалась неосуществимой: выяснилось, что ребята получают столь высокие нагрузки, что всю вторую половину дня приходят в себя, отлеживаясь в кроватях.

Через год мне пришлось заняться набором новых студентов (Гольдберг тогда ушел в отпуск). Запомнилось, как на экзамене по легкой атлетике красиво, буквально паря над дорожкой, пробежала свою дистанцию Анна Ахшарумова, ставшая вскоре сильным гроссмейстером, чемпионкой страны. Аня пользовалась большой популярностью, на тренировочных сборах все ее просили показать на практике, чему она научилась в институте на уроках массажа. Позднее она вышла замуж за моего друга Бори-

са Гулько. В 1986 году после тяжелой семилетней войны с властями Боря и Аня получили возможность эмигрировать в США.

На третьем курсе студенты проходили практику во Дворце пионеров и других шахматных школах Москвы: посещали занятия работавших там тренеров, сами давали уроки детям. На уроке, который давал один из студентов, кандидат в мастера, довольно нахальный, громкоголосый парень, я не присутствовал. На следующий день преподаватели Дворца наперебой рассказывали мне о вчерашнем уроке.

В первой его части студент собирался познакомить ребят с гамбитом Яниша испанской партии,

который он сам применял. Однако не захватил с собой ни одной партии, игранный этим дебютом. Ну, тут его тренеры выручили, снабдили какими-то примерами.

Вторая часть была посвящена ладейному эндшпилю, позиции Филадельфа.

– Филадельф считал, что ничью можно сделать лишь одним способом, – заявил студент, – а на самом деле недавно открыли другой ничейный план. Вот вы играйте белыми, а я буду защищаться.

Начали, ребята вскоре обыграли преподавателя.

– Ну, тут я ошибся, давайте попробуем снова.

Ребята снова выигрывают. Студент чешет в затылке:

Команда института физкультуры на Всесоюзных студенческих играх, Бельцы, 1972. Я – в середине заднего ряда. В первом ряду справа – Сергей Архипов и Татьяна Лемачко, между ними во втором ряду – Юрий Разуваев.

– Да, похоже, Дворецкий нам какую-то ерунду показал.

Кто-то из ребят ехидно спрашивает:

– Так, может быть, Филидор был прав?

Получив за практику тройку, студент обиделся, ходил к начальству на меня жаловаться.

Многие ребята поступили в институт физкультуры не для того, чтобы стать тренерами, а потому, что сами хотели играть и надеялись за годы учебы получить знания, полезные для будущей карьеры. Чтобы они не обманулись в своих ожиданиях, я организовал группы повышения спортивного мастерства. После окончания лекций и семинаров желающие могли позаниматься шахматами с

мастерами. Те, кто посильнее – в маленьких группах по 3-4 человека, более слабые – в больших, по 6-8 человек. Мы договорились с несколькими московскими мастерами, платили им за занятия небольшие деньги.

Конечно, вел такие группы и я. В первый год в мою группу вошли кандидаты в мастера Андрей Деев и Сергей Архипов, а также монгол Лхагва. Деев стал мастером, Архипов – гроссмейстером. Лхагва выиграл несколько чемпионатов Монголии – чуть подробнее о работе с ним можно прочитать в МДА, в главе «Первые тренерские шаги».

В следующем году я начал заниматься с Валерием Чеховым. О нем речь пойдет позже.

УЧАСТИЕ В СОРЕВНОВАНИЯХ

В институте физкультуры я проработал около трех лет. Преподавательскую деятельность совмещал с участием в соревнованиях – Гольдберг отпускал меня на турниры. Именно в этот период удалось показать свои лучшие спортивные результаты, стать сильным мастером с примерно 35-м рейтингом в мире, самым высоким среди мастеров.

Не могу сказать, что я больше и лучше готовился к соревнованиям, чем прежде, да и возможности не было: ведь игру приходилось совмещать с работой в институте. Скорее всего, тут дело в психологии: я повзрослел, стал более зрелым и уравновешенным. А главное, после окончания Университета, наконец, перестал «сидеть между двух стульев», разрываться между наукой и шахматами.

Расскажу вкратце о важнейших своих соревнованиях того периода.

Вильянди

Турнир в эстонском городе Вильянди состоялся летом 1972 года. Я уже окончил Университет, а к работе в институте физкультуры пока не приступил.

Результат получился ошеломляюще неожиданным: 11 очков из 13-ти, чистое первое место впереди трех гроссмейстеров, одним из которых был Михаил Таль!

К рассказу о турнире я еще вернусь в главе, посвященной встречам с Талем. А здесь лишь воспроизведу свой постсоревнователь-

ный анализ различных факторов, способствовавших финальному успеху. Некоторые факторы от нас не зависят, другие мы в силах себе организовать, но зачастую этим пренебрегаем.

1) Перед турниром я побывал на сборе юношеской команды Москвы. Там в полной мере воплотил в жизнь выведенную ранее формулу: физические нагрузки на высоком эмоциональном фоне. Вел активную жизнь, играл в футбол, купался... Тем самым добился прогресса (пусть даже временного) в уровне физической подготовки, всегда являвшейся для

меня камнем преткновения. Впоследствии я убедился, что подтягивание тех или иных слабых сторон почти неизменно влияет положительно на игру шахматиста, позволяет ему существенно улучшить результаты.

Плоды подготовки я почувствовал уже на сборе, играя блиц. Если в начале сбора играл тяжело (сказывалась усталость после Университета), то к концу начал побеждать почти всухую любого соперника.

2) Почти все турниры игрались тогда с контролем времени 2,5 часа на 40 ходов. А в Вильянди на те же 40 ходов отводилось на полчаса меньше. Поскольку я всегда играл быстро, ужесточение контроля было мне на руку.

3) Удачно сложилась жеребьевка. Во-первых, со всеми гроссмейстерами я встречался на старте, когда меня еще немного недооценивали. Во-вторых, как ни странно, на руку оказалось то обстоятельство, что против всех сильнейших участников (кроме Таля) мне выпал черный цвет. Соперники стремились к победе, действовали активно и давали мне встречные шансы, которые я использовал. А вот некоторых более слабых участников, действовавших осторожно, я бы, возможно, и не смог переиграть черными, белыми же это было сделать легче.

4) Так получилось, что, за исключением пары случаев на старте,

у меня не было отложенных партий, и тем самым высвобождались утренние часы, предназначенные для доигрывания. Я обычно шел к озеру, купался, но не загорал, оставался в тени. Уже тогда я то ли узнал, то ли сам почувствовал, что пребывание в воде помогает сбросить нервное напряжение. А вот солнце влияет плохо, вытягивает энергию.

Много лет спустя мой ученик Леша Дреев играл в Колумбии на первенстве мира среди кадетов (юношей до 16 лет). Перед гостиницей располагался небольшой открытый бассейн, в котором мы плавали по вечерам, кроме того, Леша порой ненадолго окунался в него и перед партией. Окно нашей комнаты выходило на бассейн, и я заметил, что в нем постоянно плавает Йерун Пикет – очень талантливый и симпатичный паренек из Голландии. Я подошел к его отцу и сказал, что он зря позволяет сыну подолгу оставаться на солнце.

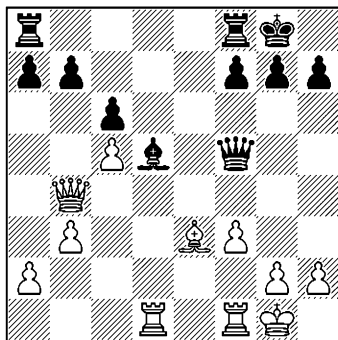
– Но он так любит плавать! – возразил отец.

Не сомневаюсь, что скромный результат Пикета был отчасти обусловлен именно этой ошибкой.

Вернемся в Вильянди. С Талем я встретился уже во втором туре, играл осторожно, в какой-то момент упустил возможность захватить инициативу. Для моего настроения показателен последний ход в партии.

ДВОРЕЦКИЙ – ТАЛЬ

Вильянди 1972

После 22. ♖f4 было подписано мирное соглашение.

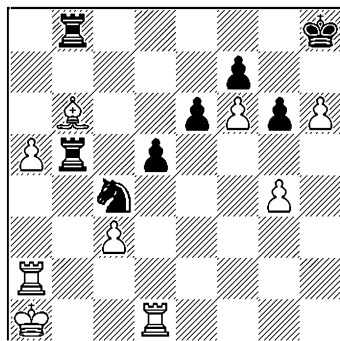
Взять пожертвованную Талем пешку 22. ♖:b7 я не рискнул, опасаясь, что после 22... ♖ae8 (точнее, наверно, 22... a5!?) с примерно равными шансами) 23. ♖de1 ♖e6 или 23... h5 мой грозный соперник создаст атаку на короля, которую усилит присутствие на доске разноцветных слонов. «У страха глаза велики», – подозреваю, что опасность я всё же преувеличивал.

В третьем туре в сложнейшем поединке (подробно прокомментированном в ШБЧ-4, в главе «Чья стратегия восторжествует?») мне впервые в жизни удалось обыграть гроссмейстера – Леонида Шамковича. А еще через тур пришла новая победа над гроссмейстером, и тоже черными. Алексей Суэтин был обыгран примерно в том же ключе, что и Шамкович: по дебюту я попал в трудную позицию, но изобретательно защищался, со-

перник неточно вел наступление и был постепенно переигран. Вот простой, но поучительный финал этой партии.

СУЭТИН – ДВОРЕЦКИЙ

Вильянди 1972

1...?

Если дважды взять на b6, соперник сыграет g4-g5!, укрепляя опасную пешку h6 и запирая в углу моего короля. В такой ситуации реализовать лишнюю пешку наверняка бы не удалось.

Необходимо разъединить белые пешки королевского фланга.

35... g5! 36. ♖b1 ♖:b1+ 37. ♖:b1 ♗:b6 38. ab ♖:b6+ 39. ♖c2 ♖c6! (намечая 40... d4 или 40... ♖c4) 40. ♖a7 ♖g8 41. ♖d3 ♖c4 42. ♖a8+ ♖h7 43. ♖a7 ♖:h6 44. ♖:f7 ♖g6 45. ♖f8 ♖:g4 46. f7 ♖g7. Белые сдались.

Чемпионат Москвы

Следующий успех был достигнут в чемпионате Москвы 1973 года, где

я одержал восемь побед при семи ничьих, не потерпев ни одного поражения. Турнир свелся к гонке между мной и единственным среди участников гроссмейстером Анатолием Лейном. Личный поединок состоялся за четыре тура до конца. В длительной и сложной борьбе мне удалось черными победить, сыграв одну из лучших в жизни партий (она прокомментирована в той же книге и главе, что и упомянутая чуть выше партия с Шамковичем). В оставшихся турах я уже не упустил лидерства.

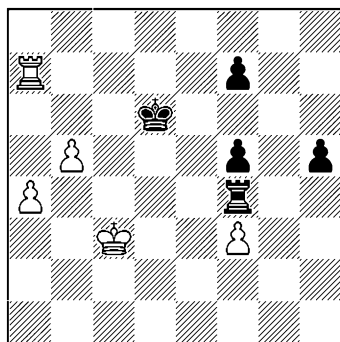
До чемпионата у меня с Лейном были превосходные, почти дружеские отношения. Всё переменялось после нашей партии: он перестал со мной здороваться, за спиной рассказывал всякие гадости. Я сначала не мог понять случившегося, пока один из приятелей не просветил меня.

– Вот ты выиграл чемпионат Москвы, получил за это международный турнир в Польше, заработал там – сколько будет на наши деньги? – тысячу рублей. А в случае своего успеха туда бы поехал Лейн. Он считает, что эту тысячу ты вынул из его кармана. И как он после всего должен к тебе относиться?

Тонкий ладейный эндшпиль удалось выиграть у Игоря Зайцева – он приведен в ШБЧ-3 и УЭМД. Памятным стал и поединок с опытным мастером Олегом Моисеевым, где чуть лучше для меня ладейное окончание получи-

лось сразу по выходу из дебюта. После многих приключений возникла следующая позиция.

ДВОРЕЦКИЙ – МОИСЕЕВ Чемпионат Москвы 1973

1.?

Связанные проходные надо сохранить: к несложной ничьей приводит 47.♖:f7? ♜:a4. Важно было понять, что продвижение пешек малоэффективно, если не будет поддержано королем. Так, на 47.b6? следует 47...♕c6 48.a5 (48.b7 ♕c7 49.a5 ♕b8) 48...♜:f3+ 49.♕d4 ♜f4+ 50.♕e5 ♜b4=. Бесплезно и 48.a5? ♜:f3+ – возле пешек нет укрытия от шахов для короля. Приходится смириться с потерей важного темпа.

47.♕b3! (намечая 48.♖:f7) 47... ♜:f3+

Я рассматривал также попытку держать ладью на 4-й горизонтали, где она отрезает белого короля: 47...h4 48.♜:f7 h3 49.♜h7 ♕c5!? 50.♜:h3 ♜b4+ 51.♕a3 ♜f4. Следует 52.♜g3!, и черные гибнут из-за

цугцванга: 52...♔c4 53.b6; 52...♔d6
53.♖g8; 52...♗d4 53.f4!

48.♔b4 ♖f1

Не лучше 48...h4 49.♖:f7 h3
50.♖h7 f4 51.b6 (51.♖h6+!) 51...
♔c6 52.♔a5!

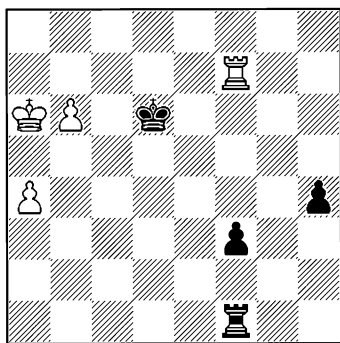
49.♖:f7 f4 50.♔a5 ♔3 51.b6

Хотелось бы сыграть 51.♔b6 и
затем двигать пешку «а» (51...f2?
52.a5 h4 53.a6+-). Однако после
51...h4! 52.a5 h3 белые не успевают.

51...h4

В случае 51...f2 ошибочно
52.b7? ♖b1 53.♔a6 ♔c6! 54.♖:f2
♖b6+ или 54.a5 ♖:b7!. Выигрывает
только 52.♔a6! ♖a1 (52...♔e6
53.b7!) 53.b7!

52.♔a6 (хорошо и 52.b7)

52...♔e6

За кулисами осталась важная тонкость. В варианте 52...h3 53.b7 ♖b1 54.♖:f3 h2 естественное 55.♖h3? позволяет черным спастись путем 55...♔c6! 56.♖:h2 ♖b6+. К цели приводит только 55.♖f1!!.

53.b7 ♔:f7 54.b8♖ f2 55.♖f4+ ♔g6 56.♖g4+. Черные сдались.

Матч-турнир сборных команд

В апреле 1973 года (вскоре после окончания чемпионата Москвы) состоялось необычное соревнование: двухкруговой матч-турнир сборных СССР: первой, второй и молодежной, в каждой – по 10 шахматистов. Меня включили в молодежную команду на 9-ю доску, где пришлось сыграть по две партии с Паулем Кересом (представлявшим, естественно, первую сборную) и Леонидом Шамковиным. Все четыре партии я завершил вничью, три из них – после острой, напряженной борьбы.

На последней 10-й доске у нас играл Боря Гулько. Помню, на один из матчей заявился зампред Спорткомитета Ивонин и, посмотрев на участников, сделал строгое замечание начальнику Управления шахмат Батуринскому:

– Кого вы берете в молодежную команду? Что у вас за 10-я доска: седой, лысый, да еще и проигрывает!

Слова начальства бесследно не проходили, Батуринский стал хуже относиться к Гулько.

Матч-турнир широко комментировался не только в советской, но и в зарубежной печати. У меня сохранилась статья Бента Ларсена из канадского шахматного журнала, где он в частности писал:

– *Пять первых досок молодежной команды (Карпов, Тукмаков, Балашов, Кузьмин и Ваганян) сочетали оптимизм и энергию со зре-*

лым стилем. Этого нельзя сказать о последних пяти (Мухин, Подгаец, Свешников, Дворецкий и Гулько); из них только игра Дворецкого оставила хорошее впечатление. Я не уверен, что оставшиеся четверо сильнее, чем лучшие из более юных советских игроков, таких как Романишин (чемпион Европы среди юношей), Белявский и Разуваев.

Ну, насчет Разуваева – тут Ларсен что-то перепутал: ведь Юра – ровесник самых старших по возрасту участников молодежной команды Тукмакова, Кузьмина, Подгайца и Гулько.

Увлекательный поединок с Кересом я не включил ни в одну из своих книжек. Много лет спустя его подробно прокомментировал гроссмейстер Вадим Звягинцев на сайте Chesspro.ru. Познакомлю вас с его примечаниями.

Следующая феерическая партия очень хорошо характеризует игровую манеру Дворецкого.

КЕРЕС – ДВОРЕЦКИЙ

Москва 1973

1.e4 e6 2.d4 d5 3.♘d2 ♘f6
4.♙d3 c5 5.e5 ♗fd7 6.c3 b6

Сомнительная схема. Идея черных – разменять белопольных слонов, но в данном случае белые получают явный перевес.

В мой дебютный репертуар тогда входило несколько таких вот вариантов, направленных на размен «плохого» слона, пусть даже ценой потери времени или позиционных уступок.

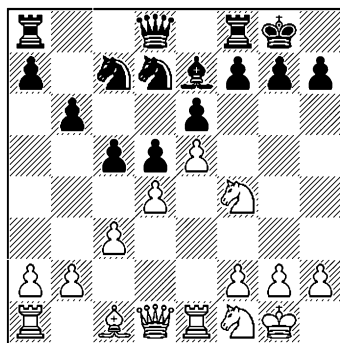
7.♗e2 ♙a6 8.♙:a6 ♗:a6 9.0-0
♗c7

Черные могут проводить один из двух планов. Первый – запереть центр путем c5-c4 и затем провести b6-b5-b4, но это достаточно долго и не слишком опасно для белых. Второй, более логичный – подготавливать f7-f5 или f7-f6. С этой целью конь защищает пешку e6.

10.♗f4 ♙e7 11.♙e1

Выводя ладью на линию «е», белые препятствуют планам соперника.

11...0-0 12.♗f1

1...?

Дебют закончен, и можно констатировать, что черные стоят заметно хуже. Возникает вопрос: что им теперь делать? Если 12...f5 13.ef ♗:f6, то 14.♙g4 – белые напали на пешку e6, черная ладья тоже попадает под удары. С этого момента Дворецкий начинает защищаться очень изобретательно.

12...♙c8!

Очень важный ход, «таинственный», по выражению Нимцовича.

Чего хотят черные? Они хотят провести f7-f5 и после размена побить на f6 конем – тогда пешка e6 будет дополнительно защищена ферзем. Затем они сыграют ♖d6 и будут стоять нормально.

Конечно, Керес прекрасно понял идею черных. Он сделал наиболее естественный ход 13. ♖g3.

Если 13. ♖g4, то 13...f5! 14. ef ♖:f6 15. ♖h3 ♖d6!, и в случае 16. dc bc 17. ♖:e6?! ♖e8 18. ♖:c7 (18. ♖f4? ♖:e6) 18...♖:e1 19. ♖:a8 ♖:a8 у черных более чем достаточная компенсация за пешку. Однако у белых был весьма своеобразный ход 13. ♖f3!?. Его идея в том, что на 13...f6 или 13...f5 белые сыграют 14. ♖:e6 ♖:e6 15. ♖:d5 ♖f7 (единственное) 16. ♖f3! – после этого немножко «компьютерного» хода позиция черных разваливается.

13...f5

Хуже 13...f6 из-за 14. c4!

14. c4!

Только к равенству ведет 14. ef ♖:f6 15. ♖d3 (или 15. ♖e2 ♖d6! 16. ♖:e6? ♖e8) 15...♖d6 16. ♖f4 ♖:f4 17. ♖:f4 ♖d7 18. ♖d3 ♖d6.

14...g5!

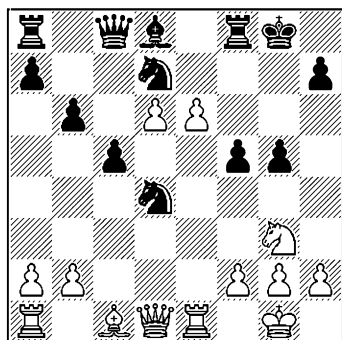
Единственный ответ, при других продолжениях у белых явный перевес. Например: 14...dc? 15. d5 ed 16. ♖:d5 ♖:d5 17. ♖:d5+ ♖h8 18. e6 или 14...cd? 15. cd ed 16. ♖:d4 ♖c5 17. ♖d3±.

15. ♖:e6!

У белых тоже выбор небольшой: ничего не дает как 15. ♖fh5 dc, так и 15. ♖h3 ♖d8 16. ♖h5 f4.

15...♖:e6 16. cd ♖:d4 17. d6 ♖d8 18. e6

У белых не только две опасные проходные в центре, но и прекрасные шансы на атаку, поскольку король g8 очень слаб. Здесь начинается серия блестящих защитительных ходов черных.

1...?

18...♖f6!

Идея контржертвы витает в воздухе, но надо ее правильно оформить. Сейчас в варианте 19. e7 ♖e8 20. ♖:f5 ♖:f5 (или 20...♖c6 21. ♖g4±) 21. ♖d5+ ♖g7 22. ♖:f5 перевес белых очевиден. Сильнее 19...♖f7 20. e8 ♖+ ♖:e8 21. ♖:e8+ ♖:e8, и у черных достаточная компенсация за ферзя.

Очень опасно выглядит также 19. ♖:f5 ♖:f5 20. ♖d5 ♖h8 21. ♖:f5 ♖d4 22. ed. До этой позиции досчитали оба партнера и пришли к выводу, что так играть белым нельзя из-за 22...♖c6. Но перед нами как раз тот случай, когда компьютер вносит важные коррективы: белые выигрывают ходом 23. ♖:g5!

и после 23...♔:f2+ 24.♖h1 не проходит 24...♔:e1 из-за 25.♔f4, а на 24...♗:d6 следует 25.♔d2 ♗ad8 26.♔c3+ ♔d4 27.♔:d4+ ♗:d4 28. ♗ad1 с подавляющей позицией. Красивый вариант, но его можно усилить: вместо 22...♗c6 черные должны играть просто 22...♗:f5 23.dс♗+ ♗:с8 24.d7 ♗g8!. Несмотря на то, что у белых лишняя пешка, больше ничьей им достичь не удастся, что подтверждает правильность замысла черных.

Полагаю, что и 22...♗c6 возможно, только вместо 23...♔:f2+? надо избрать 23...♗g8! 24.♗e8! ♗a:e8 25.de♗ ♗:e8 26.♗e7! ♗g6! 27.g3 ♗e8 с обоюдным шансами.

Видимо, с практической точки зрения Керес избрал наилучшее продолжение.

19.♔h5

Белые хотят разменять слона f6 и выиграть пешку g5.

19...♗c6!

Вновь единственное, всё остальное проигрывает: 19...g4? 20.♔h6, 19...h6? 20.h4, 19...f4? 20.♗g4.

20.ed

На 20.h4 последовало бы 20...gh! (но не 20...♗:d6 21.ed♗:d7 22.♔:g5! ♔:g5 23.hg+-) 21.♔h6 h3! 22.f3 ♔e5 с обоюдными шансами.

20...♗:d6

Здесь у белых был интересный ход 21.h4! Черные обязаны отвечать 21...h6, и теперь у белых выбор – меняться на g5 или нет. Например: 22.hg hg 23.♔:f6+ ♗:f6 24.♗h5 f4 25.♗e8 ♗d8 26.♔d2 ♗:d7 27.♗ae1 ♗f7 – белые владеют ини-

циативой, но позиция всё же близка к равенству.

На мой взгляд, Керес сделал сильнейший ход.

21.♔:f6+ ♗:f6 22.♔e3

Неудачно 22.♗h5?! f4.

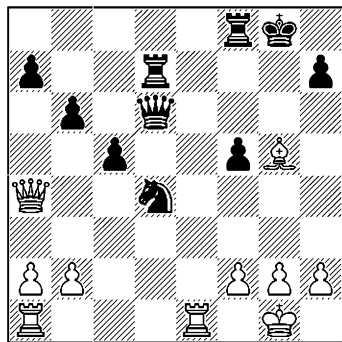
22...♗ad8 23.♗a4!

В пользу черных 23.♔:d4 cd 24.♗b3+ ♔h8.

23...♗d6!

Опять единственный ход, в случае 23...♗f7? 24.♔:d4! ♗:d4 (24...cd 25.♗e8+) 25.♗:a7 висит пешка на b6.

24.♔:g5 ♗:d7

25.♔e3

Видимо, Керес пришел к выводу, что перевеса у него нет и поэтому надо форсировать ничью. Между тем, после 25.♔f4! ♗c6 26.♗c4+ ♗d5 27.♗:d5+ ♗:d5 28.♗e3 эндшпиль приятнее для белых.

25...f4 26.♔:d4 ♗:d4 27.♗:d4 ♗:d4 28.♗e2

Или 28.♗ad1 ♗fd8 29.♗:d4 ♗:d4 30.♗f1 ♗d2 31.♗e2 ♗d1+ 32.♗e1 ♗d2 с равенством.

28...f3 29.gf ♗:f3 30.♗ae1 ♔g7. Ничья.

Партия только что закончилась...

На мой взгляд, типичная для Марка Израилевича партия. Он не так много играл в шахматы и мало занимался дебютом. А потому плохие позиции по дебюту получал постоянно, но играл он, конечно, очень сильно.

Полуфинал первенства СССР

С 1973 года изменилась система проведения чемпионатов СССР. Раньше из полуфиналов шел отбор в финал, теперь же – в две лиги: первую и высшую. (Названия всегда меня забавляли. Кажалось бы, первая лига и должна быть первой, сильнейшей по составу, так нет, придумали над ней более высокую. А в 2000-х годах и высшая лига оказалась не самой

высшей – над ней был поставлен «Суперфинал».)

Предполагалось, что примерно половина участников главного турнира будет в нем оставаться, а пополняться он станет победителями первой лиги. Но в том году обе лиги проводились одновременно. Поэтому большую часть участников высшей лиги туда пригласили персонально, допускались также победители полуфиналов первенства страны. Следующие четверо из каждого полуфинала выходили в первую лигу.

В июле я сыграл свой полуфинал в Воронеже. Победу в турнире одержал талантливый и сильный мастер Карен Григорян, я разделил 4-5 места и завоевал путевку в 1-ю лигу.

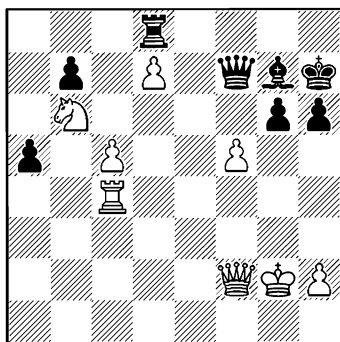

За нашей партией с Фурманом наблюдают Игорь Зайцев и Леонид Шамкович

Интересная возможность была упущена в следующей партии.

ФУРМАН – ДВОРЕЦКИЙ

Воронеж 1973

1...?

Я отказался от 38...♖:d7!, опасаясь 39.f6!?. Незамеченной оста-

лась отличная реплика 39...♗d5!!, дававшая черным выигранную позицию.

В партии последовало 38...g6?! 39.♖f4= ♖f8 40.♗c2?! (40.♗e3) 40...♗g6+ 41.♙f1 ♗e5 42.♖f3 ♗c7 (42...♗d4!?) 43.♘d5. Ничья.

Поляница-Здруй

В августе я сыграл свой первый международный турнир – Мемориал Акибы Рубинштейна в Польше. Туда меня направили как победителя чемпионата Москвы. Главной целью ставил себе выполнение нормы международного мастера, соответствующей результату «плюс три».

Требуемый «плюс» я набрал уже в первых пяти турах, и навер-

няка легко бы выиграл турнир, если бы не сильнейшая простуда. Температура поднялась почти до сорока градусов. Пару партий пришлось пропустить, а затем «расписать» ничьи с участниками, разделившими два последних места. Один из них, монгол Жигжидсурен был студентом института физкультуры, и там за команду своего курса играл лишь на четвертой доске.

Когда «оклемался», одержал еще одну победу, но финиш провел осторожно, боясь рисковать нормой, и в итоге разделил 1-2 место с Влодзимеджем Шмидтом. По дополнительным показателям главный приз – самый большой хрустальный кубок – достался польскому мастеру. Я этому только порадовался, потому что и мой кубок оказался достаточно объемным и тяжелым, транспортировать его в Москву было непросто. Тем более что в придачу получил я еще солидную хрустальную вазу – приз «за лучшую партию и теоретическую новинку». Приводить здесь эту партию не стану, поскольку дальнейшая проверка показала, что в ней нет ничего интересного ни с теоретической, ни с эстетической точки зрения.

Запомнился эпизод на закрытии турнира. Получив призы и диплом, я спустился со сцены в зал, сел рядом с мастером Анджеем Филиповичем. Тот заглянул в мою грамоту и возмутился:

– Почему здесь написано: 2-е место? Вы же разделили победу со Шмидтом.

Он направился к организаторам, вскоре те принесли мне извинения и выдали другой диплом: за 1-2 места в турнире.

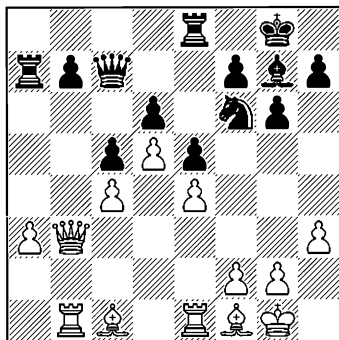
Прежде я не задумывался над подобными вопросами, но теперь разделяю ту же точку зрения, уж во всяком случае, для круговых турниров. Шахматисты, набравшие одно и то же количество очков, выступили одинаково! Все дополнительные показатели – условны. Можно отдавать предпочтение участникам, более успешно сыгравшим с сильнейшими соперниками (но почему?), можно – одержавшим наибольшее количество побед (и, следовательно, потерпевшим больше поражений), можно интересоваться исходом личных встреч между соискателями. Всё это дело вкуса, персональных предпочтений, которые у разных людей – разные. Зачастую без дополнительных показателей не обойтись: когда нет возможности провести дополнительное соревнование, а надо определить, кому вручить более тяжелый кубок, или кто вышел в следующий этап отбора. Но не стоит им придавать особый смысл, спорить, какой показатель «объективнее».

С основным конкурентом мы встречались в третьем туре. Партия получилась скучноватой, но план защиты в несколько худшей

позиции представляется мне довольно поучительным.

ШМИДТ – ДВОРЕЦКИЙ

Поляница-Здруй 1973

Черные не в силах проявить какую-либо активность, тогда как соперник будет усиливать расположение своих фигур, постепенно готовя пешечное наступление на королевском фланге. План этот не выглядит слишком опасным, но всё же не хотелось бы просто выжидать, передвигая фигуры с места на место. И я осуществил перегруппировку, направленную на размен «плохого» слона g7.

20...♖eа8 21.♔f3 ♔d8 22.g3 ♕f8 23.♞b3

Чуть более точным мне казалось 23.♞e3 ♘e8 24.♞eb3, на что намечалось 24...♞b8 с последующим 25...♙h6.

23...♘e8 24.h4 ♙h6 25.♙:h6 ♔:h6 26.♞eb1 ♕f8 27.♙h3 (27.♞:b7!?!; 27.h5!?) 27...♔e7 28.h5 ♔g7. Ничья.

Марафон в Тбилиси

Круговые турниры в системе розыгрыша первенства СССР всегда проводились при большом числе участников. В воронежском полуфинале их было 16, а в первой лиге, состоявшейся осенью того же 1973 года – 18 мастеров и гроссмейстеров.

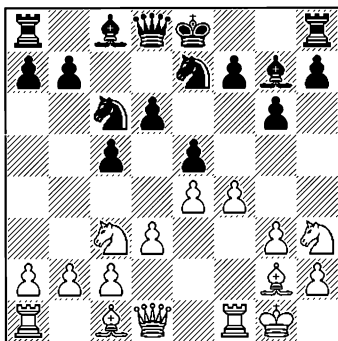
Начал я десятую (!) ничьими. И вовсе не из желания сберечь силы на марафонскую дистанцию – так уж получилось. Некоторые партии и в самом деле развивались мирно и спокойно, в других шла напряженная борьба. Гроссмейстера Васюкова я попробовал заатаковать белыми в непривычном для себя дебюте – «нормальной» сицилианской, позиционно пожертвовал сначала пешку, а затем даже ферзя, но избежать ничейного исхода всё равно не смог.

Длинная серия ничьих всё больше и больше угнетала меня, хотелось любой ценой ее прервать, что и удалось в одиннадцатом туре. Заодно прервал серию из четырех ничьих в предшествующих встречах с Тамазом Георгадзе.

ДВОРЕЦКИЙ – ГЕОРГАДЗЕ

Тбилиси 1973

1.e4 c5 2.♘c3 ♘c6 3.g3 g6 4.♙g2 ♙g7 5.d3 d6 6.♘h3 e5 7.0-0 ♘e7 8.f4

Я ориентировался на эффектную партию Билек – Георгиу, Бухарест 1968, в которой черные неосторожно сыграли 8...0-0?! и после 9.f5! попали под опасную атаку: 9...gf 10.ef ♔:f5 (10...f6!? 11.g4) 11.♖:f5! ♘:f5 12.♙e4 ♘fd4?

В случае 12...♘fe7 решало 13.♙:h7+! ♚:h7 14.♚h5+ ♚g8 15.♘g5. Сейчас эта комбинация не проходит ввиду 15...♘f3+!, но белые могут действовать и иначе. Лучшую защиту, согласно компьютеру, давало 12...♘h4!! 13.gh (13.♚h5 ♘g6 14.♘g5 h6 15.♘:f7 ♖:f7 16.♙:g6 ♚f6) 13...♚h4∞.

13.♚h5 ♖e8 14.♚:h7+ ♚f8 15.♙g5 ♚d7 16.♘d5 ♖e6 17.♖f1 ♘:c2 18.♙g6 ♘2d4 19.♙h6. Черные сдались.

Этой партией, увы, ограничились мои познания, а потому со следующего хода пришлось принимать решения самостоятельно.

8...♘d4 9.f5!?

Можно было сыграть и поспокойнее, например: 9.♙e3 или 9.fe!? de 10.♙g5 (10.♘d5). Но я сознательно затеял большие ос-

ложнения, стремясь к иррациональной позиции, не поддающейся логической оценке. И не то чтобы считал себя особенно искусным в острых, запутанных ситуациях. Небрежность при расчете вариантов, зачастую вследствие неоправданной поспешности, всегда была одной из моих слабостей, и я это знал. Однако полагал, что соперник в такой игре еще слабее, а потому последнюю, решающую ошибку скорее совершит он, чем я. Так и получилось: в сражении, насыщенном обоюдными промахами, удача в конечном итоге оказалась на моей стороне.

Примерно тот же психологический подход я успешно использовал в партии предпоследнего тура против Багирова (см. ШБЧ-5, глава «О развитии шахматной интуиции»).

9...gf 10.♙g5

Позднее встречалось также 10.♘g5!? h6 11.ef и 10.♚h5!?. Сделанный мною ход лишает противника рокировки, но, вероятно, это здесь не столь уж важный фактор.

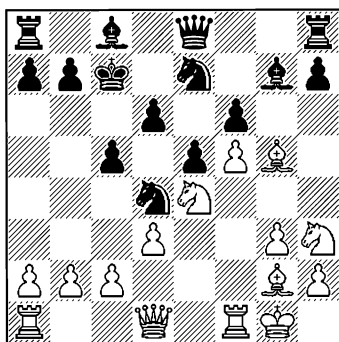
10...f6!

Трусливое 10...0-0? вело после 11.♙:e7 ♚:e7 12.♘d5 ♚d8 13.c3 ♘c6 14.ef к тяжелой для черных позиции.

11.♚h5+ ♚d7 12.ef ♚e8

Я не слишком опасался 12...♘:c2?! 13.♖ac1 ♘d4 из-за 14.♙e3!? с хорошей компенсацией за пожертвованную пешку.

13.♚d1 ♚c7 14.♘e4

14...♖f8?!

Соперник напрасно гонится за материальным перевесом. Продолжая 14...fg! 15.f6 ♔f8 16.fe ♔:e7 или 14...♗d:f5! 15.♗:f6 ♔:f6 16.♔:f6 ♗e3 17.♖f3 ♗:g2!? 18.♖:g2 ♖f8, черные перехватывали инициативу.

15.♔d2 ♔:f5 16.b4 b6

Заслуживало внимания 16...♔:h3 17.♔:h3 (17.bc? d5!) 17...f5, на что я планировал 18.bc fe 19.cd+ ♖:d6 20.♖g4, и лишняя фигура черных не очень-то чувствуется.

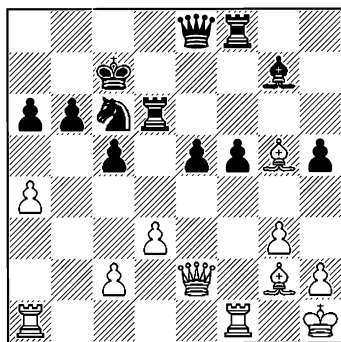
17.bc dc 18.a4?!

Стоило увести коня от размена: 18.♗hf2.

18...♔:h3 19.♔:h3 f5 20.♗c3 a6 21.♔g2 ♖d8 22.♖h1 b5 (22...♖g6!?) 23.♗e2 ♗:e2?

Неудачный размен. Сильнее было 23...♗e6 или 23...h4.

24.♖:e2 ♗c6 25.♔g5 (25.a5!? b5 26.♖f2) 25...♖d6

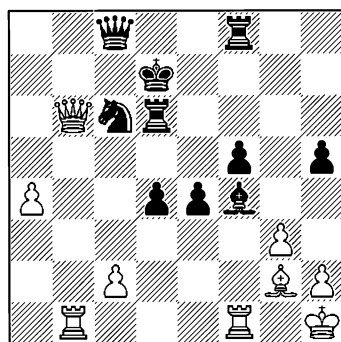

1.?

26.d4!

От такого хода: пешкой под четыре боя (!) невозможно удержаться.

26...cd 27.♖:a6 ♖c8 28.♖b5 ♗a7 29.♖e2 ♗c6 30.♖ab1 e4 31.♔f4 ♔e5 (31...♗e5 32.a5) 32.♖b5 ♔:f4 33.♖:b6+ ♗d7

1.?

34.gf?

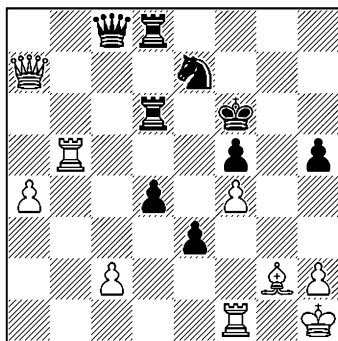
Я отверг 34.♖:f4!, не желая допустить размена ферзей после 34...♖b8. И напрасно: 35.♖:b8 или, еще лучше, 35.♖b5! обеспечивало белым значительное преимущество в окончании.

34...♖e7 35.♚a7+ ♔e6 36.♞b5
♜f6 37.♙h3?!

Проще и сильнее 37.♞e5 или
37.♚a5! с обоюдными шансами.

37...e3 (угрожает 38...♚a8+)
38.♙g2 ♞fd8

Неясно 38...♚:c2 39.♞e5 ♞e8
40.♞g1.

И здесь имело смысл поставить
ладью на g1 с непредсказуемыми
последствиями.

39.♚a5

Ферзь стремится на e5 (после
отступления ладьи) или через e1
на h4. На 39...♚c3 была заго-
товлена жертва ладьи: 40.♞:f5+!
♜:f5 41.♚e5+ ♔g6 42.♙e4. Впрочем,
дальнейшая проверка показала, что
при 42...♞f6! 43.♙:f5+ ♜f7 наиболее
вероятен ничейный исход: у белых
достаточная компенсация за недо-
стающее качество, но не более того.

39...♚:c2 40.♞b7?

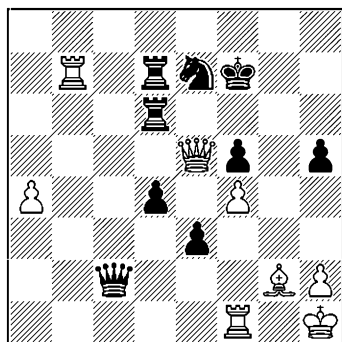
Серьезный промах, которым
соперник не воспользовался. Уг-
розу шаха ферзем с e5 легко пре-
дупреждал ответ 40...♜g6!♣, став-
ший возможным вследствие ухода

ладьи с 5-й горизонтали. Необхо-
димо было 40.♞g1 ♞g8 41.♚b4∞.

40...♞8d7?

Решающая ошибка! Атака белых
теперь становится неотразимой.

41.♚e5+ ♜f7

1.?

42.♙f3! ♞:b7

В случае 42...e2 решало как 43.
♞g1, так и 43.♙:h5+ ♜g6 44.♞:d7+
♞:d7 45.♙:g6+ ♜:g6 46.♚e6+ ♜h5
47.♚e8+! ♜h6 48.♚h8+ ♜g6 49.♞g1+.

43.♚:d6 ♚c7

В варианте 43...♞b1 44.♙:h5+
♜g8 45.♚d8+ ♜g7 46.♚:e7+ ферзь
со слоном вскоре заматуют одно-
кого короля.

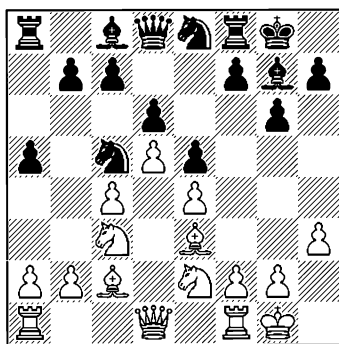
44.♙:h5+ ♜g7 45.♚:d4+ ♜h7
46.♚:e3 ♚c4 47.♚h3 ♞b3 48.♙f3+
♜g7 49.♞g1+ ♜f7 50.♞e1 ♜e8
51.♚h8+ (неточно 51.♚h7 или
51.♚h4 ввиду 51...♞e3!) 51...♜d7
52.♚e5. Черные сдались.

Не лишен психологического
элемента и выбор плана защиты
в трудной позиции из партии пос-
леднего тура.

ОСНОС – ДВОРЕЦКИЙ

Тбилиси 1973

1.d4 ♖f6 2.c4 g6 3.♗c3 ♕g7
 4.e4 d6 5.h3 ♗bd7?! (5...0-0) 6.♙d3
 e5 7.d5 0-0 8.♙e3 ♗e8 9.♗ge2
 ♗c5?! (9...f5) 10.♙c2 a5 11.0-0

Черные бездумно разыграли дебютную стадию, и теперь неясно, что им делать дальше. Программное 11...f5? дает белым после 12.ef gf 13.f4 явный перевес. Продвижение e5-e4 в подобных ситуациях может быть оправдано (да и то далеко не всегда) лишь при положении черной пешки на c5, где она охраняет важный центральный пункт d4.

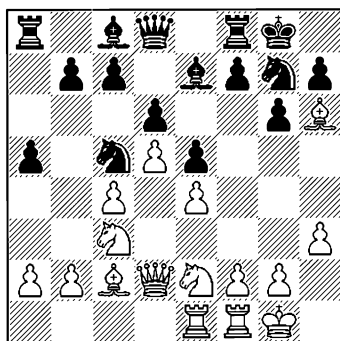
А план белых ясен: подготовка пешечного наступления на ферзевом фланге. Как же отвлечь партнера от этой стандартной идеи, не пойдя на слишком уж серьезные позиционные уступки?

11...♙f6!? (угрожает размен «плохого» слона 12...♙g5) 12.♚d2 ♗g7

Вячеслав Онос видит, что после 13.a3 ♙e7 14.b4 ab 15.ab ♚:a1

16.♚:a1 ♗a6 я уже готов сыграть f7-f5 в лучшей редакции, чем прежде. И хоть позиция белых здесь выглядит более предпочтительной, сопернику этого мало, его внимание переключается на противодействие плану черных, он хочет встретить продвижение f7-f5 во всеоружии.

13.♙h6 ♙e7 14.♚ae1

Очень хорошо: о ферзевом фланге соперник уже забыл. Но что он собирается делать, если я вновь отложу ход пешкой «f»?

14...♗d7!

Идея черных: ♗h8 и далее ♗f6-g8, вытесняя слона с h6, после чего f7-f5 выиграет в силе. Уступать поле e5 ходом f2-f4 не хочется. Логично выглядит подготовка этого продвижения посредством g2-g3, однако на немедленное 15.g3 есть ответ 15...♗b6 с нападением сразу на две пешки: c4 и h3. Неубедительно и 15.♚h2 ♗h8 16.g3 ♗f6 17.f4 ♗g8. Вот так мой партнер и пришел к следующему ходу, выглядящему довольно нелепо.

Грузинское застолье в выходной день. Разливает вино Рафик Ваганян; напротив Рафика – Гурам Мачавариани, «хозяин стола». Во главе стола – мастер Саша Куинджи. Также на снимке – Вячеслав Оснос (выглядывает из-за Ваганяна), а напротив меня – Сергей Макарычев и Юрий Разуваев.

15. ♖g3?! ♔h8! 16. b3

Белые не знают, что предпринять.

16... ♗f6 17. ♗ce2?! c5! 18. dc?! bc 19. ♗c3 ♗g8 20. ♕e3 ♗e6 21. ♖d1 c5! 22. ♗d5 ♗d4 23. ♗e2 ♕b7 24. f4 ♕:d5 25. cd ♗:e2+!

В случае 25... ♕f6?! меня смущало 26. ♗c1! и 27. ♗d3.

26. ♖:e2 ♕f6 27. ♖h1 ♖e7 28. ♕d3 ef 29. ♕:f4 ♕e5 30. ♕b5. Ничья. Заключительная позиция, пожалуй, чуть более предпочтительна для черных.

Игра Осноса, сильного позиционного шахматиста, производит в этой партии странное впечатление. Но, не правда ли, тут отчасти и моя заслуга?!

Победу в турнире разделили Рафаэл Ваганян и Роман Джинджихашвили (рекомендую полюбоваться блистательной атакой Романа против Виталия Цешковского, разобранной в ШВМ-2, в главе «Нападает Джин!»). А я, набрав «плюс один» (две победы при одном поражении и 14 ничьих), сохранил место в первой лиге на следующий год.

Прорыв в «высшее общество»

Так уж получилось, что до следующей первой лиги я не сыграл ни одного турнира: лишь полтора десятка партий в московских командных соревнованиях да пару тренировочных баталий со своим

учеником Валерием Чеховым. Всё это время я работал в Институте физкультуры, занимался индивидуально с Чеховым, о собственной подготовке даже не помышлял. И, тем не менее, в следующих трех турнирах добился результатов более высоких, чем прежде, сделал новый шаг вперед. Видно, не всё в жизни поддается четкому логическому объяснению!

Первая лига чемпионата СССР 1974 года проходила в Одессе. При взгляде на таблицу вспоминается ехидно-уважительный прогноз Александра Кочиева: «Из такого турнира в высшую лигу не выйдет никто!» И в самом деле, весьма скромный результат показали великие гроссмейстеры Василий Смыслов и Давид Бронштейн, а в дележе предпоследнего 15-17 места участвовали такие признанные матадоры, как Владимир Тукмаков и Юрий Разуваев.

Победителем стал превосходно игравший Олег Романишин, набравший 12 очков из 17 («плюс 7»!). Отстав на полтора очка, я разделил 2-4 места с Виктором Купрейчиком и Виталием Цешковским и завоевал путевку в высшую лигу. Любопытно, что все мы были мастерами – гроссмейстеры остались позади. Для получения высшего шахматного звания в тогдашнем СССР, учитывая жесткие ограничения на выезд за рубеж, сильно играть было еще недостаточно.

Из статьи участника турнира мастера Яниса Клованса, опубликованной в журнале «Шахматы»:

Теперь, после двух турниров первой лиги можно утверждать, что успехи М.Дворецкого носят не случайный характер. Уже в прошлом году он продемонстрировал удивительную легкость и без труда сохранил за собою место в первой лиге. В этом году к своему обычному упорству в защите он добавил агрессивность и большую волю к победе. Весьма редко участвуя в крупных турнирах, Дворецкий умело сохранил хорошую спортивную форму и «шахматный апетит» именно к этому важному соревнованию.

Несколько партий и фрагментов мне удалось, и позднее они были включены в мои книги. Например, победы над Смысловым (ШВМ-1, глава «Безвариантные комментарии»), Бронштейном (ШБЧ-5, глава «Атака при разносторонних рокировках») и Купрейчиком (ШБЧ-2, глава «Староиндийское начало»). Проанализировал я также свои менее удачные партии: проигрыши в середине турнира Рашковскому (ШВМ-2, глава «Навстречу буре!») и Цешковскому (ШБЧ-2, глава «Староиндийское начало»), упущенную победу против Тукмакова (ШВМ-4, глава «Как растет шахматист»), плохую постановку дебюта против Аверкина (ШБЧ-2, глава «Староиндийское начало») с последующим счастливым спасением (ШВМ-2, глава «Блеф!»). Этот далеко не полный список показывает, что турнир не прошел для меня зря не только в спортивном, но и в творческом отношении.

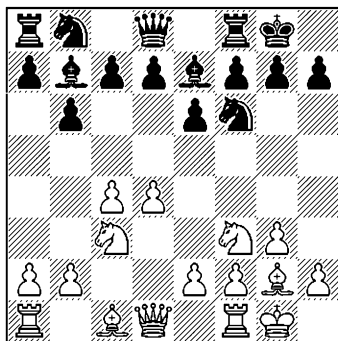
В последнем туре предстояло играть белыми против Александра Белявского, годом раньше ставшего чемпионом мира среди юношей. В Одессе Саша выступал не слишком удачно, и, чтобы сохранить прописку в первой лиге, ему важно было не проиграть последнюю партию. А победа в ней ничего ему не приносила, не позволяла даже догнать Смыслова и Балашова, разделивших 5-6 места, которые рассматривались как кандидатские в высшую лигу.

Для меня последний тур не имел спортивного значения: путевка в высшую лигу была обеспечена, а лидер Романишин оторвался слишком далеко. Поэтому я был настроен благодушно и, встретив Белявского перед партией, спросил, согласен ли он на ничью. К моему удивлению, соперник решительно отказался.

ДВОРЕЦКИЙ – БЕЛЯВСКИЙ

Одесса 1974

1. c4 ♘f6 2. ♘c3 e6 3. ♘f3 b6 4. g3
 ♙b7 5. ♙g2 ♙e7 6. 0-0 0-0 7. d4

С перестановкой ходов возникла «табия» новоиндийской защиты. После встречавшегося в подавляющем большинстве партий хода 7... ♘e4 игра упрощается, ничейный исход (конечно, при желании белых) становится практически неизбежным. Боевой настрой Белявского побудил его отказаться от «нормального» хода в пользу другого, стратегически рискованного, теории которого он к тому же не знал. Вот так «игра на выигрыш», по сути, превратилась в «игру на проигрыш». Типичная психологическая ошибка, о которой я впоследствии предупреждал всех своих учеников: боевой дух не должен брать верх над разумом!

7... d5?! 8. ♘e5 ♘bd7?!

Позднее был найден единственный способ за черных сохранить приемлемую позицию: подготовка хода с7-с5 посредством 8... ♘a6!

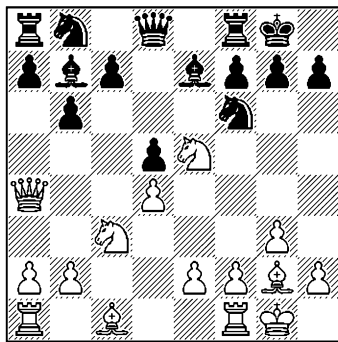
Я не играл белыми 1. d2-d4 и не знал теории новоиндийской защиты. Однако хорошее знакомство с шахматной классикой позволило быстро определить верный план действий за белых, ведь он уже встречался на практике неоднократно. Единственный вопрос, над которым пришлось задуматься: поставить ли ферзя на a4 сразу или сначала разменяться пешками в центре. Немедленное 9. ♖a4 я отверг из-за 9... c6!, и если 10. ♘:c6 ♙:c6 11. ♖:c6 ♖c8 12. ♖a4 ♙:c4 13. ♖:a7, то 13... ♖c8!? с отличной компенсацией у черных за пожертвованную пешку.

9. cd ed?

На 9... ♖:e5? следует типичный для подобных позиций удар 10. d6! ♙:g2 (10... ♜c6 11. de ♚:e7 12. ♚a4± Олафссон – Сабо, Упсала 1956) 11. de7 ♚:e7 12. de ♙:f1 13. ef ♚:f6 14. ♚:f1± (Боголюбов – Нимцович, Карлсбад 1923). Необходимо было 9... ♖:d5!, разменивая пару коней. Уж не знаю, чем вызван отказ Белявского от размена: неверной оценкой позиции или всё тем же настроем на максимально сложную борьбу.

10. ♚a4! ♜b8

Неуклюжий ход, но как иначе избежать потери пешки d5?

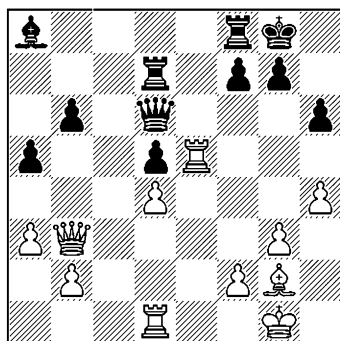
Где-то здесь Белявский предложил ничью, которая, разумеется, была отвергнута. Дальнейшая игра проста: сопернику не обойтись без хода с7-с6, и тогда белые проведут e2-e4. А пока надо развить фигуры на максимально активные позиции.

11. ♙g5 c6 12. ♜ad1 a5

Как ни странно, эту позицию черными однажды получил не

кто иной, как четвертый чемпион мира. Партия Клаусен – Алехин, Эребро 1935 продолжалась так: 12... h6 13. ♙:f6 ♙:f6 14. e4 b5 15. ♚c2 a6 16. ♜fe1±.

13. ♜fe1 ♜a7 14. e4 de 15. ♖:e4 ♙a8 16. ♖c3! ♖d5 17. ♖:d5 cd 18. ♙:e7 ♜:e7 19. ♜e3 ♜c7 20. ♚b3 ♚d6 21. a3! h6 22. h4 ♖d7 23. ♖:d7 ♜:d7 24. ♜e5

У белых стратегически выигранная позиция. Однако в дальнейшем я действовал крайне небрежно и поверхностно. Мой перевес несколько уменьшился, и всё же оставался значительным даже в той позиции, где мы согласились на ничью.

Реализация преимущества вообще была моей (увы, далеко не единственной) слабостью, что привело к потере множества очков и полуочков. Осознав важность данной проблемы, я впоследствии, уже будучи тренером, серьезно ее разрабатывал и регулярно обращался к ней на занятиях с учениками. Этой теме посвящены не-

сколько глав в ШБЧ-3, а также в ШВМ-3.

Высшая лига

Спустя месяц – в декабре 1974 года в Ленинграде игралась высшая лига чемпионата СССР. От участия в ней отказались несколько ведущих шахматистов страны. Освободившиеся места заполнили участники первой лиги, занявшие там места с 5 по 8-е. В том числе Белявский, разделивший с лучшими дополнительными показателями 8-11 место. И стал автором главной сенсации чемпионата: вместе с Михаилом Талем оказался во главе турнирной таблицы, обоим было присвоено звание чемпиона СССР. Отстав от победителей на пол-очка, 3-4 место разделили Лев Полугаевский и Рафаэл Ваганян, еще на пол-очка меньше набрали Олег Романишин, Лев Альбурт и я.

Порой поражаешься, от каких, казалось бы, случайных факторов зависит судьба спортсмена! Будь я в последнем туре предыдущего турнира чуть понастойчивее, и Белявский вместо победной для него высшей лиги играл бы в полуфинале следующего года. Для некоторых такое вот благоприятное или неблагоприятное стечение обстоятельств становится судьбоносным: шахматисту так и не удается преодолеть последствия неудачи, постигшей его в решающий момент. Однако к Белявскому это

рассуждение не относится: при его целеустремленности и силе характера он, не сомневаюсь, вскоре всё равно пробился бы в элиту советских и мировых шахмат.

Много лет спустя Саша Чернин, друживший с Белявским, в разговоре с ним посетовал, насколько трудно бывает настраиваться на бескомпромиссную борьбу.

– Вот ты – счастливый человек, для тебя такой проблемы, наверно, никогда не существовало.

– Шутишь? – рассмеялся Белявский, – мне тоже каждый раз бывает страшно, просто я уже привык, что так надо!

Когда Чернин рассказал об этом разговоре, я вспомнил известную истину: подлинное мужество подразумевает не отсутствие стра-

Александр Белявский

ха, а умение свой страх преодолеть.

В Белявском привлекает не только мужество, но и неподдельная любовь к шахматам, к их тайнам, скрытым порой даже от гроссмейстеров, к их внутренней красоте. Саша готов углубиться в любую шахматную проблему, в такие минуты лицо его озаряется, а затем он полностью уходит в себя в поисках решения. Помню, мы возвращались на автобусе с тренировочного сбора из Цахкадзора в Ереван, и я познакомил его с интересным ладейным эндшпилем из партии студента ГЦОЛИФКа, в котором я не мог найти выигрыша, несмотря на преимущество в две пешки. После короткого обсуждения Белявский задумался. Он продолжал анализировать в уме вари-

анты всю дорогу. Автобус прибыл в шахматный клуб Еревана, Саша присел за первый попавшийся столик, да так и просидел там в глубокой задумчивости еще час, пока я устраивался в гостиницу. В конце концов, он нашел тонкое решение позиции (см. ШВМ-1, глава «Защита лобовым ударом»).

Другая сценка: тренировочный сбор под Москвой, мы с Белявским и Юсуповым анализируем какую-то дебютную проблему. Наконец приходим к определенному выводу. Саша и Артур уходят, направляются к озеру, располагавшемуся прямо под окнами, берут по лодке. Я же остаюсь в комнате, проверяя проделанный анализ, и вскоре захожу в нем «дыру», меняющую оценку позиции. Выхожу к озеру, вижу проплывающего мимо Белявского и информирую его:

– Саша, слон d3 вместо слон с4.

Он бросает весла, опускает голову и минут пять сидит в полной неподвижности. Затем говорит: «Да», и плывет дальше.

Вернемся в Ленинград. Одолев меня, Таль получил приз «За лучшую партию турнира».

Это было мое единственное поражение. Выиграл трижды, причем две победы, как ни удивительно (учитывая низкий уровень дебютной подготовки), оказались очень быстрыми. Боря Гулько шутил потом, что был обыгран всего за пять минут. Действительно, до

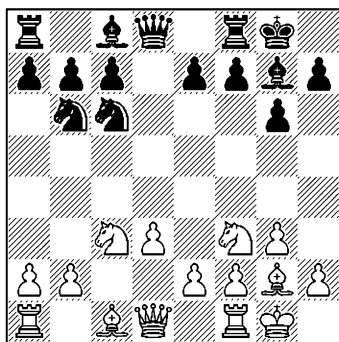
За моей партией с Талем наблюдает Александр Белявский

момента получения решающего преимущества я действовал почти не задумываясь, тратить время начал лишь потом, выбирая наиболее надежный путь.

ДВОРЕЦКИЙ – ГУЛЬКО

Ленинград 1974

1.c4 ♘f6 2.♘c3 d5 3.cd ♗:d5
4.g3 g6 5.♗g2 ♗b6 6.♗f3 ♗g7 7.0-0
♗c6 8.d3 0-0

9.a4!?

Позиция на диаграмме впервые возникла у меня в партии чемпионата Москвы 1973 года против Валерия Чехова (за полгода до того, как мы с ним начали работать). Обычные продолжения: 9.♗e3 и 9.♗d2. Задумавшись над планами белых, я «изобрел» такую идею: 9.a4 a5 (хуже 9...♗a5?!), как несколькими месяцами позднее на полуфинале первенства СССР в Воронеже сыграл против меня Леонид Шамкович) 10.♗e3 e5 11.♗b5 ♗d4?! 12.♗f:d4 ed 12.♗f4 c6 13.♗c7, и конь b6 провисает – тут-

то и сказывается включение ходов ладейными пешками. Правда, при проверке выяснилось, что после 13...♗d7 14.♗:b6 cb у черных всё в порядке, поэтому белым стоит предпочесть 13.♗d6±.

Вместо 10...e5 Чехов избрал 10...♗f5, получив после 11.♗c1 ♗d7 12.♗g5 несколько худшую позицию.

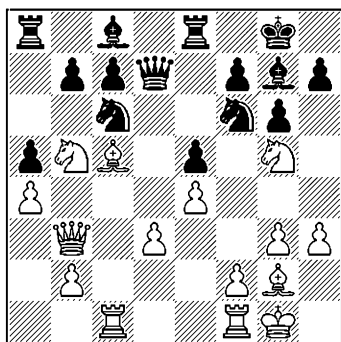
9...a5 10.♗e3 e5 11.♗b5 ♗d5
12.♗c5 ♗e8 13.♗c1

Ходы белых естественны и не требовали особых размышлений. А вот противнику сейчас было над чем подумать. Гультко избрал неудачный план.

13...♗g4?! (13...h6!?) 14.h3
♗e6 15.e4 ♗f6?

Напрашивалось 15...♗db4, на что я намечал 16.d4 ed 17.♗f:d4 ♗:d4 18.♗:d4, оценивая позицию как чуть лучшую для себя. Взяв на прицел пешку e4, черные надеются помешать продвижению в центре. Однако, как это нередко случается, лекарство хуже бо-

лезни.
16.♗g5 ♗c8? 17.♗b3 ♗d7

18.h4!

В связи со страшной угрозой 19.♙h3 черные несут материальные потери.

18...♖e7 19.♙h3 ♚e8 20.♙:e7 ♚:e7 21.♙:c8 ♖:c8 22.♘a7!

В придачу к лишнему качеству выигрывается еще и пешка, разрушается неприятельский ферзевый фланг.

22...♘:a7 23.♚:b7 h6 24.♘f3 ♖d8 25.♚:a7 ♖:d3 26.♖:c7 ♚e6 27.♖:f7! ♘h5 (27...♘d7 28.♘e1) 28.♘e1 (28.♖c1!) 28...♖d2 29.♖f3 ♚g4 30.♚f7+ ♙h7 31.♘g2 ♖:b2 32.♖b3 (32.♖c3!) 32...♖:b3 33.♚:b3 ♘f6 34.♚d3 ♘:e4 35.h5! ♙f8 36.♘e3 ♚f3 37.hg+ ♙:g6 38.♘c4! ♚f5 39.♘:e5+! ♚:e5 40.♖e1. Черные сдались.

Замечу, что в те годы я довольно успешно боролся с Гулько в личных встречах и частенько показывал лучшие турнирные результаты. Но вскоре ситуация изменилась: Борис резко прибавил, стал сильным гроссмейстером. Его возросший класс сказывался и в наших поединках, где он уверенно меня переигрывал.

Обратная картина наблюдалась в моем противостоянии с Виктором Купрейчиком. В юношеские и студенческие годы я играл слабее его, но затем он стал для меня удобным противником. Все-таки был он шахматистом односторонним: тактическая изобретательность и огромный напор сочетались у Купрейчика со слабостью в эндшпиле и неуверенностью в маневренной

игре. Не знаю, не захотел он или не смог заняться исправлением указанных игровых недостатков, но из-за них далеко не полностью реализовал свой потенциал, оставшись «лишь» средним гроссмейстером.

КУПРЕЙЧИК – ДВОРЕЦКИЙ

Ленинград 1974

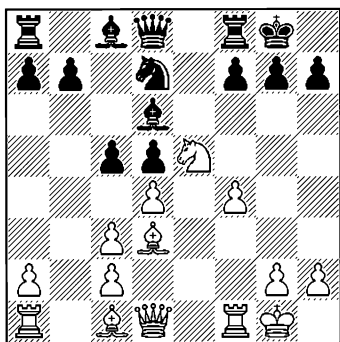
1.e4 e5 2.♘f3 ♘f6 3.d4 ♘:e4 4.♙d3 d5 5.♘:e5 ♙d6

Я неоднократно и с успехом применял эту систему за черных, а позднее ее взял на вооружение Артур Юсупов. Главным возражением постепенно стал вариант 6.0-0 0-0 7.c4 ♙:e5 8.de ♘c6 9.cd ♚:d5 10.♚c2 ♘b4 11.♙:e4 ♘:c2 12.♙:d5 ♙f5 13.g4 ♙:g4 14.♙e4 ♘:a1. Мы с Артуром много анализировали возникающие осложнения, он долгое время успешно защищал позицию черных. Однако в матче претендентов 1992 года в Линаресе Ян Тимман продемонстрировал, наконец, убедительный путь к большому перевесу белых (подробнее об этом – в главе «Большие турниры и матчи», разделе «Неудача в Линаресе»). С тех пор вместо 5...♙d6 черные стали избирать 5...♘d7.

6.♘c3 ♘:c3 7.bc ♘d7 8.0-0 0-0 9.f4

Надежнее 9.♘:d7 ♙:d7 10.♚h5, претендуя на минимальное позиционное преимущество.

9...c5

10.c4?!

Необоснованная агрессия: вскрытие линий в центре скорее на руку черным. Впрочем, как показала практика, у белых ничего нет и при иных продолжениях.

10...cd 11.cd ♘f6 12.♙c4 ♙c5 13.♚f3

Более надежным мне казалось 13.♘d3 в расчете на 13...♙b6?! 14.♙a3 ♚e8 15.♘e5! с инициативой. Слону лучше отступить на e7, но еще сильнее 13...♙g4! – здесь инициативой владеют черные. Поэтому белым стоило просто убрать короля от шаха: 13.♚h1.

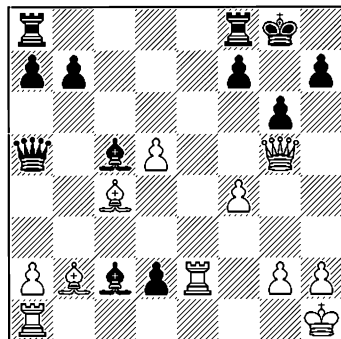
13...♙f5 (угрожает 14...♙e4) 14.♚e1 (14.♙d3 ♙:d3 15.♘:d3 b6+) 14...♚a5! 15.♙b2 d3+ 16.♚h1 d2 17.♚e2?

Положение белых уже тяжелое. Некоторые шансы им оставляла только жертва качества: 17.♚f1 ♙:c2 18.♙b3 (18.♘g4 ♘:g4 19.♚g4 f6!+) 18...d1♚ (18...♙b3!? 19.ab ♚d8) 19.♚a:d1 ♙:d1 20.♚:d1.

17...♙:c2 18.♘g4 (и здесь необходимо было 18.♙b3) 18...♘:g4 19.♚g4 g6!

Простейшее, хотя 19...f6 20.d6+ ♚h8 21.♚e7 ♙g6 22.f5 ♙:d6 тоже достаточно для победы.

20.♚g5

1...?

20...♙a3!

Этот точный ход, нейтрализующий атаку противника, был, конечно, предусмотрен заранее. Проигрывало 20...d1♚+? 21.♚:d1 ♙:d1 22.♚f6 или 20...♚b6? 21.♚e5 f6 22.d6+.

21.♙e5

На 21.♙:a3 ♚:a3 22.♚:d2 следует убийственный двойной удар 22...♚c3.

21...♙c1! 22.h3 d1♚+ 23.♚h2 ♚ae8 24.d6 ♙:f4+ 25.♚:f4 ♚:e2 26.♙b2, и белые сдались.

Встречаясь с Геннадием Кузьминым, я на 1.d4 ответил 1...c5. Соперник задумался и, в конце концов, сыграл «нормально»: 2.d5 e5 3.e4 d6 (черные намечают размен своего «плохого» слона: ♙e7-g5). Дело кончилось ничьей.

Пока Кузьмин размышлял над

вторым ходом, я вдруг сообразил, что 2.e4!? cd 3.♟f3 поставило бы меня в крайне неудобное положение. Ведь при 3...e5 4.c3 возникает опасная для черных редакция «сицилианского гамбита» (во всяком случае, так мне тогда казалось), а иначе получается обычная сицилианская защита, не входящая в мой репертуар. Кузьмин же начал «с двух рук», и сицилианская встречалась у него достаточно часто. Мыслимо ли играть столь сложный дебют «с листа» против подготовленного противника?

При анализе я обратил внимание партнера на эту возможность. Гена сразу всё понял.

– Какой же я идиот! – воскликнул он. – В один ход выигрывал партию!

В следующем чемпионате страны (Ереван 1975) именно так: 1.d4 c5 2.e4 сыграл против меня Юрий Балашов. Юра – известный эрудит, умеющий тонко выбрать наиболее неприятное для партнера дебютное построение. Но в данном случае его идея запоздала. Он не мог знать, что летом 1975 года на тренировочном сборе, где я готовил Валерия Чехова к юношескому чемпионату мира, Евгений Свешников любезно согласился познакомить нас со своими идеями в челябинском варианте. А значит, я уже был вправе сыграть черными сицилианскую защиту.

Победа черными над Цешковским в последнем туре приносила

мне дележ призового места. И я был к ней очень близок, переиграл соперника, загнал его в цейтнот. Но, увы, в последний момент сбился с верного пути. Как и почему это произошло, разбирается в ШБЧ-4, в главе «Трансформация положения».

Вейк-ан-Зее

Три недели спустя я отправился в маленький голландский городок Вейк-ан-Зее для участия в традиционном международном фестивале, в группе «Б», откуда в случае успеха мог попасть в главный, гроссмейстерский турнир следующего года. Имелась и другая цель: получение звания международного мастера, для чего требовалось выполнение второй нормы (первая была добыта полтора года назад в Полянице-Здруй).

Норма гроссмейстера в нашем соревновании не устанавливалась из-за недостаточного количества обладателей высшего титула. А жаль: соответствующий среднему рейтингу турнира гроссмейстерский норматив я перевыполнил на полтора очка, набрав 12 очков из 15-ти (девять побед при шести ничьих).

Несмотря на столь высокий результат, борьба за первое место продолжалась до предпоследнего тура, где я встретился с преследовавшим меня международным мастером Шмидтом, с

которым мы ранее соперничали в Полянице-Здруй. Он отставал всего лишь на пол-очка и, естественно, был настроен агрессивно. Как это часто случается, «игра на выигрыш» обернулась «игрой на проигрыш» – мне удалось быстро и уверенно победить. Эта партия анализируется в ШВМ-2, в главе «Пешка за рокировку».

Перед последним туром в советском посольстве в Гааге был устроен «шахматный» прием для иностранных послов, на который пригласили участников главного турнира Ефима Геллера и Семена Фурмана, выступавшую в женском турнире Нону Гаприндашвили и меня. Привезли из Вейк-ан-Зее и сразу усадили пообедать с нашим Послом. Такой вкусной водки, как

там, я больше никогда не пробовал! Потом гроссмейстеры дали дипломатам сеанс одновременной игры. В зале был накрыт стол с легкими закусками и множеством бутылок. Я воспользовался удобным случаем, чтобы пополнить свое образование, спрашивал у молодых ребят из посольства: а что такое джин с тоником? Что такое виски с содовой? Они охотно объясняли – наполняли мой бокал этими напитками!

Вернулись в Вейк-ан-Зее мы за полночь, а наутро предстояло играть последний тур. К счастью, я уже обеспечил первое место и мог позволить себе сделать ничью.

Достигнутый результат был закономерным: и по рейтингу,

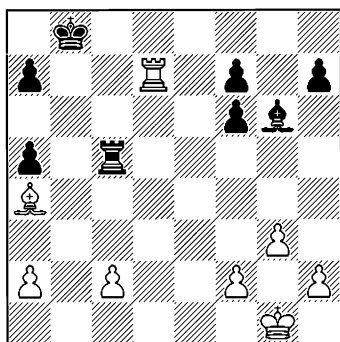

В посольстве. Рядом со мной – Ефим Геллер, далее наш посол Александр Романов и Нона Гаприндашвили, крайний слева – Семен Фурман

и по классу игры я превосходил других участников. С другой стороны, набрать очень много очков без определенной доли везения мало кому удавалось. Приведу окончание, в котором соперник подарил мне примерно три четверти очка.

СИГУРИОНССОН – ДВОРЕЦКИЙ

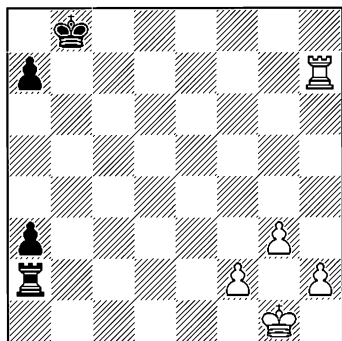
Вейк-ан-Зее 1975

1.?

Неудачно поставив дебют, я счел за наименьшее зло перевод игры в явно худшее для меня окончание. В возникшей позиции пешки королевского фланга слабы и наверняка падут; надежды черных связаны с образованием проходной пешки «а». В предстоящей гонке каждый темп на счету, поэтому белым следовало сделать полезный ход 30.h4!, приближающий пешку к полю превращения. Однако исландский гроссмейстер поспешил форсировать события.

30.♖d6? ♔:c2 31.♙:c2 ♖:c2
32.♗:f6 ♗:a2 33.♗:f7 a4 34.♗:h7
a3

Оба соперника рассчитали вариант 35.♗h4! ♔b7! 36.♗a4 ♔b6 37.h4 a5 38.h5 ♔b5 39.h6! ♔:a4 40.h7 ♗a1+ 41.♔g2 a2 42.h8♗ ♗b1, и белым приходится давать вечный шах. Но такой исход не устраивал Сигурионссона, всю партию владевшего преимуществом.

35.♔g2??

«Игра на выигрыш!» Белые откладывают перевод ладьи на ферзевый фланг, чтобы придержать неприятельского короля на краю доски, но просматривают элементарное возражение.

35...♗:f2+! 36.♔:f2 a2. Белые сдались.

ДВОРЕЦКИЙ – ВАЙНСТЕЙН

Вейк-ан-Зее 1975

Американский мастер Норман Вайнштейн, в отличие от меня, является экономистом не только по образованию, но и по профессии.

Заняв высокий пост в банковской системе, он стал одним из инициаторов интересной программы: приглашения шахматистов (и, кажется, игроков в бридж) для обучения и последующей работы трейдерами – специалистами по купле и продаже ценных бумаг и валюты. Предполагалось, что одаренные профессиональные игроки смогут и в новой для себя области оперативно находить (на основе анализа вариантов или интуитивно) верные решения. В рамках этой программы в конце 80-х или начале 90-х годов успешно перешли из шахмат в бизнес мои друзья – гроссмейстеры Анна Гулько и Макс Длуги.

В середине 90-х годов я побывал в гостях у Вайнштейна в Нью-Йорке. Мы с удовольствием вновь посидели за шахматами, вспомнили нашу встречу двадцатилетней давности.

1.e4 c5 2.♘f3 d6 3.♙b5+

Эту безобидную систему я регулярно применял против сицилианской защиты – чтобы не утруждать себя изучением огромной теории принципиальных вариантов.

3...♙d7 4.♙:d7+ ♚:d7 5.0-0 ♘f6!?

На 5...♘с6 я разрабатывал позиционную жертву пешки 6.c3 ♘f6 7.d4! ♘:e4 8.d5. А сейчас, если сыграть 6.♞e1 (или 6.♚e2), то после 6...♘с6 7.c3 e6 8.d4 cd 9.cd d5 10.e5 возникает пешечная структура французской защиты в выгодной для черных редакции: ведь

они избавились от своего «плохо-го» белопольного слона.

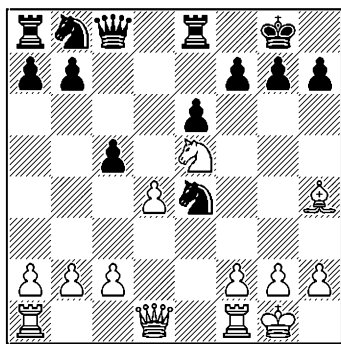
6.e5 де 7.♘:e5 ♚c8!

Менее точным мне казалось 7... ♚c7 ввиду 8.d4! cd (8...e6?! 9.♙f4 ♙d6 10.♘a3! с явным преимуществом у белых, как было в партии Дворецкий – Буньянер, полуфинал чемпионата Москвы 1971) 9.♙f4 с угрозой 10.♘g6. Впрочем, эта оценка спорна.

8.d4 e6 (8...cd!?!; 8...♘c6!?) 9.♙g5 ♙e7

На 9...♘с6 я намечал сдержанное 10.c3! с идеей 11.♚a4.

10.♘c3 0-0 11.♘e4 (11.♘g4 ♘bd7=) 11...♘:e4 12.♙:e7 ♞e8 13.♙h4

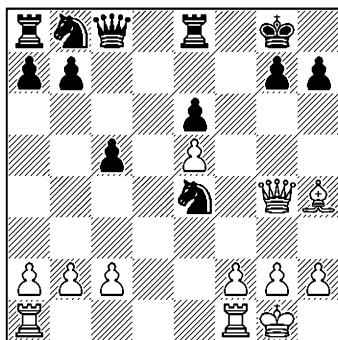

1...?

13...f6!?

В случае 13...♘с6 14.♚h5 (или 14.♞e1) белые, видимо, сохраняют несколько лучшие шансы. Сильнейшим был ход 13...♘d6! (с идеей ♘f5), после которого черные полностью решали дебютные проблемы. А сейчас у меня появляется возможность обострить игру.

14. ♖g4! fe 15. de

1...?

Коню некуда отступить: совсем плохо 15... ♘d2? 16. ♙f1. Отчаянное 15... g5? (в расчете на 16. ♙fe1? ♖h8 или 16. ♗:g5? ♘:g5 17. ♖:g5+ ♖h8 18. ♖f6+ ♖g8, и приходится давать вечный шах) опровергается посредством 16. f3! или 16. f4! h5 (16... c4 17. fg ♘c5 18. g6; 16... ♖c7 17. ♙ae1!) 17. ♖:h5 gh 18. f5!.

Значит, приходится расстаться с лишней фигурой, побив конем на f2. Вопрос в том, сделать ли это сразу, или включив ходы 15... ♖c6 16. ♙fe1 (16. ♙ae1? ♘d2).

Второй вариант выглядит более привлекательным, ведь в нем белая ладья отвлекается с открывающейся линии «f», а слон – с активной позиции на h4. Именно так рассудил мой соперник. Увы, естественная логика в данной конкретной ситуации оказывается не состоятельной. Не учитываются противодействующие факторы: сыграв 16. ♙fe1, белые укрепляют важную пешку e5, а, главное,

ферзь с6 отнимает у своего коня лучшее поле, на которое тот мог быть развит.

15... ♖c6?!

Сильнее 15... ♘:f2! 16. ♙:f2 ♘c6, почти уравнивая игру (неопасно 17. ♗f6 ♖c7).

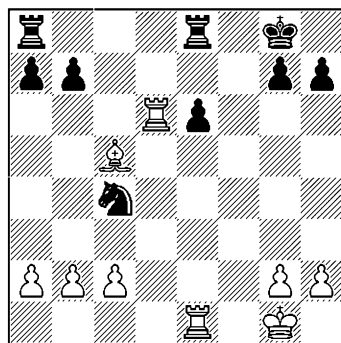
16. ♙fe1 ♘:f2 17. ♗:f2 ♘d7 (17... ♘a6!?) 18. ♙ad1

Преимущество белых не вызывает сомнений – минусы выбранного соперником способа развития стали очевидными.

18... ♘f8 19. ♖c4

Точнее, чем 19. ♙d6 ♖b5. Черным следовало теперь ограничиться пассивной обороной, сыграв 19... b6. Предпринятая ими попытка «подкрутить» дает мне дополнительные возможности.

19... ♘g6 20. ♙d6!? ♘:e5 (20... ♖c8 21. h4) 21. ♖:c5 ♖:c5 22. ♗:c5 ♘c4?! (22... ♘g6±)

1.?

Белые должны сделать выбор между 23. ♙d:e6 и 23. ♙d7. В подобных случаях важно аккуратно проверить варианты, чтобы из-

брать наиболее точное продолжение, лишаящее партнера всяких надежд.

23. ♖d:e6!

Неплохо и 23. ♖d7 b6 24. ♗d4 e5 25. ♗c3, но ход в партии сильнее.

23... ♗:e6 24. ♗:e6 ♖c8

Теперь белые просто остаются со здоровой лишней пешкой. Я ожидал 24... ♗:b2, после чего напрашивающееся 25. ♖e7?! позволило бы сопернику осложнить игру путем 25... ♖c8 26. ♗d4 ♗:c2 27. ♖:g7+ ♗f8 28. ♖:b7 ♗d3. Поэтому было намечено 25. ♗d4 ♗f7 (25... ♗c4 26. ♖e7) 26. ♖d6 ♗e7 27. ♖d5 ♗c4 28. ♖c5 с выигранной позицией.

25. ♗d4 ♗f7 26. ♖e2 a6 27. ♗f2 ♗d6 28. g4 ♗b5?

Черные надеются, разменяв легкие фигуры, перейти в ладейное окончание. Ничего из этого не выходит.

29. ♗e5 ♖c4 30. h3 ♗d4 31. b3!

Меняются не легкие фигуры, а ладьи, да к тому же черный конь попадает в западню.

31... ♗:e2 32. bc ♗c1 33. a3 b5 34. cb ab 35. ♗e3 g6 36. ♗b2 ♗a2 37. ♗d4. Черные сдались.

Конец 1974 и начало 1975 года знаменуют пик моих спортивных достижений. Логично было бы развивать успех: стремиться к гроссмейстерскому званию, готовиться к предстоящему летом 1975 года зональному турниру в надежде пробиться в межзональный.

Но всё получилось иначе, именно с того момента я всё больше и больше переключался на тренерскую работу. На финишную прямую вышло наше сотрудничество с Валерием Чеховым: в апреле ему предстоял отборочный турнир, а после успешного в нем выступления я самым серьезным образом занялся его подготовкой к юношескому первенству мира. Собственные честолюбивые планы были отложены сначала на время, а потом, после событий, о которых речь пойдет дальше, навсегда.

Завершить свой рассказ о годах турнирных выступлений мне хотелось бы воспоминаниями об одном из самых ярких и привлекательных персонажей на шахматной арене Михаиле Тале. Впервые эти заметки увидели свет в 2007 году на сайте Chesspro.ru.

ВСТРЕЧИ С ТАЛЕМ

Я с удовольствием прочитал книжку Салли Ландау «Элегия Михаила Талья». Воспоминания Салли, конечно, очень личные, они, может быть, даже не столько о Тале, сколько о ней самой. Но это естественно: ведь в памяти всегда всплывают истории, в которых мы сами принимали активное участие; рассказывая о других, мемуаристы возвращаются к своим давним ощущениям, переживаниям, мыслям.

Не могу сказать, что мы с Михаилом Нехемьевичем Талем дружили, у нас просто были хорошие, доброжелательные отношения. Я чувствовал себя его младшим коллегой, мы вместе выступали в турнирах, общались. Когда я переключился на тренерскую деятельность, с Талем начали играть мои ученики. Все вокруг называли его «Миша», сам он не возражал, но я считал, что это как-то неудобно и всегда обращался к Талю на «вы» и по имени-отчеству.

Хочу познакомить читателей с сохранившимися в памяти деталями своих встреч с гениальным шахматистом и замечательным человеком, каким был Таль. Пишу эти строки, будучи убежден в необходимости бережно собирать всё, связанное с жизнью и творчеством гениев. Сознаю, что у меня, наверно, получится рассказ, прежде всего, о самом себе, но всё же описываемые случаи – и мемуарного плана, и чисто шахматные – все так или иначе будут связаны с Талем.

Первые контакты

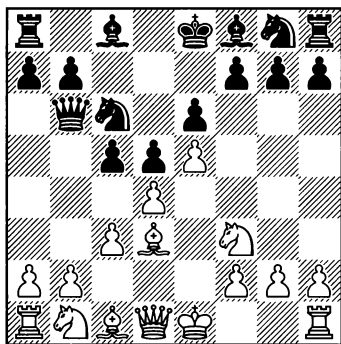
Впервые я встретился с Михаилом Талем в 1963 году. Экс-чемпион мира давал сеанс одновременной игры в московском Дворце пионеров. У меня был первый разряд.

ТАЛЬ – ДВОРЕЦКИЙ

Москва (сеанс) 1963

1.e4 e6 2.d4 d5 3.e5 c5 4.c3 ♘c6
5.♘f3 ♚b6 6.♙d3

Таль и в сеансах предпочитал играть весело – он охотно жертвовал центральную пешку.

6...♙d7?

Лучше 6...cd 7.cd ♙d7, поскольку сейчас белые могли удобно завершить развитие путем 7.dc! ♙:c5 8.0-0 или 8.♖e2. Книгу Нимцовича «Моя система» я к тому времени еще не прочел (ее было почти невозможно достать) и не знал приведенной там классической партии Нимцович – Сальве, где встретился этот вариант.

Однако Таль не стал уклоняться от гамбитной игры.

7.0-0 cd 8.cd ♘:d4 9.♘:d4 ♖:d4 10.♘c3 ♖b6?!

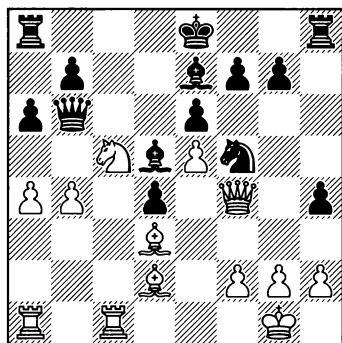
Неважный ход. Теория рекомендует 10...♖:e5 (впрочем, тогда считалось, что взятие второй пешки позволяет белым развить смертельную атаку) или 10...a6; заслуживает внимания также 10...♘e7!?

11.♖g4 (11.a4!?) 11...h5 12.♖g5 ♘e7

Много лет спустя, приобретая «Энциклопедию шахматных дебютов», я узнал, что двумя годами раньше Таль получил ту же позицию в турнирной партии против

Гидеона Штальберга (Стокгольм 1960/61). После 12...g6 13.a4 ♙h6? (лучше 13...a6) 14.♖h4 a6 15.♙:h6 ♘:h6 16.♖f6 ♖f8 17.♘:d5 белые отыграли пешку и получили явное преимущество.

13.♙e3?! (13.a4) 13...d4 14.♘e4 ♘f5 (14...♘g6!? 15.♘d6+ ♙:d6 16.ed 0-0) 15.♙d2 ♙e7 16.♖f4 ♙c6 (16...♙b5!?) 17.b4!? a6 18.a4 ♙d5 19.♖fc1 h4 20.♘c5

1...?

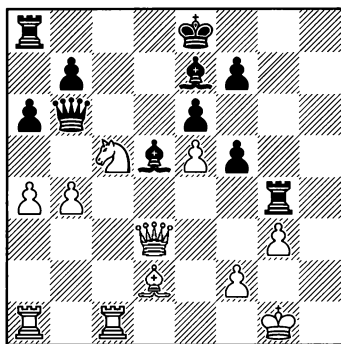
20...g6?!

Черным следовало включить 20...h3, чтобы сохранить тактические ресурсы по большой диагонали. Ведь сейчас Таль мог укрепить свой королевский фланг ходом 21.h3!, после которого мое положение оставалось неприятным.

21.♙:f5? gf 22.♖:d4

Белые отыграли пешку, но слишком дорогой ценой: разменяли важного белопольного слона и вскрыли вертикаль «g» для противника.

22...♖g8 23.g3 ♖g4 24.♖d3 hg 25.hg

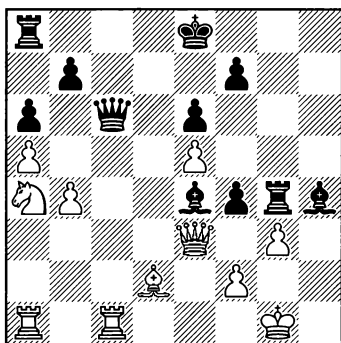

1...?

25... ♖h4?!

Найти тонкий маневр 25... ♖d8! с идеей 26... ♗f8! и 27... ♖h4 (после 26.a5 ♗f8 нет 27.♗f1? из-за 27... ♗:c5! 28.♖:c5 ♗c4!-+) мне, разумеется, было не под силу. Пожалуй, даже гроссмейстер гордился бы, найдя за доской такую перегруппировку сил.

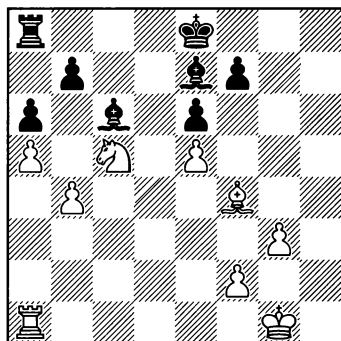
26.a5 ♖c6?! 27.♗a4! ♗e4!
28.♖e3! f4!

29.♖:f4 ♖:f4 30.♖:c6 ♗:c6
31.♗:f4 ♗e7 32.♗c5

Начиная с 27-го хода, мы выдали кусочек обоюдно сильной игры.

Черные пожертвовали пешку, понимая, что два слона и слабость большой диагонали обеспечат им достаточную компенсацию.

1...?

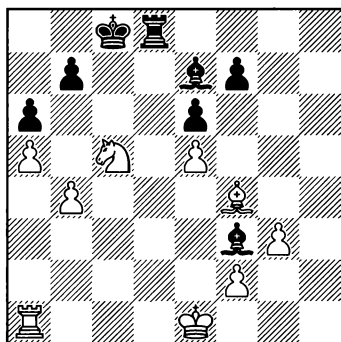
32...0-0-0!

Рокировка на 32-м ходу! Наверняка это не рекорд, но всё же столь поздние рокировки встречаются крайне редко.

33.♗f1?!

Король уходит из опасной зоны, однако инициатива остается у черных. Надежнее было 33.♖c1 ♗:c5 34.bc с примерным равенством.

33... ♗f3 34.♗e1

34...♔b8!?

Остроумная идея, хоть, вероятно, и не вполне корректная. Я увожу короля на a8, чтобы затем вскрыть позицию ходом f7-f6. Не медленное 34...f6?! было неэффективно ввиду 35.♖c1.

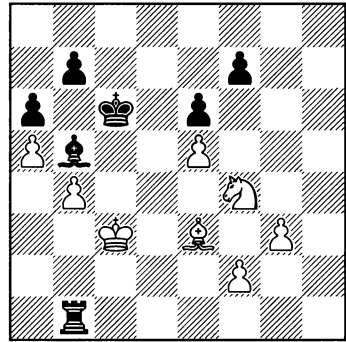
Впрочем, до осуществления моего плана дело не доходит: неосторожный ход Талья позволил мне форсированно выиграть качество.

35.♙d2? (с идеей 36.♗a3) 35...♗h8 36.♙c1 (единственная защита) 35...♙g5! 37.♙:g5 ♖h1+ 38.♔d2 ♗:a1+

У черных неплохие шансы на победу, но выиграть мне не удалось. Я тогда вообще был не силен, и особенно – в эндшпиле, в решении технических задач (увлекся этим направлением лишь несколько лет спустя). К тому же большинство партий сеанса уже закончились, гроссмейстер стал быстрее возвращаться к моему столику, и времени подумать не хватало.

В свою очередь, и Таль играл порой не лучшим образом, что тоже легко объяснимо. Невозможно требовать от сеансера точности, особенно когда ему приходится делать столь неприятную и скучную работу – пассивно защищать трудную позицию.

39.♙e7 ♔c7 40.♘d3 ♙c6?! 41.♙d6+ ♔c8 42.♘c5 ♗b1 43.♘d3 ♙b5 44.♘f4 ♔d7 45.♙c5 ♗b3?! (45...♔c6) 46.♔c2 (46.♘h5!? ♔c6 47.♘f6) 46...♙a4 47.♔d2 ♗b2+ 48.♔c3 ♗b1 49.♘e2 ♔c6 50.♘f4 ♙b5 51.♙e3

51...♗h1!? (препятствуя маневрам коня ♘h3-g5 и ♘h5-f6) 52.♙d4 ♙f1!?

Отсюда слон наилучшим образом ограничивает коня, а поле b5 освободилось для короля. Ладью я хотел вновь активизировать через 8-ю горизонталь.

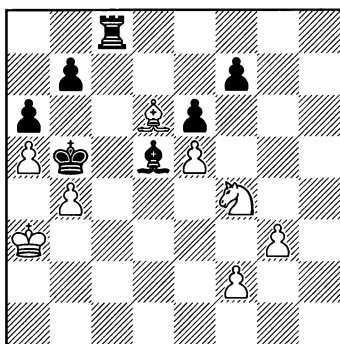
Не уверен, что это были сильнейшие ходы, но, во всяком случае, идейные. А почему бы нет? – одаренные молодые шахматисты, даже невысокой пока шахматной квалификации, порой осуществляют интересные замыслы. Однако играют они неровно, неплотно, хорошие фрагменты сменяются провалами. Так произошло и здесь – вскоре последовала серия тяжелых (обоюдных) ошибок.

53.♙c5 ♔b5 54.♙d6 ♗h8 55.♔b3 ♗c8 56.♘h5?

От естественного 56.♙c5 Таль, очевидно, отказался из-за 56...♗:c5 57.bc ♔:a5. Однако после 58.c6! bc 59.♘h5 ♔b5 60.♘f6 белым, скорее всего, удалось бы устоять.

56...♙c4+? (выигрывало 56...♙e2! 57.♘f6 ♙d1+ 58.♔a3

♖c3+) 57. ♔a3 (необходимо было 57. ♔b2) 57... ♙d5 (57... ♙e2! 58. ♗f4 ♖c2-+) 58. ♗f4? (58. ♔b2)

58... ♔c4?

Элементарное 58... ♖c2! 59. ♗:d5 еd решало исход борьбы.

59. ♔b2 ♙f3 (59... ♔d4!) 60. ♙e7 (лучше 60. ♔c2) 60... ♔d4! 61. ♙d6 ♙e4?

Правильно 61... ♙d1!, сохраняя выигранную позицию.

62. ♗e2+

Черному королю приходится либо отступить назад, либо забраться слишком далеко вперед – не туда, где он должен находиться.

62... ♔d3 63. ♗f4+ ♔d2?! (63... ♔c4) 64. ♙c5 ♖h8 65. ♙e3+ ♔d1 66. ♔c3 ♖d8 67. ♙d4 ♔e1 68. ♙e3 ♖d1 69. ♔c4. Ничья.

В 1966 году состоялось командное первенство СССР, в котором я играл на юношеской доске за «Спартак». По окончании турнира ведущих юных шахматистов страны оставили в Москве на неболь-

шой тренировочный сбор. Одно из занятий должен был провести Таль. Мы собрались в Чигоринском зале ЦШК, и Таль нам говорит:

– Не хочу читать лекцию – давайте лучше побеседуем о том, что вас волнует, что вам хотелось бы обсудить. Только не спрашивайте меня, как поточнее сыграть на 25-м ходу в испанской партии, потому что это неинтересно, да я могу и не знать!

Естественно, все немного растерялись, ведь непросто с ходу задать содержательный вопрос. А я почему-то не растерялся, и спрашиваю у Талья:

– Как вы, играя черными, преодолеваете стремление соперника всё поменять и сделать надежную ничью?

Таль усмехнулся:

– Наверное, вы с такой проблемой сами недавно столкнулись!

Действительно, в том командном первенстве я играл, как мне казалось, очень неплохо и набрал 7 очков из 10-ти, без поражений. На моей доске выступали еще два мастера – Рашковский и Тимощенко, обоим мне удалось победить в хорошем стиле. Но с кандидатами в мастера зачастую получались ничьи, причем вполне корректные, нормальные ничьи. А Тимощенко, несмотря на поражение в личной встрече, набрал на очко больше. И, конечно, мне было немножко досадно, что я не сумел занять первого места на доске.

Таль предложил показать какую-нибудь ничейную партию, в которой мой соперник явно стремился засушить игру. Я продемонстрировал одну староиндийку, где белые «рубанули» на e5, разменяли ферзей, после чего, естественно, получилась быстрая ничья. Что можно изобрести в столь пресной, «тупой» позиции, мне было непонятно.

Но сколько же интересных идей, которые даже в голову не приходили, нашел Таль, когда мы вместе препарировали эту партию! Может быть, некоторые из них были сомнительными или даже некорректными – неважно!

Безграничная изобретательность гроссмейстера произвела на меня необычайно сильное впечатление! К сожалению, не хватило ума, придя домой, записать ходы и варианты, предложенные Талем. И теперь о том анализе остались лишь воспоминания – показать каскад замыслов, родившихся тогда в голове гениального шахматиста, я, увы, не могу.

Соперничество в Вильянди

Следующая встреча с Талем произошла значительно позже, в 1972 году на турнире в Вильянди. В маленьком эстонском городке

Участники турниров в Вильянди (главного и побочного). Я – крайний слева, а 5-й слева в первом ряду – Михаил Таль

собрался очень странный, неровный состав участников: играли три гроссмейстера – Таль, Шамкович и Суэтин, восемь мастеров, в основном эстонских, и даже три местных кандидата в мастера. По молодости лет я плохо знал жизнь и не задумался, почему великий Таль выступает в столь заурядном соревновании. Много позже узнал, что Михаил Нехемьевич был тогда «невъездным», а шахматы он слишком любил, не мог долго не играть, из любви к игре и согласился приехать в Вильянди.

Незадолго до начала турнира я закончил МГУ, сбросив с себя груз учебы и «сидения между двумя стульями» – двумя профессиями. Да еще побывал на сборе команды школьников Москвы, поиграл там в футбол, поэтому был отдохнувшим, в хорошей форме. И турнир в Вильянди оказался одним из лучших, если не лучшим в моей спортивной биографии. Стартовал я довольно скромно, с трех ничьих в первых четырех партиях (правда, одна из них была с Талем), а затем...

В пятом туре начал свой спурт будущий победитель турнира. Каждый выигрыш поднимал его по турнирной лестнице, и к моменту окончания серии из восьми (!) рядовых побед («аппетиты», напоминающие Фишера или Корчного!) М.Дворецкий был уже практически недосыгаем (Таль – из статьи о турнире).

В итоге я сумел опередить Талья, при этом обыграв (впервые в жизни) двух гроссмейстеров. Вот одна из моих побед, хоть и быстрая, но отнюдь не убедительная.

ДВОРЕЦКИЙ – ПОХЛА

Вильянди 1972

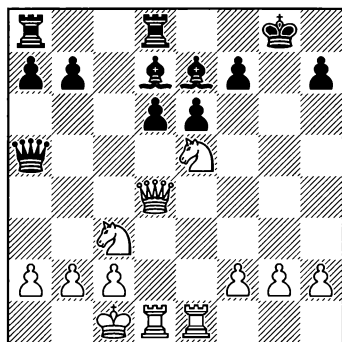
1.e4 c5 2.♘f3 d6 3.♙b5+ ♘d7
4.d4 cd 5.♚:d4 ♘gf6 6.♙g5 e6
7.♘c3 ♙e7 8.0-0-0 0-0 9.♚he1
(9.h4!?) 9...♚a5

Вероятно, стоило смириться с худшим окончанием, возникающим при 9...♘c5 10.e5 de 11.♚:d8. После хода в партии я провел несложную разменную операцию, позволившую с выгодой вскрыть позицию.

10.♙:d7 ♙:d7 11.♙:f6 gf

Плохо 11...♙:f6 12.e5! ♙e7 13.ed ♙f6 14.♘e5 с последующим f2-f4, и у черных нет компенсации за потерянную пешку.

12.e5! fe 13.♘:e5 ♚fd8

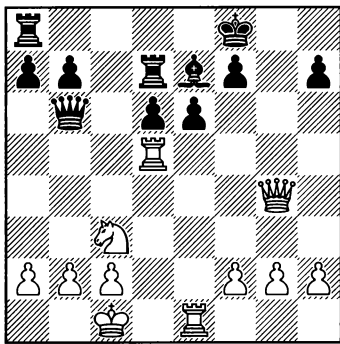
1.?

Здесь я минут 20 искал решающее продолжение атаки, но

не нашел ничего убедительно-го.

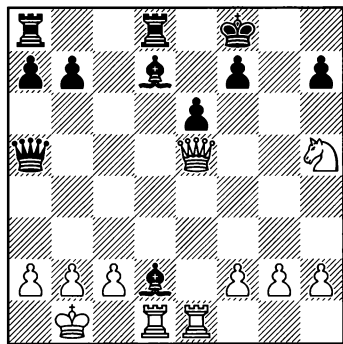
После 14.♘:d7 ♖:d7 на 15.♖d3 есть 15...♙g5+ 16.♘b1 ♙f6, а на 15.♖e3 – 15...♗g5 16.f4 e5! 17.♖:e5 ♙:e5 18.♙:e5 de 19.♖:d7 ♗:f4+ с неясным эндшпилем.

Если 14.♙g4+ ♔f8 15.♘:d7+ ♖:d7 16.♖d5, то не 16...ed? 17.♙:d7 ♖e8 18.♘b1 d4 19.♙b5!+, а 16...♙b6!

Например: 17.♖:e6!? fe 18.♙:e6 ♙c6! (18...♙d8 19.♖f5+ ♔g7 20.♖f7+ ♘h8 21.♘d1! ♙g8 22.♘d5 с последующим 23.♘:e7+-) 19.♖f5+ (19.♘b1 ♘g7 20.♙g4+ ♘h8 21.♙d4+ ♘g8=) 19...♘g7 20.♖f7+ ♘h8 21.f4!? (21.♖:e7 ♖:e7 22.♙:e7 ♙:g2=) 21...♖f8 22.♖:e7 ♖:e7 23.♙:e7 ♙e8 24.♙:e8 ♖:e8 25.♘d2±.

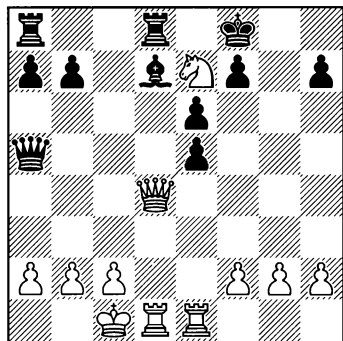
Гораздо сложнее поставить под сомнение выпад 14.♘d5!? К явной выгоде белых складывается вариант 14...♗g5+ 15.♘b1 de 16.♙:e5 ♗d2! 17.♘f6+ ♘g7 (17...♘f8 18.♘:h7+ ♘e7 19.♙f6+ ♘e8 20.♖e4+-) 18.♘h5+ ♘f8.

1.7

Сейчас нет смысла переходить в несколько лучшее окончание путем 19.♙d6+ ♘g8 20.♘f6+ (20.♙:d2? ♙:h5) 20...♘g7 21.♙:d2 ♙:d2 22.♘h5+ ♘h6 23.♖:d2 ♘:h5 (23...♗c6 24.♖:d8 ♖:d8 25.♘f4 e5 26.♘d3 f6±/±) 24.♖ed1 ♖g8 25.♖:d7 ♖:g2 26.♖:f7 ♘g6 27.♖:b7 ♖:h2±/±. Гораздо сильнее игра на атаку: 19.♙g7+! ♘e7 20.♙f6+ ♘f8 21.♖e5 ♙b4 22.a3+-.

Черные защищаются, избран 14...de! 15.♘:e7+ ♘f8.

В случае 16.♙d6 (с идеей получить эндшпиль с лишней пеш-

кой в варианте 16...♔e8? 17.♘g6+ ♖g7 18.♚e5+ ♚e5 19.♙e5±) находится неочевидное возражение 16...♔b5!!∞ – после 17.♘g6+ ♖g7 18.♚e5+ черный ферзь заслонен от размена собственным слоном, и можно съесть коня: 18...♘g6.

После 16.♚e5 проигрывает 16...♚a2? 17.♘d5! (17.♚d5? ♚a1+ 18.♘d2 ♚a4!-+) 17...ed 18.♚b4+ ♖g7 19.♚g5+ ♖f6 20.♚f4+ ♖e7 21.♚e1+ (сильно и 21.♚d:d5) 21...♔e6 22.♚c7+ ♚d7 23.♚e6+ fe 24.♚g7+ ♖f6 25.♚d7. Поэтому черные играют 16...♚a4!, и не остается ничего лучшего, чем стремиться к вечному шаху, например, посредством 17.♘f5!? ef 18.♚d2. Дело в том, что на 17.♚c5 есть 17...b6, а 17.♚d6 ♔c6, по-видимому, даже проигрывает: 18.♚c5 b6 19.♚d8+ ♚d8 20.♘g6+ ♖g7 21.♚c3 ♚d4 или 19.♘g6+ ♖g7 20.♚c3 ♚d1+ 21.♘d1 f6.

Разумеется, я видел лишь немногие из приведенных выше острых вариантов и демонстрирую выполненный много лет спустя подробный анализ лишь потому, что он содержит несколько ярких моментов, которые интересны сами по себе.

14.♘:d7 ♚:d7 15.♘e4 h6?!

Сомнительно 15...e5?! 16.♘f6+ ♔:f6 17.♚g4+ ♖h8 18.♚d7 ♚a2 19.c3±, но после 15...♚a2! белым нелегко было бы доказать силу своей атаки.

16.♚e3 ♖h7 17.♚f3! ♚f8 18.♘b1 b6 (18...f5? 19.♘c5+-) 19.♚e3 ♔g5?

Решающая ошибка. Проигрывало и 19...♚e5? 20.♚h3 ♚g7 ввиду 21.♚g3! ♚e5 22.♘g5+!. Необходимо было 19...♚h5!±, не опасаясь 20.♚d6?! ♚d6 21.♘d6 ♔d6 22.♚d3+ ♚g6 23.♚d6 ♚g2=.

20.♚d3 f5?! 21.♘g5+ hg 22.♚h3+ ♖g7 (22...♘g6 23.♚e2!) 23.♚e3! f4 24.♚e6 ♚f5 25.♚h6+ ♖f7 26.♚d6. Черные сдались.

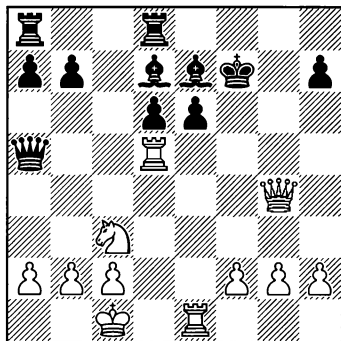
Вечером я показал Талю сыгранную партию. Когда дело дошло до положения на первой диаграмме (после 14-го хода), я заметил:

– Представляете, такая грозная позиция, и нет выигрывающей комбинации!

– Здесь нет комбинации? Да не может быть! – воскликнул Таль. – Бросаю играть в шахматы, если это так!

Продумав лишь несколько секунд, он показал решение:

14.♚g4+! ♖f8 15.♘:f7! ♖:f7 16.♚d5!!

Эффектное перекрытие 5-й горизонтали, которого я не заметил.

16...ed (на 16...♖a6 самый быстрый путь к цели – 17.♗f5+!)
17.♖h5+ ♘f8 18.♖h6+ со скорым матом.

Поражает комбинационное чутье выдающегося гроссмейстера: из множества заманчивых продолжений он интуитивно выбрал далеко не очевидный и единственно правильный путь к цели.

Между прочим, в начале 2007 года я провел несколько занятий с ведущими чешскими шахматистами, и на одном из них показал эту партию. Давид Навара нашел разгадку позиции столь же быстро, как и Таль. Я был уже наслышан о ярком природном таланте юного чеха, а тут убедился в этом воочию, и теперь не удивлюсь любым его успехам.

После турнира в Вильянди прошло много лет. Я полностью переключился на тренерскую работу и перестал участвовать в соревнованиях. В 1988 году помогал Артуру Юсупову в матче претендентов против Яна Эльвеста в Сент-Джоне (Канада). По окончании матчей претендентов организаторы провели серию турниров по швейцарской системе и чемпионат мира по игре блиц (в котором, кстати, победил Таль). Сыграл в швейцарках после долгого перерыва и я. Вот как развивалась одна из партий.

ДВОРЕЦКИЙ – ШОЛСЕТ

Сент-Джон 1988

1.e4 c5 2.♘f3 d6 3.♗b5+ ♘d7
4.d4 ♘gf6 5.♘c3 cd 6.♖:d4 e6

7.♗g5 ♗e7 8.0-0-0-0-0-0 9.♗he1 ♖a5
10.♗:d7 ♗:d7 11.♗:f6

Я делал ходы, почти не задумываясь. Ко мне подошел международный мастер Игорь Иванов.

– Почему ты играешь так быстро? – спросил он.

– У меня когда-то уже была такая партия.

– А что, ты уверен, что всё тогда делал правильно?

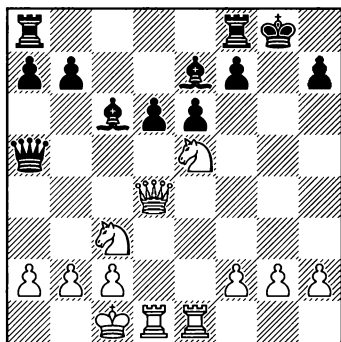
– Конечно, не уверен. Зато знаю, что стал хуже соображать и навряд ли способен сыграть сильнее, чем тогда.

Увы, мои слова очень скоро получили подтверждение.

11...gf 12.e5! fe 13.♗:e5

Я предвкушал, что после 13...♗fd8 проведу эффектную комбинацию, а потом опишу в статье, как Таль 16 лет назад выиграл за меня эту партию.

13...♗c6

Неприятное разочарование: придется все-таки играть самому.

Я, конечно, видел, что могу добиться большого перевеса прос-

тым 14. ♖:c6 bc 15. ♗d3. Плохо 15... ♙g5+ 16. ♘b1+-; на 15... ♗g5+ следует 16. f4 c5 (16... ♗f6 17. ♗:f6 ♙:f6 18. ♖e4 ♙h4!? 19. g3 d5 20. gh de 21. ♗:e4+-) 17. ♗e4 ♗f6 (17... d5 18. ♖:d5! ed 19. ♗:d5+-) 18. ♗g3+ ♘h8 19. ♗h3 ♗g7 (19... h6 20. g4) 20. ♗ee3 с грозной атакой. Остается 15... e5, но тогда белые выигрывают пешку путем 16. ♗g4+ ♘h8 17. ♗d7±.

Мне этого показалось мало. Наскоро прикинув варианты, я сделал другой ход.

14. ♗d3?? de

Не проходит 15. ♗g3+ ♘h8 16. ♗:e5 из-за 16... ♙f6!. Я намечал 15. ♗:e5 и, поскольку плохо 15... ♙f6 16. ♗g4+, а шах слонем на g5 бесполезен, то рассмотрел три отступления ферзем по диагонали a5-d8: 15... ♗d8 16. ♗g4+; 15... ♗c7 16. ♗g3+ ♘h8 17. ♗h5+; 15... ♗b6 16. ♗g4+ ♘h8 17. ♗h5 с неотразимой угрозой 18. ♗:h7+.

А вот ход 15... ♗b4!, опровергающий жертву фигуры, выпал из поля зрения (нет 16. ♗g5+, так как ладья берется с шахом).

15. ♗g4+ ♘h8 16. ♗h5 ♗g8 17. ♗:f7 ♗g7

Проще 17... ♙g5+ 18. ♘b1 e4!, намечая 19... ♗f5.

18. ♗:e6 ♙g5+ 19. ♘b1 ♗e8, и черные выиграли.

И смех, и грех: после первого же своего хода в партии остался без фигуры! Причина очевидна: растренированность, вызванная длительным отрывом от турнирной практики.

Однако вернемся в Вильянди-1972. Конечно, Талю было обидно не взять первое место в заурядном соревновании. Чаще всего в подобных ситуациях сильные шахматисты тешат свое самолюбие, сказав или написав что-то вроде: «Вообще-то он “пацер”, играет так себе, а тут ему просто несколько раз повезло!» Таль до подобных вещей не опускался. Он был неизменно дружелюбен во время турнира, а потом в своих статьях о Вильянди для «64» и рижских «Шахмат» написал обо мне очень тепло, по доброму, подробно прокомментировал одну из моих партий.

Михаил Таль («Шахматы», №19, 1972):

Лет восемь назад я давал сеанс одновременной игры в Московском Дворце пионеров. На обратном пути тогдашний руководитель шахматного кружка А.Рошаль сказал об одном из моих партнеров (партия закончилась ничью), что это один из любимых его учеников и что ему бы прибавить спортивной злости, и успехи будут. Речь шла о М.Дворецком. «Давно мы стали взрослыми», но, честное слово, было очень приятно, когда первый звонок победителя турнира был в Москву, своему тренеру. За последнее время М.Дворецкий добился ряда отличных результатов. Так, на чемпионате Москвы 1972 года он оказался лучшим среди мастеров. Его поругивают за чрезмерную осторожность; в этом плане турнир в Вильянди диагноза не под-

твердил. Дворецкий играл целеустремленно, не боясь запутанных позиций. Молодой московский мастер много работает над проблемами эндшпиля. Его интересные анализы часто публикуются в шахматной печати. Это наложило определенный отпечаток на стиль игры. Если в худших позициях он стремится максимально обострить игру, то в положениях с преимуществом ищет технические решения.

По окончании турнира Таль спросил, какую из своих партий я бы порекомендовал для статьи. Предложение прокомментировать победу в предпоследнем туре над эстонским мастером Кярнером его не устроило.

– По-моему, там не было ничего особенного. Мне гораздо больше нравится ваша партия с Хеуэром.

– Но ведь в ней полно грубых ошибок.

– Может быть, зато она очень веселая.

Вкус Таля не подвел. О партии с Кярнером я и не вспоминаю, зато жаркую схватку с мастером Хеуэром даже сегодня могу воспроизвести, не обращаясь к записям. Я включил ее в одну из своих книг (ШВМ-2, глава «На краю пропасти»), показываю ученикам на занятиях.

Таль – психолог

В следующий раз мы встретились на чемпионате СССР 1974 года, в котором экс-чемпион мира празд-

новал победу вместе с Александром Белявским. Выиграв у меня, Таль получил приз за лучшую партию турнира (ее можно найти с примечаниями гроссмейстера в книге М.Таля и Я.Дамского «В огонь атаки!»). Он умело воспользовался допущенной мною сразу же по выходу из дебюта перестановкой ходов, действовал в строгом позиционном ключе и искусно использовал достигнутый перевес. Такая манера игры (которой Таль придерживался и во всех последующих наших поединках) была избрана им не случайно – после Вильянди Талю стали очевидны и мои достоинства, и весьма серьезные недостатки. Вот что он написал – как всегда, предельно доброжелательно – в статье о чемпионате («64» №52, 1974):

Дворецкий – шахматист уже весьма известный, о котором писали, что он опаслив, миролюбив и т.д. и т.п. А он попросту уделяет мало внимания дебюту. Его в шахматах интересует другое. Интересно, скажем, читать его статьи по самым различным творческим вопросам шахмат и, в частности, по эндшпилю – это его, если так можно выразиться, хобби в шахматах. А вот сыграть в дебюте ♗с8 на восьмом или на девятом ходу (хотя память хорошая) – здесь у него пока белое пятно. Поэтому то он в нескольких партиях сразу после дебюта белыми попадал в сомнительные позиции. (К слову, чувство опасности притупляется,

в первую очередь, именно при игре белыми: считаешь, что ничью сделать ты всегда успеешь. Ан, нет. В этом турнире я проиграл две партии, а всего в году три, и все поражения – белыми.) Так вот Дворецкий, припоминаю, с Таймановым, с Балашовым, с Ваганяном – по крайней мере, в этих трех партиях уже ходу к 10-му вынужден был отбиваться, играя белыми. Верно, отбивается он здорово, и главное – активно. У него активность просыпается в плохих позициях, он начинает выкручиваться, когда уже подходят с петлей. Единственную партию он проиграл мне, но там получилась плохая для него позиция, плохая и... пресноватая.

Даже среди самых больших шахматистов всегда были такие, которые дебюту не уделяли главного внимания, но их обязательно интересовали творческие проблемы и у них свой, отличный стиль игры.

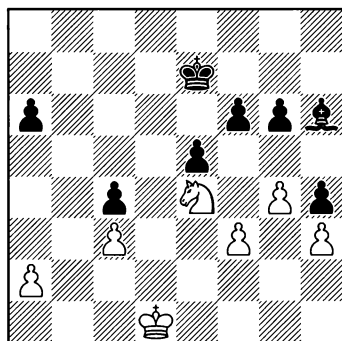
Из этой характеристики видно, что Таль был тонким шахматным психологом. Его наблюдения и выводы влияли на принимаемые им за доской решения. В один момент я соблазнял соперника на заманчивую комбинационную атаку, надеясь отбиться совершенно неожиданным ходом. Таль без колебаний отверг эту возможность, сыграл строго. Как потом выяснилось, заготовленный мною ресурс он не видел, а просто чувствовал, что со мной лучше действовать по-сOLIDнее. Стратегически он явно

сильнее, тут он выиграет почти наверняка, а моя надежда – лишь на тактические осложнения.

Сходным образом Таль победил меня и на следующем чемпионате СССР: переиграл позиционно, а затем (в отличие от предыдущей партии, завершённой в миттельшпиле) технично реализовал свой перевес в окончании.

ДВОРЕЦКИЙ – ТАЛЬ

Чемпионат СССР, Ереван 1975

1...?

Позиция представляет собой отличное упражнение: вроде бы, несложное, но достаточно поучительное. Я не раз предлагал его своим ученикам, и многие из них вставали на ложный путь.

У Таля лишняя пешка, мои надежды связаны с блокадой по белым полям или разменом нескольких пешек. Напрашивается 36... f5?!, однако после 37.gf gf 38.♖c5 a5 39.♗b7 белые отыгрывают пешку. Позднее мастер Михаил Шерешевский, работавший тренером с

белорусскими юниорами, сказал, что они анализировали позицию, возникающую после 39...♖e6 (39...a4? 40.♘a5=) 40.♘:a5 ♖d5 41.a4 (или 41.♘b7), и решили, что черные всё же должны победить в связи с неудачным положением коня. Может и так, но это совсем не очевидно. К тому же в распоряжении белых вместо захода за пешкой a5 есть другая, более перспективная идея защиты: 39.♘a4!? ♖d6 40.♘b6 ♖c5 41.♘d7+.

А что, если взять слонем под контроль поле c5? Проверяем 36...♙e3?! 37.♖e2 ♙b6. Минус этого плана – в наличии у белых возможности обменять пару пешек: они играют 38.♘d2 ♙a5 39.♘:c4 ♙:c3 40.♘e3 с идеей, напав на пешку h4 ходом ♘g2, вынудить g6-g5, а затем держать оборону по белым полям. В случае 40...♙d4 уже невыгодно 41.♘g2? g5 – конь не успевает «вернуться в люди». Однако находится 41.♘d5+! ♖f7, и теперь не 42.g5?! f5 43.♘b4 ♙c5! 44.♘:a6 ♙d6 45.♖d3 ♖e6 46.♖c4 e4 47.fe fe 48.♖d4 ♖f5 49.♖e3 ♖e5-+, а 42.♘b4 a5 43.♘c6 ♙b6 44.g5, сохраняя шансы на спасение.

Таль нашел четкий профилактический ход, ликвидирующий все надежды на контригру.

36...a5!

Теперь бесполезно 37.♘c5 ♙e3.

37.♖e2 ♖e6 38.a4 (38.♘c5+ ♖d5 39.♘d7 ♙g7!-+) 38...♙f8

Слон переводится на e7, и только потом черные, наконец, продвинут пешку на f5. Бесполезно

39.♘d2 ♖d5 40.♘e4 ♙e7. Отчаянная попытка, которую я предпринял, ничего не испортила, но и не улучшила.

39.g5 f5 40.♘d2 ♖d5 41.f4 ef. Белые сдались ввиду 42.♘f3 ♙g7 43.♘:h4 ♖e4 44.♘:g6 f3+.

И на международном турнире в Вейк-ан-Зее Таль в нашей партии избрал спокойную схему, я переставил ходы в дебюте и быстро очутился в безнадежной позиции. Но там Таль недосмотрел, прозевал мой тактический удар, и всё переменялось – я сделал ничью с позиции силы. Впрочем, об этом турнире рассказ еще впереди.

Хочу отметить, что Таль был великолепным психологом не только непосредственно за шахматной доской – он вообще тонко чувствовал характеры людей и особенности возникающих вокруг них ситуаций. Вспоминается, например, такой эпизод из далекого 1972 года. Одновременно с турниром в Вильянди проходил матч на первенство мира Спасский – Фишер. И когда во второй партии Спасский получил «плюс», Таль мне сразу сказал, что чемпион мира обязан вернуть очко обратно, с этим «плюсом» он будет чувствовать себя не в своей тарелке и не сможет нормально играть. Много лет спустя я беседовал со Спасским, и он подтвердил, что полностью согласен с точкой зрения Таля.

А вот эпизод другого рода. Уйдя из ГЦОЛИФКа (института

физкультуры), я продолжал интересоваться жизнью отделения шахмат, во многом еще и потому, что дружил с Борисом Злотником, который там работал. В какой-то момент встал вопрос о преобразовании отделения в кафедру и приглашении на должность заведующего кафедрой гроссмейстера, доктора наук Крогиуса, который жил тогда в Саратове. При случайной встрече с Талем я упомянул ему про этот проект.

Таль отозвался о Крогиусе с какой-то гадливостью, отвращением. Меня поразила его реакция. Сам я Крогиуса лично не знал, чувствовал, что он человек скучный, «застегнутый на все пуговицы», ну и что? Разве это причина для столь сильной неприязни – тем более, у Таля, не имевшего врагов, относящегося ко всем предельно доброжелательно? Лишь когда Крогиус стал начальником Управления шахмат в Москве, я, наконец, понял Михаила Нехемевича: в отличие от меня, цену этому человеку Таль знал уже давно.

Между прочим, много лет спустя Евгений Александрович Бебчук рассказал мне историю, переключаясь с моим воспоминанием. В какой-то момент власти решили убрать Батурина с поста главного шахматного начальника, и тогда Бебчук, человек достаточно влиятельный, немало поспособствовал назначению Крогиуса. Когда вопрос был решен, Евгений

Александрович созвонился с Талем (они были очень дружны).

– Миша, у нас теперь начальником будет гроссмейстер!

Таль недоверчиво отвечает:

– Да ладно, не заливай, не может такого быть!

– Точно говорю: нашли гроссмейстера, наш человек теперь станет командовать!

– Хватит мне голову морочить, никогда этому не поверю!

– Нашли, я постарался, у нас начальником будет Крогиус!

– Ну и болван же ты, Женя! – воскликнул Таль, – сам не понимаешь, кого ты привел!

Взаимопомощь в Голландии

В 1976 году мы с Талем играли в Вейк-ан-Зее. Победив за год до того в побочном турнире, я завоевал путевку в главный. И, как ни странно, спортивные начальники у меня ее не отобрали.

В советские времена в поездках за рубеж кто-то обязательно назначался руководителем, даже если делегация состояла всего из двух человек, как в нашем случае. Конечно, руководить должен был Таль. За день до выезда нам следовало явиться в Спорткомитет – получить паспорта и прослушать инструктаж. Тогда с шахматистами работала внешне грубоватая, но на самом деле хорошая женщина Екатерина Яковлевна Стриганова, мать известного в прошлом хоккеиста. Шахматисты ее уважа-

ли, и она всегда старалась нам помочь. Я ей позвонил, чтобы узнать, когда надо прийти, а она мне говорит:

– Слушай, тут Миша ко мне завялся, совершенно пьяный, я его послала отсыпаться. Давай, срочно приезжай – я на тебя бумаги оформлю, будешь руководителем делегации!

Я приехал, получил все документы и договорился с Талем, что рано утром заеду за ним в гостиницу.

Утром застаю Таль в совершенно разобранном состоянии, помогаю ему, мы садимся в такси. Я немножко дрожу: как мы будем проходить пограничный и таможенный контроль, если он в таком виде? Но ничего, по дороге Таль

немного оклемался, и границу мы пересекли без проблем.

В те годы при въезде и выезде обязательно надо было заполнить таможенную декларацию и указывать, есть ли у тебя валюта. (По закону, если советский гражданин официально ввозил в страну валюту, он имел право в течение полугода ее вывезти.) Таль в декларации ничего не написал, а когда его на таможне спросили про валюту, ответил: «Так, есть немножко!» Тогда не было такого понятия – «немножко», валюта либо есть, либо ее нет. Таль не привык врать, это было ниже его достоинства, и ответил честно. К моему удивлению, таможенник отнесся к этому заявлению совершенно спо-

Михаил Таль

койно, сказал: «Проходите!» То ли хороший человек попался, то ли Талья просто узнали...

Организаторы встретили нас в аэропорту Амстердама и повезли на машине в Вейк-ан-Зее. Остановились у гостиницы, где тогда сидели участники, в ней же игрались все турниры. (В 90-е годы, когда шла война в Югославии, в этой гостинице разместили беженцев из Боснии, и она перестала быть «шахматной».) Бытовые условия там были очень плохие: комнаты без удобств, холодные, – а турнир все-таки проходил в январе. Ну, я был молод и не придавал этому значения, трудности быта играть мне не мешали.

Как выяснилось, именно в 1976 году для некоторых участников главного турнира впервые были подготовлены места в более комфортабельных гостиницах. И вот организаторы предложили мне выйти и размещаться в отеле, где я жил год назад, а моему спутнику сказали, что они поедут дальше. Таль заинтересовался: в чем дело? Ему объяснили, что ведущие гроссмейстеры будут жить в другом месте, более комфортно. Ни секунды не колеблясь, Таль заявил: «Нет, я дальше не поеду, останусь здесь!» Для него важно было находиться в гуще событий, вместе с людьми, а комфорт, бытовые удобства его мало интересовали.

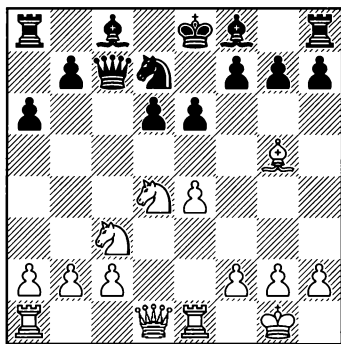
На старте мне предстояло встретиться с одним из сильнейших тогда зарубежных гроссмей-

стеров Любомиром Любоевичем. Учитывая приверженность партнера к одним и тем же излюбленным системам, первые ходы сомнения не вызывали.

1.e4 c5 2.♘f3 d6 3.♙b5+ ♘d7 4.d4 ♘gf6 5.♘c3 a6 6.♙:d7+ ♘:d7

Здесь у меня была заготовлена новинка: выпад 7.♙g5!?, препятствующий важному для черных ходу 7...e6. После 7...h6 8.♙h4 g5 9.♙g3 ♙g7 ничего не дает 10.dc ♘:c5, но можно пожертвовать пешку: 10.0-0! g4 11.♘h4 cd (или 11...♙:d4) 12.♘f5 с хорошими видами на атаку. Так я, в конце концов, и сыграл.

Но не менее соблазнительно было следовать недавней партии Гуфельд – Любоевич (Белград 1974): **7.0-0 e6 8.♙g5 ♖c7 9.♙e1 cd**. Белые ничего не добились, избрав 10.♖:d4 ♘e5, однако естественнее выглядит **10.♘:d4**

Я поделился своими сомнениями с Михаилом Талем.

– Комментируя партию в 18-м томе «Информатора», Гуфельд

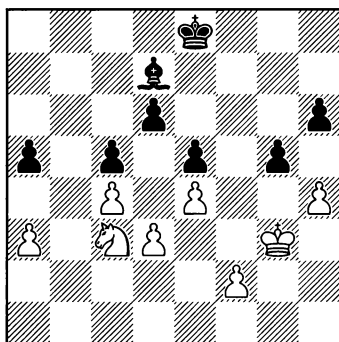
указал 10...h6 11.♙h4 g5 12.♙g3 ♟e5∞. Наверное, этот вариант обсуждался им с партнером, быть может, Любоевич сказал, что собирался действовать именно так. И тогда есть шанс получить очко без игры: ведь 10...h6?? опровергается путем 11.♟:e6!

– Хорошая идея, но, боюсь, несколько запоздалая, – не удержался от иронии Таль. – Так Любоевича недавно уже обыграл Ничевский в чемпионате Югославии.

А во втором туре Михаил Нехмьевич помог мне в анализе отложенной партии.

АНДЕРССОН – ДВОРЕЦКИЙ

Вейк-ан-Зее 1976

1...?

Шведский гроссмейстер – признанный виртуоз эндшпиля – незаметно переиграл меня в совершенно равном окончании, к моменту откладывания черные уже испытывали некоторые затруднения. Впрочем, опасности я не чувствовал и не сомневался, что

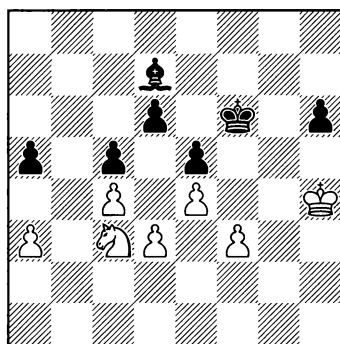
легко сделаю ничью. На диаграмме – позиция, неизбежно возникавшая при доигрывании (которое должно было начаться всего через два часа).

Я собирался играть 44...♙f7 (или 44...♙e7) 45.hg hg, не видя, как белые могут прорваться. Но в анализе, к своему ужасу, обнаружил крайне опасный план: перевод короля на b3 с последующим ♟b5 и ♙a4. Все попытки найти противоядие оказывались безуспешными (подробнее об этом рассказано в ШВМ-1, в главе «Пожалуйста, дайте мне конверт»).

Таль, наблюдавший за моими мучениями, посоветовал рассмотреть более острую защиту: 44...gh+. Мне не хотелось так играть, я надеялся найти способ построить безопасную крепость, однако, в конце концов, прислушался к рекомендации гроссмейстера и убедился, что он совершенно прав.

При доигрывании последовало:

44...gh+! 45.♙:h4 ♙f7 46.f3 ♙f6

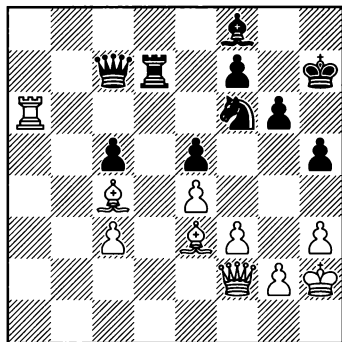

Принципиальным был ход 47.♔h5, и король не вправе защитить пешку ввиду 48.♞b5. Пришлось бы идти на острый вариант 47...♙h3! 48.♞e2 ♙f1 49.♞c1 ♔g7 50.♔h4 ♔f6 51.♔g3 h5 52.♔f2 ♙h3 53.♞b3 a4 54.♞c1 h4 55.♞e2 ♔g5 56.♞c3 ♙d7 57.♞b5 ♔f4 58.♞:d6 h3 59.♞b7 h2 60.♔g2 h1♚+ (60...♔e3!?) 61.♔:h1 ♔:f3 62.♞:c5 ♙e8 – активность черно-го короля компенсирует две недостающие пешки.

Андерссон надолго задумался и, в конце концов, отказался от осложнений, по сути, смирившись с ничейным исходом.

47.♞d5+ ♔g7 48.♔g3 ♔f7 49.♞e3 ♔f6 50.♔h4 ♔g6 51.♞d1 ♙a4 52.♞e3 ♙d7 53.♞d5 ♔g7 54.♔g3 ♔f7 55.♞c3. Ничья.

В середине турнира и мне удалось пару раз помочь Талю. Экс-чемпион был в очень плохой форме и в первых пяти турах набрал всего 2 очка. В шестом туре он отложил партию с голландским мастером Кийком Лангевеком в стратегически проигранной позиции. Таль даже не хотел анализировать, сказав, что, скорее всего, просто сдастся без доигрывания. А я немного посмотрел позицию, нашел неплохую защитительную идею и показал ее Талю. Гроссмейстеру она понравилась, он воодушевился, и мы вместе продолжили анализ.

1...?

41...♞d6! 42.♞a8 ♙h6! 43.♙:h6 ♔:h6 44.♚a2

Размен чернопольных слонов, конечно, стратегически очень выгоден черным, однако казалось, что он невозможен. Ведь белые не только напали на пешку f7, но и создали страшную угрозу 45.♞a7.

44...♚e7!

Ключевой ход. На 45.♞a7 теперь есть 45...♞d7.

45.♙:f7 h4

Именно этот вариант я предложил вниманию Талья. Исход борьбы стал неочевидным – ведь контроль над черными полями сулит и контригру в миттельшпиле, и шансы построить непробиваемую крепость в эндшпиле. Лангевек не ожидал такого поворота событий, растерялся и через пару ходов зевнул мат – в позиции, которая стояла у нас при анализе.

46.♙c4 ♞h7 47.♚f2 ♔g5 48.♚:c5?? ♞d1. Белые сдались.

На следующий день Михаилу Нехемьевичу предстояло играть белыми с Генной Сосонко. Таль испы-

тывал определенный дискомфорт перед этой партией: ведь они раньше сотрудничали, Генна, сильный теоретик, был его тренером, прекрасно знал его дебютный репертуар. Таль спросил меня, не могу ли я показать вариант в английском начале, который незадолго до того в чемпионате СССР 1975 года успешно применил против Тиграна Петросяна. Я тогда начал разрабатывать редко встречавшуюся систему 1.c4 ♖f6 2.♗c3 e6 3.e4. Через некоторое время она вошла в моду, ее включили в свой дебютный репертуар Адорьян, Сейраван, Майлс... Я изложил Талю основные идеи схемы, как я их тогда понимал.

В тот же день ко мне за помощью обратилась Таня Лемачко, которой предстояла важнейшая встреча с основной конкуренткой на победу в женском турнире. Ей я показал другой вариант английского начала.

Как ни удивительно, и у Таля, и у Лемачко возникли позиции, которые мы готовили. Да и в моей партии была разыграна та же система, что и у Таля с Сосонко. Во всех трех поединках белые добились победы. Не припомню в своей практике другого случая столь успешной дебютной подготовки.

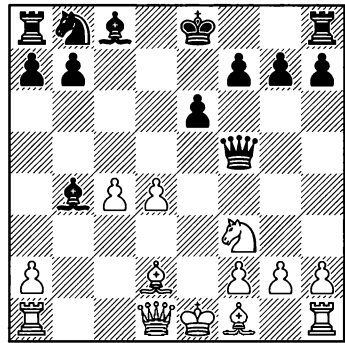
При разборе этой и следующих партий курсивом выделены примечания Таля.

ТАЛЬ – СОСОНКО

Вейк-ан-Зее 1976

1.c4 ♖f6 2.♗c3 e6 3.e4 d5
4.e5 d4 5.ef dc 6.bc ♖:f6 7.d4 c5

8.♗f3 cd 9.♙g5! ♚f5 10.cd ♙b4+
11.♙d2

11...♗c6

Признаюсь честно, этот ход выпал у меня из поля зрения при подготовке. Я рассматривал лишь 11...♚a5 12.♙d3 ♗c6 13.♖b1 и 11...♙:d2+ 12.♚:d2 ♗c6 13.♙d3 ♚f6 (13...♚a5 14.♖b1) 14.♙e4 0-0 15.♖b1. А сейчас слон не может выйти на d3, нет и 12.♖b1? ♙:d2+.

Таль уверенно решил задачу – нашел способ свести игру к подготовленным вариантам.

12.♙:b4! ♗:b4 13.♖b1! ♗c6
(13...♗c2+ 14.♗d2 ♗a3 15.♖b3 ♚a5+ 16.♗c1±) 14.♙d3 ♚f6
15.♙e4 0-0 16.0-0

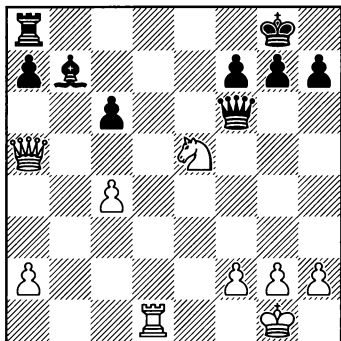
Где-то здесь подготовка закончилась – создававшаяся позиция казалась мне выгодной для белых.

15...♖d8 17.♙:c6 bc 18.♚a4 e5!

Единственное, но, в общем, приемлемое продолжение. Теперь в случае 19.de ♚g6 у черных вполне достаточная компенсация за пешку.

19.♗:e5 ♖:d4 (19...c5 20.♚c6 ♙f5 21.♖b7! cd 22.♚:f6 gf 23.♗c6

♖d7 24.♗:d7 ♘d7 25.♘:d4± – Таль)
 20.♗bd1! ♗:d1 (20...♙:e5? 21.♗:d4
 ♙:d4 22.♙:c6+–) 21.♗:d1 ♘b7 22.
 ♙a5

1...?

22...h6?

Этот ход, сделанный «на всякий случай», окончательно передает белым большое преимущество, в то время как после немедленного 22...♗e8 доказать его было очень непросто.

23.h3

В свою очередь, для белых, как ни странно, это лучшее решение проблемы. Теперь их ладья свободна в перемещениях.

23...♗e8 24.♘g4 ♙b2 (24...♙e7!?) 25.♙:a7 ♘c8 (25...♗a8 26.♙c5 ♙:a2 27.♗d7) 26.♘e3 ♘e6 27.a4 ♙b3 28.♙a6!

Белые достаточно внимательно просчитали вариант и охотно идут навстречу планам соперника. Если черные допустят дальнейшее продвижение пешки «а», их положение станет безвыходным.

28...♘:c4 29.♙:c6 (29.♙:c4? ♗:e3) 29...♗:e3 30.♗d8+ ♙h7 31.fe ♙:e3+ 32.♙h2 ♙e5+ 33.g3 ♘d3 34.♙d5 ♙e2+ 35.♙g2 ♙e3 36.♗d7 f6 (36...♘e4 37.♗e7!) 37.a5 h5 38.h4 ♙h6 39.♗d6 ♘e2 40.a6. Черные сдались.

Мне в тот день победа далась значительно легче.

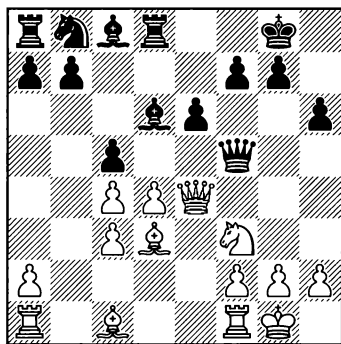
ДВОРЕЦКИЙ – ЛАНГЕВЕГ

Вейк-ан-Зее 1976

1.c4 ♘f6 2.♘c3 e6 3.e4 d5 4.e5 d4 5.ef dc 6.bc ♙:f6 7.d4 c5 8.♘f3 h6 9.♘d3 ♘d6

Ход 9...♘c6 был сделан в партии Дворецкий – Агзамов, Алма-Ата 1976, проанализированной в ШБЧ-1, в главе «Сомнения комментатора».

10.0-0 0-0 11.♙e2 ♗d8? (лучше 11...♘c6) 12.♙e4 ♙f5?! (тяжелая позиция у черных и при 12...♘c6 13.♙h7+ ♙f8 14.♘e3)

1.?

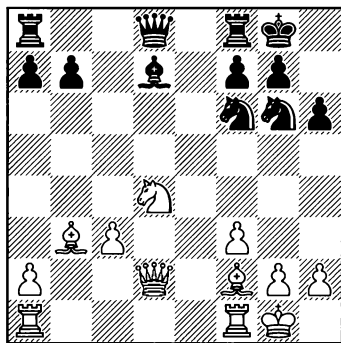
13.♙h4! ♙f6 14.♙:f6 gf 15.♘:h6, и белые реализовали лишнюю пешку.

В следующих двух партиях Таль набрал полтора очка, и, одолев меня в предпоследнем туре, получил бы шансы на победу в турнире. Партия, к сожалению, получилась довольно слабая – я остановлюсь лишь на главных ее моментах.

ТАЛЬ – ДВОРЕЦКИЙ

Вейк-ан-Зее 1976

1. c4 e5 2. ♘c3 ♘f6 3. ♘f3 ♘c6
4. d4 ed 5. ♘:d4 ♙b4 6. ♙g5 h6
7. ♙h4 ♙:c3+ 8. bc d6 9. f3 ♘e5
10. e4 0-0 11. ♙e2 ♘g6 12. ♙f2 c6
13. ♖d2 d5 14. ed cd 15. 0-0 dc (15...
♙d7 16. ♖ab1 b6 Лендьял – Спас-
ский, Амстердам 1964) 16. ♙:c4
♙d7 17. ♙b3

Я хотел сделать два хода на ферзевом фланге: ♖c8 и ♗a5 (заслуживала внимания также другая стратегия: 17... ♘h5!? с идеей ♘hf4 и ♗g5 или ♗f6). И, как обычно, переставил ходы. (Помните замечание Талья о моей игре: *А вот сыграть в дебюте ♖c8 на восьмом или*

на девятом ходу... – здесь у него пока белое пятно.)

17... ♖c8? 18. c4!

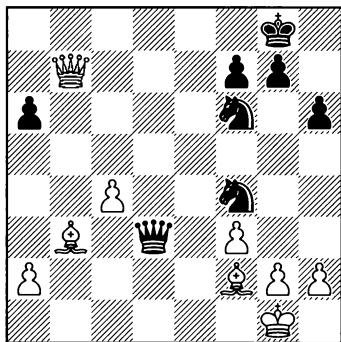
Этого мощного ответа я не предвидел. Расширяя контролируемое ими пространство, белые добиваются значительного позиционного перевеса.

18... a6 19. ♖fd1 ♗e7 20. ♖e1 ♗d6 21. ♗c2 ♘f4 22. ♖ad1 ♖fe8 23. ♘f5! (менее убедительно 23. ♘e6 ♗b8) 23... ♖:e1+ 24. ♖:e1 ♙:f5 25. ♗:f5 ♖e8?! (видимо, упорнее 25... ♖d8) 26. ♖:e8+ ♘:e8 27. ♗e4!

После продолжительного обдумывания белые решили забрать пешку, посчитав, что размен ферзей 27. c5 ♗f6 28. ♗:f6 ♘:f6 29. ♙c4 ♘4d5 30. c6 b5! не сулит им слишком больших шансов на успех.

27... ♘f6 28. ♗:b7 ♗d3

28... ♗d2? опровергалось путем 29. ♗c8+ ♙h7 30. ♗f5+ g6 31. ♗c2+.

1.?

Угрозу мата можно отразить двумя способами: 29. h3 и 29. ♗b4.

Вопрос: какой из них... неправильный?

Здесь, по-видимому, без труда белые выигрывали после спокойного 29.h3!, и в связи с угрозой 30.♖b8+ черные ничего не успевают. Например: 29...♗h7 30.♖:f7♗b1+ 31.♕h2 ♗f1 32.♙c2+ ♕h8 33.♖f8+. Однако в последний момент заговорила «осторожность» – ведь в случае успешного результата этой партии шансы бороться за окончательный успех сохранялись. «А не спокойнее ли сразу подключить ферзя?» – подумал я, и сыграл

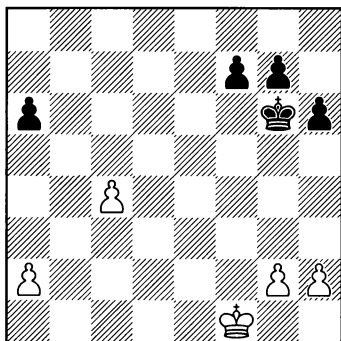
29.♖b4??

Буквально через несколько секунд последовало очень убедительное

29...♗e4!!,

и настроение белых вмиг испортилось. Пришлось во избежание худшего продолжать

30.fe ♖:e4 31.♖b8+ ♕h7 32.♙c2 ♖:c2 33.♖:f4 ♗d1+ 34.♙e1 ♖:e1+ 35.♖f1 ♖:f1+ 36.♕:f1 ♗g6

Дальше – больше. Белые вдруг забыли, что в пешечном эндшпиле

король, случается, бывает активным и, «вечерне» набросав достаточный для спасения вариант, начали проводить его в жизнь.

37.g4??

Вместо нормального 37.♕e2.

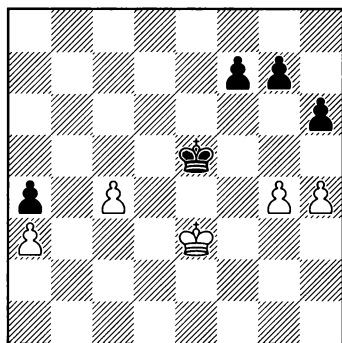
37...♕f6??

Выясняется, что и Дворецкий под гипнозом. Как мы оба с удивлением констатировали после партии, в случае естественного 37...♕g5 белым оставалось бы только сдать. Варианты просты: 38.h3 ♕f4-+; 38.c5 ♕f6-+; 38.♕e2 ♕:g4 39.♕e3 ♕f5 40.♕d4 ♕e6 41.♕c5 ♕d7 42.♖b6 ♕c8 43.♖:a6 f5-+.

38.♕e2 ♕e5 39.♕e3 a5 40.h4 a4

Здесь партия была отложена. Белые записали ход.

41.a3

и после часового совместного анализа соперники пришли к выводу, что ничейный результат неизбежен.

Обратите внимание на необычное для подобных обстоятельств

слово «совместного». С этим связана любопытная история.

Очевидно, что преимущество в отложенной позиции на моей стороне, но достаточно ли оно для победы? Задача чисто арифметическая: надо аккуратно перебрать все варианты, подсчитать темпы. Понимая это, Таль обратился ко мне:

– Ну, что мы будем мучиться, анализируя позицию по отдельности? Она или выигранная, или ничейная. Давайте вместе ее посмотрим и выясним точную оценку. Если она выигранная, я сдамся, если нет – согласимся на ничью! (Обратите внимание, Таль был абсолютно корректен: он наверняка уже прикинул варианты, но не пытался убеждать меня, что позиция ничейна, просто предложил вместе выяснить истину.)

Я, конечно, согласился, мы аккуратно проверили варианты, выяснили, что белые везде спасаются, и согласились на ничью без доигрывания. Вызвав тем самым сильные сомнения у голландцев (и, очень вероятно, у подозрительного от природы конкурента Таля, с которым ему предстояло сражаться в последнем туре – Любоевича). Они посчитали, что это сговор, что я не хочу выигрывать у Таля, дабы тот продолжил борьбу за успех в турнире. Напрямую с обвинениями выступать не стали, а придумали хитрый ход. Ко мне подошел Генна Сосонко и сказал, что организаторы просят меня сроч-

но прокомментировать партию с Талем для турнирного сборника, обязательно дав при этом анализ отложенной позиции. Я, конечно, сразу почувствовал подоплеку. Впрочем, предложение меня устроило: за комментарии платили какие-то деньги, а для советского человека, при нашем постоянном финансовом дефиците, это было важно. Так что я прокомментировал партию и аккуратно вариантами доказал, что пешечный эндшпиль ничеен.

В последнем туре Таль не сумел выиграть у Любоевича и в итоге разделил 3-4 место, отстав на очко от победителей: Любоевича и Олафссона.

По возвращении из Вейк-ан-Зее мне предстояло произвести финансовые расчеты со Спорткомитетом. По правилам, мы (точнее – Таль, поскольку я «стартовых» не получал) должны были сдать «стартовые деньги» (то, что сейчас называется «entry fee»). Гроссмейстер получил на 100 гульденов меньше, чем было указано в имевшейся у меня смете Спорткомитета. Узнав об этом, Таль просто добавил из своего кармана эти сто гульденов, заметив: «Ну, зачем я буду создавать вам лишние трудности!»

Правда, потом мне удалось эти деньги отбить. Я пошел в бухгалтерию, выяснил, что изначально предполагалось участие в турнире Спасского, стартовые деньги выда-

вались голландцами с учетом рейтинга, который у Спасского был выше, и в смете была указана сумма, предназначенная для Спасского. Пришлось написать докладную зампреду Спорткомитета, что позволило мне вернуть сто гульденов и потом передать их жене Таля.

Мои воспоминания не претендуют на исследование личности и творчества Таля, а лишь рассказывают о нескольких эпизодах наших с ним встреч. Но, надеюсь, кое-что читателям всё же удалось из них извлечь. Впрочем, факт, что Таль был замечательным человеком, общеизвестен – на этом сходятся все, пишущие о нем, я

лишь добавил некоторые дополнительные штрихи. Может быть, чуть менее очевидна характеристика Таля как тонкого психолога, подтверждение чему вы найдете в моих заметках.

Что же касается самого главного: творчества – об этом я написал в ШВМ-2 на основании углубленного изучения многих партий выдающегося гроссмейстера.

Таль – гениальный шахматист, превосходящий, по моему убеждению, всех остальных своей безудержной фантазией, изобретательностью, а также колоссальной смелостью, полной раскованностью, внутренней свободой в принимаемых им решениях.

ИГРОК И ТРЕНЕР – СОВМЕЩЕНИЕ ПРОФЕССИЙ

Первые опыты

Пробовать себя в тренерском деле я начал, будучи еще студентом Университета. Примерно год позанимался с довольно сильной шахматисткой Наташей Коноплевой. Она успешно выступила в чемпионате страны и хотела продолжить сотрудничество, но я отказался. Женские шахматы меня не слишком привлекали, в частности, потому, что слишком уж многое там зависело от «натаскивания» на определенные дебютные схемы и варианты.

Время от времени меня приглашали на тренировочные сборы школьников Москвы – помогать в их подготовке к соревнованиям. Опыт работы с ребятами, наблюдения за ними и их наставниками, беседы, а иногда споры с тренерами по поводу различных аспектов совершенствования – всё это было и интересно, и полезно для будущего.

Достаточно рано я понял, что тренер не должен ограничиваться лишь чисто шахматной стороной дела. Необходимо оценивать и

учитывать личность ученика, различные стороны его характера. В этом плане весьма информативными оказались футбольные матчи, постоянно проводившиеся на сборах. В процессе игры ребята забываются, ведут себя естественно, в соответствии со своей натурой.

На одном из сборов, где я помогал Рошалю, он долго колебался, кого из младших мальчиков взять в команду. Имелись три примерно равных кандидата на одно место. Я порекомендовал исключить одного парнишку как раз из-за его поведения во время футбольных матчей. Играл-то он хорошо, но многое делал «на публику». На ребят, допуская ошибки, раздраженно покрикивал, возмущался, даже бросал играть; в общем, вел себя, как примадонна. Такое отношение к товарищам по команде наверняка проявилось бы и на шахматных соревнованиях. Рошаль придавал большое значение спортивным и психологическим факторам, тут мы отлично понимали друг друга.

Его полной противоположностью был опытный тренер Григо-

рий Ионович Равинский, много лет занимавшийся с ведущими школьниками Москвы. Неплохой мастер, человек серьезный и честный, к работе он относился добросовестно, тщательно готовил материалы для своих уроков. Но кроме дебюта для него в шахматах ничего не существовало. Рошаль рассказывал, что он как-то пригласил на свой сбор Равинского, попросив позаниматься с ребятами эндшпильными или миттельшпильными проблемами, – тот наотрез отказался, сказав напрямую, что его интересует только дебют.

Побывал я на одном из сборов, которым руководил Равинский. У него тогда любимцем был совсем еще молодой парнишка Сережа Пеккер. На сборе устроили тренировочный турнир, в котором Пеккер выступил неудачно. Одну из партий он проиграл девочке. Меня поразило, с каким безразличием он отнесся к этому поражению, как равнодушно передвигал фигуры при анализе. Обычно у молодых талантливых ребят подобные проигрыши сильно задевают самолюбие. Помню, как на детском чемпионате мира 1990 года ученик нашей с Юсуповым школы Вася Емелин в группе до 14 лет весь турнир боролся за победу с уже знаменитой тогда Юдит Полгар и, упустив выигрыш в последнем туре, отстал от нее на пол-очка. Он был очень зол на себя.

– Позор, уступил девочке!

Я его успокаивал:

– Вася, эта девчонка уже стольких обыгрывала!

– Нет, всё равно, как можно!..

Нормальная мальчишеская реакция! А вот Пеккер, проиграв, оставался абсолютно спокойным. Понаблюдав за ним, я ощутил несвойственное его возрасту циничное отношение и к самой игре, и к не слишком важным для него результатам. Поделился впечатлениями с его тренером Равинским. Он возразил:

– Ну что вы, Марк, вы просто его недооцениваете. Он такой талантливый!

Я подумал: ну вот, я ему про Фому, а он мне про Ерему! При чем тут талант, разве я его оспариваю, я же говорю совсем о другом.

Не случайно лучшие ученики Равинского того поколения – Пеккер, Горелов – ничего особенного в шахматах не добились. Пеккер, кажется, даже не стал мастером. И дело, по моему убеждению, не только в одностороннем шахматном образовании, замкнутости на дебюте, но также в пренебрежении воспитательной стороной дела, чисто человеческим развитием учеников.

Припоминаю еще один сбор, который проводил Александр Николаевич Костьев, незадолго до того ставший директором шахматной школы Дворца пионеров, где Григорий Ионович работал старшим тренером. Там я заметил, что старшие ребята систематически обижают маленького Артура Юсу-

пова. Я не сразу понял, в чем дело, мне и в голову не приходило, что такое возможно, думал: обычная детская возня. И вдруг осознал, что вижу своего рода «школьную дедовщину»: старшим нравится измываться над младшим. Я возмутился, рассказал Костьеву. Тот сразу принял решительные меры: собрал ребят и исключил из команды ее лидера Горелова как главного заводилу этой «дедовщины». Из Москвы, чтобы уладить конфликт, на сбор приехал Равинский вместе с кем-то из руководства Дворца, но Костьев был тверд и настоял на своем – Горелов за команду не играл.

Произошедшее не случайно. Сам Равинский был человеком положительным, нельзя сказать, что он плохо влиял на своих учеников, нет, – просто он их вообще никак не воспитывал, предоставлял самим себе.

Визит к Корчному

Осенью 1974 года предстоял финальный матч претендентов Корчной – Карпов. Победитель получал право сразиться за высший титул с чемпионом мира Робертом Фишером.

Корчной состоял в спортивном обществе «Труд», где шахматами руководил (по совместительству с руководством шахматной специализацией ГЦОЛИФКа) Григорий Абрамович Гольдберг. Вскоре после начала учебного года Гольдберг

передал мне приглашение от Корчного приехать к нему на несколько дней на тренировочный сбор. Я поначалу отказался:

– Зачем я к нему поеду, ведь матч всё равно выиграет Карпов? К тому же у меня с Толей очень хорошие отношения, а с Корчным я вообще не знаком.

Гольдберг был умным человеком и нашел доводы, которые меня переубедили.

– Если бы вам поступили приглашения от обоих участников, то можно было выбирать, но ведь вас приглашает только один из них. А поработать на таком уровне для молодого тренера очень полезно. И потом, посмотрите, что делается: Карпову помогают чуть ли не все ведущие гроссмейстеры и мастера, а сотрудничать с Корчным все боятся.

Это было правдой: власти открыто поддерживали Карпова. Опасаясь навлечь на себя их немилость, шахматисты избегали иметь дело с Корчным. Подобная несправедливость всегда меня задевала, и я согласился.

Сбор проходил в доме отдыха под Ленинградом. Четыре или пять дней мы с Корчным анализировали различные дебютные позиции, главным образом из системы Тарраша во французской защите и открытого варианта испанской партии – репертуарных дебютов Корчного. Я не играл этих начал и не очень понимал, зачем был приглашен. Но, как мне потом

передали, Виктор Львович остался удовлетворен нашей работой и даже собирался в случае успеха в поединке с Карповым пригласить меня на роль официального секунданта против Фишера.

Вообще-то, я ожидал, что основной темой наших контактов станет русская партия – чуть ли не единственный дебют, в котором я был специалистом, регулярно применял его черными и имел там свои анализы. Однако Корчной лишь однажды мимоходом спросил меня об оценке одной из проблемных позиций, и больше мы к этой теме не возвращались. В матче он всё же один раз сыграл русскую и потерпел, по сути, дебютное поражение – Карпов был отлично подготовлен.

Применение русской партии могло бы стать для Карпова сюрпризом лишь при условии, что он не знал о моем визите к Корчному (на что я наивно надеялся). Но он, конечно, знал и принял меры. В его бригаду входил Сергей Макарычев – главный в те годы специалист по русской партии, когда-то научивший и меня ее играть. Не сомневаюсь, что удачный выбор противоядия против этого начала – заслуга Макарычева.

Помимо Корчного и меня, в нашем сборе участвовал также спортивный психолог Рудольф Максимович Загайнов. Там мы познакомились, а спустя несколько лет снова сотрудничали при подготовке Наны Александрия и Сергея

Долматова. – *Не знаю, как с точки зрения психологии, но в спортивной закалке к продолжительному матчу он мне, бесспорно, помог!* – вспоминает Корчной.

Однажды утром, находясь в холле дома отдыха поблизости от выхода, я увидел Корчного и Загайнова в тренировочных костюмах. Мы поздоровались.

– Идем на пробежку, – сказал Корчной, – а вас я не приглашаю, наших нагрузок вам не выдержать.

Он, конечно, был прав, хоть я и не мог не ощутить некоторого комизма в словах 43-летнего гроссмейстера, обращенных к 26-летнему молодому человеку.

По какой-то ассоциации вспоминаю, что во время турнира в Вейк-ан-Зее, обедая в ресторане с Татьяной Лемачко, мы каждый раз заказывали пиво и апельсиновый (или яблочный) сок. Официант, естественно, ставил бокал с пивом передо мной, а сок – перед Таней. Мы их тут же меняли местами, неизменно вызывая улыбку у окружающих.

Знакомство с Чеховым

Я уже упоминал сбор команды школьников Москвы летом 1972 года, куда съездил сразу после окончания Университета, а затем выиграл турнир в Вильянди. Лидерами той команды были Валерий Чехов и Сергей Кишнев. Оба подтянутые, спортивные, хорошо

играли не только в шахматы, но и в футбол.

У пары других ребят с того сбора, напротив, со спортом и даже со здоровьем было явно не всё в порядке. Двигались они как-то неуклюже, во время футбольных матчей совершенно не могли совладать с мячом, что порой раздражало даже меня, человека от футбола очень далекого. А вот Сережа и Валера вели себя по отношению к товарищам по команде, портившим им игру, очень достойно: не выказывали ни малейшего недовольства, постоянно их подбадривали. Такое я не часто встречал в детских компаниях, и мне это очень понравилось.

Год спустя Чехов и Кишнев стали студентами института физкультуры. Во Дворце пионеров тренером Чехова, а также поступившего к нам в тот год Володи Уманского был Равинский. Я предложил Григорию Ионовичу вести занятия со своими подопечными у нас в институте, причем если ему неудобно приезжать к нам, то ребята сами ездили бы к нему. Мне казалось, что для тренера естественно желание продолжить работу со своим лучшим учеником, тем более что работа оплачивалась (деньги, конечно, маленькие, но тогда нигде хороших окладов не было). К моему удивлению, Равинский отказался. И тогда я включил Чехова и Кишнева в свою группу повышения спортивного мастерства.

Двухлетний план

Цель, которую я поставил перед ребятами, заключалась в повышении класса игры до уровня, позволяющего не только принять участие в отборе к юношеским первенствам мира или Европы (до 20 лет), но и выиграть отбор, а затем побороться за высшие титулы. Времени на достижение цели у Чехова было очень мало: меньше двух лет, у Кишнева – на год больше (он моложе своего друга). Впрочем, через год занятия с Сергеем прекратились. На летние каникулы я дал ребятам большое задание, Кишнев – парень немного легкомысленный – не стал его выполнять, и я решил, что при таком отношении к делу нам нет смысла продолжать сотрудничество.

Работа с молодым шахматистом обычно начинается с постановки диагноза. Диагноз Чехова оказался неутешительным: бросались в глаза тяжелые пробелы в важнейших областях (что и неудивительно – ведь с Равинским он занимался только дебютом). Валерий был закоренелым цейтнотчиком. У него хромало позиционное понимание. Он не умел защищать трудные позиции. Обладал плохой техникой, слабо знал и понимал эндшпиль. Да и дебют был поставлен неважно, но для перехода на современный репертуар просто не было времени – мы этим занялись лишь позднее, в процессе подготовки к первенству мира. Я очень сомневался, что мы успеем

вовремя решить все проблемы и выйти на требуемый уровень, нервничал, даже порывался бросить это дело.

Вскоре после начала нашего сотрудничества Чехов выполнил норму мастера. В основном, на старом багаже; может быть, я чем-то помог ему во время турнира, но и только. В апреле следующего 1974 года Чехов сыграл в отборе к юношескому первенству мира; я его не сопровождал, поскольку понимал, что у Валерия нет никаких шансов на успех. Занял он, кажется, 4-е место, а победил Александр Кочиев. Чемпионат мира Саша провалил.

Тренировочные будни в первые полтора года описывать не берусь: мало что помню, а записей не осталось. Впрочем, рассказ об одном поучительном эпизоде вы найдете в ШБЧ-5, в главе «Техника поиска и принятия решений». Упомяну еще, что взял с собой Чехова в Ленинград на высшую лигу чемпионата СССР, чтобы он почувствовал атмосферу большого турнира, поучаствовал в анализе партий гроссмейстеров и сильнейших мастеров. Заботился я там и о повышении культурного уровня своего ученика: мы с ним посетили Эрмитаж и Русский музей, побывали на спектакле Аркадия Райкина и творческом вечере Владимира Рецептера. Едва ли такое времяпрепровождение позитивно влияло на мою игру в турнире. Чехов приехал в Ленинград не сразу, а лишь к пятому туру – к тому мо-

менту я успел выиграть две партии при двух ничьих, а затем дела пошли менее успешно. Впрочем, итоговый результат всё равно получился довольно высоким.

На последние месяцы перед решающим отбором (Сочи, апрель 1975 года) был составлен четкий план подготовки. В начале года я играл в Вейк-ан-Зее, а Чехов должен был заниматься самостоятельно. Затем совместные тренировки, участие в чемпионате Москвы, небольшой сбор и, наконец, отборочный турнир. Но получилось иначе.

Когда я был в Голландии, руководитель шахматной специализации института физкультуры Гольдберг организовал турнир с мастерской нормой. Мастером ему не хватало, и он уговорил Чехова там сыграть. Очень некстати, поскольку участие в чемпионате Москвы тоже было необходимо – требовался опыт серьезных турниров. (Кстати, занял в нем Чехов второе место, пропустив вперед лишь очень сильного мастера Карена Григоряна.) Получалась перегрузка: два соревнования почти подряд незадолго до отбора. К тому же существенно сократилось время на подготовку, стали нежелательными большие шахматные нагрузки.

Это был уже не первый эпизод вмешательства Гольдберга в мои тренерские дела. Григорий Абрамович, в принципе, относился ко мне очень хорошо, но был челове-

ком властолюбивым и упрямым, любил всё делать по-своему.

Как раз в тот момент, после полосы стабильных спортивных успехов, мне предложили перейти на «стипендию» в обществе «Буревестник». Ставка: 160 рублей в месяц – рублей на 30-40 выше зарплаты в институте; кроме того, переход на стипендию высвободил массу свободного времени. С другой стороны, я понимал, что стипендия – дело ненадежное: снизятся результаты, и ее отберут. Да и работать в институте физкультуры мне, в общем, нравилось. Всё же я согласился покинуть институт, чтобы сосредоточиться на финальной стадии подготовки Чехова и избежать возможных помех со стороны Гольдберга.

Забегая вперед, замечу, что стипендию я получал довольно долго, даже после того, как оставил практическую игру. Очевидно, руководство «Буревестника» рассматривало эти деньги как плату за работу с молодыми звездами Юсуповым и Долматовым. Ведь других источников дохода у меня не было, и в случае снятия со стипендии мы с ребятами просто перебрались бы в другое спортивное общество, согласившееся оплачивать нашу работу.

Поездка в Грузию

Сразу после окончания чемпионата столицы предстояла поездка сборной команды Москвы для то-

варищеского матча в Грузию – в порядке подготовки к предстоящей летом Спартакиаде народов СССР. Гроссмейстеры ехать на матч не захотели, и мне предстояло возглавить нашу команду. Я потребовал, чтобы туда взяли и Чехова: конечно, не как игрока, просто для отдыха и подготовки к отборочному турниру. Все-таки в Москве сыро, холодно, в Грузии погодные условия намного лучше. Расскажу о некоторых забавных эпизодах этой поездки, хоть они непосредственно и не связаны с подготовкой Чехова.

Матч был четырехкруговым, первые два тура прошли в Тбилиси, последние – в Боржоме. В Тбилиси я обменялся победами с Элизбаром Убилавой, а в Боржоме предстояло сыграть с Эдуардом Гуфельдом. Тот подошел ко мне и предложил «расписать» две ничьи. Я отказался, и гроссмейстер очень разозлился. Вести он себя никогда не умел, часто выплескивал свое раздражение на противника и в ходе игры, и после ее окончания.

В первой партии у меня были черные. Гуфельд разыграл английское начало, начал энергично продвигать пешки, позиция ему, очевидно, нравилась. Прогуливаясь по залу, он всем показывал на меня и говорил:

– Хороший первый разряд!

Но тут я пожертвовал фигуру, после чего разговоры прекратились. Сопrotивлялся он не очень хорошо, и черные одержали побе-

ду. После партии Гуфельд возмущенно заявил мне:

– Как вы посмели прийти на партию с гроссмейстером в кедах!

Я ответил в тон:

– Какой гроссмейстер, такая и обувь!

Гостиница, где мы жили, располагалась прямо у входа в большой парк. Игра проходила в небольшом полуоткрытом павильоне, расположенном в самом начале парка. Обстановка явно не располагала к тому, чтобы носить костюм.

Эту партию Гуфельд имел наглость отложить, имея в простом эндшпиле на качество и пешку меньше. Я сказал капитану их команды, что если мне придется прийти на доигрывание, то я опубликую партию с примечаниями в «Шахматах в СССР» или «64», дам диаграмму к отложенной позиции и расскажу всё, что я думаю о выходках Гуфельда. Подействовало: соперник сдался.

В нашей второй партии после дебюта возникла примерно равная позиция, и я предложил ничью. Гуфельд задумался. Прошло минут сорок, стало ясно, что продолжать борьбу, имея меньше времени, он не станет (человеком он был хоть и агрессивным, но трусоватым). Согласие на ничью последовало, когда на часах у него оставалось минут десять! В чем смысл столь долгого и бесцельного сидения за доской, я так и не понял.

В Боржоми мы провели несколько приятных дней, неплохо

отдохнули. Как-то мы с Гулько сидели в одном гостиничном номере с шахматистками (в каждой команде имелось по три женские доски). Трепались о том, о сем, в какой-то момент речь зашла о песне Александра Галича «Отрывок из репортажа о футбольном матче СССР – Англия». Женщины заинтересовались.

– Я ее не помню, – сказал Боря, – а вот Марк всего Галича знает наизусть. Пусть он и исполнит!

Я стал отнекиваться:

– Не могу, там есть неприличные места.

Наши собеседницы настаивают:

– Ничего страшного, давай!

– Нет, при женщинах никак не могу!

В отношении «живой речи» я был очень стеснительным, избегал ненормативной лексики.

Тогда Боря выступил с предложением:

– Давай так: ты произносишь основной текст, а эти места я возьму на себя.

На том и порешили, исполнили песню на два голоса.

...Я ему по-русски, рыжему:

*– Как ни целься, выше, ниже ли,
Ты ударишь – я, б**, выживу,
Я ударю – ты, б**, выживи!*

Парк, где мы играли, располагался в ущелье. Внизу протекала неширокая, но быстрая и бурная речушка, вдоль нее вилась тропинка. С двух сторон – горы.

Иногда речка прижималась то к одной скале, то к другой, и тогда надо было переходить на другой берег по мостику. После примерно получасовой прогулки по ущелью тропинка выводила на лужайку с маленьким естественным бассейном, постоянно пополнявшимся теплой водой из серного источника.

И вот мы с Чеховым отправились туда. Но в самом конце пути выяснилось, что надо перейти речку еще раз, а мостика нет, есть только перекинутый через нее на высоте метр – полтора толстый ствол дерева длиной метров 8-10. Высота небольшая, но падать нельзя: очень быстрое течение, ледяная вода и огромные камни. Рискуешь переломать ноги. В общем, страшновато, шекотало нервы! Показывать свой страх перед учеником неудобно, и я как-то перешел по стволу. Сам-то Чехов – парень спортивный, координированный, ему перебежать по дереву было несложно. Искупались в бассейне и вернулись тем же путем.

Мы рассказали о своей прогулке, и в следующий раз за нами увязался Гуфельд. Мы с Валерой перешли по стволу на другую сторону, а Гуфельд не может, не решается. Чехов вернулся помочь. Гуфельд выгрузил из карманов часы, деньги, что-то еще. Чехов всё это перенес на мою сторону и вернулся на помощь Гуфельду. После долгих уговоров начался их переход; от этой сцены мне стало

по-настоящему страшно. Валера встал на бревне боком, следом точно так же расположился Гуфельд, вцепившись в него изо всех сил, и мелкими-мелкими шажками они пошли. Я испугался, что Гуфельд упадет и утащит за собой Чехова. Слава Богу, всё обошлось. Второй раз пройти по бревну Гуфельд не решился, обратно добирался через горы, сделав большой круг.

Кочиев

Чуть раньше, пока Чехов играл в чемпионате Москвы, я по приглашению Быховского съездил в качестве тренера в Армению на учебный сбор ведущих юных шахматистов страны. Это очень полезное для ребят мероприятие ежегодно проводилось на высокогорной спортивной базе в Цахкадзоре. Первая половина каждого дня посвящалась спорту: лыжным прогулкам и плаванию в бассейне; вторая половина дня – шахматам. Помимо всего прочего, мне было интересно увидеть вблизи будущих соперников Чехова по отбору, составить о них свое представление. Семь человек должны были сыграть в Сочи двухкруговой турнир, и почти все они приехали в Цахкадзор.

По просьбе Быховского я провел конкурс решения сложных упражнений, в котором бледно выступил Саша Кочиев, победитель прошлогоднего отбора. Он, впрочем, не унывал:

– А, какая разница, всё равно в Сочи всех порву!

С Кочиевым мы познакомились в Одессе в 1972 году на полуфинале чемпионата СССР – там нас поселили в одном гостиничном номере. Было ему всего 16 лет, норму мастера он еще не выполнил, однако его огромный природный талант никаких сомнений не вызывал. Зато вызывали сомнения спортивные качества.

Шахматисты, способные быстро и уверенно схватывать суть позиции, порой ленятся напрягаться, считать сложные варианты, играют чуть поверхностно. Так и Кочиев – он не любил трудиться ни за доской, ни вне ее. Его природная практичность, рациональность быстро переросла в излишнюю осторожность. Он избегал риска, часто уклонялся от полноценной борьбы, будучи готовым довольствоваться ничейным результатом. Всё это помешало достичь успехов, соответствующих уровню его дарования.

Впоследствии мы не раз встречались с Кочиевым на турнирах и тренировочных сборах команды «Буревестник», сохраняли дружеские отношения, хоть он постоянно подтрунивал:

– Ну вот, опять готовишь конкурентов на мою голову.

Саша – один из самых остроумных людей, которых я знал. Юмор его был ехидным, порой даже чуть циничным. Да и вообще, он охотно надевал на себя маску циника

и привык к ней, хоть не уверен, что эта маска соответствовала его сути.

Когда после окончания школы Сашу зачислили в ленинградский Университет, он сказал мне:

– Вот, стал студентом, только никак не могу запомнить, какого факультета: то ли филологического, то ли философского.

На одном из сборов нашей команды после нескольких дней, проведенных в свое удовольствие, Кочиев вдруг задумчиво произнес:

– А не сыграть ли нам сегодня «расписную» тренировочную партию?

Положение в одной южноамериканской стране он охарактеризовал так:

– Там идет постоянная борьба между экстремистами и людьми более умеренными, типа чилийской хунты.

В конце 60-х годов в СССР был создан (кажется, даже чуть раньше «Конкорда») сверхзвуковой пассажирский самолет ТУ-144. Однако с ним постоянно случались аварии. Кочиев прокомментировал ситуацию:

– Сейчас его испытывают на трассе Москва – Алма-Ата. Когда первый самолет долетит, откроют пассажирскую линию.

Прогноз

Познакомившись с ребятами, я сделал прогноз на предстоящий

отборочный турнир, который оправдался на сто процентов. Вообще-то, я занимаюсь этим не часто, лишь если возникает внутреннее ощущение того, что должно произойти. Базируются прогнозы не столько на знании каких-то фактов, сколько именно на внутренних ощущениях, которые даже не всегда удается убедительно объяснить.

Например, я предсказал полный провал второго призера прошлогоднего отбора Леонида Зайда. И в самом деле, в Сочи он занял последнее, седьмое место. После нескольких проигрышей на старте Чехов рассказал Лене о моем прогнозе, и тот пришел выяснять, на чем он был основан, в чем причина неудачи. Я знал, что Зайд незадолго до того порвал отношения с тренером, мастером Наумом Левиным, мне показалось, что Леня находится в смятении чувств и потому не сможет сконцентрироваться на подготовке и игре.

Но вот почему я решил, что Саша Иванов провалит первую половину турнира и лишь во второй несколько поправит свои дела (там он выиграл у лидировавшего Кочиева) – этому едва ли удастся дать рациональное объяснение. Быть может, дело в возникшем у меня ощущении, что Иванову, интересному и талантливому шахматисту, потребуется время, чтобы приспособиться к сопровождавшему его гроссмейстеру Суэтину, о тренерских и человеческих ка-

чествах которого я был невысокого мнения.

Я предсказал, что наиболее вероятным претендентом на победу будет Кочиев, а Чехов – единственный, кто с ним попытается соперничать. Ну, тут всё понятно: высокий класс Кочиева был очевиден, а в Чехова я верил, несмотря на то, что наш план подготовки оказался скомканным, и это неизбежно должно было сказаться на его спортивной форме.

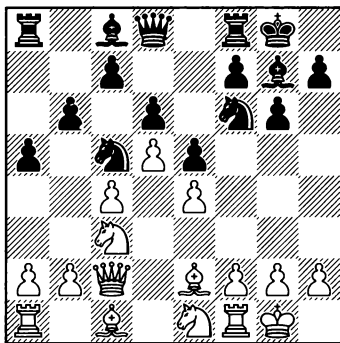
Той весной блеснул 19-летний мастер из Казахстана Евгений Владимиров. Сначала он выиграл первенство СССР среди школьников, а затем и гораздо более сильный «турнир молодых мастеров» (возраст до 26 лет). В Цахкадзоре Владимиров показал несколько партий из последнего турнира, и я убедился: играл он действительно здорово. Тем не менее, сказал Чехову, что победить в отборе Женя не сумеет, скорее всего, выступит неудачно (так и произошло: он занял лишь 5-е место). Быть может, это покажется странным, но прогноз был сделан, главным образом, из-за высокомерной манеры, с которой он показывал в Цахкадзоре свои партии. Я почувствовал, что по натуре Владимиров – самоуверенный барин. Отлично играет и побеждает, если всё удачно складывается. Но такие турниры, как отбор к первенству мира, гладко не проходят, борьба там ведется очень жесткая, а он не привык напрягаться, вкалывать, переживать. Это не для него.

Прогноз получил подтверждение уже во 2-м туре.

ВЛАДИМИРОВ – ЧЕХОВ

Сочи 1975

1.d4 ♘f6 2.c4 g6 3.♘c3 ♙g7
4.e4 d6 5.♙e2 0-0 6.♘f3 e5 7.d5
♜bd7 8.0-0 ♜c5 9.♚c2 a5 10.♜e1
b6

Белые разыграли безобидный вариант, а теперь зевают важнейшую центральную пешку.

11.♚b1?? ♜c:e4!

В случае двойного взятия на e4 теряется ладья после 13...♙f5. Белые сдались!

Позиция Владимирова, конечно, стала тяжелой, но всё же столь ранняя капитуляция едва ли оправдана, свидетельствует о плохих спортивных качествах. Настоящие бойцы продолжают борьбу, пока остаются хоть какие-то надежды на спасение. На уровне юношеских турниров лишняя пешка – не столь уж огромный перевес, чтобы гарантировать стопроцентный выигрыш.

Битва в Сочи

Как я и опасался, Чехову не удалось полностью восстановиться к началу отбора, играл он тяжело и неубедительно. Получив от Владимира столь ценный подарок, не смог развить успех, делал ничьи. В последней партии первого круга черными вдруг авантюрно «полез» на Кочиева, что вскоре привело к развалу собственной позиции и закономерному поражению.

Прошло еще три тура. Мастер Яков Нейштадт в репортаже для журнала «64» писал:

Всесоюзный турнир юных мастеров приближается к финишу. Второе место всё еще вакантно, а вот за первое борьбы не получилось... И в самом деле: Кочиев лидировал с отрывом в 2 очка от ближайшего преследователя.

Чехову удалось несколько поправить свои дела лишь на самом финише. В отличном стиле он победил Иванова и Зайда.

ЗАЙД – ЧЕХОВ

Сочи 1975

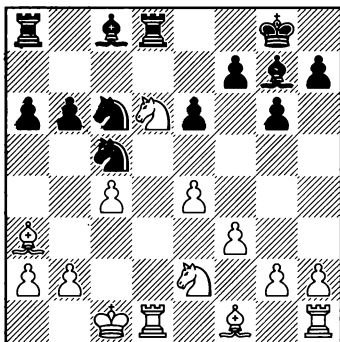
1.d4 ♘f6 2.c4 g6 3.♘c3 ♙g7
4.e4 d6 5.f3 0-0 6.♙e3 c5

Этот гамбитный вариант в то время еще не вошел в моду, им было сыграно считанное число партий. Перед турниром мы его анализировали, и Чехов включил жертву пешки в свой дебютный репертуар.

7.dc dc 8.♚:d8 ♜:d8 9.♙:c5
♜c6 10.♙a3 b6

Полтора десятка лет спустя главным продолжением стало 10...a5.

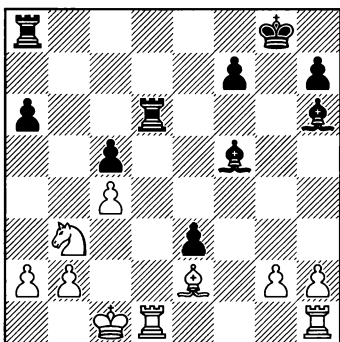
11. ♖g2 e6 12. ♖b5 a6 (неплохо и 12... ♖e8) 13. ♖d6 ♗d7 14. 0-0-0 ♗c5

15.f4?

Ошибка, после которой черные захватывают инициативу. Следовало продолжать 15.g3, и если 15... ♗e5, то 16. ♖c5 bc 17. ♖g2 ♖b8 18.b3 (но не 18. ♗c8? ♗d3+).

15...e5! 16.f5 gf 17.ef ♖h6+ 18. ♖c2 ♗d4+! 19. ♗d4 ♖:d6 20. ♖c5 bc 21. ♗b3 ♖:f5+ 22. ♖d3 e4 23. ♖e2 e3+ 24. ♖c1

1...?

24... ♗d2!!

Отличная позиционная жертва качества, позволяющая полностью связать неприятельские фигуры.

25. ♗:d2

Неважно стояли белые и при 25. ♗:d2 ed+ 26. ♖d1 ♖b1!.

25...ed+ 26. ♗:d2 ♖d8 27. ♖hd1 ♖d4

Ситуация определилась: противник не в силах развязаться и обречен на полную пассивность. Способ прорвать неприятельскую оборону, скорее всего, должен найтись. Забавно, что современный компьютер даже в этот момент оценивает позицию в пользу белых.

28. ♖f1?

Упорнее 28.b3, готовясь расположить слона на f3. В этом случае черным было бы значительно труднее активизировать короля: 28... ♖f8 29. ♖f3 ♖e7? 30. ♖e1+ ♖d6 31. ♖e2.

28... ♖f8 29. ♖e2 ♖e7 30. ♖f1 (и здесь стоило сыграть 30.b3 ♖d6 31. ♖f3) 30... ♖e4 31.b3 ♖d6 32.g3 ♖c6 33. ♖e2 ♖b6 34. ♖f1 a5 (с идеей 35...a4) 35.a4 ♖c6 36. ♖e2 ♖d6 37. ♖f1 ♖e5 38. ♖e2 ♖e3 39. ♖f1 h5 40. ♖e2 h4 41.g4 f6 42. ♖f1 ♖f4 43. ♖h3 ♖g5 44. ♖f1 ♖:g4 45. ♖e2+ ♖g5 46. ♖f1 f5 47. ♖e2 f4 48.b4 cb 49.c5 b3 50.c6 ♖:c6. Белые сдались.

В последнем туре Чехову предстоял поединок с Кочиевым, опережавшим его на очко. Понятно, что нас устраивала только победа. И тут очень важно было угадать с дебютом.

Чехов тогда играл только 1.e4, но к основной сицилианке не был готов, применял беззубые схемы, тогда как Кочиев, имевший большой опыт в сицилианской защите, разыгрывал ее и умело, и успешно. Я предложил Валере сделать первый ход 1.d4. Кочиев почти всегда шел на староиндийскую защиту, а Чехов – сам «староиндеец», мог со знанием дела выбрать неприятную для черных схему.

Естественно, встал вопрос: а если Кочиев избереет что-нибудь еще? Ведь об остальных закрытых началах Чехов не имел ни малейшего представления. Мне предстояло в оперативном порядке показать ему что-то на каждый дебют! Хотя я и не дебютный специалист, но выручила общая культура: запаса знаний и идей для такой подготовки хватило.

ЧЕХОВ – КОЧИЕВ

Сочи 1975

1.d4 ♘f6 2.c4 g6 3.♘c3 d5
4.♘f3 ♙g7 5.cd ♘:d5 6.♙d2

Против защиты Грюнфельда я порекомендовал своему подопечному скромную систему, которую иногда применял Василий Васильевич Смыслов. Ставка была сделана на получение игровой позиции вдали от теории с прицелом на долгую борьбу. И расчет оправдался. Между прочим, на Мемориале Таля 2009 года в Москве чемпион мира Вишванатан Ананд на моих глазах быстро и уверенно обыграл в этой системе Петра Свидлера.

Тоже, конечно, отнюдь не за счет дебютного преимущества – его не было.

Так уж совпало, что против ферзевого гамбита я посоветовал Валерию избрать спокойную систему, которую тогда присмотрел для себя, проиллюстрировав ее идеи двумя партиями Глигорича – и в них возникла точно та же пешечная структура, что у Чехова против Кочиева. В результате мой подопечный знал не только дебютные ходы, но и типичный план, который следует осуществлять в подобных позициях.

6...0-0-7.♙c1 ♘c6 8.e3 ♘b6 (8...e5!?) 9.♙e2 e5 10.de ♘:e5 11.♘:e5 ♙:e5 12.0-0 c6

В этом и некоторых последующих ходах черных проявился известный психологический эффект. Шахматист, которому по турнирному положению нужна ничья, зачастую отказывается от активных продолжений, старается играть «поплотнее» – и в результате уступает инициативу сопернику. В партии Тисдалл – Сакс, Гастингс 1977/78, черные действовали более энергично: 12...♙e6 13.b3 a5 14.♙c2 ♙e7=.

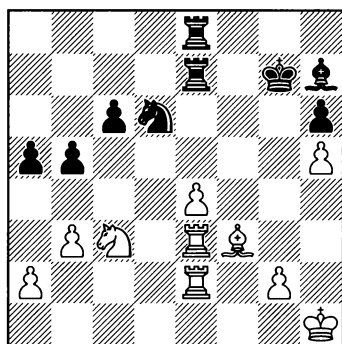
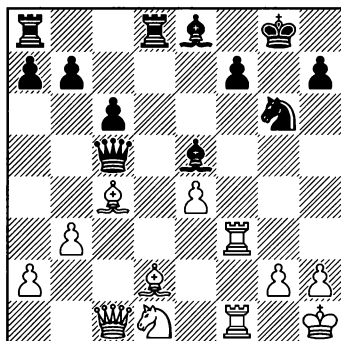
13.♙c2 ♙e7 14.e4 ♙e6 15.b3 ♙fd8 (предпочтительнее 15...♙ad8 или даже 15...f5!?) 16.f4 ♙d6?!

Следовало избрать 16...♙d4+ 17.♙h1 f5.

17.♙cd1 ♙c5+ 18.♙h1 ♙g7 19.f5 ♙d7 20.♙f3 ♙e8 21.♙df1 ♙e5 (21...♘d7!? – поле e5 предназначено для коня) 22.♙c1 ♘d7?!

Черные уступают неприятельскому слону важное поле с4, и их положение становится тяжелым.

23. ♖c4 ♜f8 24. fg ♞:g6 25. ♘d1

Конь стремится на g4 или f5. Попутно создана угроза выигрыша ферзя после шаха слонем на f7. Опасаясь прямой атаки, черные решают расстаться с пешкой.

25... ♞h8

Сделав свой ход, Кочиев встал из-за стола и негромко, но слышно для окружающих произнес фразу, ставшую знаменитой:

– Ну всё, п...ц, отъездился!

Пешку белым, кстати, брать не стоило: 26. ♖g5! с идеей 27. ♞e3 давало им решающую атаку.

26. ♖:f7 ♚:c1 27. ♖:c1

В отличие от Владимирова, потеряв пешку, Кочиев не капитулировал, а продолжил упорное сопротивление. Чехов же в эндшпиле стал действовать крайне неуверенно, его преимущество всё уменьшалось и к моменту откладывания партии почти полностью растаяло.

На 41.e5 следует 41... ♞f5, и приходится отдавать качество. Белые записали ход 41. ♖d3 и отложили партию. Их материальное преимущество не чувствуется: ведь все пешки расположены на полях цвета слона, важные пункты e5 и g5 в полном распоряжении черных, наступление пешек ферзевого фланга может стать опасным. Расстроенный Чехов даже спросил меня:

– Что, пора предлагать ничью?

Я ответил:

– Подожди! Поищем практические шансы.

Задумавшись над позицией, я предугадал, в каком направлении пойдет анализ Кочиева и его тренера Вячеслава Осноса. Обнаружил там «подкрутку», объективно недостаточную для победы, но ставшую проблемы перед соперником, вынуждающую его точно считать острые варианты.

Доигрывание протекало в точности по моему сценарию. В решающий момент Кочиев не нашел верного пути и проиграл. К сожалению, я тогда не записал вариан-

ты, теперь их, конечно, уже не помню, а заново внимательно изучать эндшпиль с компьютером едва ли имеет смысл. Поэтому ограничусь лишь краткими примечаниями, наверняка не выявляющими многих тонкостей.

41... ♖f7 42. ♔h2 ♗e5

Как и ожидалось, черные стремятся к размену тяжелых фигур по линии «d», хотя заслуживала внимания выжидательная тактика: 42... ♗e5!?

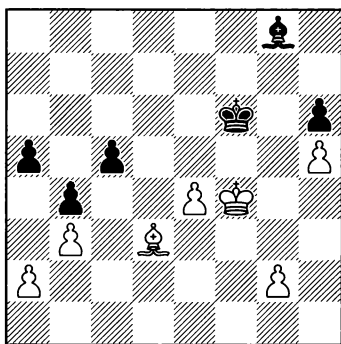
43. ♗d6 ♗d7 44. ♗ed2 ♗ed8
45. ♗:d7+ ♗:d7 46. ♗:d7+ ♗:d7
47. ♖g3 ♖f6 48. ♖f4 ♖g8 49. ♗d1!
♗e5 50. ♗e2 b4

Слабее 50...a4 51. ba ba 52. a3 ♗c4 53. ♗:c4 ♗:c4 54. ♗c3 ♗:a3 55. e5+ ♖e6 56. ♗:a4 ♗c4 57. ♗c5+ ♖d5 58. ♗d7.

51. ♗b2

Белые стремятся разменять мощного коня e5, чтобы оживить свои пешки королевского фланга. Другого плана борьбы за победу я не видел.

51...c5 52. ♗d3 ♗:d3+ 53. ♗:d3

1...?

53...a4?

Решающая ошибка! Необходимо было пожертвовать вторую пешку: 53...c4! 54. bc (конечно, не 54. ♗:c4?? ♗:c4 55. bc a4 56. ♖e3 b3 57. ab a3--+) 54...a4 55. e5+ ♖e7 с идеей 56...a3!=.

54. e5+ ♖e7 55. ba! ♗:a2 56. a5

Связанные проходные только выглядят опасными, но на самом деле легко задерживаются. А вот разрозненные проходные белых остановить не удастся (такую ситуацию Михаил Ботвинник окрестил «штаны»).

56...c4 57. ♗e4 c3 58. ♖e3 ♗c4
59. ♗d3 ♗d5 60. g4 b3 61. a6 ♖e6
62. g5 ♖:e5 63. gh ♖f6 64. a7 ♗a8
65. ♗c4. Черные сдались.

По окончании турнира мастер Нейштадт подвел его итоги.

Итак, вопреки прогнозам, лидера догнали. Догнали буквально «у ленточки». Победу на Всесоюзном турнире юных мастеров разделили Александр Кочиев и Валерий Чехов.

Александр Кочиев, мне кажется, по общему пониманию игры сейчас превосходит остальных участников. Обращают на себя внимание быстрота схватывания позиции, легкость, с которой он находит верные решения. За весь турнир Кочиев так и не побывал в цейтноте. Почти в каждой партии у него оставалось в запасе больше 30 минут времени.

Недостатки ленинградца – главным образом недостатки характера. Как только Кочиев вырывается вперед, он, как правило, начинает играть «на отбой».

Превосходный финиш (3 очка из 3-х) и конечный успех москвича В.Чехова – по праву вознагражденное мужество. Его боевые качества, проявленные на финише состязания, заставили в самый последний момент «перечертить» итоговую таблицу.

Оценки, в целом, справедливые. В такой ситуации перед гостренером Быховским встала нелегкая задача: кого из двух победителей послать на главный турнир года, чемпионат мира, а кого на первенство Европы? Что важнее: превосходство Кочиева в классе игры и, что уж тут скрывать, в талантливости, или отменные спортивные качества Чехова? Наверняка принимались во внимание и провал Саши на предыдущем мировом первенстве, и надежда на то, что за оставшиеся месяцы мы с Валерием сумеем существенно подтянуть его игру, подойти к главному испытанию лучше подготовленными, чем прежде.

Бросил я на чашу весов еще одну гирьку. Мне было очевидно, что Быховский хочет сам сопровождать нашего участника на первенство мира. Но отодвинуть Основса, солидного, признанного тренера неудобно, да и меня – сильного действующего мастера – отстранять от поездки со своим учеником нет никаких оснований. И тут, сразу же по окончании отбора я сказал Анатолию Авраамовичу:

– Жалко, на первенство мира с Валерой я поехать никак не смогу,

ведь мне в августе предстоит играть зональный турнир.

Кажется, именно это обстоятельство и склонило окончательно Быховского к кандидатуре Чехова. Забегая вперед, скажу, что его решение оправдалось: Чехов стал чемпионом мира, а Кочиев – чемпионом Европы.

Подготовка к чемпионату

Пробелов в игре Чехова еще хватало. Для их ликвидации важно было максимально эффективно использовать остающиеся до чемпионата месяцы. Тогда-то я и придумал систему двух сборов, которую применял и в дальнейшем, если предоставлялась возможность. На первом большом сборе, проводимом задолго до главного турнира, делается попытка за счет максимальных нагрузок решить основные проблемы, стоящие перед шахматистом. На втором тренировочном сборе непосредственно перед соревнованием нагрузки уменьшаются, главной целью становится обретение отличной спортивной формы. Вообще-то я подозреваю, что при умелой организации работы и жизни на сборе удастся войти в хорошую форму и на фоне больших нагрузок: важно только избегать скуки и рутины, чтобы не накапливалось эмоциональное утомление.

Главный сбор мы провели на олимпийской базе в Новогорске под Москвой. База тогда была

небольшой – всего лишь с одним двухэтажным жилым комплексом. Обычно она предоставлялась в полное распоряжение футболистам, но на этот раз пару двухместных номеров выделили и нам. Сборная команда, разместившаяся в остальных номерах (кажется, футбольная, но не уверен), к счастью, на целый день уезжала тренироваться куда-то еще, оставляя нам возможность в любое время пользоваться отличным спортивным залом, сауной и бассейном.

В гости к ведущим спортсменам страны нередко приезжали известные артисты. Нам повезло: «соседи» пригласили в Новогорск Владимира Высоцкого, и он пел свои песни в крошечном зальчике на базе. Впоследствии я лишь пару раз видел выдающегося поэта и артиста в спектаклях театра на Таганке (ведь достать туда билеты было почти невозможно), в ролях Хлопуши в «Пугачеве» и Лопухина в «Вишневом саде».

Приезжал в Новогорск и замечательный актер Сергей Юрский. Сначала он прочитал что-то из «Одесских рассказов» Бабеля, но, увы, «не в коня корм» – спортсмены слушали невнимательно, литература их не интересовала. Пришлось перестроиться, показать забавную миниатюру, в которой артист изобразил тренера по гимнастике. Тут уж он добился полного успеха, подобные номера публике были гораздо ближе.

Какой бы высокой квалификацией ни обладал тренер, он не может быть универсалом, всегда есть области, где он недостаточно компетентен. Важно это понимать, признавать, и, если представляется возможность, организовывать для учеников консультации специалистов.

Нам требовалась серьезная модернизация дебютного репертуара. В частности, активный дебют за черных в ответ на 1.e4 (Чехов тогда применял лишь русскую партию). А за белых – перспективная система против сицилианской защиты, причем было ясно, что освоить «главную» сицилианскую мы не успеем. Обе проблемы помог решить приглашенный на сбор мастер (впоследствии – известный гроссмейстер) Евгений Свешников. За черных он познакомил нас с «челябинским» вариантом, который тогда применяли только шахматисты из его родного города: он сам, Тимошенко и Панченко. А за белых – с системой 2.c3, которая еще не вошла в моду. Имелись все основания надеяться, что после консультаций специалиста познания Чехова в этих вариантах будут шире и глубже, чем у его будущих соперников, едва ли всерьез изучавших продолжения, находящиеся на обочине тогдашней дебютной теории.

Подъезжал к нам также Борис Гулько, обсуждались другие дебюты, входящие в репертуар Чехова. Разумеется, программа занятий не

ограничивалась изучением теории начал. Немало делалось и для подтягивания отстающих сторон игры моего подопечного, велась ежедневная тренировка различных аспектов шахматного мастерства.

У нас был 9-часовой рабочий день: 6 часов шахмат и 3 часа спорта – бассейн, теннис, пробежки, штанга... В большой теннис я играл слабенько, но все-таки заметно лучше ученика, и потому мог гонять его по углам площадки, обеспечивая солидную нагрузку.

Дни проходили насыщенно и разнообразно, эмоциональный фон был очень высоким. Сбор получился на редкость удачным, наверное, одним из лучших тренировочных сборов, которые я когда-либо проводил. Нам удалось достичь заметного прогресса и в шахматном уровне, и в общем состоянии. В конце сбора я попросил Гулько, одного из сильнейших мастеров страны, сыграть с Валерием небольшой тренировочный матч с укороченным контролем: по полчаса на партию. Чехов – тяжелодум, укороченный контроль ему неудобен, и, тем не менее, он победил заметно превосходящего по классу соперника с разгромным счетом 3,5-0,5.

Из Новогорска я направился в Либапо на тренировочный сбор команды Москвы перед очередной Спартакиадой народов СССР. Думаю, если бы Спартакиада началась на пару недель раньше, я набрал бы очень много очков,

поскольку работа в Новогорске помогла значительно улучшить свое состояние не только Чехову, но и его тренеру. Свидетельством тому могут послужить хотя бы две эффектные блицпартии, выигранные на сборе у Петросяна и Гулько (они приведены в ШВМ-2, в главе «Комбинационное зрение»). Да и старт Спартакиады получился удачным: 3,5 очка из 4-х. Но затем дела пошли хуже: я сделал три напряженные ничьи и проиграл Цешковскому в знаменитом матче, где Москва сумела взять у сборной России лишь пол-очка из девяти (об этой партии и матче рассказывается в ШБЧ-4, в главе «Профилактическое мышление»).

Хорошая форма не держится долго, особенно если обстановка вокруг к тому не располагает. А она не располагала: и сбор организовали не слишком профессионально, и атмосфера в команде была неважная. Характерен эпизод перед последним туром на общекомандном собрании, для которого не нашлось места в гостинице. Мы собрались около нее, наш лидер Петросян опоздал и объяснил свое опоздание так:

– Я поначалу не смог вас найти, а потом подумал: ну, где может быть дворовая команда? Естественно, во дворе!

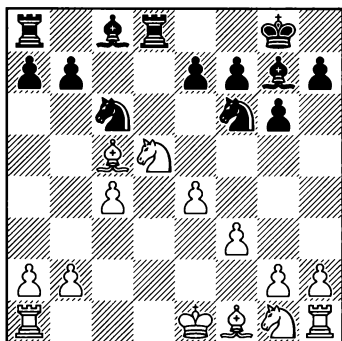
К зональному турниру первенства мира, состоявшемуся в августе, я совершенно не готовился. Неудивительно, что и спортивная

форма оказалась неважной, и в дебюте соперники постоянно ставили меня в трудное положение. На старте рухнула староиндийская защита: в ней я трижды проиграл черными. Дебютный репертуар у меня был крайне узким, и пришлось перед каждой следующей партией готовить против 1.d4 вместо староиндийки другие системы, не испытанные раньше. Как ни странно, в новых для себя закрытых дебютах я не потерпел ни одного поражения.

Один из проигрышей в староиндийской имел прямое отношение к подготовке Чехова, и эту историю стоит рассказать. Речь пойдет о гамбитном варианте в системе Земиша, том самом, который Чехов успешно применил против Зайда.

1.d4 ♖f6 2.c4 g6 3.♗c3 ♔g7
4.e4 d6 5.f3 0-0 6.♙e3 c5!? 7.dc
8.♚:d8 ♜:d8 9.♙:c5 ♗c6.

За месяц до отборочного турнира на чемпионате Москвы мастер Олег Моисеев сыграл против Чехова 10.♗d5!?

Черные отреагировали не слишком убедительно: 10...e6 11.♗e7+ ♗:e7 12.♙:e7 ♜d7 13.♙a3 b6 14.♗h3! ♙a6 15.♗f2 (видимо, точнее 15.♜d1) 15...♜c8 16.♜c1 ♙h6?! (стоило предпочесть 16...♗h5 17.g3 f5) 17.♜c2 ♜dc7 18.b3, и белые добились преимущества.

Позднее, в июне на турнире в Югославии тот же 10-й ход сделал новый чемпион мира Анатолий Карпов. Его соперник мастер Барле действовал неудачно, и после 10...♗:d5 11.cd ♙:b2 12.♜b1 ♙c3+ 13.♗f2 получил безнадежную позицию.

Великие шахматисты служат законодателями мод, а значит, соперники Чехова на предстоящем чемпионате мира, скорее всего, стали бы разыгрывать белыми этот вариант «по Карпову». Нам необходимо было что-то здесь подготовить.

К сожалению, сильнейший ответ 10...♗d7! не попал тогда в поле зрения, и мы стали анализировать 10...♗:d5 11.cd b6! (вместо 11...♙:b2). На эту тему Чехов проиграл тренировочную партию мастеру Якову Мурею, но я нашел, как усилить защиту.

В 4-м туре зонального турнира встречаюсь черными с гроссмейстером Давидом Бронштейном. Лучшие годы великого шахматиста давно миновали, играл он не столь сильно и успешно, как прежде. Мне уже доводилось его обыгрывать, а вот ему меня – нет.

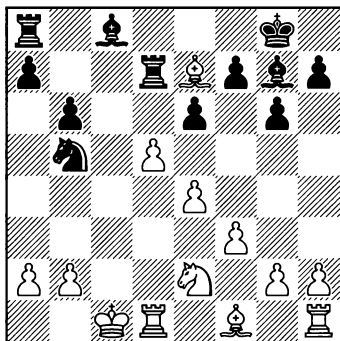
Я знал, что Мурей дружен с Бронштейном, часто с ним встре-

чается, считал вероятным, что он познакомил гроссмейстера со своей партией против Чехова. И я решил на дебютную дуэль в этом варианте, хоть, исходя из опыта наших прежних встреч, сознавал, что с Бронштейном лучше выходить на игру, а не соревноваться в домашней подготовке. Но до начала юношеского чемпионата мира оставалось еще несколько дней, и если в моих анализах обнаружилась бы ошибка, я успевал сообщить о ней Чехову.

БРОНШТЕЙН – ДВОРЕЦКИЙ

Вильнюс 1975

12. ♖a3 (на 12. ♖e3 последовало бы 12... ♖:b2 13. ♖b1 ♖d4 14. ♖:d4 ♖:d4 с приемлемой позицией) 12... ♖d4 13. 0-0-0 e6 14. ♖e2! ♖b5 (14... ♖:e2+ 15. ♖:e2 ed 16. ♖:d5 ♖:d5 17. ed±) 15. ♖e7 ♖d7

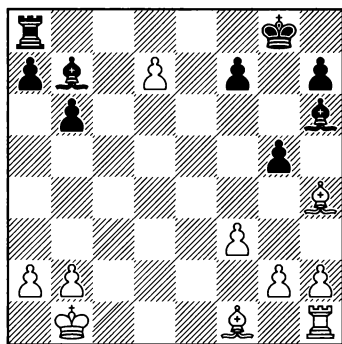
1.?

Мы делали ходы, почти не задумываясь: как я и ожидал, партия Мурея с Чеховым была известна сопернику. В ней белые сохранили

здоровую лишнюю пешку после 16. ♖g5 ed? 17. ♖f4 ♖c7 18. ♖:d5 ♖:d5 19. ♖:d5 ♖:d5 20. ed.

Мое усиление заключалось в промежуточном ходе 16...h6!. Однако до этого дело не дошло: новинку, заготовленную заранее, первым продемонстрировал Бронштейн.

16. ♖h4! ed 17. ♖f4 ♖c7 18. ♖:d5 ♖:d5 19. ♖:d5 ♖:d5 20. ed ♖b7 21. d6 ♖f8 (21... ♖e5 22. ♖e7) 22. d7 ♖h6+ 23. ♖b1 g5

1.?

Я дошел в анализе до этой позиции и полагал, что после 24. ♖g3 ♖c6 у белых останется лишь незначительное преимущество. Соперник заглянул глубже.

24. ♖f2! ♖c6 25. ♖e3! ♖:d7 26. ♖d3

Выясняется, что у черных нет удовлетворительной защиты от 27.h4.

26... ♖e8 27. ♖c1 ♖e6 (не намного лучше 27... ♖g7 28.g4!) 28. ♖f5 ♖d6 29. ♖:d7 ♖:d7 30.h4 ♖e7 (30... ♖d5 31.hg ♖:g5 32. ♖h5+-) 31.hg

♙f8 32.♖d1 ♗e2 33.♖d8 ♗:g2
 34.♙f4 ♕g7 35.♙e5+ f6 36.♙:f6+
 ♕f7 37.f4! h5 38.gh ♙:h6 39.♙e5
 ♖g4 40.♖d6 ♗h4 41.♕c2 ♕e7 42.f5
 ♙f4 43.f6+. Черные сдались.

Разумеется, сразу после партии я позвонил в Москву и проинформировал Чехова об усилении Бронштейна. Как он отремонтировал вариант, я не знаю.

Замечу, что по окончании наших прошлых поединков Бронштейн ворчал по поводу моей быстрой игры (что выглядело немногим странным и непоследовательным: ведь он всегда ратовал за сокращение контроля времени, пропагандировал переход на «рапид»). Бронштейн даже усматривал в скорости исполнения ходов на доске неуважение к сопернику. Действительно, на партию я обыч-

но тратил час-полтора, никогда не сидел в цейтнотах, ни разу в жизни не просрочил времени, если, конечно, не считать блицпартии. (Упомяну заодно еще две вещи, никогда со мной не случавшиеся: ни в одном соревновании, даже самом неудачном, я не занимал последнего места и не оставался хотя бы без одной победы.)

Быстрая игра, разумеется, объяснялась вовсе не пренебрежением к соперникам. Просто я порой не в силах был совладать с нервами, заставить себя по-настоящему углубиться в позицию, что, бесспорно, являлось серьезным недостатком, существенно ухудшавшим мои результаты.

После нашей партии в Вильнюсе Бронштейн возбужденно говорил всем окружающим:

– Вот, он всегда играет быстро и думает, что только он на это способен. А я ему показал, что делаю это не хуже!

Ну, что за вздор! Действительно, мы за несколько минут отшлепали более двадцати ходов, но ведь все ходы стояли у нас дома, он это знал и понимал, что я тоже знаю. Тогда-то я впервые почувствовал, что великий шахматист порой бывает неискренним, любит играть на публику, скармливая ей версии, имеющие мало общего с действительностью. Впоследствии это наблюдение не раз подтверждалось, и когда много лет спустя Бронштейн поведал в печати о кознях против него на матче с Ботвинни-

ком и турнире претендентов 1953 года, я уже знал, что не следует всё им сказанное принимать на веру.

Валерий отправился с Быховским в Югославию на чемпионат мира. Играл он там хорошо, не потерпел ни одного поражения, с 10 очками из 13 стал победителем и завоевал высший титул. Я был счастлив, сознавая, как много вложил в его достижение и насколько оно значимо. Юношеские чемпионаты проводились уже без малого четверть века, и лишь трое представителей Советского Союза – Спасский, Карпов и Белявский побеждали в них. Чехов, шахматист с заметно меньшим уровнем таланта, чем, скажем, у Спасского или Карпова, стал нашим четвертым чемпионом.

Последствия

Когда Чехов вернулся, меня в Москве не было. Встречали его другие люди, которые, очевидно, сразу же дали ему понять, в каком ключе стоит рассказывать о своем успехе, кого благодарить. О новом чемпионе писали все газеты, но почти нигде я не упоминался: заслуга в его подготовке приписывалась Быховскому, сопровождавшему Чехова на турнире, и его школьному тренеру Равинскому.

В интервью, опубликованном в журнале «64», я всё же фигурировал. В редакции мне дали прослушать пленку с записью долгой

беседы. Шахматные журналисты знали, кто на самом деле готовил Чехова к чемпионату мира, и спрашивали о работе со мной. На вопросы он отвечал честно, но первым на эту тему не заговаривал.

За достигнутый успех мне автоматически полагалось, как минимум, звание «Заслуженный тренер Российской Федерации». Однако представление к почетному званию, подготовленное «Буревестником», было заблокировано в первой же инстанции – в шахматной федерации СССР. Для сравнения замечу, что несколькими годами позже за работу с Наной Александрия мне вручили удостоверение Заслуженного тренера Грузии прямо на церемонии закрытия ее матча против Майи Чибурданидзе.

Действия властей меня хоть и расстраивали, но не слишком удивляли: ведь я понимал, в какой стране живу. Но вот чего я совершенно не ожидал – это поведения Чехова. Я, в общем-то, был хорошего мнения о его человеческих качествах, считал, что он простой парень, не слишком развитый, но неспособный на непорядочность. А тут – ни малейшего проявления благодарности, готовность контактировать со мной лишь как с хорошим знакомым, и не более того. Его равнодушие ко мне и ко всему, что вокруг меня происходило, проявилось во множестве «мелочей», вспоминать которые сейчас уже нет смысла. Очевидно, я недооце-

нивал свойство Чехова, которое можно назвать «советскость». В частности, готовность подчиниться представителям власти, принять их точку зрения и выполнять то, что они скажут.

Я был в шоке, не понимал того, что происходит. Напрямую с Чеховым не говорил (наверно, зря), считал неудобным, но всё время ждал, что вот-вот он спохватится, одумается и сам придет ко мне. Напрасно: чтобы ощутить неладное, Валерию не хватало внутренней интеллигентности. Когда, наконец, мне стало ясно, что Чехов ничего менять не собирается, его всё устраивает, я решил прекратить работу с ним.

Своим друзьям я предсказал, что по инерции Чехов, возмож-

но, неплохо сыграет ближайшие турниры, а затем вступит в длительную полосу неудач, большим шахматистом никогда не станет. Дело в том, что многие важнейшие навыки и умения у него сформировались в самый последний момент. Чтобы их закрепить, требовалось продолжить тренировочную работу в том же направлении, а сам Чехов без помощи тренера сделать это был неспособен в силу нехватки общей и шахматной культуры.

Так и вышло: его умения постепенно расплзались, утрачивались. Достаточно сказать, что первую норму гроссмейстера Валерий выполнил лишь восемь лет спустя. В том году в одном из интервью на вопрос корреспондента, чем вызвано отсутствие прогресса после победы в юношеском чемпионате мира, Чехов честно ответил:

– Предполагаю, что причиной неудач был мой разрыв с тренером Дворецким. В том, что это произошло, виноват я сам. Ошибки молодости, которые всем нам дорого обходятся.

Я очень тяжело отреагировал на случившееся. Давило ощущение явной несправедливости. Как же так: ведь, действительно, достиг почти невозможного, вкладывал в дело душу, ради успеха ученика порой действовал даже во вред себе, – неужели он этого не понимает? В последующие месяцы я где-то играл, что-то делал,

но никак не получалось выкинуть из головы мысленную жвачку о произошедшем, а потому часто находился в подавленном состоянии. Сдала нервная система, что, конечно, сразу же сказалось на игре и результатах: снизилась способность выдерживать длительное напряжение, возросло количество грубых просмотров. Наверно, в этом и заключалась одна из главных причин, помешавших мне стать гроссмейстером.

В конце 1975 года я неудачно выступил в Ереване в высшей лиге чемпионата СССР. Затем поехал в Вейк-ан-Зее для участия в главном турнире, право на который завоевал годом раньше, выиграв турнир «Б». Мне не хватило очка до нормы гроссмейстера. Класс игры оставался достаточно высоким, но сколько же я там раздарил половинок и целых очков!

Подавленное психологическое состояние сохранялось и на первой лиге чемпионата СССР осенью следующего, 1976 года. Играл я плохо, тяжело, но, тем не менее, имел неплохие шансы вновь попасть в высшую лигу. Однако в предпоследнем туре зевнул Фурману чистого ферзя. Некоторым моим друзьям даже показалось, что ферзя я подставил умыш-

ленно, чтобы не играть в высшей лиге! Лишь после этого турнира я, наконец, оклемался, полностью пришел в себя.

Первым, естественным порывом после расставания с Чеховым было бросить совсем тренерскую работу, трудную и неблагоприятную, сосредоточиться на своей игре. Возможно, я бы так и поступил, но к тому моменту уже тренировал юного Артура Юсупова, и огорчить его прекращением наших занятий просто язык не повернулся. А через некоторое время настрой изменился: захотелось доказать всем, что результат, достигнутый с Чеховым, я способен повторить и с новыми учениками. И я всё больше и больше переключался на тренерскую работу. Однако с тех пор стал еще внимательнее приглядываться к личности своих подопечных, придавая особое значение их человеческим достоинствам, внутренней порядочности. Взял за правило, которого всегда твердо придерживался: работать только с хорошими людьми, в которых не придется потом разочаровываться. От тех же, чьи человеческие качества вызывали сомнения, и не видно было путей достичь в этой области перелома, я решительно отказывался, сколь бы талантливыми они ни были.

ЮСУПОВ И ДОЛМАТОВ – ПУТЬ НАВЕРХ

Знакомство

С Артуром Юсуповым мы изредка встречались во Дворце пионеров, на сборах юношеской команды Москвы, куда меня приглашали в качестве тренера, а также в школе Ботвинника, где я лет пять помогал Михаилу Моисеевичу вести занятия. В конце 1974 или начале 1975 года отец Юсупова и он сам попросили меня позаниматься с Артуром индивидуально. По своим человеческим качествам он был мне очень симпатичен, и я согласился.

Правда, чисто шахматные данные Юсупова на меня поначалу впечатления не произвели. Играл он сухо, однообразно, почти не делал резких, остроумных ходов, избегал энергичных пешечных продвижений, в его партиях было мало тактики. С другой стороны, Юсупов в своем возрасте был в Москве сильнейшим. Разве мог малоталантливый шахматист добиваться очевидных спортивных успехов?

Я задумался и понял, в чем дело. Именно в такие – нетворческие

шахматы играл тренер, до меня несколько лет проработавший с Артуром, да и по духу он напоминал скучного школьного учителя. Артур с детства был «правильным» мальчиком; он действовал скучно и осторожно не потому, что чего-то боялся, а просто именно такую игру считал правильной, другой он не знал. Моя основная задача на начальный период стала ясной: расширить творческий арсенал ученика, продемонстрировать разнообразие и красоту шахматных идей. Вскоре стиль Юсупова стал эволюционировать в сторону содержательности и динамизма.

Сергей Долматов родом из небольшого шахтерского города Киселевска Кемеровской области. Там в 1975 году он окончил школу, а затем поступил в МГУ. История его появления в Москве достаточно любопытна.

Сразу по окончании школы Долматову, тогда еще кандидату в мастера, предстояло впервые в жизни сыграть в турнире с мастерской нормой: финале чемпионата спортивного общества «Труд»,

куда он вышел из полуфинала. Провинциальному шахматисту было очень непросто завоевать путевку в мастерский турнир, и Сережа надеялся использовать представившийся шанс для повышения в звании.

Но вот незадача: перед самым чемпионатом проводилось юношеское командное первенство России, и местное спортивное начальство требовало, чтобы Долматов возглавил сборную Кемеровской области. Последние пара туров командного первенства пересекались с чемпионатом «Труда».

Тренером Сергея был Александр Федорович Трофимов, мастер спорта по шашкам, а по шахматам – лишь перворазрядник (ни мастеров, ни кандидатов в мастера в Киселевске не имелось). Интересы ученика для Александра Федоровича стояли на первом плане, отказ от мастерского турнира он даже не рассматривал и договорился, что на последних турах командного первенства Долматова заменят. В ходе соревнования судейская коллегия воспротивилась обещанной замене, но Трофимов всё равно увез Сергея на мастерский турнир, не испугавшись ярости областного начальства, грозившего дисквалифицировать и тренера, и ученика.

Всё окончилось благополучно. Долматов с огромнейшим трудом, благодаря финишному рывку выполнил норму, став вторым на всю область мастером по шахматам

(кроме него этим титулом тогда обладал только Юрий Аникаев). Власти тут же сменили гнев на милость, агитируя родителей Сергея и его самого, чтобы он поступил в местный Кемеровский институт.

Любому тренеру и выгодно, и просто приятно как можно дольше удерживать рядом с собой своих лучших учеников. Но Александр Федорович вновь ради Сергея пренебрег личными интересами, заявив на «семейном совете»:

– Здесь тебе больше нечего делать. Сильного шахматного окружения нет, расти дальше будет трудно. Езжай в Москву, там много шахматистов и тренеров, кто-нибудь тебя подхватит.

Так и получилось: став студентом Московского Университета, Долматов вскоре был приглашен в школу Ботвинника, а затем начал заниматься со мной.

Не сомневаюсь, что у некоторых (подозреваю даже, что у многих) читателей рассказанный эпизод с досрочным отъездом Долматова с командного первенства вызвал жестко негативную реакцию. Молодой парень и его тренер поставили личное выше общественного, а автор, вместо того, чтобы осудить их поступок, почему-то одобряет его.

Что тут сказать? В течение десятилетий советские, а затем и российские средства массовой информации последовательно отучали читателей и слушателей думать самостоятельно, вдалбливали и,

увы, успешно вдобавили в их головы множество вредных штампов и стереотипов, не выдерживающих непредвзятого критического анализа.

Давайте порассуждаем. Для кого важно, чтобы сборная одной из областей в очередном командном турнире заняла, скажем, пятое или шестое место вместо десятого? Для шахматных деятелей, отчитывающихся перед своим спортивным начальством, ну, может, еще для улучшения сводки функционера из местного Спорткомитета. Да и на их положение результат команды, скорее всего, не повлияет. Тут дело в другом: во властных инстинктах, в органической непереносимости для «начальников» независимого поведения «подчиненных», не пожелавших считаться с указаниями руководства.

И ради их амбиций талантливый молодой шахматист должен отказаться от осуществления своей мечты? Как позднее признался сам Долматов, не стань он тогда мастером, наверняка бы не решился переехать в Москву, и вся его жизнь сложилась бы по-другому.

Появление выросшего в Кемеровской области молодого мастера, впоследствии чемпиона мира среди юношей, гроссмейстера, участника матча претендентов на мировое первенство, несомненно, поспособствовало популяризации шахмат в регионе: вскоре там появились и свои гроссмейстеры. А вот место, занятое областной ко-

мандой, наверняка никак не повлияло на этот процесс. Так в чем же на самом деле заключался общественный интерес?

Из собственного школьного опыта я знал, что наличие друга-соперника здорово помогает росту молодого шахматиста. Создав «творческий тандем», ребята вместе анализируют, обмениваются идеями, а успехи друга воздействуют на честолюбие, заставляя прибавлять в работе. На школе Ботвинника я познакомился с Сережей, он мне понравился, и я подумал, что Долматов мог бы составить отличную пару с Юсуповым. Сам я принципиально никого и никогда не звал к себе заниматься, но намекнул Сергею Макарычеву, тоже учившемуся в Университете, что если Долматов захочет, он может ко мне обратиться. Дело было в самом начале 1976 года. Долматов позвонил, и мы начали вместе работать. Так Юсупов и Долматов стали спарринг-партнерами, друзьями, а на некоторых важных соревнованиях – и бескомпромиссными соперниками.

Наращивание мускулов

Детали повседневного общения с юными шахматистами редко застревают в памяти у тренера. Запоминаются лишь ключевые, решающие эпизоды, когда ученик в важном турнире, преодолевая трудности, доказывает свою силу

и прорывается наверх. А между тем именно умелая организация совместных занятий и самостоятельной работы служит ключом к будущим успехам.

У меня сохранилась тетрадка, датированная 1976 годом, в которой зафиксирован диагноз тогдашней игры Юсупова и Долматова, намечены планы дальнейшей работы, приведены наиболее интересные позиции, обсуждавшиеся на занятиях, разобраны партии учеников. Познакомлю читателей с некоторыми записями из этой тетрадки.

Для Артура, которого в тот момент я, естественно, знал лучше, чем Сергея, была составлена подробнейшая шахматная и личностная характеристика. Приведу из нее то, что касается спортивной и психологической стороны дела.

Физическое развитие – достаточно хорошее.

Характер: можно отметить ряд важнейших положительных качеств: честность, добросовестность, трудолюбие, скромность, выдержку и спокойствие, внимательное и доброе отношение к окружающим. Пожалуй, несколько недостает честолюбия, спортивной злости.

Артур умеет работать над шахматами, сам анализирует сыгранные партии и дебютные варианты.

Как уже отмечалось, недостаток остроты в игре объясняется не боязнью риска, а добросовест-

ностью, стремлением к «правильности».

С психологическими методами подготовки и ведения борьбы Артур почти не знаком.

За доской Артур работает довольно напряженно. Можно отметить два серьезных момента, снижающих его результаты:

Цейтноты;

Заметная утомляемость к концу игры.

Спортивные цели для Юсупова на 1976-79 годы (период пребывания в юношеских шахматах – до 20-летнего возраста) я ставил, как сейчас вижу, достаточно скромные:

Выполнить норму мастера (1976/77 учебный год);

Принять участие в борьбе за первенство Европы и мира среди юношей (1978-79 годы);

Добиться в различных соревнованиях результатов, соответствующих уровню игры хорошего, крепкого мастера.

Стоит пояснить, что речь о звании гроссмейстера не шла, наверно, потому, что тут не всё зависело от нас. Для выполнения нормы необходимо сыграть в сильных международных турнирах, а доступ в такие турниры был крайне ограничен.

Реальные результаты оказались значительно выше запланированных. Достаточно сказать, что уже в 1977 году было завоевано звание чемпиона мира среди юношей, а в конце 1979 года Юсупов

стал серебряным призером мужского чемпионата страны.

Для осуществления поставленных целей была намечена обширная программа действий. Приведу лишь некоторые ее пункты, не касаясь подробной схемы по расширению и углублению дебютного репертуара и некоторых других направлений работы.

Дальнейшая динамизация игры и улучшение расчета вариантов;

Знакомство с неклассическими позиционными принципами и идеями (партии Нимцовича, Рети, Ларсена и др.);

Углубление собственного стиля, знакомство с партиями Карпова;

Знакомство с современной теорией эндшпиля;

Защита – психология защиты; Психологические методы подготовки и ведения борьбы;

Борьба с цейтнотами;

Решение проблемы утомляемости...

А вот характеристика Долматова:

Очень одаренный шахматист. Способен всю партию проводить с полным напряжением, время расходует рационально, цейтноты редки. Игра смелая, с фантазией.

Полная неграмотность. Дебютные сведения отрывочны и случайны. В миттельшпиле нередко стандартные позиционные ошибки – оценка позиции сильно хромает. Тактику видит хорошо, но нередко просматривает ресур-

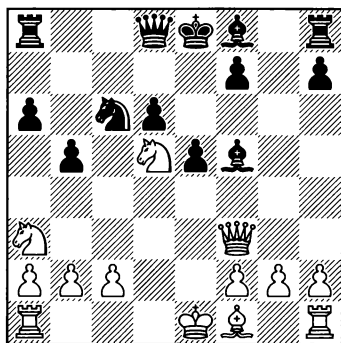
сы противника. Эндшпиль – также не на высоте.

Не столь серьезен и трудолюбив, как Юсупов, но видит свои недостатки и хочет работать над их устранением.

Можно предположить, что за год-полтора, если удастся ликвидировать пробелы в шахматной культуре, возможен серьезный рост результатов.

Одним из средств обогащения стратегического арсенала для Юсупова стало изучение нешаблонных позиций из челябинского варианта сицилианской защиты, который затем был включен в дебютный репертуар Артура, и Сергея. Среди прочих домашних заданий, связанных с анализом дебюта, я с удивлением обнаружил в своей тетрадке следующее упражнение:

1.e4 c5 2.♘f3 ♘c6 3.d4 cd
4.♗:d4 ♗f6 5.♗c3 e5 6.♗db5
d6 7.♙g5 a6 8.♗a3 b5 9.♙:f6 gf
10.♗d5 f5 11.ef ♙:f5 12.♚f3?!

Какотреагировать черным?

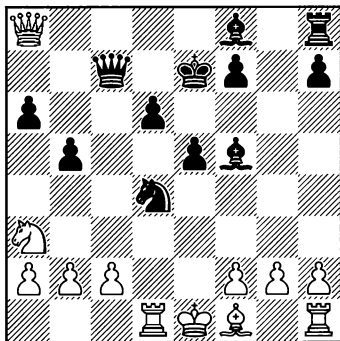
С удивлением – потому, что сразу же вспомнил: всего лишь год спустя эта позиция возникла в партии **Армандо – Юсупов**, игранной в первом туре юношеского чемпионата мира в Инсбруке. А значит, решение и обсуждение упражнения дало прямой практический результат.

12...♖d4! 13.♖c7+ ♖:c7

Между прочим, упражнение Артур решил неправильно: он предложил 13...♖d7? 14.♖:a8 b4, на что белые отвечают 15.♖:d8+ ♖:d8 16.♖d5 ba 17.♖e3!, и нет 17...♖h6 ввиду 18.♖:f5 (запись из тетрадки). Играя партию, он, конечно, уже знал верный ответ.

14.♖:a8+ ♖e7 15.♖d1?!

Главный вариант, изучавшийся на занятии: 15.c3 b4! 16.cb ♖b6 с выгодными для черных осложнениями.

15...♖:c2+

Значительно слабее 15...b4? ввиду 16.♖:d4! ed 17.♖c4, однако заслуживало внимания 15...♖g7!?

16.♖:c2 ♖:c2 17.♖d5

На 17.♖d2 Юсупов ответил бы 17...♖h6! 18.♖:h8 ♖a5, но и ход в партии не оставляет белым шансов на спасение. Более упорное сопротивление можно было оказать, сыграв 17.♖d5!.

17...♖:d1 18.♖:d1 ♖h6 19.♖b1 ♖c8 (19...♖a5+ 20.b4) 20.♖e2 ♖a5+ 21.b4 ♖c1+ 22.♖d1 ♖:b1 23.ba ♖a1 24.a4 ba 25.0-0 d5 26.♖c2 ♖:f1+ 27.♖:f1 a3 28.♖b3 d4 29.♖e2 e4 30.f3 d3+ 31.♖f2 e3+ 32.♖e1 ♖g7. Белые сдались.

Весной 1976 года Юсупов победил в молодежном чемпионате Москвы. Летом Артур и Сергей играли во всесоюзном чемпионате общества «Буревестник» в Новосибирске, набрали по 9 очков из 15-ти и разделили 4-7 места. Мастерская норма Артуру пока не покорилась – она была на очко выше. Выполнил он ее чуть позже, в конце года.

Был в Новосибирске и я, помогая своим подопечным и в дебютной подготовке, и в освоении на практике иных шахматных премудростей. Запись из тетрадки: *по мнению обоих ребят, турнир оказался для них наиболее полезным из всех, в которых они до сих пор играли.*

Турнир проходил в Академгородке. Немалый интерес у нас вызвала афиша Дома культуры с расписанием кинофильмов на ближайший месяц. Дело в том, что примерно через неделю должен был идти фильм «Гроссмей-

стер», в котором роль тренера главного героя сыграл Виктор Корчной. А буквально за день до нашего приезда в Новосибирск стало известно, что он попросил политического убежища в Амстердаме после окончания турнира IBM. Правда, официально об этом еще не объявили, но мы не сомневались, что фильм будет заменен.

Но и в назначенный день объявления об отмене сеанса нет. Ироничный комментарий дал мастер Вадим Файбисович: «Директор Дома культуры не обязан слушать “Голос Америки”». Понятно, посмотреть фильм, «попрощаться» с Корчным пошли многие участники турнира, – ведь все понимали, что этот фильм очень долго, быть может, уже никогда мы не увидим. Впоследствии не раз при подходящих обстоятельствах мы повторяли слова Корчного, рекомендуя своему подопечному дебют для решающей партии:

– Система прочная, проверенная, так играли Петросян со Спасским не раз.

Но особенно нас позабавил эпизод, когда жена напоминает главному герою:

– Гроссмейстер Смыслов в июне едет на Мальорку, гроссмейстер Корчной – в июне в Амстердам...

Летом в Голландии как раз и проводился традиционный турнир IBM, с которого не вернулся Корчной.

Отбор к первенству мира

Пожалуй, самым важным и трудным в моей тренерской карьере был 1977 год. Он вместил множество памятных событий, мне пришлось принять целый ряд нелегких, неоднозначных решений. Это был первый год, когда Артур и Сергей, что называется, «выстрелили».

Титул чемпиона мира среди юношей (до 20 лет) тогда давал очень многое, резко облегчал и ускорял дальнейшее развитие шахматиста: ему сразу присваивали звание международного мастера, назначали стипендию, допускали в первую лигу чемпионата Союза и позволяли сыграть в международном турнире. Вот почему, начав заниматься с Артуром и Сережей, я поставил перед ними цель: через пару лет вступить в борьбу за высший юниорский титул, и пообещал, что при упорной работе цель будет достигнута. Пройдя перед тем с Валерием Чеховым за два года путь от кандидата в мастера до чемпиона мира среди юношей, я понял, что успех вполне реален, и знал, что для этого надо сделать.

Осуществить задуманное уже в 1977 году я не рассчитывал, однако считал важным, чтобы оба ученика приняли участие в отборе к юношескому первенству мира – приобрели необходимый опыт, почувствовали особенности конкурентной борьбы с сильнейшими юными шахматистами

страны. Но туда предстояло еще пробиться.

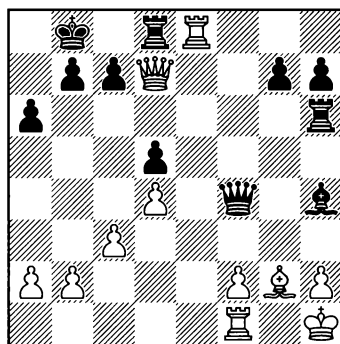
Двухкруговой отборочный турнир должен был пройти в апреле в Ленинграде, в него приглашались восемь участников, причем одно место резервировалось для победителя первенства СССР среди школьников (до 18 лет). В стране имелись 9 мастеров моложе 20 лет, один или двое из них становились лишними. Заметных достижений в тот момент ни у Артура, ни у Сережи не было, они вполне могли оказаться за бортом отбора. Значит, необходимо показать какие-то результаты до того, как турнир будет сформирован.

В начале января я поехал с Артуром на первенство страны среди школьников. Он играл тяжело, но все-таки сумел занять 3-е место, опередив двух мастеров – Таборова и Стуруа. Чемпионом тогда стал Гарри Каспаров, вторым – Саша Чернин, который еще не был мастером, а потому на место в отборе не претендовал.

В конце января я помогал уже Долматову на сильной по составу «швейцарке» – полуфинале «Буревестника» в Пушкинских горах. Сергей играл хорошо, занял второе место и тем самым тоже обеспечил себе путевку в отборочный турнир. Первая задача была решена. Приведу красивую комбинацию, проведенную им против сильного мастера (вся партия прокомментирована в ШВМ-2, в главе «Комбинационное зрение»).

МУХИН – ДОЛМАТОВ

Пушкинские горы 1977

1...?

Сделав свой последний ход (26. ♖a4-d7), белые рассчитывали на 26... ♜:e8 27. ♚:e8+ ♔a7 28. ♚e5 (e3) с примерным равенством, или 26... ♔a7 27. ♜:d8 ♙:d8 28.h3, атакуя ферзем и слона, и пешку d5.

26... ♔a7! 27. ♜:d8 ♙:d8 28.h3 ♙d6 29. ♚:d6 ♜:d6

В дальнейшем Долматов уверенно реализовал свой материальный перевес.

Мы серьезно поработали на традиционном сборе ведущих молодых шахматистов в Цахкадзоре, и вскоре после него отправились в Ленинград. В турнире играли семнадцатилетние Артур Юсупов, Зигурдс Ланка, еще более юный Гарри Каспаров; остальные участники: Алексей Ермолинский, Эльмар Магеррамов, Леонид Зайд, Андрей Харитонов и Сергей Долматов были постарше.

Оба мои ученика стартовали успешно. Сережа в личной встрече

обыграл Артура, но тот, одержав две победы, тоже «вышел в плюс».

В 4-м туре Долматову предстояло играть с Каспаровым. Проснувшись утром, Сережа пожаловался на неприятные ощущения – у него онемела половина лица. На партию он пошел, ничью с Каспаровым сделал. Я в тот момент еще не представлял, в чем дело, и не очень серьезно к этому отнесся, но к врачу турнира мы, конечно, сразу же обратились. Следующий день был выходным, и врач отвела нас в поликлинику к специалисту, бывшему военному хирургу. Тот осмотрел Сережу, направил его сделать какие-то анализы, потом позвал меня и объяснил, что у Долматова неврит лицевого нерва.

– Надо ложиться в больницу, в ближайшие дни вы получите направление.

– Но у нас важный турнир! Нельзя ли лечиться амбулаторно?

– Можно и амбулаторно, – спокойно отвечает доктор, – однако подумайте: каково парню будет играть, являясь к нам каждый день на процедуры? А потом, знаете: невритик свеженький, больница у нас хорошая, там даже иглоукалывание делают – его пролечат, и всё будет нормально. Если же затянуть с лечением, то гарантий нет, может остаться перекошенное лицо или еще что-нибудь. Решение за вами – хотите рискнуть?

Я очень уважаю профессионалов, способных четко, не давя на психику, без ненужной болтовни

и демагогии объяснить суть дела. Именно таким профессионалом, к счастью, оказался врач. Мне стало ясно, что выбора нет. Турнир, конечно, очень важен, но здоровье важнее, рисковать им нельзя.

Выхожу к Сереже, объясняю, что надо ложиться в больницу. У него слезы на глазах:

– Нет, я буду играть!

Я провел переговоры с судьями, предупредил, что Долматов почти наверняка выбывает из турнира, но попросил чуть отложить решение, позволить ему пропустить пару партий в надежде: вдруг болезнь сама собой пройдет. Судьи пошли навстречу. За эти дни я помог Сереже свыкнуться с мыслью о правильности и неизбежности предложенного доктором решения.

Почти каждый день я навещал его в больнице, в свободное время приезжал туда и Артур. Когда турнир закончился, я на несколько дней задержался в Ленинграде, чтобы Сережа не чувствовал себя одиноко. Неврит вылечили.

Всем: и мне, и окружающим было очевидно, что Артур искренне сочувствует Сереже, а не радуется тому, что у него «сгорел» ноль в таблице. Терпеть не могу красивых фраз, они почти всегда фальшивы, – но тут я сказал Юсупову:

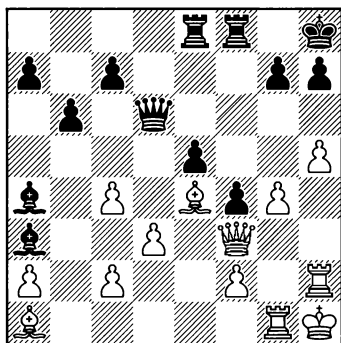
– Теперь тебе предстоит бороться за вас двоих!

Слова эти вошли в резонанс с настроением Артура. Он боролся не только за личный успех, но и за всю нашу группу, доказывая своей игрой,

что наши методы работы правильны, подготовка эффективна и способна принести высокий результат.

ЮСУПОВ – ЗАЙД

Ленинград 1977

1.?

Последним ходом черные напали слоном на пешку с2. Не желая уступать инициативу, Аргур оставляет пешку под боем.

30.g5! ♖:c2 31.h6 g6 32.♖h4!

Становится понятной идея белых: пешка f4 незащитима.

32...♗c5?! (предпочтительнее 32...♗a4 33.♖:f4 ♖:f4 34.♗:f4 ♔g8 с несколько худшей игрой) 33.♖:f4 ♗d4 34.♗:d4 ed 35.♖gg4!

Позиция черных стала тяжелой.

35...♖:f4 36.♖:f4 ♗d1 37.♗g3 ♗e7 38.♖f6 ♗a4 39.♗f4 ♗d7 40.♖f7 ♗d8 41.♖:d7 (чуть быстрее матовало 41.♖:h7+). Черные сдались.

Обе встречи Юсупова с Каспаровым завершились мирным исходом и внешне выглядели не слишком содержательными. Но только внешне – на самом деле, они были

полны внутреннего напряжения.

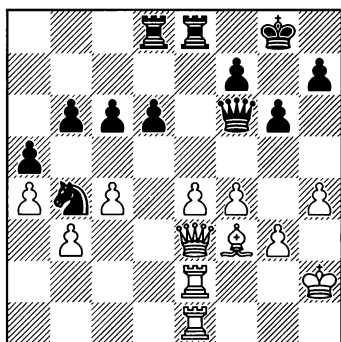
В ШБЧ-5, в главе «Что скрывается за ошибкой» я выделил одну из характерных черт творческого почерка чемпиона мира и подкрепил свой вывод анализом нескольких его партий.

Когда приходится обороняться, Каспаров делает это максимально активно, сразу же стремится что-то предпринять, резко изменить характер борьбы. Во многих случаях именно активная защита сулит наилучшие шансы на успех, но всё же так бывает далеко не всегда. Любая односторонность плоха. Порой следует спокойно отражать угрозы соперника, терпеливо и аккуратно решая возникающие проблемы. Отсутствие гибкости в выборе методов борьбы делает шахматиста уязвимым.

Как вы сейчас убедитесь, отмеченная особенность была свойственна игре Гарри с самого детства.

ЮСУПОВ – КАСПАРОВ

Ленинград 1977

1...?

Всю партию белые сохраняли чуть лучшие шансы, но не более того. Сейчас сопернику стоило прикрыть пешку b6 ходом 32...c5, имея в виду d6-d5 или ♘c6-d4. Однако Каспаров предпочел обострить положение.

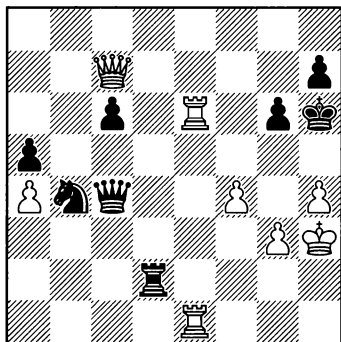
32...d5?! 33.♚:b6 dc 34.e5!
(точнее, чем 34.bc ♚c3) **34...♚e6**
35.bc ♚:c4 36.e6

Юсупов стремится действовать максимально активно, но объективно более сильным было взятие пешки 36.♚:a5!

36...fe 37.♙g4 ♔g7?

Каспаров вновь «подкручивает» игру, не замечая единственного способа удержаться на плаву: 37...♚d4!

38.♚c7+ ♔h6 39.♙:e6 ♚:e6
40.♚:e6 ♚d2+ 41.♔h3

Контроль времени успешно пройден, появилась возможность углубиться в позицию. Артур так и сделал, а затем неожиданно... согласился на ничью. Рассчитывая вариант 41...♘d3 42.♚1e2 ♘f2+ 43.♚:f2 ♚:f2, он решил, что в связи с угрозами 44...♚:e6+, 44...♚f1+, 44...♚d5 черным гарантирована

Артур Юсупов

ничью. Незамеченным остался тонкий выигрывающий ход 44.♖d6!!, защищающий ладью, поле d1 (после 44...♗f1+ 45.♔g4) и создающий смертельную угрозу 45.♗f8+. Если 44...♗b4, то 45.♗d8+, намечая 46.♗g5+.

Вместо 43...♗:f2 лучше сыграть 43...♗:e6+, на что следует 44.f5 ♗d6 (единственное) 45.♗:d6 ♗:d6 46.f6 ♗d8 47.g4 со значительным преимуществом у белых в ладейном эндшпиле.

Юсупов неровно провел отбор: отличные партии чередовались у него с досадными срывами, и победа в турнире далась с огромным напряжением. Перед последним туром гонку возглавляли сразу три участника. Двое из них проиграли, Артур с немалым трудом сделал ничью и занял чистое первое место, завоевав путевку на чемпионат мира.

Вот как оценил итоги соревнования в газете «64» гостренер молодежной сборной страны Анатолий Авраамович Быховский.

Успех воспитанника Московского Дворца пионеров вполне заслужен. И хотя может показаться, что финишные потрясения дали случайный турнирный итог, на мой взгляд, именно они привели соревнование к закономерному результату.

Еще на традиционном весеннем сборе на олимпийской базе в Цахкадзоре Юсупов проявил себя как серьезный, думающий юноша с высокоразвитым чувством ответственности. В своей работе

над шахматами он не ограничивался только обязательными занятиями. Допоздна анализировали Артур, Сергей Долматов и их тренер Марк Дворецкий. И спортом Артур занимался, пожалуй, больше всех. Не буду утверждать, что на сегодняшний день Юсупов явно сильнейший из ленинградской восьмерки, но убежден, что скорость совершенствования, или, говоря языком математики, производная силы игры по времени у него самая высокая. В игре Юсупова видится здоровая позиционная основа, любовь к стратегии, что не так часто встречается в его возрасте...

Подготовка

Итак, победа в отборе была завоевана на год раньше, чем планировалось. Чемпионат мира проходил в сентябре, нам предстояло максимально продуктивно использовать оставшееся время.

А что же Долматов? Почувствовав в ходе отборочного турнира, что непобедимых соперников нет, я поставил перед ним задачу: не откладывая дела на следующий сезон, завоевать путевку на чемпионат Европы этого года (проводимый традиционно в декабре). Специального отбора к европейскому чемпионату не планировалось, а значит, Сергею просто надо было показать результаты выше, чем у сверстников.

Подготовка началась уже в Ленинграде, в больнице. Выйдя

из нее, Долматов успешно сыграл во взрослом чемпионате Москвы – разделил 2-3 места. Его прогресс в игре и результатах стал очевиден.

Летом Артуру и Сереже предстояло выступить на Всесоюзных молодежных играх за команду Москвы. Артур как победитель отборочного турнира должен был играть на первой доске. Но мне как раз хотелось, чтобы на первой доске сыграл Сережа. Там он сразился бы со всеми основными конкурентами, и если бы их опередил, путевка на чемпионат Европы по совокупности успехов была бы у него в кармане. Я попросил Артура уступить Сергею первую доску, и он, конечно, сразу согласился. Не возникло возражений и у старшего тренера команды Москвы Бориса Наумовича Постовского, с которым нас связывали дружеские отношения.

Перед Играми планировался большой тренировочный сбор команды, где мы с Артуром и Сережей намеревались очень серьезно поработать. Борис Наумович – человек опытный, превосходный организатор, но, видимо, на этот раз у него что-то не сложилось. Я узнал, что сбор будет проведен в подмосковном доме отдыха, где вокруг масса народу, постоянные гулянки, условия для занятий спортом минимальные, и т.п.

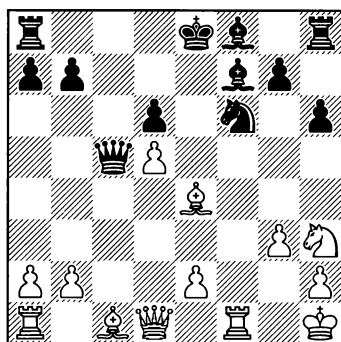
Меня это никак не устраивало. При подготовке к главным соревнованиям тренер обязан учиты-

вать каждую мелочь, сделать максимум возможного, чтобы повысить вероятность успеха. Любая гирька, брошенная на чашу весов, могла сыграть решающую роль. Тем более это было важно в нашей ситуации: ведь, несмотря на рост результатов, Артур пока не показывал стабильной игры. Нередки были тактические промахи – комбинационное мастерство ему еще предстояло развить. Еще больше меня тревожили случавшиеся иногда тяжелые срывы в восприятии позиции. Юсупов был отличным стратегом, а вот интуиция его подводила. Приведу самый, пожалуй, памятный и обидный пример из прошедшего отборочного турнира.

ЮСУПОВ – ЕРМОЛИНСКИЙ

Ленинград 1977

1.c4 f5 2.d4 ♟f6 3.♟f3 d6 4.g3
c6 5.♙g2 ♚c7 6.♞c3 e5 7.0-0 e4
8.♟g5 h6 9.♞h3 ♙e6 10.d5 ♙f7
11.f3 ♞bd7 12.fe fe 13.♞:e4 cd
14.cd ♞:e4 15.♙:e4 ♚c5+ 16.♞h1
♟f6

Алексей Ермолинский неудачно разыграл первую часть партии, и на стороне белых значительный позиционный перевес. Можно было просто отступить слоном на f3, однако как удержаться от заманчивой жертвы качества?

17. ♖:f6!? gf 18. ♙f4??

Но этот ход ужасен: поле f4 предназначено для коня, который теперь застревает на краю доски. Надо было сыграть либо 18. ♘f4, либо, что еще сильнее, 18. ♖d3!, готовя 19. ♙e3.

18... ♖b5 19. ♖c1 f5 20. ♙f3 ♙g7 21. ♙:d6 ♖d8 22. ♙c5? (22.a4!) 22... b6 23. ♙a3?! ♙:d5 24. ♖c2 ♙:f3+ 25. ef ♖f7 26. ♘f4 ♖c8 27. ♖b1 ♖:c1+ 28. ♖:c1 ♖c8, и черные выиграли.

Я не сомневался, что вскоре Юсупов как игрок сделает значительный шаг вперед, но очень боялся, что до чемпионата мира мы не успеем. И действительно, прорыва удалось достичь лишь в самый последний момент.

Я решил организовать сбор с Юсуповым и Долматовым отдельно от команды Москвы. В те годы сессии школы Ботвинника не раз проводились в Дубне. Там на берегу Волги располагалась уютная, комфортабельная гостиница с хорошим и недорогим рестораном. Тихо, спокойно – все условия для плодотворной работы. Постовский не возражал, понимая, что наша подготовка будет качественной и это пойдет на пользу команде.

Благодаря предыдущим поездкам в Дубну у меня появились знакомства в администрации Института ядерных исследований, которому принадлежала гостиница, и нам пообещали выделить номера. Хорошие отношения были и с руководством «Буревестника», согласившимся профинансировать сбор. Однако им требовалось основание для финансирования – письмо из Управления шахмат: мол, просим провести сбор для подготовки Юсупова к чемпионату мира. Такая мелочь – просто бумажка!

Прихожу к Батуриному, а он мне заявляет:

– Нечего, пусть занимаются на сборе команды Москвы, как все. Я не собираюсь вмешиваться в эти дела.

Я пытаюсь объяснить, что подготовка к первенству мира гораздо важнее и для нее нужны хорошие условия. Он – ни в какую! Разговор пошел в очень резких тонах.

С тем же вопросом я направился к зампреду Спорткомитета Ивонину, курировавшему шахматы. Он мне тоже отказывает (ему уже звонил Батуринский, так что Ивонин был в курсе дела). Это меня вывело из себя, и я решился на отчаянный шаг – известил руководство, что подаю официальное заявление с отказом от поездки на чемпионат мира из-за срыва подготовки, ответственность за вероятную неудачу советского шахматиста возлагаю на них и буду жаловаться наверх. Я также

рассказал о возникшей ситуации Ботвиннику, в школе которого Юсупов занимался. Михаил Моисеевич выразил готовность вмешаться и вступить в борьбу – он тогда враждовал с Батуриным и имел натянутые отношения со Спорткомитетом.

Назревал серьезный скандал. От подачи заявления меня сначала попытался отговорить Рошаль, потом даже, к моему удивлению, позвонил Карпов. Тем не менее, я заявление подал.

Как мне потом рассказали, Ивонин вызвал Батурина, они махали кулаками и обсуждали мою дисквалификацию. Но в кабинет к Ивонину заглянул Карпов и посоветовал: не валяйте дурака, зачем этот конфликт на пустом месте? Вам что, очень хочется иметь дело с Ботвинником? (Меня, скорее всего, не слишком опасались.) В итоге нужную бумагу все-таки подписали. Сбор начался с опозданием на 3 или 4 дня и, понятно, стоил мне массу нервов: в советское время независимое поведение, мягко говоря, не приветствовалось и было опасно.

Но вложенные усилия оправдались. Работа была плодотворной, нам удалось достичь прогресса и в чисто шахматной области, и в общефизической подготовке. Каждое утро начиналось с зарядки и солидной пробежки вдоль Волги – по примерно километровому кругу.

Приведу забавный пример сочетания чисто шахматной и спор-

тивной подготовки. В один из дней я проводил тренировочное разыгрывание позиции, которая была у меня хорошо проанализирована. Сережа в самом начале быстро принял неудачное решение и проиграл без борьбы; тренировка, по сути, сорвалась. Я был немножко раздосадован и сказал Долматову:

– Ладно, мы с Артуром займемся другим делом, а ты анализируй позицию, найди, где ошибся и что должно получиться при правильной игре.

Через пару минут Сережа прибегает и говорит:

– Я всё понял!

– Не может быть, позиция сложная, так быстро в ней не разобратся.

– Я уверен, всё правильно.

– Смотри, если ты опять ошибся, то пробежишь наш утренний круг. Советую еще раз проверить.

Сережа все-таки показывает решение – естественно, неправильное. Я его не отпускаю:

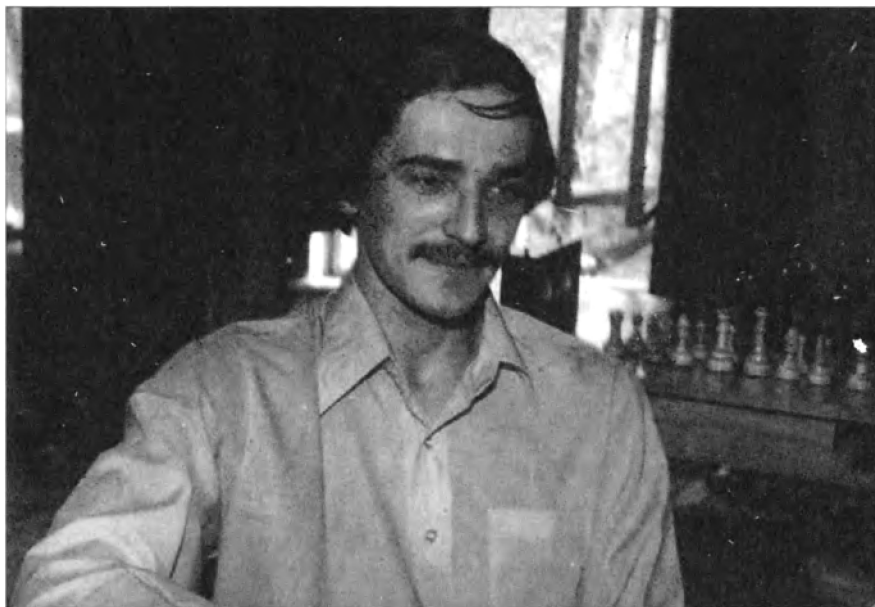
– Сначала разберись в позиции!

Через три минуты опять прибегает:

– Ну вот, сейчас точно всё понял!

– Лучше проверь повнимательнее, а то заработаешь второй штрафной круг.

Долматов – парень горячий, проверять решение снова не стал. Его новое предложение было опровергнуто, и Сергею пришлось

Сергея Долматов

отправиться на пробежку. Мы с Артуром вышли посмотреть, как он справится с двумя кругами. До финиша добрался чуть живой: физическая подготовка у него тогда хромала, и такая дистанция была тяжелым испытанием. Впоследствии Сергей значительно улучшил свою физическую форму, мог уже свободно пробежать хоть десяток километров.

Качество предсоревновательной подготовки существенно влияет на конечный результат, и выступление московской команды на Молодежных играх наглядно проиллюстрировало эту истину. Долматов и Юсупов выиграли турниры на первых двух досках. А среди остальных участников команды,

готовившихся в неблагоприятных бытовых условиях, высокий результат показал лишь один парень на последней доске, другие сыграли неудачно и сильная сборная Москвы успеха не добилась.

Молодежные игры

Молодежное первенство проходило в Москве. Долматов на первой доске всех громит, Юсупов играет более тяжело, что и не удивительно: ведь параллельно с турниром он еще сдает вступительные экзамены в МГУ! Впрочем, очков у него ненамного меньше, чем у Сережи.

И тут мне назначает встречу Ботвинник. У метро «Кропоткин-

ская» в самом начале Гоголевского бульвара собрались Ботвинник, его помощник по школе Володя Козлов, Быховский и я. Ботвинник заявляет:

– Поскольку очевидно, что Долматов играет лучше Юсупова, а отборочный турнир он не выиграл просто потому, что заболел, считаю, что на юношеское первенство мира надо послать именно его.

Я опешил:

– А как же отбор, спортивный принцип?

Ботвинник настаивает:

– Я позвоню ребятам, всё объясню – они поймут.

Быховский, который поначалу настороженно отнесся к предложению Ботвинника, тоже засомневался:

– А что, может быть, и в самом деле имеет смысл провести замену?

Наконец, Ботвинник решительно заявляет:

– В интересах советских шахмат, чтобы играл сильнейший. А сильнейший – явно Долматов.

Я не выдержал и резко ответил:

– В интересах советских шахмат, чтобы наша работа с Артуром и Сережей успешно продолжалась. А стоит хоть раз допустить такую несправедливость, и больше никто из нас никому не будет доверять! Хорошие человеческие отношения окажутся сломаны.

Ботвинник не ожидал возражений, полагал, видимо, что для

меня не будет особой разницы, с кем из учеников ехать на чемпионат мира.

– Ну, ладно, – сказал он, – вот закончится этот турнир, и всем всё станет ясно!

Мы разошлись ни с чем. Я опасался, что Ботвинник всё же позвонит ребятам. Артура я беспокоить не стал, а вот с Сережей решил заранее прощупать почву, упомянул мимоходом, что высказывается такое мнение. И был очень рад, когда Долматов решительно возразил:

– Что за ерунда? Артур выиграл отбор – конечно, он должен ехать на чемпионат мира. А я за чемпионат Европы поборюсь.

Победная серия Долматова продолжилась до предпоследнего тура, где в матче с Украиной он вдруг как-то безропотно проиграл Лене Зайду. Общий успех сразу же стал проблематичным, учитывая, что последнюю партию предстояло играть черными с Каспаровым. Тут мне пришлось принять меры.

Сергей был парнем немного легкомысленным, и для него тогда было важно организовать и упорядочить свою жизнь, привыкнуть к систематической работе, к самодисциплине (вот с Артуром таких проблем никогда не возникало). С этой целью я требовал от Долматова, в частности, чтобы он регулярно делал утреннюю зарядку, соблюдал режим дня и т.п. Я подозревал, что во

время Молодежных игр зарядкой он пренебрегает, однако вмешаться не решался: вдруг именно в этот день он хуже сыграет и решит, что зарядка ему повредила? Но после проигрыша Зайду я устроил Сергею жесткий «втык» – и за игру, и за пренебрежение режимом, сознательно сгустил краски.

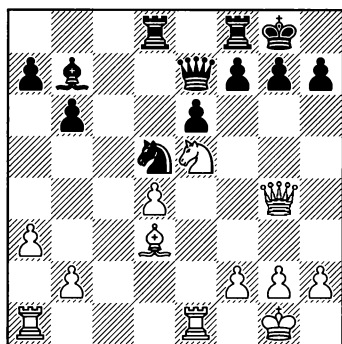
– Мы занимаемся серьезным делом, готовимся к чемпионату Европы. Любая мелочь способна помочь или помешать достичь цели, а тебя не хватает даже на выполнение простейших требований! Узнаю еще раз, что пропустил зарядку – сам скажу Быховскому, чтобы он тебя не рассматривал как кандидата на поездку!

Внушение подействовало! На последний тур с Каспаровым Сергей пришел настолько мотивированным, что Гарик это почувствовал и, похоже, дрогнул. Вопреки обыкновению, он избрал первым ходом 1.d4, без всяких претензий разыграл дебют, вскоре предложил ничью, которую Долматов без колебаний отверг.

КАСПАРОВ – ДОЛМАТОВ

Москва 1977

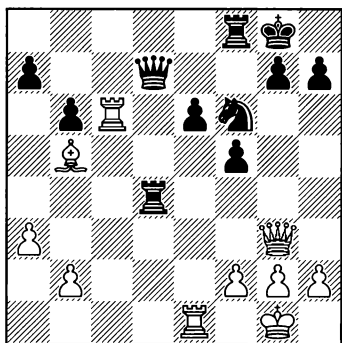
1.d4 ♘f6 2.c4 e6 3.♘f3 d5 4.e3
 ♙e7 5.♙d3 0-0 6.0-0 dc 7.♙:c4
 c5 8.♚e2 cd 9.ed ♘c6 10.♚d1 b6
 11.♘c3 ♘b4 12.♙g5?! ♙b7
 13.♘e5 ♘fd5 14.♙:e7 ♚:e7 15.a3
 ♘f4 16.♚g4 ♘bd5 17.♘:d5 ♘:d5
 18.♚e1 ♚ad8 19.♙d3

19...f5!? 20.♚g3 ♘f6 21.
 ♚ac1?

До сих пор на доске сохранялось примерное равновесие, но теперь положение белых становится тяжелым.

21...♚:d4 22.♘c6 ♙:c6 23.♚:c6
 ♚d7 24.♙b5

1...?

24...♘e4?

Досадная ошибка, которой противник не воспользовался. Выигрывало 24...♚d5! 25.♚e5 ♚:e5
 26.♚:e5 ♚d1+ 27.♙f1 ♘e4 28.♚c:e6
 ♚c8!.

25.♚b3?

Необходимо было найти маленькую комбинацию: 25.♖c7! ♖d1! 26.♗:g7+! ♔:g7 27.♞:d7+ ♞:d7 28.♙:d7, и у черных лишь незначительное улучшение.

25...а6. Белые сдались.

Это единственная в жизни турнирная победа Долматова над Каспаровым.

Сережа занял первое место на первой доске, отдав соперникам лишь полтора очка. Артур победил на второй доске, набрав всего на пол-очка меньше, а заодно поступил в Университет. В такой ситуации требовать замены Юсупова не было никаких оснований. Ботвинник только развел руками:

– Что же, Артур двуличный, что ли?!

Вскоре Долматов победил в международном юношеском турнире в Венгрии с результатом 12 очков из 13-ти, и его право представлять нашу страну на предстоящем чемпионате Европы уже ни у кого не вызывало сомнений. Всё закончилось благополучно.

Последние доделки

Перед отъездом на чемпионат мира в австрийский город Инсбрук был проведен заключительный, менее нагрузочный тренировочный сбор, с основной задачей: обрести хорошую форму на важнейший турнир. Заодно шла последняя

доводка в различных областях, где за оставшееся время еще можно было успеть что-то сделать. В частности, мне хотелось поглубже разобраться в схеме, когда против староиндийской защиты белые рано играют b2-b3, – Артур ее изредка применял. Специалистом в этой области считался Кочиев, и я попросил Быховского, чтобы тот вызвал к нам Сашу на пару дней. Анатолий Авраамович резко воспротивился:

– Ни в коем случае! Кочиев циничный парень, он окажет вредное влияние на Артура.

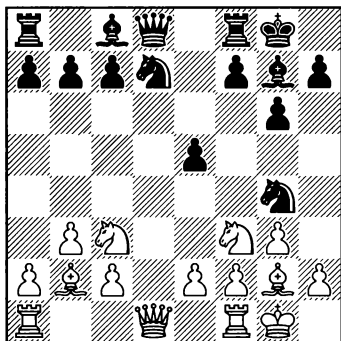
Тут он был неправ: дурно повлиять на столь твердого и принципиального человека, как Артур, практически невозможно. Спорить я не стал: просто сам связался с Кочиевым, с которым у меня были очень хорошие отношения. Тот охотно согласился помочь, мы встретились в неофициальной обстановке и Саша показал нам свои идеи. На финише чемпионата мира Артур в этой системе легко выиграл важнейшую партию у конкурента, занявшего в итоге 2-е место.

ЮСУПОВ – ЗАПАТА

Инсбрук 1977

1.♜f3 ♜f6 2.g3 g6 3.b3 ♙g7
4.♙b2 d6 5.d4 0-0 (5...c5!) 6.♙g2
♜bd7 7.0-0 e5?! 8.de ♜g4 9.♜c3
de?!

Предпочтительнее 9...♜g:e5 с несколько худшей позицией.

1.?

10. ♘d2!

Становится понятно, почему белые не поставили пешку на с4 – это поле зарезервировано для коня. В подобных ситуациях не просто обойтись без с7-с6, но разве можно себе позволить ослабление поля d6 при коне на с4? Вероятно, стоило сыграть 10...f5, хоть после 11.e4 черные стояли явно хуже.

10...♖e8 11. ♘c4 ♘b6 12. ♘:b6! cb (12...ab 13. ♖:d8 ♗:d8 14. ♗fd1 ♗e8 15. ♘d5 или 14...♙f5 15. ♙:b7 с выигранной позицией) 13. ♖:d8 ♗:d8 14. ♗ad1 ♙f5 15. ♙:b7 ♗ab8 16.e4!, и в дальнейшем Юсупов уверенно реализовал лишнюю пешку.

Кто фаворит?

Перед турниром мало кто верил, что Юсупов сможет всерьез побороться за чемпионский титул. Ведь он недавно стал мастером, отбор выиграл не слишком убедительно, хороший результат на второй до-

ске за команду Москвы тоже мало о чем говорил. Вернувшиеся со студенческой Олимпиады (до 26 лет) члены нашей сборной и тренер Быховский рассказали о сильном впечатлении от 18-летнего лидера команды Мексики Марселя Сисниги. Борясь на первой доске со значительно более опытными, старшими по возрасту соперниками, он показал яркую игру и великолепный результат.

В глазах многих Сиснига стал явным фаворитом предстоящего юношеского чемпионата мира. Мексиканская федерация подошла к его подготовке очень серьезно и пригласила ему в помощь советского тренера – гроссмейстера Евгения Васюкова. Мне поведал об этом Батуринский и добавил:

– Но вы не беспокойтесь, Васюкову дано указание не готовить Сиснигу к партии против Юсупова.

Честно говоря, я опасался совсем другого: что Васюков захочет заодно помогать нам и будет с высоты своего опыта давать советы. Вмешательство извне в нашу с Артуром работу человека, не знающего Юсупова, пусть даже и гроссмейстера, было бы совершенно излишним. К счастью, Евгений Андреевич резонно рассудил, что раз уж его пригласили мексиканцы, он должен честно отрабатывать получаемый от них гонорар, не отвлекаясь на помощь конкурентам своего подопечного.

Победа

И для Юсупова, и для меня это был первый опыт участия в чемпионате мира (Чехова на чемпионат сопровождал Быховский). Всё прошло как нельзя лучше. Артур показал полное превосходство над конкурентами и за тур до конца обеспечил себе общую победу. Итоговый результат: 8 выигршей при 5 ничьих, 10,5 очков из 13-ти.

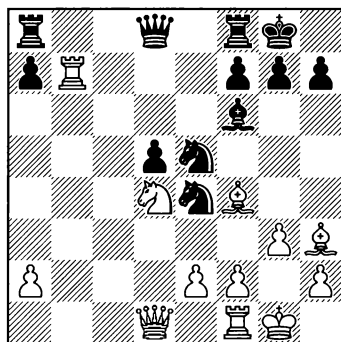
Сиснига, кстати, выступил неудачно. В личной встрече Артур его уверенно одолел.

ЮСУПОВ – СИСНИЕГА

Инсбрук 1977

1. ♖f3 ♜f6 2. g3 b5 3. ♙g2 ♙b7 4. 0-0 e6 5. b3 d5?! (лучше 5...c5 или 5...♙e7) 6. c4! bc 7. bc ♞bd7 8. cd ed?! (8...♞:d5) 9. ♞c3 ♙e7 10. ♖b1 ♜c8?! 11. ♙h3 c5 12. d4 0-0 13. ♞e5

cd 14. ♞b5 ♜d8 15. ♞:d4 ♞:e5 16. ♖:b7± ♞e4 17. ♙f4 ♙f6

1.?

18. ♙:e5! ♙:e5 19. ♞c6 ♜d6 20. ♜:d5! ♜:d5 21. ♞e7+ ♜h8 22. ♞:d5 ♖fd8 23. ♙g2! ♖:d5 24. ♙:e4 ♖d4 25. ♙f3 ♜g8 26. e3 ♖d2 27. ♖:f7 ♜:f7 28. ♙:a8 ♜e6 29. a4 g5 30. h3 h5 31. ♖c1 h4 32. gh 33. ♖c4 ♙f6 34. ♖c6+ ♖d6

Поединок триумфаторов чемпионата СССР 1979 года

35.♙:d6+ ♖:d6 36.f4 ♜c3 37.♗f2
 ♗e6 38.♗f3 ♜d2 39.e4 ♗f6 40.e5+
 ♗f5 41.♜e4+ ♖e6 42.♜c6. Чер-
 ные сдались.

Когда мы вернулись в Москву, Быховский не мог скрыть удивления:

– Он играл как гроссмейстер!

Действительно, именно в Инсбруке Юсупов продемонстрировал значительно более высокий, чем прежде уровень игры. Кстати, то же самое вскоре произошло и с Долматовым. Уже через год оба завоевали путевку в финал чемпионата СССР 1979 года, причем Долматов победил в первой лиге. А в финале 19-летний Юсупов стал серебряным медалистом, пропустив вперед лишь блестяще игравшего Ефима Геллера.

Подобная картина повторялась у меня с большинством учеников. Первое время после начала нашей совместной работы шло скрытое накопление знаний и умений, почти не отражавшееся на спортивных результатах. Через полтора-два года, иногда – быстрее, количество переходило в качество, шел бурный рост результатов, игра становилась зрелой, успехи – стабильными. Молодой шахматист переходил на новый, значительно более высокий уровень.

Суточные

Припоминаются несколько околошахматных эпизодов, связанных

с Инсбруком. Как-то я проснулся ночью, ощутив что-то непонятное и непривычное. Некоторое время не мог догадаться, в чем дело, а потом подумал: «Не землетрясение ли это?» Так и оказалось. Утром выяснилось, что Марсель Сиснигега сразу же разбудил Васюкова, и они полуодетыми выскочили на улицу: ведь для Мексики землетрясение – серьезная проблема, там такими вещами не шутят. А Артур даже не проснулся и потом немного на меня обиделся за то, что я его не разбудил и он пропустил такое событие!

Тренеры, выезжавшие на международные соревнования за счет Спорткомитета, получали суточные, которых хватало на трехразовое питание. А если частично сэкономить на еде (так поступали абсолютно все), то удавалось сделать кое-какие полезные покупки. Тем, кто не жил в те годы, наверно, трудно себе представить, что нужным в условиях нашего тотального дефицита было буквально всё. Не удержусь от развернутой цитаты из романа Василия Аксенова «Остров Крым», который я с огромным удовольствием прочитал в «самиздате» вскоре после его выхода в свет. Главному герою предстоит поездка из Парижа в Москву.

...Его вдруг пронзила паническая мысль: завтра лечу в Москву, а ничего не купил из того, чего там нет!

Не купил: двойных бритвенных лезвий, цветной пленки для мини-фото, кубиков со вспышками, джазовых пластинок, пены для бритья, длинных носков, джинсов – о, Боже! – вечное советское заклятье – джинсы! – маек с надписями, беговых туфель, женских сапог, горных лыж, слуховых аппаратов, «водолазок», лифчиков с трусиками, шерстяных колготок, костяных шпилек, свитеров из ангоры и кашмира, таблеток алказельцер, переходников для магнитофонов, бумажных салфеток, талька для припудривания укромных местечек, липкой ленты «скоч», да и виски «скоч», тоника, джина, вермута, чернил для ручек «паркер» и «монблан», кожаных курток, кассет для диктофонов, шерстяного белья, дубленок, зимних ботинок, зонтиков с кнопками, перчаток, сухих специй, кухонных календарей, тампакса для менструаций, фломастеров, цветных ниток, губной помады, аппаратов hi-fi, лака для ногтей и смывки, смывки для лака – ведь сколько уже подчеркивалось насчет смывки! – обруча для волос, противозачаточных пиллюль и детского питания, презервативов и сосок для грудных, тройной вакцины для собаки, противоблошиного ошейника, газовых пистолетов, игры «Монополь», выключателей с реостатами, кофе-молоч, кофеварок, задымленных очков, настенных открывалок для консервов, цветных пленок на стол, фотоаппаратов «поляроид», огне-

тушителей для машины, кассетника для машины, насадки STR для моторного масла, газовых баллонов для зажигалок и самих зажигалок с пьезокристаллом, клеенки для ванны – с колечками! – часок «кварц», галогенных фар, вязаных галстуков, журналов «Vogue», «Play boy», «Down beat», замши, замши и чего-нибудь из жратвы...

Приедешь с пустыми руками, будешь неправильно понят. Всеми будешь неправильно понят. Даже самый интеллигентный и духовно углубленный москвич смотрит на иностранца, особенно на крымского гостя, с немым вопросом: чего принес? Любая ерундовая штучка повышает настроение, знак присутствия в природе иной системы жизни, соседства с царством «экономической демократии». Нельзя ничего не привезти, это свинство ничего не привозить в Москву...

Молодых шахматистов – участников юношеских чемпионатов мира и Европы, в отличие от их тренеров, как правило, «кормили» организаторы. (Тут уместно напомнить, что в прежние времена на эти турниры допускалось лишь по одному представителю от каждой страны, и ни организаторам, ни деятелям ФИДЕ не приходило в голову делать деньги на завышенных турнирных взносах и сверхценах за гостиницы, как практикуется теперь.) А если питание обеспечивалось принимающей стороной, то нашим ребятам полагалось от Спорткомитета на

мелкие расходы лишь 30 процентов нормы суточных.

В Инсбруке участников прикрепили к ресторану, который, судя по всему, прогорал. Шахматистов кормили плохо, на ничтожно малую сумму. Они вскоре возмутились, выступили с коллективным протестом. Организаторы не стали ничего менять, но предложили отдать желающим те гроши, которые собирались платить ресторану, чтобы ребята в дальнейшем питались сами. И тогда я совершил рискованный поступок: взял у организаторов деньги, оформил их для сдачи в Спорткомитет, а Артуру с этого дня выдавал по 100% нормы суточных. Я понимал, что нарушаю инструкцию: полученные от организаторов деньги, превышающие нашу норму, полагалось сдавать, а вот, напротив, дополнять до нормы не разрешалось. Совсем недавно подобным образом – по незнанию – поступил Оснос на юношеском чемпионате Европы и имел неприятности в Спорткомитете. Но подумал: будь что будет – важно, чтобы Артур нормально питался и выиграл турнир, да и заработал хоть немного.

К счастью, риск себя оправдал: Юсупов стал чемпионом мира, и мои действия остались безнаказанными.

На прежних юношеских чемпионатах победители получали небольшие денежные призы. Но в Австрии денежные призы отменили; я об этом знал, но Артуру не

говорил, чтобы не портить настроение.

И вот предпоследний тур. Юсупов обеспечивает себе чемпионский титул, мы поздравляем друг друга, и он приглашает меня в ресторан отметить победу!

Пришлось его огорчить:

– Артур, не горячись, есть неприятная новость: приза не будет, так что не стоит тратить.

Юсупов бровью не повел:

– Да? Жалко. Но это не имеет значения – всё равно пойдемте.

Чемпион мира среди юношей был приглашен на традиционный турнир в Амстердаме следующего года. Генна Сосонко рассказал мне, что Юсупов попросил его помочь выбрать подарки для близких. Они отправились по магазинам, и Артур присмотрел для отца симпатичный зонтик. Генна посоветовал:

– Не покупай, в соседнем магазине почти такой же стоит в два раза дешевле.

На что Артур холодно возразил:

– Нет, мне нравится этот, я возьму его.

Генна признался, что ответ его восхитил: от советских людей он такого никогда не слышал, они пытались сберечь каждую копейку.

Возвращение

По окончании чемпионата мира Васюков подбил меня отметить победу в расширенном составе,

пригласив его вместе с подопечным – Сиснигой. Тут уж раскошиться пришлось мне, но я об этом не пожалел: всё оказалось очень вкусно. Обед в китайском ресторане был для нас тогда настоящей экзотикой, например, впервые в жизни мы с Артуром попробовали лягушачьи лапки.

Евгений Андреевич – человек энергичный – связался с советским посольством. За нами прислали машину, которая должна была доставить нас троих сначала в Зальцбург в генконсульство, а потом и в Вену. Шофер приехал в Инсбрук кратчайшим путем – по автобану через Германию. Но возвращаться тем же маршрутом мы не могли ввиду отсутствия немецких виз, поэтому предстояло добираться по австрийским дорогам, более узким и запутанным. Я поработал штурманом – сидел с картой на коленях и подсказывал, где поворачивать. Шофер по дороге развлекал нас байками из своей жизни. Описал, например, охоту за женщиной, приехавшей в составе советской делегации, которая чуть ошалела от новых впечатлений и полуголой полезла где-то танцевать. Шофер ее как-то сумел подманить, посадил в машину, увез, и ее быстренько отправили обратно в Союз. Видел он себя в этой истории, вероятно, в героическом свете, у нас с Артуром были, конечно, несколько иные ощущения.

Австрия – удивительно красивая страна. За окном машины

маленькие городки и деревни смеялись прямоугольниками обработанных полей, а затем живописными озерами, окруженными скалами и горами, поросшими лесом. Увы, мне было не до любования местной природой: сразу же по окончании турнира, когда схлынуло нервное напряжение, начались боли – дала себя почувствовать язва двенадцатиперстной кишки, которую я занимал еще в старших классах школы.

Прибыли в Зальцбург. Консул тепло нас встретил, поздравил. Принесли поднос с рюмками коньяка, он предлагает:

– У нас двойной праздник: вы блестяще победили, а у меня сегодня как раз день рождения! Давайте отметим!

Юсупов, в те годы вообще не употреблявший спиртного, вежливо отказался. Консул пытался настаивать, но безуспешно: Артур при всей своей деликатности обладал твердым характером. Прежде чем отправиться в Вену, мы немного погуляли по городу, и Артур положил цветы к памятнику Моцарта, музыку которого очень любил. В столицу Австрии мы прибыли уже за полночь, а через день вернулись в Москву, где Юсупову предстояло приступить к учебе в Университете, а мне – заняться подготовкой Долматова к чемпионату Европы.

Правда, было у меня еще одно дело – участие в первой лиге чемпионата страны. Играть там не

хотелось, отчасти из-за неважного физического самочувствия, отчасти – чтобы не отвлекаться от занятий с Долматовым. В 1977 году отбор к межзональному турниру проходил по линии чемпионата СССР, а потому некоторые гроссмейстеры, не имевшие права участия в чемпионате, писали заявления начальству, надеясь правдами или неправдами туда попасть. Следующий же год был спокойным, никакого отбора не было. Я обратился к зампреду Спорткомитета с просьбой, которая в сложившейся ситуации, казалось, должна бы его устроить: освободить меня от участия в первой лиге этого года, сохранив мне место на следующий год. И был, конечно, неправ: не сделал поправки на удовольствие, которое испытает Ивонин, отказав мне в чем-либо.

Я все-таки предпочел сконцентрироваться на подготовке Долматова, не поехал на первую лигу, и на этом мои выступления в чемпионатах страны закончились. В следующие три года я еще сыграл в нескольких личных и командных соревнованиях, а затем окончательно переключился на тренерскую работу, перестав участвовать в турнирах. Наверно, немного рано, ведь был я еще не очень старым: 33 года.

Сбор в Грузии

С выдающейся грузинской шахматисткой Наной Александрия я был

хорошо знаком по совместным выступлениям за команду «Буревестник». Проиграв в 1977 году четвертьфинальный матч претенденток Майе Чибурданидзе, Нана приехала в Москву и попросила меня разобрать совместно с ней партии матча.

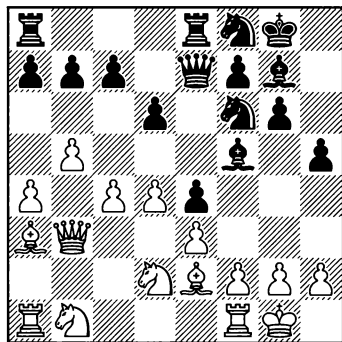
Анализ выявил ряд серьезнейших недочетов как в шахматных познаниях Наны, так и в методах принятия ею решений за доской. Неутешительные выводы были очевидны для нас обоих.

Например, смотрим 4-ю партию матча.

АЛЕКСАНДРИЯ – ЧИБУРДАНИДЗЕ

Тбилиси 1977

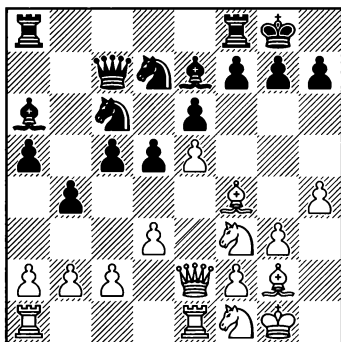
1.d4 ♘f6 2.♘f3 g6 3.b4 ♙g7
4.e3 0-0 5.♙c4 d6 6.0-0 e5 7.c3 e4
8.♘fd2 ♖e8 9.a4 ♘bd7 10.♖b3
♗e7 11.♙a3 ♘f8 12.b5 ♙f5 13.♙e2
h5 14.c4

Я останавливаю обсуждение, прошу у Наны вторую доску и показываю начальные ходы варианта

староиндийского начала, который сам не раз применял.

1.e4 c5 2.♘f3 e6 3.d3 ♘c6 4.g3 d5 5.♗bd2 ♗f6 6.♙g2 ♙e7 7.0-0 0-0 8.e5 ♗d7 9.♖e1 ♖c7 10.♚e2 b5 11.♗f1 b4 12.h4 a5 13.♙f4 ♙a6

– Сравни две позиции. Всё почти одинаково (где лучше сто-

ит ферзь: на с2 или b3 – непонятно). Но ты, по существу, играешь без двух темпов: у тебя не развит ферзевый конь и куда-то девалось преимущество выступки. А ведь от черных в этом варианте староиндийского начала требуется немалая точность, поскольку их король рискует попасть под страшную атаку.

Мой сравнительный анализ произвел на Нану угнетающее впечатление, учитывая, что она решила пойти на такую позицию при домашней подготовке, не ведая о довольно-таки обширной практике ее разыгрывания с переменной цвета фигур.

Александрия знала, что я планирую большой тренировочный сбор с Долматовым, и предложила

На тренировочном сборе – с Наной Александрия и Сергеем Долматовым

организовать его в Грузии, в Боржоми, в хорошем санатории, с тем, чтобы она тоже поучаствовала в нашей работе. Я охотно согласился: ведь в Подмосковье осенью погода неважная, а на Кавказе это бархатный сезон, условия для занятий, спорта и активного отдыха гораздо лучше.

Когда мы прибыли в Тбилиси, руководитель шахмат Грузии Георгий Иванович Гачечиладзе пригласил меня и предложил начать систематическую работу с Александрией, отметив, что в успехах Наны заинтересованы очень многие, в том числе и руководство республики. С той же просьбой обратилась ко мне на сборе и сама Нана. Я засомневался, поскольку практически не был знаком со спецификой женских шахмат. Однако к Нане я относился с огромной симпатией и, в конце концов, дал согласие. К тому же за работу с ней мне пообещали начислять зарплату, что было совсем нелишним – ведь с ребятами я занимался бесплатно.

Сотрудничество с Наной оказалось плодотворным: Александрия выиграла очередной претендентский цикл и завершила вничью матч за мировое первенство.

На сбор в Боржоми захотел поехать и Юсупов. Я его спросил:

– А как же учеба в Университете? Если пропустишь много занятий, то будет не просто сдать сессию.

– Ничего, я потом догоню и сессию сдам.

Я связался с Наной, попросил зарезервировать еще одно место. Тут мне звонит Ботвинник и заявляет:

– Что это такое, почему берете с собой Юсупова, не посоветовавшись со мной? Нечего ему разъезжать по сборам, он сейчас должен забыть, что он чемпион, и заниматься только учебой!

Я не соглашаюсь:

– Михаил Моисеевич! Артур пообещал, что с учебой у него всё будет в порядке. Он человек слова, ему можно доверять. Что касается сбора... В принципе, его поездка не обязательна, но и ничего плохого в этом не вижу. Если Юсупов хочет отдохнуть и позаниматься шахматами, то почему бы и нет? Мы же не указываем ему, как проводить, например, выходные дни!

Ботвинник был очень недоволен моей неподатливостью и позвонил Артуру сам. Но отговорить его не удалось. Мы вместе съездили на сбор и хорошо поработали, а сессию в Университете Юсупов, конечно, сдал.

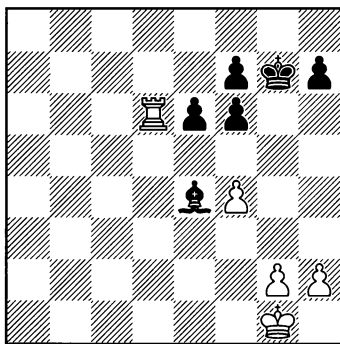
Усталость

Последний сбор перед чемпионатом Европы 1977 года, проходивший под Москвой, по ряду причин получился не слишком удачным. Тем не менее, в Гронингене Долматов стартовал очень мощно, после 7 туров у него было 6,5 очков, он обыграл и будущего

победителя турнира англичанина Толбута. В той партии москвич упустил большой перевес, но сумел собраться и уже при доигрывании в сильном обоюдном цейтноте перехитрил соперника в ничейном ладейном эндшпиле. Да и другие поединки были, как правило, трудными, затяжными, явно накапливалась усталость. То есть настрой у Сергея был боевой, по уровню мастерства он превосходил соперников, а вот форма подкачала.

ДОЛМАТОВ – МОКРЫ

Гронинген 1977

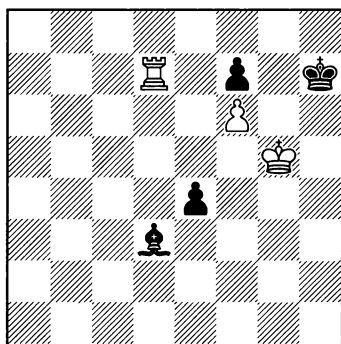

Пройдя через сомнительную позицию, Сергей в упорнейшей борьбе переиграл соперника и перешел в эндшпиль с лишним качеством. Но достаточно ли материального преимущества белых для победы? Не уверен. Партнер, однако, помог: совершил грубую позиционную ошибку, продвинув центральную пешку на поле цвета слона.

43...e5?! 44.g3 ♖c2 45.♔f2 e4?
46.g4! h6 47.♕e3 ♙d3 48.f5 ♙c2
49.♕f4 ♙b1 50.h4 ♙c2 51.♞d7!

В таких неприметных ходах проявляется и класс шахматиста, и проделанная им ранее работа по изучению шахмат. Немедленное 51.g5? было отвергнуто ввиду варианта 51...hg+ 52.hg fg+ 53.♕:g5 e3! 54.f6+ ♕h7! 55.♞d7 e2 56.♞:f7+ ♕g8. Во-первых, зачем пропускать неприятельскую пешку на e2? Во-вторых, как установил в середине XVIII века итальянский шахматист Эрколе дель Рио, ничья достигается даже без этой пешки, о чем Долматов знал.

51...♙b1 52.g5 hg+ 53.hg fg+
54.♕:g5 ♙d3 55.f6+ ♕h7

56.♞d4!

Белые отказываются от взятия пешки, опасаясь возникновения позиции дель Рио. Например: 56.♞:f7+ ♕g8 57.♞d7 (грозит 58.♕g6) 57...♙c2 58.♞c7 ♙b1 59.♞c1 ♙d3 60.♞c8+ ♕f7 61.♞c7+ ♕f8 62.♕f5? e3+! 63.♕e6 ♙a6! с ничьей. Конечно, имея под рукой

эндшпильную компьютерную базу, несложно уточнить игру белых: 60.♔f5! (вместо 60.♞c8+?!) 60...e3+ 61.♔e6+- . Но находить за доской подобные тонкости затруднительно, да зачастую и не нужно. Сергей избрал пусть не самый быстрый, зато значительно более простой и надежный план: проникновение короля на h6 при сохранившейся на доске пешке f7.

56...♔c2 57.♞d2 ♔d3 58.♞h2+ ♔g8 59.♔h6 ♔f8 (59...e3 60.♞b2) 60.♞b2 ♔e8 61.♞b7 ♔d8 62.♞e7. Черные сдались.

В 8-м туре Долматов сделал быструю ничью черными, получив по дебюту подозрительную позицию, и перед выходным днем на очко опережал ближайшего преследователя. Помню, мне позвонил из Москвы Быховский, поздравил с высоким результатом подопечного. Я же не был оптимистичен, поделился своими опасениями: Сергей играет пусть и успешно, но очень тяжело и далеко не безошибочно.

Выходной мы провели «по правилам»: встали в обычное время, позавтракали, сделали вылазку в город (гостиница располагалась на окраине), подготовились к следующей партии, вечером погуляли... Но, как показало дальнейшее, снять усталость не удалось.

В 9-м туре Долматов ничего не получил белыми против Крума Георгиева. Болгарин предложил

ничью, однако Сергею неудобно было делать вторую короткую ничью подряд, он отказался и проиграл. В следующем туре Долматов попытался отыграться, 65 ходов давил на позицию соперника, но румын Фойшор защищался упорно и устоял. В одиннадцатом туре – новое поражение против превосходно игравшего норвежца Тиллера, в 12-м – ничья с сильным венгром Гросспетером. Соперники перерубились между собой, и даже после столь провального отрезка Долматов сохранял лидирующую позицию, но уже не один, а в компании с четырьмя конкурентами. Заключительную партию предстояло играть черными с крепким шведом Бьорком, не потерпевшим до того ни одного поражения.

К этому моменту я уже осознал свою ошибку и попытался хоть напоследок ее исправить.

Туры в Гронингене начинались в час дня, а в 12 был ланч для всех участников. Мы подстраивались под это расписание и, чтобы получить привычное трехразовое питание, вставали в 8-9 часов утра, шли на завтрак. А надо было плюнуть на стереотипы о регулярном питании, прогулках и т.п. и дать Сереже как следует выспаться – то, в чем он нуждался больше всего. Поэтому в выходной перед последним туром Долматов полдня провел в постели, поздно встал и на следующий день. Накопленная энергия помогла ему в дол-

гой и упорной борьбе переиграть соперника и разделить 1-3 места. Увы, по дополнительным показателям (количество побед) Сергей получил лишь серебряную медаль.

После турнира

Наш путь в Гронинген лежал через Амстердам, где мы провели одну ночь. Для молодого парня, впервые попавшего в свободную страну, многое казалось новым и интригующим: в частности, секшопы, район Красных фонарей. Я пообещал:

– Выиграешь чемпионат – на обратном пути сходим, посмотрим!

И хоть Сережа не выиграл, но лишать его зрелища я не стал. Впрочем, ему там не понравилось.

По возвращении в Москву мне как руководителю делегации предстояло сдать в бухгалтерию Спорткомитета финансовый отчет. Все расходы требовалось подкрепить квитанциями, на которых я сам должен был перевести основной текст с голландского на русский. Как обычно, помимо стандартных расходов, прописанных в смете, имелись еще и непредвиденные. В частности, я привез четыре квитанции на такси. Бухгалтер предупреждает:

– Поездки на такси по городу по нашим правилам не оплачиваются – только из-за черты города.

Я объясняю, что в Гронингене гостиница очень далека от городского вокзала, куда мы прибыли, фактически – за городом.

– Да что вы это мне толкуете, укажите на квитанциях, что гостиница за городом, и распишитесь.

Я так и сделал, две квитанции по Гронингену были приняты. Две другие – от аэропорта до центрального вокзала Амстердама и обратно. Тут уж я схулиганил, написав на квитанциях, что вокзал находится за городской чертой! Прошло!

Новый отбор

В начале 1978 года произошло значимое для меня событие: конфликт с Ботвинником, назревавший еще с осени, и прекращение сотрудничества в его школе. Речь об этом пойдет позже, а пока продолжу рассказ о юношеских чемпионатах.

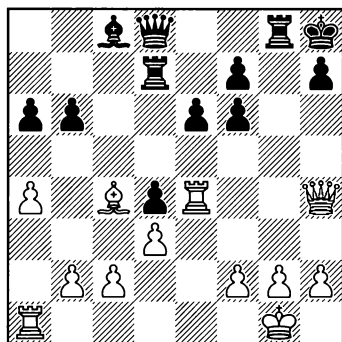
За предшествующий год Долматов прибавил около 100 пунктов рейтинга – огромный рост. Дележ 1-3 места на чемпионате Европы, принесший лишь серебряную медаль, – пожалуй, наша самая большая неудача за этот период, и мы из нее сделали выводы. В апреле Сережа с огромным преимуществом (отрыв в два очка от второго призера!) выиграл в Сочи отборочный турнир к очередному юношескому первенству мира. Вот что я написал в газете «64» по окончании турнира.

– Как тренер я, конечно, рад успеху Долматова, и не только спортивному результату. В статье об итогах юношеского чемпионата Европы я отмечал, что у Сергея недостаточная физическая подготовка, ему, как правило, не хватало сил на финише. Мешало и излишнее нервное напряжение в ответственные моменты (в партиях с сильными соперниками он чувствовал себя неуверенно). Эти недостатки были известны и раньше, но к первенству Европы их не удалось ликвидировать. И вот сейчас в Сочинском турнире Долматову хватило сил на всю дистанцию. Более того, особенно успешно он провел второй круг, выиграв в нем четыре партии при трех ничьих. Причем почти все победы были завоеваны как раз во встречах с конкурентами – А.Харитоновым, Б.Таборовым, Л.Юртаевым, Л.Псахисом.

За 1977 год Сергей увеличил свой позиционный арсенал, научился четко разыгрывать окончания, но это дало «побочный эффект» – стало порой проявляться стремление решать исход борьбы чисто техническими средствами, избегая риска, наметилось некоторое пренебрежение к тактике. В Сочи игра Сергея стала острее, интереснее, чем на предшествующих соревнованиях. Всё же работа над устранением указанных пробелов для Сергея далеко еще не закончена...

ПСАХИС – ДОЛМАТОВ

Сочи 1978

1...?

Своим последним ходом белые поставили ладью на e4, намереваясь встретить 21...♙b7 посредством 22.♖g4. Долматов верно оценил, что для планируемой им атаки королевского фланга важнее оставить на доске ладьи, нежели ферзей. Наступление он провел безукоризненно.

21...f5! 22.♖:d8 ♖d:d8 23.♖e1 ♙b7 24.g3 h5 25.h4 ♙h7 (не сразу 25...f4 ввиду 26.♖e5) 26.♙h2 f4 27.♖a3 ♖g6 28.♖b3 ♖d6 29.♖e5 fg+ 30.fg ♙h6 31.c3 ♖f6! 32.♙g1 ♖f3 33.♖g5 e5! 34.♖:e5 ♖df6! 35.♖e1 ♖:g3+ 36.♙h2 ♖g2+ 37.♙h3 ♖fg6. Белые сдались.

Когда во втором круге стало ясно, что Долматов – главный претендент на победу в турнире, его конкуренты решили настраиваться на встречи с ним особенно серьезно и ответственно, помогать друг другу в подготовке. В связи

с этим вспоминается поединок Сергея с Андреем Харитоновым – очень талантливым парнем, обладающим, кажется, «от природы» тонким позиционным пониманием. По дебюту Андрей получил «свою» позицию, не слишком острую, с пешечными слабостями в лагере противника. Тем не менее, Долматов его уверенно переиграл. Сдавая партию, Харитонов махнул рукой и сказал приятелям:

– Ну, что я мог сделать? Сами с ним боритесь!

«Зигзаг»

Первенство мира среди юношей 1978 года (тогда еще не требовалось уточнять: до 20 лет). Австрия, Грац, швейцарская система, 13 туров. Два советских участника: Сергей Долматов – победитель отборочного турнира, и Артур Юсупов – чемпион мира прошлого года.

Федерация пошла мне навстречу и командировала на чемпионат еще одного тренера, отличного специалиста и достойного человека: гроссмейстера Владимира Тукмакова. Предварительно он съездил с нами на тренировочный сбор, помог Сереже поставить за белых основную сицилианку.

В Граце как-то само собой получилось, что я помогал, в основном, Сереже, а Тукмаков – Артуру. *Это объяснялось просто: Артур, хотя и был на год моложе, уже успел стать чемпионом мира. Соответственно, получил и закономерное ус-*

корение, с этим званием связанное: стипендию, турниры, особое отношение начальства. Второй подряд титул ничего, по существу, в этом смысле не добавлял. Для Сережи, напротив, первое место было чрезвычайно важно и необходимо (из превосходной книги Владимира Тукмакова «Профессия – шахматист»). Но борьба шла, конечно, абсолютно честная.

Продолжу цитировать книгу Тукмакова:

Соревнование фактически превратилось в чемпионскую гонку двух советских участников. И по пониманию шахмат, и по уровню игры они были на голову сильнее всех остальных, хотя в Граце играло немало будущих известных гроссмейстеров. Всё решилось только в последнем туре – Долматов на пол-очка опередил своего друга. Показательно и то, что, несмотря на бескомпромиссную борьбу в турнире, между ребятами всё время сохранялись теплые отношения. Соперничество между ними продолжалось еще многие годы, а ником стал их претендентский матч в 1991 году, невероятно интересный и в спортивном, и в творческом плане.

Володя прав, отмечая превосходство в классе наших ребят, но переплавить свое превосходство в достаточное для победы количество очков – задача почти всегда крайне нелегкая. Неизбежно встречаются препятствия, которые требуется преодолевать с полным напряжением сил, подводные кам-

С учениками

ни, незаметные для постороннего взора.

Для обоих моих учеников ключевым оказался 9-й тур. Они лидировали, но Юсупов всё время немного отставал: на пол-очка, на очко. Артур – человек самолюбивый, не хотел уступать, его эта ситуация угнетала; играл он тяжело, плохо спал...

В то утро организаторы запланировали футбольный матч шахматистов против местной команды. Артур – большой любитель футбола, при других обстоятельствах погонял бы мяч с удовольствием. Но тут не выспался, болит голова, а после обеда – партия! Он спросил моего совета. И хоть, на первый взгляд, это выглядело авантюрой, я сказал:

– Что ж, поиграй, развейся!

С Юсуповым поехал Тукмаков, а я остался готовить Долматова. Вернувшись с футбола, Артур выиграл партию и в последних турах потерял, кажется, всего пол-очка. Кризис был преодолён!

Почему я дал Артуру такой совет? Из книжки психолога Владимира Леви «Искусство быть собой» я узнал о приеме, который там назван «зигзаг». Когда человек попадает в психологически неблагоприятную колею, вырваться из нее иногда помогают резкие, непривычные действия, идущие вразрез с обыденным поведением и дающие сильную эмоциональную встряску. Я чувствовал, что физическая нагрузка плюс положительные эмоции от любимой

игры, возможно, перевесят недосып и общую усталость. Как гласит пословица, «клин клином вышибают». Расчет оправдался.

Я знал, что тот же прием успешно применил Александр Рошаль, помогавший своему ученику Сереже Макарычеву на чемпионате Европы среди юношей в конце 1973 года. Сережа выступал неуверенно; проиграв в 6-м туре, он почти потерял шансы на первое место. Дело было в канун Нового года, и, как Рошаль мне поведал, он заставил ученика принять чуть ли не стакан водки! Для Макарычева это было совершенно непривычно: он домашний мальчик, интеллигент, человек мнительный, неуверенный в себе – и тут такое! Подействовало: Сережа выиграл все оставшиеся партии, догнал основного конкурента и по дополнительным показателям стал чемпионом Европы!

Позднее я познакомил с идеей «зигзага» Сашу Мотылева, и в 2006 году он ей удачно воспользовался. В Вейк-ан-Зее, в турнире «Б» Мотылев стартовал скромно, играл не слишком уверенно. И тогда он вместе с секундантом Сергеем Вокаревым искупался в Северном море. Игра наладилась, Мотылев занял первое место и завоевал путевку в главный, элитный турнир следующего года. Конечно, только такой богатырь, как Саша, мог себе позволить залезть в январе в ледяную воду, для других это бы плохо кончилось. Да и случай с

водкой не стоит рассматривать как рекомендацию: многие пробовали, и, конечно же, с отрицательным эффектом. Так что зигзаг – возможный прием, но «штучный», при неумелом его использовании последствия будут очень далеки от желаемых.

«Отвлечение»

Вернемся к 9-му туру юношеского чемпионата мира. Так уж сложилось, что на последних соревнованиях именно 9-й тур становился для Долматова роковым, на отрезке между 9 и 11 турами он неизменно терял важные очки, и уже начал комплексовать по этому поводу. В Граце в 9-м туре Сереже предстояло бороться черными с неприятным для него соперником югославом Ристичем, с которым он совсем недавно сыграл вничью 2-2 в матче СССР – Югославия. Я понимал, что Сережа очень напряжен, что он нервничает. Как его вывести из этого состояния?

Я решил на нестандартный ход. Мы сели играть в карты, в азартную игру типа покера, только примитивнее, с довольно жесткими ставками (не денежными). По сути, и здесь имел место «зигзаг». Играли мы перед партией часа полтора-два.

Когда Долматов отправился на тур, я вышел погулять с Тукмаковым. Помнится, я весь дрожал, понимая, насколько рискованно

поступил, и гадая, к чему это приведет. Узнав о нашей «подготовке», Володя только покачал головой: одно дело – поиграть в карты вечером, чтобы расслабиться, и совсем другое – непосредственно перед партией.

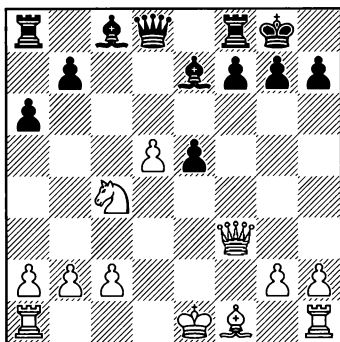
Вернувшись через пару часов в гостиницу, встречаю у лифта Долматова. Спрашиваю:

- Что, уже ничью сделал?
- Нет, – говорит, – выиграл!

РИСТИЧ – ДОЛМАТОВ

Грац 1978

1.e4 c5 2.♘f3 e6 3.d4 cd 4.♘:d4
♘f6 5.♘c3 ♘c6 6.♙f4 d6 7.♙g3
♙e7 8.♘db5 e5 9.♘d5 ♘:d5 10.ed
♘b8 11.f4 a6 12.♘a3 ♘d7 13.fe
♘:e5 14.♙:e5? de 15.♘c4 0-0
16.♚f3

1...?

16...e4! 17.♚d1 b5 18.♘e5 ♙b7
19.♘c6 ♙:c6 20.dc ♚b6 21.♚d7
♚ad8! 22.♚h3 (22.♚:e7 ♚e3+
23.♙e2 ♚d2) 22...♚:c6 23.c3 ♚d5
24.♚e3 ♙g5 25.♚e2 ♙d2+ 26.♚f2
♚c5+ 27.♚g3 ♚d3+. Белые сда-

лись. Быстрый и жестокий разгром!

В конце года на финише юношеского чемпионата Европы мы еще раз применили этот прием, и опять помогло: Сережа выиграл три последние партии. Причем даже характер его побед изменился: до того он играл, как солидный гроссмейстер, а тут побеждал в игроцком, разгромном стиле!

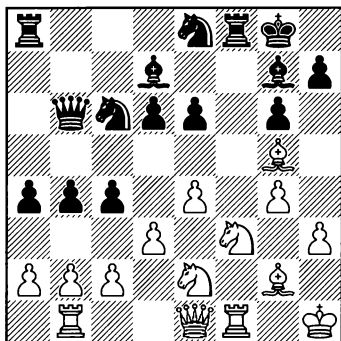
А импульсом для меня, как это часто случается, послужил эпизод из собственной практики. В 1971 году я играл в «швейцарке» в эстонском городе Вильянди (том самом, где на следующий год мне удалось победить в круговом турнире с участием Михаила Таля!). В третьем от конца туре я обидно проиграл, имея подавляющий перевес, и лишился шансов на первое место. Перед началом предпоследнего тура в расстроенных чувствах сел поиграть в карты на деньги с московскими приятелями. Вообще-то в карты я играл нечасто, а на деньги – почти никогда, так что для меня это были свежие и довольно острые ощущения. К своему удивлению, я выиграл, потом пошел на тур и тоже победил, легко и быстро, причем, вопреки обыкновению, вообще не нервничал, чувствовал себя очень уверенно.

ДВОРЕЦКИЙ – ЛУДОЛЬФ

Вильянди 1971

1.e4 ♘f6 2.d3 d6 3.g3 g6 4.♙g2
♙g7 5.f4 0-0 6.♘f3 c5 7.0-0 ♘c6

8.h3 ♖d7 9.g4 b5 10.♘c3 b4
 11.♘e2 a5 12.f5 a4 13.♚b1 ♘e8
 14.♙e1 e6 15.fg fg 16.♙g5 ♙b6
 17.♙h1 c4

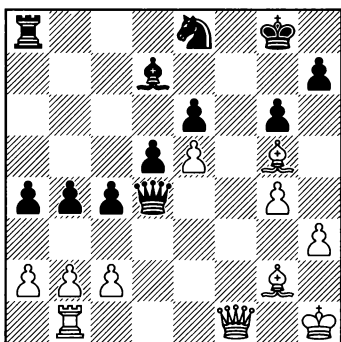
1.?

Черные грозят ходом 18...b3 разрушить мою пешечную цепь. В их пользу 18.dc ♙c5 с угрозами 19...♚:f3 и 19...♙:c4.

18.d4! ♘:d4?

Принимать жертву не следовало, поскольку черный король попадает под решающую атаку.

19.♘e:d4 ♙:d4 20.♘:d4 ♚:f1+
 21.♙:f1 ♙:d4 22.e5! d5

1.?

Если сделать естественный ход 23.♙h6?, черные защитятся посредством 23...♙c5! 24.♙f4 ♘g7 с последующим 25...♚f8 или 25...♙f8. Необходимо взять поле c5 под контроль.

23.♙e7!

На 23...♘g7 или 23...♘c7 решает 24.♙f6 и 25.♚f1. Черные сдались.

Осмысливая случившееся, я понял, что за карточной игрой снял негативные эмоции, «выпустил пар», удачно перенаправил свое обычное волнение. И когда понадобилось помочь Долматову разрядить охватившее его нервное напряжение, я вспомнил о своем опыте. Понятно, что с другим шахматистом и при других обстоятельствах такой прием мог только навредить, но мне обычно как-то удавалось угадывать.

«Подсказка»

Перед последним туром чемпионата мира в Граце Долматов на пол-очка опережал Юсупова. Артур не сумел переиграть соперника и вынужден был смириться с мирным исходом.

Увлекательный поединок последнего тура Долматов – Сиснига подробно разобран в ШВМ-4, в главе «Риск в решающей партии». После больших осложнений игра перешла в выгодное для белых окончание, и в какой-то момент мексиканский шахматист предложил ничью. Сережа задумался, и

я не выдержал, показал ему кулак: мол, не валяй дурака, соглашайся!

Годом раньше в 8-м туре юношеского чемпионата мира в Инсбруке Юсупов сыграл очень напряженную и длинную партию с бразильцем Маскуло. Она доигрывалась вечером, а затем утром в день следующего тура и была вновь отложена в позиции то ли выигранной, то ли нет – ответ мог дать только конкретный анализ. Артур лидировал с минимальным отрывом от конкурентов, который возрастал в случае победы в отложенной. Очередную партию предстояло играть черными, и я сказал ему:

– Не перенапрягайся, посмотри, как сложится дебют. Если ничего не получишь, то сделай короткую ничью, отдохни перед доигрыванием.

Артур пообедал и ушел в парк настраиваться на партию (я, как обычно, оставил его одного, зная, что постороннее вмешательство ему не требуется, может только помешать). Вернувшись в гостиницу, я расставил шахматы и довольно быстро нашел красивый, этюдный выигрыш. Проверив все варианты, поспешил в турнирный зал, надеясь до начала тура сообщить ученику приятную новость, которая к тому же могла развеять имевшиеся у него сомнения в целесообразности быстрой ничьей. Увы, не успел – партия уже началась. И тут в коридоре мимо меня проходит Артур. Я не удержался и тихо сказал:

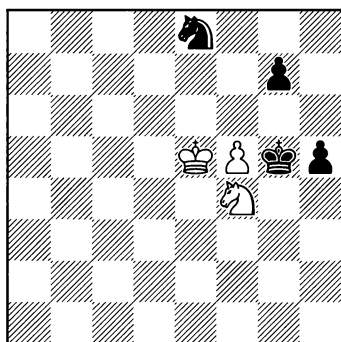
– Всё в порядке, отложенная выиграна!

Он кивнул, вскоре его партия завершилась вничью. Спустя какое-то время я вспомнил этот эпизод, и Артур вдруг признался:

– А я и не понял, что вы мне тогда сказали. Думал – просто подбадриваете!

МАСКУЛО – ЮСУПОВ

Инсбрук 1977

Отложенная позиция. Единственный шанс белых – жертва коня на g7, форсированно приводящая к окончанию «ферзь против коня и пешки».

57...h4 (равноценно 57...♖g4)
58.♗e6+ ♕g4 59.♗:g7! h3!

Конечно, не 59...♗:g7? 60.f6. Неудачно и 59...♗f6? 60.♖:f6 – белый конь на g7 расположен лучше, чем на e8.

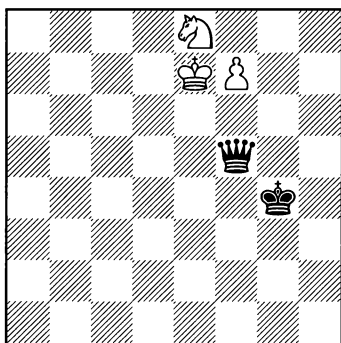
60.♗:e8 h2 61.f6 h1♖ 62.f7 ♖h5+!

Задача черных непростая: они должны не только задерживать пешку, но также воспрепятство-

вать переводу коня на поля, откуда тот сможет контролировать поле f8, да еще выиграть время для приближения короля.

Ошибочно 62...♖h8+? (или 62...♖h6?) 63.♘f6+ ♘g5 64.f8♖! ♖:f8 65.♘h7+. Ничего не дает и 62...♖a1+? 63.♘e6 ♖a6+ 64.♘e7 ♖a3+ 65.♘f6! ♖f8 66.♘g7 с угрозой 67.♘e6.

63.♘f6 ♖g5+ 64.♘e6 ♖f5+ 65.♘e7

65...♖c5!+

Объективно это неточность в связи с 66.♘f6!. Во избежание маневра ♘e8-g7-e6 приходится повторить ходы: 66...♖g5+ 67.♘e6 ♖f5+, и после 68.♘e7 продемонстрировать главный вариант анализа, начинающийся шахом с e5. Тем не менее, я посоветовал Артуру сыграть именно так – в расчете на последовавший в партии естественный ответ 66.♘d6?!. Риска упустить победу не было, зато появлялся шанс существенно ускорить процесс реализации преимущества.

Посмотрите, что получалось при сильнейшей игре за обе стороны.

65...♖e5+! 66.♘d8! (слабее 66.♘f8 ♘g5 67.♘g8 ♖e6) 66...♖g5+!

Важно, чтобы король отобрал у коня поле d7. К ничьей приводит 66...♖c5? 67.♘f6+ и 68.♘d7.

67.♘d7 ♖c5! 68.♘d6

Черные добились своей цели – конь теперь максимально удален от поля f8. Впрочем, выбора у белых не было. На 68.♘c7 или 68.♘g7 решало 68...♖f8, а если 68.♘f6+, то 68...♘f5 69.♘h7 ♖d5+ 70.♘e7 ♖e6+ 71.♘f8 ♘g6.

68...♖f2! 69.♘e7 ♖e3+ 70.♘d7 (ничего не меняет 70.♘f8 ♘g5 71.♘g8 ♖e6 или 70.♘f6 ♖g5+ 71.♘e6 ♖f4) 70...♖f4 71.♘e8 ♖e5+ 72.♘f8 (или 72.♘d7 ♖f6 73.♘e8 ♖e6+ 74.♘f8 ♘g5).

Такая позиция возникла в партии, причем гораздо быстрее: благодаря неточности партнера.

65.♘d6?! ♖e5+ 66.♘f8 ♘g5

Конечно, не 66...♖:d6+?? 67.♘g7(g8)=.

67.♘g8 ♖e6 68.♘h7 ♖g6+ 69.♘h8 ♖:d6 70.♘h7 ♖g6+ 71.♘h8 ♖f6+ 72.♘g8 ♘g6 73.f8 ♖e6+ 74.♘h8 ♖h3+. Белые сдались.

Даже не думай!

После победы на чемпионате мира среди юношей 1978 года Сережу Долматова и меня пригласили сыграть в Кутаиси на Мемориале Кар-

селадзе – замечательного тренера, создателя грузинской женской шахматной школы. Выступили мы неплохо, разделили первое место с гроссмейстерами Бухути Гургенидзе и Анатолием Лутиковым.

Два молодых грузинских шахматиста Азмайпарашвили и Гедеванишвили хотели выполнить норму мастера. Некоторые участники были приглашены в Кутаиси, чтобы им помочь, понятно, за вознаграждение. Едва ли случайно, что сильные мастера Подгаец, Оснос и Лернер проиграли обоим соискателям.

Однажды я был в номере у Лернера с Подгайцем. Вдруг туда заглядывает Гедеванишвили, видит меня и говорит:

– Я попозже зайду!

Цель визита мне, конечно, была понятна. Один из участников турнира Геннадий Зайчик позднее рассказал, что к нему обратился Гедеванишвили за советом: как бы найти «подход» к Дворецкому?

– Даже не думай, забудь об этом! – ответил Гена.

Мы с Сережей оба обыграли Гедеванишвили, и ему мастерская норма не покорилась. В отличие от более сильного и талантливого Азмайпарашвили, который добился ничьих против нас с Долматовым и стал мастером.

Холмов

В Кутаиси играл Ратмир Дмитриевич Холмов – сильный гроссмейс-

тер и очень хороший, порядочный человек, который, однако, сильно выпивал. После одного из «похмельных» поражений Холмова ехидный Гуфельд изрек: «Текст этой партии должен быть вывешен во всех вытрезвителях Советского Союза!»

Широко известна байка о том, как Ратмир Дмитриевич разыграл однажды черными дебют таким образом: 1.e4 ♘c6 2.d4 b6 3.♘f3 e5. Когда белые побили на e5, Холмов удивленно посмотрел на доску и задумчиво произнес:

– Надо же, сколько раз играл защиту Грюнфельда, и никогда такой плохой позиции не получал!

Похожий случай произошел на моих глазах. Партия Купрейчик – Зильберштейн на командном первенстве СССР 1978 года в Тбилиси игралась на следующее утро после банкета, в ходе которого оба партнера «приняли на грудь» немало. Возникла позиция шевенингенского типа. В какой-то момент Зильберштейн сыграл d6-d5 и отошел в сторону. Купрейчик ответил e4-e5. Вернувшись, Валерий удивленно уставился на доску:

– Что такое? Вроде бы, играл сицилианку, так почему тут стоит эта чертова французская?

С Холмовым я познакомился на матче СССР – Югославия 1975 года в Одессе, куда меня направили в качестве тренера. Мы тогда жили в одном номере.

В юности Холмов попал на несколько месяцев в лагерь. Потому

Холмов – сеансер

был он очень осторожен, боялся власти и, конечно же, терпеть ее не мог. Однажды я опубликовал в журнале «64 – Шахматное обозрение» резкую статью против Суэтина – одного из «шахматных генералов», извлекавшего из своего явного и скрытого сотрудничества с властью немалую личную выгоду. Ратмир Дмитриевич при встрече сказал мне:

– Молодец, всё ты правильно написал! Так и надо!

Незадолго до смерти Ратмир Дмитриевич подошел ко мне на «Аэрофлот-опене» и неожиданно спросил:

– Слушай, ты ведь со мной ведешь в счете?

Действительно, я одну партию у Холмова выиграл, остальные закончились вничью. Но почему он

об этом вспомнил? Похоже, ему просто захотелось сказать мне что-то приятное.

Снова в Гронингене

В конце 1978 года Долматов еще раз сыграл в юношеском первенстве Европы. Он показал чемпионский результат 10,5 очков из 13-ти: восемь побед при пяти ничьих, но чемпионом всё же не стал. Это был звездный турнир для голландца Джона Ван дер Виля, который после скромного старта: три очка из пяти выиграл все оставшиеся партии и набрал 11 очков! Такое иногда случается – Долматов едва ли мог в чем-то себя упрекнуть. Он одержал немало отличных побед, кое-где, конечно, мог бы действовать и посильнее, но ведь безоши-

бочной игры в ходе целого соревнования не показывал еще ни один шахматист.

По возвращении в Москву мне предложили отчитаться на Тренерском совете шахматной федерации. Я рассказал о турнире и подготовке к нему, ответил на пару вопросов. Пробурчал что-то казенно-патриотическое Суэтин – подобные благоглупости я уже привык пропускать мимо ушей. Но что меня очень удивило – это полу-вопрос, полу-претензия уважаемого тренера Александра Марковича Константинопольского, много лет успешно работавшего с женской сборной страны. Он не поленился просмотреть сыгранные Сергеем партии, и спросил:

– А почему Долматов в поединке со своим главным конкурентом сыграл челябинский вариант сицилианской защиты, – ведь тот наверняка его ожидал и был подготовлен?

Вообще-то бессмысленно рассуждать на эту тему человеку, не участвовавшему в подготовке, не знающему, каков дебютный репертуар шахматиста (у Долматова он тогда был довольно узким) и что его могло смутить при ином выборе. Об этом я говорить не стал, привел более очевидные доводы:

– Помилуйте, Александр Маркович, о каком главном конкуренте идет речь? Ведь Долматов играл с Ван дер Вилем в первом туре, его соперник ни по рейтингу, ни по результатам не выделялся из группы

других ребят. И во-вторых, разве можно выдвигать претензии к выбору дебюта, в котором шахматист, играя черными, достигает преимущества?

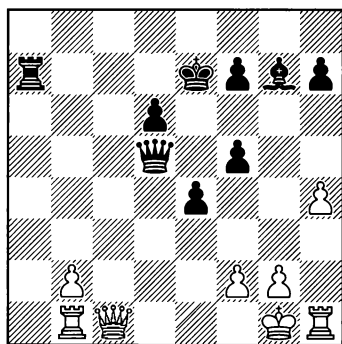
ВАН ДЕР ВИЛЬ – ДОЛМАТОВ

Гронинген 1978

1.e4 c5 2.♘f3 ♘c6 3.d4 cd
4.♘:d4 ♘f6 5.♗c3 e6 6.♗db5
d6 7.♙f4 e5 8.♙g5 a6 9.♗a3 b5
10.♙:f6 gf 11.♗d5 f5 12.♙d3 ♙e6
13.c4 ♖a5+ 14.♗f1 ♙:d5 (14...fe)
15.ed ♗d4 16.cb ab 17.♗c2 ♗:c2
18.♖:c2 e4 19.♖c6+ ♔e7 20.♙:b5
♙a7 21.a4

Слабее действовали белые в партии Иванович – Свешников, матч Югославия – СССР 1976: 21.♖e8+ ♔f6 22.g4 ♗e7 23.♖b8 ♔e5!↑.

21...♙g7 22.♖c1 ♗b8 23.♗b1
♙:b5 24.ab ♖:b5+ 25.♔g1 ♖:d5
26.h4

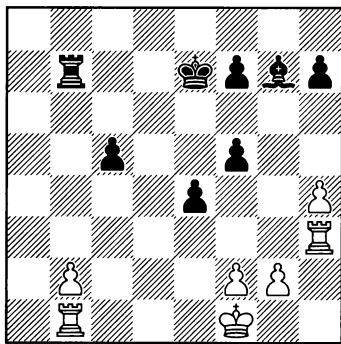
1...?

Ван дер Виль опирался на недавно сыгранную им партию в чемпионате Голландии 1978 года

против Куифа, которая развивалась так: 26...♙e5 27.♞h3 f4 28.♞a3 ♞d7 29.b4 ♚e6 30.b5! (усиление по сравнению с более ранним поединком Торре – Кинтерос, Амстердам 1977, где был сделан менее опасный для черных ход 30.♚c8) 30...d5 31.♞a6! ♞d6 32.♞:d6 ♙:d6 33.b6 с перевесом у белых.

Долматов не знал этих партий, но за доской превосходно разобрался в возникшей ситуации и нашел сильнейший ход, позволивший ему перехватить инициативу.

26...♚c5! 27.♚:c5 dc 28.♞h3 ♞b7! 29.♙f1?!

1...?

29...♙e6?

Досадная техническая ошибка, упускающая шансы на победу. Ничего не давало 29...♙:b2? 30.♞c3 или 29...♞:b2? 30.♞:b2 ♙:b2 31.♞b3, однако очень сильно было 29...c4!, препятствуя активизации королевской ладьи: 30.♞a3? c3 31.b3 c2+. На 30.b3 или 30.b4 также следует 30...c3+, неприят-

ная позиция у белых и после относительно лучшего 30.♞c1 ♞b4 с неизбежным 31...♙:b2.

30.♞a3! f4 31.♞a4 f5 32.b4! ♙c3 33.♞a6+ ♙e5 34.b5 ♙b4 35.♞h6. Ничья.

Этим турниром завершились выступления Долматова в юношеских соревнованиях – он «вышел из возраста» и окончательно перешел во взрослые шахматы.

Тренировочный полигон

Юсупов был на год моложе и за предшествующие успехи получил персональную путевку в очередной чемпионат мира. Вот только играть там ему совсем не хотелось. Он явно перерос уровень юношеских соревнований, да к тому же чемпионат совпадал по срокам с главным турниром IBM, право на участие в котором Артур завоевал, выиграв в прошлом году в Амстердаме турнир «В».

Конечно, молодому шахматисту участие в сильном гроссмейстерском турнире было бы значительно интереснее и полезнее, нежели «повторение пройденного». Но ведь власть в Советском Союзе смотрела на всех нас как на простые пешки, с мнением и интересами которых незачем считаться. Артура обязали принять участие в юношеском чемпионате в Норвегии. Отказываться не имело смысла – ведь в Голландию его бы всё равно не пустили.

Юсупов использовал чемпионат мира в тренировочных целях. В то время наша работа была нацелена главным образом на повышение тактического мастерства, способности не теряться в иррациональных осложнениях, умения жертвовать материалом и уверенно ориентироваться в позициях с нарушенным материальным равновесием. Чтобы максимально продвинуться вперед в указанной области, недостаточно примеров и упражнений, которые мы разбирали на занятиях. Важно если не постоянно, то хотя бы время от времени испытывать новую манеру игры в турнирной практике.

На чемпионате мира 1979 года Артур действовал предельно агрессивно, в тринадцати партиях пожертвовал, по моим подсчетам, 15 (!) пешек. Конечно, на первых порах многое не получалось, и итоговый результат оказался

скромным: всего лишь «плюс два». Зато накопленный опыт очень поспособствовал его большому успеху в следующих двух турнирах: первой и высшей лигах чемпионата СССР. Там Юсупов вернулся к своему обычному стилю, но уже обогащенному новыми полезными чертами.

Работа в том же направлении и в том же ключе продолжалась. Так, в очень сильном по составу чемпионате Москвы 1981 года Артур жертвовал уже не пешки, а фигуры – и тоже без особого успеха. В чемпионате СССР из 17 сыгранных партий у него было 12 результативных: 6 побед и 6 поражений.

Зато в начале следующего 1982 года в Ереване Юсупов уверенно выиграл зональный турнир первенства мира. Его творчество к этому моменту стало по-настоящему гармоничным и разносторонним.

РЯДОМ С БОТВИННИКОМ

Школа Ботвинника

Школа Ботвинника была первой из гроссмейстерских школ. Значительно позднее были организованы школы Петросяна, Смыслова, Полугаевского... – в некоторых из них я тоже сотрудничал. Тем школам выдающиеся гроссмейстеры давали свое имя, помогали в их создании, но реально контактировали со своими учениками лишь от случая к случаю. Совсем иначе обстояло дело у Ботвинника. Руководитель школы проводил все занятия, я был лишь его ассистентом: участвовал в совместном разборе партий ребят и подготовке домашних заданий. Имелся еще технический помощник – мастер Владимир Козлов.

Привлек меня к работе в школе Григорий Абрамович Гольдберг, который когда-то вместе с Ботвинником эту школу организовал. Сессии проходили 2-3 раза в год. На них обычно приглашались 12-15 мальчиков и девочек.

Схема работы была всегда одна и та же. Занятия велись дважды в день, в общей сложности пример-

но 5 часов. Ребята по очереди показывали каждый по четыре свои партии, среди них – обязательно хотя бы одну проигранную. В день мы просматривали от трех до пяти учеников.

Затем в течение двух дней игрались тренировочные партии, их мы затем тоже совместно анализировали. Михаил Моисеевич был человеком недоверчивым, он подзревал, что кое-кто из учеников способен показать заранее составленную красивую партию в надежде произвести хорошее впечатление. А тренировочные партии игрались на наших глазах – тут уж обмана быть не могло.

В конце сессии мы с Ботвинником готовили для каждого индивидуальные домашние задания и раздавали их ребятам на последнем занятии. Порой было непросто вспомнить, что именно нам показал тот или иной из учеников – тут помогали заметки, которые при разборе партий делал Володя Козлов, аккуратно записывавший высказанные нами мнения и оценки.

На сессиях царила замечательная атмосфера: строгая и одновре-

менно взаимно доброжелательная. Ребята сдружились, их дружба в большинстве случаев продолжалась и после расставания со школой. Общение с выдающимся гроссмейстером оказывало на них несомненное позитивное влияние, стимулировало самостоятельную работу по освоению шахматных премудростей. Причем дело не только в идеях и оценках, высказывавшихся Ботвинником в процессе разбора партий. Подкупало также его серьезное отношение ко всем аспектам совершенствования. Михаил Моисеевич внимательно расспрашивал каждого из ребят не только об их достижениях, но и об успеваемости, здоровье, режиме дня, нагрузках, условиях для занятий.

Сильное впечатление на меня производила способность Ботвинника к концентрации, четкому расчету вариантов и ясному видению возникающих позиций. Представьте: идет третий час напряженного занятия, ребята устали, младшие уже потеряли нить разбираемой на доске партии, даже старшие менее активны, чем вначале. Я тоже устал, реакция притупилась. А Михаил Моисеевич – немолодой человек, давно оставивший практическую игру, по-прежнему бодр, предлагает варианты, за которыми я, действующий шахматист, играющий в чемпионатах страны, порой неспособен уследить, четко оценивает их последствия.

Впрочем, спустя пару лет интерес к работе в школе стал у меня снижаться. С подходом Ботвинника к преподаванию, его основными методическими принципами и приемами я уже познакомился, всё стало привычным, немного рутинным. Всё же я продолжал ездить на сессии, поскольку мне импонировала общая атмосфера и приятно было помогать одаренным ребятам.

В какой-то момент Ботвинник почувствовал снижение моего интереса, сказал, что заинтересован в совместной работе, и спросил, что надо сделать, чтобы я ее продолжал. Денег за школу я не получал и требовать их не собирался. Я попросил Ботвинника добиться в Спорткомитете, чтобы меня иногда направляли на международные турниры. В те годы у меня был самый высокий в мире рейтинг среди мастеров, и поездки на турниры дали бы возможность выполнить гроссмейстерские нормы. Ботвинник пообещал, однако ничего не изменилось: турниров я не получил.

Из школы Ботвинника вышли многие ведущие гроссмейстеры нашей страны, и, бесспорно, занятия в школе способствовали их спортивному и творческому росту. Но всё же итоги ее работы не следует переоценивать.

Во-первых, у нас тогда не было конкуренции: школа была единственной, и в нее приглашался каждый, кто в детском возрасте доби-

вался заметных успехов. Понятно, что ведущие шахматисты обычно (хотя и не строго обязательно) вырастают из лучших, наиболее талантливых юниоров.

Во-вторых, в перечень выдающихся выпускников школы включают и тех, кто побывал на ней всего один-два раза, и на развитие которых школа не могла существенно повлиять. Пример: Карпов, о котором, кстати, Михаил Моисеевич тогда отзывался довольно скептически. «Очень жаль, но из Толи ничего не получится», – заявил однажды Ботвинник (по свидетельству Бориса Злотника, бывшего тогда одним из учеников школы).

По окончании, не помню точно, первой или второй сессии, в которой я участвовал, Михаил Моисеевич отчислил из школы юных Лену Ахмыловскую – за бесперспективность, и Леву Псахиса, который ему просто не нравился: слишком уж он был живой, непоседливый, а по понятиям Ботвинника – несерьезный и разболтанный. Тут еще в тренировочной партии на школе Лева применил гамбит Кохрена (1.e4 e5 2.♘f3 ♘f6 3.♙:e5 d6 4.♙:f7). Это стало последней каплей: как можно иметь дело с таким хулиганом?! Потом, когда оба стали знаменитыми гроссмейстерами, они, конечно пополнили список лучших выпускников.

На летнюю сессию 1977 года, проведенную на черноморском побережье в пионерском лагере

«Орленок», я не смог поехать, и Ботвинник попросил подыскать замену. Я порекомендовал своего друга Бориса Гулько, который потом поведал мне забавную историю. Однажды на совместной прогулке Боря сказал Ботвиннику:

– А знаете, Михаил Моисеевич, Юра Разуваев считает Лену Ахмыловскую своим педагогическим успехом.

Ботвинник насупился:

– Почему?

– По его словам, когда Лена впервые появилась на сессии, мы обсуждали, какое ей дать домашнее задание, и Юра предложил: «Пусть она побольше гуляет, она такая бледненькая!» Видите, как хорошо получилось!

Ботвинник некоторое время шел молча, а потом строго произнес:

– Нет, это не его, это мой педагогический успех.

После сессии в «Орленке» летом 1976 года Ботвинник предложил исключить из школы Долматова. Я удивленно спросил, почему?

– Разве вы не видите, из него ничего путного не получится. Представляете: юг, море, жара, а он на занятия приходит в пиджаке!

– Ну, что вы, Михаил Моисеевич. Обычная провинциальная стеснительность. Я ведь уже начал с ним заниматься, он хороший и талантливый парень.

Ссориться со мной Ботвиннику не хотелось, и он отступился.

Позднее Сергей объяснил, что ребята жили в палатках, он боялся на время занятий оставлять в пустой палатке деньги и документы, а потому надевал пиджак и клал их в карман.

Анализируя результаты учеников школы того периода, я заметил, что успехов почти исключительно добивались лишь те юные шахматисты, которым в промежутках

между сессиями была обеспечена квалифицированная тренерская помощь. Так, Каспарова опекали Шакаров, Никитин, консультировал Макагонов. С Юсуповым и Долматовым занимался я, с Андреем Соколовым – Юрков, с сестрами Зайцевыми – Персиц. В то же время некоторые из ребят, не имевшие тренеров, хоть и приезжали на школу в течение несколь-

Гарри Каспаров, включивший эту фотографию в одну из своих новых книг, дает следующую подпись:

«Подольск, февраль 1976. На сессии школы Ботвинника. Слева – ассистент экс-чемпиона Марк Дворецкий, тоже немало сделавший для моего шахматного становления».

Рядом с Ботвинником – Каспаров, Люда Зайцева, Владимир Козлов. По другую сторону, между ним и мною – Витя Леви и Вадик Островский, участвовавшие во многих сессиях, но успехов в шахматах не добившиеся. Слева от меня – Таня Воронова. Во втором ряду (слева направо): Аня Ахшарумова, Надя Никкульшина, Дима Лосев, Булат Асанов, Артур Юсупов, Рита Зайцева, Марина Чернышова (ставшая впоследствии женой Сергея Долматова), Саша Ненашев, Рафик Габдрахманов, Сережа Лучинкин

ких лет, ничего в шахматах не добились, не стали даже мастерами. Напрашивается вывод, что основное влияние на развитие юного шахматиста оказывает всё же его каждодневная работа, по возможности – под руководством сильного тренера. А занятия в гроссмейстерских школах при всей их полезности служат все-таки дополнительным фактором. Ботвинник с этим выводом, разумеется не согласился бы.

Убежденность

Взгляды на окружающую действительность у нас с Ботвинником различались весьма существенно. Оба мы это чувствовали и, во избежание конфликтов, почти не заговаривали на политические темы. Всё же один такой эпизод запомнился. Как-то во время совместной прогулки я посетовал на отсутствие свободы у нас в стране. Ботвинник ответил:

– Марк Израилевич, а что вы хотите? Социализм – молодой строй, опыта еще нет, допускаем ошибки, экономикой управляем плохо. Уровень жизни у нас отстает от западного, потому и отсутствует свобода. Вот подождите: скоро я закончу свою компьютерную программу, мы ее применим в экономике, начнем управлять эффективно. Преимущества социализма скажутся, уровень жизни станет намного выше, чем на Западе, и тогда всё переменится: у нас

будет полная свобода, а у них полный зажим!

Типичный Ботвинник: убежденность и четкая логика при полном отрыве от реальной действительности.

Михаил Моисеевич уже давно сформировал твердые представления обо всем на свете и не подвергал их критическому переосмыслению. Применительно к шахматам он считал: если я что-то испробовал и мне это помогло, значит, это должно быть полезно для всех остальных. Поправка на индивидуальные особенности или изменившееся время никогда не делалась. Если его взгляды не соответствовали фактам, то тем хуже для фактов!

Например, одному из учеников Ботвинник порекомендовал решать дома этюды Селезнева:

– У него сложные этюды, а тебе как раз надо потренировать технику расчета.

Оставим в стороне вопрос, где ученик мог в то время найти такие этюды. Ни интернета, ни компьютерных баз не существовало. Я вмешался:

– Михаил Моисеевич, а Селезнев как раз составлял очень простые этюды.

– Нет. Селезнев был сильный шахматист, а сильные шахматисты составляли сложные этюды.

В принципе, это верно: у мастеров Каспаряна, Григорьева немало сложнейших композиций, тогда как у шахматистов послабее, на-

пример, Троицкого этюды проще. Однако на каждое правило найдется исключение.

Я сказал Ботвиннику, что недавно купил сборник этюдов Селезнева в букинистическом магазине:

– Это очень простые этюды, фактически – учебные примеры на тактику в эндшпиле.

– Нет, этого не может быть. Селезнев – сильный шахматист, а сильные шахматисты всегда составляли сложные этюды.

«Каисса» и «Пионер»

В 1974 году шахматная программа «Каисса», созданная в Институте проблем управления Академии наук, выиграла первый чемпионат мира среди компьютеров. К этому событию в некоторой степени оказался причастен и я.

Допуск нашей программы к участию в чемпионате стал предметом обсуждения в органах власти. Разрешение могло быть получено лишь при твердой уверенности или хотя бы реальной надежде на победу. Но как оценить шансы на успех?

К обсуждению вопроса был привлечен Ботвинник, который в те годы занимался разработкой своей программы «Пионер», основанной на совершенно иных идеях. Ботвинник – человек принципиальный, считал неэтичным давать заключение по поводу работы конкурентов, и предложил

пригласить независимого эксперта – меня. Кандидатура казалась подходящей: сильный мастер с хорошим образованием – выпускник московского Университета, отделения математических методов анализа экономики.

Мне дали распечатку недавно сыгранной партии «Каиссы» и несколько партий ее предполагаемого конкурента американской программы «Chess». Были поставлены два вопроса:

– Оценить силу игры нашей программы.

– Сравнить силу игры двух программ.

Чтобы иметь хоть какой-то критерий для ответа на первый вопрос, я просмотрел свои партии из турнира, в котором со стопроцентным результатом выполнил норму третьего разряда. Сравнил их с партией «Каиссы» и пришел к выводу, что я играл сильнее. Учитывая, что вскоре я легко выполнил и норму второго разряда, а также сделав поправку на некоторую инфляцию разрядов и званий, в официальном заключении оценил уровень «Каиссы» третьим разрядом.

На второй вопрос ответил, что сила нашей и американской программы примерно одинакова, и, следовательно, шансы на победу в чемпионате реальны.

В Институте проблем управления состоялось что-то вроде заседания приемочной комиссии, где выступил и я. Создателей

программы немного обидела невысокая оценка их детища, но, с другой стороны, главный вывод их вполне устраивал. После обсуждения мне предложили сыграть партию с «Каиссой». Вел я ее неважно, столкнулся с трудностями, пришлось напрячься, чтобы победить. Ботвинник недовольно проворчал:

– Кто же так играет с компьютерами!

Не был он согласен и с моим заключением:

– Ну, как американская программа может не превосходить нашу? Ведь там и программисты сильные, и техника лучше!

Я возразил, что судил лишь по предоставленным партиям, а в них превосходства американцев не наблюдалось. Итоги чемпионата подтвердили мою правоту.

На одну из сессий школы Михаил Моисеевич приехал счастливый: его программа «Пионер» решила знаменитый этюд Рети с королем и пешкой у каждой стороны. Он привез распечатки и с гордостью их показывал.

В какой-то момент Ботвинник пояснил, что программе не удалось решить этюд до тех пор, пока для нее не формализовали «правило квадрата». Я удивился: ведь алгоритм, разрабатываемый экс-чемпионом мира, вроде бы, должен сам по себе, без дополнительной подсказки ограничить количество рассматриваемых ва-

риантов, отбросив неразумные с человеческой точки зрения.

– Михаил Моисеевич, а почему для ограничения количества вариантов не хватило базового алгоритма? Можно ли считать достигнутый результат успехом? Ведь правило квадрата пригодно лишь в очень немногих специфических ситуациях. Для подавляющего большинства позиций такая формализация недостижима.

– Нет, Марк Израилевич, это грандиозный успех, вы просто его недооцениваете!

Я пожал плечами и остался при своем мнении. Много лет спустя Джон Нанн, человек весьма компетентный в данной области, написал в одной из своих статей: а почему вообще машина должна мыслить по-человечески? У людей – свои достоинства, но и определенные границы, у компьютера – свои. Алгоритмы, основанные на человеческой логике, неизбежно проецируют и наши заблуждения, вызванные ограниченностью объема и скорости переработки информации, которые могут быть преодолены за счет чисто машинных преимуществ.

Разрыв

Наши с Ботвинником отношения осложнились после завоевания Юсуповым титула чемпиона мира. Михаил Моисеевич был недоволен рядом публикаций, посвященных успеху Артура, и, в част-

ности, большой статьей Костьева «Эксперимент», напечатанной в газете «Советский спорт». Александр Николаевич тогда возглавлял шахматную школу городского Дворца пионеров. Рассказывая о нашей с Артуром работе, он, естественно, всячески подчеркивал роль Дворца, и не без оснований: ведь Артур пришел туда в шестилетнем возрасте, да и я в свое время там занимался.

Михаил Моисеевич считал пребывание в своей школе главным фактором успеха ее учеников, а тут публично было показано, что у чемпиона есть тренер, много и плодотворно с ним поработавший, другие организации, способствовавшие росту юного шахматиста. Ботвинник был уверен, что статья Костьева инспирирована мною, хотя на самом деле о ее подготовке я ничего не знал, прочитал, когда она появилась в газете. Особенно возмутил Ботвинника следующий пассаж:

Они часами работают вдвоем – либо в аудитории № 304 Дворца пионеров (эти слова Костьева, очевидно, предназначались для его начальства: на самом деле, в Москве со всеми учениками я занимался у себя на квартире), либо у Дворецкого дома, либо в гостинице во время турнира, либо на сессии заочной школы М.М.Ботвинника (где Дворецкий – ассистент, а Юсупов – слушатель).

– Что же я, бандерша? – гневно спрашивал Михаил Моисее-

вич, – а у меня на школе дом свиданий?

В январе 1978 года после юношеского чемпионата Европы Ботвинник созвал совет школы, в который входили гостренер Быховский и представители руководящих организаций: комсомола, профсоюзов, Спорткомитета. Перед советом Ботвинник попытался оказать на меня давление, обратившись куда-то наверх. Провести беседу со мной поручили начальнику Управления шахмат Батуриному. Виктор Давыдович был человек умный, понимал, что нет ни оснований, ни ресурсов для давления: ведь сотрудничество с Ботвинником не приносило мне никаких благ. Поэтому он выполнил поручение формально: объяснил, что руководство ценит мою работу в школе и заинтересовано, чтобы она продолжалась.

На совете школы Ботвинник обрушился на меня с претензиями: и к сомнительным публикациям я-де причастен, и дисциплину нарушаю, не выполняю его указаний. Вопреки его требованию, взял с собой в Грузию на сбор Юсупова. А летом отказался заменить на чемпионате мира Юсупова на Долматова. Последний пассаж меня удивил: вроде бы, не в его интересах об этом вспоминать.

– Так я же оказался прав: Юсупов стал чемпионом мира.

– Ничего подобного: в результате Долматов был травмирован и потому не выиграл чемпионат Европы!

(Еще один образец «железобетонной» логики Ботвинника, не имеющей ничего общего с реальностью.)

В заключение он заявил: если Марк Израилевич пообещает, что не будет в дальнейшем нарушать дисциплину, то мы будем считать конфликт исчерпанным.

Пока Ботвинник говорил, решение стало для меня очевидным.

– Сделаю другое заявление: в связи с увеличением своей занятости, сотрудничать в школе больше не смогу.

Михаил Моисеевич закричал: это провокация, происки против него (чьи?), но что он мог поделать? Он провел еще одну сессию, где в роли ассистента попросил выступить Гарика Каспарова. Затем школа прекратила свою работу на 8 лет, и была реанимирована уже как совместная школа Ботвинника – Каспарова после того, как Гарри стал чемпионом мира.

Прогнозы и рекомендации

Летом 1978 года Каспарову предстояло играть во Всесоюзном отборочном турнире – большой швейцарке, победитель которой выходил в высшую лигу чемпионата СССР, еще несколько человек – в первую лигу. А Юсупова как чемпиона мира голландцы пригласили в группу «В» турнира IBM в Амстердаме.

Ботвинник обратился в Спорткомитет с заявлением, что Каспа-

рову вредно играть в турнире по швейцарской системе. Пусть он поедет в Амстердам, а Юсупову полезнее выступить во Всесоюзном отборочном турнире (на самом деле, Артур как чемпион мира имел право играть в первой лиге, отбираться туда ему не требовалось).

Нелепость и неспортивность этих претензий была очевидна не только мне, но и Быховскому, и Батуриному. Зампред Спорткомитета Ивонин вызвал нас на совещание, пригласив и экс-чемпиона мира. У дверей кабинета Ботвинник, завидев Батуриного, с которым в тот момент открыто враждовал, развернулся и ушел. Ивонин возмутился: что за детские игры! Всё закончилось быстро: я высказал свое мнение, Быховский меня поддержал, и вопрос был закрыт.

В итоге всё сложилось очень удачно и для Юсупова, и для Каспарова. Артур победил в Амстердаме, выполнив норму гроссмейстера. Гарик разделил в Отборочном турнире 1-2 место с Игорем Ивановым и завоевал путевку в высшую лигу.

В 1973 году Быховский сопровождал Александра Белявского в английский город Тиссайд на юношеский чемпионат мира. Перед последним туром Саша делил первое место с югославом Славолубом Марьяновичем. В заключительный день лидерам предсто-

яло играть между собой. Югославы предложили сделать ничью, и тогда по Положению должен был состояться короткий матч за звание чемпиона мира. Или, весьма вероятно – матч-турнир трех, если их догонял, выиграв в последнем туре, англичанин Энтони Майлс. После некоторых колебаний предложение югославов было отвергнуто, Белявский победил и стал чемпионом мира.

Как рассказал мне Быховский, он хотел посоветоваться с Ботвинником, но не смог дозвониться. После возвращения в Москву они встретились и обсудили ситуацию.

– Конечно, я бы порекомендовал сделать ничью, – заявил Ботвинник. – Зачем ставить всё на одну партию, если в матче можно спокойно доказать свое превосходство?

С прогнозами и вытекающими из них рекомендациями у Ботвинника всегда обстояло дело неважно. Неудивительно: ведь он, человек ярко выраженного логического склада мышления, строил умозаключения на основе собственного опыта, жестких принципов, формул и схем. Для успешного прогнозирования этого, как пра-

вило, недостаточно. Необходимо принимать во внимание (во многом – интуитивно) совокупность мельчайших конкретных обстоятельств, способных повлиять на развитие событий.

Помню, мы с Наной Александрия готовились в Боржоме к полуфинальному матчу претенденток против Марты Литинской. По телевизору шла передача о женских шахматах в Грузии, на которую пригласили Ботвинника. Про наш матч он не сказал ни слова, сосредоточился на втором полуфинале Гаприндашвили – Иоселиани. Охарактеризовал участниц, не жалея комплиментов для юной Наны Иоселиани, заявил, что победительница этого полуфинала наверняка завоюет право бросить перчатку чемпионке мира. Вижу: Александрия слегка приуныла. Я ей говорю:

– Нана, всё в порядке, ведь Ботвинник не угадывает почти никогда! Тебе бы сейчас Литинскую обыграть, а уж финальный матч выиграешь точно!

Так и вышло: победа над Литинской далась с огромным трудом, зато в финале Александрия одолела Иоселиани очень легко, с большим перевесом в счете.

САМЫЙ ТАЛАНТЛИВЫЙ УЧЕНИК

Гроссмейстерские школы

После ухода из школы Ботвинника меня стали регулярно приглашать на школы Смыслова и Полугаевского, руководили которыми (выполняя всю селекционную и организаторскую работу) мои хорошие знакомые Борис Наумович Постовский и Виктор Борисович Глатман. Я с удовольствием принимал приглашения, поскольку мне нравилось общаться с юными талантами, помогать их спортивному и творческому росту. К сожалению, почти ничего интересного об этих сессиях в памяти не сохранилось, а потому я воспроизведу здесь воспоминания одного из учеников школы Смыслова будущего гроссмейстера и тренера Сергея Яновского.

Первая встреча с Марком Дворецким произошла у меня в конце 70-х годов на сборах школы Смыслова в одном из подмосковных домов отдыха. Очень хорошо запомнилось начало занятия. Марк сказал: «Недавно, примерно полгода назад вышла прекрасная книга избранных партий Геллера с его комментариями.

Уверен, что вы все уже с ней познакомились. Я хотел бы остановиться на одном очень интересном проблемном моменте в партии (и Марк назвал, с кем Геллер играл ту партию)... Ну, эту партию вы, вероятно, запомнили...»

Марк обвел глазами слушателей и понял, что его оптимистичный прогноз об эрудиции собравшихся не соответствует действительности... «Вы ее не прочли? – спросил Марк огорченно. – Как же так, ведь хороших книг шахматистов такого уровня выходит совсем немного, для вас это уникальная возможность заочно побеседовать с одним из лучших шахматистов мира... Я приехал на сбор пообщаться с юными талантами не для того, чтобы пересказывать содержание книг, а чтобы открыть вам то, что в книгах не найдешь!»

Это фраза навсегда мне запомнилась, и в дальнейшем я не забывал эту бесспорно правильную мысль юным шахматистам: старайтесь самостоятельно освоить то, что можно взять из книг, а в общении с тренером надо получать

то, что в книгах еще не написано...

Очень ярким впечатлением врезалось в память решение упражнений из знаменитой уже в ту пору картотеки Дворецкого. У меня было несколько листов с переписанными упражнениями, которые мне дали по дружбе, и которые я считал большой ценностью. Но решение упражнений на занятиях с Марком было своеобразным маленьким спектаклем. При разборе каждой позиции Дворецкий мог рассказать интересную предысторию, далее делал любопытные психологические выводы об игровых предпочтениях ученика, избравшего тот или иной способ решения предлагаемых проблем, а в конце для сравнения давал справку, как с этой позицией справились его ученики Юсупов, Долматов или Александрия...

И наконец, кроме чисто шахматного высокопрофессионального общения Марк уделял внимание и обсуждению нравственных вопросов. В период, который сейчас именуется «застоем», Марк довольно спокойно рассуждал о материях, которые легко можно было причислить к несколько «антисоветским». Он старался привить ребятам мысль о том, что, шагая в общем строю и голосуя вместе со всеми, ты не снимаешь с себя ответственности за происходящее вокруг. Он старался показать, что для человека с нравственными принципами всегда есть определенный выбор. В частности, он не скрывал, что принял решение не вступить в комсомол, а

тогда это было определенным вызовом общественной морали.

Встреча с Марком Дворецким и последующее общение с ним сыграли важную роль в моем совершенствовании, как личностном, так и тренерском.

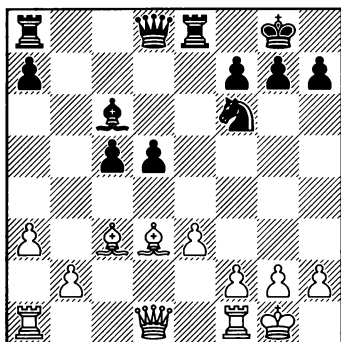
Еще до того, как я начал преподавать в школе Смыслова, туда несколько раз приезжал совсем еще маленький Леша Дреев. Но наша первая встреча состоялась не там.

Знакомство с Дреевым

В 1980 году в Кисловодске я помогал Нане Александрия в матче претенденток против Елены Ахмыловской. Ко мне обратились с просьбой посмотреть 11-летнего Дреева. К таким показам я отношусь со скепсисом: ну, раз уж мальчик в столь юном возрасте успел стать кандидатом в мастера, то я, конечно, подтверждаю, что он талантлив, но ведь его опекуны наверняка знают это и без меня. Однако огорчать отказом людей, которые ко мне обратились, не хотелось. Мальчика привели в мой гостиничный номер, и тут мне пришлось минут на 5 отлучиться. Чтобы Леша не скучал, я поставил перед ним первую попавшуюся позицию из своей картотеки упражнений, не слишком подходящую для его возраста – чересчур сложную. Впрочем, точный ответ от него и не требовался: интересно было увидеть реакцию мальчика, услышать его доводы.

ГЛИГОРИЧ – ЛЮБОВЕВИЧ

Белград 1979

1.?

Белые должны считаться с 15...d4 (16.ed cd 17.♙:d4? ♖d5+) и с 15...♗e4. Например: 15.♞c1 ♗e4 16.♚g4 ♗:c3 17.♞:c3 c4=.

Без труда находится возможность выиграть пешку двойным ударом: 15.♙:f6 ♚:f6 16.♚c2. Идея эта напрямую не опровергается, однако в варианте 16...c4! 17.♙:h7+ ♔h8 18.♙f5 ♞ab8! черные поддерживают примерное равновесие.

Светозар Глигорич избрал сильнейшее продолжение.

15.b4! d4! (15...c4 16.♙c2±) 16.ed cd 17.♙b2! (17.♙:d4? ♖d5+) 17...♚d5 18.f3 ♗g4

Или 18...a5 19.♞c1 ab 20.ab ♞ab8 21.♞c4 ♚e6 22.♞:d4 ♚e3+ 23.♔h1 ♙b5 24.♙c3!±, и белые реализовали лишнюю пешку (Глигорич – Букич, Доньи-Милановац 1979).

19.♚d2! (19.♙e4? ♚e5) 19...♗e3 20.♞fc1

Главная трудность упражнения – в оценке произошедших

событий. Вроде бы, черные очень активны, но на самом деле они стоят значительно хуже. Пешка d4 уязвима, у белых два сильных слона, контроль над линией «с» и перспектива образования опасной проходной на ферзевом фланге.

Далее было 20...♞ad8 21.♞c5 ♚d6 (21...♚e6) 22.♞ac1 ♙b7 23.♞c7 (23.♙b5! ♞e5?! 24.♚:d4!+) 23...♞e7 24.♞:e7 ♚:e7 25.♞e1 ♚d7 26.♙b1? (большое преимущество сохранялось при 26.b5! с последующим 27.a4, или 26.♚f2! с идеей 27.♚h4) 26...♙c6! 27.♞c1 g6 28.♚:d4 ♚:d4 29.♙:d4 ♞:d4 30.♞:c6 ♞d2!, и партия закончилась вничью.

Ход 15.b4! не понравился Древу из-за ответа 15...d4!, и это понятно: точная оценка возникающей ситуации доступна лишь шахматисту высокой квалификации. Помню, как Саша Чернин, не сумевший справиться с упражнением, долго и безуспешно пытался мне доказать, что в партии черные стояли хорошо. Прошел час, другой, но Саша всё отказывался признать ошибочность своей оценки, пробовал новые и новые ходы...

Двойной удар, приводящий к выигрышу пешки (15.♙:f6 ♚:f6 16.♚c2), Леша нашел. Однако добавил, что последствия этой операции ему не нравятся, и он, скорее всего, так бы не сыграл. Меня восхитила его трезвость в оценке положения, необычная для столь

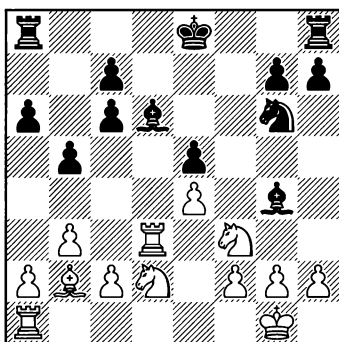
юного возраста. Я почувствовал, что имею дело с шахматистом огромного таланта. Вскоре мы с ним начали заниматься.

Это был мой первый опыт общения с таким маленьким мальчиком. Да и условия работы были далеко не идеальными. Ведь мы жили далеко друг от друга: он в Железноводске (Кавказские Минеральные воды), я в Москве. Переписывались: я посылал ему задания, он – решения и комментарии к своим партиям. Иногда удавалось встречаться на сборах.

Приведу эпизод из наших рабочих контактов, лишний раз подтвердивший мое заключение о характере мышления юного шахматиста, сделанное после обсуждения предыдущего примера.

Одна из партий 11-летнего Дреева, в которой он играл белыми, развивалась так:

1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♙b5 a6
4.♙:c6 dc 5.0-0 f6 6.d4 ♙g4 7.de
♚:d1 8.♚:d1 fe9.♚d3 ♙d6 10.♘bd2
b5 11.b3 ♘e7 12.♙b2 ♘g6

1.7

Леша сыграл 13.h3 ♙d7 14.♚d1, соперник ответил 14...0-0?, позволив белым выиграть пешку посредством 15.♙:e5!

Комментируя партию, юный шахматист критически отнесся к ходу 13.h3?!, хотя именно он принес быстрый успех. Дреев справедливо отметил, что, после 14...0-0-0 черные стояли бы хорошо благодаря обладанию пунктом f4. А значит, следовало сыграть 13.g3, 14.♚g2 и уж затем h2-h3.

О начальном периоде работы с Лешей сам я мало что помню, поэтому приведу фрагмент из книги Дреева «100 избранных партий».

Нас разделяли 1600 километров, встречи с Дворецким были эпизодическими, но они дорогого стоили. Когда он понял, что занятия оказываются плодотворными, встречаться мы стали чаще, проводили сборы. Помню, ездил я на первую лигу чемпионата СССР, где Дворецкий помогал Сергею Долматову, а в свободное время работал со мной. Я выпитывал, приобщался к большим шахматам. У Дворецкого была целая методика, и он по ней действовал. Он мне сразу сказал: «Я тебя беру, чтобы сделать из тебя чемпиона мира». Мне тогда это казалось совершенно невероятным, но его уверенность мне передалась, ведь было понятно, что он не фантазирует – к тому моменту Дворецкий уже привел к этому званию Валерия Чехова, Артура Юсупова, Сергея Долматова. Постепенно

мы стали встречаться с Марком Израилевичем всё чаще и чаще.

Первый отбор

Весной 1982 года Дреева включили в отборочный турнир к первенству мира среди «кадетов» – юношей до 16 лет. В тринадцать лет он был самым юным участником: на два года младше Жени Бареева и Арташеса Минасяна, на год – Бори Гельфанда, Саши Шабалова, Игоря Хенкина. В таком возрасте это очень солидная фора.

Тем не менее, Леша весь турнир шел в группе лидеров, дважды разгромил Гельфанда. Перед

последним туром вперед вырвался Минасян, однако в решающем поединке Дреев обыграл его черными и разделил первое место с Бареевым. Высоким оказался не только спортивный результат, но и качество партий.

Для решения вопроса о том, кто поедет на чемпионат мира, назначили матч из 6 партий между победителями. Местом встречи определили Москву, что было Леше явно невыгодно. Ведь он из маленького провинциального городка, атмосфера мегаполиса для него непривычна, тогда как соперник уже давно там жил, учился в Спортинтернате. Я попробовал

Женя Бареев (слева) и Леша Дреев

уговорить Быховского провести матч под Москвой на спортивной базе в Подольске, где в те времена охотно принимали шахматистов. Покупаются путевки для двух участников, двух тренеров и судьи, всё тихо, спокойно, никто не мешает, соперники находятся в абсолютно равном положении. Но почему-то мое предложение было отвергнуто.

Я предвидел ожидавшие нас в Москве организационные сложности, однако Быховский заверил, что всё будет в порядке. Поселить нас решили в гостинице «Спорт» на Ленинском проспекте, расположенной довольно далеко от Центрального шахматного клуба, где проходила игра. Но дело даже не в расстоянии: когда мы приехали в отель, выяснилось, что по существовавшим тогда правилам гостиницы предназначены только для иногородних, и мне как москвичу нельзя в ней поселиться. Леше – тоже нельзя, поскольку дети могут размещаться лишь вместе со взрослыми. О том, чтобы заранее получить соответствующее разрешение от городских властей, никто не позаботился. Как на зло, Быховского тогда в Москве не было. Я обратился к начальнику Управления шахмат Крогиусу, рассказал о возникшей проблеме. Он чуть ли не смеется мне в лицо:

– Меня это не интересует. Не хотите – не играйте.

Стало ясно, что никто нам помочь не станет, власти вполне

устраивает кандидатура Бареева. Вступать с ними в борьбу бессмысленно: нет ни времени, ни шансов на победу.

Пришлось Дрееву поселиться у меня в двухкомнатной квартире в Строгино, очень далеко от центра. В одной комнате ночевали мы с женой, в другой – Леша и мой маленький сынишка: ему было чуть больше года. – *...Ребенок очень спокойный (теперь, будучи отцом двух дочерей, я это хорошо понимаю), но который мог проснуться среди ночи и заплакать...* – вспоминает Дреев.

Участникам соревнований в те времена полагались талоны на питание, прикрепленные к определенной столовой или ресторану. Нас, естественно, прикрепили к гостинице «Спорт», где предполагалось нас разместить. После партии мы ехали туда и обедали на всю дневную сумму. Чтобы деньги не пропадали, заказывали деликатесы, икру. Потом возвращались ко мне домой.

Конечно, мотания по Москве ни к чему хорошему не привели. Сил не хватило, Леша матч проиграл, и на чемпионат мира поехал Бареев.

Сильнейший!

Я уже описывал типичный график, по которому обычно шло развитие моих учеников: сначала период скрытого накопления знаний и умений, затем – прорыв, переход на новый уровень мастерства с вы-

сокими и стабильными успехами. Прорыв у Дреева произошел на отборочном турнире, что и подтвердили его дальнейшие выступления.

В первенстве России среди ребят своего возраста Леша выиграл все партии. Вера Николаевна Тихомирова, руководившая шахматами в Российской Федерации, включила Дреева в турнир молодых мастеров России, и там тринадцатилетний школьник занял второе место, выполнив норму мастера. Столь молодых мастеров в нашей стране еще не было!

В начале следующего 1983 года в первенстве страны среди школьников (до 18 лет) Леша завоевал бронзовую медаль. В этот момент он настолько превосходил всех сверстников, что отбор к очередному чемпионату мира среди кадетов даже не стали проводить – Дрееву предоставили персональную путевку.

На чемпионатах мира для меня существовало лишь одно место: первое. Чтобы его обеспечить, предстояло максимально эффективно построить подготовку. И прежде всего, ликвидировать два главных психологических недостатка, которые я подметил в тогдашней игре своего ученика: «цейтнотную болезнь» и узость дебютного репертуара, вызванную боязнью оказаться в малознакомой позиции.

В ШВМ-4, в главе «Как растет шахматист» я рассказал, что дела-

лось для решения стоявших перед нами задач, подробно прокомментировал партию Леша с талантливым американским юношей Патриком Вульфом, в которой наглядно проявилась проделанная нами работа.

На чемпионате мира в колумбийском городе с экзотическим названием Букараманга Дреев на голову превосходил соперников, отдал им лишь две половинки очка в 11 партиях. В памяти сохранились довольно яркие впечатления о поездке, городе, где проходил чемпионат, общении с дружелюбными колумбийцами, некоторыми участниками и их тренерами. Но, увы, я не писатель, увлекательно поведать об этом навряд ли сумею. Поэтому ограничусь лишь некоторыми чисто шахматными деталями, не включенными в упомянутую выше книгу, но описанными в моей статье о прошедшем турнире в журнале «64 – Шахматное обозрение».

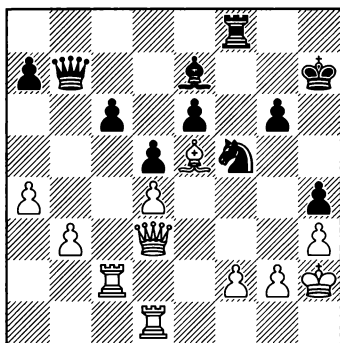
О подготовке: *На тренировочном сборе перед чемпионатом мира мы занимались расширением дебютного репертуара и дальнейшим повышением тактического мастерства. Много внимания уделялось и физической подготовке.* Ну, тут всё, как обычно.

Работа по совершенствованию тактического мастерства не раз в ходе турнира давала свои плоды. Но неожиданно на старте проявился и неприятный побочный эффект проделанной работы:

излишнее (порой) стремление к тактике при невнимательности к возможностям соперника.

ДРЕЕВ – ПИКЕТ

Букараманга 1983

Проверив с компьютером свои старые комментарии к этому окончанию, я убедился, что практически всё было отмечено верно, и потому здесь я воспроизведу свой прежний текст, внося лишь минимальные изменения.

42. ♖dc1 (записанный ход) 42... ♜c8

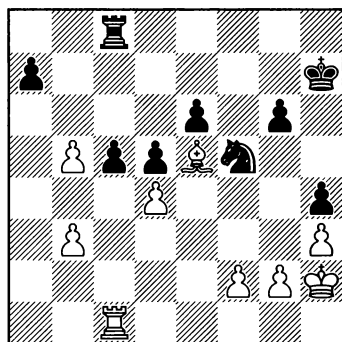
У белых лишнее качество. Наиболее естественный план использования материального преимущества связан с проведением g2-g4. Однако еще до откладывания партии внимание Дреева привлекла идея жертвы ферзя ♗d3-b5!?. Сразу этот удар не проходит (43. ♗b5? cb 44. ♜:c8 g5!), но при анализе мы нашли способ подготовить его.

43. ♜c3!? (грозит 44. ♗c2) 43... ♙a3?! 44. ♗b5!!

Теперь уже не годится 44... cb 45. ♜:c8 с угрозами 46. ♗h8# и 46. ♜1c7+. Красиво опровергаются отступления черного ферзя: 44... ♗d7 45. ♜:c6 ♙:c1 46. ♜:c1! ♗:b5 47. ♜:c8+, или 44... ♗a8 45. ♜:c6 ♙:c1 46. ♜:c1! ♜:c1 47. ♗d7+ ♙g8 (47... ♙h6 48. ♙f4+) 48. ♗:e6+ ♙f8 49. ♗f6+ с последующим 50. ♗h8+ или 50. ♗:g6+. Остается переход в безнадежное окончание.

44... ♗:b5 45. ab ♙:c1 46. ♜:c1 c5

А что делать? На 46... ♗e7 решает 47. ♜a1!. Кстати, если бы черные сыграли 43... ♙b4! (вместо 43... ♙a3), то в варианте 44. ♗b5 ♗:b5 45. ab ♙:c3 46. ♜:c3 ♗e7 у белых не было бы хода ладьи на линию «а», и в связи с угрозой 47...cb, исход борьбы оставался неясным. В ответ на 43... ♙b4! белым следовало отойти ладьей на c2 (возобновляя угрозу ♗b5!), и после 44... ♙e7 вернуться к плану с g2-g4.

47. ♜a1?

При анализе намечалось 47. dc; легко выигрывало и 47. ♜:c5. Вме-

сто этого Дреев, спеша форсировать события, допускает грубейший просчет.

47...♖:d4! 48.♚:a7+ ♗h6

Только здесь Леша увидел, что после 49.b6 ♘c6 не проходит 50.b7? ♘:a7. Вероятно, белым следовало остановить сейчас выбор на варианте 49.b6 ♘c6 50.♚c7 (не менее сильно 50.♗d6!? ♘:a7 51.ba ♚a8 52.♗:c5 или 50...c4 51.♚a6!) 50...♚:c7 51.bc ♘a7 52.♗d6 c4 53.b4!? (перевес сохраняется и при 53.bc dc 54.♗g1) 53...c3 54.b5 ♘c8 55.♗f4+ g5 56.♗e3 c2 (грозило 57.b6) 57.♗g1+- . Однако Дреев, раздосадованный просмотром, делает еще один эмоциональный ход, рассчитанный, прежде всего, на сильный цейтнот, в котором уже находился противник.

49.f4?! g5

В случае 49...♘:b5 черные оставались без фигуры: 50.♚b7 ♘a3 51.♗g7+! ♗h5 52.♗b2.

50.fg+ ♗:g5 51.b6 ♘c6 52.♚g7+ (52.♚c7!?!; 52.♗d6!?) 52...♗h6?

Проигрывающий ход. Необходимо было 52...♗f5! 53.b7 ♚e8 54.♗d6 d4!, и не проходит 55.♚c7 d3! 56.♚:c6? (56.♗:c5) 56...d2. Пришлось бы сыграть 55.♗:c5, по сути, начиная новую партию, хоть объективно и здесь преимущество оставалось на стороне белых.

53.b7 ♚f8 54.♚c7! ♘:e5 55.♚c8 ♚f2 56.♗g1! (56.b8♗?? ♘f3+ 57.♗h1 ♚f1#) 56...♚b2 57.b8♗ ♚b1+ 58.♗h2. Черные сдались.

Просмотр тактического удара был допущен Дреевым и в партии с чилийцем Э.Рохасом (прав-

Дреев – чемпион мира

да, вновь всё закончилось благополучно).

Мы серьезно обсудили эти два случая. Вспомнили, в частности, напутствие опытнейшего наставника молодежной сборной страны, заслуженного тренера СССР А.Быховского, внушавшего Леше перед нашим отъездом на чемпионат: «Для победы от тебя вовсе не требуется гениальной игры, гораздо важнее ни в одной партии ничего не зевнуть». Леша пообещал «исправиться». И действительно, все последующие партии он проводил значительно внимательнее, стараясь, прежде всего, предусматривать ресурсы контригры соперника.

А теперь познакомлю вас со взглядом на тот же турнир и подготовку к нему со стороны моего ученика – в интервью, которое он дал для шахматного журнала по возвращению в Москву.

– Дистанция пройдена без единого поражения, на два с половиной очка отстал ближайший конкурент. Значит ли это, что игралось легко?

– Честно говоря, полегче, чем на турнирах дома. Правда, в начале партии приходилось тяжело. У нас с тренером Марком Израилевичем Дворецким были домашние заготовки, но как-то не удалось их применить. В дебюте все здорово хитрили, ни на какие уловки не попадались: поработали перед чемпионатом.

Но партия переходила в мительшиль, и тут буквально у каж-

дого открывалось слабое место. У аргентинца Карлоса Буассонне – тактика, у Патрика Вульфа из США – позиционная подготовка, у кубинца Педро Пенекве – психологическая... Становилось полегче.

– А что же, у Дреева таких слабостей не было?

– Таких, пожалуй, нет, но какие-то, конечно, были. Просто соперникам не удалось их нащупать. Да и тренер здорово «подтянул» перед чемпионатом мои слабые места. Вот в начале года на турнире в Ярославле я потерял много очков из-за цейтнотов. И мы стали специально развивать чувство времени. Скучное занятие! Зато в Колумбии я играл, почти не глядя на часы, хотя регламент был укороченный: два часа на сорок ходов. Соперники же, готовясь, в основном разрабатывали дебютные схемы.

– Выходит, удалось показать более универсальную, надежную, «взрослую» игру, чем они?

– В некоторых партиях – да. Например, кубинец поймал меня на вариант. Мог фигуру выиграть. Но дрогнул в последний момент, а я действовал хладнокровно. В общем, победил.

– И последний вопрос: планы, мечты?

– Отец показал мне первые шахматные ходы, когда мне было шесть лет. Чуть ли не с того дня мечтал его победить. Сейчас обыгрываю. Честное слово, горжусь этим не меньше, чем званием чем-

пиона. Теперь мечтаю тренера обыграть...

Последнюю мечту Леше оказалось не так-то просто осуществить. В турнирах я уже не выступал; мы иногда блицевали, и я неизменно брал верх.

Превосходным тренером можно стать, даже не будучи сильным игроком. Так, Владимир Юрков был рядовым мастером, Виктор Карт или Вахтанг Карселадзе не имели даже мастерского звания. Сравнительно невысокая практическая сила с лихвой компенсировалась у них педагогическим даром, преданностью своей профессии, высокой шахматной культурой.

И всё же, полагаю, тренеру стоит приложить усилия и затратить некоторое время, чтобы максимально поднять и затем поддерживать собственный класс игры. Хотя бы для сохранения репутации среди своих подопечных. Впрочем, умные ученики уважают наставника отнюдь не за величину его рейтинга, а с глупыми не стоит и связываться. Важнее то, что сильному шахматисту проще анализировать сыгранные учениками партии и затем ставить диагноз, он увереннее ориентируется в тенденциях развития мировых шахмат, способен при прочих равных качественнее оценивать безбрежное море шахматной информации и извлекать самое ценное. Когда ученики вырастают и становятся сильнее учителя, слабо играющему тренеру затрудни-

тельно оказывать им чисто шахматную помощь, приходится ограничиваться психологической и организационной поддержкой. А для более классного шахматиста такой проблемы не возникает.

В 1985 году при подготовке к турниру претендентов, а затем к кандидатскому матчу с Яном Тимманом мы с Юсуповым сыграли примерно три десятка быстрых партий с контролем по 15-20 минут для практической проверки разрабатываемых нами дебютных вариантов. Счет оказался примерно равным. Артур, конечно, давно уже был значительно сильнее меня, но его превосходство в классе в известной степени нивелировалось различием в подходах к принятию решений. Юсупов – шахматист с логическим складом мышления, не увлекался «рапидом», привык вдумчиво решать стоящие перед ним задачи; я же, напротив, всегда играл быстро, опираясь на интуицию. Понятно, что наша тренировка оказалась возможной лишь потому, что когда-то и я был неплохим игроком, пусть даже меньшего уровня, нежели лучшие ученики.

Новые успехи

Прошел год. Провели мы его не слишком продуктивно, о чем речь пойдет чуть позже. Предстояло новое выступление в первенстве мира среди «кадетов», куда Леша получил персональную путев-

ку как прошлогодний чемпион, а вместе с ним нашу страну представлял Вася Иванчук.

Последний сбор проходил на хорошо знакомой нам базе в Новогорске. Я жил в двухместном номере с Дреевым, а Вася – со своим тогдашним тренером Некрасовым, умным и спокойным человеком, хорошим психологом, помощь которого для эмоционального и неуравновешенного Иванчука была, на мой взгляд, очень важна. Мы с ними сразу поладили, иногда проводили совместные занятия. У меня сохранилась запись двух тренировочных разыгрываний между Васей и Лешей, в которых использовались упражнения из моей карточки.

Первенство мира проходило во Франции, и возможность лишней раз посетить столь привлекательную страну шахматный начальник Крогиус предоставил своему приятелю гроссмейстеру Суэтину, отстранив от поездки нас с Некрасовым. То, что замена может негативно отразиться на выступлении ребят, Крогиуса, естественно, не беспокоило.

В середине нашего сбора Некрасову пришлось уехать, чтобы освободить место Суэтину. В тот день я ненадолго отлучился по делам в Москву, а вернувшись, встретил Васю у ворот базы.

– Гуляешь? – спросил я.

– Нет, приехал Суэтин и сразу послал в магазин за сигаретами, – грустно ответил он.

В оставшиеся дни между ними велась борьба: Вася, не выносивший табачного дыма, пытался открыть окно, а куривший в комнате Суэтин упорно его закрывал.

Через пару дней Леша сказал мне, что поиграл с Суэтиным блиц.

– Ну, и как?

– Обыгрываю его с большим счетом. Да и Вася его обыгрывает.

– А чем он с Васей занимается, не знаешь?

– Показывает свои партии.

– Наверно, на какой-нибудь дебютный вариант, который они изучают?

– Нет, всё подряд.

Суэтин когда-то был сильным игроком, известным теоретиком, секундировал некоторым гроссмейстерам на турнирах и матчах. Но всё это еще не делает человека тренером, особенно при работе с молодыми шахматистами, – тут требуется с душой относиться к делу, быть педагогом, вникать в проблемы ребят и уметь их решать. Такими качествами Суэтин, очевидно, не обладал. Во Франции он даже не интересовался игрой подопечных. Когда им требовалась шахматная помощь, они, по словам Леша, обращались к Ноне Гаприндашвили, опекавшей там наших девушек.

Высокий класс Дреева сказался, и он вновь стал чемпионом мира. Правда, с большим трудом, набрав на полтора очка меньше, чем годом раньше, опередив бли-

жайших конкурентов лишь на пол-очка.

Спустя несколько месяцев Древу предстояло сыграть в Кильяве (Финляндия) на чемпионате мира для ребят старшего возраста: до 20 лет. Вместе с ним туда направлялся 18-летний эстонский юниор международный мастер Лембит Олль. Эстонцы предложили провести совместный сбор у них в республике на спортивной базе в Отепя. Мы согласились и очень эффективно там поработали. С тренером Олль сильным мастером Иво Неем я когда-то сыграл вничью на «швейцарском» чемпионате страны в Харькове. Ней привез грудку зарубежных шахматных журналов, из которых удалось извлечь кое-какую полезную информацию. Как всегда, активно позанимались спортом.

В предшествующих турнирах Леша порой неуверенно действовал в технических позициях, когда на доске оставалось мало фигур. На сборе мы серьезно поработали над этой проблемой. С тех пор игра в эндшпиле стала его «коньком», принесла много важных очков.

С Лембитом и его наставником у меня установились отличные отношения. Несколько лет спустя Ней пригласил нас с Юсуповым устроить тренировочный сбор в Таллинне. Он отлично играл в большой теннис и дал Артуру несколько уроков.

Финляндия, очевидно, менее лакомая для функционеров стра-

на, нежели Франция, и на этот раз меня от поездки с Древым не отстранили. Олль сопровождал Быховский, поскольку Ней вот уже много лет был «невъездным». Кажется, власти закрыли ему выезд за рубеж после матча в Рейкьявике Спасский – Фишер, где он был одним из секундантов чемпиона мира, а затем совместно с американским гроссмейстером Робертом Бирном прокомментировал партии матча. Наверняка отношение властей к Нейю еще ухудшилось после того, как в 1975 году он совместно с Паулем Кересом выпустил на эстонском языке книгу «4x25». В ней анализировались партии четырех ведущих гроссмейстеров мира, и среди них – опального Виктора Корчного, который тогда подвергался преследованиям, побудившим его вскоре покинуть страну.

Лембит выступал не слишком удачно и в итоге занял 5-е место. А вот мой подопечный почти весь турнир лидировал, единолично или в дележе. Увы, на самом финише его сумел обойти на пол-очка 20-летний датчанин Курт Хансен, к тому моменту уже выполнявший гроссмейстерскую норму и дважды побеждавший в чемпионате своей страны. Впрочем, и чистое второе место с 10 очками из 13-ти, конечно, блестящий успех для пятнадцатилетнего парня. Позади осталось немало сильных шахматистов, более старших по возрасту, например, про-

шлогодний чемпион Кирил Георгиев, имевший рейтинг на 200 (!) пунктов выше. Сверстники Дреева Вишванатан Ананд и Йерун Пикет во Франции отстали от него лишь на пол-очка, разделив 2-4 места (вместе с Иванчуком), а здесь набрали на 2,5 очка меньше, причем лидировавший Дреев играл с более сильными соперниками.

Исход чемпионской гонки решился за тур до финиша, когда Леша не сумел обыграть Ананда, а Хансен выиграл и вырвался на пол-очка вперед (в последнем туре оба лидера одержали победу). В поединке с индийским юношей Дреев черными добился значительного преимущества, но затем допустил малозаметную ошибку, позволившую сопернику получить встречные шансы. Партия была отложена в сложной позиции, которая всё еще выглядела лучшей для черных, однако короткий анализ показал, что попытки игры на выигрыш имеют немного шансов на успех, и более того, могут даже поставить черных на грань поражения. Я посоветовал Леше смириться с ничейным исходом – ведь оставалась еще надежда, что Хансен не сумеет победить в последней партии (и действительно, стоял он неважно, но в решающий момент ему повезло – партнер ошибся).

До доигрывания оставался час-другой. Мы вышли из номера и в коридоре столкнулись с Анандом, сопровождаемым тренером – пожилым индусом. Я подошел к ним

и от имени Дреева (сам Леша не владел английским языком) предложил ничью. Виши согласился. Тут тренер отзывает его в сторону, что-то говорит, а затем возвращается ко мне.

– Мы бы хотели еще подумать, проанализировать позицию.

Логика его понятна: раз мы предлагаем ничью, значит, в отложенной позиции что-то нам не нравится, и он хочет разобраться, в чем дело. Я возражаю:

– Но ведь Ананд уже принял ничью.

– Ну, это неофициально, он еще мальчик, может что-то сказать, не подумав.

– Хорошо, – отвечаю я. – Но если вы хотите анализировать, то и мы продолжим анализ, а предложение ничьей снимается.

Такой вариант индийского тренера никак не устраивал, рисковать он боялся. Ведь я пользовался репутацией сильного аналитика: на этом турнире, благодаря удачному анализу, Леша выиграл пару ничейных отложенных. Мой оппонент начал спорить, пытался доказать, что он вправе отложить свое решение, сохраняя «ничью в кармане».

Ананд со стороны наблюдал за нашей дискуссией, а затем подошел и решительно заявил:

– Нет, ничья сейчас, я согласен.

Мне было совершенно очевидно, что Ананд вмешался вовсе не из-за опасений за исход партии.

Просто ему не нравилась сама ситуация, он не желал совершать чего-то сомнительного, неэтичного. Впоследствии, повзрослев и став выдающимся шахматистом, он неизменно вел себя точно так же: корректно и доброжелательно по отношению к партнерам и всем окружающим.

В ШВМ-4, в главе «Что такое высокий класс» я подробно прокомментировал сложнейший поединок Дреева с Карлом Торстейном, разделившем в турнире 3-4 места, в котором важную роль сыграла удачная дебютная заготовка, а также привел фрагменты партий Леши против Георгиева и Олля.

Даже исключительно одаренные шахматисты не всегда по достоинству оцениваются окружающими. Например, молодой мастер Тигран Петросян, впервые включившись в систему отбора к первенству мира, сразу же добрался почти до вершины: занял 5-е место в исключительно сильном по составу турнире претендентов 1953 года, а затем неизменно участвовал в каждом из последующих турниров претендентов. Тем не менее, о нем весьма пренебрежительно («заяц в тигровой шкуре!») отзывались некоторые «специалисты», требовали, чтобы он перестроил свой стиль в духе чигоринских традиций и установок «советской шахматной школы».

Не выглядел гением и юный Толя Карпов. То же можно сказать

и о Дрееве, внешне неброская манера игры которого напоминала карповскую. Сторонние наблюдатели далеко не всегда подмечают и по достоинству оценивают крепкое здоровье, устойчивую нервную систему, превосходные спортивные качества, игровую хитрость и здоровый практицизм – всем этим в полной мере обладал мой подопечный.

Приведу мнение человека компетентного: молодежного гостренера Быховского из его статьи, опубликованной в журнале «64 – Шахматное обозрение» вскоре после окончания первенства мира в Кильяве.

– Известно, что каждый большой талант (а что Дреев талантлив – бесспорно) индивидуален. Поэтому не так просто дать ему характеристику. Мне кажется, главное качество Дреева как шахматиста – сбалансированность в его игре различных шахматных компонентов. Трудно выделить его любимое оружие: тактика или позиционная игра, атака или защита; есть ребята, умеющие делать что-нибудь одно и получше. Но Алеша (и в этом он превосходит сверстников) одинаково неплохо владеет каждым из них. Главное, а это действительно редкое качество, Дреев хорошо чувствует критические, переломные моменты в партии (что видно даже по хронометражу времени) и зачастую быстрее, чем соперник (быть может, всего на ход или два, но

уже это дает ему преимущество), улавливает повороты в ходе игры, легко меняя одно оружие на другое.

Этим же, как мне кажется, объясняется и прочность в игре Дреева. Сыграв в трех чемпионатах мира 35 партий, он не проиграл ни одной. И ни в коей мере нельзя упрекнуть его в излишней осторожности – откуда тогда 22 победы?!

Для сравнения замечу, что несколькими годами раньше в первенстве мира среди кадетов дважды сыграл Гарри Каспаров, и оба раза не поднялся выше 3-го места. А ведь условия, в которых росли эти два выдающихся таланта, были несравнимы. В отличие от Леша, Каспаров вырос в большом городе Баку в интеллигентной среде, не испытывал материальных про-

блем (Дреевы жили бедно), имел отличные условия для подготовки и отдыха, постоянно контактировал с сильными молодыми шахматистами – земляками. Дреева в те годы тренировал я один (кстати, не получая за эту работу ни копейки), тогда как Каспарову на регулярной основе помогали несколько тренеров (Никитин, Шакаров), консультировал Макагонов, большое влияние на него оказал Ботвинник, в школе которого Гарик занимался с десятилетнего возраста. И, тем не менее, нам удавалось добиваться даже лучших результатов, нежели Каспарову в том же возрасте.

Дреев и по классу, и по достижениям заметно превосходил тогда наиболее ярких представителей своего поколения, таких как Ананд, Иванчук, Гельфанд. Полагаю, что по таланту Дреев не уступал ни им, ни Карпову, ни Каспарову. При «нормальном» развитии событий через несколько лет Леша претендовал бы уже не на юношеское, а на взрослое первенство в мире. Но так не получилось, он стал «всего лишь» очень сильным гроссмейстером, неоднократным победителем Олимпиады, командных первенств мира и Европы в составе сборной России.

Почему же Дрееву не удалось в полной мере реализовать свой потенциал? Тут отчасти – собственная вина, но в значительной степени негативно повлияли и особенности системы, при кото-

Алексей Дреев

рой нам выпало жить. Помните фразу Пушкина: *Черт догадал меня родиться в России с душою и с талантом!* Чтобы разобраться в том, что происходило, вернемся на пару лет назад.

Школа

Где-то в конце 1982 или начале 1983 года (более чем за полгода до завоевания первого чемпионского титула, но уже после выполнения мастерской нормы) я впервые побывал в родном городе Леши Железноводске. Увиденное там меня потрясло. Его отец находился со всеми в состоянии войны. Вместо, казалось бы, естественной заботы и поддержки молодого таланта я ощутил откровенную недоброжелательность к семье Дреевых со стороны различных людей и организаций – вплоть до горкома партии.

Думаю, что неприязнь была замешана отчасти на обыкновенной зависти. Во вступительной части к сборнику своих избранных партий Дреев вспоминает, что с раннего детства подрабатывал, давая сеансы одновременной игры в местных санаториях, в окружающих селах и т.п.

– *Оплачивались сеансы неплохо. Я за месяц мог получить столько денег, сколько первый секретарь горкома партии. Получали мы деньги в одном и том же месте, и он удивлялся – как это: он получает 250 рублей, а 9–10-летний мальчишка 300 рублей?*

Но имелся у властей и реальный повод для предъявления претензий. Выяснилось, что Леша уже давно, несколько лет не посещает школу. От меня это скрывалось: я не раз спрашивал у Леши и его отца, как дела с учебой, и они неизменно отвечали, что всё хорошо.

Я ранее уже касался сложной и неоднозначной проблемы распределения времени между шахматными занятиями и получением образования. Сейчас вновь выдался повод к ней вернуться.

Некоторые родители, стремясь к быстрейшим успехам своих одаренных детей, позволяют им не посещать школу, чтобы полностью сконцентрироваться на шахматах. Иногда это приносит хорошие плоды, как, например, у сестер Полгар. Но их случай нетипичен: ведь в семье Полгар и отец, и мать – педагоги, сумевшие обеспечить дочерям в домашних условиях нормальный уровень образованности и воспитания.

Очень уж велик риск, что успехи в шахматах (которые, кстати, приходят далеко не ко всем) будут достигнуты слишком дорогой ценой. Классический пример: Роберт Фишер. Он, вроде бы, полностью себя реализовал, стал величайшим шахматистом, чемпионом мира. Но вспомните его асоциальность, тяжелые душевные потрясения на всех этапах биографии, вдумайтесь, наконец, была ли его жизнь счастливой? Понимаю, конечно, что ситуация с Фишером (и неко-

торыми другими шахматистами того же типа) неоднозначна, допускает разную трактовку. Ну, что ж, как писал хороший поэт Юрий Левитанский:

*Каждый выбирает для себя
Женщину, религию, дорогу.
Дьяволу служить или пророку –
Каждый выбирает для себя.*

В подавляющем большинстве школ время, увы, используется крайне неэффективно. Значительная доля информации, которой пичкают детей, никогда им впоследствии не понадобится и вскоре забудется. А действительно важные познания, полезные навыки и умения могли бы быть преподаны гораздо экономичнее и быстрее. С оговоркой: не рядовыми учителями, получающими нищенскую зарплату при огромных нагрузках, и не в классах, состоящих из 40 детей, сильно различающихся по культурному уровню и одаренности.

Впрочем, и посещение обычных школ отнюдь не бесполезно. Дети приобретают определенные социальные навыки – учатся контактировать со старшими и со сверстниками. Выполнение ежедневных домашних заданий развивает работоспособность. Запоминание содержимого учебников, формул, дат, стихов тренирует память... Как раз этих важных свойств Древу не доставало, что двумя годами позднее верно подметил Быхов-

ский, обсуждая в упоминавшейся выше статье нехватку у юного шахматиста дебютных познаний.

– *Сам Леша считает, что ему мешает плохая память. Это, конечно, недостаток, но не такой уж страшный: неважная шахматная память была у Б.Спасского и даже у М.Ботвинника (а также у Анатолия Карпова – М.Д.). На мой взгляд, опаснее другое: Леша немного ленится заниматься самостоятельно. Обидно, если по этой причине Дреев не реализует полностью свои возможности.*

Приехав в Железноводск, я быстро разобрался в ситуации, ужаснулся и начал искать пути выправить создавшееся положение. Вступил в контакт с городскими властями, пытаюсь снизить накал страстей. Решил поговорить с учителями, попросить их позаниматься индивидуально с Древым, чтобы помочь ему хоть отчасти наверстать упущенное по самым важным школьным предметам.

Прихожу в школу, представляюсь. Помню, один молодой преподаватель обращается ко мне:

– Знаете, тут недавно подошел Леша и спрашивает: «Скажите, это не вы у нас ведете физкультуру?» А я у них – с пятого класса.

Леша в тот момент числился в восьмом!

Директор школы собрал педагогов. И начал воинственным тоном предъявлять мне претензии, изрекая казенные слова о важно-

сти образования, недопустимости пропусков школы и т.п. В какой-то момент я не выдержал, возмутился и резко ответил:

– Это вы мне говорите? Я, что ли, переводил из класса в класс человека, который не ходит на занятия, или, может, просил вас об этом? Из года в год вы совершали служебное преступление, а теперь ищите виноватых. Сейчас о другом надо думать: как исправить положение.

Я почувствовал, что здесь никто не горит желанием реально помочь Леше, и направился в городской отдел народного образования. Руководил им толковый молодой парень, с которым мы сразу нашли общий язык. Он был, конечно, в курсе дела, и когда я рассказал ему о посещении школы, высказал разумную мысль:

– Если уж они не хотят его учить, мы их не заставим. Пусть Леша для приличия иногда появляется в школе и закончит 8-й класс. Куда им деваться, всё равно поставят отметки. А потом забирайте его к себе в Москву и там уж учите, как следует!

Я понял, что мой собеседник совершенно прав. В Железноводске – малокультурное окружение и гнетущая атмосфера: курортный город, шальные деньги, все только и думают о «левых» заработках, друг с другом враждуют. Лешу надо оттуда вытаскивать. Поговорил с ним и его родителями, на том и порешили.

В Москве тогда работал Спортинтернат, в котором имелось шахматное отделение, там учились несколько хороших ребят. Я встретился с преподавателями, объяснил им ситуацию – они взялись помочь.

Переезд в Москву не только давал шанс выправить ситуацию с учебой, но и позволил бы нам с Древым наладить регулярные занятия, значительно увеличить их объем. В частности, улучшить дебютную подготовку. При эпизодических личных контактах нам не хватало времени для постановки серьезного репертуара, а работать самостоятельно Леша в Железноводске не приучился. После переезда в Москву мы смогли бы всерьез заняться дебютом, да еще и привлечь для консультаций кого-либо из моих учеников или друзей.

Вообще-то, я убежден, что дебютная подготовка не является для юного шахматиста предметом первой необходимости. Гораздо больший эффект приносит совершенствование в иных областях, приобретение общих шахматных знаний и умений. Блестящие успехи Дреева в 13-15-летнем возрасте, достигнутые, несмотря на явную нехватку дебютных познаний, лишний раз подтверждают мою точку зрения. Но после того, как его игра стала зрелой и сбалансированной, настало время для постановки современного репертуара.

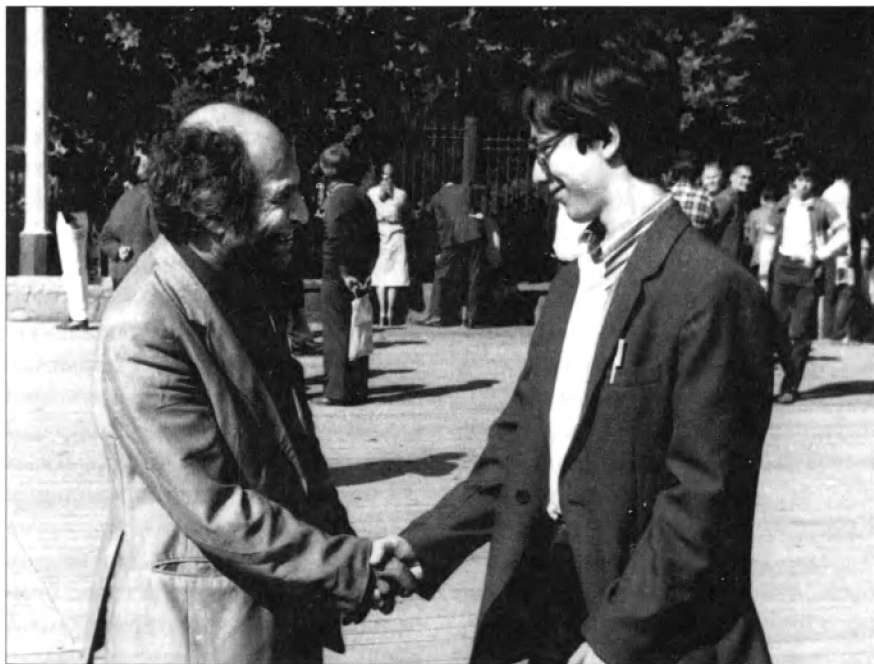
Конец лета 1983 года. Мы возвращаемся в Москву из Колумбии. Заходим в редакцию шахматного журнала, затем наведываемся в парк «Сокольники», где проходил традиционный блицтурнир на призы газеты «Вечерняя Москва». Там я знакомлю Лешу с Михаилом Талем, тот тепло поздравляет нас с победой.

Вопрос с учебой в Спортинтернате уже решен. По плану Леша должен побыть дней десять дома, отпраздновать там свой успех, а затем вернуться в Москву и приступить к учебе. Перед отъездом в Железноводск идем вместе в Спортинтернат. Нас приглашают

к директору – опытному педагогу Ю.О.Крассу. Тот строго разговаривает с Лешей, требует заняться учебой самым серьезным образом, чтобы наверстать упущенное. Выходим, я вижу, что Леша напуган. Успокаиваю его:

– Не бойся, он педагог и должен так говорить. Всё будет нормально: с шахматными тренерами я договорился, они помогут, и для шахмат времени у нас останется достаточно.

– *Когда я приехал [в Железноводск] в ранге чемпиона мира, – вспоминает Дреев, – ситуация резко изменилась. Те люди, которые только что хотели чуть ли не от-*

Таль и Дреев

лучать меня от родителей, теперь говорили совсем по-другому. Был прием в райкоме партии, поздравления...

В назначенное время Дреев в Москве не появляется, нет и телефонного звонка. Понимаю, что он в последний момент испугался резких перемен в своей жизни, предпочел остаться в привычном «болоте», «клянув» на вдруг обретенное благоволение к нему местных властей. Мне очень не понравилось, что он даже не предупредил о перемене своих планов ни меня, ни ожидавших его преподавателей интерната. Я ясно видел, что еще два года прозябания дома даром не пройдут, чувствовал даже, что случившееся может стать поворотным моментом в шахматной карьере Дреева и закрыть ему путь на самый верх.

Через месяц мы с Наной Александрия провели тренировочный сбор в Кисловодске. Туда подъехал Леша с отцом, и у нас состоялся очень резкий разговор.

Несколько месяцев мы не контактировали. Леша не слишком удачно выступил в каком-то турнире, одумался, приехал в Москву, выразив готовность приступить к учебе. Мы снова встретились с Крассом. Тот заявил, что теперь о шахматах придется надолго забыть, отказаться даже от очередного чемпионата мира. Это было уже слишком, на такое мы пойти не могли, и Дреев вернулся домой.

Мы возобновили наши контакты, однако энтузиазма у меня заметно поубавилось. Отчасти из-за того, что объем занятий для быстрого прогресса был явно недостаточным, отчасти из-за невозможности эффективно влиять на образование и воспитание своего ученика, чему я придавал не меньшее значение, чем чисто шахматной подготовке.

Летом 1984 года Леша успешно выступил на двух чемпионатах мира (о них я уже рассказывал), а затем вновь вернулся домой. Наша работа по-прежнему протекала от случая к случаю.

Невыездной

Следующей весной Леша был включен в международный турнир в одной из «соцстран». Выезд сорвался: ему сказали, что не успели оформить документы. Для тех времен – обычная история, которой мы не придали значения. Как вскоре выяснилось, зря!

Как чемпион мира среди «кадетов» Дреев имел персональную путевку на очередное юношеское первенство мира. Проходило оно в Арабских Эмиратах, и вопрос о моем командировании туда, естественно, даже не рассматривался.

Леша появился в Москве за день до отправления, поскольку билеты и документы всегда выдавались в Спорткомитете в самый последний момент перед выездом. Мне почему-то не позвонил.

Через несколько дней узнаю, что на чемпионат мира Дреева не пустили, и он сразу же вернулся домой в Железноводск. Причину отказа нам никогда не объясняли, но поскольку такое с ним случилось второй раз подряд, стало ясно, что это не случайно, очевидно, в его «досье» появилась «черная метка».

В чем дело? Об этом до сих пор не знает сам Дреев, не знаю и я – КГБ хранит свои тайны. По некоторым косвенным признакам предполагаю, что причиной стал донос, присланный из Железноводска, либо кем-то из местных, либо высокопоставленным чинушей, отдыхавшим в предназначенном специально для такой публики санатории. Леша там давал сеансы одновременной игры и мог, например, «не так» одеться, непочтительно отреагировать на сделанное ему замечание... В нашей стране порой ломали жизнь людям даже из-за такой ерунды.

Леша, конечно, сделал большую глупость (в силу своего скрытного, подозрительного характера), не приехав сразу же ко мне. Я бы его подробно расспросил и, не исключено, сумел бы догадаться, «откуда ветер дует». Санкции на Дреева наверняка накладывались на не слишком высоком уровне, важно было понять, чем они вызваны, и тогда точно адресованное и умело составленное письмо куда-то на самый верх имело шанс переменить ситуацию.

Мне однажды (во второй половине 1980 года) такой ход удался. Мы с женой тогда ждали прибавления семейства, а жили в крохотной однокомнатной квартире, которая даже по официальным санитарным нормам была признана непригодной для жилья. Тем не менее, получение новой квартиры нам если и светило, то лишь через долгие годы. Я написал письмо, адресованное одному из заведующих отделов ЦК КПСС, который, как было известно, интересовался шахматами и наверняка знал мое имя. Вкратце изложил ситуацию с жильем, добавил, что, несмотря на трех подготовленных чемпионов мира среди юношей, мне отказывают в присвоении тренерских званий и категорий, влияющих на оплату труда. Указав на свои проблемы, приведя различные факты негативного к себе отношения, в неявной форме поставил вопрос: нужен я в этой стране, или не нужен?

Письмо возымело действие. Через некоторое время позвонил референт моего адресата, уточнил некоторые подробности. Вскоре мы получили двухкомнатную квартиру в хорошем новом районе Москвы «Строгино».

Я был готов действовать подобным образом и в случае с Дреевым. На руках имелись «козыри»: ярчайший талант, уникальные достижения в столь юном возрасте, отсутствие каких-либо нареканий в трех предыдущих зарубежных

поездках. Но столь ответственные шаги не предпринимаются вслепую, а от Леши никакой информации не поступило.

Два-три месяца спустя я ассистировал Юсупову на турнире претендентов в Монпелье, блистательно выигранном Артуром. В турнире участвовали несколько советских гроссмейстеров, а в подобных случаях в делегацию всегда включались «надзирающие». В Монпелье их было трое: руководитель делегации, его заместитель и переводчик. Заместителем всегда направляли штатного офицера КГБ, в данном случае майора Владимира Кулешова, уже несколько лет «курировавшего» шахматы.

В какой-то момент Кулешов вдруг завел со мной разговор о Дрееве, спросил: что ж вы его так плохо воспитываете? Я поинтересовался:

– А в чем дело, в чем Леша провинился?

Он как-то уклончиво отвечает:

– Ну, дает всякие сеансы. Мал еще деньги зарабатывать.

– У него бедная семья, почему бы не заработать денег, что тут незаконного? И ведь не из-за этого вы ему выезд закрыли, в чем там дело?

Кулешов ничего пояснять не стал, прервал разговор.

Дреев продолжал оставаться невыездным еще несколько лет. Лишь в самом конце 1988 года его, наконец, выпустили на юноше-

ский чемпионат Европы (который он выиграл). Причем произошло это отнюдь не само собой: помогло вмешательство академика Абалкина, длительное время руководившего шахматной федерацией РСФСР. В тот момент Леонид Иванович получил высокий пост в правительстве Горбачева и воспользовался этим, обратившись напрямую к председателю КГБ. Тот пообещал проверить, а затем сообщил, что его организация возражений против выезда Дреева не имеет.

Призыв в армию

После ухода Юсупова и Долматова из Университета они подлежали призыву в армию. Помимо Московского военного округа (МВО), в столице базировался еще и округ ПВО (противовоздушной обороны). Между спортивными подразделениями двух округов развернулась нешуточная борьба за гроссмейстеров, в которой участвовали даже генералы. В конце концов, их «поделили».

В те времена существовали так называемые спортивные роты. Состоявшие в них спортсмены высокой квалификации были избавлены от основных тягот армейской жизни, имели достаточно свободного времени для тренировок и участия в соревнованиях. По словам Юсупова, два года срочной службы прошли для него легко, без каких-либо проблем.

После демобилизации Артур продолжал числиться и получать стипендию в армейском спортивном обществе ЦСКА, оставаясь приписанным к округу ПВО. И когда в 1986 году я, наконец, лишился стипендии в «Буревестнике», то по «протекции» Юсупова меня зачислили тренером в его округе, формально приписав к воинской части с каким-то номером. В жизни моей мало что изменилось. Пришлось только регулярно заполнять журнал, записывая туда темы занятий, которые я не проводил с шахматистами, которых (за исключением Юсупова) в лучшем случае знал лишь по фамилии. Да еще время от времени посещать штаб этой части, расположенный, к счастью, не так уж далеко (по меркам московских расстояний) от моего дома.

Однажды (осенью 1987 года) даже возглавил сборную своего округа на командном первенстве Вооруженных сил. Несмотря на длительный отрыв от практики, удалось показать хорошую игру и занять 2-е место на первой доске при таких соперниках, как гроссмейстеры Тукмаков, Лпутян, Маланюк, Тимощенко, Выжманавин и другие. Победные партии с Халифманом и Чеховым приведены в ШБЧ-2, в главе «Староиндийское начало».

После окончания школы у Дреева не имелось никаких шансов поступить в институт: слишком уж низок был образовательный уро-

вень. Значит, предстояла служба в армии. Ситуация в его родном городе осложнилась, в частности, и из-за развода родителей, и Леша перебрался в Москву. Мои начальники были рады предстоящему появлению в округе ПВО еще одного сильного шахматиста, и пообещали пристроить его на оставшийся до призыва срок. Действительность оказалась печальной: Дрееву предоставили место в какой-то казарме вне Москвы, где ни нормально жить, ни плодотворно заниматься было невозможно. Так он в течение долгих месяцев и мыкался, не имея приемлемого места жительства.

Приближался призыв. Леша должен был получить официальную бумагу: приписное свидетельство, но оно всё не приходило. Я забеспокоился, обратился к заместителю командира нашей части – энергичному и доброжелательному офицеру, с которым у меня сложились хорошие отношения. Он обещал проверить. Через пару дней меня вызывает:

– Понимаете, войска ПВО – режимные, тут проверяют личные дела, как при поездке за границу. А у вашего парня там есть какие-то отметки, и особист сказал, что его не пропустит.

Я сделал другой заход: наведя к полковнику Михаилу Захряпину, возглавлявшему шахматный клуб Вооруженных сил, и проинформировал, что не удастся призвать Дреева в наш округ. Тот удивился:

– Да что за ерунда, быть такого не может. Сейчас выясним.

Снял трубку телефона, позвонил, долго выслушивал, что ему объясняли, затем почесал в затылке и сказал:

– И в самом деле, особысты на него большой зуб имеют. Что же такого он мог натворить?

Пришлось мне выйти на людей, отвечавших за шахматы в другом округе МВО, где нет столь строгих критериев отбора пополнения. Рассказал о Леше, его проблемах, попросил, чтобы ему обеспечили попадание в спортроту. Так и получилось, правда, лишь после полуторамесячного прохождения им «курса молодого бойца». Мы практически перестали видаться с Дреевым, на этом и закончилась наша совместная работа.

Как я уже отмечал в предисловии, шахматы в Советском Союзе были одной из самых привлекательных профессий, что, естественно, способствовало притоку одаренных людей. У нас образовалась хорошая профессиональная среда, высокая конкуренция, проводились сильные соревнования, выходила специальная литература. Неудивительно, что в нашей стране выросло много выдающихся гроссмейстеров. На Западе же, наоборот, профессия шахматиста была одной из худших, с материальной точки зрения шахматы приносили гораздо меньше, чем практически любое иное занятие.

Специальности рабочего, инженера, программиста, не говоря уж о столь высокооплачиваемых профессиях, как врач или юрист, позволяли больше зарабатывать и чувствовать себя в жизни гораздо увереннее. Шахматами занимались только отдельные энтузиасты, серьезное профессиональное окружение у них отсутствовало. Такое вот положение дел и обеспечивало советским гроссмейстерам и мастерам лидирующие позиции на международной арене.

Да, можно утверждать, что успехи советских шахматистов достигались благодаря общественной системе. Разумеется, это вовсе не означает каких-либо ее преимуществ: ведь шахматы были привлекательны лишь на фоне нищенского и бесправного положения представителей практически всех иных профессий: рабочих, крестьян, учителей, врачей, инженеров, научных сотрудников – что никак не является правильным и справедливым.

Кроме того, с полным основанием можно утверждать и обратное: наши шахматисты добивались успехов во многом не благодаря, а вопреки системе! Мы постоянно натывались на идиотизм советских правил, запретов, ограничений, сложностей с выездом за границу и т.п., а также на повсеместный произвол начальства, от которого зависела спортивная карьера. Пример с Дреевым показывает это, пожалуй, наиболее ярко: ог-

ромнейшему таланту практически сломали жизнь, закрыли путь на самый верх. Но о том же свидетельствуют и многие другие истории, рассказанные выше. Так что ситуация была двойственной: система способствовала привилегированному положению шахмат как профессии, обеспечивала сносное существование немалой группы шахматистов, а некоторым – даже весьма обеспеченное, но в то же время постоянно нам вредила, ослабляла нашу жизнь.

В следующей главе я вспоминаю эпизоды из своей соревновательной или тренерской практики 70–80-х годов прошлого века, причем, как правило, не чисто шахматные. Они иллюстрируют нравы и атмосферу тех лет, характерные жизненные коллизии, возникавшие при взаимодействии с коллегами и «начальством». Заголовком к главе послужат знаменитые слова Цицерона «О, времена! О, нравы!» из его «Речи против Катилины».

О TEMPORA! О MORES!

Песня о «Буревестнике»

В 70-е годы клуб «Буревестник» не раз оказывался первым в самых престижных командных соревнованиях, хоть наша команда была далеко не самой грозной по именам. Просто здесь шахматами руководили умные и порядочные люди Борис Наумович Постовский и Иосиф Давыдович Березин, их значительный вклад в наши успехи несомненен.

Например, в 1976 году в Тбилиси «Буревестник» значительно уступал по составу ЦСКА, где играли и Карпов, и Гаприндашвили. Тем не менее, мы обеспечили себе первое место, фактически, за тур до конца, поскольку опережали армейский клуб на 7,5 очков, на целый матч (играли на 8 досках).

Помню, как мы анализировали многочисленные отложенные позиции Лены Ахмыловской, которая тогда играла не слишком сильно, но очень упорно. Отложенные были ничейные, и мы пообещали Лене торт, если она их выиграет. Ахмыловская очень старалась и победила во всех отложенных пар-

тиях! Мы с Наной Александрия отправились за обещанным призом. Она зашла в какую-то неприметную дверку в здании ЦК компартии Грузии и вынесла оттуда совершенно шикарный торт!

На юношеской доске уверенно выступал Александр Кочиев. Правда, в 1-м туре у него были большие трудности в партии с никому не известным шахматистом из общества «Урожай». Саша с большим трудом сделал ничью при доигрывании. Мы над ним, естественно, подшучивали:

– Что ж ты, какого-то гаврика не можешь обыграть!

Кочиев возражал:

– Вы не понимаете, Гавриков – это не простой гаврик, он еще всем покажет!

Прошло несколько лет, и стало ясно, что Саша был прав.

Перед последним туром, результат которого уже не влиял на победный итог выступления нашей команды, Кочиев практически обеспечил себе первое место на своей доске. Он собрался «расписать» ничью с Геной Зайчиком, с которым до того всегда играл

очень успешно. Я попытался убедить Сашу, что для него это – идеальная возможность потренировать умение бороться за победу в ситуации, когда, вроде бы, устраивает и ничья:

– Ну, чем ты рискуешь? Для команды твой результат не имеет значения, а первое место на доске – это же ерунда!

Саша меня уважал как тренера, поскольку годом раньше на отборочном турнире к юношескому первенству мира в последнем решающем туре его победил мой ученик Чехов, которого Кочиев в

грош не ставил – считал, что сам он намного талантливее и сильнее. Выслушал он меня и сказал:

– Нет, когда надо – я смогу настроиться на борьбу, а завтра ничью все-таки распишу!

Кочиев – шахматист исключительного таланта, но из-за своей осторожности, чрезмерного практицизма он так и не сумел себя реализовать.

Сам я в Тбилиси из 7 партий сыграл только 4. У меня была сложнейшая отложенная, а кроме того, я помогал Смыслову готовиться к доигрыванию против Таля (анализ

Тбилиси, 1976. Справа от меня стоят Юрий Разуваев, Борис Постовский, Александр Кочиев, Анна Ахшарумова, Иосиф Березин; слева: Семен Палатник, Елена Ахмыловская, Борис Гулько

возникшего в этой партии острого ладейного эндшпиля можно найти в ШБЧ-3, глава «Приключения в день доигрывания»), участвовал также в анализе других отложенных позиций. Мой результат был три очка из четырех, 75%. А первое место на доске отдали Тукмакову, набравшему 5 из 7-ми (71,4%). В Положении было четко сказано: первое место определяется по проценту набранных очков, минимальное число партий – 4. Тем не менее, главный судья чемпионата Бондаревский проигнорировал правила. Наш представитель Березин на заседании судейской коллегии промолчал, а потом сказал мне:

– Наверное, так действительно справедливее, ведь Тукмаков сыграл все 7 партий.

Я ответил:

– Иосиф Давыдович, ну как можно рассуждать о том, что справедливо, что нет, если ситуация четко описана в правилах. Для меня первое место на доске значения не имеет, но зачем же без борьбы уступать произволу «вышестоящих»?

Описанный эпизод, также как и следующий, показывает, что отсутствие в нашей стране правового сознания распространяется почти на всех ее граждан, даже лучших, и проявляется не только в серьезных делах, но и в таких вот повседневных мелочах.

Несколько месяцев спустя в Киеве проводилось командное

первенство общества «Буревестник». Я возглавлял сборную Москвы. На техническом совещании представителей команд судьи Постовский и Березин предупредили, что перенос партий по любым, даже самым уважительным причинам, допускаться не будет.

И надо же такому случиться, что в день первого тура плохо себя почувствовал один из членов нашей команды Феликс Припис. На всякий случай, мы обратились в судейскую коллегию с просьбой о переносе партии, но, естественно, получили отказ.

И вот церемония открытия, после чего должен начаться первый тур, в котором Москва встречается с Азербайджаном. Березин и Постовский подходят ко мне:

– Твой соперник Багиров летит отдельно от команды, и его самолет задерживается. Давай, начнем твою партию позднее.

Я категорически отказываюсь, напоминая им про их же правила. Они продолжают уговаривать.

– Все-таки Багиров – уважаемый гроссмейстер, член нашей сборной.

– Ну да, конечно, если бы речь шла о ком-либо другом, вам бы и в голову не пришло ставить этот вопрос. Вот мастеру Припису перенести партию вы не позволили. Я такую логику не приемлю: правила должны быть одни для всех!

– В конце концов, мы же судьи, – кидает пробный шар Пос-

товский, – можем и своей властью отложить партию.

– Попробуйте! Я тогда не выйду на игру, посоветую сделать то же всей нашей команде. И кто окажется виноватым в скандале?

Судьи затянули открытие турнира как могли, но, в конце концов, им всё же пришлось пустить часы. Спустя час, согласно правилам, фиксируется неявка соперника. Проходит еще минут 20-30, и тут появляется Багиров. Вновь судьи пробуют меня переубедить, говорят, что Багиров согласен играть даже при оставшемся у него времени. Однако безрезультатно: ведь это дело принципа.

Постовский

Временные разногласия, небольшие недоразумения неизбежны даже между близкими друзьями. Свое отношение к Постовскому я выразил в небольшой заметке по поводу его шестидесятилетия, опубликованной в 5-м номере журнала «64 – Шахматное обозрение» за 1997 год.

Бориса я просто люблю. Человек он прежде всего добрый, отзывчивый. Мы самовыражаемся по-разному. Кто в научной или иной деятельности, кто в борьбе, в неприязни к сопернику, а Борис – в помощи людям. Не потому что выгодно или полагается по должности. Это его натура, ему нравится помогать. Порой чисто технические: достать билеты, разместить,

решить житейские проблемы, а в шахматном плане – помочь настроиться на игру, забыть неудачи. Он не готовит со своими подопечными дебютные варианты, не анализирует тщательно партии. Зато прекрасно чувствует, когда человеку нужна поддержка и всегда рад ее оказать.

Его тренерские успехи тесно связаны с этим. Он не гнушается самой черной работы и при этом очень хорошо разбирается во многих вещах. Помню эпизод, когда перед Кубком СССР в Кисловодске встал вопрос: кого брать на «девичью» доску. Борис устроил между тремя претендентками турнир на

С Борисом Постовским

тренировочном сборе. И взял в команду девушку, которая уверенно заняла... последнее место. А в Кубке она показала абсолютно лучший результат! Как Борис угадал, как сработала интуиция?!

В конце 70-х Борис капитанствовал в нашей команде «Буревестник» и был ее душой. Мы выигрывали практически всё: командное первенство СССР, Кубок европейских чемпионов... Во многом благодаря ему в коллективе сложилась замечательная атмосфера. При этом официальным нашим тренером Борис не являлся. В течение буквально нескольких лет усилия членов команды по назначению его на эту должность натывались на глухую стену. Не помогло даже подключение «тяжелой артиллерии» в лице Василия Васильевича Смылова. При чем относились к Борису абсолютно все хорошо, но оставался он таким «подпольным» тренером. Что тому виной – пресловутая пятая графа или другое – я не знаю.

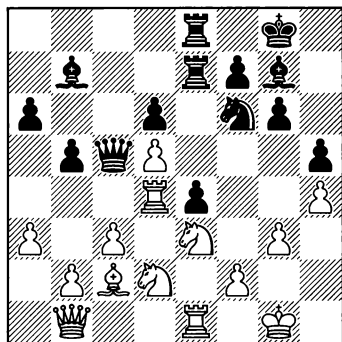
Рад, что сейчас он наконец-то заслуженно занимает главный тренерский пост в сборной команде России. Редкие свойства его души в сочетании с отличными организаторскими способностями и большой энергией сделали Бориса фигурой, чье присутствие рядом с нашими шахматистами стало не только желательным, но зачастую и необходимым.

Приведу эпизод из партии юби-

ляра, вошедший в мою картотеку упражнений.

САМБУРСКИЙ – ПОСТОВСКИЙ

переписка 1975/76

1...?

Лишь к равенству приводит 35...♗:d5?! 36.♘:d5 ♘:d5 37.♞d:e4. Если 35...♗g4?! 36.♘:g4 hg (36...♗:d4? 37.cd±) в расчете на 37.♞d:e4? ♚:d5, то белые сохраняют примерное равновесие посредством 37.♘b3! ♚a7!? (37...♚b6 38.♞d:e4 ♗e5!∞) 38.♞d:e4 ♗:d5 (38...♗e5!?) 39.♞:e7 ♞:e7 40.♘d2!?

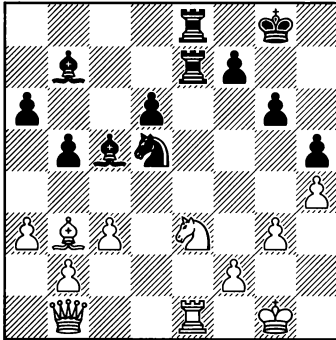
с идеей 41.♗e4.

35...♗:d5!!

Ход в партии связан с позиционной жертвой ферзя.

36.♘b3

Совсем плохо 36.♞:e4? ♘:e3 или 36.♘:d5? ♗:d5 37.♘:e4 ♗:d4 38.cd ♚:d4 39.♞d1 ♞:e4! 40.♞:d4 ♞e1+. Однако больше практических шансов оставляло белым 36.♘:e4! ♗:d4! 37.♘:c5 ♗:c5 38.♗b3! (безнадежно 38.♘g2 ♞e2 39.♞f1 ♘e3! или 39...♞:f2!).

Невозможно 38...♘:e3?? из-за 39.♚:g6+. Черные должны выбирать между 38...♙g7 39.♙:d5 ♙:d5 и более прямолинейным 38...♙:e3 39.fе ♚:e3 40.♚:e3 ♚:e3. Например: 41.♘f2 ♚f3+, или 41.♙:d5 ♙:d5 42.♚d1 ♚:g3+ 43.♘h2 ♚g2+ 44.♘h3 ♙e4 45.♚:d6 ♚:b2. Перевес черных бесспорен, но всё же исход борьбы еще не вполне ясен.

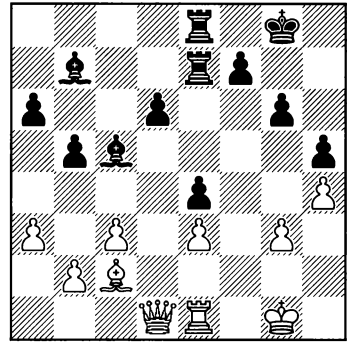
36...♙:d4 37.♘:c5 ♙:c5

За пожертвованного ферзя черные получили почти полный материальный эквивалент: ладью, слона и пешку. Их положение представляется мне стратегически выигранным – ведь они могут спокойно наращивать давление, тогда как соперник обречен на бесперспективную оборону и не в силах проявить какой-либо активности. В отличие от варианта 36.♘:e4, здесь в ответ на 38.♙b3 уже можно взять на e3 конем, поскольку белый ферзь не нападает на пешку g6.

38.♚d1 ♘:e3 39.fе

В случае 39.♚:e3 нет нужды топориться со взятием ладьи – силь-

нее простое 39...♚e5(e6). При отступлении ладьи черные вскроют линии ходом e4-e3.

39...♚e6 40.♚d2 ♚f6 41.♙g2 ♚e5 42.♙d1 ♘g7 43.g4 ♚d5 44.♚c1 g5! 45.gh ♚df5 46.♚d2?! gh 47.♙g4 ♚d5 48.♚c1 ♚g5 (с идеей 49.♘h3 ♚:g4! 50.♘:g4 ♚f3 и 51... ♙c8+), и черные выиграли.

Добавлю, что заметка в «64» о Поставском была мною не написана, а продиктована (за исключением, естественно, шахматного примера) сотруднику журнала Олегу Первакову. В подготовленном им материале не пришлось менять ни единого слова – высший класс журналистской работы.

Олег – замечательный этюдист, один из лучших, если не лучший в мире. Десяток лет спустя, уже перед моим шестидесятилетием, я пригласил его быть судьей юбилейного конкурса составления этюдов, а потом мы с ним вместе подготовили книжку «Этюды для практиков».

Мы пахали...

На Кубке СССР 1974 года неудачно выступила команда «Локомотив», лидерами которой были Борис Спасский и Лев Полугаевский. По окончании турнира, как водится, в Центральном Совете общества в присутствии всех членов команды состоялся «разбор полетов». Начальство хотело понять: почему сыграли плохо? Борис Васильевич выступил примерно так:

– Я считаю, что мы со Львом Абрамовичем свою задачу выполнили, успешно прикрыли первые доски, а вот молодые команду подвели.

Суммарный результат на первых двух досках был действительно неплохим: «плюс 4». Правда, вклад лидеров команды оказался далеко не равноценным: в активе Полугаевского – «плюс 5», тогда как у Спасского – «минус один» (всего одна победа при двух поражениях и шести ничьих). После этого собрания фраза «Мы со Львом Абрамовичем» стала в среде профессионалов настоящей классикой!

В гостях у миллионера

Кубки европейских чемпионов среди клубов поначалу проводились по нокаут-системе: одна команда ездил к другой на двухкруговые матчи. Так получилось, что «Буревестник» дважды с интервалом в три года играл в Герма-

нии с сильнейшим клубом страны «Золингеном». В первый раз я был игроком, во второй – тренером.

В 1976 году наши команды встретились в финале Кубка чемпионов. Руководитель делегации по фамилии Типин не был шахматистом, да, по сути, почти и не руководил. Всё организовывал и всем командовал Яков Борисович Эстрин, опытный мастер, ставший чемпионом мира в игре по переписке. Яков Борисович имел, похоже, немалый вес в соответствующей организации: он часто путешествовал и позволял себе многое из того, что обычному советскому человеку не позволялось. Эстрин всегда выглядел жизнерадостным, активным, и, в общем-то, не был злым, не стремился напасть на окружающих, а при случае даже в чем-то помогал.

Хозяин клуба «Золинген» Эгон Эвертс – сравнительно молодой человек, в прошлом классный автогонщик. Он разработал оригинальный способ обрабатывать огромные стальные махины, на основе своей технологии создал небольшое предприятие и вскоре стал миллионером. Мы посетили его завод, было довольно интересно.

Эстрин договорился с Эвертсом, чтобы тот принял всю нашу команду чуть ли не за неделю до матча. Мы жили в небольшой гостинице. Якова Борисовича почти не видели: он решал какие-то проблемы, связанные с его издательской деятельностью в Германии, наверняка имелись также другие

дела, о которых мы могли только догадываться.

Запомнилась такая деталь. И у нас в гостинице, и в городе были развешены объявления с рисованным портретом Эстрина. Текст гласил: чемпион мира гроссмейстер Яков Эстрин прочитает лекцию на тему «Мой путь к званию чемпиона мира». Эта информация занимала примерно три четверти страницы, а ниже буквами помельче написано: «Сеанс одновременной игры дает гроссмейстер Василий Смыслов».

Денег на покупки почти у всех членов команды было немного: только «суточные». Иногда в таких поездках удавалось подзаработать сеансами одновременной игры, но в Золингене они были организованы лишь для лидеров команды – Смылова и Тайманова. Вообще-то, по правилам о сеансах полагалось сообщать в Спорткомитет и сдавать туда почти весь гонорар. Никто так, конечно, не делал: в СССР идиотизм существовавших правил и законов, как известно, зачастую нейтрализовывался необязательностью их исполнения.

В один из дней к нам почему-то пришла делегация местных коммунистов. В холле внизу сидел Василий Васильевич Смыслов. Вошедшие представились, Смыслов повернул голову в направлении второго этажа и закричал:

– Марк Евгеньевич! Спускайтесь быстрее, тут ваши единомышленники пришли!

Как известно, Тайманов был членом партии, а Смыслов нет.

Запомнилась заключительная сцена той поездки. Мы на аэродроме, нас провожает Эгон Эвертс. К стойке для сдачи багажа приближается караван – примерно 10 тележек с сумками и чемоданами. Подавляющее их большинство принадлежит Эстрину, остальные – Тайманову. После взвешивания оказалось, что за перевес следует заплатить, кажется, 4000 марок. Эвертс договорился, чтобы скостили до двух тысяч, но и эти деньги наши платить не рвались, сказали, что такой суммы у них просто нет. За них заплатил Эвертс, получив обещание, что Эстрин вскоре вернет долг. По русской поговорке, «обещанного три года ждут». Эвертс потерял терпение значительно раньше и прислал возмущенное письмо не то в «Буревестник», не то в Спорткомитет. Не помогло: денег ему, помнится, так и не вернули.

Шахматный турист

Именно так не слишком корректно и едва ли обоснованно назвал Гарри Каспаров некоторых участников чемпионата мира 1999 года, проводимого по нокаут-системе в Лас-Вегасе. В команде «Буревестник» в Золингене был настоящий шахматный турист: Тамаз Георгадзе. По спортивным критериям он в состав тогда не проходил и был

включен по протекции. Числил-ся Георгадзе вторым запасным, на игру его выставять не рисковали. Впрочем, он не очень-то и рвался, поскольку приехал сюда не за этим, целью было – сделать деньги. Тамаз привез на продажу несколько бутылок коньяка, икру, кажется, что-то еще.

В один из свободных дней перед матчем нам предоставили машину для поездки из гостиницы в город. Сопровождавшая нас сотрудница Эвертса предложила по прибытии туда, прежде чем мы разойдемся по своим делам, угостить нас в кафе. По дороге ей позвонили, и выяснилось, что пойти с нами она не сможет. Женщина извинилась и протянула деньги – мол, сходите в кафе сами. Капитан команды Марк Евгеньевич Тайманов, владевший немецким, начал отнекиваться: как же так, неудобно! – но деньги, конечно, взял. Тут в разговор влезает Тамаз и почему-то на смеси русского и немецкого предлагает:

– Но мы, конечно, не будем тратить деньги на кафе? Давайте их поделим!

Тайманов толкает его в бок – молчи, дурак, что ты говоришь?! Тот не понимает и пытается свою мысль развить. Наконец, некрасивая сцена заканчивается, женщина уходит. Тайманов с укоризной смотрит на Георгадзе:

– Тамаз, как тебе не стыдно, думай, что говоришь при посторонних.

Впрочем, поход в кафе даже не обсуждался, деньги, разумеется, тут же были поделены.

Финансовые возможности у Георгадзе были заметно лучше, чем у большинства участников команды. На обратном пути с подачи Якова Борисовича Эстрина он купил в аэропорту популярную тогда вещь – радио вместе с магнитофоном. Тамаз очень гордился своей покупкой, всем ее показывал. Гулько с Разуваевым покрутили магнитофу в руках и говорят:

– Тамаз, что ты купил? Видишь, тут написано: «Made in Taiwan». Что там за уровень на Тайване? Ясно же, вещь халтурная, некачественная!

Тамазу это не понравилось. Он подошел ко мне. Я говорю:

– Знаешь, Тамаз, я тоже думал о такой покупке и перед поездкой проконсультировался с Макарычевым, он ведь хорошо разбирается в технике. Сережа меня отговорил. Он объяснил, что при объединении в магнитофу и радио, и магнитофон работают намного хуже, чем по отдельности.

Тамаз совсем задергался, бросился к Эстрину. Тот успокаивает:

– Ну, что ты нервничаешь? Не видишь – они тебя просто разыгрывают!

Тогда Георгадзе подошел к Смыслову. Василий Васильевич с серьезным видом осмотрел игрушку и сказал:

– Хорошая вещь, Тамаз. Молодец, будешь слушать музыку!

Только знаешь, тут ведь коротких волн нет, только УКВ, а у нас УКВ не ловится. Вот за границей твоя магнитола будет работать отлично!

Тамаз начинает рвать на себе волосы:

– Яков Борисович, что вы со мной сделали!..

Нет сомнений, что дома Тамаз загнал магнитола за хорошие деньги, но в тот момент настроение ему мы немножко испортили!

Один титул на два клуба

По именам команда «Буревестник» выглядела грозно. Назову состав в порядке досок: Смыслов, Гулько, Тайманов, Дворецкий, Альбурт, Разуваев; запасные Палатник и Георгадзе. У немцев выделялись первые две доски: Хюбнер и Кавалек, на остальных преимущество, вроде бы, было на нашей стороне. Однако матч получился равным и очень упорным.

Гостиница, где мы жили, располагалась довольно далеко от центра. После прогулки по городу Гулько и Разуваев опоздали к намеченному месту сбора, и машина ушла без них. Пришлось им тащиться по жаре на своих двоих. Гулько обиделся, что его не дождалось, объявил, что во время прогулки получил тепловой удар и первую партию играть не сможет.

Больше всего это задевало Тайманова – ведь ему приходилось

играть черными против грозного в те годы Кавалека, а потом снова черными с Хехтом. Марк Евгеньевич уговаривал Гулько всё же выйти на игру, но безрезультатно. В день партии на собрании команды Тайманов заявляет:

– Вы знаете, я тоже себя не очень хорошо чувствую, наверное, и меня стоит заменить...

Руководитель делегации строго посмотрел на него и сказал:

– Марк Евгеньевич! Я уверен, что вы найдете в себе силы сыграть!

И вопрос был решен, спорить Тайманов не мог. Дело в том, что предыдущим вечером он проводил сеанс одновременной игры. Марк Евгеньевич – человек опытный, он прекрасно понимал, как будет воспринят в Москве отказ от игры гроссмейстера, только что давшего коммерческий сеанс.

В первом матче пять поединков завершились вничью, Лев Альбурт проиграл. Эстрин потерял к нему доверие и больше на игру уже не выставлял. Во втором матче удалось отыграться за счет победы Палатника на последней доске (остальные партии были вновь ничейными). Я сыграл любопытную партию против гроссмейстера Бояна Кураицы – ее можно найти в ШВМ-3, в главе «Маршруты для ладьи».

Предстоял третий, дополнительный матч, который должен был определить чемпиона. Семен

Палатник, человек очень осторожный, не хотел рисковать своим успехом и попробовал с игры «сопрыгнуть». Смыслов говорит:

– Ну что же, ничего страшного, выставим Георгадзе, не зря же он сюда ехал! Как, Тамаз, сыграешь?

Тамаз произнес замечательную фразу:

– Я, конечно, очень хочу играть, но считаю, что Сеню ни в коем случае нельзя менять!

Всем всё стало ясно, и вопрос был решен: играет Палатник.

И вот последний тур. Три партии заканчиваются вничью. У Палатника чуть приятнее против старого доктора Лемана, Тайманов добился некоторого позиционного преимущества с Хехтом, а у Гулько тревожная позиция против Кавалека. Тут ко мне со Смысловым подходят немцы, предлагают завершить все оставшиеся партии вничью и разделить титул. Мы со Смысловым понимаем, что, судя по положению на досках, этот вариант нас устраивает, но сами решить вопрос не имеем права. Руководителей, Эстрина и Типина в зале нет – они бегают по магазинам. Единственное официальное (или полуофициальное) лицо – капитан команды Тайманов. Смыслов объясняет ему ситуацию. Тайманов нервничает, боится взять на себя ответственность (действительно: как предсказать реакцию московского начальства?):

– Нет-нет, подождем, ведь у меня лучше, может, я еще выиграю!

Мы отходим, Смыслов зло говорит:

– Выиграет он, как же. Да через 10 ходов сам ничью запросит.

В течение ближайшего получаса ничего не происходит – некому принять решение. Ко мне подходит Кавалец и смеется:

– Давайте, быстрее решайтесь, а то я сейчас его обыграю!

Проходит еще несколько минут, и, наконец, в зале появляются Типин и Эстрин. Навьюченные свертками, довольные. Я иду к одному из них, Смыслов к другому, объясняем ситуацию. Они проводят короткое совещание с немцами, после чего просто обходят оставшиеся доски и останавливают часы. Так закончился этот матч.

Не все вернулись соколы...

1979 год, вновь «Буревестник» в Золингене борется против местного клуба – на этот раз в полуфинале Кубка европейских чемпионов. К этому моменту я уже переключился на тренерскую работу, почти полностью оставил практическую игру и еду в качестве тренера команды. Руководитель делегации, как всегда, «со стороны».

Эвертс не забыл о надувательстве, поэтому прием со стороны организаторов крайне холодный, все проблемы предстоит решать

самим. Прилетаем во Франкфурт, покупаем билеты на поезд, который должен (с пересадкой) доставить нас до Золингена. Но закавыка в том, что один из участников команды Юрий Балашов прилетает с турнира в Финляндии только вечером. Значит, кому-то надо остаться в аэропорту, чтобы его встретить, сказать, куда ехать, передать билет. Кому же? Логично остаться мне, поскольку я не играю. Руководитель это понимает, но его, кажется, предупредили, что я – человек ненадежный, за мной нужен глаз да глаз. Мнется, но выхода нет: просит меня дожидаться Балашова. Я говорю: хорошо, но давайте деньги.

Тут он жутко перепугался – ведь тогда я смогу купить себе би-

лет в совсем другую сторону. Я же стою на своем:

– Нет, без денег я здесь не останусь, не буду же сидеть в аэропорту голодный!

Шеф понял, что делать нечего, и выдал мне половину моих суточных. Тут ему пришла в голову гениальная идея:

– Давай, мы захватим твой чемодан, чего тебе с ним таскаться!

Подстраховался! Меня это вполне устроило, чемодан я отдал. Правда, потом оказалось, что его чуть не забыли в вагоне при пересадке, в последний момент спохватились.

Вечером прилетел Балашов, мы с ним добрались до Золингена уже поздно ночью. Утром встаю – никого нет, все разбрелись по ма-

Члены сборной «Буревестника»: Владимир Багиров, Юрий Разуваев, Александр Кочиев, Василий Смыслов, Марк Дворецкий

газинам. А играть предстоит уже сегодня после обеда. Днем выхожу в город и наталкиваюсь на наших: один жует пирожок, другой тоже перекусывает всухомятку. Экономят суточные.

Свободны от игры были Альбурт, который попросил в первый день его не ставить, и запасной – Палатник. Собрались, двинулись к игровому залу (который располагался довольно далеко от гостиницы). Руководитель подзывает меня и Палатника и говорит:

– Что-то нигде не видно Левы. Вернитесь в гостиницу, посмотрите, где он.

Приходим с Сеней в гостиницу, заглядываем в номер Альбурта. Сразу становится ясно, что Леву мы больше не увидим: из его вещей почти ничего не осталось.

Возвращаемся в турнирный зал, Сеня всю дорогу ноет, гадая, какие для него будут последствия: ведь он близкий друг Альбурта, тоже одессит.

Сообщаем новость руководителю, тот идет звонить в посольство, а после игры объявляет нам официальную версию: Альбурт похищен! В подобных случаях боевики из посольства сразу начинали поиск беглеца, и если находили, то хватали его, усыпляли и возвращали домой. А затем объявляли, что тот был похищен вражескими спецслужбами, а наши его спасли, или он сбежал от врагов (если тот соглашался публично подтвердить

такой вариант). Но Альбурт – парень сообразительный, он уехал в другой город и только там обратился в полицию, поймать его не удалось.

Между прочим, в это время проходил тренировочный сбор команды Москвы, и один из тренеров поймал обрывок сообщения по «Голосу Америки»: «Советский гроссмейстер попросил политического убежища в Германии». Фамилия не была расслышана, и начали гадать, кто именно. Как мне потом рассказали, ставки делались в основном на Александра Кочиева и на меня (хоть я и не гроссмейстер). А сам Кочиев иронично распевал после матча: «Не все вернулись соколы»...

В роли тренера команды

Первый матч мы проиграли, и для общей победы нам необходимо было выигрывать второй матч с разницей в два очка. При равном счете в финал проходила команда, добившаяся успеха на более высоких досках. У нас потерпели поражения лидер «Буревестника» Смыслов и, кажется, Разуваев, победил только Багиров.

В сложившейся непростой ситуации мне предстояло предпринять какие-то верные тренерские шаги (на первый матч из-за задержки в аэропорту я повлиять никак не мог).

Руководитель спросил:

– Наверно, не стоит ставить Палатника? Он же явно напуган происшедшим!

– Ну что вы! – ответил я. – Кто нам наверняка принесет очко, так это Сеня!

Для меня было ясно: Сеня выложится по полной, из кожи вон будет лезть, чтобы хоть как-то в глазах начальства реабилитироваться за дружбу с Альбуртом. И действительно, он пришел ко мне готовиться, мы внимательно посмотрели намеченный им дебют. Конечно же, он выиграл.

Соперники наверняка ожидали замены в хвосте команды. Разуваев не слишком рвался в бой, но освободить его от игры я отказался. Ему предстояло бороться белыми с Вестериненом, который всегда избирал староиндийскую защиту. Тут Разуваев был очень мощно подготовлен и имел хорошие шансы достичь большого дебютного перевеса.

Я сделал удачную замену: снял Георгадзе. На этот раз Тамаз попал в команду по праву и даже играл в ней на высокой доске, кажется, на третьей – после Смыслова и Балашова. Однако в первом матче он совершенно непритязательно разыграл белыми дебют с человеком, который был старше его лет на тридцать: 1.c4 ♘f6 2.♘c3 g6 3.g3 d5 4.cd ♘:d5 5.♙g2 ♘:c3 6.dc – просто перешел в равный эндшпиль. Сделал короткую ничью с более слабым соперником. Я понимал, что черными в столь на-

пряженной и нервной обстановке он тем более рваться в борьбу не станет. К тому же при такой замене на большинстве досок происходила неожиданная для соперников сдвигка, и получался удачный для нашей команды расклад цветов.

Состоялось собрание команды, на котором я сказал примерно следующее:

– Нет смысла сейчас обсуждать то, что произошло с Альбуртом. Давайте думать о последнем туре. Борьба наверняка предстоит упорная и долгая, ведь если партия откладывается, то игра возобновляется после часового перерыва. Перекусить там ни во время игры, ни в перерыве совершенно негде, а для долгой борьбы нужны силы. Вот Владимир Константинович одержал вчера черными отличную победу – так он перед этим нормально пообедал в ресторане. Понятно, что денег у нас у всех меньше, чем хотелось бы, но мы профессионалы и должны делать всё необходимое, чтобы быть в порядке. Предлагаю вместе сходить на обед в ресторан.

После собрания я переговорил еще и с Кочиевым, и с Багировым, которому, конечно, были приятны услышанные им лестные слова. Багирову предстояло второй раз играть черными. Я сказал Владимиру Константиновичу, что в его ситуации вполне естественно желание подстраховаться: ведь в

шахматиста, набравшего черными полтора очка из двух, никто не бросит камень. Однако, учитывая сложившиеся обстоятельства, необходимо брать очки даже черным цветом, и я прошу его попытаться. Он столь же уважительно ответил, что, конечно, всё понимает и пободется за победу.

Предпринятые мною мало заметные шаги оправдались. Когда часа через полтора после начала игры я пришел в турнирный зал, мы уже стояли на 5-1. Потом, правда, всё стало портиться, Разуваев не реализовал большой перевес, Смыслов проиграл равную позицию, но «+2» мы все-таки набрали и матч выиграли. Впоследствии в финале «Буревестник» завоевал Кубок, одолев голландский клуб «Вольмак». Там успешно дебютировал за нашу команду мой ученик Сережа Долматов.

Когда мы вернулись, в аэропорту нас ждала машина и два солидных на вид человека. Один из них – Ряшенцев, большой профсоюзный босс и заодно гэбист, второй просто из КГБ. Нас доставили в Центральный Совет общества «Буревестник», и там в кабинете председателя попросили каждого максимально подробно поделиться своими наблюдениями, связанными с Альбургом. Все вели себя по-разному. Василий Васильевич в своем стиле сказал, что Лев Осипович – личность сложная, непредсказуемая,

демоническая... Напуганный Сенья Палатник старался продемонстрировать свою лояльность: был очень активен, всех дополнял, уточнял.

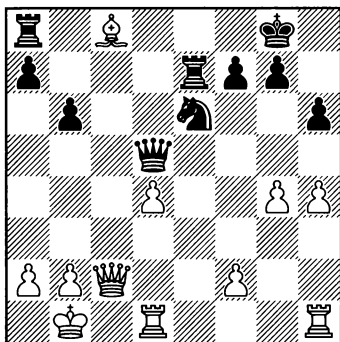
Кончилось тем, что уволили человека, отвечавшего в «Буревестнике» за шахматы – Иосифа Давыдовича Березина, не имевшего никакого отношения к поездке. Санкции, как всегда, оказались не только несправедливыми, но и нелепыми. Сам Березин от них наверняка только выиграл: он устроился тренером в спортивный интернат, где и зарплата повыше, и работа приятнее. Ребята в спортивном интернате едва ли выиграли – Иосиф Давыдович, хоть и хороший человек, но тренерского опыта почти не имел. Больше всего пострадали шахматисты «Буревестника»: те, кто приходили на смену Березину, заметно уступали ему по человеческим качествам и значительно хуже справлялись с обязанностями.

Тренер в большой делегации

В 1979 году в Рио-де-Жанейро состоялись одновременно два межзональных турнира: мужской и женский. Я там помогал Нане Александрия. В претендентские матчи она пробилась, но с большим трудом: играла тяжело и в цейтнотах потеряла немало ценных очков. Приведу фрагмент из поединка с будущей победительницей турнира.

АЛЕКСАНДРИЯ – ИОСЕЛИАНИ

Рио-де-Жанейро 1979

1.?

После напрашивающегося 21. ♖he1! у белых и лишняя пешка, и подавляющая позиция (21... ♘:d4?? 22. ♗:e7; 21... ♗c7?? 22. ♙:e6).

Александрия сыграла 21. ♙:e6? ♗:e6, выпустив львиную долю перевеса: ее небольшое материальное превосходство теперь в значительной доле компенсировано уязвимостью белых пешек и активностью фигур соперницы. Испытывая уже в этот момент острую нехватку времени, Нана растерялась и даже проиграла партию.

В советское время поездки за границу в составе большой делегации обычно бывали достаточно неприятны, порой унижительны и даже опасны для будущего. Кто-то обязательно за тобой наблюдал, порой приставал с разного рода советами, наставлениями и указаниями. Например, в середине

турнира нас всех вдруг собрали и потребовали резко повысить бдительность, выходить в дальнейшем в город только группами. Как выяснилось, остались на Западе, попросив политического убежища, знаменитые фигуристы Белоусов и Протопопов, и тут же руководители всех находившихся за рубежом делегаций получили соответствующие указания.

Собственно участников межзональных турниров в делегации было явное меньшинство. Помимо руководителя, переводчика, врача, пресс-атташе (наверняка кого-то еще я не вспомнил), имелись также старшие тренеры мужской и женской группы. А вот для персональных тренеров некоторых участников и участниц мест в делегации не нашлось. Например, мастер Павел Кондратьев, с которым я делил номер в гостинице, секундировал сразу двум шахматисткам.

Как обычно, при таком обилии народа заняться основным делом, ради которого мы прибыли в Рио-де-Жанейро, порой бывало некому. На финише турнира Александрия отложила партию с конкуренткой Жужей Веречи в дичайшей позиции. Я ее много анализировал, но мало что понял, и потому хотел показать свой анализ кому-нибудь из коллег, чтобы тот бросил свежий взгляд и, быть может, что-нибудь подсказал. Увы, не нашлось ни одного желающего. Отказался помочь, сославшись на важные дела, даже Юрий Михай-

лович Котков – гостренер женской сборной, назначенный руководителем женской части делегации, который вообще-то был неплохим мастером.

Кстати, перед турниром Котков спросил у меня, как мы готовились. Мы провели с Наной большой сбор, где занимались и дебютом (в чем нам очень помог участвовавший в сборе киевский гроссмейстер Игорь Платонов), и различными игровыми проблемами. Котков спросил, изучали ли мы партии соперниц. Я ответил:

– Нет, у нас и другой работы было достаточно.

– Как, – возмутился Котков, – перед столь важным соревнованием вы не изучали партии соперниц?! Как можно!

После окончания межзональных уже в Москве состоялся коллективный «разбор полетов», и

Нана Александрия

там он снова выступил с обвинениями:

– Оказывается, Дворецкий с Александрия даже не разбирали партии соперниц! Полная безответственность!

Я не удержался и вспылил:

– Простите, Юрий Михайлович, что вы вообще понимаете в тренерском деле? Работаю с Александрия я, и мне виднее, чем с ней надо заниматься!

В этом цикле Нана дошла до матча на первенство мира и сыграла его вничью. Позднее Котков понял, что был неправ, и принес мне извинения.

«Командная игра» в Рио-де-Жанейро

В мужском межзональном турнире за три вакансии в матчах претендентов, в основном, сражались четверо: Тигран Петросян, Роберт Хюбнер, Лайош Портиш и Ян Тимман. Конкурентную борьбу Петросян обычно трактовал несколько шире, нежели прямое соперничество за доской. В шахматном мире хорошо известны, например, не очень красивые истории, связанные с победным для него турниром претендентов на острове Кюрасао. Я расскажу лишь то, чему сам был свидетелем.

Основные события развернулись на финише. В одном из туров Хюбнер отложил партию против иранца Харанди, имея на пешку меньше в игровом ферзевом энд-

шпиле. Наши руководители тут же привлекли кое-кого из тренеров для помощи иранцу в анализе отложенной позиции. Принимал в этом участие и сам Петросян. Ко мне подошел Михаил Абрамович Бейлин – старший тренер мужской части делегации, и вежливо (он очень умный, интеллигентный человек) как бы между делом попросил:

– Знаешь, наши там смотрят отложенную, но что они понимают в эндшпиле? Может, взглянешь, ты же специалист!

Я могу иногда помочь в анализе кому-то из коллег, которым симпатизирую, однако работу «против конкурента» считаю некорректной, и потому решительно отказался. При доигрывании Хюбнеру удалось спастись.

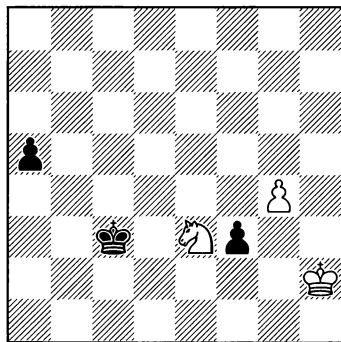
После межзонального турнира меня в течение трех лет не выпускали за границу, и я полагал, что выезд мне закрыли в результате доноса одного из «руководителей», возможно, связанного и с этим эпизодом. Но много лет спустя, прочтя книгу «КГБ играет в шахматы», вспомнил про состоявшийся летом следующего года тренировочный сбор, на который мы с Наной пригласили опального Гулько, и подумал, что тот сбор тоже мог стать поводом для репрессий. Что произошло на самом деле, мне, конечно, уже не узнать.

Незадолго до конца турнира Ваганян и Балашов, выступавшие не слишком удачно и отстававшие

от лидеров, предприняли последнюю попытку приблизиться к лидирующей группе, дав бой конкурентам: Хюбнеру и Тимману. Увы, оба этот бой проиграли.

Какой поднялся скандал! Петросян заявил руководителю делегации, что наши участники действуют против него, что проиграли они сознательно, потребовал принятия мер. Абсурдность обвинения была для всех очевидна, и «дело» спустили на тормозах.

Вскоре после этого доигрывалась отложенная партия предыдущего тура **Портиш – Велимирович**. У Портиша выигранный эндшпиль, но при доигрывании он действовал не слишком убедительно, и у соперника, как будто, появились шансы на спасение.

Портиш задумался над очевидным ходом **54.g5**, Велимирович гуляет. Я смотрю на демонстрационную доску, считаю варианты и не вижу выигрыша. Ко мне подходит гроссмейстер Андерссон. Я говорю:

– Послушай, Ульф, ...♔d3, кажется, делает ничью!

Он отвечает:

– Да? А, по-моему, ничья после ...♔d4.

Рона Яковлевна Петросян обратила внимание на нашу беседу и, очевидно, поняла, о чем идет речь. Она тут же подошла к Ульфу, тот наверняка сказал ей то же, что и мне. Она бросается к мужу, который в этот момент что-то обсуждает с Леонидом Шамковичем, и передает слова Андерссона: ...♔d4 спасает партию. Гроссмейстеры немного посмотрели на демонстрационную доску: да, вроде бы, похоже.

В этот момент Велимирович направляется к столику. Рона Яковлевна идет рядом с ним и что-то говорит. Портиш делает свой ход, Велимирович довольно быстро отвечает 54...♔d4?, но после 55.♟g4! становится ясно, что его дела плохи. Ведь если обе пешки двинутся в ферзи, черный ферзь будет потерян из-за шаха по большой диагонали. Еще последовало 55...♔d5 56.♔g3 ♔e6 57.♞e3, и черные сдались.

Велимирович встает из-за доски злой и чуть ли не матом объясняет находившимся рядом Ваганяну и Рошалю: «Я уже почти сделал ничью, а эта... что мне насоветовала!»

Пока делались последние ходы, я успел поговорить с Шамковичем, вкратце обсудить с ним свой анализ. Леонид Александрович уже много лет жил в Нью-Йорке,

но до того в Союзе мы с ним были хорошо знакомы, несколько раз встречались за доской.

Партия завершилась, Портиш выходит из зала, и я ему говорю:

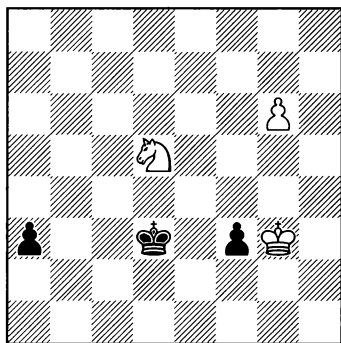
– Вы знаете, ...♔d3 вместо ...♔d4 давало ничью!

Он на меня ехидно смотрит и, намекая на обычную советскую практику, спрашивает:

– Вы это, конечно, дома анализировали?

Тут вмешался Шамкович и подтвердил, что, варианты были найдены только сейчас. Портиш поверил, успокоился, мы с ним сели в соседней комнате, обсудили позицию, и он согласился с моими выводами. Чуть позднее я напечатал свой анализ в журнале «64».

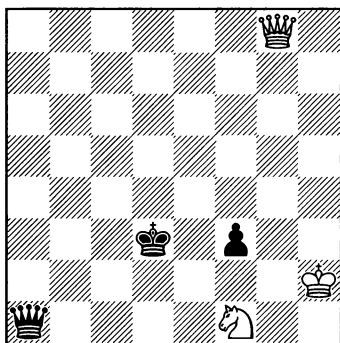
Главный вариант: 54...♔d3! 55.♞d5 (уже бесполезно 55.♞g4 a4) 55...a4! 56.♔g3 (56.g6 a3 57.g7 f2! 58.♔g2 a2) 56...a3 57.g6

1...?

57...♔c4!! 58.g7 a2 59.g8♖ a1♖ или 58.♞c3 ♔:c3 59.g7 f2! 60.♔:f2 a2 61.g8♖ ♔b2 с ничьей.

Впоследствии Ян Тимман нашёл всё же красивый путь к победе и даже составил эту на эту тему. Вместо 55.♘d5?! белые должны сыграть 55.♘f1!! a4 56.g6 a3 57.g7 a2 58.g8♚ a1♚

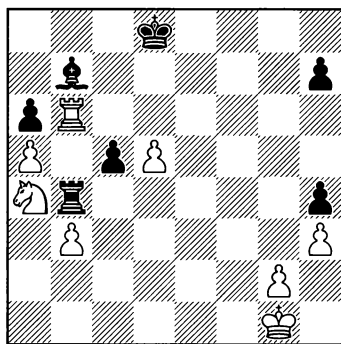
1.?

59.♚h7+!! (но не 59.♚g6+? ♘c4 60.♘d2+ ♘d5 или 60...♚b5) 59...♚e2 (здесь уже проигрывает 59...♚c4 60.♘d2+ ♘d5 61.♚d7+ или 60...♚b5 61.♚b7+) 60.♚e4+ ♘d1 (60...♚:f1 61.♚:f3+; 60...♚f2 61.♚e3+) 61.♘e3+ ♘d2 62.♘c4+ ♘d1 63.♚d3+ и т.д.

В последнем туре по ряду косвенных признаков сильные подозрения у многих вызвала партия Ивков – Петросян, завершившаяся победой экс-чемпиона мира. Накануне я видел Рону Яковлевну, прогуливавшуюся с Борой Ивковым.

В итоге Петросян разделил 1-3 места с Портишем и Хюбнером. К ним мог бы присоединиться Тимман, если бы одолел белыми

в последнем туре кубинца Гильермо Гарсиа. В напряженной борьбе голландский гроссмейстер добился большого перевеса, но перед контролем поспешил форсировать события. На диаграмме – положение после 41-го хода белых (кажется, именно здесь партия была отложена).

Прикинув варианты, я оценил позицию как ничейную. Ко мне подошел возбужденный Найдорф, который был гостем турнира и очень переживал за Тиммана. Дон Мигель спрашивает:

– Похоже, Тимман выигрывает?

Пришлось его огорчить:

– По-моему, ничья: 41...♚b6 42.ab ♘:d5 43.♘:c5 a5!. Королю белых не оторваться от пешки g2, а если они проведут g2-g3, то после размена пешек черные пожертвуют слона на b3.

Найдорф сразу всё понял и убитым голосом говорит:

– Вы это, конечно, покажете Гарсиа?

– Я-то ничего показывать не буду. Но решение несложно: либо его найдет сам Гарсиа, либо ему покажет кто-то другой.

Конечно же, Гарсиа сделал ничью: 44.♖f1 ♘c8 45.♗f2 ♔b8 46.g3 hg+ 47.♗:g3 ♙:b3! 48.♘:b3 a4 49.♘c1 ♔b7 50.♗f4 ♗:b6 и т.д. Тимман оказался «четвертым лишним».

О Рио, Рио...

Главный город Бразилии оставил незабываемые впечатления. Правда, почти всё время было занято, и выбираться из гостиницы удавалось нечасто. И всё же экскурсию на гору Корковадо к гигантской статуе Христа мы совершили, полюбовались оттуда изумительным видом: океан, а перед ним горы, белоснежные здания, голубые бассейны – всё вперемешку.

Жили мы на знаменитом четырехкилометровом пляже Копакабана. Линия красивых домов (гостиницы, магазины, банки и т.п.), широкий тротуар, шоссе («Авенида Атлантика»), еще одна узкая полоска тротуара, широченная полоса прибрежного песка и океан. Я до того никогда не бывал на океанском берегу. Прибой даже в спокойную погоду настолько сильный, что опасно заходить в воду на глубину больше, чем по пояс. Мощная волна сбивает с ног, и под водой просто теряешься, не зная, где верх, где низ. Я однажды после первой волны так и не успел

вынырнуть, но, к счастью, не запаниковал и к уходу следующей сумел разобраться. В посольстве нам рассказали, что незадолго до того утонул то ли атташе, то ли советник, причем кинувшийся ему на помощь сотрудник – превосходный пловец – тоже не сумел выплыть.

По утрам на пробежку вдоль берега выходит огромное количество людей. Очень спортивный народ!

Вся прибрежная полоса представляет собой сплошное футбольное поле, где постоянно сражается множество команд. Когда идешь к морю, ноги вязнут в песке, а футболисты бегают по песку босиком, кажется, с той же скоростью и резкостью, что и по твердой земле. Какие же у них сильные ноги! Я уж не говорю про технику. Глядя на такое зрелище, лучше понимаешь истоки грандиозных успехов и высочайшей репутации бразильского футбола.

Вдоль тротуара масса киосков, продающих фрукты и свежевыжатые соки. Опытный Михаил Абрамович Бейлин посоветовал мне попробовать сок маракуйи. Я, естественно, никогда не слышал о таком фрукте. Вкус, действительно, оказался изумительным. Через несколько лет в Колумбии, где я помогал Леше Древу на чемпионате мира до 16 лет, мы несколько раз угостились соком из маракуйи, и однажды после этого Леша почувствовал боли в животе. Нам

объяснили, что маракуйя – фрукт ядовитый и требует тщательной обработки, поэтому пить сок можно не везде, а только там, где есть уверенность в соблюдении санитарных норм.

Районов скопления бедноты – фавел мы не видели, однако о том, что Бразилия – страна контрастов, несложно было догадаться и на Копакабана.

Вдоль тротуара бегают мальчишки – чистильщики обуви и пристают ко всем прохожим. Если люди отказываются от их услуг, они норовят потихоньку сзади чем-то мазнуть ботинок (нередко задевая и брюки), а потом кричат:

– Сеньор, сеньор! У вас ботинки грязные, надо почистить!

От гостиницы, в которой жили тренеры, до соседней, более шикарной, где проходил турнир и размещались участники и судьи, надо было пройти всего метров 50, но избежать по дороге «нападения» чистильщиков не удалось ни разу.

Впечатляют масштабы уличного воровства, от которого пострадали и некоторые члены нашей делегации. Однажды, возвращаясь с пляжа, Котков присел на скамеечку, закурил и намеревался надеть брюки. Подошедший к нему человек попросил прикурить. На ветру сделать это было непросто, и бразилец прикрыл огонек полами пиджака. Затем он быстро удалился. Юрий Михайлович оглядывается и видит, что брюк уже нет – их

стянул напарник любителя покурить.

Похожая история случилась на пляже, где загорали Бейлин и доктор Богданов. Оглянулись – брюки исчезли! Впрочем, они люди опытные, знали, что в подобных случаях карманники зачастую не рискуют далеко уносить добычу, а закапывают где-то поблизости в песок, чтобы позднее вынуть в более безопасной обстановке. Они пошли вдоль пляжа, рассматривая все подозрительные кучи песка, и в одной из них, действительно, обнаружили украденные брюки.

Как я стал невъездным

Весной следующего 1980 года Александрия выиграла четвертьфинальный матч претенденток у Елены Ахмыловской. Началась подготовка к полуфинальному матчу. А в Москве тем летом проводилась Олимпиада (нешахматная).

Борис Гулько, фрагмент из книги «КГБ играет в шахматы»:

Перед Олимпиадой я встретился с отказником, врачом Володей Бродским. Через несколько лет Володю посадят на год, и он станет «узником Сиона». А тогда Бродский организовывал – на время Олимпиады – недельную голодовку протеста и предложил мне поучаствовать. Я отказался – может быть, и так отпустят. Кроме того, я принял уже предложение своего друга Марка Дворецкого на

время Олимпиады поехать на олимпийскую базу «Эшеры» под Сухуми.

Марк был тренером выдающейся грузинской шахматистки Наны Александрия, готовившейся к матчу претенденток, и я согласился позаниматься с ней дебютами. На базе я жил анонимно и ни в каких ведомостях не значился. Увы, в «Эшеры» во время наших занятий приехали отдыхать Батуринский и независимо от него знавший меня доктор, который ездил с шахматной командой на Олимпиаду в Буэнос-Айрес. Вопрос, конечно, не в том, кто из них «настучал», а в том, кто «настучал» первым.

Нану наказать за общение со мной не могли – она была гордостью грузинского народа. Закрыли выезд за границу на год Дворецкому. Кто пострадал? Совершенно посторонний человек – Коля Андрианов.

В ту пору Дворецкий – действительно замечательный тренер – каждый год производил для Советского Союза по чемпиону мира или Европы среди юношей. Единственное исключение – Андрианов. Поехав на первенство Европы без своего тренера, – Марк отбывал карантин – Андрианов ничего не выиграл.

Эту же историю в первой части книги рассказывают бывший подполковник КГБ Владимир Попов и историк Юрий Фельштинский. Они добавили ряд деталей, кото-

рые на самом деле не имели места. Например, что на сбор приехали супруги Гулько, хотя Ани там не было. Утверждают, что КГБ проводило операцию по удалению Бори с Аней из Москвы на время Олимпиады, и с этой целью «агенты полковника Тарасова Алики (Бах и Рошаль) убедили ничего не подозревавшего Дворецкого в том, что его другу Гулько было бы полезнее всего отдохнуть от всех проблем в “Эшерах”, одновременно участвуя в тренировке Александрия».

С «Аликами» я на эту тему не общался, да и вообще не уверен, был ли тогда знаком с Бахом. На самом деле, с нами на сбор обещал поехать Разуваев – чтобы помочь в дебютной подготовке, но в последний момент отказался. В считанные дни предстояло решить, кем его заменить. Тут и пришла мысль о Боре. Это было хорошо и для нас: ведь Гулько сильный гроссмейстер, превосходный знаток дебюта, и для него: возможность подзаработать в ситуации хронического безденежья была не лишней. Я позвонил Нане, она кандидатуру одобрила, хоть и понимала риск нашей затеи.

Соавторы пишут, что для наблюдения за Гулько были направлены два агента КГБ: врач и Батуринский. Какая в этом логика – посылать для наблюдения начальника Управления шахмат? Больше смысла направить профессионала, которого мы не знаем. В действительности, Батуринский

появился примерно в середине нашего сбора (думаю, просто решил отдохнуть), причем о его приезде мы узнали заранее. Боря спросил Нану: не стоит ли ему уехать, чтобы не дразнить гусей? Однако решили: а, черт с ним!

Там же рассказывается, что КГБ пытался меня завербовать, но я отказался. Хорошо хоть так: мог бы ведь по их версии и согласиться, и поди потом доказывай, что ты не верблюд. На самом деле, никто меня вербовать не пытался: такое событие наверняка бы запомнилось. Как запомнилась история, поведанная мне Сашей Черниным на турнире претендентов 1985 года в Монпелье, где я тренировал Юсупова и заодно помогал Саше, с которым тренера не направили. Так вот, перед выездом во Францию с ним беседовал местный харьковский гебист, потребовавший, чтобы Чернин проявлял бдительность, наблюдал за поведением своих спутников.

После сбора уже в Москве меня вызвал к себе Батурицкий и начал разъяснительную беседу: как же вы могли пригласить Гулько, неужели не понимаете? Я играю в наивного человека и отвечаю:

– А почему нет: нам была необходима квалифицированная дебютная помощь, Разуваев отказался поехать на сбор, а Гулько – превосходный специалист.

– Что же вы со мной не посоветовались? – спрашивает Батурицкий. Тут я мог только улыбнуться.

Впрочем, диссидента я из себя не строил, держался корректно. К концу беседы Батурицкий дал понять, что не будет возражать против моей поездки на юношеский чемпионат Европы с Андриановым. Как я понимаю, выезд мне закрыли где-то выше.

Ранее Андрианов, с которым я занимался уже пару лет, победил в отборочном турнире к юношескому первенству мира, опередив будущих звезд Андрея Соколова и Яана Эльвеста. На мировой чемпионат в тот год был послан Гарри Каспаров, а Коле досталась путевка на чемпионат Европы, где он поделил второе место. Андрианов – парень очень впечатлительный, подверженный внешнему влиянию, для него мое присутствие было бы действительно важно.

Стоит сказать, что Батурицкий, по моим впечатлениям, – фигура неоднозначная. Не вызывали ни малейших симпатий его прошлое (прокурор сталинских времен), внешний облик (прозвище – мопс), грубость, порой даже хамство. В то же время, шахматы он любил, шахматистов уважал, не был злопамятным. Если это не входило в противоречие с его функциями представителя власти, Батурицкий старался действовать в интересах шахмат (конечно, в своем понимании). Мы с ним не раз ругались, но «в промежутках» поддерживали вполне корректные отношения.

«Неправильная» морковь

Гулько упоминает в своей книге еще одного врача сборной команды – некую Аллу Карповну, которая не особо разбиралась в медицине, у нее была другая работа. Тем не менее, она, кажется, искренне заботилась о своих подопечных. На одном из сборов постоянно спрашивала у Гулько:

– Боря, ну почему вы не едите салат из морковки? Он такой полезный!

Гулько в какой-то момент не выдержал и мрачно ответил:

– Потому что в нем нет хлорофилла!

Бедная Алла Карповна растерялась и не знала, что возразить.

Угроза страшнее исполнения

«Невыездным» я пробыл долгих три года. Наверняка оставался бы в этом состоянии и дольше, если бы сам не «пробил» себе выезд.

Впервые приняв участие в системе отбора к первенству мира, Юсупов блестяще победил в очень сильном по составу зональном турнире 1982 года в Ереване. Следующий этап – межзональный турнир должен был проходить в Толуке (Мексика). В другом межзональном в Москве выступал Каспаров, всеми рассматривавшийся как будущий соперник Карпова.

Было очевидно, что если пустить события на самотек, то в Толуку с Юсуповым меня не пус-

Нана Александрия и Гарри Каспаров

тят. И тогда я поговорил с двумя людьми из ближайшего окружения Карпова, с которыми у меня были прекрасные отношения – с Александром Рошалем и Вадимом Байрамовым. Обоим я изложил свою трактовку возникшей ситуации. Меня на помощь Юсупову не выпускают, что негативно повлияет на результат, существенно затруднит дальнейшее развитие его таланта. Повинна в этом «прокарповская» шахматная власть. Значит, необходимо теперешнюю власть сменить, что станет возможным, если сменится чемпион мира. Поэтому мне (а заодно и моим ученикам: Юсупову, Долматову, их другу Псахису) придется помочь Каспарову.

На самом деле, по ряду принципиальных соображений сотрудничать с Каспаровым мне не хотелось. Более того, он уже предлагал мне вступить в такой союз после окончания межзональных, и я отказался. Однако сторонники Карпова об этом не знали и восприняли угрозу со всей серьезностью. Тренерская репутация у меня была очень высокой, и допускать столь серьезного усиления бригады Каспарова они не хотели. Байрамов поговорил с Карповым, Рошаль – еще и с зампредом Спорткомитета Ивоным, внушили им, что, закрывая мне выезд, власти действуют себе во вред. В результате я получил возможность сопровождать Юсупова на межзональный турнир.

ЧК не дремлет!

Один из тренировочных сборов с Наной Александрия проходил в высокогорном грузинском курорте Бакуриани. За день до окончания сбора к Нане подошел директор гостиницы и что-то стал ей объяснять. Потом Нана обратилась ко мне.

– Марк, директор очень извиняется и просит тебя перебраться в другой номер.

– А в чем дело?

– Приезжает группа иностранцев, и в твоей комнате хотят разместить одного из них.

Ну, да, – подумал я, – как всегда, всё лучшее – для иностранцев. Впрочем, из-за одного дня спорить не имело смысла, и я перенес вещи в другую комнату. К моему удивлению, она оказалась ничуть не хуже прежней. Я поинтересовался у Наны, зачем была проведена «рокировка», почему нельзя было поместить приехавшего в моей новой комнате.

– Понимаешь, директор объяснил, что иностранцев полагается «прослушивать», а у него не все номера оборудованы микрофонами. В твоём прежнем номере микрофон имелся, а в новом – нет.

Дорога к Мавзолею

Много лет назад мне рассказали о забавном случае. Как-то раз группа московских шахматистов приехала в Софию. Наташа Коноплева, которая уже была там раньше, вы-

звалась провести коллег в центр, но запуталась. Она остановила прохожего и спросила:

– Подскажите, пожалуйста, как пройти к Мавзолею Ленина?

Тот посмотрел на нее удивленно:

– Девушка, вы не в Москве, вы в Софии!

– Ох, простите, я перепутала! Я хотела спросить: как пройти к Мавзолею Живкова?

Боюсь, молодые читатели без небольшого комментария не поймут комизм этой истории. Центр Софии тогда «украшал» Мавзолей Георгия Димитрова, а Тодор Живков уже очень давно был Генеральным секретарем коммунистической партии Болгарии, вроде нашего Брежнева.

Как Псахиса вернули в сборную

В начале 80-х годов Лев Псахис, двукратный чемпион СССР, был наряду с Артуром Юсуповым и Сергеем Долматовым лидером молодежной сборной страны. Приближалось первенство мира среди студентов 1983 года. Не знаю уж, по каким соображениям, – то ли по «пятому пункту», то ли еще почему-то, но Крогиус исключил Псахиса из команды. Вместо него пригласили Андрея Соколова, который тогда котировался значительно ниже – его главные достижения были еще впереди.

В это время под Москвой на сборе команды находился Борис

Наумович Постовский. Из телефонного разговора с Быховским он узнал о случившемся и посоветовал Лева обратиться за помощью к Рошалю – заместителю главного редактора журнала «64 – Шахматное обозрение», человеку весьма влиятельному. Тот решил помочь, связался с Красноярским крайкомом партии и проинформировал: вашу местную звезду Льва Псахиса в Москве «затирают», не дают ему стать чемпионом мира. Призыв «наших бьют» срабатывает не только в дворовых компаниях: красноярские начальники решили помочь земляку и связались с Москвой уже по партийной линии. В последний момент, буквально за пару дней до вылета на чемпионат зампред Спорткомитета Ивонин, курировавший шахматы, получил указание: Псахиса в команду вернуть.

И вот в день перед вылетом Ивонин проводит встречу с командой. В кабинете среди других шахматистов сидит Соколов, там же Крогиус, который не знает о приказе свыше. Псахис тоже приехал в Спорткомитет и дежурит где-то в коридоре. Идет стандартное напутствие, обычное бла-бла-бла. Наконец, Ивонин спрашивает:

– Есть ли у вас какие-то вопросы, пожелания?

Встает Артур Юсупов и говорит:

– Я не понимаю, почему с нами не едет Лев Псахис? Его отсу-

ствии существенно ослабляет команду.

Ивонин внимательно смотрит на Артура и задает вопрос:

– Это ваше личное мнение, или другие тоже так думают?

Встает Сережа Долматов и говорит, что он тоже так считает.

– Ну что же, – говорит Ивонин, – раз вы так ставите вопрос, мы должны подумать. Пожалуй-ста, погуляйте немного, а мы с Николаем Владимировичем обсудим ситуацию.

Крогиус смотрит широко раскрытыми глазами и недоумевает: что происходит, что за игра в демократию?

Ребята выходят из кабинета, потом Ивонин вызывает Юсупова как капитана команды и задает ему дурацкие вопросы: мол, вы уверены, вы ручаетесь за Псахиса? Юсупов отвечает: да, конечно.

Так за день до вылета в команду вернули Псахиса.

Как мне потом рассказал Артур, перед приемом у начальства Рошаль ему намекнул, что вопрос с Псахисом, вроде бы, решен положительно. А потому он смотрел на всё происходящее как на театрализованное представление.

Кто такой Бронштейн?

Крогиус не любил талантливых, ярких людей, особенно молодых, но не только. Как-то к нему пришел Бибчук просить за Бронштейна, которого тогда не выпускали

на зарубежные турниры. На что Крогиус ему заявил:

– А кто такой Бронштейн?!

Как Миша Гуревич стал чемпионом

На 52-м чемпионате СССР (Рига, 1985 год) харьковские мастера Александр Чернин и Михаил Гуревич неожиданно для всех показали блестящий результат: разделили 1-3 места с Виктором Гавриковым. В те годы я тренировал Чернина, а они с Гуревичем были большими друзьями, вместе работали над шахматами. И хоть непосредственно с Мишей я не занимался, но после чемпионата он искренне поблагодарил меня, считая, что наше с Черниным сотрудничество способствовало и его прогрессу.

Согласно положению, был проведен двухкруговой матч-турнир победителей. Если и он не выявлял сильнейшего, чемпионом СССР объявлялся тот, у кого лучше дополнительные показатели в основном турнире, а они оказались предпочтительнее у Гуревича.

Надо сказать, Гуревич и Чернин обычно между собой не играли, «расписывали» быстрые ничьи. Не изменили они своей привычке и в матч-турнире. Учитывая короткую дистанцию, интересов Гаврикова это не ущемляло: ведь при таком раскладе ему достаточно было выиграть всего одну партию (а

Друзья: Михаил Гуревич (слева) и Александр Чернин

как стать чемпионом при худших дополнительных показателях, не одержав ни одной победы?!). Тем не менее, Гавриков в ходе турнира накатал жалобу начальству в Москву – на мой взгляд, недостойный поступок! Власти, конечно, радостно отреагировали: когда матч-турнир закончился безрезультатно (все партии с участием Гаврикова тоже пришли к мирному исходу), они обнародовали свое решение: звание чемпиона СССР Гуревичу не присваивать.

К счастью для Михаила, присутствовавший на турнире корреспондент газеты «Правда» оказался не в курсе подвожных игр, но зато читал Положение о чемпиона-

те. На следующий день в главной газете страны вышла заметка: все участники набрали равное количество очков, по дополнительным показателям чемпионом СССР объявлен Михаил Гуревич. Спорить с «Правдой» не полагалось, и чиновникам из Федерации, скрипя зубами, пришлось всё же признать Михаила чемпионом!

Через некоторое время мы с Черниным и Гуревичем проводили совместный сбор в Подмосковье. В один из дней Миша решил съездить в Москву, в Управление шахмат, чтобы решить накопившиеся проблемы. Несмотря на успех в 52-м чемпионате, ему не присваивали звание гроссмейстера, хотя в

действовавших тогда правилах было четко записано: шахматист, занявший в первенстве страны 1-е или 2-е место (в случае дележа – берется среднее арифметическое занятых мест), получает звание «гроссмейстер СССР». Кроме того, став чемпионом страны, Гуревич, естественно, рассчитывал сыграть в каком-нибудь международном турнире. Прекрасно понимая, что претендовать на участие в престижных соревнованиях бесполезно, он просил направить его в Гастингс. Тогда это был заурядный турнир с неважной организацией и низкими призами, на который никто не рвался.

Гуревич – энергичный, жизнерадостный, контактный человек, оптимист по натуре, верящий в себя и в свое обаяние, – надеялся успешно решить эти вопросы с начальником Управления шахмат Крогиусом. Зная, с кем ему предстоит иметь дело, я предупредил:

– Миша, ничего у тебя не выйдет!

Я оказался прав: Гуревич вернулся из Москвы как оплеванный. Крогиусу мало было просто отказать, он обычно старался еще и унижить человека. По первому вопросу он заявил:

– Нечего заниматься казуистикой, высчитывать среднее арифметическое! Вот займете чистое первое или второе место – тогда и станете гроссмейстером.

По поводу турнира можно было соврать что-нибудь вежливое: у

нас-де уже сверстан план, мы обязательно будем иметь вас в виду и т.п. Но Крогиусу этого было недостаточно, ему хватило наглости произнести:

– Турнир – не вашего уровня, вы до него не доросли.

И это было сказано чемпиону Советского Союза, ведущей шахматной державы мира!

В Гастингс, кстати, были направлены Балашов и Михальчишин, разделившие в том чемпионате 4-6 и 14-16 места соответственно.

Борьба за права шахматистов

Во второй половине 80-х годов на волне Перестройки была принята попытка защитить права шахматистов, оградить их от произвола чиновников, создав Союз гроссмейстеров СССР. Главными движущими силами были Артур Юсупов и Евгений Бебчук. Предполагалось, в частности, сделать более справедливой и открытой систему командирования гроссмейстеров на зарубежные турниры. Кто бы мог предположить, что вскоре железный занавес рухнет, и все будут ездить, куда хотят? Артур – человек с безупречной репутацией, принципиальный, вежливый, но настойчивый, стал пользоваться определенным влиянием в Спорткомитете, с ним вынуждены были считаться.

В 1988 году в канадском городе Сент-Джоне Юсупову пред-

стояло играть матч претендентов с Эльвестом, а вскоре после этого оба должны были отправиться на турнир в Линарес, который уже тогда считался одним из самых сильных и престижных в мире. Юсупов входил в элиту, не раз играл в полуфинале соревнования претендентов на мировое первенство. Эльвест же – молодой шахматист, получил приглашение благодаря своим последним успехам. Но тут в Испании побывала Чибурданидзе, пообщалась с организаторами, после чего «хозяин» турнира Рентеро направил письмо в наш Спорткомитет, извещая, что отзывает приглашение Эльвесту и вместо него включает Чибурданидзе.

Юсупов счел действия Рентеро некорректными, необоснованно ущемляющими интересы коллеги. Он обратился в Спорткомитет с просьбой направить протест и добиться участия Эльвеста в турнире. Это была принципиальная позиция, ничего личного – ведь дружеских отношений со своим будущим соперником по матчу у Артура не было. Уже после прибытия в Сент-Джон нам сообщили из Спорткомитета, что Рентеро пообещал вернуть Эльвеста в число участников. Юсупов был очень доволен: оказывается, можно успешно отстаивать права шахматистов! Увы, когда матч закончился (Юсупов выиграл), нам еще раз позвонили из Москвы и сказали, что неправильно переве-

ли телеграмму из Испании: на самом деле, Рентеро ничего не хочет менять.

Понимая, что на Спорткомитет рассчитывать бесполезно, Артур сам направил в Испанию телеграмму. Он написал Рентеро, что считает его решение несправедливым и предлагает ему выбрать один из трех возможных исходов конфликта:

- 1) включение в турнир Эльвеста;
- 2) Эльвест играет вместо Юсупова;
- 3) никто из нас не играет.

Иными словами, Артур твердо дал понять, что откажется играть в

Артур Юсупов

Линаресе, если несправедливость по отношению к Эльвесту не будет устранена. Тут стоит отметить, что у Юсупова тогда на высочайшем уровне была не только моральная репутация, но и рейтинг, его отказ приводил к снижению категории турнира, что никак не устраивало организаторов.

Видимо, поэтому вскоре был получен исключительно вежливый ответ. Рентеро извинился за создавшуюся ситуацию, пообещал сделать всё возможное для включения Эльвеста в турнир, пригласил его в Линарес и пообещал, что даже если места в турнире не найдется, ему возместят все расходы и выплатят компенсацию за неучастие в турнире. Артур показал письмо Яану, тот сказал, что такие условия его полностью устраивают. И лишь тогда Юсупов подтвердил свое участие в турнире.

К сожалению, шахматисты очень редко отстаивают принципиальную позицию в ущерб личным интересам. Одно из приятных исключений: отказ Александра Морозевича в 2004 году от поездки на так называемый «чемпионат мира» в Ливию, когда стало ясно, что не всем, имеющим право играть в чемпионате, будет открыт туда доступ. Он заметил, что не осуждает шахматистов, которые по финансовым причинам не находят в себе силы отказаться от участия, но полагает, что элитные гроссмейстеры, имеющие стабиль-

ные и сравнительно высокие доходы, могли бы проявить принципиальность.

Гроссмейстерские «вольности»

В Сент-Джоне случилась еще одна история, связанная с Эльвестом. Вскоре после матча Яан «злоупотребил» в одном из баров. В таком состоянии он обычно становится агрессивным, начинает всех задирать. Неудивительно, что Эльвест оказался в полиции, откуда его, впрочем, вскоре выпустили. Об этом стало известно главе нашей делегации Хауку. Директор Латвийского республиканского шахматного клуба, он, похоже, по совместительству сотрудничал в организации, к шахматам непосредственного отношения не имеющей.

И вот Артур зовет меня пообедать и посоветоваться. Говорит, что ему предстоит беседа с руководителем (Хаук почему-то очень уважал Юсупова, считался с его мнением) на тему возможных санкций к Эльвесту, и надо как-то убедить «гражданина начальника» не пакостить, не поднимать шума и т.д. Мы обсудили ситуацию, я кое-что посоветовал. В какой-то мере, помогло: в Канаде всё было тихо, однако донос в Москву всё же был написан.

На ближайшем заседании шахматной федерации СССР «персональное дело Эльвеста» вынесли на обсуждение. Атаку начал, ес-

тественно, Крогиус, затем один из его подручных «от имени коммунистов Управления шахмат» потребовал дисквалифицировать эстонского гроссмейстера. Юсупов, хоть и не входил в руководство Федерации, в том заседании участвовал. Очень деликатный по натуре, Артур всё же не выдержал и вспылал:

– Эльвест даже в пьяном виде ведет себя достойнее, чем некоторые из здесь присутствующих – в трезвом!

Председателем шахматной федерации СССР был тогда Александр Чикваидзе, человек умный и, на мой взгляд, порядочный. В то время в прибалтийских республиках активно разворачивалось движение за выход из состава СССР. Чикваидзе понимал, что дисквалификация Эльвеста – одного из «национальных героев» Эстонии лишь подольет масла в огонь, усилит ненависть к Москве. Вот он и спустил «дело Эльвеста» на тормозах.

После окончания кандидатских матчей в Сент-Джоне состоялись турниры по швейцарской системе. В главном приняли участие ведущие гроссмейстеры мира, в том числе – почти все претенденты. А затем прошел чемпионат мира по блицу, куда подъехали и Каспаров,

и Карпов, но успеха в нем не добились: победил Михаил Таль.

Валерий Салов, уступивший в матче Яну Тимману, играть в «швейцарке» не стал, и перед чемпионатом по блицу у него образовалось несколько свободных дней. Мы с ним дружили (тогда он еще не свихнулся на почве антисемитизма). Захожу я в номер к Валерию, застаю там его тренера Сергея Макарычева, и Салов делится своими планами:

– Мои новые друзья-американцы предложили съездить вместе с ними во Флориду. Обещают на машине беспрепятственно пересечь границу, а к началу чемпионата по блицу привезти меня обратно.

А я видел, что руководитель делегации неважно относится к Салову, не доверяет, чувствуя его независимый характер.

– Валера, уже на второй день шеф обнаружит, что тебя нет. Поинтересуется у Макарычева, и Сережа, как ты понимаешь, тут же расколется. А теперь подумай: ну какой нормальный чиновник поверит, что уехавший в другую страну гроссмейстер собирается вернуться? Представляешь, какой шум он поднимет?

Салов почесал в затылке и решил, что, действительно, не стоит рисковать.

БОЛЬШИЕ ТУРНИРЫ И МАТЧИ

В 80-е годы Артур Юсупов и Сергей Долматов стали сильными гроссмейстерами. Изменился характер работы с ними. Ведь одно дело – помогать на турнирах и сборах юному шахматисту, который слабее тебя играет, меньше знает, и совсем другое – секундирование на высшем уровне. Да и личные взаимоотношения претерпели изменения: я в значительно меньшей степени, чем прежде, чувствовал себя педагогом, опекающим своих учеников. Они повзрослели, и теперь, помимо сотрудничества, нас связывала крепкая дружба, сохраняющаяся вот уже не одно десятилетие.

В этой главе рассказывается о важнейших соревнованиях розыгрыша первенства мира, на которых я был вместе с Артуром, Сережей, а также с Наной Александрия. Конечно, я продолжал заниматься и с молодыми ребятами (например, с Дреевым), но значительную часть времени стала отнимать иная, новая для меня деятельность.

Женские матчи претенденток

Цель, которую мы с Наной Александрия ставили перед собой, заключалась в завоевании титула чемпионки мира. После относительно успешного прохождения межзонального этапа в Рио-де-Жанейро, о котором уже рассказывалось, для достижения цели оставалось выиграть три претендентских матча и затем победить чемпионку мира Майю Чибурданидзе.

Четвертьфинальный матч против Елены Ахмыловской проходил

в марте 1980 года в Кисловодске. В ШБЧ-1, в главе «Достоинства и недостатки шахматиста, их влияние на ход шахматной борьбы» вы найдете выполненный именно под таким углом зрения анализ двух партий из этого поединка. Нам с Наной важно было не только решать текущие спортивные задачи, но и параллельно продолжать работу над совершенствованием ее игры, устранением имевшихся слабостей.

Нана победила с преимуществом в два очка. В послематчевом интервью она подчеркнула, что

Нана Александрия

одной из компонент ее успеха стало удачное доигрывание отложенных партий.

В кисловодском матче анализ отложенных позиций, проведенный мною и моими тренерами, оказался заметно лучше, нежели у соперницы. Думаю, что и сами доигрывания я проводила сильнее Ахмыловской. В результате мне удалось спасти несколько трудных позиций и реализовать перевес там, где это было сделать непросто.

Замечу, что тот же фактор сыграл немаловажную роль и в следующем матче Наны против Литинской. Да и вообще, в те времена умелая подготовка к доигрыванию отложенных партий существенно влияла на результаты шахматиста. Я умел анализиро-

вать и старался передать ученикам это умение.

Позволю себе небольшое отступление. Если взглянуть на первые три матча Карпова с Каспаровым, можно заметить явное преимущество бригады Карпова в анализе отложенных, – Каспаров при доигрывании регулярно терял очки. Ситуация изменилась после того, как в его бригаде появился Сергей Долматов, умело применявший нашу методику анализа. Это признает и Каспаров: *Приход Сергея обеспечил нам в Севилье заметный перевес в анализе отложенных партий.*

Полуфинальный поединок против Марты Литинской в Вильнюсе оказался еще более тяжелым,

чем предыдущий. Нана стартовала уверенно: из первых 4-х партий выиграла две при двух ничьих. Но затем началось что-то странное: у нее появились головные боли, резко ухудшился сон, упало качество игры, стали чаще случаться просмотры. После трех поражений подряд счет был уже не в нашу пользу.

На претендентских матчах каждой шахматистке помогали несколько человек. С Наной были я, Давид Джаноев и Виктор Гавриков (он тогда только начал с нами сотрудничать и помог значительно улучшить дебютную подготовку). У Литинской старшим тренером был Виктор Желяндинов, в бригаду входили мастера Мирон Шер, Владимир Бутурин, а также муж Марты и еще один странный

человек, незнакомый нам – шахматистам.

Игра проходила в маленьком Белом зале Дворца ученых. Там не было даже сцены. Участницы располагались в одном конце зала, далее – 10-12 рядов стульев, по 6-8 в каждом ряду, а в районе четвертого или пятого ряда в нишах по обе стороны стояло еще по одному креслу. И вот в одно из этих кресел неизменно усаживался незнакомец из бригады Литинской. Участницы за столиком в каждой партии менялись местами, и этот человек тоже каждый раз перекочевывал на противоположную сторону. Уже не помню, сидел ли он лицом к Нане или за ее спиной, но не вставал с места в течение всей партии, хоть и не был шахматистом. Когда мы мимоходом поин-

тересовались у кого-то из бригады соперницы, что это за человек, они соврали: мол, чиновник из львовского спорткомитета. Верилось с трудом: трудно представить себе чиновника, часами наблюдавшего за игрой.

Джаноев всерьез забеспокоился, начал наводить справки и выяснил, что к спорткомитету незнакомец не имеет ни малейшего отношения. Возникло серьезное подозрение, что его сфера деятельности связана с психологией и гипнозом. Позднее на дополнительные партии поддержать Литинскую приехал гроссмейстер Адриан Михальчишин, и я спросил у него, кто этот человек. Адриан не знал о версии, выдви-

нутой членами его делегации, и честно ответил:

– А, шарлатан – психолог из «Динамо»!

Напомню, что незадолго до нашего полуфинала состоялся знаменитый матч в Багио, где немало важную роль сыграл специалист того же профиля доктор Зухарь. Наша ситуация оказалась очень похожей. Мы не могли исключить, что ухудшение общего состояния и игры Наны связано с влиянием психолога, и стали думать, что же нам предпринять. Обращаться к судьям было бесполезно: ведь после Багио в нашей стране официально считалось, что никаких парапсихологов, гипнотизеров и т.п. в шахматах не существует, никакое

Рудольф Загайнов

влияние на психику невозможно, всё это – выдумки Корчного.

Естественно, Нане мы о своих подозрениях ничего не говорили, чтобы не навредить еще больше: ведь она очень впечатлительна, эмоциональна. Джаноев связался со спорткомитетом Грузии, и нам на помощь прислали спортивного психолога Рудольфа Загайнова. До конца «основного времени» оставалось всего три партии.

Когда Загайнов первый раз появился в зале, он уселся в свободное кресло в одной из ниш и уставился на психолога-конкурента. Эффект превзошел ожидания: впервые за матч тот человек выскочил из зала! Конечно, соперники сразу же «засекли» Загайнова, да он и не маскировался, всем желающим охотно демонстрировал удостоверение главного психолога сборных команд Грузии.

В отличие от нас, тренеры соперницы сразу же стали протестовать и апеллировать к судьям. Те внимательно наблюдали за Загайновым, но не могли предъявить ему какие-либо претензии: он сидел спокойно, не пытался жестикуляцией привлечь к себе внимание Наны, войти с ней в зрительный контакт во время партии, а сама Нана практически не отрывала взгляда от доски.

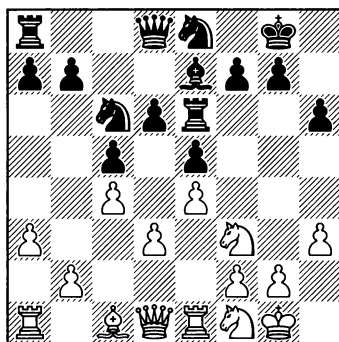
Соперники допустили явную ошибку: они обсуждали ситуацию в присутствии Марты, что, конечно, отнюдь не добавляло ей спокойствия и уверенности. Нана

же понятия не имела о происходящем. В промежутках между партиями Загайнов помогал ей расслабляться, по вечерам – нормально засыпать.

Игра Наны стала постепенно улучшаться, но, конечно, сразу же ее наладить было невозможно. Характерна в этом плане 8-я партия.

АЛЕКСАНДРИЯ – ЛИТИНСКАЯ

Вильнюс (8) 1980

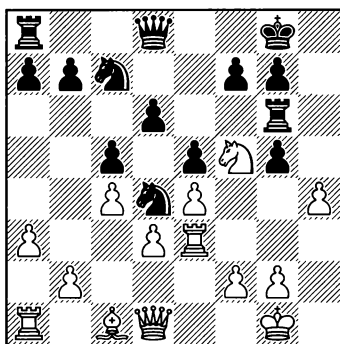

Сидя в зале, я перебирал в уме различные варианты напрашивающегося пробег белого коня на d5 в сочетании с b2-b4 (17.b4!? можно сыграть и сразу). Однако Александрия нашла другой – более интересный план атаки на королевском фланге.

17. ♖g3!? ♙g5?! 18. ♘:g5 hg
19. ♜f5 ♜c7 20. ♚e3! ♜g6 21. h4!

Этот удар важно было предвидеть заранее – иначе после 21... ♜e6 черные укрепили бы свою позицию. Плохо 21...gh? ввиду 22. ♜h3, намечая ♜:h4 и ♚h5.

21... ♘d4

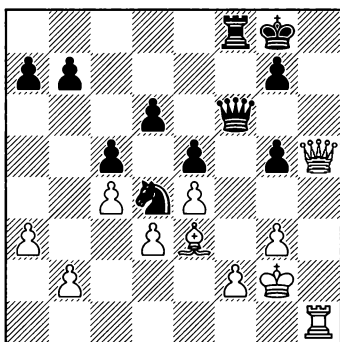
22.h5

От 22.♖h3 Нана отказалась в связи с 22...♗ce6! 23.hg (23.h5 ♗f6 24.♖g4 ♗b3!) 23...♗:g5. После 24.♗h1! ♗:f5 (грозило 25.♖h5) 25.ef ♗h6 26.♗:h6 gh 27.♖g4 f6 белые стояли бы лучше, вопрос лишь, насколько.

22...♗:f5?

Неудачное решение. Следовало хладнокровно увести ладью: 22...♗e6! 23.♗g3 f6.

23.hg ♗:e3 24.gf+ ♗:f7 25.♗:e3 ♗e6 26.♖h5+ ♗g8 27.g3 ♖f6 (27...♖e8!?) 28.♗g2 ♗f8 29.♗h1 ♗d4 30.♖h7+ ♗f7 31.♖h5+ ♗g8

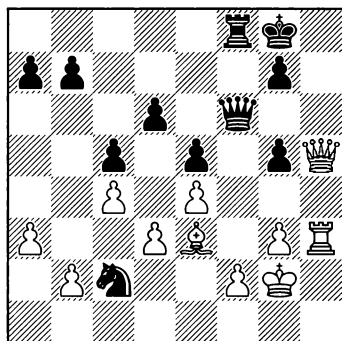

У белых большое преимущество. Его следовало закрепить элементарным 32.♗:d4! cd 33.f3. Перестройка ♖g4 и ♗h5 (после, может быть, некоторой подготовки на ферзевом фланге) должна решить исход сражения.

Но с этого момента, будучи в цейтноте, Александрия начала грубо ошибаться. Ее спасло лишь то, что соперница, имея запас времени, почему-то уклонялась от наиболее активных и сильных возможностей.

32.♖h7+? ♗f7 33.♗h3? ♗c2

Опаснее 33...♖f3+ 34.♗h2 ♗c2, и 35.♖f5+ ♖:f5 36.ef ♗e1 приводит к тяжелому для белых эндшпилю. Чтобы удержать позицию, пришлось бы отыскать 35.♗h6! ♗:e3 36.♖g6+ или 35.g4! ♖:g4 36.f3 ♖e6 37.♗:g5.

34.♖h5+ ♗g8 35.♖h7+ ♗f7 36.♖h5+ ♗g8

Пора было соглашаться на ничью. Вместо этого Александрия допускает грубейший промах, который должен был повести к поражению.

37. ♖g5?? ♜f3+ 38. ♔g1 ♘e3?

Выигрывало как 38... ♘e1! 39. ♜h2 ♜d1, так и 38... ♜d1+! 39. ♔h2 ♘e3 40. ♜e3 ♜f3.

39. ♜e3 ♜e3 40. fe ♜f3

Возникший ладейный эндшпиль выглядит безрадостно для белых: слишком уж пассивна их ладья, в отличие от неприятельской.

41. ♜h2! (записанный ход – единственно возможный: необходимо вести ладью на защиту пешки d3) 41... ♜e3 42. ♜d2 ♜g3+

Гораздо больше хлопот при анализе нам доставил отказ от выигрыша пешки с целью сковать неприятельские фигуры: 42... ♜e1+! 43. ♔f2 ♜b1. Далее черные активизируют короля и играют на цугцванг. Возникающие варианты разбираются в ШВМ-1, в главе «Не мешать друг другу!».

43. ♔f2 ♜g4 44. b4

Белые получили контршансы на ферзевом фланге, в известной мере компенсирующие потерянную пешку. Дело кончилось ничьей.

Следующая, девятая партия тоже была прервана в стратегически очень трудной для Наны позиции. В статичной ситуации у нее имелись пешечные слабости и отсутствовала контригра, противница могла различными способами усиливать положение. Анализировать такую отложенную почти невозможно – нет форсированных линий, события могут развиваться совершенно по-разному. Сижу за доской и чувствую, что сил больше

нет: устаешь и не знаешь толком, что же еще смотреть. В комнату, где я анализировал, время от времени заходил Загайнов и как-то меня подбадривал, искусно поддерживая работоспособность. В итоге мне удалось очень глубоко вникнуть в отложенную позицию. При доигрывании Нана подловила соперницу на заготовленный дома тактический трюк и уравнила шансы. Потом, правда, ошиблась и чуть не проиграла, но все-таки дотянула до нового откладывания. При втором доигрывании ей удалось спастись.

В последней партии основного времени Александрия энергичной игрой одержала победу и сравняла счет. Предстояли две дополнительные партии.

Львовский психолог почему-то не мог дольше оставаться на матче и покинул Вильнюс. Соперники обратились в судейскую коллегию с требованием не пускать Загайнова в зал. Но судьям, с учетом недавнего опыта Багио, было очень тяжело на это пойти. Когда мне намекнули на возможность такого решения, я тут же предупредил главного судью, что мы будем протестовать и немедленно направим жалобу в Москву.

Меня и Желяндинова пригласили на совещание. Судьи уговаривали, чтобы я сам попросил Загайнова не приходить в зал. Я возразил:

– Загайнов здесь лишь несколько дней, а психолог соперников сидел в зале на протяжении всего матча! Мы же не возражали.

Загайнов делает абсолютно то же самое – молча сидит в кресле, с участницами во время игры никаких контактов не имеет.

На месте тренеров соперницы, я бы выступил примерно так: «Да, наш психолог наблюдал за Мартой, помогал ей восстанавливаться после игры. Нам и в голову не приходило, что он как-то мешает Нане. Почему же вы к нам не обратились? Конечно, мы бы сказали ему не приходите в зал! А теперь Марта очень нервничает, когда видит Загайнова; мы просим пойти нам навстречу, сделать так, чтобы во время игры участниц ничто не отвлекало». Перед совещанием я очень опасался именно такого «хода». Но оппоненты не просили, а требовали, «качали права», что, учитывая все обстоятельства, было бессмысленно и ничего им не дало.

11-я партия после напряженной борьбы была отложена в сложном и объективно примерно равном окончании. Книга ШВМ-1 открывается как раз этим примером.

В какой-то момент раздался звонок из неприятельского лагеря с предложением ничьей без доигрывания. Я сразу же отказался, даже не консультируясь с Наной. Присутствовавший при этом Загайнов меня полностью поддержал. Отказ от ничьей должен был породить неуверенность и нервотрепку в стане противницы, особенно с учетом того факта, что в течение всего матча ощущалось наше превосходство в качестве анализа отложенных.

Я порекомендовал Нане избрать продолжение, наиболее целесообразное с практической точки зрения: не вполне очевидное и ставящее некоторые проблемы перед соперницей. При доигрывании Марта не поняла идею плана белых и вскоре оказалась в безнадежной позиции. Я не удержался от издевки в пресс-центре:

– Психологи, гипнотизеры... Просто анализировать надо уметь!

Психологической инициативой полностью завладела Нана, и последнюю партию черными она уверенно выиграла.

Не будучи специалистом в вопросах воздействия на психику, выскажу свое мнение просто с точки зрения здравого смысла. Гипноз, как известно, явление объективно существующее, однако не думаю, что психологи способны во время игры загипнотизировать шахматиста и заставить его подчиняться приказам. Всё же полагаю, что влиять на состояние участников они могут. И дело не только в чисто психологическом эффекте от того, что шахматист видит человека, которого опасается, и это портит ему настроение. Мне кажется, попытки влияния извне могут создавать в мозгу помехи – своего рода фон, «шум», что сбивает концентрацию внимания, повышает утомляемость и тем самым осложняет принятие верных решений. Думаю, такого рода воздействие вполне реально. Посмотрите статистику Багио:

партии в присутствии Зухаря и без него, в присутствии помогавших Корчному йогов и без них (они были удалены перед последней партией, а Зухарь, наоборот, вновь уселся в 4-м ряду вопреки «джентльменскому соглашению»), и вы увидите, что присутствие психологов на игре очень четко коррелирует с результатами. В нашем матче наблюдалась та же зависимость.

Замечу также, что перед приездом к нам Загайнов помогал Ноне Гаприндашвили в ее претендентском матче с Наной Иоселиани. Он покинул Тбилиси в момент, когда Нона вела «плюс два» и оставалось сыграть всего две партии. Гаприндашвили их проиграла, после тайбрейка в финал вышла Иоселиани. Конечно, всё это может быть простым совпадением, но не слишком ли много таких «совпадений»?

Одно время тема влияния «психологов» широко обсуждалась – в связи с Зухарем, Дадашевым и другими. Сейчас в центре внимания другие виды «читерства», но и с этой разновидностью стоит считаться.

На самом деле, многим шахматистам помощь спортивных психологов очень бы пригодилась. К примеру, Загайнов и прежде сотрудничал с Александрия – организовал ей на сборах физическую подготовку, помогал настраиваться на борьбу, составлять планы дальнейшей работы. Контакты с ним были для Наны полезны. Когда Александрия дошла до матча с Чибурданидзе,

Загайнов готов был участвовать и в нем. В лагере Чибурданидзе Загайнова очень опасались и заранее стали скандалить по этому поводу. Нана с удовольствием воспользовалась бы помощью Загайнова, но только вне игрового зала, чтобы не допустить каких-либо подозрений в нечестной игре. Загайнов же настаивал на том, что должен находиться в зале. Полагаю, он верил в свою способность влиять на участниц и хотел к ней прибегнуть. Нана – человек абсолютно порядочный, была категорически против. Они так и не смогли договориться.

К слову, Загайнов мне напоминал Рошалья – и чисто внешне, и по характеру. Он тоже человек честолюбивый, энергичный, профессиональный, при этом очень самоуверенный и не слишком щепетильный.

Финальный матч у Иоселиани в начале 1981 года Александрия выиграла легко и уверенно. Я на нем не присутствовал в связи с предстоящим прибавлением семейства – остался в Москве, чтобы поддержать жену.

Психология, дейтноты

Много лет спустя Нана Александрия написала:

Я горжусь, что одна из первых начала кричать: «Дворецкий – лучший тренер в мире!»

Я самой лучшей в мире не стала. Официально заявляю: – «виноват»

в этом Дворецкий. – Если бы я встретила с ним чуть раньше, результат матча на первенство мира Чибурданидзе – Александрия, возможно, был бы не ничейный – 8:8, и мне бы удалось осуществить свою шахматную мечту.

Плохо, что встретились поздно, но хорошо, что встретились. Работа с Дворецким доставляла мне огромное удовольствие...

За годы сотрудничества нам многого удалось достичь. Был коренным образом перестроен дебютный репертуар: Александрия отказалась от применявшихся ранее вычурных, «боковых» систем, не соответствовавших характеру ее дарования, активному стилю игры, и перешла на «нормальные», принципиальные дебютные варианты. Резко возросла позиционная эрудиция, соответственно вырос класс позиционной игры. Значительно улучшилась техника расчета вариантов и принятия решений.

Но, конечно, серьезные проблемы еще оставались, и решить их так и не удавалось. Не были выполнены три важнейших пункта программы, сформулированной для Наны за полтора-два года до решающего поединка.

1) Александрия по-женски очень эмоциональна и потому психологически уязвима. Она остро реагирует на любую несправедливость, нечестность; да и вообще сильно подвержена внешним влияниям. Чтобы укрепить нервную систему, повысить «помехоустой-

чивость», важно было, как я считал, обратиться к профессиональному психологу несколько иного профиля, чем Загайнов. Я не сомневался, что для Наны нетрудно найти в Тбилиси специалиста высокого класса для систематической помощи такого рода, и настойчиво рекомендовал ей это сделать, но она не последовала совету.

2) Александрия превосходно работала на тренировочных сборах, продуктивно их использовала и для физической подготовки, и для чисто шахматной. Однако я считал необходимым, чтобы она занималась шахматами и у себя дома, пусть даже понемногу, но регулярно. Нана возражала:

– Марк, это невозможно, ты просто не представляешь моей жизни в Тбилиси. Там нет ни минуты свободного времени: масса друзей, знакомых, родственников, постоянные телефонные звонки, встречи!..

– Я этого действительно не понимаю. Неужели друзья обидятся, если ты на два-три часа в день будешь отключать телефон и заниматься своим основным профессиональным делом?

К сожалению, наши разговоры так и остались разговорами: в Тбилиси Нана над шахматами не работала.

3) Когда мы начали сотрудничать, Александрия была жуткой цейтнотчицей, зачастую оставляла себе 2-3 минуты на 15-20 ходов. С этим надо было что-то делать. Для начала я попросил ее вести хро-

нометраж партий. Изучив бланки с записью времени, выявил главный фактор, приводивший к цейтнотам. Оказалось, что ни одного хода, даже очевидного Нана не делала легко, обязательно затрачивала хотя бы пару минут. А поскольку почти в каждой партии приходится принимать множество решений, требующих серьезного обдумывания, цейтноты становились неизбежными – ведь время нигде не накапливалось.

Мы сконцентрировали внимание на развитии способности уверенно принимать простые решения. Тут очень пригодилась придуманная мною тренировочная игра, направленная на улучшение быстрого восприятия: «15 минут на 5 позиций» – о ней рассказывается в ШБЧ-5, в главе «О развитии шахматной интуиции».

Был достигнут существенный прогресс, столь «диких» цейтнотов не стало. И всё же полностью излечиться от цейтнотной болезни не удавалось.

Тут, пожалуй, уместно отметить, что цейтноты чаще всего возникают отнюдь не вследствие недостаточной скорости расчета вариантов или по какой-либо еще чисто шахматной причине. Всё дело обычно – в психологии! Приведу мнение гроссмейстера Нанна из его книги «Секреты практических шахмат».

Существует множество причин попадания в цейтноты. Вот наиболее типичные:

1) Нерешительность. Вероятно, наиболее распространенная причина. Если вы затрачиваете массу времени, мучительно принимая решения, то цейтноты неизбежны. Прагматический подход, который я рекомендую в данной книге, должен помочь. Поняв, что после долгих раздумий обычно делается ход, который намечался с самого начала, вы приучитесь больше доверяться своей интуиции.

2) Излишнее внимание к маловажным деталям. Нет смысла размышлять полчаса о возможном плюсе или минусе, который компьютер оценил бы всего в «0,1 пешки». Почти наверняка это не приведет к потере половинки очка – вы их, вероятно, потеряете позднее, зевнув в цейтноте фигуру.

3) Обеспечение самооправдания. Людям, незнакомым с такой специфической болезнью, это может показаться нелепым, но она удивительно широко распространена. При нежелании (возможно, подсознательном) признавать, что поражение было следствием плохой игры, проблемы с часами предоставляют удобное альтернативное объяснение. Если вам случается объяснять после партии коллегам: «Я имел отличную позицию, пока не угодил в цейтнот», то вы в большей или меньшей степени заражены указанной болезнью. На самом деле подобное поведение абсурдно. Часы – такая же составная часть игры, как доска и фигуры, проигрыши из-за цейтнота ничем

не лучше проигрыша из-за слабой игры – он принесит тот же ноль в таблице. Единственное различие заключается в том, что в цейтноте вы почти наверняка проиграете, тогда как, действуя более быстро, вы, может быть, проиграете вследствие слабой игры, но может быть и нет...

Последнее рассуждение Нанна представляется весьма тонким и интересным, здесь уже мы, пожалуй, приближаемся к грани, отделяющей психологию от психиатрии. По какой-то ассоциации оно напомнило начало очень понравившейся мне когда-то книги психолога Владимира Леви «Искусство быть собой» (Москва 1973).

Все хорошие советы людям уже даны. Все правила мудрости и самообладания были составлены задолго до нашей эры, и со времен Марка Аврелия к ним не прибавилось ничего существенного. То досадное обстоятельство, что до сих пор эти рецепты мало кому помогали, имеет множество причин; вот по крайней мере две из них:

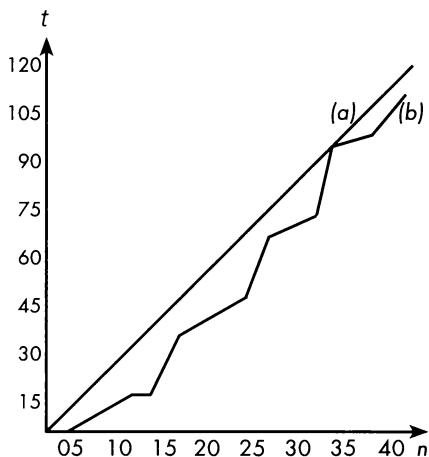
когда люди могут себе помочь, они часто не хотят этого. Многие бессознательно стремятся к страданию. Довольно многим хочется оставаться детски беспомощным;

когда люди искренне хотят себе помочь, воспользовавшись чьей-то подсказкой, они по большей части всё равно не знают, как это сделать, ибо на всякий добрый совет нужен еще десяток – как его выполнить.

Чтобы продолжить «курс лечения» от цейтнотов, я предложил Нане применить метод, идея которого принадлежит Михаилу Ботвиннику: один из турниров сыграть с «антицейтнотной установкой». (Ботвинник рекомендовал тренировочные матчи, но в его время спортивный календарь был значительно менее напряженным – в наши дни для такого матча очень трудно выкроить окно в календаре.)

Допустим, контроль 2 часа на 40 ходов, то есть в среднем – по 3 минуты на ход. Установка заключается в том, чтобы в любой момент партии на обдумывание каждого из оставшихся ходов имелось не меньше этой средней нормы. Т.е. чтобы после 20 ходов оставалось не меньше часа, после 30 – минимум полчаса, и т.д.

Построим график: по одной оси откладывается число ходов, по другой – расход времени.

Если вы тратите ровно 3 минуты на каждый ход, то получается прямая линия (а). Понятно, что так использовать время нелепо. Но желательно всегда находиться под этой линией, т.е. иметь не менее трех минут на каждый из оставшихся до контроля ходов. График расходования времени должен напоминать линию (б).

Первые, теоретические ходы шахматист обычно делает быстро, создает определенный временной резерв. Затем начинает задумываться, тратить накопленное время. И тут важно не забывать следить за показаниями часов, ни в коем случае не переступая условную «среднюю линию», чтобы не допустить зарождения будущего цейтнота. При приближении к ней начинать беспокоиться, ускоряться, по возможности создавая новый резерв, который в подходящий момент можно будет снова потратить, и т.д. Главная цель такого подхода не в быстрой игре, а в постоянном контроле расходования времени.

Между прочим, Карпов до матчей с Каспаровым (впоследствии то он стал заядлым цейтнотчиком) или Фишер всегда имели достаточный запас времени, оставались под прямой линией.

Чтобы снять психологические препятствия следованию антицейтнотной установке, надо до начала соревнования твердо решить для себя, что ни результат, ни даже качество игры не имеют

значения. Единственное, что важно – оптимально использовать свое время.

Понятно, что с такой установкой нельзя играть ни межзональный, ни матчи претенденток. Однако Александрия периодически выступала в женских международных турнирах за границей, и я предложил провести тренировку в одном из них. Пояснил, что от антицейтнотной установки турнирный результат, скорее всего, даже не ухудшится, но, чтобы тренировка получилась, от мыслей о результате надо полностью отрешиться.

По меньшей мере, пару турниров Нана, вроде бы, соглашалась рассматривать как антицейтнотные. По возвращению с них я изучал бланки с хронометражем и с грустью видел, что она опять выбивалась из графика, регулярно попадала в цейтноты.

– Нана, как же так, мы же договорились?

– Ну, Марк, там пошла борьба за первое место!

– Ты же хочешь стать чемпионкой мира. Неужели ради этого нельзя рискнуть первым местом в обычном турнире?

Увы, ни разу Нане не удалось справиться с эмоциями, переломить себя, и в итоге она так и не избавилась от цейтнотов.

В старых записях я нашел свои неопубликованные комментарии ко всем партиям матча за мировое

первенство, а также краткую предматчевую характеристику обеих соперниц.

Явным фаворитом считается чемпионка мира Майя Чибурданидзе, показавшая высокие результаты не только в женских, но и в мужских турнирах (например: выход из полуфиналов в первую лигу чемпионатов СССР 1980 и 1981 годов).

Она достаточно хорошо подготовлена во всех стадиях шахматной партии, играет ровно (хотя порой и поверхностно), почти не допускает грубых срывов. Весьма практична, действует рационально, разумно, редко бывает в цейтнотах. Очень крепкая нервная система.

Нана Александрия по чисто шахматным компонентам в целом не уступает своей сопернице, но значительно слабее ее как спортсменка. Не излечилась от цейтнотной болезни, во время партии сильно подвержена эмоциям, часто в ходе игры допускает грубые срывы.

Успех в матче может быть достигнут лишь при сочетании двух условий:

1) Значительно превзойти соперницу в дебютной подготовке.

2) Свести к минимуму потери от проявления своих спортивных недостатков.

Если в первом пункте добиться результата реально (учитывая, что Чибурданидзе в подготовке к матчу предпочла участие в турни-

рах в Москве и Пярну), то выполнение второго пункта представляется проблематичным.

Поединок за высший титул

Тренерскую бригаду на решающий матч сформировала сама Нана.

В длительном поединке на высшем уровне важнейшую роль приобретает дебютная подготовка, и помощь Виктора Гаврикова в этом вопросе трудно переоценить. Он – настоящий эрудит, обладающий абсолютной памятью, способен дать квалифицированную справку по любому варианту, и нам это очень пригодилось.

Дебютом занимался также Джаноев, он много анализировал

Виктор Гавриков

и придумал ряд хороших идей. Давид из Тбилиси, много лет сотрудничал с Александрия. Он очень честный, добросовестный человек, с душой относился к делу, очень переживал за Нану.

Входил в наш штаб также гроссмейстер Семен Палатник. А я был главным тренером, координировал действия остальных, решал общие вопросы. Ну, и конечно, на меня, как всегда, выпадала главная нагрузка при анализе отложенных позиций.

Официальными тренерами соперницы были мастера Александр Вейнгольд, Игорь Половодин и Владимир Охотник. А возглавляла их группу и всем заправляла мама Майи Нелли Павловна.

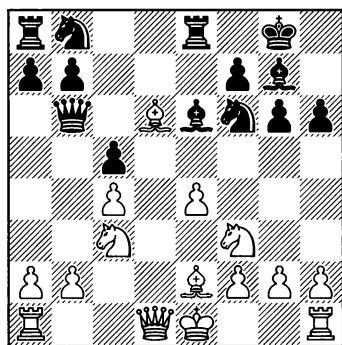
В стартовых партиях у Майи были выбиты главные дебюты. Против ее любимой староиндийской защиты Джаноев разработал опасный план в системе Авербаха, успешно примененный Наной во 2-й партии матча (первая завершилась вничью).

АЛЕКСАНДРИЯ – ЧИБУРДАНИДЗЕ

Боржоми/Тбилиси (2) 1981

1.d4 ♘f6 2.c4 g6 3.♘c3 ♙g7
4.e4 d6 5.♙e2 0-0 6.♙g5 c5 7.d5 h6
8.♙f4 e6 9.de ♙:e6 10.♙:d6 ♖e8
11.♘f3 ♗b6

Главным продолжением считалось 11...♘c6 12.0-0 ♘d4 (или 12...♗a5), к чему Нана, естественно, тоже была готова.

12.e5!?

Сюрприз! Встречалось 12.♙:b8 ♖a:b8 13.♗c2, а ход в партии считался сомнительным из-за 12...♗:b2 13.♗c1 ♗:c1+ 14.♖:c1 ♘fd7 с хорошей игрой у черных. Мы же изучали позицию, возникающую при 13.♖c1!? ♘fd7 14.0-0.

Опасаясь домашней заготовки соперницы, Чибурданидзе отказывается от взятия пешки и вскоре попадает в трудное положение.

12...♘fd7 13.♘b5 ♘a6?!

Конь на краю доски расположен неудачно. Предпочтительнее 13...♘c6 или 13...♖c8.

14.0-0 ♖ad8 15.♗c1! ♙g4
16.♖e1?!

Значительно сильнее 16.a4!, создавая проблемы неприятельскому ферзю.

16...♙:f3 17.♙:f3 ♙:e5?

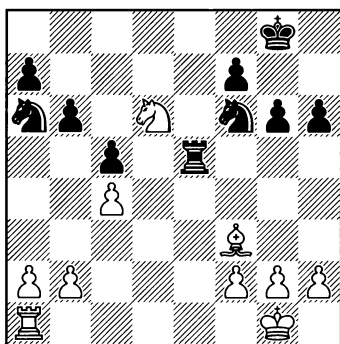
Ответный промах. В моих старых примечаниях разбирается 17...♘:e5 18.♙:e5 ♖:e5 (заслуживает внимания и 18...♙:e5) 19.♖:e5 ♙:e5 20.♗:h6 ♙:b2 21.♖b1 ♙g7 22.♗e3, и белые сохраняют инициативу. Сейчас я вижу, что черные не

должны тратить ценное время на взятие пешки b2: важнее включить коня в игру ходом 20...♘b4!∞.

18.♙d1! ♘f6 (18...♘b4 19.a4! a5 20.♙:h6; 18...♙d4!?) 19.♙:e5 ♙:d1+ 20.♙:d1 ♙:e5 21.♙d6! ♙:d6 22.♘:d6

Превосходство белых стало очевидным.

22...b6

23.a3!?

Александрия играет на доминанцию, ограничивая подвижность неприятельского коня. Альтернативой был выигрыш пешки посредством 23.♘c8!? ♘b4 24.♘:a7. Например: 24...♘:a2 25.♘c6! ♙e6 (25...♙e8) 26.g3 ♘b4 27.♘:b4 cb 28.♙a4 или 24...♘c2 25.♙d1 ♘d4 (что смущало Нану) 26.♙f1. Белые везде сохраняют преимущество, но неясно, хватит ли его для победы. Впрочем, соперница могла сейчас получить примерно ту же позицию, как во втором из рассмотренных нами вариантов, если бы сыграла 23...♘c7!? 24.♘c8 ♘e6 25.♘:a7 ♘d4.

23...♙e7 24.♙d1 ♙g7 25.♘c8 ♙c7 26.♙d8 h5 27.h4

На 27.h3 Нану смущал ответ 27...h4. К сожалению, она не заметила тактической идеи выигрыша пешки: 28.♘:b6!? (возможно, еще сильнее простое 28.♙f1!?) 28...ab 29.♙a8 ♘b4 30.ab cb 31.b3 с последующим 32.♙a4.

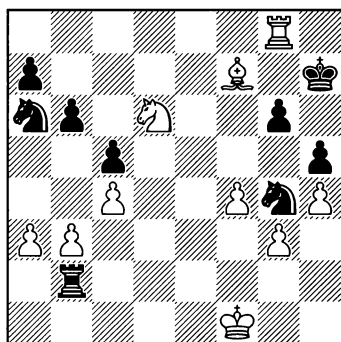
27...♘g4 28.g3 (пожалуй, проще, чем 28.♙:g4 hg 29.♙h2 или 29.♘:b6) 28...♘e5 29.♙d5 ♙f6 30.b3 ♙g7 31.♙g2 ♙f6 32.♙g1 ♙g7

Первые 20 ходов Александрия сделала очень быстро, но затем стала подолгу задумываться над каждым ходом и к этому моменту уже испытывала серьезную нехватку времени (также, впрочем, как и соперница). Здесь она, наконец, выбрала конкретный способ использования своего преимущества.

33.f4 ♘g4 34.♘d6 ♙e7 35.♙:f7 ♙e1+

Безнадежно и 35...♙:f7 36.♘:f7 ♙:f7 37.♙a8 ♙e6! 38.♙:a7 ♘b8 39.♙g7.

36.♙g2 ♙e2+ 37.♙f1 ♙b2 38.♙g8+ ♙h7 (лучше уж 38...♙f6)

39.♙:g6?

Здесь и на следующем ходу белые не видят элементарного подключения коня к атаке: 39.♘e4! с неизбежным матом.

39...♘c7 40.♙g5??

Да еще контрольным ходом оставляют этого коня без защиты, позволяя сопернице форсировать вечный шах.

40...♘h2+ 41.♙e1. Ничья, так как после 41...♘f3+ нельзя идти королем на d1 ввиду 42...♙d2+ 43.♙c1 ♙:d6.

Партия стала для нас тяжелым разочарованием. Обидно поймать соперницу на вариант, добиться совершенно выигранной позиции и одним ходом всё выпустить.

В четвертой партии матча Чибурданидзе изменила порядок де-

бютных ходов, чтобы избежать системы Авербаха (1.d4 ♘f6 2.c4 d6 3.♘c3 e5 4.♘f3 ♘bd7 5.e4 g6 6.♙e2 ♙g7 7.0-0 0-0), сведя дело к другому варианту староиндийской защиты. Но и здесь мы ее «ждали». Вновь Александрия достигла значительного дебютного перевеса, черным пришлось единственными ходами спасти тяжелый эндшпиль.

Не лучше обстояли дела у чемпионки и белым цветом. В 1-й и 3-й партиях она избирала против сицилианской защиты «боковые» системы, ничего в них не достигая.

Комментарий из моих старых записей:

Настроение становилось всё более тревожным: сколько уже «голевых моментов» не было использовано! Должна же, наконец, Чибур-

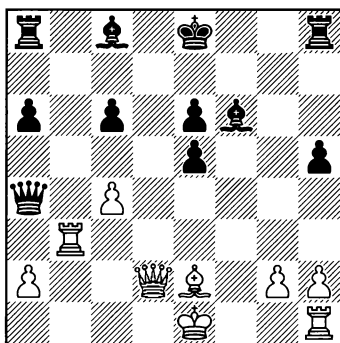
Матч Чибурданидзе – Александрия

данидзе догадаться прекратить дебютные дискуссии и затеять просто неясную, неопределенную игру, в которой она чувствует себя увереннее, а главное, будет нейтрализовано наше дебютное превосходство. К счастью, в очередной 5-й партии этого не произошло: напротив, Майя решила, наконец, выяснить, что же приготовлено в самых острых вариантах системы Найдорфа сицилианской защиты.

ЧИБУРДАНИДЗЕ – АЛЕКСАНДРИЯ

Боржоми/Тбилиси (5) 1981

1.e4 c5 2.♘f3 d6 3.d4 cd 4.♘:d4
♘f6 5.♘c3 a6 6.♙g5 e6 7.f4 ♖b6
8.♗d2 ♗:b2 9.♚b1 ♗a3 10.f5
♘c6 11.fe fe 12.♘:c6 bc 13.e5 de
14.♙:f6 gf 15.♘e4 ♙e7 16.♙e2 h5
17.♚b3 ♗a4 18.♘:f6+ ♙:f6 19.c4

Одна из «табий» тех лет. Обычно черные избирали 19...♙h4+ 20.g3 ♙e7, но к данной партии было подготовлено более редкое продолжение.

19...♚a7!? 20.0-0 ♚f7 21.♗d6

Неопасно 21.♚b8 0-0 22.♙:h5 ♚d7. А на 21.♚bf3 намечалось 21... ♚d7 22.♗b2 ♚b7, не опасаясь отгрыша фигуры 23.♚b3 0-0 24.♚:b7 ♙:b7 25.♗:b7 ♗:a2.

21...♙e7 22.♗:e5 ♚:f1+

Если теперь 23.♗:f1, то 23...0-0+ 24.♗g1 h4!

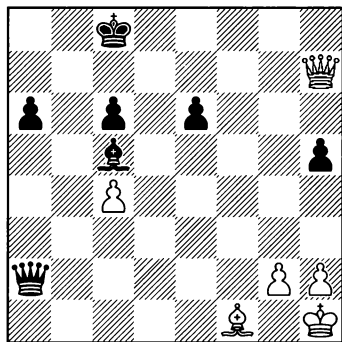
23.♙:f1

Вероятно, Чибурданидзе ориентировалась на партию Велимирович – Мусил, Марибор 1980, в которой было сыграно 23...♚f8? (в «Информаторе» этот ход награжден восклицательным знаком) 24.♙e2 ♚f5 25.♙:h5+ ♚:h5 26.♗:h5+ ♗d8, и сейчас белые побеждали, избрав 27.♗h8+! ♗c7 28.♗g7.

23...♚h7

Отличная новинка Гаврикова. На 24.♙d3!? следует 24...♚h6, и 3-я горизонталь перекрыта для ладьи. Понимая, что ее поймали на вариант, Майя предложила ничью, но получила отказ.

24.♚b8 ♙d7 25.♗d4+ ♙d6
26.♗a7+ ♙d8! 27.♚:c8+ ♙:c8
28.♗:h7 ♙c5+ 29.♗h1 ♗:a2

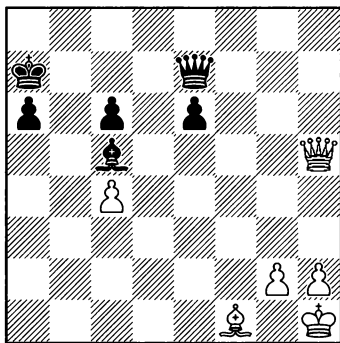

Гавриков проделал превосходную работу: эта позиция стояла у нас на доске при подготовке к партии. Преимущество на стороне черных. Их слон сильнее неприятельского, упирающегося в пешку с4, проходная «а» весьма опасна, причем ее продвижение можно сочетать с угрозами белому королю, как, например, в варианте 30. ♖:h5 ♗f2 (30... ♗a1!?) 31. ♖h8+ ♙f8 32. ♗a1 а5. Чибурданидзе находит лучшую защиту.

30. ♖h8+ ♙c7 31. ♗g7+ ♙b6 32. ♗g5! ♗b2! 33. ♗d8+ ♙a7 34. ♗c7+

Возможно, стоило предпочесть 34. ♗d7+ ♗b7 35. ♗:e6, хотя после 35...а5 черные продолжили бы борьбу за победу.

34... ♗b7 35. ♗e5 ♗e7 36. ♗:h5

1...?

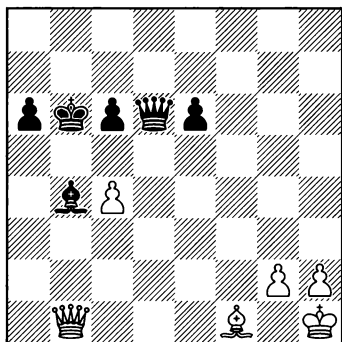
36... ♗d6?!

Сильнее 36...а5!. Александрия не сумела оценить, что в слоновом окончании, получающемся после 37. ♗d1 ♗d6 38. ♗:d6 (38. ♗a4? ♗d4-+) 38... ♙:d6 ее разрозненные проходные пешки зна-

чительно опаснее связанных, которые будут удерживаться одним слоном.

37. ♗h7+ ♙b6 38. ♗b1+ ♙b4

По той же причине черные отказываются от 38... ♙c7 39. ♗h7+ ♗d7.

1.?

А сейчас Чибурданидзе могла форсировать ничью посредством 39. c5+! ♗:c5 40. ♗d3!, но в цейтноте прошла мимо своего шанса.

39. g4? а5 40. g5 ♗d4

Здесь партия была отложена, белые записали свой ход. Преимущество черных бесспорно, но есть ли у них выигрыш? Приведу один из любопытных вариантов, рассмотренных при анализе.

41. g6!? ♙c5 42. ♙h3?! (лучше 42. ♗c1) 42...а4 43. ♙:e6 ♗f2!! (но не 43...а3? 44. ♗f5+ ♙d6 45. c5+! ♙:c5 46. ♙g2 ♗d2+ 47. ♙h3 ♗e3+ 48. ♙g4, и выигрыша не видно, поскольку на 48... ♗:e6 следует 49. g7) 44. ♙h3 (плохо 44. g7 ♗f3+ 45. ♙g1 ♙c3; проигран и слоновый эндшпиль после 44. ♗f5+ ♗:f5 45. ♙:f5 ♙c3 46. ♙g2 а3 47. ♙b1 ♙:c4) 44...

♙c3 45. ♖c1 ♗b4 46. ♖b1+ ♖b2!-+
или 46. c5 a3-+.

41. c5!?

Этот ход был записан, очевидно, в расчете на эффект неожиданности. Но мы его тоже изучали, правда, наш анализ не был безукоризненным.

41... ♖:c5 42. g6 ♙c3 43. ♖c1
♗b6 44. ♖c2

Мы рассматривали только 44. ♖b1+ ♖c7 45. ♙g2 с идеей 45...a4 46. g7! ♖:g7 47. ♖e4.

44... ♖c7

Значительно сильнее 44... ♖d5+ 45. ♙g2 ♖f5! 46. ♖b3+ ♖c7 47. h4 ♙e5!-+.

45. ♙g2 ♖e3 46. ♙:c6?

Нехарактерный для Чибурданидзе грубый просчет. После 46. ♙e4! черным было бы очень не просто реализовать свое преимущество.

46... ♖:c6 47. g7 ♖f3+ 48. ♖g1
♖g4+. Белые сдались.

В дальнейшем Чибурданидзе уже не решалась вступать в теоретические дискуссии. Началась «беготня по вариантам». Каждый раз дебют менялся: так, черными Майя испробовала и новоиндийскую, и Боголюбова, и Грюнфельда, и Бенони. Представляю, насколько тяжелую работу по подготовке пришлось каждый день выполнять ей и ее тренерам! Но такое развитие событий мы предвидели еще до матча, и Гавриков заранее удачно подготовил Нану практически во всех дебютах. Дебютные дуэли почти без исключения складывались в нашу пользу, так что новая тактика особых дивидендов Майе не принесла, особенно учитывая тот факт, что никакого опыта в новых для себя построениях она не

имела и потому неизбежно трактовала возникающие малознакомые позиции не лучшим образом.

Александрия демонстрировала творческую, содержательную, игру, в большинстве партий переигрывала соперницу. Но, увы, слишком часто проявлялась ее психологическая неустойчивость, она попадала в цейтноты, допускала в них серьезные промахи, приводившие к потере важных очков. Майя играла гораздо плотнее.

К окончанию боржомской половины матча Чибурданидзе уже вела с перевесом в одно очко. В Тбилиси борьба протекала с переменным успехом. После 11-й партии счет стал равным, затем последовали две ничьи.

Исход единоборства определился в 14-й и 15-й партиях, прокомментированных в ШВМ-4, в главе «Несбывшаяся мечта». В одной из них Александрия достигла выигранной, в другой – заметно лучшей позиции, но набрала всего лишь пол-очка. Уверенная победа в последней 16-й партии позволила лишь сравнять счет, но чемпионский титул сохранила его обладательница Майя Чибурданидзе.

Нана шахматистка огромного таланта, замечательный человек, и было очень обидно, что для осуществления мечты своей жизни ей не хватило совсем чуть-чуть. Не знаю, следует ли считать ничью в поединке за первенство мира неудачей, но горькое чувство от этого матча, конечно, осталось.

По окончании матча у нас с Наной состоялся серьезный разговор. Она хотела продолжать совместную работу, а я к этому не очень стремился.

– Ты сама видишь, что добиться победы помешали цейтноты и излишняя эмоциональность. Не сомневаюсь, что очков было бы больше при реализации тех трех пунктов из намеченной нами программы. Мы оба понимаем, что ты и дальше едва ли станешь их выполнять, а без этого не избавиться от гирь, тянущих тебя вниз. Конечно, я всегда рад тебе помочь, но все-таки интересно работать ради большой цели.

Впоследствии я иногда ездил с Наной на матчи. Она в меня верила, рассматривала как талисман. Изредка мы проводили сборы, однако работали далеко не с той целеустремленностью и интенсивностью, как прежде. В известном смысле, цель была потеряна.

Аликанте

Четвертьфинальный матч претенденток против Татьяны Лемачко проходил в апреле 1983 года в испанском городе Аликанте. Вот как охарактеризовала течение борьбы Нана Александрия:

Начинала матч не вполне здоровой. Даже просила отложить первую партию на два дня, но получила отказ от руководства ФИДЕ. К счастью, нездоровье никак не отразилось на моей игре в первой по-

ловине матча. А когда выздоровела – парадокс! – дела пошли хуже.

(Замечу в скобках, что парадокса тут нет, такая картина наблюдается довольно часто. В момент болезни организм мобилизуется, а вот наступивший после выздоровления упадок сил негативно сказывается на способности вести напряженную борьбу.)

Довольна первыми тремя «белыми» партиями матча. Когда же разница в счете достигла трех очков (до победы в матче оставалось набрать лишь одно из четырех), вдруг почему-то стала волноваться и в седьмой и восьмой партиях (в обеих имела решающий перевес) набрала только пол-очка.

Как мы видим, психологические проблемы Наны не только не исчезли, но даже, пожалуй, усугубились. В 9-й партии она зевнула фигуру. Да и в решающей 10-й получила трудную позицию. Партия была отложена со значительным позиционным преимуществом у Лемачко.

Тут стоит сказать, что с Таней Лемачко я был хорошо знаком и всегда ей симпатизировал. Она – могучая женщина, на вступительных экзаменах в Институт физкультуры преподаватели других видов спорта уговаривали ее: «Зачем тебе эти шахматы, иди к нам». При внешней грубоватости, человек очень прямой и порядочный. Вышла замуж за болгарина (потом развелась), несколько лет возглавляла сборную Болгарии. В 1982

году на Олимпиаде в Люцерне Лемачко попросила политического убежища и осталась в Швейцарии. Никакой финансовой поддержки там у нее не имелось, и в Аликанте Татьяна приехала одна, без секунданта. Соперничать со мной в качестве домашнего анализа она не могла, Нане удалось спастись и победить в матче с перевесом всего в одно очко.

Параллельно в Аликанте игрался мужской матч Торре – Рибли, а также проходило какое-то сборище ФИДЕ – то ли Бюро, то ли Исполком. Мы жили в одной гостинице, питались в одном ресторане. Я впервые вблизи наблюдал такую компанию, и сразу припомнил сцены из знаменитого фильма «Крестный отец». В центре «Godfather» Флоренсио Кампоманес, вокруг крутятся мафиози помельче, в общем, какой-то паноптикум, к реальным шахматам отношения почти не имеющий. В комнату, где играли претенденты, заглядывал только сам Кампоманес, симпатизировавший своему земляку Торре, да еще тунисский мастер Белькади – всех остальных шахматисты и шахматистки не интересовали.

Очень органично в эту компанию вписывался наш Крогиус: застегнутый на все пуговицы, проносящий лишь казенные, рубленные фразы, причем только через переводчицу. Перед отъездом Крогиус зазвал нас с Наной к себе в номер, открыл чемодан, заполнен-

ный консервами, копчеными колбасами, сырами – чего там только не было! И это на всего лишь пятидневную поездку – такого зрелища я еще не видел. Все мы в те времена экономили валюту и что-то брали из дома, чтобы иногда поужинать или позавтракать в номере. Но тут складывалось впечатление, что наш начальник не собирався потратить на еду ни единой песеты! А ведь это профессор, доктор наук, человек вполне обеспеченный. Неожиданно для него организаторы полностью взяли на себя питание, и припасы остались нетронутыми. Тащить продукты обратно в Москву не хотелось, и он предложил нам с Наной взять всё, что понравится. Мы, конечно, вежливо отказались.

Дубна

Полуфинал в Дубне против Ирины Левитиной Нана играла примерно так же, как и с Лемачко: нервно и очень нервно. По ходу матча стало очевидно, что в затяжной, тягучей борьбе у Наны не выдерживают нервы, она неизбежно допускает промахи. Это обстоятельство накладывало специфические ограничения на выбор дебютов. Требовались острые варианты, в которых многое зависит от домашней подготовки, а исход борьбы определяется в скоротечной схватке.

К сожалению, подготовка существенно затруднялась отсут-

ствием в Дубне эрудита Гаврикова. Но всё же и без него порой удавалось удачно выбирать и успешно готовить подходящие системы, как, например, в 6-й партии.

ЛЕВИТИНА – АЛЕКСАНДРИЯ

Дубна (6) 1983

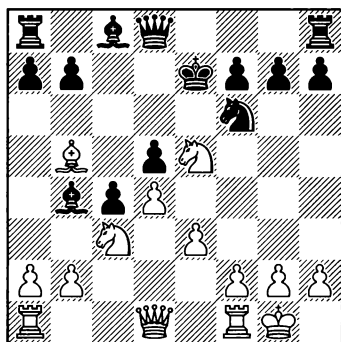
1. ♖f3 ♘f6 2. c4 e6 3. ♘c3 d5
4. d4 ♙b4 5. cd ed 6. ♙g5 ♘bd7 7. e3 c5

Разыгран вестфальский вариант, незадолго до того вновь появившийся в турнирной практике. Не желая ввязываться в теоретическую дискуссию после принципиального 8. ♙d3, Левитина избирает безобидное продолжение.

8. ♙:f6 ♘:f6 9. ♙b5+ ♔e7!?

Надежнее 9... ♙d7 10. ♙:d7+ ♔:d7 с примерно равными шансами, но как раз таких вот спокойных ситуаций мы стремились избежать. Отказываясь от рокировки, черные надеются использовать неустойчивую позицию слона на b5.

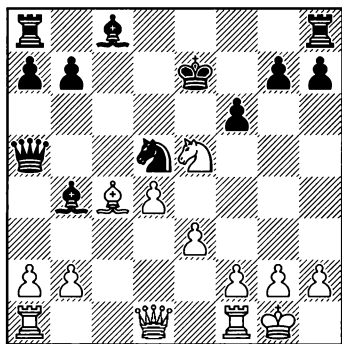
10.0-0 c4 11. ♘e5

11...♖a5!?

Кто больше рискует: шахматист, решающий на атаку с жертвами, или соперник, вынужденный перейти к обороне, но с лишним материалом? Тут всё зависит от множества сопутствующих обстоятельств. Объективно ход в партии сомнителен, но с практической точки зрения он, вероятно, оправдан. Александрия видела, что жертва коня на d5 опасна, и могла избежать осложнений посредством 11...♙:c3 12.bc ♖a5. Однако, стремясь к победе, решила рискнуть. Соперница приняла вызов.

12.♘:d5+! ♘:d5 13.♙:c4 f6
(13...♙e6)

1.?

14.♖f3?

В столь острых ситуациях цена каждого хода предельно высока, любая неточность существенно меняет характер борьбы. Место ферзя не здесь, а на h5. Правда, при немедленном 14.♖h5?! черные успешно держат оборону путем 14...♙e6 15.a3 ♙d2!. Поэтому

Матч Александрия – Левитина

следовало начать с 14.a3!, и лишь после 14...♙d6 (совсем плохо 14...fe 15.ab ♖d8 16.♗h5) сыграть 15.♗h5! fe (15...♙e6 16.e4! ♘f4 17.♘c6+ bc 18.♗:a5 ♙:c4 19.e5+-) 16.de с сильнейшей атакой.

Упустив свой шанс, Левитина быстро оказывается в проигранной позиции.

14...♘b6 15.a3 ♙d6 16.♗h5?

Ферзь попал на h5 в два приема, и потеря важнейшего темпа не остается безнаказанной. Напряжение борьбы поддерживало 16.b4! ♗a4 17.♙a2 fe 18.♗g3.

16...fe 17.♗g5+ ♙e8 18.♗:g7 ♗f8 19.b4 ♗a4 20.de ♘:c4 21.ed ♗d7

Атака отбита, а двух фигур у белых не хватает.

22.♗g3 ♗:d6 (22...♗g4!) 23.♗h4 ♘e5 24.♗ad1 ♗e7 25.♗h5+ ♗f7 26.f4 ♘g4 27.e4 ♘e3. Белые сдались.

Партия показывает, что, выбирая начальные ходы, порой приходится ориентироваться не только на уровень подготовленности и объективную ценность намеченного варианта, но также на сопутствующие психологические обстоятельства. Отвлекусь ненадолго от матча претенденток и приведу еще один пример на эту тему.

Завоевав серебряную медаль в чемпионате СССР 1979 года, Артур Юсупов попытался в следующем чемпионате страны в Вильнюсе развить свой успех. За тур до конца он стал единоличным лидером, опережая на пол-очка группу

преследующих его участников. В последнем туре предстояло сразиться белыми с гроссмейстером Геннадием Кузьминым.

Все партии, сыгранные Юсуповым на этом турнире, были очень напряженными и длинными, в большинстве своем откладывались, иногда даже не один раз. Артуру пришлось по полной программе отработать не только все дни доигрывания, но и выходные. Если еще учесть немалую работу по подготовке к партиям и доигрываниям, нетрудно понять, что к концу соревнования накопилась огромная усталость.

Какой дебют выбрать на решающую партию? Артур склонялся к первому ходу 1.c4, хотел разыграть английское начало. Я же считал иначе: рекомендовал пойти 1.d4 и затем действовать в максимально жесткой, агрессивной манере. Дело в том, что Кузьмин не был знатоком теории, избирал обычно «левые», не вполне надежные дебютные схемы, что давало шанс Юсупову – мощному стратегу – в короткой схватке быстро достичь перевеса. А вот в английском начале, как я подозревал, борьба будет долгой, и накопленная усталость может сказаться.

Артур не последовал совету, в английском начале получил значительно лучшую позицию, но затем в решающий момент допустил две ошибки подряд и потерпел поражение. Победу в чемпионате разделили Александр Белявский

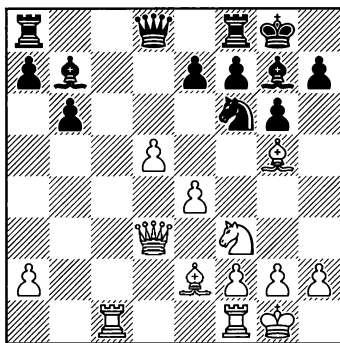
и Лев Псахис, выигравшие в последнем туре.

Через четыре месяца на Спартакиаде народов СССР состоялась партия, которая могла бы быть сыграна на финише чемпионата СССР и принести Юсупову золотую медаль.

ЮСУПОВ – КУЗЬМИН

Москва 1981

1.d4 ♘f6 2.c4 g6 3.♘c3 d5 4.cd
 ♘:d5 5.e4 ♘:c3 6.bc ♙g7 7.♘f3
 0-0 8.♙e2 c5 9.0-0 ♘d7?! 10.♙g5!?
 (10.♙e3) 10...cd?! 11.cd ♘f6
 12.♚d3 b6 13.♞ac1 ♙b7 14.d5

14...♚d7? (14...♞c8) 15.♘e5
 ♚d6 16.♘c6 ♚d7 17.e5 ♘:d5 18.
 ♘:e7+ ♙h8 19.♙f3 ♞ae8 20.♞fd1
 ♞:e7 21.♙:e7 ♚:e7 22.♙:d5 ♞d8
 23.♚b3 ♙:d5 24.♞:d5 ♞:d5 25.♚:d5
 ♙:e5 26.g3 ♙d6 27.♚d4+ ♚e5
 28.♞d1. Черные сдались.

Вернемся в Дубну. Одолев соперницу в 9-й партии, Александрия повела в счете, и для успеха в матче ей необходимо было устоять черными в последней, 10-й партии. Нервы у Наны были на-

пряжены до предела, и мне было ясно: выбор дебюта на решающее сражение должен делаться с обязательным учетом этого фактора. Требовалось что-то наподобие варианта из 6-й партии: пусть даже рискованное, но более или менее форсированное, скоротечное, не позволяющее сопернице затеять длительного стратегического сражения. Я долго колебался, затем подумал: может быть, коллеги посоветуют что-либо путное, и направился в номер Александрия.

Там обнаруживаю, что решение уже принято. Семен Палатник после партии сразу же пришел к Нане и объявил:

– Сыграешь новоиндийскую. Левитина идет на главный, спокойный вариант, а там у белых ничего нет. Я тебе покажу, и ты спокойно сделаешь ничью.

Нана – человек внушаемый, и легко согласилась. Узнав об этом, я спорить не стал, чтобы ее не нервировать, но про себя подумал: что за безобразия, ну куда Сеня лезет! Во-первых, он поступил некорректно: столь ответственные решения надо принимать коллегиально. А главное – его некомпетентность: ведь предложенный им дебют с психологической точки зрения крайне неудачен. Положение (возникшее в партии после ходов 1.♘f3 ♘f6 2.c4 b6 3.g3 ♙b7 4.♙g2 e6 5.♘c3 ♙e7 6.d4 ♘e4 7.♙d2 ♙f8 8.0-0-0 9.♞c1 ♘:d2 10.♚:d2 d6), действительно, почти равное, но только почти. Предстоит долгая игра с

микроревесом у белых. Анатолий Карпов в этом варианте не раз переигрывал соперников и добивался победы. Сам он удержал черными такую позицию в предпоследней партии своего матча с Корчным в 1974 году, но ведь Александрия – не Карпов, для длительной обороны у нее просто не хватит выдержки, да и позиционного класса.

Когда мы вышли из комнаты Наны, я сказал Давиду Джаноеву:

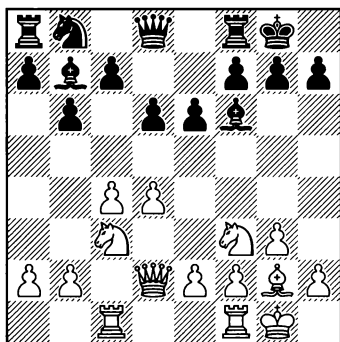
– Всё, партия проиграна!

И объяснил, почему. Додик заволновался:

– Может быть, вернемся, скажем?

– Бесполезно. Ты же знаешь Нану: ей внушили, что тут всё в порядке, попробуй ее переубеди! Только больше разнервничается. А потом, ладно бы у нас уже имелось хорошее готовое предложение, а ведь его надо еще придумать.

Всё вышло, как я и ожидал. Александрия играла неуверенно, пассивно, угодила в тяжелую позицию. Покажу несколько ходов этой партии.

11. ♖c2 g6 12. ♖cd1 ♘d7 13. e4 ♜e7 14. ♚fe1 ♚fd8?! 15. h4!? ♙g7 16. h5 ♜f8?! (16...gh!? с последующим ♘f8-g6) 17. hg hg 18. ♘g5 c5? 19. d5 ed 20. ed ♘f6 21. ♘e6!? fe 22. de ♜e7 23. ♙:b7 ♜:b7 24. ♜:g6

Белые достигли перевеса, который затем реализовали, правда, не без приключений.

В дополнительных партиях Левитина оказалась сильнее, вышла в финал, выиграла его и получила право сразиться с Майей Чибурданидзе. Ну, а для Наны Александрия борьба за первенство мира на этом, по существу, закончилась.

Рассказ о совместной работе с Наной закончу мнением великой шахматистки Ноны Гаприндашвили, высказанном в одном из интервью много лет спустя.

– Если бы у Наны Александрии были такие же нервы, как у меня или Чибурданидзе, она, конечно, стала бы чемпионкой мира.

Двадцать с лишним лет спустя

Последний раз мы с Наной занимались в 1989 году, и с тех пор Грузию я не посещал. Шли годы, менялась власть, происходили бурные политические события, за которыми я следил издали, черпая информацию из газет или из интернета. И вот в начале 2012 года меня вновь пригласили в Тбилиси. Отчасти это произошло по моей инициативе – хотелось посмотреть, что там сейчас происходит. Президент Ассоциации шахматистов-про-

фессионалов Эмиль Сутовский и президент шахматной федерации Грузии Гиа Гиоргадзе предложили мне выступить в роли комментатора на женском Кубке АШП.

Традиционное грузинское гостеприимство никуда не исчезло. Военный конфликт между Россией и Грузией, бойкот грузинских товаров со стороны России и т.п. не отразились на отношении людей друг к другу. В Грузии четко отделяют политику от взаимоотношений обычных людей; россияне там встречают по-прежнему доброжелательно.

На меня большое впечатление произвели достижения последних лет, после прихода к власти Михаила Саакашвили: рост экономики, новое строительство, но в первую очередь – почти полная победа над преступностью, над коррупцией. А ведь в 80-е годы и позже Грузия была фактически страной воров в законе, о чем я знал и из литературы, и из разговоров с людьми. Как удалось за короткое время избавиться от этой беды в масштабах целой страны, пусть и достаточно маленькой?!

Нана рассказала мне, что у оппозиции два телеканала, масса газет, никакого подавления критики в Грузии нет (разительный контраст с сегодняшней Россией!). Жаль, не удалось поговорить ни с кем из противников Саакашвили; та же Нона Гаприндашвили на турнир не приходила. Очень интересно было бы узнать, по ка-

ким именно пунктам у них расхождения с нынешней властью, признают ли они те или иные успехи последних лет или вообще всё отрицают.

Побывав у Наны дома, я лишний раз убедился, что борьба с коррупцией в Грузии – не пустой звук. Ее сын – один из самых влиятельных и авторитетных людей страны, но на материальном положении родителей его высокое положение во властных структурах никак не отражается. Машина у Наны старенькая, у мужа (он известный архитектор) бывают проблемы с заказами. Они живут в той же квартире, что и много лет назад. Да, квартира очень хорошая, но Нана получила ее еще в советские времена. По сравнению с тем, что происходит в России, это просто небо и земля, никаких «Рублевков» в Грузии нет.

Было радостно после долгого перерыва повидаться со старыми друзьями – Наной Александрия, ребятами, которым когда-то давал уроки: Лашей Джанджава, Акакием Иашвили... Конечно, они уже давно не ребята, сейчас или сами тренируют, или работают в шахматной федерации. Познакомился с выдающимся этюдистом Давидом Гургенидзе, с удовольствием пообщался с Гиа Гиоргадзе.

Для гостей турнира устроили замечательную культурную программу. Например, нам показали ювелирные украшения, найденные при раскопках; самые древние да-

тируются 4-м тысячелетием до нашей эры. Поразительно: ведь тогда еще не существовало ни Рима, ни античной культуры, это времена Древнего Египта! Понять и по достоинству оценить увиденное нам помогла профессиональный археолог, принимавшая активнейшее участие в раскопках. В художественной галерее показали произведения великих грузинских художников, в том числе Пиросмани.

Александрия пригласила меня в шахматную школу, где много лет назад выросла и она, и Нона Гаприндашвили, и Тигран Петросян, и многие другие известные шахматисты. В ней по-прежнему проходят занятия, а одна из комнат переоборудована в музей, посвященный достижениям грузинских шахмат. Там нас с Наной и сфотографировали.

В целом, у меня впечатления от поездки остались самые позитивные!

Победа Юсупова в Ереване

Юный Артур Юсупов вошел в число ведущих гроссмейстеров страны, успешно выступив в двух подряд чемпионатах СССР 1979 и 1980 годов. Но окончательно укрепилась его репутация в начале 1982 года после блестящей победы в зональном турнире розыгрыша первенства мира в Ереване, где Артур был самым молодым участником.

В интервью по окончании соревнований Юсупов подчеркнул связь своего результата с успешной реализацией долгосрочной тренировочной программы, о которой я вкратце уже рассказывал.

Турнир у меня, что называется, получился и в творческом отношении, и в спортивном. В последнее время я много работал над совершенствованием своего стиля. Пробовал играть в острой манере, жертвовал пешки, фигуры. Конечно, такая игра не приносила много очков... Но зато я стал лучше чувствовать себя в позициях с нарушенным соотношением сил, там, где требуется конкретная, счетная игра. А теперь я вернулся к своему старому стилю, но уже с расширенным арсеналом.

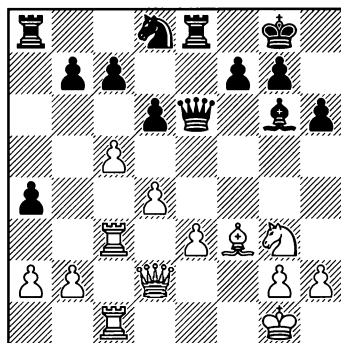
За три тура до конца Артур, входивший в лидирующую группу, встречался черными с одним из преследователей Геннадием Кузьминым. А перед тем предстояло сыграть белыми с Иосифом Дорфманом. Я высказал свое мнение:

– Партия с Кузьминым – решающая в борьбе за путевку в межзональный. В ней большой битвы не избежать, очень важно, чтобы у тебя хватило на нее сил и энергии. Растрачивать их на попытку выигрыша у Дорфмана, на мой взгляд, не имеет смысла: всё определит не этот, а следующий тур. Сделай быструю ничью (Дорфман – человек крайне осторожный и противиться не будет), отдохни, и назавтра ты будешь в порядке.

Юсупов последовал моему совету, партия с Дорфманом продолжалась недолго. А вот что произошло на следующий день.

КУЗЬМИН – ЮСУПОВ

Ереван 1982

Переломный момент. Продолжая 22.d5!? ♖e5 23.cd cd 24.e4 h5 25.♘e2, белые сохраняли несколько лучшие шансы в связи с неудачным положением коня на d8. Однако Кузьмин переставил ходы.

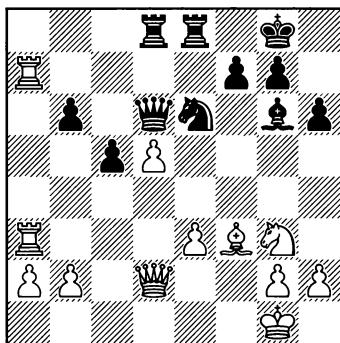
22.cd?! c6!

По-видимому, он не опасался этого ответа, видя, что почти форсированно завоевывает пешку a4. Юсупов заглянул глубже, оценил, что за пешку получает отличную позиционную компенсацию.

23.♙a3 ♖:d6 24.♙c4 ♘e6 25.♙c:a4

В случае 25.♙a:a4 невыгодно 25...♙ad8?! ввиду 26.♙b4!, поэтому черные ответили бы 25...♘g5.

25...♙ad8! 26.♙a7 c5! 27.d5 b6!

28. ♖f2?

Геннадий, очевидно, считался лишь с 28...♘g5, не заметив другой, чуть более завуалированной угрозы соперника.

28...♘c7! 29. ♖b7

Если защитить пешку d5, теряется качество после 29...♘b5. А на 29. ♖b3? следует 29...c4!

29...♘:d5 30. h4?!

Приводит к новым потерям, однако хороший совет тут дорог. Если 30. ♗:d5 ♖:d5 31. ♖:b6, то 31...♖d1+ 32. ♖f1 (32. ♘f1? ♖e5!, намечая 33...♖f5) 32...♖g4 33. ♖f3 ♖d1+ 34. ♖f2 ♖d7.

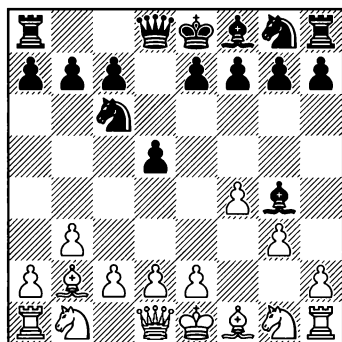
30...♘:e3! 31. h5?! (безрадостно и 31. ♖:e3 ♖:e3) 31...♘d1! 32. hg ♘:f2 33. gf+ ♖h8 34. fe ♖+ ♖:e8 35. ♖:f2 ♖d4+ 36. ♖f1 ♖:b2 37. ♖d3 c4 38. ♖dd7 c3, и вскоре белые сдались.

Эта победа практически обеспечила Артуру выход в межзональный турнир. А судьба первого места определилась в последнем туре.

КУПРЕЙЧИК – ЮСУПОВ

Ереван 1982

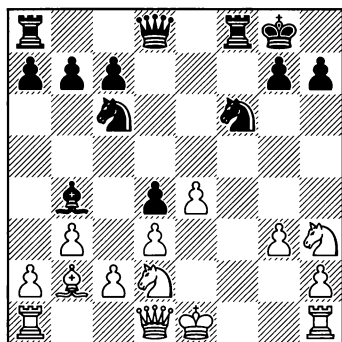
1. f4 d5 2. b3 ♗g4 3. ♗b2 ♘c6 4. g3

4...e5!

Жертва пешки (наряду с 4...h5!) – самый энергичный способ подчеркнуть дефекты схемы развития, избранной белыми.

5. fe f6! 6. ♗h3?! ♗:h3 7. ef (7. ♘:h3 fe) 7...♘:f6 8. ♘:h3 ♗c5 9. e3 d4! 10. e4?! (предпочтительнее 10. ♖e2, хотя и здесь после 10...de 11. de ♖d5 белые стояли бы хуже) 10...0-0 11. d3? (упорнее 11. ♘f2) 11...♗b4+ 12. ♘d2

1...?

12... ♖d5!! 13. ♜h5 (13.ed ♜:d5
14. ♗f2 ♜ae8+ 15. ♗e4 ♜:e4+ 16.de
♜:e4+) 13... ♗e3 14. ♖e2 g6!
15. ♜h6 ♜d7 16. ♜h4 ♗:d2 17. ♖:d2
♗e5 18. ♗g5 ♜f2+ 19. ♖c1 ♗:d3+
20. ♖b1 ♗:b2. Белые сдались.

Первый блин комом

В главе «O tempora! O mores!» я рассказал, как «пробил» себе возможность сопровождать Юсупова на межзональный турнир в мексиканский город Толука. Многие оставшиеся в памяти впечатления от поездки тоже были бы уместны в той главе.

Руководитель делегации Крогиус еще в Москве поставил вопрос о том, как вести себя с участником межзонального мастером Игорем Ивановым, который двумя годами раньше, возвращаясь с турнира на Кубе, попросил политического убежища в Канаде. По мнению Крогиуса, «предателя» Иванова все должны игнорировать, избегать любых контактов с ним. На инструктаже перед поездкой зампред Спорткомитета Ивонин проявил некоторый «либерализм». Он сказал, что, конечно, лучше бы с Ивановым перед партией рукопожатием не обмениваться, но если кто-то при этом чувствует себя неловко, то ничего страшного – можно и поздороваться.

На следующий день после приезда в лобби гостиницы стояла группа из нескольких членов советской делегации: – Балашов,

Полугаевский, кто-то еще. По лестнице спускается Иванов, видит давних знакомых, хочет подойти поздороваться, а наши демонстративно от него отворачиваются. Он сразу всё понял, не стал ничего говорить, повернулся и ушел. Через несколько дней мы столкнулись с Игорем в гостинице в укромном уголке, где никто не мог за нами наблюдать, остановились и очень мило потрелялись.

Первым из наших играть с Ивановым предстояло Юсупову. За минуту до пуска часов я вошел в турнирный зал и оказался рядом с Крогиусом. Тот очень переживал, как пройдет процедура приветствия. Иванов и Юсупов прогуливаются вдоль столиков. Звучит гонг, они садятся и, не пожимая руки, начинают играть. Я удивился, а Крогиус не скрывал своей радости. По окончании партии Артур мне пояснил: «Когда мы встретились в зале, то, конечно, поздоровались. А пожимать руки по второму разу – как-то странно».

В выходной день организаторы предложили съездить на экскурсию к пирамидам. Юсупов во время соревнований старается ни на что не отвлекаться, а я, естественно, не упустил случая увидеть одно из «чудес света». Хотел поехать и Крогиус, заглянул в заполненный автобус, увидел единственное свободное место рядом с Ивановым и тут же вышел. На самом деле, имелись еще пара мест где-то сзади, но он их не заметил.

На старте Ясер Сейраван, считавшийся одним из конкурентов наших гроссмейстеров, отложил свою партию с Башаром Куатли в несколько худшем ладейном эндшпиле. Впрочем, позиция оставалась достаточно сложной, и результат был непредсказуем. Плаваем мы с Артуром в бассейне, рядом плещается Куатли и обращается к нам:

– Не хотите проанализировать мою отложенную? Результат-то для вас важнее, чем для меня.

Мы отшутились:

– Да чем же мы можем помочь такому сильному шахматисту, как ты!

Узнал об этом Крогиус и пристал ко мне, требуя, чтобы я помог анализировать Куатли. Категорически отказываюсь, Крогиус долго пытается меня уговорить и в конце заявляет:

– Вот увидите, Сейраван выиграет отложенную, и Юсупов из-за этого не выйдет в матчи претендентов.

– Ну, что ж, если не выйдет, значит, этого не заслуживал, недостаточно силен, – отвечаю я. Сейраван отложенную действительно выиграл, но в претенденты все-таки не попал.

В выходной день, когда я уехал на экскурсию, Крогиус, понимавший, что Юсупову известно о нашем споре, решил провести с ним беседу. Попытался объяснить, что всё не так просто, мораль – понятие классовое, неоднозначное, и т.п.

Вечером Артур смеялся, пересказывая мне монолог Крогиуса, заметив, что было очень любопытно увидеть в действии двоемыслие – одно из ключевых понятий знаменитого романа Оруэлла «1984». Эту книгу, запрещенную в СССР, Юсупов незадолго до того взял у меня почитать. А я представил себе ситуацию со стороны: большой начальник, профессор, объясняет, в сущности, мальчишке, что «дважды два не всегда четыре» и не понимает, как смешно и постыдно он в его глазах выглядит!

На старте турнира Юсупов сделал слишком много ничьих. Затем обыграл Куатли. Чтобы включиться в борьбу за одну из двух путевок в матчи претендентов, важно было успешно сыграть черными против лидировавшего Лайоша Портиша.

Ситуация в этой партии долгое время оставалась напряженной, небольшое позиционное преимущество сохранял венгерский гроссмейстер. Незадолго до откладывания Юсупову удалось перехватить инициативу. Поединок был прерван в сложном окончании с лучшими шансами у черных, но объективно ничейном.

До возобновления игры оставалось часа три. Мы сидим в номере, анализируем, и тут к нам заходит Спасский и предлагает Артуру свою помощь. Борис Васильевич сам претендовал на выход в кандидатские матчи, а Портиш был одним из его главных конкурентов.

К вмешательству в подготовку, продиктованному лишь личными интересами, я отношусь неодобрительно, да и толку от такой помощи обычно бывает немного. Но Артур – человек деликатный, ему неудобно отказываться. Они со Спасским садятся за доску. Я пристроился в уголке комнаты с карманными шахматами, поскольку твердо знаю, что анализ, в котором участвует более двух человек, становится неэффективным.

Где-то за полчаса до начала доигрывания Спасский уходит. Спрашиваю Артура, к чему они пришли, он показывает, я удивляюсь:

– Но ведь белые здесь достигают ничьей элементарно!

Демонстрирую подтверждающие мою оценку варианты, затем предлагаю свой путь, сулящий больше практических шансов. Артур соглашается, действует по рекомендованному мною плану. Анализ Портиша оказался не на высоте, и Юсупов выигрывает ничейную отложенную.

На следующий день он встретился белыми с Андрашем Адорьяном. Добился лучшей позиции, но не выдержал напряжения борьбы, и после серии ошибок преимущество перешло к противнику. Я сидел в этот момент в зале среди зрителей, передо мной – Рошаль. Игорь Иванов подошел к Рошально:

– Очень жаль, что Юсупов проигрывает: он так хорошо играл, вполне заслуживал выхода в претенденты.

Слова сочувствия адресовались, конечно, не Рошально, а мне. Просто Иванов не хотел меня подводить, вступая в прямой контакт. Он понимал, что Рошально как человеку, сотрудничающему с КГБ, дозволено больше других, и подобные контакты для него неопасны.

В последнем туре Юсупов выиграл превосходную стратегическую партию у Рубинетти – она прокомментирована в ШБЧ-4, в главе «Совершенствование позиционного мастерства», целиком построенной на примерах творчества Артура. Но в итоге он разделил лишь 4-7 места с Полугаевским, Сейраваном и Ивановым. На полочка впереди оказался Спасский, а первыми пришли к финишу Портиш и Торре.

В Мексике я впервые почувствовал, что такое нехватка опыта. Казалось бы, Юсупов уже играл, и успешно, в турнирах высшего уровня – чемпионатах Союза, зональном. Не берусь четко сформулировать, в чем специфические особенности борьбы за два выходящих места в турнире, большинство участников которого иностранные шахматисты самого различного уровня. Но такие особенности определенно существуют – это я ощутил. Опыта не хватало мне, но особенно – Артуру, потому что главные решения приходится принимать непосредственно за доской. При большем опыте некоторые наши решения, наверно, были бы другими.

На обратном пути мы провели день в Мехико. По дороге в гостиницу Юсупов выглянул в окно автобуса и увидел ресторан с названием «У Артура». Он воскликнул: «Смотрите, вот мой ресторан, я должен обязательно вас здесь угостить!» Мы сходили туда пообедать, взяли блюдо с необычным названием «Антоний и Клеопатра»: кусок острого красного мяса и кусок нежного белого.

Новый цикл

Совместная работа над совершенствованием игры продолжалась, Юсупов накапливал соревновательный опыт, и следующий цикл розыгрыша первенства мира оказался для него успешным, более того, стал, пожалуй, пиком его спортивной биографии.

Система розыгрыша отличалась от применявшейся и до, и после этого. Победители межзональных турниров вместе с несколькими гротесмейстерами, допущенными персонально, соревновались в большом турнире претендентов. Затем четверка лучших играла кандидатские матчи, а победителю финального матча претендентов предстояло скрестить оружие не с чемпионом мира, а с проигравшим в матче-реванше Каспаров – Карпов. На мой взгляд, решение предоставить столь высокую привилегию неудачнику затянувшегося противоборства между двумя великими шахматистами было неспортивным. Ведь затяну-

лось их противостояние по неспортивным причинам: матчи-реванши уже, казалось бы, безвозвратно ушли в историю, а тут ради Карпова реванш вновь стал возможным. Но что поделаешь: ФИДЕ давно уже руководствуется не спортивными принципами, а прежде всего политической конъюнктурой и соображениями собственной выгоды. Так было и во времена Кампоманеса, и в еще большей степени при Илюмжинове.

Межзональный турнир проходил в начале лета 1985 года в Тунисе. Это арабская страна, так что о моем командировании туда речь не шла, Артур поехал один. Играл очень здорово и, хотя был одним из самых молодых участников, занял чистое первое место. В ШБЧ-2, в главе «По следам одной партии» приведена отличная победа над Гавриковым, а в ШВМ-2, в главе «Фантастика!» – разгромная атака против Портиша.

Из памяти, к сожалению, выветрились детали чисто шахматной подготовки к этому и последующим соревнованиям, сохранились лишь многочисленные тренировочные партии с быстрым контролем, которые мы играли для отработки дебютного репертуара. Но помню, что каждый раз на последнем тренировочном сборе большое внимание уделялось физической подготовке, обеспечивавшей хорошее настроение и высокую спортивную форму. Благодаря этому Юсупову удавалось

мощно стартовать и в Тунисе, и в турнире претендентов.

За семь лет до того на юношеском первенстве мира в Граце окна гостиницы (точнее – студенческого общежития), где жили мы с Юсуповым, Долматовым и Тукмаковым, выходили на теннисные корты. Я заметил, что некоторые пары играют на площадках меньшего размера и в каком-то замедленном ритме. Присмотревшись, обнаружил, что их ракетки, хоть внешне похожи на теннисные, но сделаны из пластика, а мячи – губчатые. Зайдя в спортивный магазин, удивился дешевизне инвентаря (кажется, примерно полтора доллара за комплект) и купил пару ракеток с мячами. Тут же опробовал новую игру с Тукмаковым – понравилось. Главное достоинство: любой способен заиграть сразу, без предварительной подготовки. В большом теннисе начинающий не сумеет даже нормально отбить летящий к нему мяч (сам я кое-как научился этому на уроках физкультуры в МГУ), а здесь техника гораздо проще. Не знаю, как такая игра называется официально, а мы прозвали ее «семейный теннис», выбрали для себя подходящий размер площадки (в ширину – половина теннисного корта, включая зону для парной игры, в длину – зона подачи) и систему счета (взяв ее, кажется, из волейбола). С тех пор новая игра стала отличным средством физической подготовки на всех сборах, где нам

удавалось получить в свое распоряжение теннисный корт. Благодаря ей стало проще обеспечивать выполнение моей старой формулы: «солидные физические нагрузки на высоком эмоциональном фоне».

Последний сбор перед турниром претендентов проходил в Сочи. Наш друг, местный судья и организатор Юрий Лобанов обеспечил доступ к теннисному корту, и каждый день у нас с Юсуповым разворачивались упорнейшие баталии. Артур значительно превосходил меня по физическим кондициям, что я компенсировал за счет лучшей реакции и рациональной тактики. Несмотря на все старания Артура, каждый раз я оказывался немного сильнее. Но в последний день он всё же меня одолел и был абсолютно счастлив. Мне даже не пришлось поддаваться – достаточно было лишь чуть снизить напряжение, ведь силы были примерно равны.

В Монпелье (Франция) на турнир претендентов я направился вместе с Юсуповым. Выступал там и Саша Чернин, с которым я к этому моменту уже не сотрудничал, но мы поддерживали дружеские отношения. Сашу послали без тренера, он попросил меня помогать ему, хоть и понимал, что моим основным подопечным будет Артур. Обедать перед партией мы ходили вместе. Нас прикрепили к одному из ресторанов, выдали талончики

на еду – совсем как в Советском Союзе. Но все-таки это Франция: перед каждым всегда ставили по бокалу вина. Алкоголь перед игрой, естественно, противопоказан, но не пропадать же добру! – все три бокала выпивал я. Еда в ресторане нам не слишком нравилась, и иногда мы посещали другие кафе и рестораны, а сэкономленные талончики отдавали на улице нищим. Хозяева ресторана были очень недовольны, когда к ним стали заходить эти люди.

Несколькими годами раньше я познакомился с голландским тренером Кором ван Вийгорденом, опекавшим ведущих юниоров страны. Он привез в Монпелье юную надежду Голландии Йеруна Пикета, с которым за два года до того мы уже встречались в Колумбии на чемпионате мира среди «кадетов». Шахматная федерация выделила средства на серию его уроков со мной, и я, конечно, согласился. Пикет был мне симпатичен, да и редкая возможность заработать валюту была далеко не лишней. После того, как Юсупов и Чернин уходили на игру, я направлялся в гостиницу, где остановились голландцы, располагавшуюся напротив нашей, и два часа занимался с Пикетом. Переходя маленькую площадь между гостиницами, я каждый раз опасливо оглядывался: не наблюдают ли за мной наши чекисты: руководитель делегации, его заместитель майор

КГБ Кулешов и переводчик. Но, кажется, моя «частная практика» осталась незамеченной, а потому и безнаказанной.

Дал я в общей сложности 10 уроков, причем в четырех из них участвовал еще и Макс Длуги. Незадолго до того он стал чемпионом мира среди юношей, затем сыграл вместе с Юсуповым и Черниным в межзональном турнире. В отличие от них, в претенденты не попал и приехал в Монпелье, чтобы сыграть в «швейцарке», проводимой параллельно с турниром претендентов. Длуги захотел (кажется, по совету Саши Чернина) поприсутствовать на наших с Пикетом уроках, конечно, за дополнительную плату, и голландцы не возражали. Занятия игре не помешали: Макс отдал соперникам лишь пол-очка в семи партиях. Позднее Длуги вкратце описал свои впечатления в маленькой статье «Рождение новинки», помещенной в ШБЧ-4.

Отличные победы над Рибли и Ногейрасом Юсупов отнюдь не случайно включил в главу «Подготовка к партии» из ШБЧ-2. Вот что он пишет:

В качестве примера приведу подготовку, которую мы проделали вместе с Марком Дворецким на турнире претендентов в Монпелье перед моей партией с кубинцем Хесусом Ногейрасом. Он не имел тогда достаточно широкого репертуара, и мы подсмотрели, что в ферзевом гамбите он частенько

применяет одну и ту же систему, на мой взгляд, весьма рискованную. Углубившись в позицию, мы нашли новый план, который я и применил в партии. Новинка оказалась на редкость эффективной!..

Драматическое сражение разгорелось в поединке против Бориса Спасского. Артур играл напористо и азартно, и в конечном итоге его стратегия оправдалась, хотя в один момент он мог сам столкнуться с трудностями.

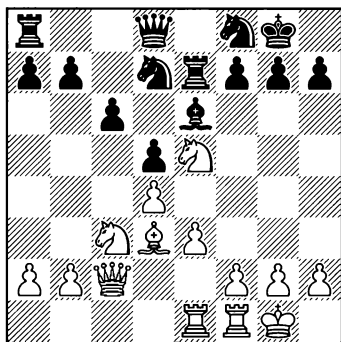
ЮСУПОВ – СПАССКИЙ

Монпелье 1985

1.d4 ♘f6 2.c4 e6 3.♘c3 d5 4.cd ed 5.♙g5 ♙e7 6.e3 0-0 7.♚c2 ♘bd7 8.♘f3 c6 9.♙d3 ♚e8 10.0-0 ♘f8 11.♞ae1

Планы, связанные с этим ходом, мы разрабатывали на тренировочном сборе, обкатывали в партиях с быстрым контролем, а затем Юсупов не раз успешно применял наши наработки, причем как белыми, так и черными.

11...♙e6 12.♘e5 ♘6d7 13.♙:e7 ♚:e7

14.f4

Демонстрация агрессивных намерений. В матче претендентов 1977 года между Портишем и Ларсеном венгерский гроссмейстер действовал более сдержанно: 14.♘:d7 ♚:d7 15.b4.

14...f6 15.♘f3 ♘b6

Черные внимательны. В случае 15...♚c7 (также как и 15...♙f7) неприятен ответ 16.g4!

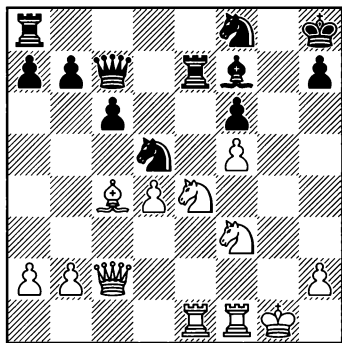
16.f5

Иначе пешку «g» не привести в движение. На 16.♙h1 ♚d6 17.♞g1 последовало бы 17...♙g4.

16...♙f7 17.g4 ♚d6 18.e4

Размашистая манера игры – все пешки идут вперед!

18...de 19.♘:e4 ♚c7 20.g5 ♘d5 21.♙c4 ♙h8! 22.gf gf

1.?

23.♚d2?

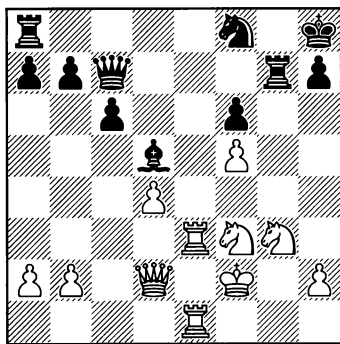
Верная идея – перевод ферзя на h6 – в неточном исполнении, позволяющем сопернику перехватить инициативу. Следовало сыграть 23.♚c1!. Не годится в ответ 23...♚f4? ввиду 24.♚:f4 ♘:f4 25.♘d6!.

В случае 23...♖ae8 (или 23...♘d7) 24.♗h6 черным нелегко защититься от нависающей жертвы коня на g5. Лучшая защита связана с жертвой пешки: 23...♘f4! 24.♘:f6 ♜:e1 25.♘:e1 (но не 25.♜:e1? ♙:c4 26.♗:c4 ♗g7+) 25...♙:c4 26.♗:c4 ♗g7+ 27.♙h1 ♗:f6 28.♜:f4 ♘g6 29.♜f1 ♘h4, и белым едва ли удастся доказать свое преимущество.

23...♘e3!! (вот в чем дело: слон с4 остался незащищенным) **24.♜:e3 ♙:c4 25.♜fe1 ♗g7+ 26.♘g3**

На 26.♙f2 черные ответили бы не 26...♗f4?! 27.♜c3! ♗:d2+ 28.♘f:d2+, а 26...♙d5.

26...♙d5 27.♙f2

1...?

Опыт наверняка подсказывал экс-чемпиону мира, что стоит он очень хорошо, и позиция требует активного выпада 27...♗f4!. Но ведь надо подготовить достойное возражение на 28.♘h5. Компенсация за качество после 28...♗:f5 29.♘:g7 ♙:g7, несомненно, имеется в связи с неизбежным выходом коня на g6, но стоит ли идти на та-

кую позицию? Видел Спасский и отвлекающую жертву ферзя 28...♗:h2+ 29.♘:h2 ♜g2+ 30.♙f1 ♜:d2. Но ведь здесь приходится анализировать запутанные варианты, возникающие при 31.♜e8 и 31.♘g4, что объективно дает белым полноценную контригру. В свои лучшие годы Борис Васильевич не испугался бы осложнений, и уж наверняка заметил бы выигрывающий удар 28...♜g2+!! 29.♙:g2 ♙:f3+ (по этой причине белым пришлось бы отвергнуть выпад 28.♘h5? в пользу скромного 28.♗d3). Однако лучшие годы давно позади, запасы энергии и оптимизма уже далеко не те, что прежде. После длительного раздумья Спасский отказался от активных действий, позволив противнику вновь перейти в наступление.

27...♜d8?! 28.♜e8 ♙g8?

Цейтнотная ошибка, приведшая к поражению. Неудачно также 28...♙:f3 29.♗b4! ♜f7 30.♙:f3±, но после 28...♗d7 или 28...♜:e8 29.♜:e8 ♗f7 черные могли успешно защищаться.

29.♘h5 ♜:e8 (на 29...♜f7 сильно как 30.♘:f6+, так и 30.♗h6) **30.♘:f6+ ♙f7 31.♘:e8 ♗:h2+ 32.♘:h2 ♜g2+ 33.♙e3 ♙:e8**, и черные сдались.

По окончании игры мы перешли в комнату для анализа, смотрим партию. Спасский, прекрасно понимавший, что произошло, грустно говорит:

– Да, так и надо играть с нами, стариками!

Стоявший за его спиной Таль засмеялся:

– Боря, ну что же ты выдаешь наши секреты!

Победу в турнире претендентов разделили Артур Юсупов, Рафаэл Ваганян и Андрей Соколов. Занявшим 4-5 места Михаилу Талю и Яну Тимману предстоял дополнительный поединок за право продолжить борьбу в кандидатских матчах.

Первые компьютеры

В Монпелье я купил свой первый компьютер марки Amstrad. Хард-диска у него не имелось, все программы загружались с дискет. Операционная система MS-DOS (предшественник Windows) была та же, что и на машинах, производимых компанией IBM, – поэтому такие компьютеры называли IBM-совместимыми.

Незадолго до того была создана популярная шахматная программа ChessBase. Первоначально она предназначалась для компьютеров фирмы Atari с другой операционной системой, лишь затем появилась версия для IBM-совместимых компьютеров. Артур и Лева Псахис имели «Atari», и были им очень довольны. Когда я задумался о приобретении компьютера, надо было решить, на какую из двух систем ориентироваться.

В Москве пропагандой и распространением компьютерных

знаний и технологий (наряду с организацией соответствующих структур и разработкой программного обеспечения) занимался крупный специалист-компьютерщик Степан Пачиков, друживший с Гарри Каспаровым и активно интересовавшийся шахматами. Я спросил его совета, и он без колебаний заявил:

– Конечно, надо покупать Atari! Это отличный компьютер, операционная система значительно более продвинута.

Я подумал, посоветовался с друзьями и сделал противоположный выбор. В конечном итоге, оказался прав. Порой здравый смысл успешно компенсирует нехватку специальных познаний. В профессиональной оценке Пачиковым достоинств Atari я, естественно, не сомневался, но принял во внимание и другие факторы. Во-первых, IBM-совместимые компьютеры значительно шире распространены, а значит, легче будет найти для себя какие-то полезные программы. А во-вторых, IBM – крупная компания, никуда не денется, тогда как «Atari» сравнительно небольшая фирма. Если станет терпеть убытки и закроется или переориентируется на другую продукцию, то что мне тогда делать с наработанными к тому времени материалами? Вполне вероятно, их не удастся перевести в формат, понимаемый иной операционной системой.

Через несколько лет после нашей беседы с Пачиковым в Паль-

ма-де-Мальорке проходила крупная гроссмейстерская «швейцарка», и Борис Гельфанд спросил у присутствовавшего там Степана того же совета. Буквально скрипя зубами (поскольку дело было на моих глазах), Пачиков неохотно признал, что покупать надо все-таки IBM.

Новый, более «продвинутый» компьютер я приобрел четыре года спустя в Лондоне во время полуфинального матча претендентов Карпов – Юсупов. Перед поездкой я проконсультировался у своего друга программиста Валерия Шакурского, который когда-то помог мне удачно выбрать первый компьютер. Валерий следил за зарубежной технической литературой и подсказал адрес компании, куда имело смысл обратиться. Он пояснил, что там компьютеры собираются молодыми ребятами, цены на технику у них пока сравнительно невысокие, а отзывы об их продукции очень хорошие. Когда мы прибыли, выяснилось, что офис компании располагается в 10 минутах ходьбы от того места, где разместились участники матча. Лондон – крупнейший город, и такое совпадение я расценил как знак судьбы.

Правда, тогда действовали очень серьезные ограничения на вывоз техники в страны социалистического блока. В компьютере имелся харддиск, не помню точно, 30 или 40 мегабайт, что по тем временам считалось передовой технологией, и на таможне тре-

бовалось предъявить специальное разрешение. Я узнал об этом, когда компьютер был уже куплен – от англичанки, опекавшей нас на матче. Она принесла анкеты, которые предстояло заполнить и отослать для получения разрешения. Взглянув на бумаги, я ужаснулся: ответить на две или три сотни вопросов я едва ли был в состоянии даже по-русски, не говоря уж об иностранном языке. Принес анкеты в фирму, продавшую мне компьютер, с просьбой помочь в их заполнении. Ребята взглянули на бумаги, погрузстнели и спросили, нельзя ли как-нибудь обойтись без этого? Я не знал, что делать, ведь на границе технику могли отобрать. Но прошло еще дня два-три, и та же женщина принесла радостную весть: «Только что вышло постановление, разрешающее вывозить такие компьютеры!»

В те годы большинство счастливых обладателей компьютеров охотно играли на них в различные игры, прежде доступные только на специальных игровых приставках к телевизорам. Не было исключением и я. А для сынишки запускал простенькие обучающие и развивающие программы. Но, конечно, техника приобреталась не ради этого. Интернет тогда не существовал, и компьютеры я вскоре стал использовать, главным образом, в двух направлениях.

Во-первых, с помощью программы «ChessBase» организовал

имеющуюся шахматную информацию и стал накапливать новую. Завел в компьютер все свои партии с комментариями из тетрадок и дебютными справками из югославской «Энциклопедии», а также партии Юсупова и Долматова, перенес туда и дебютные анализы. Позднее, когда аналитические программы стали достаточно сильными, постепенно ввел примеры, приготовленные для учебных занятий, и всю картотеку упражнений, попутно проверив свои выводы и внося необходимые коррективы.

Во-вторых, стал наем готовить книги, статьи и подборки учебных материалов на различные темы. Текст первой своей книги, вышедшей в свет в 1989 году, я набирал на пишущей машинке, но все последующие – уже на компьютере. Несколько лет использовал сравнительно простой текстовый редактор «Chiwriter», затем перешел на «Microsoft Word» – после того, как мой друг Валерий Мурахвери написал программку, позволявшую перевести накопленные тексты из одного формата в другой.

Матч с Тимманом

По положению поединков Таль – Тимман за четвертую путевку в матче претендентов должен был состояться в Монпелье сразу же по окончании кандидатского турнира. Естественно, играть оба соперника не хотели. Во-первых, из-

за усталости – ведь они только что провели по 15 партий. И во-вторых, поскольку матч в Монпелье был бы бесплатным, а его отсрочка давала возможность Тимману найти спонсора для призового фонда.

Им удалось добиться переноса матча на начало декабря. Шесть партий завершились с равным счетом, по дополнительным показателям претендентом стал голландский гроссмейстер.

В конце декабря Тимман сыграл тренировочный матч с Гарри Каспаровым, тоже из шести партий. А уже в январе ему предстояло скрестить оружие с Артуром Юсуповым.

Голландская шахматная федерация обратилась с просьбой отодвинуть матч на две недели. Юсупов принял компромиссное решение: согласился на недельную отсрочку. Он понимал проблемы коллеги и пошел бы во всем ему навстречу, если бы речь шла о форс-мажорных обстоятельствах: скажем, о болезни. Но ведь и перенос матча с Талем, и тренировка с Каспаровым – это добровольный выбор Тиммана, который знал о сроках кандидатского поединка и обязан был с ними считаться, а не надеяться, что расписание будет перекроено согласно его личным планам.

Предстояло также выбрать один из трех городов, в которых предлагалось провести матч. К моему удивлению, Артур согласился играть в голландском горо-

де Тилбурге. Он объяснил, что там ежегодно проходит супертурнир, следовательно, накоплен достаточный опыт проведения крупных соревнований. А игра на территории соперника его не смущала – в честности и доброжелательности голландских организаторов он не сомневался.

Помимо меня, Юсупову в Тилбурге помогал Сережа Долматов. А руководителем делегации был назначен мастер Михаил Абрамович Бейлин. На эту роль претендовал также Рошаль, и он на нас обиделся, что мы не стали отстаивать его кандидатуру перед начальством. Но, во-первых, такие вопросы обычно решались (уж не знаю точно, Спорткомитетом или КГБ)

без учета мнения спортсменов. И во-вторых, Бейлин – спокойный и умный человек, мы понимали, что в нашу работу он без крайней нужды вмешиваться не станет, тогда как самоуверенный и агрессивный Рошаль наверняка не удержался бы от того, чтобы поучить нас уму-разуму, его присутствие могло оказаться в тягость.

Участников разместили недалеко от Тилбурга в маленькой, уютной гостинице, окруженной лесом. В любое время мы могли вызвать за счет организаторов такси, доставлявшее нас в город и обратно.

При инспектировании игровых помещений в здании страховой компании «Интерполис», финан-

Матч Юсупов – Тимман, 1986 год

сировавшей матч, выяснилось, что под комнаты отдыха участников отведены кабинеты сотрудников – со стопками бумаг, телефонами. К тому же комната отдыха Тиммана располагалась рядом с пресс-центром. Иными словами, не выполнялось требование правил исключить во время игры всякую возможность контакта участников с посторонними лицами. Бейлин затеял дискуссию на эту тему с организаторами, которым явно не хотелось вносить изменения, чтобы не нарушать работу своих сотрудников, занимавших кабинеты в утренние часы. Артур вмешался в переговоры:

– Не стоит спорить. Я доверяю Тимману, надеюсь, он доверяет мне, так что пусть всё остается, как есть.

Тимман – сильнейший в ту пору западный шахматист – считался явным фаворитом. В его пользу говорили и спортивные достижения, и немалый опыт матчевой борьбы (полностью отсутствующий у Юсупова), и обширные дебютные познания.

Изучение партий соперника помогло выявить уязвимые стороны голландского гроссмейстера и определить целесообразную матчевую стратегию, точнее, даже две такие стратегии. Вот что я рассказал в послематчевом интервью.

Серьезный недостаток игры Тиммана – некоторая прямолинейность его замыслов и недооценка замыслов соперника. Голландец –

шахматист активного стиля, привык наступать, нападать, проводить какие-то идеи, но недооценивает опасность собственной позиции. В турнирах смешанного состава многие его противники не в состоянии опровергнуть такую игру, но в поединках с сильнейшими шахматистами мира это чревато опасностями. Почти во всех партиях, кроме первой, Артуру удалось использовать беспечность голландского гроссмейстера, который, выражаясь языком боксеров, прометчиво раскрывался.

Можно было избрать одну из двух стратегий. Первая – сдержанная, осмотрительная, выжидательная игра. Когда оборона прочна, легко перейти в контратаку, используя излишне рискованное стремление соперника к победе. (Именно так обычно действовал против Тиммана Генна Сосонко и достигал отличных результатов, несмотря на то, что заметно уступал сопернику в рейтинге и силе игры.)

Вторая – та, которую применил Артур, – принципиальная, смелая, бескомпромиссная борьба. Этот путь интересен и для самого шахматиста, и для любителей шахмат. Юсупов при первой возможности стремился перейти в атаку, и в разгаре сражения Тимман где-то недооценивал либо стратегические минусы своей позиции, либо опасности, грозящие его королю.

...Добавлю, что Тимман хуже защищается, чем атакует, и не-

достаточно уверенно играет в эндшпилье, когда инициатива не на его стороне, – это уже слова Юсупова.

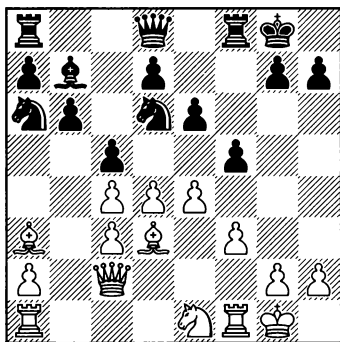
В другом интервью он сказал:

Заключительный этап подготовки мы посвятили тому, чтобы подойти к матчу в хорошей спортивной форме. Здесь помог опыт Марка Дворецкого. Чувствовал я себя во время матча отлично, хотя нужно было время для адаптации, сказывалось на старте и волнении. Всё это наложило отпечаток на ход борьбы в первой партии – инициатива переходила из рук в руки, в конце концов, я допустил ошибку, которую соперник использовал.

На самом деле, уже в ней проявились отмеченные нами особенности игры соперника, позволившие Артуру его переиграть и достичь совершенно выигранной позиции. Тем досаднее цейтнотные промахи, приведшие к противоположному результату.

ЮСУПОВ – ТИММАН

Тилбург (1) 1986

Черные получали надежную позицию, продолжая просто 13... fe 14.fe ♖:f1+ 15.♙:f1 e5 (или 15... ♖g5 16.♘f3 ♖f8) 16.♘f3 ♘f7. Желая сохранить на доске побольше фигур, Тимман позволяет сопернику захватить пространство.

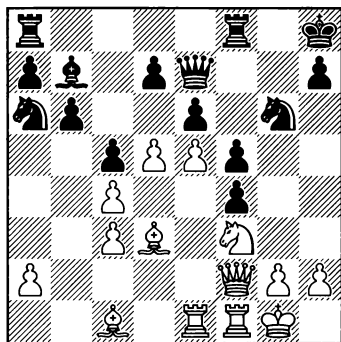
13...♙e7?! 14.e5 ♘f7 15.f4

Необязательный ход. Заслуживало внимания 15.♙e2±, намечая ♘c2, ♖ae1, ♙c1.

15...g5 (15...d6!?) 16.d5! gf

Оба партнера действуют принципиально. В случае 16...g4 17.♙e2 с последующим ♘c2-e3 положение белых предпочтительнее. Впрочем, и вскрытие линий стратегически рискованно. Ведь две легкие фигуры Тиммана застряли на ферзевом фланге, и если белым удастся перейти в атаку на короля, их ударная группировка превзойдет в численности силы обороняющихся. Значит, черные теперь обязаны действовать очень внимательно и точно.

17.♘f3 ♘h8! 18.♖ae1 ♘g6 19.♙c1 ♙h8 (19...♙g7!?) 20.♙f2

1...?

Белые хотят продвинуть пешку «h», чтобы прогнать коня g6, а затем съесть на f4, достигая очевидного преимущества. Сорвать их планы можно было комбинационным путем: 20...♖g8!, и если 21.h4, то 21...ed!, имея в виду эффективные варианты 22.cd? ♕:d5! 23.♕:a6 ♖:h4! 24.♖:h4 ♖:h4!-+ и 22.h5?! dc 23.♕:c4 ♖:h4! 24.♖:h4 ♖:g2+! 25.♖h1 ♖g5!±. Пришлось бы сыграть 22.♕:f5 dc 23.♕:g6 ♖:g6 24.♕:f4∞, или отказаться от хода 21.h4.

Упустив эту возможность, черные попадают под сильную атаку.

20...♖g7? 21.h4 ♖h6

Тимман предлагает 21...♖g8 22.h5 ♖e7 23.♕:f4 ♖g4, оценивая позицию как неясную. На самом деле, после 24.♖d2 ♖:h5 25.♕g5 перевес белых очевиден.

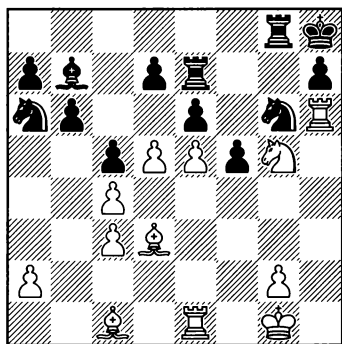
22.♖g5! ♖:h4 23.♖:h4 ♖:h4 24.♖:f4 ♖g6 25.♖f3 ♖ae8

Рекомендованное Тимманом 25...h6 26.♖h3 ♖g7 (и далее 27.♖f3 ♖h8) опровергается красивым ударом 27.♖e4!!.. Оба последних варианта, также как и всё течение партии, подтверждают сделанную нами перед матчем характеристику творчества Тиммана: склонность к переоценке собственной позиции и игнорированию грозящих ему опасностей.

26.♖h3 ♖e7 27.♖h6! ♖g8

В ответ на 27...♖g8 нет смысла сразу отыгрывать пешку путем 28.♖:h7 ♖:h7 29.♖:g6+ ♖g7. Гораздо сильнее 28.♖e3!, намекая 29.♖g3, и лишь в случае 28...

ed – 29.♖:h7 ♖:h7 30.♖:g6+ ♖g7 31.♖:g7+ ♖:g7 32.cd с выигранной позицией.

28.♖f2?!

Игра уже почти сделана, оказалось только добить противника. Увы, Юсупов, испытывавший усталость и нехватку времени, начинает ошибаться. После энергичного 28.g4! черные беззащитны. Например: 28...fg 29.d6+-, или 28...ed 29.gf ♖:e5 30.♖:e5+-, или 28...♖eg7 29.gf+-, или 28...♖gg7 29.♖:h7 ♖:h7 30.♖:g6 fg?! 31.♖f1 ♖ef7 32.♕g5+-.

28...♖f8?!

Упорнее 28...♖gg7 – в такой редакции решиться на ход 29.g4, сохраняющий перевес, белым было бы значительно труднее.

29.d6?!

Ненужное включение. Выигранную позицию давало и 29.g4!, и 29.♖f6!.

29...♖eg7 30.♖f6 ♖b8 31.♖h1??

Неопасно для черных 31.♖f7+? ♖:f7 32.♖:f7 ♖:g2+ 33.♖f1 ♖g8, но

всё тот же удар 31.g4! оставлял большие шансы на победу: 31...fg 32.♘f7+ (32.♙g3!?) или 31...♘c6 32.♘f7+ ♖:f7 33.♗:f7 ♘d8 34.♗e7.

31...♘c6 32.♙f4 ♖:g5

Ситуация на доске радикально переменялась, преимущество перешло к черным.

33.♙:g5 ♖:g5 34.♗:f8+ ♙g7 35.♗e8 ♘:e5 36.♙f1 ♘g4+ (36...♙c6!?) и 37...♘f7) 37.♙e1 ♘f6 38.♗e7+ ♙g6 39.♗h3?

Как справедливо отметил Тимман, шансы продолжить борьбу оставляло только 39.♗h:h7! ♘:h7 40.♗:d7 ♙c6 41.♗c7.

39...♙:g2 40.♗e3 ♙c6. Белые сдались.

После партии ко мне подошел мастер Герд Лигтеринк, с которым мы когда-то играли в Вейк-ан-Зее:

– Как голландец я, конечно, болею за Тиммана, но хочу сказать, что искренне сочувствую тебе и Артуру. Твой ученик сегодня играл превосходно и заслуживал победы.

Очередные три встречи завершились вничью, причем если во второй партии Юсупову пришлось защищаться, то в следующих двух он владел инициативой и имел шансы на успех.

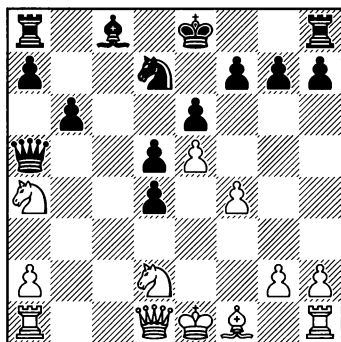
Любопытная дебютная дискуссия случилась (точнее, могла случиться) в 4-й партии.

ТИММАН – ЮСУПОВ

Тилбург (4) 1986

1.e4 e6 2.d4 d5 3.♘c3 ♘f6 4.e5 ♘fd7 5.f4 c5 6.♘f3 ♘c6 7.♙e3

♙b6 8.♘a4 ♙a5+ 9.c3 cd 10.b4 ♘:b4 11.cb ♙:b4+ 12.♙d2 ♙:d2+ 13.♘:d2 b6

Этот острый дебютный вариант мы с Артуром серьезно анализировали и обкатывали в быстрых партиях. Решение применить его против Тиммана основывалось на том, что, судя по комментариям в «Информаторах», Ян не считал его корректным. Нам были известны два предложенных им пути к перевесу, и оба мы сочли совершенно неубедительными.

а) 14.♗b1 ♙a6 15.♙:a6 ♙:a6 16.♙b3 ♖c8 17.♙b4, и далее Тимман рассматривал 17...♘c5 18.♘:c5 bc 19.♙b5+ ♙:b5 20.♗:b5 c4 21.♘f3 d3 22.♙d2±. На самом деле, после 17...♗c2! инициативой завладевают черные.

б) 14.♙f2 ♙a6 15.♘f3 ♘c5 (в партии Тимман – Дональдсон, Лугано 1983 было сыграно 15...♗c8 16.♘:d4 0-0 17.♙:a6 ♙:a6 18.♗e1±) 16.♘:c5 bc, и здесь Тимман рекомендовал 17.♙d2 ♙:d2+ 18.♘:d2 c4 19.♘b3 d3 20.♘c5, считая, что

преимущество у белых. Продолжим вариант: 20...♙b5 21.♚b1 ♙c6 (черные намечают ♖e7, ♚b8) – я бы предпочел позицию черных. Далее мы анализировали 22.♖e3 ♖e7 23.♘a6 f6 24.♗d4 fe+ 25.fe ♚af8 26.g3 h5!, и белым непросто защищаться.

Нас, правда, смущало более опасное 17.♙:a6 ♚:a6 18.♚c2, по этому, помимо 14...♙a6, изучалось еще и 14...0-0!?

Тимман почувствовал, что его ловят на вариант, надолго задумался и нашел остроумную новую идею.

14.♚c2!? ♙b7 15.♚c7 ♙a6

Также возможно 15...♚:a4!? 16.♚:b7 0-0 17.♚a6 ♚b4 18.♚b1 ♚c3 19.♚d3 f6! 20.♚:c3 dc 21.♘f3 fe или 21...g5!?

16.♙:a6 ♚:a6 17.♚c6! ♚c8 18.♘c5! ♚:c6 19.♘b2

Белым удалось упростить игру, но преимущества это им не дало. Более того, после отличного подрыва **19...g5!** они столкнулись с определенными затруднениями. Дальнейшее течение партии комментируется в ШБЧ-4, в главе «Совершенствование позиционного мастерства».

Замечу, что год спустя было найдено (кажется, тем же Тимманом) весьма неприятное возражение против жертвы фигуры, практически выведшее из употребления этот дебютный вариант: 14.♙d3!, и если 14...♙a6, то 15.♘b2.

О высоком уровне игры и богатом творческом содержании ос-

тальных партий говорит хотя бы то обстоятельство, что все они без исключения нашли место на страницах моих книг. Так, в упомянутой выше главе приводится миттельшпильный фрагмент пятой партии, а возникшее в ней сложное окончание, которое Артуру удалось выиграть, сравнив счет в матче, – в ШБЧ-3, в главе «Теория и практика ладейного эндшпиля».

«Буря на шахматной доске» (название главы из ШВМ-4) – верная характеристика жаркого сражения, разгоревшегося на следующий день. Одержав победу, Юсупов захватил не только лидерство, но и психологическую инициативу, продемонстрировал сопернику, считавшемуся отличным тактиком, что не уступает ему в этой области, способен его переигрывать в острейших комбинационных схватках.

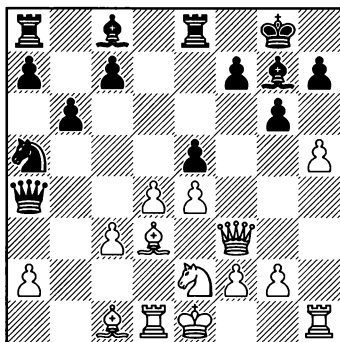
В той же книге, в главе «Игра на мат» разобраны две победные атаки в 7-й и 9-й партиях. И, наконец, в ШБЧ-2, в главе «Формирование дебютного репертуара» показано, как в 8-й партии надежды Тиммана сократить разрыв в счете развеялись после удачной новинки, найденной на тренировочном сборе перед матчем.

Боевой настрой Юсупова в единоборстве с Тимманом, пожалуй, лучше всего характеризует 9-я партия, ставшая последней. Для общего успеха Артуру в ней достаточно было не проиграть. Однако соображениями безопаснос-

ти он в тот день не руководствовался, напротив, оставив короля в центре, предпринял рискованную фланговую атаку.

ЮСУПОВ – ТИММАН

Тилбург (9) 1986

Черные должны были либо сразу взять пешку a2, либо вскрыть центр: 15...ed!? 16.cd. В обоих случаях позиция оставалась обоюдоострой, шансы сторон – примерно равными.

15...c5?!

Позиционная ошибка, удивительная для шахматиста столь высокого класса, как Тимман. Позволяя сопернику закрыть центр, он облегчает ему ведение атаки на короля, поскольку снижаются контратакующие возможности черных.

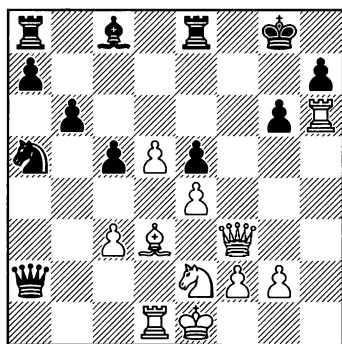
16.d5 ♖:a2 17.♔h6!!

Красивый удар! Белым важно разменять слона g7 – единственную фигуру, защищающую короля. Достичь этого посредством 17.♔g5 не удастся: ведь 18.♔f6 –

не угроза ввиду 18...♔g4; к тому же у соперника есть ответ 17...f6. Можно было включить 17.hg fg и теперь сыграть 18.♔h6, но тогда, как казалось Юсупову, у черных появлялись дополнительные ресурсы защиты вроде 18...♖e7 19.♔:g7 ♗:g7 20.♗f6 ♔d7 21.♗:e5 ♖e8 и 22...♔a4.

17...♔h8?

Проигрывает без борьбы. Необходимо было 17...♔:h6 18.hg fg (18...hg? 19.♖:h6 ♔g7 20.♗h7+!) 19.♖:h6, но и здесь черным не позавидуешь.

Приходится считаться с жертвами ладьи 20.♖:h7 и 20.♗f6(g3) с последующим ♗:g6+, гарантирующими белым, как минимум, ничью, достаточную для победы в матче. Причем неясно, удовлетворятся ли они вечным шахом или найдут способ заматовать короля соперника.

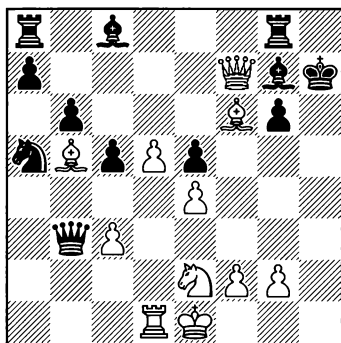
Если, например, 19...♗a4, то 20.♖:h7! ♔:h7 21.♗f7+ ♔h6 22.♔d2! ♔b3+ (22...♗:d1+ 23.♔:d1 ♔b7 24.♔f4!! ef 25.e5 ♗g8 26.♗:f4+ ♔g7

27. ♖g5+-) 23. ♔e3 ♕g4 24. ♖h1+
 ♕h5 25.g4! (но только не 25. ♗g3?
 ♖d4+!, и матуют уже черные)
 25... ♖a2 26. ♖:h5+ gh 27.g5+! ♔:g5
 28. ♖g7+ ♔h4 29. ♖g3#.

В случае 19... ♕d7 20. ♖f6 (20.
 ♖:h7? ♖f8) 20... ♖f8 белые играют не
 21. ♖:e5∞, а 21. ♖:g6+! hg 22. ♖:g6+
 ♔h8 23.f3! со смертельной угро-
 зой 23. ♔f2 (23... ♕a4 24. ♖b1! ♕c2
 25. ♕:c2 ♖:c2 26. ♖c1+-). Вместо
 20... ♖f8 не помогает ни 20... ♗c4
 21. ♖h4!, ни 20... ♕a4 21. ♗g3!! ♖f8
 (на 21... ♕:d1 решает тот же ответ)
 22. ♖:g6+ hg 23. ♖:g6+ ♔h8 24. ♗f5
 ♖:f5 25.ef с неизбежным матом в
 несколько ходов.

Наконец, на 19... ♖f8 следует
 20. ♖g3 ♖f7 (20... ♕d7 21. ♖:g6+!)
 21. ♕b5!? с идеей 22. ♕e8.

18. ♕b5! ♖d8 19. ♕g5! ♖b3 (19...
 f6 20.hg!) 20.hg fg 21. ♖:h7! (заклю-
 чительная комбинация) 21... ♔:h7
 22. ♖f7+ ♕g7 23. ♕f6 ♖g8

24. ♕e8!

Достойная концовка увлека-
 тельного поединка. Черные сда-
 лись.

Победив с итоговым результа-
 том 6:3, Юсупов вышел в финаль-
 ный матч претендентов, где ему
 предстояло сразиться с Андреем
 Соколовым, разгромившем Ра-
 фаэля Ваганяна в другом полуфи-
 нале.

Упущенная победа

Перед матчем с Соколовым я, как
 обычно, обсудил с Юсуповым
 творческий портрет соперника,
 базирующийся на изучении его
 партий, а также на личных впечат-
 лениях от наших контактов на сес-
 сиях школы Ботвинника.

Андрей – исключительно ода-
 ренный шахматист с интуитивным
 складом мышления, обладает тон-
 ким позиционным чутьем. А вот
 напряженно работать за доской
 (да и вне доски) не любит, избе-
 гает глубокого расчета вариантов,
 играет несколько поверхностно.
 Сказанное, правда, не относится к
 ситуациям, когда он сталкивается
 с серьезными затруднениями – за-
 щищается Соколов очень изоб-
 ретательно. Зато при реализации
 преимущества действует небреж-
 но, не находит наиболее энергич-
 ных и точных путей к цели. (После
 того, как в 5-й партии Соколов не
 сумел при доигрывании довести до
 победы позицию с двумя лишни-
 ми пешками, Артур, удивленный,
 насколько точно подтверждается
 предматчевый диагноз, восклик-
 нул: «Если ему двух пешек мало,
 то как же он собирается выиграть

хотя бы одну партию!? Будет ждать, пока я зевну?»)»

В целом, у меня сложилось убеждение, что Юсупов – шахматист более высокого класса, нежели соперник, и при нормальном течении матча вправе рассчитывать на успех.

В ШВМ-4 в преамбуле к главе «Неровная игра» сказано следующее:

В финальном матче претендентов против Андрея Соколова Юсупов лидировал с преимуществом в два очка на протяжении почти всей дистанции. Увы, на финише он потерпел три поражения подряд. Впрочем, и в большинстве предшествующих партий его игра была

далека от того высокого уровня, который он продемонстрировал в межзональном турнире, турнире претендентов и матче с Тимманом. Почему? Причины знаю я, знает Артур, однако не обо всем я вправе рассказывать на страницах книги. Ограничусь вообще-то верным, хотя и малосодержательным замечанием о плохой форме.

По прошествии времени я позволю себе сказать чуть больше, но всё же не стану вдаваться в конкретные детали, поскольку Юсупов наверняка не захотел бы их разглашения. Дело в том, что на заключительном сборе и самом матче присутствовали приглашенные Артуром «лишние» люди, негативно повлиявшие и на тренировочный процесс, и на спортивную форму.

В столь напряженном и трудном состязании все члены бригады должны быть объединены одной идеей, забыть о личных интересах и делать всё возможное, чтобы способствовать успеху спортсмена. Присутствие «пассажиров», как минимум, отвлекает участника, мешает его концентрации, а может еще и раздражать, ухудшать настроение. Перед началом матча я посоветовал Юсупову сократить свою бригаду. Артур тоже начал понимать, что ошибся с определением ее состава, но, тем не менее, отказался что-либо менять, заметив, что «нехорошо брать ходы назад, за свои ошибки надо отвечать». Так излишние, на

Перед финальным матчем претендентов

мой взгляд, щепетильность и деликатность помешали ему выиграть, может быть, самое важное в жизни соревнование.

Десять лет спустя Юсупов был одним из секундантов Ананда на его матче против Каспарова. Приехав в Нью-Йорк по своим делам, я пришел посмотреть на очередную 12-ю партию. Встретил знакомого индийского журналиста, тот спросил моего мнения о причинах поражения Ананда накануне. Я ответил, журналист сказал:

– Да, я тоже так думаю, и вчера обсуждал это с Виши.

«Как же так, – подумал я, – неужели доступ к Ананду имеют все его знакомые?!»

Встретившись с Артуром, мы за совместным обедом обсудили ход поединка. Он грустно заметил:

– Сейчас я очень хорошо понимаю, что вы чувствовали тогда, в Риге.

Юсупов видел, что вокруг Ананда есть люди, контактировать с которыми во время матча не стоило, но, как и я когда-то, ничего не мог поделать – ведь решения такого рода принимает сам участник, тренер вправе лишь советовать.

Фирменным отличием учеников Владимира Николаевича Юркова являлся узкий, но хорошо отработанный дебютный репертуар. Так что подловить Соколова в начальной стадии мы не рассчитывали – ставка делалась на получе-

ние позиций, благоприятных для дальнейшей борьбы.

Дебютное противостояние приняло несколько странные формы. Черными Соколов отстаивал новоиндийскую защиту, каждый раз чуть варьируя применяемый вариант. Юсупов владел инициативой, но пробить оборону соперника так и не сумел. В упомянутой выше главе «Неровная игра» разобраны три из четырех ничейных партий, иггранных этим дебютом.

Основные события развернулись в нечетных встречах, где черными играл Артур. Учитывая особенности стиля противника, мы сделали ставку на французскую защиту. Выбор оправдался.

В первой партии разгорелась сложнейшая стратегическая борьба совершенно нестандартного рисунка. Юсупов предпринял проблемную позиционную жертву качества за пешку. Накал борьбы не снизился и к моменту откладывания. И хоть отложенную позицию мы оценивали как несколько лучшую у белых, при доигрывании Артур действовал более уверенно и одержал первую победу. Вторую – в прекрасно им проведенной следующей «черной» партии – она прокомментирована в ШБЧ-2, в главе «Неожиданности в дебюте».

В пятой партии Юсупов неудачно отреагировал на избранный соперником дебютный вариант и получил тяжелую позицию. О счастливом спасении в отло-

женной позиции без двух пешек я уже упоминал.

В седьмой партии был разыгран открытый вариант испанской партии. Дебютное противостояние дало явное преимущество Соколову. Но его слабая реализация перевеса вновь сказалась: он предоставил сопернику отличный шанс на спасение. Сохрани Артур в резерве хоть на несколько секунд больше, он и здесь – опять же без двух пешек – форсировал бы ничью (этот эпизод разобран в ШВМ-1, в главе «Крепость»). Увы, на флажке последовал грубый промах, и Соколов сократил разрыв в счете до минимума.

Играя в очередной раз черными фигурами, Артур восстановил статус-кво. За прошедшие дни я нашел, как усилить защиту в варианте, встретившемся в 5-й партии.

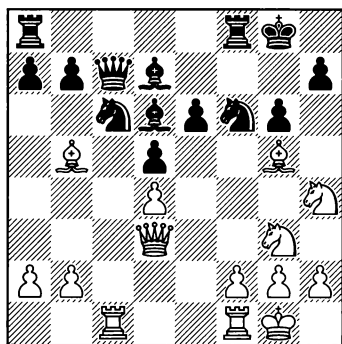
СОКОЛОВ – ЮСУПОВ

Рига (9) 1986

1.e4 e6 2.d4 d5 3.♘d2 ♘f6
4.♙d3 c5 5.e5 ♘fd7 6.c3 ♘c6 7.♗e2
cd 8.cd f6 9.ef ♗:f6 10.0-0 ♙d6
11.♗f3 ♖c7 12.♙g5 0-0 13.♖c1
♗g4 14.♗g3 (14.h3 ♖:f3! 15.gf?!
♗h2! Терентьев – Чернин, Киев
1984) 14...g6! 15.♙b5

В партии Смагин – Долматов, чемпионат СССР 1986 было 15.♗h4 e5 16.♙e2 ♗f6 17.de ♙:e5 18.b4 ♙f4 19.♙:f4 ♖:f4 20.b5 ♗d4 c примерно равными шансами.

15...♙d7 16.♗h4 ♗f6 (здесь уже нельзя сыграть e6-e5 – вот почему белые включили ход 15.♙b5) 17.♖d3

1...?

Угрожает 18.♗:g6. Несколько днями ранее Юсупов продолжал 17...♙g7?!. После 18.♙:c6 он увидел, что нормальное для этого варианта взятие 18...♙:c6 наталкивается на двойной удар 19.♖e3!. Пришлось избрать 18...bc 19.♖e2, и как после 19...e5 20.de ♙:e5 21.♗f3, так и при случившемся в партии 19...♖f7 белые сохраняют лучшие шансы.

17...♖f7!

Идея черных в том, чтобы встретить 18.♗:g6? выпадом в центре 18...♗e4! 19.♗:e4 de 20.♖:e4, и теперь не 20...♖g7? ввиду 21.d5!+-, а 20...hg! 21.♖:g6+?! ♖g7+. Невыгодно и 18.f4? ♖b6 19.♙:c6 ♙:c6+.

Впоследствии выяснилось, что отличную игру черным обеспечивало также 17...♗e4!.

18.♖fe1 ♗g4 19.♗f3

Дебютная дуэль выиграна черными: положение коня на h4 не принесло никаких дивидендов, и ему приходится бесславно возвращаться назад.

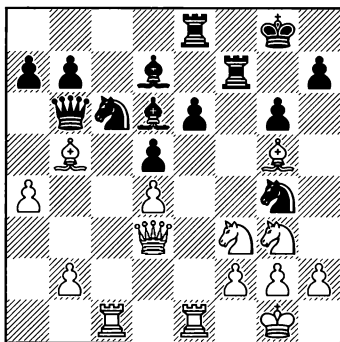
19...♙e8

Видимо, под влиянием 5-й партии Юсупов хочет брать на с6 слонем и потому избыточно защищает пешку e6. А между тем, можно было сыграть и более активно: 19...♙af8, не опасаясь 20.♙:c6 bc, поскольку сопернику не удастся воспрепятствовать продвижению в центре e6-e5.

20.a4!

Тонкий ход, иллюстрирующий позиционное искусство Соколова. Он учитывает желание черных сыграть 20...♗b6 и заранее к этому готовится. В случае, скажем, 20.a3 ♗b6 21.♙:c6 ♙:c6 на 22.h3 следует 22...♗:f2! 23.♙:f2 e5+.

20...♗b6 (для равенства достаточно 20...a6 21.♙:c6 ♙:c6, но Артур стремится к большему)

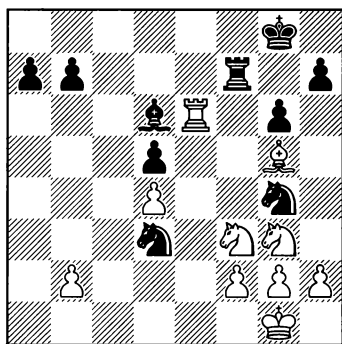
1.?

21.♙e2?

А эта профилактика уже неуместна. Ошибочно и 21.h3?, на что Юсупов намечал 21...♗:f2! 22.♙:f2 ♗:d4 23.♙e3 ♙:g3+ 24.♙:g3 ♗d6+ с разгромной ата-

кой. Логическим продолжением замысла белых было 21.♙:c6! ♙:c6 22.h3! – ведь теперь на 22...♗:f2?! 23.♙:f2 e5 (23...♙:a4!?) следует 24.a5! ♗:a5 25.de ♙:e5 26.♗f1, и за пожертвованную фигуру у черных нет достаточной компенсации. А после 22...♗f6 23.♙:f6 ♗:f6 24.b3 кони, во всяком случае, не хуже черных слонов.

21...♗b4 22.♗b3 ♙:b5 23.ab ♗:b5 24.♗ce1 ♗d3! (сильный выпад, очевидно, недооцененный Соколовым) 25.♗:d3 ♗:d3 26.♗:e6 ♗:e6 27.♗:e6

27...♙f4

Мне не понравился этот ход, поскольку белые могли теперь получить неплохие шансы на спасение. Но Юсупов объяснил, что опасался атаки на короля в вариантах 27...♙c7?! 28.h3! ♗g:f2 29.♙h6, или 27...♙f8 28.♙e8, или 27...♙d7 (объективно сильнейшее) 28.h3 (28.♙e2 ♗c7+) 28...♗g:f2 29.♙h6! ♙:g3 (29...♙e7!?) 30.♗g5, и если 30...♙d8, то 31.♙e7. Вооружившись компьютером, неслож-

но обнаружить 30...♘:h3+!! 31.gh ♖d8 32.♗e7 ♕f2+ 33.♙f1 ♕:d4+, но попробуй, найди такую идею за доской, да еще испытывая недостаток времени.

28.h3?

Очевидно, Соколов надеялся, сыграв ♘e2, вынудить размен на g5. А поскольку немедленное 28.♘e2? наталкивается на удар 28...♘:h2!!, он решил увести пешку «h» из-под боя. На самом деле, лучшую защиту давало 28. ♕:f4 ♗:f4 29.♗d6! или 28...♘:f4 29.♗e8+.

28...♘g:f2 29.♘e2 ♕:g5 30. ♘:g5 ♗f5! 31.h4 ♘g4 32.♘c3?

Облегчает задачу черных. Упорнее 32.b3 или 32.g3.

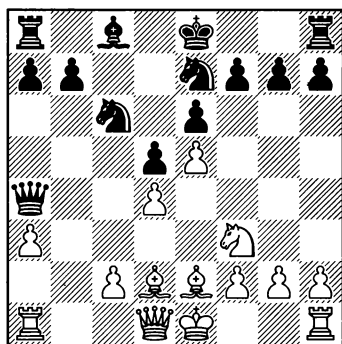
32...♘:b2 33.♗e8+ ♗f8 34.♗e2 ♗c8! 35.♗:b2 ♗:c3 36.g3 ♗:g3+ 37.♙h1 b6 38.♗a2 a5 39.♗b2 h6 40.♘e6 ♗h3+ 41.♙g1, и белые сдались.

За четыре партии до конца Юсупов лидировал с преимуществом в два очка. Вроде бы, достаточно, чтобы без особых хлопот довести матч до победного конца, учитывая, что до сих пор Соколов ничего особенного не показал. Увы, в этот момент произошел перелом, причем не по «вине» соперника – всё сделал сам Артур.

СОКОЛОВ – ЮСУПОВ

Рига (11) 1986

1.e4 e6 2.d4 d5 3.♘c3 ♕b4 4.e5 ♘e7 5.a3 ♕:c3+ 6.bc c5 7.♘f3 ♗a5 8.♕d2 ♘bc6 9.♕e2 cd 10.cd ♗a4

Возникшая позиция в те дни еще не была изучена, встречалась лишь в считанном числе партий. А между тем, действия черных вполне логичны: напад на пешку d4, они одновременно готовят выгодный размен белопольных слонов посредством b7-b6 и ♕a6.

Чтобы поставить их замысел под сомнение, необходимо решиться на жертву пешки, избрав либо 11.♕d3!? b6 12.♗e2 ♘:d4 13.♘:d4 ♗:d4 14.0-0, либо 11.♗b1!? ♘:d4 12.♕d3. Но такая игра (если, конечно, она заранее не подготовлена дома) – не в стиле Соколова. Даже в столь ответственный момент, когда любой ценой требовалась победа, он не рискует, избирает «крепкое» продолжение, и в результате уступает инициативу сопернику, получая несколько худшую позицию.

11.♕e3?! b6 12.♗d3 ♘a5

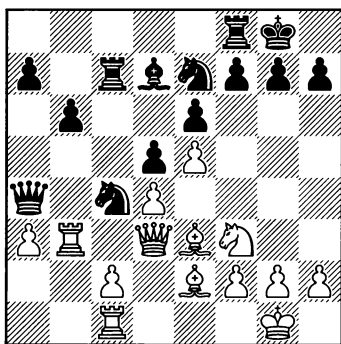
Пару месяцев спустя в партии Шорт – Корчной, Брюссель 1986 черные действовали иначе: 12...♘b4 13.♗b5+ ♗:b5 14.♕:b5+ ♘bc6 с примерно равным эндшпи-

лем. Юсупов сыграл амбициознее и, на мой взгляд, сильнее.

13. ♖d2 ♙d7 14. 0-0 ♖c8 15. ♗fc1 0-0 16. ♖ab1!

Неплохая идея: после ожидаемого хода ♗c4 белые хотят иметь ладью не на a1, а на b3, откуда она при случае сможет подключиться к атаке на королевском фланге.

16... ♗c4 17. ♗b3 ♖c7 18. ♗f3

Следующие три хода определили дальнейшее течение и этой партии, и всего матча. Черные, очевидно, стоят очень хорошо, но должны считаться с выпадами коня или слона на g5. Хотелось бы отобрать это поле у неприятельских фигур посредством 18...h6, но тогда соперник может предпринять проблемную жертву фигуры: 19. ♙:h6!? gh 20. ♗h4, намечая 21. ♗g3+ ♖h8 22. ♗f4 с дальнейшим подключением ладьи по 3-й горизонтали. Быть может, атака и отбивается ходом 20... ♙e8!, готовящим 21... ♗g6, но оценить возникающую позицию за доской нелегко. Ясно, что та-

кие приключения черным ни к чему.

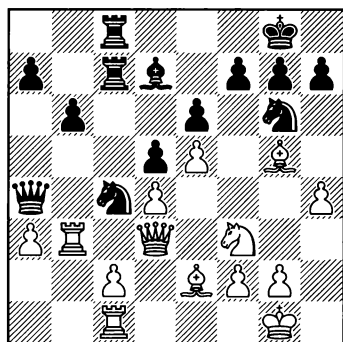
Проблему проще всего решал несколько неожиданный размен 18... ♗:e3!. Конечно, жалко отдавать красавца-коня за формально «плохого» белого слона. Но, во-первых, слон не так уж плох, раз способен принять участие в атаке. И во-вторых, конь на c4 закрывает линию «с», мешая своим же тяжелым фигурам. На 19.fе следует 19... h6♖ и 20... ♗fc8, а если 19. ♗:e3, то 19... ♗fc8 20. ♙d3 ♗f5 21. ♙:f5 (иначе 21... ♗:b3) 21... eф♖. Возникла спокойная и совершенно безопасная для черных позиция, игра шла лишь на два результата.

Ход, сделанный Юсуповым, объективно не хуже, однако он позволяет сопернику несколько обострить игру.

18... ♗fc8 19. ♙g5 ♗g6

Надежнее (опять-таки, не сильнее, а именно надежнее) 19... ♙e8 20. ♙:e7 (иначе 20...h6) 20... ♗:e7 21. ♗g5 f5!♖.

20.h4

Сейчас от черных требовалось аккуратно рассчитать и верно оценить вариант 20...h6! 21.h5 ♘:ge5! (но не 21...♘f8? 22.♙:h6!! gh 23.♘h4 с опаснейшей атакой) 22.de hg 23.♘:g5 ♘:e5 24.♙h7+ ♘f8.

Возникшая позиция опасна только для белых. Проигрывает 25.♙h8+ ♘e7 26.♙:g7 ♙:c2. Не лучше 25.h6 gh 26.♘:e6+ (26.♙:h6+ ♘e7) 26...♙:e6 27.♙h8+ ♘e7 28.♙:e5 ♙e4! (самое точное, хотя сильно и 28...♙:c2, и 28...♙:b3) 29.♙:e4 (29.♙h5 ♙:c2) 29...de+. На 25.♙f1 следует 25...♙f4 26.♙h8+ ♘e7 27.♙:g7 ♙f6. Даже если бы Соколов нашел тонкий профилактический ход 25.g3!, отнимающий у черного ферзя поле f4, то после 25...♙:b3 (25...♙a5!?) 26.cb ♙:c1+ 27.♘g2 ♙e1 28.h6! gh 29.♙:h6+ ♘e7 30.♙h4! ♙:e2 31.♘e4+ ♘f8 дело кончилось бы вечным шахом.

Вместо этого Юсупов совершил позиционное «харакири».

20...♘a5?? 21.♙b4 ♙c6

Не проходило 21...♙c3 22.♙:a4 ♙:d3 из-за 23.♙:a5+- . После 21...♙:c2 22.♙:a4 ♙:c1+ 23.♙:c1 (23.♘h2!?) 23...♙:c1+ 24.♘h2 ♙:a4 25.♙e3 и 26.h5 позиция черных тоже очень плоха.

22.h5 ♘f8 23.♙e3

Оцените, что получилось. Все силы черных нелепо сгрудились на ферзевом фланге, тогда как фигуры белых наконец-то обрели гармонию. Слон готов пойти на d3, другой слон – на f6 (немедлен-

но или после h5-h6). Атака белых легко достигает цели, причем от них даже не требуется особой точности: почти все пути ведут в Рим.

Ошибка, допущенная Артуром, по своим последствиям сродни зевку фигуры, поскольку сразу предопределила исход борьбы. В моей памяти она переключается с ужасным ходом 18.♙f4?? против Ермолинского из юношеского отборочного турнира в Ленинграде.

Юсупов – глубокий стратег, шахматист с ярко выраженным логическим складом мышления, способный успешно решать самые сложные задачи. А вот интуиция его иногда подводит, не обеспечивает страховки от таких вот грубых сбоев в восприятии позиции. Мы занимались тренировкой интуиции, достигли в этой сфере определенного прогресса, но полностью решить проблему, конечно, не смогли. Для этого потребовалась бы коренная перестройка мышления, что, во-первых, недостижимо, и во-вторых, ненужно, поскольку повело бы к утрате важных качеств, являющихся сильными сторонами дарования гроссмейстера.

Пробить новоиндийскую защиту Артуру не удавалось, не дало преимущества также каталонское начало, встретившееся на старте матча, и он решил сыграть защиту Нимцовича. Неудачный выбор в ситуации, пока не требовавшей излишне рискованных действий. Этот самый сложный дебют Юсупов

применял редко, чувствовал его тонкости слабовато и успехов в нем не добивался.

Воодушевленный успехом в предыдущей партии, Соколов заиграл очень сильно. Ему удалось сравнять счет, а в следующей встрече, воспользовавшись неуверенными действиями партнера при выходе из дебюта, вырваться вперед. Отчаянная атака с жертвой двух пешек, предпринятая Юсуповым белыми в последней партии, была отражена, соглашение на ничью последовало в позиции с большим преимуществом у черных. Так бесславно завершился матч, победа в котором была, казалось бы, уже в кармане.

Случившееся стало для нас тяжелым разочарованием. Показанный Юсуповым в предшествующих состязаниях высочайший творческий и спортивный уровень позволял ему не только рассчитывать на успех против Соколова, но даже надеяться при умелой подготовке и удачном стечении обстоятельств одолеть в следующем матче Анатолия Карпова. (Вот справиться с Каспаровым шансов практически не имелось – это Юсупов хорошо понимал.) Увы, надежды развеялись, доминирующим у Артура стало другое настроение: «Ну, если уж я Соколова не способен обыграть, то на что рассчитывать против “великих»? (О таланте Андрея мы с Артуром были самого высокого мнения, но видели, что по классу игры он за-

метно уступал двум лидерам. Что и подтвердил его матч с Карповым, завершившийся со счетом 7,5:3,5 в пользу экс-чемпиона мира.)

Строки из «Песни про прыгуна в высоту» Владимира Высоцкого:

*Я признаюсь вам, как на духу:
Такова вся спортивная жизнь, –
Лишь мгновение ты наверху –
И стремительно падаешь вниз.*

Обидная неудача на пике карьеры неизбежно сильно влияет на психику спортсмена и зачастую становится переломным пунктом его биографии. Не хватает энергии, честолюбия, веры в себя, чтобы продолжить напряженную работу, необходимую для сохранения достигнутого уровня (не говоря уж о движении вперед). Результаты снижаются, прежние достижения становятся лишь сладкими воспоминаниями.

В истории шахмат множество подобных примеров. Тот же Соколов после поражения от Карпова никогда не демонстрировал прежнего уровня. В следующем цикле он выбыл из соревнований претендентов после первого же матча против канадского гроссмейстера Спраггетта, и в дальнейшем до кандидатских матчей не добирался.

А вот Юсупов сумел преодолеть кризис и долгие годы сохранял позиции в шахматной элите. Он принял участие в трех следу-

ющих кандидатских циклах, и в двух из них дошел до полуфинала, тем самым обеспечив себе почетное место в шахматной истории. Если выстроить иерархию среди гроссмейстеров послевоенного периода до поколения Юсупова включительно, то по совокупности достижений он вместе с Геллером, Полугаевским, Ларсеном и Тимманом займет в ней место сразу же за чемпионами мира и такими титанами, как Корчной, Керес и Бронштейн.

Сильный характер Артура проявился на шахматной олимпиаде в Дубае, состоявшейся менее чем через два месяца после окончания финального матча претендентов. Могучая советская сборная (Каспаров, Карпов, Соколов, Юсупов, Ваганян, Цешковский) выступала неудачно и большую часть дистанции отставала от лидеров – Англии и США. Непростыми были и отношения внутри коллектива.

В сложной ситуации Артур выступил, по сути, в роли спасителя команды. Он садился за доску чаще остальных, причем в девяти партиях из двенадцати играл черными. А результат показал абсолютно лучший: 10 очков (восемь побед при четырех ничьих)! Что и позволило нашей сборной на полочка опередить англичан и на полтора – американцев.

Я трезво оценил собственное состояние, которое не было идеальным, и избрал оптимальную турнирную стратегию. Понимая,

что вести сложную борьбу будет нелегко и вероятность неудач велика, старался играть по-проще, используя преимущество в классе – в команде я играл на третьей и четвертой досках. Не раз удавалось выигрывать простые позиции – поддерживая минимальное напряжение, я стремился вынудить противника ошибиться... (из ШБЧ-1, глава «Как играть черными»).

Два визита в Канаду

В новом цикле кандидатский турнир не проводился, а в матчах участвовали 16 гроссмейстеров. В начале 1988 года в канадском городе Сент-Джоне состоялся большой шахматный фестиваль, включавший несколько турниров по швейцарской системе, чемпионат мира по блицу и восемь претендентских матчей. В скоротечном поединке из шести партий против Яна Эльвеста Юсупов выиграл белыми 1-ю и 3-ю, еще три встречи завершились вничью, шестой не потребовалось. Ярких впечатлений от матча у меня в памяти не осталось, а вот Артур вспоминает о нем с удовольствием.

По его окончании я вместе с Артуром включился в сильную гроссмейстерскую «швейцарку». Длительный отрыв от практики сказался: в первых трех партиях я допускал грубейшие просмотры и набрал всего одно очко. В главе о встречах с Талем приводится тра-

гикомичный пример такого просмотра.

Друзья дали хороший совет: выбыть из этой «швейцарки» и сыграть в другой, послабее. «Тренировка» в первом турнире, очевидно, помогла: качество игры улучшилось, и я занял чистое 2-е место, отстав на пол-очка от гроссмейстера Михая Шубы.

Принял я участие и в отборочном турнире к первенству мира по блицу. Первые 10 туров – половину дистанции лидировал, причем играл хорошо, много видел, быстро соображал. Затем силы кончились, голова отключилась, начал раздаривать очки. Попал в двухкруговой перебой с еще тремя участниками, не помню, за одно или два выходящих места. Там тоже продолжал «зевать» и пожаловался гроссмейстеру Диме Гуревичу, что ничего не соображаю. Тот мне посоветовал:

– Немедленно выпейте пару чашек кофе.

Я выпил, игра улучшилась, но было уже поздно. Потом подумал: как же я не догадался сделать это пораньше, во время основного турнира! Мелочь, конечно, но такая мелочь могла бы добавить к результату хотя бы пол-очка, которых мне не доставало для квалификации.

Вспомнился рассказ Джека Лондона «Кусок мяса»: бедствовавшему профессиональному боксеру не хватило денег, чтобы подкрепиться перед боем, и в решающий момент, когда оставалось

только добить соперника, силы иссякли, и поединок был проигран. Да, в спорте не бывает мелочей, любая гирька, своевременно брошенная на свою чашу весов, может оказаться решающей!

Четвертьфинальные матчи претендентов почему-то состоялись лишь год спустя. Юсупову предстояло встретиться в Квебеке с канадцем Кевином Спраггеттом, победившем в Сент-Джоне Андрея Соколова.

Спортивная карьера шахматистов складывается по-разному. Некоторые, достигнув высокого уровня, способны долго его поддерживать. У других, в том числе, и у Спраггетта, их потенциал в полной мере проявляется лишь в период короткого взлета, а затем результаты снижаются. В свои «звездные часы» Кевин играл очень хорошо. К тому же он привлек для дебютной подготовки отличного специалиста венгерского гроссмейстера Андраша Адорьяна и заметно укрепил дебютный репертуар. Так что мы с Артуром не склонны были недооценивать соперника.

Я понимал, что меня ждет трудное испытание. Кевин Спраггетт – крепкий позиционный шахматист, волевой, всегда играющий с полной выкладкой. А к этому матчу он готовился с особой тщательностью – целых восемь месяцев не участвовал ни в каких соревнованиях (Юсупов).

Как раз тогда у меня появился текстовый редактор Chiwriter, и с его помощью я подготовил для своего подопечного подробное (22 страницы!) досье на Спраггетта, включающее анализ многих его партий. Диаграммы я впечатывал в текст с помощью штампов, используемых при подготовке карточек с упражнениями.

Воспроизведу здесь основные выводы, опуская партии и фрагменты, на которых они основывались. Диагностика шахматиста – сфера малоразработанная, знакомство с конкретным примером диагноза может оказаться полезным для тренеров, которым придется в будущем заниматься такой работой.

Впечатления о творчестве Кевина Спраггетта

Тактика, комбинация. Спраггетт практически не допускает просмотров, внимательно относится к активным возможностям соперника, аккуратен и точен в конкретной игре, не требующей слишком большого расчета вариантов.

Свои комбинации (если они не слишком сложны) Спраггетт видит и обычно их осуществляет, даже если в этом нет особой необходимости.

Далекий или объемный расчет вариантов у Спраггетта не получается. Он не находит идей, связанных с большим счетом, избегает идти на такие продолжения.

В сложных для расчета и оценки положениях быстро теряет ориентировку.

Атака. Далеко не сильнейшая сторона Спраггетта. Он не слишком решителен, обычно недостаточно углубляется в позицию и потому у него не получаются масштабные партии, сверхнапряженные и рискованные атаки. Нередки неточности, перестановки ходов и т.п.

Защита. Основными достоинствами Спраггетта в этой области являются умение видеть и четко парировать конкретные угрозы противника, а также хладнокровие при пассивной обороне (с ним надо быть особенно внимательным, когда имеешь позиционное преимущество, инициативу).

Между прочим, после проигрыша его подопечного Спраггетту Юрков отметил:

– Канадский гроссмейстер стремился в матче к созданию крепких пассивных построений, играя черными. Видимо, такая стратегия была им хорошо продумана в процессе подготовки и оказалась психологически неприятной для Соколова.

Позиционная игра. Спраггетт – грамотный шахматист, владеющий типичными позиционными идеями. Грубые сбои в оценке у него редки и обычно объясняются привходящими обстоятельствами (цейтнот, нестандартность ситуации и т.п.). Легко находит типичные маневры фигур, особенно

любит переводить на лучшие поля коней.

Стратегия. Как стратег, Спраггетт слаб. Он оперирует короткими позиционными или тактическими идеями. Ходы с прицелом на сколько-нибудь длительную перспективу у него отсутствуют (за исключением тех случаев, когда верный план он знает заранее). Внешняя естественность хода для него выше следования плановой линии. Спраггетту трудно решиться на резкие, обязывающие планы (за исключением стандартных), – в таких случаях он уступает противнику инициативу, начинает топтаться на месте. Полагаю, что это – наиболее серьезный недостаток его игры.

Кстати, Спраггетт по всем признакам – шахматист с интуитивным складом мышления. Отсутствие зевков. Хороший тактик, но плохой счетчик. Здоровое восприятие позиции, но слабая стратегия.

Спортивные недостатки. Спраггетт часто попадает в цейтноты, причем в таких случаях порой теряет хладнокровие, перестает контролировать ход борьбы.

Спраггетту не хватает уверенности в себе. Этим, в частности, объясняются несколько случаев соглашения на ничью в благоприятных для него положениях.

Недостаток уверенности сказывается порой и в ходе борьбы, приводя к пассивности, отказу от

наиболее принципиальных продолжений. Спраггетт довольно легко уступает инициативу противнику, как из-за нехватки уверенности, так и вследствие стратегических погрешностей. Но, повторю, отдав инициативу, начинает играть здраво и хорошо.

Дебют. Спраггетт достаточно хорошо знает теорию, следит за современными партиями в дебютах, входящих в его репертуар, и тут застать его врасплох не просто.

В тех случаях, когда борьба идет в русле известного Спраггетту теоретического варианта, он играет решительно и энергично. Пассивность начинается позднее, при достаточном отрыве от изученных позиций, или же если разыгрываются не слишком принципиальные и напряженные «абстрактные» дебютные системы.

Репертуар белыми. Репертуар черными. Эти части отчета я позволю себе опустить.

О ходе борьбы рассказал Артур Юсупов.

Канадский гроссмейстер избрал весьма рациональную матчевую линию: он действовал от обороны, не гнался за инициативой и пространством, а маневрировал, стараясь не ослаблять свою позицию, уповая на чрезмерную активность соперника и постоянно выискивая встречные шансы (стиль, напоминающий манеру игры Ульфа Андерссона).

Эта линия полностью опровергла себя во второй партии. Спраггетт получил белыми даже несколько худшую позицию, но в какой-то момент я сыграл неаккуратно (может быть, поспешил вскрыть центр) – и он тут же этим воспользовался, своевременно пожертвовав качество. Положение выравнилось, но здесь я сыграл чересчур оптимистично – просчитавшись, пошел на некорректную комбинацию и проиграл.

После этого я стал играть осторожнее, стараясь не давать сопернику таких шансов; правда, это не всегда выходило.

СПРАГГЕТТ – ЮСУПОВ

Квебек (2) 1989

1. ♖f3 d5 2.g3 ♜f6 3. ♖g2 ♖f5
4.c4 e6 5.0-0 ♖e7 6.b3

Артур выбрал схему развития не без учета стилевых особенностей соперника. В комментариях, опубликованных в журнале «Шахматы в СССР», я писал:

...За белых Спраггетт ввел в свой репертуар дебют Рети, который не применял ранее. Увидев это, Юсупов за доской принял разумное решение уклониться от возможных заготовок противника, избрав систему, которую играл лишь давным-давно в юношеских соревнованиях. При этом Артур учитывал, что Спраггетт обычно избегает энергичной, конкретной борьбы ход-в-ход за дебютное преимущество и потому, скорее всего, откажется от при-

нципального ♗b3!? (на 5-м или 6-м ходах).

6...0-0 7. ♖b2 h6 8.d3 ♖h7
9. ♜bd2 ♜c6.

Нестандартный план – обычно черные ставят пешку на c6 или c5.

10.a3 a5 11.cd.

К равенству здесь или на следующем ходу вело ♜e5.

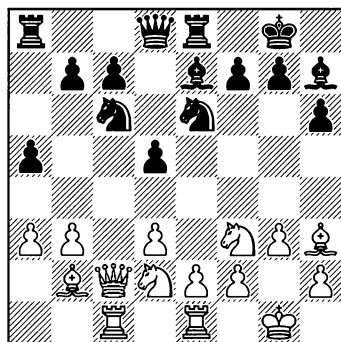
11...ed 12. ♗c2 ♜d7?!

Неточность, которой отлично воспользовался Спраггетт. Стоило сыграть 12...♗d6! и лишь затем ♜d7.

13. ♖h3!

Профилактика против намечавшегося черными размена слонов 13...♖f6, на что последует 14. ♖:d7 ♖:b2 15. ♖:c6 ♖:a1 16. ♖:b7 с более чем достаточной компенсацией у белых за пожертвованное качество.

13...♗e8 14. ♗fe1 ♜f8 15. ♗ac1
(15. ♗ad1!?) 15...♜e6

1.?

Сейчас белым следовало изменить структуру, избрав 16. ♖:e6! fe

17. ♖e5 ♘:e5 18. ♙:e5 с более приятной игрой (если 18... ♙:a3?!, то 19. ♗:c7). Вместо этого Спраггетт начинает топтаться на месте, уступая инициативу сопернику.

16. ♗b1?! ♙f6 17. ♗a1 ♙:b2 18. ♗:b2 ♗d6 19. ♗b1 ♘c5 20. ♙f1 ♙f5 (20... ♗e7!?) 21. ♗ec1 ♘a6 22. ♗c2 ♗e7 23. ♗bc1 ♗ae8 24. e3 ♙h7

Артур пока внимателен: от 24... ♗d7 он отказался из-за 25. ♗:c6! bc 26. ♗c3 или 26. ♘d4.

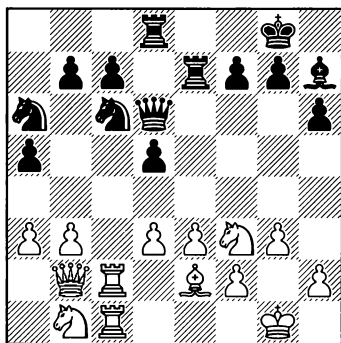
25. ♘b1

Характерный для Кевина маневр: конь направляется через c3 на b5.

25... ♗d8!?

Профилактика: теперь невыгодно 26. ♘c3 из-за 26... ♗f6 с последующим 27... d4.

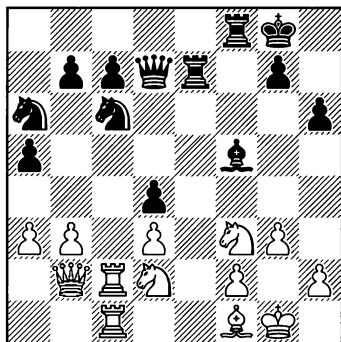
26. ♙e2

Защитив коня, белые возобновили позиционную угрозу ♘c3-b5. В случае 26... ♗d7?! (с идеей 27. ♘c3?! d4) сильно 27. ♗:c6! bc 28. ♘e5. Юсупов решает изменить характер борьбы:

отказавшись от позиционного маневрирования, вскрывает линии в центре.

26... d4! 27. e4 f5 28. ef (28. ♘bd2!?) 28... ♙:f5 29. ♙f1 ♗d7 30. ♘bd2 ♗f8

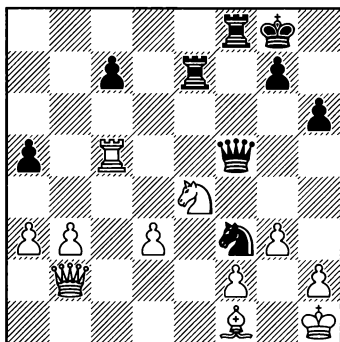

Еще немного, и после 31... ♙h3 или 31... ♙g4 на королевском фланге будут созданы опасные угрозы. Поэтому канадский гроссмейстер вполне обоснованно осуществляет позиционную жертву качества.

31. ♗:c6! (ружье, давно висевшее на стене, наконец, выстрелило!) 31... bc 32. ♘:d4 ♘b8 (возможно было и 32... c5 33. ♘:f5 ♗:f5 34. ♘e4 ♗d5∞) 33. ♘:f5 ♗:f5 34. ♘e4 ♘d7

Примерное равновесие сохранилось при 34... ♗e5. Артур переоценил свою позицию и попытался решить ее насильственными методами. Впрочем, ход в партии тоже достаточен для ничьей.

35. ♗:c6 ♘e5 36. ♗c5 ♘f3+ (неплохо также 36... ♗h5, и на 37. h3 или 37. f4 – 37... ♘:d3!) 37. ♙h1

1...?

37...♔g6?

Решающая ошибка! Юсупов имеет в виду заранее намеченную им комбинационную идею, которая оказывается «с дырой». Необходимо было 37...♖e5!, и если 38.♗:c7, то 38...♗g4! 39.♘g2 (единственная защита от 39...♗h5) 39...♗h5 40.♙:f3 ♗:f3+ 41.♚g1 ♗d1+ с ничьей.

38.♗:a5 ♗b6 39.b4 ♘:h2?!

Рассчитывая издали на этот удар, Юсупов упустил из виду, что белый ферзь с темпом покинет 2-ю горизонталь через освободившееся поле b3.

40.♗b3+! ♘h7 41.♚:h2 ♗:f2+ 42.♙g2+-

Конечно, не 42.♘:f2? ♗:f2+ 43.♙g2 ♗e3+-.

42...♗f8 43.♗c5 ♘h8 44.a4, и черные вскоре сдались.

Отыгрался Артур уже на следующий день, причем в превосходном стиле (см. ШБЧ-2, глава «Подготовка к партии»).

А дальше пошла очень упорная, вязкая борьба (Юсупов). После шести партий – «основного времени» матча – счет был равный, вничью закончились и две дополнительные встречи.

На матче претендентов: Кевин Спраггетт – Артур Юсупов

Соперникам предстояло новое испытание: матч до первой победы со всё укорачивающимся контролем времени, называемый в документах ФИДЕ «sudden death», – «до внезапной смерти». В первом поединке каждому отводится по одному часу до конца партии, во втором (если первый заканчивается вничью) – по полчаса, в каждом из последующих – по пятнадцати минут. Напомню, что именно в такой борьбе Спраггетту удалось взять верх над Соколовым. Тогда было сыграно четыре партии, и в последних были уже не шахматы: дикое нервное напряжение лишило игру какого-либо идейного содержания.

– Сколько же нам придется играть, если все встречи будут завершаться вничью, всю ночь? – спросил Спраггетт перед началом серии.

– До внезапной смерти! – грустно пошутил Артур.

К счастью, на этот раз до таких крайностей не дошло. Уже в первой партии наш гроссмейстер одержал убедительную и вполне заслуженную победу (из моей статьи в журнале «Шахматы в СССР»).

А теперь слово Юсупову.

В общем, в ходе матча не ощущалось какого-либо моего превосходства в классе, и счет 4:4 достаточно справедливо отразил соотношение сил. Но в первой же «часовой» партии мне удалось «вытащить» Спраггетта на позицию, прямо противоположную тем, ко-

торые до сих пор у нас встречались. Мы как бы поменялись ролями: соперник захватил центр и, получив «висячие» пешки, обязан был проявлять активность – я же терпеливо лавировал, организуя фигурный нажим на пешки. Ситуация оказалась для Кевина непривычной и неприятной, он промедлил и попал в проигрышное положение.

СПРАГГЕТТ – ЮСУПОВ

Квебек (9) 1989

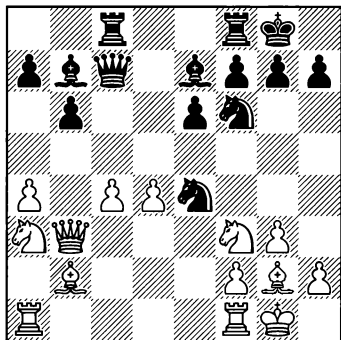
1.c4 e6 2.♘f3 d5 3.b3 ♘f6 4.g3 b6!? 5.♙g2 ♙b7 6.0-0 ♞bd7 7.♙b2 ♙e7 8.e3 0-0 9.d3

В решающей 24-й партии матча Каспаров – Карпов (Севиля 1987) было сыграно 9.♞c3.

9...dc!? 10.bc ♞c5

Свежая трактовка позиции, психологически вполне оправданная: черные провоцируют партнера на захват центра.

11.d4 ♞ce4 12.a4 (на 12.♚c2 намечалось 12...♚c8 с последующим 13...c5) 12...c5 13.♞a3 ♞c8 14.♚b3 cd 15.ed ♚c7

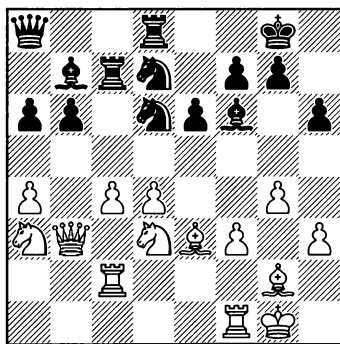

Недостатки Спраггетта как стратега наглядно проявились в этой партии. Белые не лучшим образом расставили свои фигуры, а в дальнейшем не смогли остановиться на каком-либо определенном плане и постепенно были переиграны.

16. ♖ac1 ♜fd8 17. ♖c2 ♜b8
18. ♘e5 ♜a8! (угроза 19... ♘d2 провоцирует ослабляющее продвижение пешек королевского фланга)
19. f3 ♘d6 20. g4?! (лучше 20. ♗h3)
20... ♘d7! 21. ♘d3

Если 21.f4, то 21... ♗:g2 22. ♖:g2 ♜e4! ♚.

21... a6! 22. h3 ♜c7 (22... ♗f6!?)
23. ♗c1!? ♗f6 24. ♗e3 h6!

У белых нет активных возможностей, поэтому Юсупов неторопливо усиливает положение, предлагая высказаться сопернику.

25. ♘b1?

Пытаясь перевести бездействующего коня на d2, Спраггетт на момент ослабляет поля c4 и b5.

25... b5!

Отличный подрыв пешечной цепи. Очень сильны были также

комбинации с ударом на c4: 25... ♜:c4! 26. ♜:c4 ♗d5 27. ♘a3 b5 и 25... ♘:c4! 26. ♜:c4 ♗d5 27. ♘d2 ♗:c4 28. ♘:c4 ♜d5 29. ♘db2 b5. Впрочем, при недостатке времени увидеть и рассчитать такое непросто.

26. ab ab 27. c5 (27. cb ♗d5 28. ♜b2 ♘c4 29. ♜c1 ♘:e3 30. ♜:c7 ♘:f1-+) 27... ♘c4 28. ♜a2 (28. ♗f2 ♗:f3) 28... ♜:a2!

Жертва ферзя приводит к полному уничтожению неприятельского центра.

29. ♜:a2 ♘:e3 30. ♜c1

В случае 30. ♜a5 решало 30... ♗:d4!. Лишь немногим лучше 30. ♘c3 ♘:f1 31. ♘:b5 ♜cc8 32. ♗:f1 ♗c6.

30... ♗:d4 31. ♜h1 ♘:c5 32. ♘:c5 ♜:c5 33. ♜:c5 ♗:c5

Позиция черных совершенно выиграна, и Юсупов довел дело до победного конца.

Поединок с Карповым

О матче в Лондоне, завершившемся с минимальным преимуществом экс-чемпиона мира в результате его победы в последней партии, я рассказал в интервью, опубликованном в журнале «Шахматы в СССР». Приведу развернутые выдержки из этого интервью и дополню их демонстрацией нескольких партий и фрагментов.

Как вы оцениваете прошедший матч?

Качество игры было довольно высоким (по оценкам специалистов, более высоким, чем в «па-

раллельном» полуфинале Тимман – Спилмен). Шла напряженная, содержательная, хотя и небезошибочная борьба. Но в каком матче не бывает ошибок? Они неизбежны.

По всем прогнозам экс-чемпион мира должен был одержать убедительную победу. (Приведу более позднее свидетельство Каспарова. Исход матча казался предсказуемым: Артуру всегда трудно игралось с Карповым, и было неясно, за счет чего ему удастся изменить эту традицию.)

Однако этого не произошло. Почему? С моей точки зрения, разговоры о неважной спортивной форме Карпова не вполне основательны – он боролся в обычной манере. Юсупов же, играя жестко, агрессивно и совершенно безбоязненно, сумел поставить перед грозным соперником ряд проблем и доказал, что Карпову может успешно противостоять не только Каспаров. Это один из главных уроков лондонского поединка.

Далее я вкратце описал ход борьбы в каждой из восьми партий. В трех из них: 2-й, 3-й и 6-й Артур достигал выигранной позиции, но набрал всего лишь одно очко. Что и породило следующий вопрос.

Чем объяснить, что Юсупов не раз упустил, казалось, совсем уже близкий выигрыш?

Подозрительный человек отнес бы это на счет «доктора Зухаря», роль которого исполнял на матче И.Акимов, психолог, а заодно и журналист, давний помощник Карпова. На протяжении всех партий

Акимов сидел в первом ряду балкона и неотрывно смотрел на играющих. То есть вел себя, как когда-то Зухарь в Багио.

Добавлю, что после неожиданной эндшпильной ошибки Юсупова в 6-й партии, позволившей сопернику спасти безнадежный ладейный эндшпиль, возбужденная супруга Карпова, покинув вместе с Акимовым балкон, горячо поблагодарила его за это спасение. Похоже, наши соперники действительно верили в особые способности своего психолога и полагались на них в ходе матча.

Нормальное же объяснение проще: Юсупов тратит на партию слишком много сил, устает и в решающий момент, случается, уже ничего не видит. Этот его недостаток сказывался и раньше. Я давно убеждаю Артура играть в более рациональном, размеренном ритме. Для его глубокой природы свойственно стремление с самого начала решать самому и ставить перед соперником сложные стратегические проблемы. Но ведь потом-то проблем не меньше, а времени и сил уже нет! Но Артуру не по нутру рационализм.

Так что упущения Юсупова не случайны. Однако, выражаясь словами поэта, «он уважать себя заставлял...»

А что бы вы могли сказать о победителе?

Я бы выделил три фактора, сочетание которых долгое время давало Карпову ощутимый перевес над ведущими гроссмейстерами мира.

Во-первых, Карпов всегда был блестящим интуитивным шахматистом, великолепно чувствовал особенности позиции, играл легко, уверенно.

Во-вторых, Карпов – идеальный игрок, спортсмен. Раньше он почти никогда не терял голову, знал, что и когда предпринять, где рискнуть; тонко улавливал состояние противника, находил продолжения, наиболее для него неприятные.

В-третьих, многолетний чемпион мира пользовался в свое время услугами чуть ли не всех ведущих гроссмейстеров страны. Для помощников это был верный шанс попасть на хороший счет, вырваться за границу, получить приличный международный турнир. Короче, многие работали на Карпова – и это давало ему огромный гандикап в освоении теории.

Ныне действие этих факторов, резко выделявших Карпова среди других шахматистов, несколько уменьшилось. Он уже не так доверяет своей уникальной интуиции, тратит много времени на обдумывание, попадает в цейтноты. Не всегда сбавывает и его, прежде безупречный, игровой механизм; теперь решения Карпова корректируются порой то ли какими-то опасениями, то ли усталостью, то ли чем-то еще. Наконец, тренерский корпус экс-чемпиона мира сегодня изрядно поредел.

Кстати, я считаю матчевым достижением Юсупова примерно равную борьбу в дебюте. (Эту

оценку подтверждает и Каспаров: Юсупов и его тренер Дворецкий сумели хорошо подготовиться к главному испытанию и выстроить верную дебютную линию.)

У нас никогда не было бригад, подобных карповским, и, откровенно говоря, дебютная фаза вызывала у меня тревогу. Нам предлагали помощь, но Артур в принципе против «эксплуатации» коллег-шахматистов. Он всегда с удовольствием анализировал с друзьями (например, с Долматовым, Псахисом или Белявским) и считал, что плодами совместной работы вправе пользоваться на равных все ее участники.

Незадолго до матча Карпов со страниц газеты «Советский спорт» упрекнул Белявского в помощи Юсупову...

Потому что Белявский три года назад некоторое время «был в его команде». Насколько я знаю, на этот упрек Саша остроумно заметил: «Это не я был в его команде – это он был в моей команде». Поясню мысль Белявского: он любит заниматься аналитической работой совместно с ведущими шахматистами. Не раз работал он и с Юсуповым, причем еще до «знакомства» с Карповым. Это было творческое общение двух гроссмейстеров, и никому бы из них никогда не пришло в голову предъявлять права на другого, считать кого-то своим вечным вассалом.

А каковы были делегации соперников на этом матче?

Кроме участников, организаторы принимали за свой счет еще по три сопровождающих лица. Юсупов пригласил Смбата Лпутяна и меня с женой. Последнее обстоятельство, помимо проявления добрых чувств Артура, имело и практический смысл: мы жили не в обычной гостинице, а в небольших домиках с кухнями, и можно было готовить привычную домашнюю пищу.

С Карповым приехали жена и два его постоянных тренера – Игорь Зайцев и Михаил Подгаец. Кроме того, в лагере экс-чемпиона мира оказался американский гроссмейстер Рон Хенли. Об И.Акимове я уже упоминал. Членом делегации Карпова можно считать и сотруд-

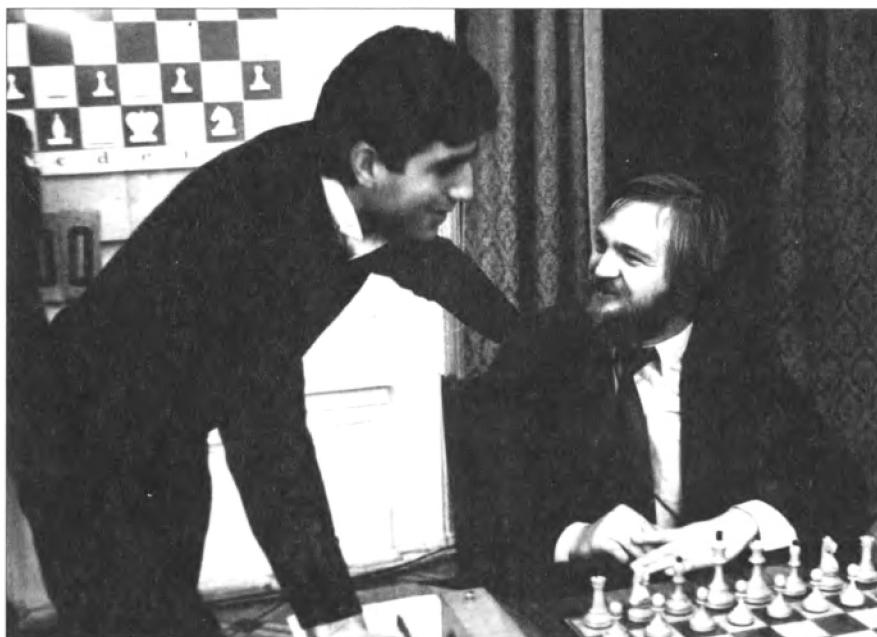
ничающего с ним в течение многих лет А.Рошалья – представителя советской прессы на матчах.

Так что, соотношение «команд» было 6:3 в пользу Карпова.

А разве не мог увеличить число помощников и Юсупов?

Артур – принципиальный противник «бригадного подряда» в шахматах. Он считает их все-таки индивидуальным видом спорта, и число помощников, по его мнению, должно быть минимальным.

Изначально Артур вообще намеревался отправиться на матч в сопровождении лишь меня и Инны. Я безуспешно уговаривал его пригласить на заключительный сбор и поездку в Лондон кого-

Смбат Лпутян и Артур Юсупов

либо из молодых гроссмейстеров – знатоков дебюта: Гельфанда или Халифмана, которые были готовы нам помочь. В конце концов, он согласился привлечь в команду своего друга Лпутяна.

Смбат – хороший гроссмейстер и замечательный человек: твердый, мужественный, и в то же время очень добрый и внимательный. Впоследствии, заняв высокий пост в федерации Армении, он колоссально много сделал для налаживания шахматной жизни в своей стране. Способствовал открытию новых клубов, введению всеобщего в школах, созданию максимально благоприятных условий для игроков и тренеров, организовал на высоком уровне учебную работу с юными шахматистами. Во многом благодаря ему сборная маленькой Армении победила в двух подряд всемирных шахматных олимпиадах 2006 и 2008 годов.

При всех достоинствах Лпутяна, он, как и я, не был дебютным специалистом. А значит, принципиальность Юсупова объективно затруднила решение дебютных проблем, которые неизбежно должны были встать перед нами в ходе матча.

За равным счетом в нечетных партиях, где Юсупов играл белыми, скрываются на самом деле серьезные трудности, с которыми мы столкнулись уже на старте. Намного лучше складывались дела почти во всех «черных» партиях, но, увы, неудача в последней предопредели-

ла отрицательный счет в «четной» серии и во всем матче. Рассмотрим эти серии по отдельности.

Встречи с Карповым белыми

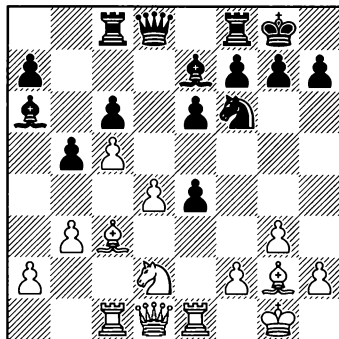
ЮСУПОВ – КАРПОВ

Лондон (1) 1989

1.d4 ♘f6 2.c4 e6 3.♘f3 b6 4.g3 ♙a6 5.b3 ♙b4+ 6.♙d2 ♙e7 7.♙g2 c6 8.0-0 d5 9.♘e5 ♘fd7 10.♘:d7 ♘:d7 11.♙c3 0-0 12.♘d2 ♘f6!?

Неприятный сюрприз! Мы довольно основательно проанализировали главное теоретическое продолжение 12...♞c8 и приготовили здесь кое-какие новые идеи. Считались, конечно, и с иными возможностями: 12...f5 или 12...♘f6. Последний ход незадолго до того применил Портиш против Карпова, и экс-чемпион мира, казалось бы, весьма убедительно поставил его под сомнение...

13.e4 b5 14.♞e1 (14.ed ed!)=
14...de 15.♞c1 ♞c8 16.c5

Упомянутая выше партия продолжалась так: 16...♘d5 17.♞e4

♘:c3 18.♖:c3 f5 19.♗:e6 ♕:d4 20.♖c1
 ♙:c5 21.♖e2 ♙b6 (21...♙a3!?)
 22.♘f3 ♖g4 23.♗d1 f4? 24.h3, и белые достигли решающего преимущества.

16...b4! (удачная новинка: невыгодно 17.♙:b4 ♘d5! 18.♙a3 f5)
17.♙b2 ♙d3 18.♘:e4 ♙:e4 19.♙:e4 ♖d7 20.♖c4 a5 21.♙c1 ♘d5

Шансы сторон примерно равны. Дело кончилось ничьей.

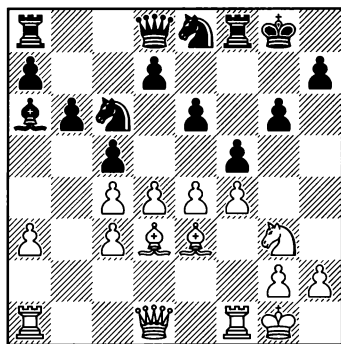
Нам не удалось найти существенного усиления игры за белых, и стало ясно, что вся предматчевая подготовка в новоиндийской защите уже не понадобится: непонятно, как вынудить Карпова вернуться к главным вариантам. А бороться на его дебютной территории мы не хотели: наивно ведь надеяться, что за считанные часы удастся поставить под сомнение то, что долго и тщательно готовила внушительная по составу бригада, обслуживающая экс-чемпиона мира.

Встал вопрос: что же сыграть в следующей нечетной партии. Скрепя сердце, Юсупов решил пустить в ход рискованное «секретное оружие», которое он намеревался использовать лишь на финише, в случае, если придется бороться за победу любой ценой.

ЮСУПОВ – КАРПОВ

Лондон (3) 1989

1.d4 ♘f6 2.c4 e6 3.♘c3 ♙b4 4.e3 0-0 5.♙d3 c5 6.a3 ♙:c3+ 7.bc ♘c6 8.♘e2 b6 9.e4 ♘e8 10.0-0 ♙a6 11.f4 f5 12.♘g3 g6 13.♙e3

Вообще-то, идти против Карпова на позицию с дефектами пешечной структуры – сомнительная затея. Он искусный защитник, умело гасит инициативу соперника, после чего с аппетитом приступает к обработке слабостей в неприятельском лагере. Но мы проделали очень серьезную аналитическую работу и надеялись, что найти за доской оптимальную тропинку в дебрях изученных нами головоломных вариантов будет затруднительно даже для экс-чемпиона мира. А подготовиться заранее он не мог: Юсупов никогда прежде не шел на эту систему. К тому же, как известно, у Карпова неважная память, так что если даже он когда-то изучал возникшую позицию, то наверняка давно уже забыл свои анализы.

Сейчас сомнительно 13...d6?! 14.d5, поэтому черные, похоже, должны атаковать пешку c4 посредством 13...♘a5 или 13...♘d6. Первый из этих ходов казался нам более вероятным, и мы на сборе глубоко изучили позицию, возникающую после 13...♘a5 14.ef gf

15.dc ♘:c4 16.♙:c4 ♙:c4 17.♚e1!
Однако соперник сыграл иначе.

13...♘d6!?

Несколько лет спустя экс-чемпион мира продемонстрировал за черных еще одну удачную идею: 13...cd!? 14.cd d5! 15.cd ♙:d3 16.♚:d3 fe! 17.♚:e4 (17.♘:e4!?) 17... ♚:d5 18.♚:d5 ed 19.♚ac1 ♚c8 20.f5 ♘d6, и черные стоят не хуже (Юсупов – Карпов, Линарес 1993).

14.ef ♘:c4!

А вот это уже реальный сюрприз: мы не ожидали, что Карпов допустит жертву качества, позволяющую разрушить пешечное укрытие его короля. Основное внимание мы уделили позиции, возникающей после 14...ef 15.dc ♘:c4 16.♚e1. Эффективно черные здесь должны сохранить равновесие, но от них потребовалась бы изрядная точность.

Гениальная интуиция Карпова позволила ему обойти заготовленные капканы и выбрать путь, пусть и выглядевший рискованно, но на самом деле избавивший его от реальной опасности.

15.♙:c4 (слабее 15.fg ♘:e3 16.♚h5 ♚e7 17.♙:a6 ♘:f1) **15... ♙:c4 16.fg** (16.♚e1 cd 17.cd ef с лучшими шансами у черных) **16... ♙:f1 17.♚h5 ♚e7 18.♚:f1**

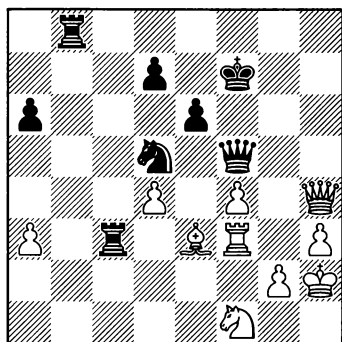
Создавшаяся нестандартная позиция, пожалуй, более предпочтительна для черных. До поры до времени оба соперника разыгрывали ее вполне достойно (хотя, конечно, при ограниченном времени на обдумывание не могли избежать отдельных неточностей),

оценка не отклонялась далеко от динамического равновесия. Но в обоюдном цейтноте чаша весов резко заколебалась.

Тут стоит отметить, что на первые сорок ходов участникам отводилось не по 2,5 часа, как прежде, а на полчаса меньше. К тому же после первого контроля им предстояло сделать еще по 20 ходов, и уж затем можно было отложить партию.

Не стану детально комментировать сложнейший миттельшпиль – это потребовало бы слишком много места. Предложу вашему вниманию лишь несколько интересных задачек, которые в цейтноте не сумели решить соперники.

18...hg 19.♚:g6+ ♚g7 20.♚d3 cd 21.cd (21.♙:d4!?) **21...♚h7! 22.♚b5 a6 23.♚b3 ♘e7 24.♚f3 ♚ac8 25.♚:b6 ♚c6** (25...♘d5 26.♚d6!∞) **26.♚a5** (26.♚a7!?) **26...♘d5 27.♘f1 ♚f5** (27...♚e4!) **28.♚e1 ♚b8** (28...♚c3!?) **29.♚h4 ♘f7! 30.h3** (30.g4!?) **30...♚c3** (30... ♚b1!?) **31.♙h2?** (31.♘g3∞)

Случается, оба партнера попадают во власть одной и той же иллюзии. Карпов отказался от 31...♖bb3! (а Юсупов допустил этот ход) из-за ответа 32.♚d8. Теперь 32...♗:e3 33.♚:d7+ приводит к вечному шаху (король не вправе встать на линию «g» из-за ♗g3+), а 32...♗:e3 33.♚:d7+ ♗g6 34.♗:e3 ♗:e3 35.♚e8+ – к примерно равной позиции (35...♚f7 36.f5+!). Незамеченным осталось превосходное возражение 32...♚f6!! 33.♚:d7+ ♚e7–+. После вынужденного размена ферзей и отступления слона рухнет вся пешечная конструкция белых.

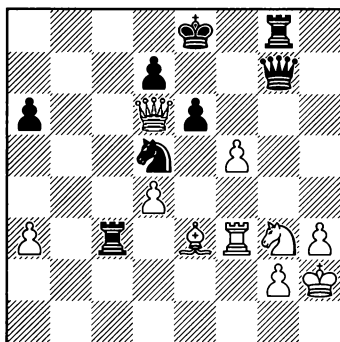
31...♗g8? 32.♗g3 ♚f6 33.♚h5+!
♚g6 34.♚e5∞ ♚g7 35.♚d6?

Еще один цейтнотный промах. Следовало выбирать между 35.♚e4 ♗f6 36.♚b7 и 35.♚h5+.

35...♚e8!

Белые рассчитывали лишь на 35...♗:e3 36.♗:e3 (но не 36.♚:d7+? ♗g6 37.f5+ ♚h6–+) 36...♗:e3 37.♚:d7+ с равенством.

36.f5 (безрадостно и 36.♗f2 ♗:f3 37.gf ♚h6!)

1...?

Вновь Карпову не удастся точно рассчитать конкретный путь к цели (недостаток, свойственный его игре: он превосходно давит на противника, но неуверенно его добивает). Выигрывало 36...♗:e3!, например: 37.fe ♗:f3 38.gf de! 39.♚:e6+ ♗e7–+. Гроссмейстера смутил ответ 37.f6, поскольку вариант 37...♗:f6? 38.♗:e3 ♗g4+ 39.hg ♚h6+ 40.♗h5 ♚:e3 41.♗f6+ выгоден белым. Контрудара 37...♚g3+! 38.♗:g3 ♗e:g3–+ он не увидел.

36...♚e7? 37.♚b8+ ♚d8 38.♚e5 ♚c7?

Ошибка, которая могла поставить черных на грань поражения. Необходимо было либо повторять ходы: 38...♚f6, либо пойти на неясную позицию, возникающую при 38...♗:e3 39.♗:e3 ♗:e3 40.♚:e3.

39.♚:c7?

На висящем флажке Юсупов проходит мимо элементарного 39.f6!. Если 39...♗f8, то 40.f7+ ♚d8 41.♚g7 ♚d6 42.♗h6+– (или 42.♗g5+ ♚c8 43.♗:c3+ ♗:c3 44.♗h6+–). А на 39...♚:e5 следует 40.f7+, отыгрывая качество и переходя в эндшпиль с лишней пешкой.

Много лет спустя я установил, что коневое окончание отнюдь не такое ясное, как показалось после партии нам с Артуром (да и Каспарову в 5-м томе книги «Мои великие предшественники»). Выяснилось, что черные сохраняют неплохие шансы на спасение. Вот примерный вариант: 40...♚f8 41.fg ♚+ ♚:g8 42.de ♗:e3! 43.♗:e3 ♗:e3 44.♗e4 ♗c4 45.♗f6+

♔f7 46.♖:d7 ♖:a3 47.♖g3! (на этом прервался анализ Каспарова) 47...♖c4 48.♖f4 a5 49.♖c5 ♖b6 50.♖e4 a4 51.♖d3 ♖g6.

39...♖:c7 40.fe de

Значительно слабее рекомендованное Карповым 40...♖c3?! из-за 41.♖e4!.

41.♖e4 ♖c2 42.♙d2

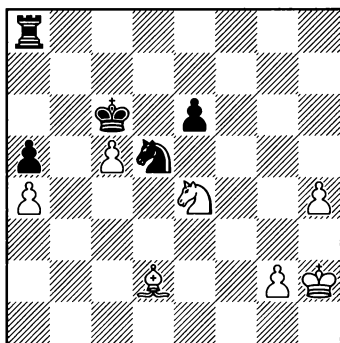
Преимущества нет ни у одной из сторон. Карпов всё же попытался бороться за победу, но в итоге доигрался до серьезных трудностей.

42...a5!?

Не проходит 42...♖f8? 43.♖d6+ ♖e7? 44.♙g5+. Вот на 43.g4? черные уже сыграют 43...♖f8!.

43.♖b3 ♖d7 44.♖b5 (44.g4!?)

44...♖a8?! 45.a4 (45.♙:a5? ♖c6 46.a4 ♖c4⚡) 45...♖c6 (45...♖c4!? 46.♖c5+ ♖c6=) 46.h4 ♖c4?! (46...♖a2!?, 46...e5!?) 47.♖c5+ ♖:c5 48.dc

48...♖b4?

Нехарактерное для Карпова пренебрежение грозящими ему опасностями. Конь был нужен на королевском фланге для противодействия проходным пешкам про-

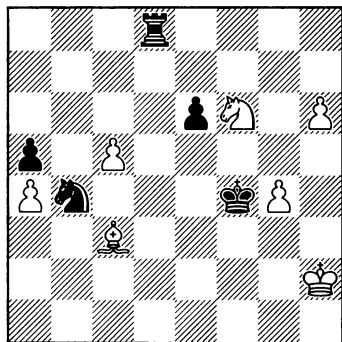
тивника. Следовало сыграть 48...♖e7 или 48...♖h8 49.♖h3 ♖e7. А сейчас белые достигали значительного преимущества посредством 49.g4! ♖d5 50.♖f6+ ♖:c5 51.h5 или 50...♖e5 51.♖d7+ ♖e4 (51...♖d4 52.h5) 52.♖g3 ♖d8 53.♖f6+ ♖e5? 54.♙c3+. Увы, Артур двинул не ту пешку.

49.h5?! ♖d5 50.♖f6+ ♖e5 51.♙c3+

В случае 51.♖d7+ король займет поле f5, недоступное при 49.g4!. Заслуживало внимания 51.♖g4+!? ♖f5 52.♖f2 e5 53.g4+ ♖e6 54.♖e4.

51...♖f4 52.g4 ♖d8! 53.h6

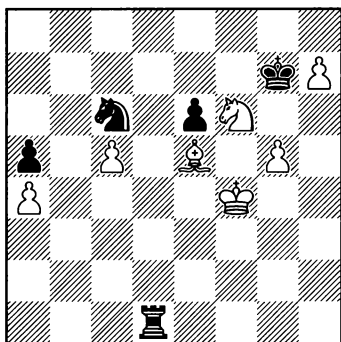
Приходится допустить блокаду пешек по белым полям. Не прошло 53.♖h3? ♖d3+ 54.♖h4 ♖:c3 55.h6 ввиду 55...♖d3! 56.h7 ♖e5 57.♖h5+ ♖f3 58.♖g5 ♖:c5!-+.

53...♖g5 54.h7 ♖g6 55.♖g3 ♖c6 56.♖f4 ♖g7! 57.g5?! (надежнее 57.♖e4 ♖d1 58.g5) 57...♖d3 58.♙e5 ♖d1

Если 58...♖a3, то 59.♙d6! ♖:a4+ 60.♖g3♖d4?! 61.♙f8+! ♖h8 62.♖g4 e5 63.♖h5 ♖e6 64.♙d6 ♖g7! 65.c6

♘f4+ 66.♔g4 ♘e6+ 67.♔f5 ♘d4+
68.♔:e5 ♘:c6+ 69.♔d5 ♖a1! 70.♔:c6
♖g1= или 60...♖a1 61.♔g2=.

59.g6??

Печальная развязка напряженного сражения: в цейтноте Артур попросту зевает фигуру. После 59.♔d6 (с идеей 60.♔f8+) партия завершилась бы вничью.

59...♖f1+ 60.♔g5 ♘:e5 (60...♖f5+) 61.♘h5+, и белые сдались.

Поражение, обидное само по себе, поставило нас к тому же перед сложнейшей проблемой: что дальше играть белыми. Ясно, что повторять систему Земиша уже нельзя, новоиндийская тоже не привлекала, но на этом дебюты, тщательно готовившиеся перед матчем, закончились. Тут-то нам бы очень пригодилось присутствие в команде специалиста, способного подсказать подходящее начало и помочь в его освоении.

Я робко предложил Артуру подумать о варианте 1.d4 ♘f6 2.♘f3 e6 3.♔g5, по которому у меня имелась

исчерпывающая информация и кое-какие новинки. Правда, он считался (не без оснований) довольно безобидным, но, с другой стороны, его применение должно было стать для Карпова неожиданным.

Юсупов согласился и приступил к освоению записанной у меня теории. Чтобы получше в ней разобраться, а также поискать практические шансы в разветвлениях, где черные, согласно записям, добиваются надежной позиции, мы взяли предусмотренный правилами тайм-аут. К нашему удивлению, после нас тайм-аут взял и Карпов, так что мы получили дополнительные дни для подготовки.

ЮСУПОВ – КАРПОВ

Лондон (5) 1989

1.d4 ♘f6 2.♘f3 e6 3.♔g5 c5
4.e3 b6?

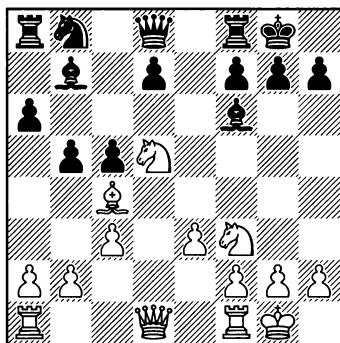
Карпов повторяет хорошо известную дебютную ошибку. На столь сильные последствия эффекта неожиданности мы, конечно, не рассчитывали, даже с учетом плохой памяти соперника.

5.d5! ed 6.♘c3 ♔e7

В варианте 6...♔b7 7.♘:d5 ♔:d5 8.♔:f6 ♖:f6 9.♖:d5 взятие пешки 9...♖:b2? опровергается путем 10.♖d1 ♖b4+ 11.c3! ♖:c3+ 12.♖d2 ♖c1+ 13.♔e2+- . Классическая партия Петросян – Козма, игранная на Олимпиаде 1958 года в Мюнхене, продолжалась так: 9...♘c6 10.♔c4 ♔e7 11.0-0-0 ♖d8 12.♖d2 0-0 13.c3 ♘a5 14.♔e2 ♖e6 15.♖hd1 ♖:d5 16.♖:d5 d6 17.♘d2 f5 18.f4 g6 19.g3

♙f6 20.e4 fe 21.♘:e4 ♚e6 22.♙f3, и в дальнейшем Петросян реализовал свой подавляющий позиционный перевес.

7.♘:d5 ♙b7 8.♙:f6 ♙:f6 9.c3 0-0 10.♙c4 a6 11.0-0 (11.a4!?) 11...b5

12.♙b3?!

Простое 12.♘:f6+ ♚:f6 13.♙d5 обрекало соперника на долгую и малопрятную оборону. Юсупов избирает менее удачный план, его преимущество постепенно тает и, в конце концов, исчезает.

12...d6 13.♚d2 ♘d7 14.♚fd1 ♙:d5!

Неочевидное решение! Экс-чемпион мира тонко оценил, что белопольный слон соперника будет ему неопасен. К тому же возникает излюбленное для Карпова соотношение материала: в позициях с разноцветными слонами он всегда был особенно силен.

15.♙:d5 ♚b8 16.♚c2 ♘b6 17.♚d2 g6 18.♚ad1 ♚c7

Точнее 18...♚e7, поскольку сейчас белые могли сыграть 19.h4!? ♙g7 20.h5, намечая g3 и ♙g2.

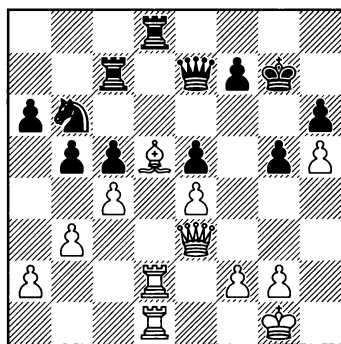
19.♚e4 ♙g7 20.h4 ♚e7 21.♚f4 ♙e5 22.♘:e5 de 23.♚g3 ♚bd8 24.h5 ♚d7

Ладья лучше стояла бы на d6, однако на 24...♚d6? следует 25.hg, и плохо 25...hg? 26.♙:f7!.

25.b3 ♚fd8 26.e4 g5?!

Полагаю, что после 26...f5! игра уравнивалась.

27.♚e3 h6 28.c4 ♚c7

Карпов планирует перевод коня на f6. Проблема белых в том, что их слон не имеет ни одного поля для отступления, а оставаясь на d5, он мешает собственным ладьям. В разбиравшейся ранее 11-й партии матча Соколов – Юсупов мы видели похожую картину: там черным мешал собственный конь с4. Артур не догадался разменять его на слона, но опыт не прошел даром. Теперь Юсупов готов отдать мешающую ему фигуру всего лишь за одну пешку!

29.♚d3!? ♘d7 (похоже, Карпов не понял или недооценил замысел соперника) 30.♙:f7!!

Объективно жертва не дает

выигрыша, более того, приводит к примерно равной позиции. Но она резко меняет характер борьбы, заставляя обоих партнеров в обоюдном цейтноте решать сложные и нестандартные проблемы. С практической точки зрения решение Юсупова полностью оправдано.

30...♙:f7!

Первую задачу Карпов решает правильно. После 30...♙:f7?! 31.♚h3 с дальнейшим 32.♖d6 черным не удалось бы развязаться. Сейчас на 31.♚h3 следует 31...♚e6.

31.♚d2

Заманчиво и 31.♖d6, на что черные должны играть 31...♖cc8! 32.♗:h6 (32.♚d3!? ♙e8∞) 32...♘f6! 33.♖d5! ♗h8!∞.

31...♙e8 32.♚a5 bc

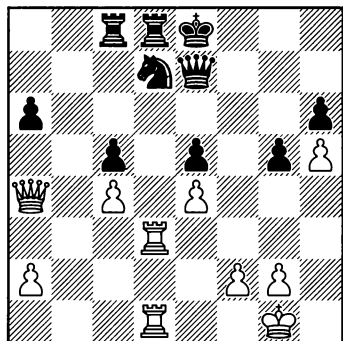
Малозаметная неточность. Однако определить, что лучшую защиту дает 32...♖c6! 33.cb ab 34.♚:b5 ♚e6! с идеей 35...♗b8, за доской едва ли возможно, даже не испытывая недостатка времени.

Столь же трудно было Юсупову сделать выбор между простым взятием пешки и 33.♖d6!?. Артур отказался от вторжения ладьи из-за ответа 33...♖cc8, готовящего 34...♘f6 или 34...♘f8. Но после 34.♚a4! c3! 35.♗:h6 c2 (или 35...♚f7 36.♖d5! c2 37.♚c4) 36.♖c1 ♚f7! 37.♗:c2 ♙e7! 38.♚:a6 инициатива всё же оставалась у белых.

33.bc ♖cc8?!

Лучше 33...♖c6, на что намечалось 34.♖d5!? с последующим 35.♚d2. Позиция оставалась очень сложной, исход борьбы неясным.

34.♚a4! (угрожает 35.♖d6)

34...♖c7?

Решающая ошибка! Впрочем, невозможно упрекать Карпова за то, что он не нашел тактической идеи 34...♗b8! 35.♖d6 ♗b4! (но не 35...♗b1? 36.♖:d7!+-) 36.♚:a6?! (36.♚c2∞) 36...♗b6!. Вместо 35.♖d6 сильнее 35.♚c6 ♗b6 36.♚c7 – черные оставались полностью связанными.

35.♚:a6 ♗b8 36.♚g6+ ♙f8? (безнадежно и 36...♙d8 37.♚:h6!?) **37.♖f3+**. Черные сдались.

Партия была отмечена как лучшая в полуфинальных матчах претендентов.

В 7-й партии тот же дебют не дал белым преимущества. В какой-то момент Артур всё же переиграл соперника, действовавшего слишком осторожно, однако для победы этого не хватило.

Встречи с Карповым черными

В первой партии матча Юсупову, игравшему белыми, не удалось

завязать большую борьбу. Зато на следующий день он пошел в атаку, невзирая на черный цвет фигур.

КАРПОВ – ЮСУПОВ

Лондон (2) 1989

1.d4 ♘f6 2.c4 e6 3.♘c3 ♖b4
4.♚c2 0-0 5.a3 ♙:c3+ 6.♚:c3 b6
7.♘f3 ♖b7 8.e3 d6 9.♙e2 ♘bd7
10.0-0 ♘e4 11.♚c2 f5 12.♙e1

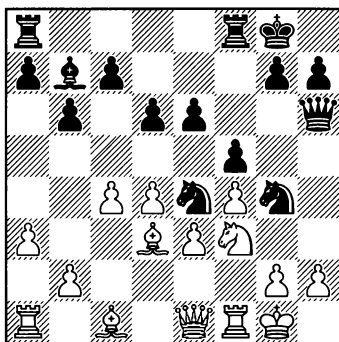
Предоставляю дебютным специалистам судить, почему уже после 12-ти начальных ходов белым пришлось перейти к защите. Вероятно, не слишком перспективна дебютная система, да и последний их ход вызывает сомнения.

12...♚h4! 13.f3 ♘g5 14.f4

Позиционная уступка – видимо, Карпову уже активно не нравилась его позиция. Более принципиально 14.d5!?

14...♘e4 15.♘f3 ♚h6 16.♙d3
♘df6 17.♚e2 ♘g4 18.♚e1

Профилактика! В случае 18.b4 Карпова смущало 18...e5, на что сейчас можно ответить 19.h3.

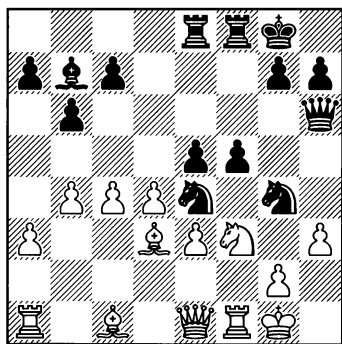
18...♚ae8!?

Не проходило 18...♘c5? 19.dc ♙:f3 18.h3. Невыгодно и 18...g5?! ввиду 19.fg ♘:g5 20.♚g3. Отличную позицию давало тормозящее 18...a5!?, но Юсупов предпочел более агрессивный план: подготовку вскрытия линий в центре.

19.b4 (19.h3!? ♘gf6) 19...e5 20.fe?

Теперь положение белых становится тяжелым. Полагаю, что им следовало смириться с несколько худшим окончанием, возникающим при 20.♚h4 ♚:h4 21.♘:h4 ed 22.ed ♘c3!? (22...g6) 23.d5 ♘e2+ 24.♚h1 ♘:c1 25.♚:a1 g6.

20...de 21.h3 (на 21.d5 хорош тот же ответ)

1...?

21...♘ef2!

Но не 21...♘gf2 22.♙:e4. Неясны последствия осложнений, начинающихся после 21...ed!? 22.hg (хуже 22.ed ♚d6) 22...fg 23.♙:e4.

22.♙e2 (22.♚:f2? ♘:f2 23.♚:f2 e4+) 22...♙:f3!?

Не столь опасно для белых 22...e4?! 23.♘e5, но 22...ed!? было до-

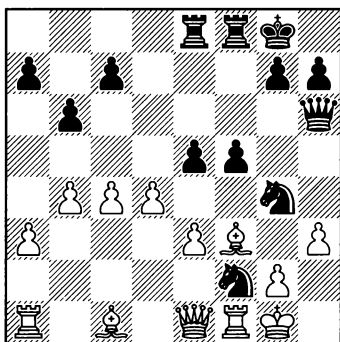
стойной альтернативой. Вот примерные варианты:

23.ed? ♘:h3+ 24.gh ♖:h3-+;
23.hg? de! 24.♘h2 ♖h3!! 25.♗:f2 ef+ 26.♖:f2 ♗c3-+;

23.e4?! ♘:h3+ 24.gh ♘e3!
(сильнее, чем 24...♖:h3 25.♖h4♞)
25.♙:e3 ♖:e3+ 26.♖f2 ♖:f2+ 27.
♗:f2 d3!-+;

23.♗:f2 ♘:f2 24.♖:f2 de 25.♖e1
♖f6!? (25...♗f6!?) 26.♗b1 f4♞.

23.♙:f3

1...?

23...e4?

Увы, предыдущий ход черных был связан с неверной идеей. В цейтноте Юсупов просматривает защиту противника и упускает заслуженную победу в превосходно проведенной им партии.

Продолжая 23...♘d3! с последующим 24...♘c1, черные, как подтвердил анализ, достигали выигранной позиции.

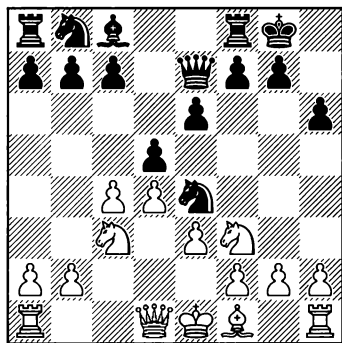
24.♙d1!

В случае 24.♙e2? решало 24...♘:h3+! 25.gh ♖:h3, что сейчас не проходит в связи с 26.♗a2.

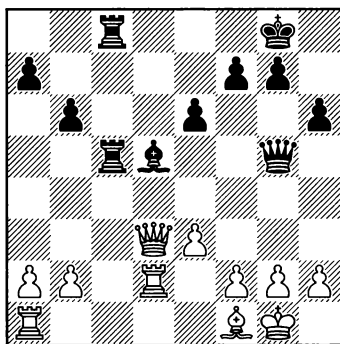
24...♘:d1 25.♖:d1 ♘:e3 26.
♖e2 f4 27.♙:e3 fe 28.♗:f8+ ♗:f8
29.♗e1= ♗d8 30.d5 c6 31.dc ♖:c6
32.♖:e3 ♖:c4 33.♖:e4. Ничья.

Карпов решил избегать защиты Нимцовича и в дальнейшем начал партию ходами 1.d4 ♘f6 2.c4 e6 3.♘f3. По совету нашего друга мастера Михаила Шерешевского мы подготовили на тренировочном сборе редко встречающуюся в те годы «улучшенную защиту Ласкера» ферзевого гамбита, и Артур сделал на нее ставку.

3...d5 4.♘c3 ♙e7 5.♙g5 0-0
6.e3 h6 7.♙h4 ♘e4 8.♙:e7 ♖:e7

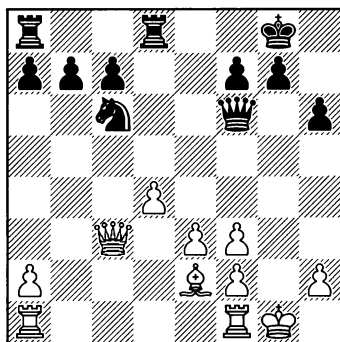
В 4-й партии матча экс-чемпион мира, столкнувшись с неожиданностью, неприятно разыграл дебют: 9.♖c2 ♘:c3 10.♖:c3 dc 11.♙:c4 b6 12.0-0 ♙b7 13.♙e2 c5!? 14.dc ♗c8 (позиция уравнилась) 15.♘d4?! (предпочтительнее 15.b4 bc 16.b5) 15...♗:c5 15.♖a3 ♘c6 16.♘:c6 ♙:c6 17.♗fd1?! ♗c8! 19.♙f1 ♙d5 (теперь черные стоят лучше) 20.♖d3 ♖g5 21.♗d2

Сыграв 21...h5!?, черные сохранили давление. Юсупов поторопился со вторжением **21...♖c1?!**, что позволило сопернику ликвидировать опасность: **22.♗:c1 ♖:c1 23.♗d1**, и без особого труда добиться ничьей.

В 6-й партии Карпов, подготовившись, пошел на вариант, считавшийся в тогдашней теории главным и наиболее принципиальным.

9.cd ♘:c3 10.bc ed 11.♗b3 ♖d8 12.c4 dc 13.♙:c4 ♘c6 14.♗c3 ♙g4 15.0-0 ♙:f3 16.gf ♗f6 17.♙e2

17...♗ac8!

Удачная новинка, заготовленная перед матчем. Черные намечают **18...♘e7** и **19...c5**.

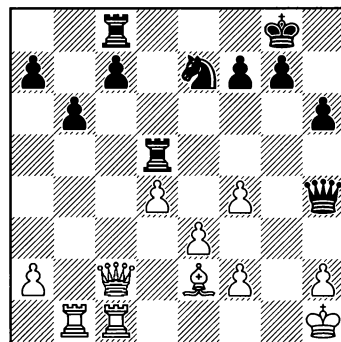
18.♗ab1 b6 19.♗fc1

Карпов отказывается от выигрыша качества **19.♙a6 ♗:f3! 20.♙:c8 ♖:c8!**, и правильно делает. После **21.♗fc1 ♘e7** у черных, согласно нашему анализу, более чем достаточная компенсация за пожертвованный материал.

19...♘e7 20.♙h1 ♗d5!? 21.♗c2?!

Равновесие поддерживало **21.f4**, но в ответ на **21...c5** надо было найти единственно правильную защиту **22.♗b3!**

21...♗h4! 22.f4 (видимо, стоило ограничиться пассивным **22.♙f1 ♗h5 23.h3**)

1...?

Сейчас черные достигали значительного перевеса посредством **22...c5! 23.♗e4 ♗:f2 24.♖c2 ♗h4**. К сожалению, Артур соблазнился немедленным взятием пешки **22...♗:f2?!**, что позволило сопер-

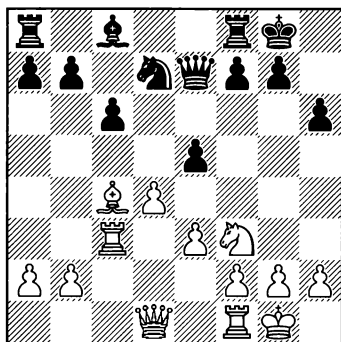
нику после 23.♔g4 ♖:c2 (23... ♖:e3? 24.♚e1) 24.♚:c2 f5 25.♔f3 ♚d7 26.♚bc1 ♜d5! 27.♔:d5+ ♖:d5 28.♚:c7 ♚:c7 29.♚:c7 ♚a5 30.d5! получить приемлемый ладейный эндшпиль. Правда, вскоре Карпов ошибся, позиция черных стала выигранной, но, увы, Юсупов упустил простой путь к победе. Этот эпизод, о котором я уже упоминал, разобрал в ШБЧ-3, в главе «Реализация преимущества».

И вот последняя, 8-я партия, игравшаяся при равном счете. Карпов вновь сменил вариант, и на этот раз попал в точку!

9.♚c1 c6 10.♔d3 ♜:c3 11.♚:c3 dc 12.♔:c4

Вот тут-то у нас случился грубый прокол при подготовке. Мы считались только с 12.♚:c4 и забыли посмотреть взятие слонем.

12...♜d7 13.0-0 e5 (возможно также 13...b6)

В «ортодоксальной защите» ферзевого гамбита есть разгрузочная система, применявшаяся

Капабланкой: 6...♜bd7 (вместо 6... h6) 7.♚c1 c6 8.♔d3 dc 9.♔:c4 ♜d5 10.♔:e7 ♖:e7 11.0-0 (Алехин предпочитал 11.♜e4 – так он постоянно играл в матче против Капабланки) 11...♜:c3 12.♚:c3 e5. Возникает та же позиция, что и на диаграмме, только без хода h7-h6, который при определенных обстоятельствах может оказаться вредным.

Юсупов был незнаком с идеями варианта и действовал неудачно.

14.♔b3 ed

В партии Николич – Юсупов, Белград 1989, игранной вскоре после матча, встретилось 14...♚e8!? 15.d5 cd 16.♖:d5 ♜f6 17.♖c5 ♜e4, и черные сохранили равновесие.

15.ed ♜f6?

В такой ситуации место коню на f8. Поэтому правильно было 15... ♚d8 16.♚e1 ♖d6 17.♚se3 (не дают белым преимущества и иные попытки) 17...♜f8 18.♜e5 ♔e6= (Лейтао – Морович, Бразилия 2003).

16.♚e1 ♖d6 17.♜e5 ♜d5?! (17...♔e6!? 18.♔:e6 fe±) 18.♚g3

Позиция черных стала опасной, удержать ее Юсупову не удалось. *Так удачно складывавшийся матч был проигран в последней партии фактически без борьбы* (Каспаров).

Третий не прикуривает!

Еще со времен Крымской и англо-бурской войн пошло поверье: от одной спички третий не должен прикуривать. Зажглась спичка, прикурил первый – противник

заметил; прикурил второй – прицелился; прикурил третий – выстрелил.

Какое это имеет отношение к шахматам? Судите сами.

Первая половина матча на первенство мира 1969 года Петросян – Спасский завершилась с равным счетом. В 13-й партии Петросян на 1.e4 ответил 1...e5 2.♘f3 ♘f6, что в те годы считалось сомнительным и применялось довольно редко. Расчет чемпиона мира базировался на двух обстоятельствах. Во-первых, Ратмир Холмов – единственный гроссмейстер, в репертуар которого входила русская партия, был одноклубником Петросяна и помог ему при подготовке. Во-вторых, Спасский в ответ на русскую партию обычно избирал безобидную систему 3.♘:e5 d6 4.♘f3 ♘:e4 5.♚e2. Так он сыграл и на этот раз, черные без труда уравнили и добились ничьей.

15-я партия: Петросян повторяет дебют. Спасский реагирует точно так же, и вновь быстрая ничья. Два белых цвета противника успешно нейтрализованы, равный счет, устраивающий чемпиона мира, сохранился.

Почему же в дальнейшем он перешел на другие системы, отказавшись от русской партии? Повидимому, Петросян предположил (и оказался прав), что соперник воспримет это начало как «дебют на одну партию» и не станет серьезно к нему готовиться. Но после повторного его применения Спасский со своими помощниками уже

был обязан разработать то или иное жесткое возражение, и Петросян решил не искушать судьбу. Его осторожность легко понять, если вспомнить, что вопрос стоял о дебюте, не пользовавшемся солидной репутацией и едва ли разработанном исчерпывающим образом в процессе предматчевой подготовки.

...Перед заключительной партией матча с Карповым я спросил Юсупова, не рискованно ли в третий раз идти на защиту Ласкера, не стоит ли избрать другое начало? Артур развел руками:

– Ну, как отказаться от дебюта, в котором сопернику не удастся уравнивать белыми!?

...Два года спустя в четвертьфинале следующего цикла розыгрыша первенства мира Карпов встречался с Анандом. Их матч по сюжету сложился очень похоже на поединок Карпова против Юсупова. Точно так же Ананд черными вел успешную дискуссию со своим опытным противником в одном дебюте: меранской защите. Точно так же всё решилось в последней партии.

Мы с Юсуповым, только что блистательно одолевшем в своем матче Иванчука, сидели в баре. Туда зашел Ананд, тепло поздравил Артура с победой. Артур в ответ посочувствовал тому в связи с неудачей на финише.

– Вот, хотел тебе сказать, что не стоит в решающий момент повто-

рять дебют, я на этом уже обжегся! Жаль, не встретил тебя в день перед партией.

...Много лет спустя в матче за мировое первенство против Крамника (2008 год) Ананд дважды красиво выиграл черными в острейшем разветвлении меранского варианта. Но на третий раз он этот дебют уже не повторил (быть может, памятью полученный опыт?) и довел поединок до победного конца, применяя черными другие начала. А вот двумя годами позже в матче против Топалова он дважды устоял в довольно сомнительном на вид разветвлении славянской защиты, применил его в третий раз и проиграл, позволив сопернику сравнять счет...

Не стоит воспринимать сказанное как инструкцию: ведь наверняка можно привести и контрпримеры. Скорее, это просто «информация к размышлению».

Покушение

В мае 1990 года, на следующий день после возвращения из Мюнхена с крупного международного турнира, Артуру предстояло захватить в Спорткомитет для финансового отчета о поездке. Затем мы собирались с ним встретиться, но в назначенное время звонка не последовало. Мобильной связи в Москве не существовало, я набрал домашний номер Юсупова – никто не брал трубку. Тогда я связался с его отцом. Тот шокировал

меня известием, что утром, когда Артур уже собрался выйти, в его квартиру ворвались два грабителя, унесли деньги, технику (в частности, два компьютера и ксерокс, который был только что им куплен в Мюнхене для размножения учебных материалов руководимой нами детской школы). Напоследок они выстрелили в Артура, серьезно его ранили (несколько миллиметров в сторону, и исход был бы смертельным), он сейчас в Боткинской больнице.

Не вызывало сомнений, что бандиты точно знали, куда шли и что они там найдут. Как обычно в нашей стране, преступление так и не раскрыли, во всяком случае, официально (зачастую власти по различным причинам сознательно оберегают от ответственности уже выявленных преступников). В шахматных кругах обсуждались разные версии. Некоторые косвенные данные позволяли даже предположить, что преступление совершили члены мафиозной группировки, связанной в те годы с одним великим шахматистом.

Случившееся побудило Юсупова задуматься о невозможности обеспечить в нашей стране собственную безопасность и безопасность семьи. Весной следующего года он с женой перебрался жить в Германию. Возглавлявший мюнхенский клуб «Бавария» бизнесмен Генрих Елиссен пригласил Артура играть за свою команду, способствовал решению всех орга-

низационных вопросов. С его помощью семья Юсуповых сравнительно недорого арендовала часть дома, расположенного на берегу живописного озера в маленьком курортном городке Бад-Виезее. Впоследствии я неоднократно там гостил.

Яркая победа в Брюсселе

В начале 1991 года в Вейк-ан-Зее параллельно с традиционной серией турниров состоялись первые кандидатские матчи очередного цикла розыгрыша первенства мира. Юсупову пришлось встретиться с Сергеем Долматовым. В упорнейшей борьбе Артур одержал победу на тай-брейке. Расскажу о поединке двух друзей чуть позже, в главе, посвященной Долматову.

Четвертьфинальные матчи претендентов проходили в августе 1991 года в Брюсселе. Соперником Юсупова стал один из ярчайших представителей нового поколения Василий Иванчук, уже достигший к тому времени крупных успехов. В глазах большинства специалистов именно он являлся фаворитом.

Стоит отметить нетрадиционный метод дебютной подготовки Юсупова к матчу. За черных он сделал ставку на французскую защиту, но не стал углубляться в теоретические изыскания, а попытался получше прочувствовать ее дух, изучив книжку «Winning with French». В ней гроссмейстер

Вольфганг Ульман, всю жизнь избиравший черными только французскую, прокомментировал свои партии, иггранные различными вариантами этого дебюта. Аналогичным образом Юсупов готовил белыми защиту Нимцовича – опираясь на партии и комментарии большого ее знатока гроссмейстера Светозара Глигорича.

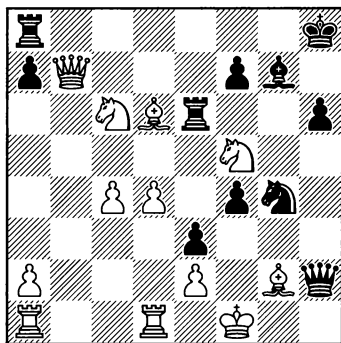
Французская встретила лишь однажды – в предпоследней партии «основного времени» матча. В ней Юсупов достиг решающего преимущества (правда, отнюдь не по дебюту), но в цейтноте его упустил. А вот защита Нимцовича разыгрывалась во всех «белых» партиях, кроме одной, и принесла Артуру два выигрыша при двух ничьих.

Победив на старте, Юсупов затем дважды проиграл. Основные события развернулись в концовке, после того как ему не удалось сравнять счет в 7-й партии. Эффектный выигрыш «по заказу», затем фантастическая комбинационная феерия в первой партии тай-брейка и увлекательная схватка во второй – в результате Юсупов стал полуфиналистом матчей претендентов. Рекомендую читателям насладиться этими триллерами, подробно прокомментированными в ШВМ-2, в главах «Решающая партия» и «Зрители были в восторге». Здесь приведу лишь заключительный фрагмент первой партии тай-брейка (игравшегося с контролем «45 минут на 60 ходов

и затем по 15 минут на каждые следующие 20 ходов»).

ИВАНЧУК – ЮСУПОВ

Брюссель (9) 1991

1...?

Артур ранее пожертвовал две фигуры, а сейчас оставляет под боем ладью, готовя еще и жертву ферзя!

28...♖g6!! (значительно сильнее, чем естественное 28...♖g8)
29.♚:a8+ ♔h7

Выясняется, что у белых нет «нормальной» защиты от 30...♚h1+!! 31.♙:h1 ♘h2+ 32.♙e1 ♖g1#.

30.♚g8+! ♔:g8 31.♘ce7+ ♔h7
32.♘:g6 fg 33.♘:g7 ♘f2!! (угрожает 34...♘h3 или 34...♘e4) 34.♙:f4 ♚:f4 35.♘e6 ♚h2 36.♖db1 ♘h3
37.♖b7+ ♙h8 38.♖b8+ ♚:b8 39.♙:h3 ♚g3. Белые сдались.

В пресс-центре собрались несколько сильных гроссмейстеров. Долгое время идея жертвы ферзя никому не приходила в голову, и потому все считали, что Юсупов

проигрывает. Наконец, кого-то осленило. Артур в этот момент обдумывал свой 28-й ход, и мы стали гадать, найдет ли он жертву. Ведь, как правило, неожиданная идея либо быстро попадает в поле зрения шахматиста, либо вообще им не замечается, поскольку внимание прочно приковывается к иным возможностям, и выбраться из «чужой колеи» (название известной песни Высоцкого) уже не удается.

Но вот, продумав несколько минут, Юсупов делает свой ход, оставляющий ладью под боем. Я облегченно вздыхаю. Партия вскоре заканчивается. Поздравив Артура с блестящей победой, я добавил:

– Когда ты задумался, я испугался, что не найдешь комбинацию.

– Нет, я ее готовил, просто решил проверить варианты.

Артур отправился в свой номер, чтобы немного отдохнуть перед второй партией тай-брейка, а ко мне подошел гроссмейстер Любомир Любоевич.

– Юсупову просто повезло, что в проигранной позиции подвернулась комбинация.

– Какое ж тут везение? Он ведь предвидел ее заранее.

– О чем ты говоришь, как он мог ее видеть?

– Да он мне сам об этом сказал.

– Не верю. Если он ее видел, над чем же тогда размышлял? И почему до того он без раздумья отдал две фигуры? Как можно в

таком важном соревновании в самый ответственный момент мгновенно принимать столь радикальные решения! А если жертва будет опровергнута?

Я немного разозлился, что мой собеседник без каких-либо оснований не доверяет словам Юсупова, и не удержался от ехидного ответа:

– Люба, ты еще молодой человек, никогда не выходил в матчи претендентов, а Артур играет там уже третий раз. Он лучше нас с тобой понимает, как ему распределить время на обдумывание.

Самолюбивый югослав, считавший себя (и не без оснований) одним из сильнейших гроссмейстеров мира, захлопал глазами, не зная, что возразить. А я изложил ему концепцию, которую мы с Артуром не раз обсуждали.

– Представь, что ту позицию мы играем с тобой на ставку десять долларов. Ты видишь жертву, понимаешь, что точно рассчитать ее невозможно, но она тебе нравится. Стал бы ты тратить время? Ведь его тогда наверняка не хватит на последующую игру, контроль-то очень жесткий. Понравилось – пожертвовал, разбираться буду потом – самый разумный подход в тех обстоятельствах. И что меняется, если разыгрывается не десять долларов, а выход в полуфинальный матч? Почему, чувствуя ответственность, мы должны отказываться от наиболее естественно-го и разумного поведения? На са-

мом-то деле большинству как раз и не удастся справиться с собой, подавлять волнение, они начинают действовать скованно, перепроверять себя, а результат только ухудшается.

Простая аналогия. Представь толстый ствол дерева, лежащий на земле. Пройти по стволу несложно. А теперь представь то же бревно, но переброшенное через пропасть. Ты понимаешь, что падать нельзя, действуешь с повышенной осторожностью, стараешься контролировать каждое движение. В результате нарушается привычный алгоритм, естественная комбинация сознательного и подсознательного. К новому же алгоритму ты не приучен, потому вероятность ошибки, а значит, и падения, резко возрастает.

Меня умилила реакция Любевича на мои объяснения. Услышанное показалось ему новым и интересным, он вдохновился этой идеей и тут же принялся растолковывать ее своему приятелю.

Еще одна памятная сценка. В один из последних дней, направляясь к выходу из гостиницы, слышу у рецепции какой-то шум. Один из тренеров Карпова гроссмейстер Владимир Епишин пытается объясниться со служащим отеля, но иностранных языков не знает, ругается, матерится по-русски. Подхожу, спрашиваю, в чем дело.

– Да вот, я в аэропорт опаздываю, а они тут мне какой-то дурацкий счет выставили.

– Ну, насчет опаздывания – сам виноват, надо выходить с запасом, так что нечего ругаться. А со счетом – попробую помочь.

Рассматриваю счет. Там, помимо солидных «экстра» (платы за спиртные напитки из бара), представлена и стоимость номера за весь период матча, неподъемная для Епишина. Поднимаюсь этажом выше к офису организаторов и встречаю помощницу Бессела Кока, кажется, Иветт Найджел. Говорю ей о возникшей проблеме. Она объясняет:

– По условиям, организаторы бесплатно принимают участника и его тренера, мистера Подгайца. А за второго тренера надо платить.

– Да, но вы же понимаете, что секундант не способен и не должен платить за себя. Счет надо передать пригласившему его мистеру Карпову.

Собеседница сочла это разумным, спустилась к рецепции. Епишина отпустили, даже не попросив заплатить «экстра», и он ринулся к выходу. А я не без удовольствия представил себе лицо Карпова при предъявлении счета: его патологическая скупость общеизвестна. Впрочем, не сомневаюсь, что, получив счет, Карпов тут же обратился к Бесселу Коку, и тот любезно заплатил за него.

Матчи претендентов были организованы блестяще. Брюссель – Мекка для гурманов, а обеденные столы, накрывавшиеся для шахматистов в отдельной комнате,

вообще выглядели как произведение искусства: казалось неудобным что-то с них брать, разрушая картину. Тем не менее, для разнообразия мы с Артуром каждый вечер направлялись на соседнюю улицу, полную рыбных ресторанов. Каждый день посещали новый, и еда везде была превосходна.

А в Москве в тот момент произошли события, приведшие к краху коммунистического режима. Группка наиболее «твердокаменных» партийных лидеров попыталась захватить власть. Они арестовали президента Михаила Горбачева, впервые за долгие десятилетия Советской власти допустившего у нас элементы демократии и свободы слова, вывели на улицы Москвы танки. К счастью, в течение трех дней путч был подавлен, коммунистическая партия фактически утратила контроль над страной.

В Брюсселе, конечно, свежие новости горячо обсуждались, и было любопытно наблюдать за различной реакцией соотечественников на захват власти путчистами. Михаил Ботвинник, приглашенный в Брюссель как гость, откровенно радовался: он ведь был убежденным сторонником коммунистической системы и не одобрял перемен, случившихся при Горбачеве. А кое-кто из гроссмейстеров, напротив, не хотел возвращаться назад, намереваясь попросить политического убежища.

Вечером 21 августа, когда стало ясно, что путч провалился, мы с Артуром сидели в ресторане и обсуждали, как дальше пойдет развитие страны. Настроение у обоих превосходное, да и еда в тот день была особенно вкусной. И тут я вспомнил об упущенной накануне победе в 7-й партии.

– Всё замечательно, но вот если бы еще ты вчера выиграл!..

– Да какое это имеет значение? – возразил Юсупов. – Главное, в Москве всё закончилось благополучно.

Неудача в Линаресе

Готовиться к полуфинальному матчу претендентов привычным образом мы не могли, поскольку жили уже в разных странах. Я что-то анализировал, а затем пересылал при подходящей okazji Артуру. Постепенно переправлялись в Германию также книги и записи – ведь при переезде Юсупов захватил с собой лишь самое необходимое. Вспомнить реалии нашего тогдашнего общения мне помогло сохранившееся письмо, выдержки из которого я приведу. Направлено оно было вскоре после матча в Брюсселе.

Здравствуй, дорогой Артур!

По возвращении в Москву я обнаружил, что не только наши обичные знакомые, но и большинство профессиональных шахматистов, которых я встречал, были очень рады твоему успеху против Иванчука,

искренне просили тебя поздравить и выражали надежду, что это еще далеко не предел. Они были весьма высокого мнения о качестве игры в вашем матче по сравнению с другими, и уж во всяком случае, в восторге от его бравадной концовки.

За прошедший месяц я приводил в порядок накопившиеся за время отсутствия дела, готовил материалы для наших совместных книг, кое-что анализировал и заводил информацию в компьютер, занимался с ребятами, и т.д. Значительная часть письма будет по существу представлять собой инструкцию, в которой я опишу подробнее, «где что лежит».

С 4 ноября по 2 декабря буду в США (билет уже куплен). Оформляю документы на поездку в Германию (с 8 декабря).

Передаю через Бареева:

– Несколько дебютных книг. У тебя дома некоторых из заказанных книг не оказалось – я положил свои. Нет и книжки Злотника – мой экземпляр, на страницах которого немало записей, привезу сам.

– Ксерокопии статьи Макарычева и комментариев Тиммана из «New in Chess» последних лет. Однако нет его материалов из нескольких последних журналов – некоторых у меня не оказалось, а некоторые я еще просто не успел обработать. Сообща, какие номера есть у тебя – остальное я привезу сам.

– Номер «Экспресс-бюллетеня», в котором имеет смысл загля-

нуть в рассуждения о дебютном репертуаре претендентов.

– Посылку от отца. В ней, насколько я понимаю, твои материалы к предыдущему матчу с Тимманом.

– Конверт с карточками упражнений.

– Мою дискету. О ней-то и будет подробная инструкция...

...В файлах «*exrpew1*» (с новыми партиями) и «*exrcort*» (для замены соответствующих партий из «*tytheogu*») – часть партий по дебюту для тебя неинтересны, но некоторые существенны...

Я анализировал заключительную позицию твоей партии с Любоевичем. Хотя надежного равенства не нашел, но приемлемую позицию, которая не должна проигрываться, обнаружил (если, конечно, не ошибся в довольно длинном варианте). Анализ внесен в партию Дворецкий – Лпутян.

Введена теория (официальная и наша) по эндшпилью в русской партии – с помощью нескольких опорных партий. В «Каспаров – Ананд» – мнение Долматова о перевесе белых (на мой взгляд, довольно убедительное). Кстати, как я слышал, другое разветвление (Розенталис – Гельфанд) в бригаде Каспарова анализировалось за белых очень детально, так что в этом месте надо быть поосторожнее.

Введена также теория соответствующей части варианта Земиша в защите Нимцовича.

В партиях Юсупов – Карпов и Корсунский – Юсупов собраны все известные мне комментарии к ним.

По поводу шотландской с 5. ♘f5 – мне удалось найти в «Информаторе» партию 1985 года, в которой черные отвечали 5...d6 (она введена). Я помню, что примерно тогда же в журнале «*New in Chess*» я видел подробные комментарии (кажется, Ван дер Вилля, может быть, к той самой партии, или к своей собственной), где анализировалась данная система, и в частности, вопрос о различии между 5...d6 и 5...d5. Но у меня этого материала не оказалось.

Но вопрос: не рискованно ли играть 4...♙c5 в принципе? Ведь и против Долматова ты получил худшую позицию (кое-какие дебютные оценки к ней ты найдешь в «экспорте»). Кроме того, в этом году в Бундеслиге Смагин легко добился большого перевеса против Хьяртарссона, усилив за белых еще одно разветвление этой системы...

А пока прощаюсь. Привет и наилучшие пожелания Наде, здоровья Катюше, да и всем членам семьи. Надеюсь, скоро увидимся.

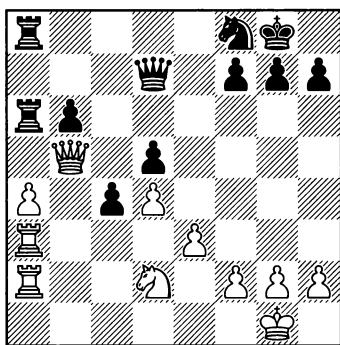
Полуфиналы Юсупов – Тимман и Карпов – Шорт состоялись в Линаресе в апреле 1992 года. Первая партия, превосходно игранная Юсуповым, прокомментирована в ШВМ-3, в главе «Легкая победа». Но в дальнейшем Артур действо-

вал очень неровно, чередуя отличные фрагменты с тяжелыми срывами. В разделе «Профилактика» из ТВЭ вы найдете и хорошо проведенную Юсуповым 5-ю партию, и упущенную победу в элементарно выигранной позиции из 7-й, вместе с размышлениями, почему техника вдруг подвела гроссмейстера, никогда не жаловавшегося на нехватку технического мастерства.

Поучителен и следующий эпизод.

ЮСУПОВ – ТИММАН

Линарес (9) 1992

1.?

Ферзь стоял на b7, и черные могли упростить положение посредством 24...♖a5!? 25.♜b4 b5 26.♘b1 ♜c6 27.♘c3 ba с примерно равными шансами. Вместо этого они предложили размен ферзей, явно недооценив опасности окончания, возникающего при 25.♜:d7! ♘:d7 26.♘b1.

Тимман продолжает вариант: 26...f5 27.♘c3 ♖a5, и оценивает

возникающую позицию как равную. Полагаю, он неправ. Я ранее изучал подобные структуры с блокадным конем с3 и ознакомил Артура с результатами своих исследований. Превосходно расположенный конь лишает соперника каких-либо активных возможностей. У белых же имеется перспектива усиления положения как на ферзевом фланге: ♜b2, ♖a1, ♜b4, ♖ab1 (ход ♜b4 нужен, чтобы избежать жертвы качества ♜:a4!), так и на королевском: f2-f3, ♘f2, h2-h3, g2-g4, а если противник помешает продвижению пешки «g» путем h7-h5, то h3-h4 и ♘g3-f4. Черным предстояла долгая и неприятная защита при отсутствии ясного плана – в такой ситуации легко утратить ориентировку и доиграться до больших трудностей.

Но к этому моменту Тимман вел в матче с перевесом в одно очко. Артуру необходимо было победить в одной из двух оставшихся партий. И вместо здравого решения – упрощения позиции, сулившего хорошие практические шансы на успех, он принял решение эмоциональное и антипозиционное – «сыграл на осложнениях»!

25.♜b4?

Присутствие на доске ферзей выгодно черным. Все белые фигуры сгрудились на ферзевом фланге. Конь, встав на с3, отрежет ферзя и ладьи от королевского фланга, где противник способен малыми силами создать неприятные угрозы.

25...♖g6 26.g3 (26.h3!?) 26...h5
27.♗b1 h4 28.♗c3 ♖g4 29.♖b2

Проигрывало 29.♗:d5? ♖d1+
30.♔g2 h3+ 31.♔:h3 ♖h5+ 32.♔g2
♖:d5+. На 29.♖d6 неприятен от-
вет 29...b5!, и если 30.♖:d5?, то 30...
b4+.

29...hg 30.fg

По выражению Александра
Алехина, белым пришлось предъ-
явить «testimonium paupertatis» –
свидетельство о бедности. Чтобы
подключить тяжелые фигуры к за-
щите короля, они значительно ос-
лабляют пешечную структуру и
обрекают себя на длительную обо-
рону заметно худшей позиции. Но
иначе атака становилась неотра-
зимой: 30.hg ♗h4! 31.♖a1 (31.
♖e2 ♖h3! 32.gh b5!) 30...b5!, и
подключение ладьи а6 решает ис-
ход борьбы.

30...♗e7 31.♖f2?! (31.♖a1?)
31...b5! 32.♗:b5 ♖:a4 33.♖:a4
♖:a4

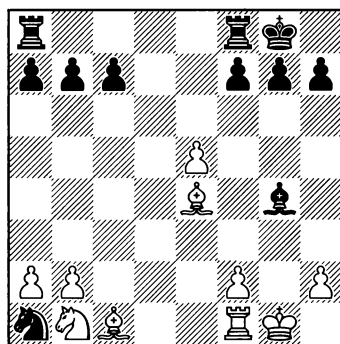
У черных уже явное преиму-
щество. Юсупову стоило огром-
ных трудов добиться ничьей.

Серьезное влияние на исход
матча оказала катастрофа в рус-
ской партии, на которую Артур
сделал ставку. Началось все, впро-
чем, вполне благополучно.

ТИММАН – ЮСУПОВ

Линарес (2) 1992

1.e4 e5 2.♗f3 ♗f6 3.d4 ♗:e4
4.♗d3 d5 5.♗:e5 ♗d6 6.0-0-0 7.c4
♗:e5 8.de ♗c6 9.cd ♖:d5 10.♖c2
♗b4 11.♗:e4 ♗c2 12.♗:d5 ♗f5
13.g4 ♗:g4 14.♗e4 ♗:a1

Тимман пошел на длинный
форсированный вариант, долгое
время считавшийся безобидным
в связи с 15.♗c3 ♗h3! 16.♖e1 f5!
17.ef ♖ae8!=, как было сыграно
еще в 1971 году в партии Клован –
Левченков. Несколько лет спустя
я здесь даже одержал черными по-
беду над Львом Альбуртом (Киев
1976).

Затем Олег Романишин при-
думал мощное усиление за белых,
ставящее соперника в опасное
положение. Но волосок, на кото-
ром держались черные, всё никак
не рвался. Согласно тогдашней
официальной теории, да и нашим
довольно-таки серьезным анали-
зам, при точной защите они всё же
удерживали позицию.

15.♗f4! f5 16.♗d5+

В партии-первоисточнике Олег
действовал слабее: 16.♗:b7?! ♗c2!
17.f3 ♗h5 18.♗d5+ ♗h8 19.♗:a8
♖:a8 20.♖d1 c5!= (Романишин –
Кочиев, чемпионат СССР 1978).

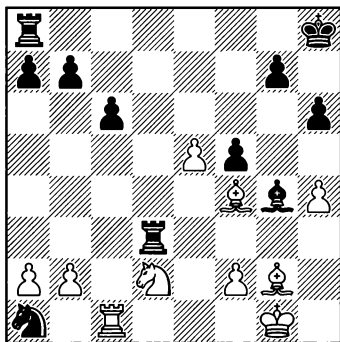
16...♗h8 17.♖c1! c6 18.♗g2!
(испытывалось также 18.♗e6)
18...♖fd8 19.♗d2!

В случае 19.♘c3 ♖d4 20.♙e3 ♗b4 у черных всё в порядке. А на 19.f3 ♙h5 20.♘a3 самое точное, согласно нашим анализам, не 20... ♗d4 (Сакс – Юсупов, Олимпиада, Салоники 1988), а 20...♗d3!, и лишь на 21.♙f2 – 21...♗d4.

19...h6

Годом раньше Ананд, встречаясь черными с Каспаровым (Линарес 1991), избрал 19...♗:d2 20.♙:d2 ♗d8 21.♙c3 ♗d1 + 22.♗:d1 ♙:d1. После 23.f4? ♘c2 24.♙f2 ♙g8 25.a4 a5! 26.♙:a5 ♘d4 27.♙f1 ♙b3 партнеры согласились на ничью. Однако 23.♙f1! (с идеей ♙c4-f7) обеспечивало белым решающее преимущество.

20.h4 ♗d3

21.♗:a1 g5! 22.hg hg 23.♙:g5 (23.♙f1 gf! 24.♙:d3 ♗d8=) 23... ♗g8 24.♙f6+!

Конечно же, мы не рассчитывали на повторение партии Розенталис – Гельфанд, Вильнюс 1988, в которой было 24.♘f1? ♗:g5 25.f4 ♗g7 26.♙f2 ♗d4 27.♙e3 ♗gd7 28.♗e1 ♗d3+ 29.♙f2 ♗7d4, и белые сдались.

24...♙h7 25.♘f1 f4! (значительно сильнее, чем 25...♙f3 26.♘g3 f4 27.♙:f3 ♗:f3 28.♙g2) 26.♙h2 (26.♘g3 ♙h6!?) 26...♗g6!

Ключевая идея защиты. Розенталис рассматривал в примечаниях лишь неудовлетворительное для черных 26...♙f3 27.♙h3 ♙g4 28.♙:g4 ♗:g4.

27.♗e1 (27.♙e4? ♗h3+) 27... ♗h6+ 28.♙g1 ♗g6 29.♙h2 ♗h6+ 30.♙g1 ♗g6 31.♙h2. Ничья.

Юсупову в тот день не пришлось сделать за доской ни одного своего хода. Весь вариант был мною разработан задолго до матча, о чем Артур и сказал по окончании партии (сам я этого уже не помнил).

Наша «теория» выдержала первое испытание, и мы полагали, что Тимман не станет продолжать дискуссию в том же русле. Но что, если он всё же повторит вариант? Стоит ли тратить время и силы на перепроверку наших анализов, не зная, пригодится ли эта работа?

Выяснив, что по дороге к критической позиции у Артура имеется запасная идея, правда, спорная, «на одну партию», я посоветовал применить ее, уклонившись от теоретической дискуссии. Ведь повторение варианта будет означать, что Тимман припас усиление. Тогда-то мы вернемся к нашим разработкам и попытаемся найти в них слабое место, угадать, что приготовил соперник и насколько это опасно.

ТИММАН – ЮСУПОВ

Линарес (4) 1992

1.e4 e5 2.♘f3 ♘f6 3.d4 ♘:e4
4.♙d3 d5 5.♗:e5

Стало ясно, что Тимман готов повторить вариант из 2-й партии. Юсупов уклоняется.

5...♗d7 6.♗:d7 ♙:d7 7.0-0 ♙e7

Впоследствии черные ориентировались на 7...♖h4, а затем главным вариантом стало 7...♙d6.

8.♖f3?!

Не лучшее продолжение. Сильнее 8.c4 или 8.♙e1.

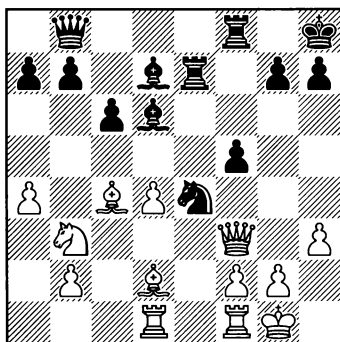
8...0-0! 9.c3?! ♙d6 10.♗d2 f5!

Положение черных уже предпочтительнее.

11.c4 c6 12.♗b3 ♖c7 (важно воспрепятствовать размену 13.♙f4) 13.h3 dc 14.♙:c4+ ♖h8
15.♙d2?! ♗ae8 16.♗ac1 ♖b8!

Артур готовит не только 17...b5 18.♙d3 ♙e6, но также тонкую перегруппировку, направленную на создание атаки против неприятельского короля.

17.a4 ♗e7! 18.♗cd1

1...?

Черным приходится считать-ся как с жертвой пешки ♗c5 ради вскрытия линий в центре, так и с переводом коня через d3 на e5. Юсупов надолго задумался, и, увы, отказался от серии ходов, которая достойно увенчала бы его стратегию. Надо было сыграть 18...b6! 19.♗c1 (на 19.♗fe1 хорошо как 19...♖e8, так и 19...c5 20.dc bc) 19...f4! 20.♗d3 ♖e8! 21.♗e5 (досюда Артур досчитал и решил, что благодаря сильному коню у белых всё в порядке) 20...♗g5! 21.♖c3 ♙:e5 22.de ♗:e5 с большим преимуществом, поскольку 23.♙:f4? опровергается путем 23...♗:f4 (или 23...♗:h3+ 24.gh ♗:f4 25.♗:d7 ♗g5+) 24.♗:d7 ♗f3+! 25.gf ♗g5+ 26.♖h2 ♖:d7+.

18...f4?! 19.♙d3 ♙f5 20.♗c5! ♗g5 (20...♙:c5 21.dc ♗g5? 22.♖:f4!) 21.♖h5 ♙:d3 22.♗:d3 ♗e4 23.♗fe1?!

Белые почти уравнили игру, но теперь вместо надежного 23.♖f3 делают ход, приводящий к созданию в их лагере пешечных слабостей.

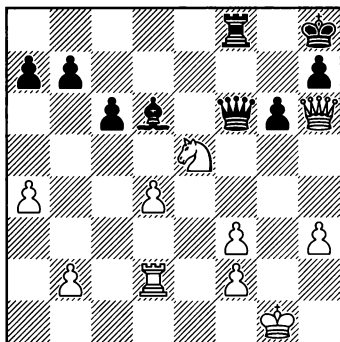
23...f3! 24.gf ♗:d2 25.♗:d2 ♗:e1+?

Ответная неточность. Следовательно до размена ладей сыграть 25...g6!, например, 26.♖g4 ♗f4! 27.♖g5 ♗:e1+ 28.♗:e1 ♖e8 29.♗d3 ♗:f3 30.♗e5 ♗f5 с преимуществом.

26.♗:e1 ♖d8

Сейчас на 26...g6 последовало бы 27.♖g4 ♗f4 28.♖d7.

27.♗d3 ♖f6 28.♗e5 g6 (28...♖g8!?) 29.♖h6

Преимущество уже упущено. После 29...♙f5 с дальнейшим 30...♙g8 позиция оставалась примерно равной. Но тут сказался цейтнот – Юсупов совершает две жуткие ошибки подряд.

29...♙:e5? 30.de ♙:f3 31.e6± ♙e4??, и черные сдались ввиду мата в один ход! При 31...♙f6! 32.♙e3! ♙e8 33.♙d7! ♙e7 (33...♙:e6 34.♙c3+ ♙e5 35.♙d8!+-; 33...♙:e6 34.♙h6+-) 34.♙:e7 (но не 34.♙h6? ♙:d7 35.ed ♙d6!±) 34...♙:e7 35.♙e5+ ♙g8 им пришлось бы защищать тяжелый ферзевый эндшпиль.

Итак, вместо того, чтобы увеличить свое преимущество в счете, Юсупов позволил сопернику счет сравнять. Победив на следующий день, он снова вышел вперед, и теперь нам предстояло решить, повторять ли принципиальный вариант, встретившийся во второй партии. Мы довольно долго проверяли свои анализы. Не найдя, как их опровергнуть, решили рискнуть. Увы, не угадали: Тимман и его секундант гроссмейстер Пикет

разработали мощную новинку, «закрывшую» вариант, сделавшую его непригодным для применения.

ТИММАН – ЮСУПОВ

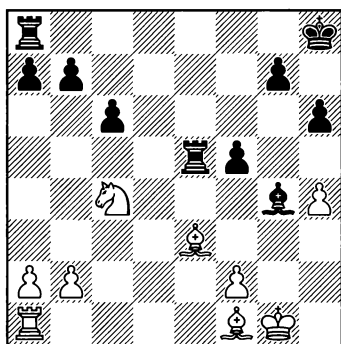
Линарес (6) 1992

Первые 20 ходов повторяли 2-ю партию.

21.♙f1! ♙d4 22.♙e3 ♙d5
23.♙:a1

Кажется, именно этот ход,ставляющий под боем пешку e5, оказался для нас неожиданным. Мы рассматривали включение f2-f3 в различных редакциях, а также 23.e6, и везде находили достаточную защиту.

23...♙:e5 24.♙c4

Отдав пешку, белые резко активизировали свои фигуры. На 24...♙e6 следует 25.f4! с идеей 26.♙e5, и не проходит 25...♙e4?! 26.♙d3 ♙ae8 27.♙f2!+- (но не 27.♙:e4? ♙:e4 28.b3 b5). Безрадостно и 24...♙e4!? 25.♙d3 ♙e6 26.f4 ♙d8 27.♙c2, хотя, возможно, это было относительно лучшим шансом.

24...♖d5 25.♙g2 ♜b5

Или 25...♜d1+ 26.♜:d1 ♙:d1
27.♘a5 ♙c2 28.b3!+- (при 28.♘:b7
♜b8 29.♙:c6 ♙e4 черные сохраняя
ют шансы на спасение).

26.♜e1!

Воспрепятствовав ходу 26...
♙e2, белые намечают ♙d4 и ♜e7.

26...♜d8 27.♙:a7 ♜d1 28.♜:d1
♙:d1 29.♙d4 f4 30.♙e4!, и в даль-
нейшем Тимман реализовал свое
преимущество.

Счет снова сравнялся. Но наши
несчастья на этом не закончились.
На следующий день Юсупов не
выиграл абсолютно выигранную
позицию. А черными, будучи вы-
нужден сменить вариант, приме-
нил в русской партии довольно
сомнительную систему, потерпел
поражение и спасти матч уже не
смог.

Мне кажется, после этой не-
удачи Юсупов в душе отказался от
честолюбивых шахматных планов.
Он продолжал играть в сильных
турнирах, но солидную долю вре-
мени у него теперь отбирали уроки,
которые он регулярно давал для
пополнения семейного бюджета.
Следить за современной теорией,
поддерживать на должном уровне
спортивную форму стало затруд-
нительно. Показательно, что когда
в первом матче нового кандидат-
ского цикла в начале 1994 года
жребий свел Юсупова с Анандом,
Артур взял с собой в Вейк-ан-Зее
жену с маленькими детьми, что,
конечно, не способствовало кон-

центрации на игре. Ананд одержал
победу со счетом 4,5:2,5.

Как выйти из кризиса

Если шахматная карьера Юсупова
в 80-е годы развивалась по вос-
ходящей, то Долматов, выйдя на
гроссмейстерский уровень, на не-
сколько лет остановился в своем
развитии. Он регулярно играл в
финалах чемпионата СССР, иног-
да побеждал в международных
турнирах, но сделать новый шаг
вперед ему никак не удавалось.

Наши с ним контакты после
выхода Сергея из юношеских
шахмат стали менее плотными и
регулярными. Отчасти из-за моих
новых обязанностей (много вре-
мени отнимала работа с Наной
Александрия), отчасти в связи с
обстоятельствами новой взрослой
жизни Долматова: пара лет пре-
бывания на военной службе, же-
нитьба, рождение двух сыновей.
Юсупов – человек собранный и
целеустремленный, в промежут-
ках между нашими встречами сам
превосходно организовывал свою
жизнь и делал то, что требовалось
для грядущих успехов. А вот для
эмоционального и психологичес-
ки неустойчивого Долматова была
важна регулярная поддержка со
стороны. После ослабления наших
контактов он как-то незаметно для
меня начал курить, работал над
шахматами уже менее интенсив-
но, чем прежде. В игре появились
догматизм, сухость, излишняя ос-

торожность; отдельные неудачи подорвали уверенность в себе.

В какой-то момент стало ясно, что чисто шахматными занятиями тут не поможешь, ведь корень зла лежит в психологии. Сам я хоть и видел, в чем проблема, но, видимо, по складу личности не был способен оказать нужное воздействие. К тому же, как и в любом деле, тут способна помочь специальная техника, которой владеют только профессионалы. Созрело решение обратиться за помощью к спортивному психологу...

Процесс возрождения начался в 1987 году. Тогда-то в журнале «64 – Шахматное обозрение» появилась замечательная статья Долматова «Как вернуть везение», в которой Сергей откровенно рассказал, что с ним происходило и происходит, описал вкратце свой шахматный путь. Воспроизвожу здесь эту статью, поскольку уверен: проблемы, о которых говорит Долматов, важны и интересны для многих шахматистов и тренеров.

Восемь лет назад я дебютировал в первой лиге чемпионата СССР во Фрунзе. Выиграл ее, одержав восемь побед, три партии проиграл. После окончания турнира гроссмейстер Кочиев сказал мне: «Класса нет, просто везет тебе». Я тогда даже чуть обиделся. Кажалось, выиграл турнир, играю хорошо.

До «хорошо» было, конечно, далеко, а когда стал прилично играть,

«фарт» исчез вместе с удачей. Последние годы я повторял себе и друзьям полушутя, полусерьезно: «Не нужен мне класс, как бы вернуть везение...».

Уверен, что моя проблема – проблема многих спортсменов: сначала всё по восходящей, потом же, казалось бы, и знаний больше, и опыта, и прибавляешь в классе, а результатов нет – застой, кризис. И что делать? Слабое утешение знать, что кризис – это этап развития, и ждать, что вот-вот он пройдет сам собой.

Как это было со мной? Начну, быть может, издалека, зато по порядку.

Когда-то отец научил нас с братом играть в шахматы. И долго были они одним из развлечений. Подвижные игры – футбол, хоккей – нравились больше. Только лет с десяти увлекся шахматами по-настоящему, брат же так шахматистом и не стал.

Честно говоря, такого удовольствия от игры, как тогда, больше не испытывал. Завидую любителям. Сидят часами – не за очки, не за места, многого толком не зная, просто так, и всё им можно... Сейчас у меня другие чувства, возможно, не менее сильные. Но то «первозданное», бескорыстное (вот когда я шахматы полюбил!) прошло, потерялось. Впрочем, это удел всякой профессиональной деятельности.

В 16 лет я стал мастером спорта, поступил в МГУ и переехал в Москву. То, что я, получив фунда-

ментальную шахматную подготовку, пришел в «большие шахматы», стал гроссмейстером, во многом заслуга моего тренера Марка Дворецкого. До мастера спорта по шахматам, по-моему, можно дойти за счет способностей. А вот потом нужен качественный скачок. Здесь помог тренер – в первую очередь, упорядочить шахматное мышление. Ведь шахматы огромны. Объять их можно, только имея стройную систему взглядов, принципов. У Дворецкого такая система есть. Мне удалось ее освоить.

На первом этапе нашей работы всё шло по восходящей. Я прибавлял с каждым годом. Особенно в юношеских шахматах. Выигрывал всё подряд: отборочный турнир, первенство мира среди юношей, побеждал в международных турнирах, с первой попытки выполнил гроссмейстерскую норму.

Проблема возникла вдруг. Тако-го «эффекта» ни я, ни тренер не ожидали: я стал чересчур добросовестно следовать в игре жестким рамкам – шаблону. Имея уже мнение о той или иной позиции, я искал подтверждение ему в расчете. А это совершенно недопустимо, чтобы принципы и правила превращались в догмы. Игру свою «засушил», появилось множество ничьих.

Так возник кризис, серьезный и изматывающе долгий. Хотя чисто шахматные компоненты были на высоком уровне, мы с тренером продолжали их совершенствовать, но... результатов не было. Есть от

чего опустить руки – работы, усилий много, а выхода никакого, очередного качественного скачка нет.

И так несколько лет. Как тут не прийти мысли: «Всё. Потолок, мой потолок». А вот Дворецкий убеждал, что должен быть следующий скачок. И, видимо, не в шахматной науке были тормоза, здесь если что-то мешает – мы вовремя убираем. Счет вариантов, например, давно достигается с минимальным числом ошибок за минимальное время. Словом, в шахматах для меня хаоса в мышлении не существует. Поведение же, образ жизни на турнире – здесь всё было по обстоятельствам, по настроению, то есть как угодно, только не по режиму. Это казалось неважным. Даже если бы я так не считал, всё равно скорее шел бы на поводу привычек и не всегда делал бы то, что надо, полезно и объективно правильно.

Всё перевернула встреча с психологом. Перед последней высшей лигой мы с тренером приехали в Цхалтубо, возлагая большие надежды на встречу с Рудольфом Максимовичем Загайновым. Дворецкий знал его давно, еще по совместной работе с Наной Александрия. Заочно с Загайновым был знаком и я, много слышал о его успешной работе с футболистами, известными фигуристами, легкоатлетами и шахматистами.

Честно говоря, задача казалась фантастической – выйти из кризиса за две недели. Разрушить старые

стереотипы, поверить в новые – думаю, излишне объяснять, как это непросто. И работа началась, захватила меня целиком благодаря целеустремленности, доброжелательности и таланту психолога. Самое главное, что удалось сделать Загайнову, – вернуть мне веру в себя, в свои силы. Я и не подозревал, как сам себе мешал до сих пор и какой колоссальный резерв эта психологическая подготовка. Конечно, и до встречи с психологом я знал, например, что физическая зарядка – это хорошо, а курить – это плохо. Но не секрет для всех, что знать – это одно, а заставить вести себя соответствующим образом – совсем другое. Сейчас, поверьте, мне доставляет удовольствие переделывать себя. А в том, что иду по правильному пути, убеждают последние турниры. Контроль над собой вселяет уверенность. На этом фоне стало постепенно проявляться и всё нарабатанное шахматное. По-моему, оковы закреощенности с моей игры падают. Я пять раз играл в высших лигах, но в последней как никогда результативно – шесть побед.

На мой взгляд, в шахматном плане все гроссмейстеры подготовлены достаточно сильно. Чрезвычайно важно уяснить, что в современных шахматах борьба всё больше ведется и на другом уровне – уровне психологической подготовки. Это как раз то, что мне удалось в последнее время «подтянуть». Когда стал вести дневник, даже

удивился, какие решающие коррективы вносит в жизнь эта нехитрая процедура! Каждому человеку полезно анализировать прожитый день, а уж спортсмену просто необходимо знать и контролировать себя, ликвидировать хаос в жизни, быту, в мыслях. Кому это удастся в значительной степени, те становятся сильными личностями. В шахматах это прежде всех, безусловно, Ботвинник. И покорились ему не только шахматы – он доктор наук.

Да, тогда во Фрунзе, дебютируя в первой лиге, я ведать не ведал ни о какой психологической подготовке и класса еще не наработал, но не было и той осторожности, даже боязни, которая появилась потом, как ни парадоксально, вместе со знаниями и первыми неудачами, сковала игру.

Кстати, молодые шахматисты еще серьезно не битые, на задоре и удали в характере могут добиться больших спортивных успехов. Та психологическая работа, которой я сейчас занимаюсь, если она будет успешной, гарантирует стабильное «везение», дает то «чуть-чуть», которое пусть потом называют «фартом». Для меня это означает: оказался чуть хладнокровнее, чуть выдержаннее, чуть меньше устал – в результате действовал в решающий момент увереннее, точнее. Я надеюсь на своеобразный ренессанс в творчестве, но цель, разумеется, не восстановить ту бесшабашность в

характере, которая заменяла на первых порах уверенность, а обрести саму уверенность, которая позволит мне бороться с полной отдачей, реализовать все свои возможности.

Недавно случилось долгожданное. На московском международном турнире один болельщик говорил другому, явно рассчитывая, что я слышу, и желая, видимо, немного меня уколоть: «Опять Долматов выкарабкался, везет ему...». Всегда бы меня так «подкалывали»!

Замечу, что хоть настроение, подход к работе и игре у Долматова изменились к лучшему, на результатах в первое время это заметно не сказывалось. Так, в упомянутом Сергеем чемпионате СССР 1987 года он занял 7-е место (при 18 участниках), в московском международном турнире – разделил 3-5. Не слишком успешными были несколько последующих соревнований.

Лишь в конце 1988 года появились первые победы: в международном турнире в Сочи и в сильной по составу первой лиге чемпионата СССР. А еще через несколько месяцев – чистое первое место в Москве, в могучей швейцарке, проводимой международной гроссмейстерской Ассоциацией (GMA).

Межзональный турнир

Следующей целью стало попадание в очередной цикл розыгрыша первенства мира. Путевку на меж-

зональный турнир Долматов завоевал, разделив 2-5 места в чемпионате СССР 1989 года, причем только поражение в последнем туре лишило его чемпионского титула. О сложной и содержательной схватке с Белявским Сергеем рассказал в ШБЧ-2, в главе «Творческое решение иррациональных проблем в дебюте».

Моя подготовка к межзональному состояла прежде всего в том, чтобы снять груз отрицательных эмоций... Я отправился в Даугавпилс, на вторую сессию школы Юсупова – Дворецкого. Отдохнул, восстановился и вскоре готов был к новым испытаниям.

Межзональный проходил летом 1990 года в Маниле. *Надо сказать, что играть в жаркой Маниле было очень и очень непросто. Почти месяц мы жили словно в самолете: повсюду – в отеле, в автобусе, в игровом зале – преследовал несмолкаемый гул кондиционеров. Это утомляло, особенно шахматистов старшего поколения...*

Я не мог сопровождать Долматова в связи с задолго до того запланированным первым своим визитом в США. Сергеем удалось показать высокий результат и выйти в матчи претендентов. Нельзя сказать, что всё протекало гладко. Случались рецидивы неуверенности в себе, излишней осторожности. Показателен следующий эпизод, подробно прокомментированный в ШВМ-2, в главе «Ходы-кандидаты».

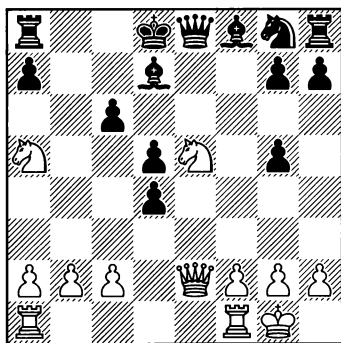
ИВАНЧУК – ДОЛМАТОВ

Манила 1990

1.e4 e6 2.d4 d5 3.♘d2 c5 4.ed ed 5.♙b5+ ♘c6 6.♘gf3 cd 7.♚e2+ ♚e7 8.♘e5?!

Вместо обычного 8.♘:d4± Василий Иванчук экспериментирует, избирая значительно более острый и рискованный путь. Его идея не сработала: Долматов защищался наилучшим образом.

8...♙d7 9.♙:c6 bc 10.0-0 ♚d8!! (блестящий ход, создающий угрозу 11...f6) 11.♘b3 f6 12.♙g5 fg 13.♘a5 (13.♘:d4 ♚c7) 13...♚e8!

Уже почти отбив атаку, Сергей неожиданно согласился на ничью, хотя компенсация белых за пожертвованную фигуру явно недостаточна.

Пятью годами позже на турнире в Хайфе на ту же позицию против Долматова неожиданно пошел юный Петр Свидлер. На этот раз партия продолжилась: 14.♚fe1 ♚c7 15.♚f3 ♙b4 (15...♘f6) 16.♚g3 ♙d6 17.c4 ♘f6 18.♘a:c6 (немногим лучше 18.c5 ♙:e5 19.♚:e5 ♘h5!)

18...♘e4 19.♚:e4 de 20.c5 ♙:e5 21.♘:e5 ♚c8 22.♘c4 ♚e7 23.♘d6+ ♚d8 24.♚b3 ♙c6 25.♚c4 ♚f6, и белые сдались.

В ШБЧ-2, в главе «Староиндийское начало» прокомментирована еще одна партия, игранная в Маниле, Долматов – Соколов. В их прежних встречах Сергей несколько раз пытался пробить белыми «главную сицилианскую», но безуспешно: Андрей тонко чувствовал дебютные нюансы и, как правило, переигрывал соперника. Я посоветовал Долматову уклоняться от теоретических дискуссий с Соколовым, и перевод игры из сицилианской в староиндийское начало стал удачным ходом. Долматов одержал важную победу в отличном позиционном стиле.

Поединок друзей

Надо же такому случиться, что в первом кандидатском матче жребий свел Долматова и Юсупова. «Мефистофельский расклад», — охарактеризовал ситуацию гроссмейстер Сергей Макарьчев.

В большом интервью Долматова, которое взял Рошаль перед матчем для «64 – Шахматного обозрения», несколько вопросов касались отношений между Артуром и Сергеем.

– Ваше соперничество с Юсуповым прежде было ожесточенным?

– Да-а! В спортивном плане только. То есть мы всегда играли между собой результативно. Толь-

ко в последнем двухкруговом турнире в Гастингсе не играли – это единственные наши расписные ничьи. А до того боролись всегда, в любых турнирных ситуациях.

– **Страшивая о вашем «внутреннем» соперничестве, я имел в виду не только встречи за доской в официальных соревнованиях...**

– Чувств, на которые вы намекаете, у меня не было. А у Артура, думаю, не было и оснований для подобных эмоций... (Сергей имеет в виду, что по уровню спортивных достижений Артур почти всегда был чуть-чуть впереди.)

В упомянутом выше турнире в Гастингсе, состоявшемся в начале 1990 года, Долматов показал отличную игру и победил, на очко опередив ближайшего соперника. Его жена Марина заметила:

– Серёже очень понравилось, что Артур Юсупов был рядом, поддерживал его.

А сам Сергей добавил:

– Для меня всегда важен хороший микроклимат. Мне очень трудно находиться в изоляции, не выношу длительного одиночества, мне нужно общение. И когда рядом Артур, легко и приятно проводить свободное время. Он мне очень помогал уже просто своим присутствием.

– **Насколько тебе близок Артур Юсупов?**

– Ну, пожалуй, это самый близкий мой друг.

Состязаться двум друзьям предстояло в начале 1991 года в Вейк-ан-Зее. Напомню, что за несколько месяцев до того Юсупов подвергся нападению и был серьёзно ранен.

Друзья – Сергей Долматов и Артур Юсупов

езно ранен. К матчу Артур восстановился, но дней за пять до старта приключилась новая напасть: сильнейший приступ остеохондроза буквально скрутил его, любое движение причиняло острую боль. Юсупов попросил отложить начало соревнования, Долматов не возражал, но ФИДЕ отказалась менять сроки. Несмотря на интенсивное лечение, удалось достичь лишь частичного прогресса, боли оставались. Помню Артура в аэропорту Амстердама, передвигающегося крошечными шажками, чтобы не потревожить спину. Его сопровождал отец – во многом, для оказания чисто физической помощи. На матче Артуру регулярно делали прописанные доктором уколы, и к концу соревнования здоровье более или менее восстановилось.

Сергея сопровождала жена, а я поехал в Голландию гостем, нейтральным наблюдателем.

В том же интервью Рошаль задал следующий вопрос:

– Вы давно занимаетесь у бывшего тренера, судя по всему, относитесь к нему с большим уважением и за многое благодарны. Прекрасно!.. Марк Дворецкий, вступив на тренерский путь, взял Артура под очень заботливое крыло. Ты появился у него позже. Никогда не ощущал свою, как бы сказать, «вторичность», что ли, не было ли поводов для ревности? Но только правду!

– За Юсупова говорить не стану, хотя, наверное, тоже мог бы. И

абсолютно честно: у меня никогда не было оснований ревновать Марка Израилевича ни к кому, даже к Артуру. И, думаю, как раз потому, что я почти всегда оказывался в менее выгодном положении. Поэтому побольше внимания уделялось именно мне. Ну, так мне казалось, во всяком случае. Юсупов стал чемпионом мира среди юношей в 1977 году, а в следующем первенстве тренер желал – я это чувствовал – уже моей победы. Не оттого, что жаждал иметь двух чемпионов в своем «активе». Объяснялось это, по-моему, несколькими – почетный титул в то время давал молодым шахматистам сразу очень много: звание международного мастера, стипендию... Тренер хотел, чтобы и я получил то, что имел Артур. И в других схожих ситуациях я часто ощущал себя в центре внимания.

Сергей абсолютно прав. По отношению к ученикам я всегда соблюдал паритет: либо помогал обоим, либо, как в Вейк-ан-Зее, не вмешивался, ограничиваясь лишь мимолетным общением. Но в душе сочувствовал тому, кому приходилось труднее.

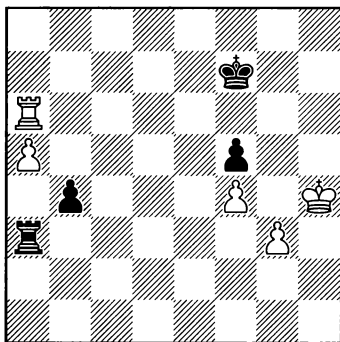
За внешне суховатым и сдержанным развитием матчевых событий таилось огромное напряжение. При очень высоком качестве игры с обеих сторон оборона была несколько сильнее нападения, потому-то большинство партий завершались мирным исходом. В ШВМ-2, в главе «Позиционная

жертва качества» вы увидите, как указанный в заголовке главы прием помог защититься в тяжелой ситуации Юсупову – в 1-й партии матча, и Долматову – в 6-й.

В 5-й партии Сергею удалось «размочить счет». В примерно равном окончании Артур перед самым контролем сыграл неточно, и его позиция стала опасной, хотя еще не проигранной.

ДОЛМАТОВ – ЮСУПОВ

Вейк-ан-Зее (5) 1991

51...b3?

Выжидательный ход 51...♔g7 позволял успешно держать оборону. Например: 52.♚b6 ♚:a5 53.♔g5 ♚a3 54.♚b7+ ♔g8 55.♔h4 (55.g4 fg 56.f5 g3 57.♔g6 ♚a8=) 55...b3 (55...♚c3) 56.♚b5 b2! 57.♚:b2 ♔f7=. Обратите внимание на заключительную позицию варианта: ничья достигается потому, что ладья приковывает белого короля к защите пешки g3, а черный король способен защитить пешку f5, если на нее нападет ладья.

Помимо 52.♚b6, белые могут также испытать 52.♔g5 ♚:g3+ 53.♔:f5. Теперь плохо 53...b3? 54.♚b6 ♚c3 55.a6 ♚c5+ 56.♔e4 ♚a5 57.♔d3!, и пешка b3 теряется. Мало что меняет и 53...♚a3? 54. ♚a7+ ♔h6 (54...♔f8 55.♔g6 ♔e8 56.f5+-) 55.♔e4!. Ничью дает как 53...♚c3! 54.♚a7+ ♔h6 (черных выручат фланговые шахи), так и 53...♚g1! (готова 54...b3) 54.♚b6 ♚a1 55.♚b7+ ♔h6 56.♚b5 ♔g7! 57.♔e6 b3.

52.♚b6 ♚:a5 (не помогало и 52...b2) 53.♔g5 b2 54.♚b7+

Самое четкое. Однако выигрывало и 54.♚:b2 ♚a3 55.♚b7+ ♔g8 (55...♔f8 56.♔f6; 55...♔e6 56.g4!) 56.♔h4 (угрожает 57.♚b5 – черный король не способен поддержать пешку) 56...♚a5 57.♚e7 и 58.♚e5.

54...♔e6 (54...♔g8 55.♔g6+-; 54...♔e8 55.♚:b2 ♚a3, и теперь либо 56.♔:f5 ♚:g3 57.♔f6+-, либо 56.♚g2 ♚a5 57.♔f6+-) 55.♚:b2 ♚a3 56.♚g2 ♚b3 57.♔g6 ♚e3 58.g4 fg 59.f5+ ♔e5 60.♚:g4 ♚f3 61.♚g1 ♚f2, и черные сдались.

Перевес Долматова в одно очко сохранялся до последней партии. Юсупову необходимо было выиграть ее белыми «по заказу» (вскоре точно та же ситуация возникнет у него в матче против Иванчука).

ЮСУПОВ – ДОЛМАТОВ

Вейк-ан-Зее (8) 1991

1.d4 ♘f6 2.c4 g6 3.♘c3 ♙g7 4.e4 d6

Стоит отметить, что в этом матче игрались одни и те же начала:

Юсупов черными всегда избирал открытый вариант испанской, а Долматов – староиндийскую защиту. Даже в заключительной партии, в которой ему достаточно было ничьей! *Сам факт выбора Долматовым староиндийской защиты черными представляется глубоко принципиальным, высоко академичным, но... нерациональным*, – пишет Макарычев.

Уточню, что дело тут не в принципиальности, а в ограниченности выбора, порожденной своеобразным догматизмом. В молодости против 1.d4 Долматов в основном ориентировался на славянскую защиту, затем перешел на ленинградскую систему голландской. Последний дебют не выглядел надежным, и по моей просьбе большой знаток теории Зигурдс Ланка буквально за три дня ввел Долматова в курс современных идей староиндийской защиты, которая с тех пор прочно вошла в репертуар Сергея. (Позднее Ланка поставил староиндийскую, да и не только ее, также для Бологана, Инаркиева.)

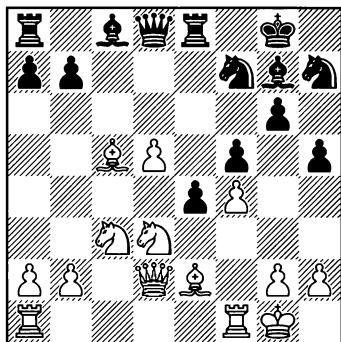
Мне не нравилось, что каждый раз, переключаясь на новый дебют, Долматов бросал играть прежние и следить за их теорией. Я убеждал его, что такой подход нерационален, Он возражал: дескать, зачем ему другие начала, если в этом у него всё в порядке...

5.f3 0-0 6.♙g5 c5 7.d5 e6 8.♚d2 ed 9.cd h6 10.♙e3 h5 11.♜ge2

В первой дополнительной партии Юсупов развил фигуры

несколько иначе: 11.♙e2 a6 12.a4 ♞h7 13.♙d1 ♞d7 14.♜ge2.

11...♞bd7 12.♞c1 ♞e5 13.♙e2 ♞h7 14.0-0 f5 (14...♞e8) 15.f4 ♞f7 16.e5 de 17.♙:c5 ♞e8 18.♞d3 e4

19.♞e1

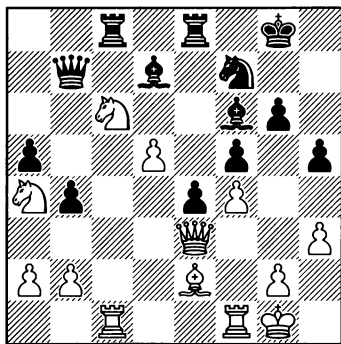
Томас Эрнст, встречаясь с Михаилом Талем, (межзональный турнир, Суботица 1987), повел коня по иному маршруту: 19.♞f2 ♞f6 20.♞fd1 b6 21.♙d4 ♙b7 22.♞e3 ♞d6∞.

19...♞f6 20.♞c2

Путь, выбранный Юсуповым, более логичен. Коню на d1 ничего не оставалось, кроме как немедленно пойти на e3, тогда как на c2 конь вправе задержаться, а также выбрать, помимо e3, и другую клетку.

На протяжении следующих ходов, которые не так-то просто комментировать (я этого делать не стану), соперники вели сложную стратегическую борьбу.

20...♙d7 21.h3 ♚c7 22.♚e3 b6 23.♙d4 b5 24.♞ac1 ♚b7 25.♞b4 a5 26.♞c6 b4 27.♙:f6 ♙:f6 28.♞a4 ♞ac8

По мнению Юсупова (с которым компьютер не соглашается), 29. ♖c5 сохраняло за белыми позиционное преимущество. Но он решил сыграть «ва-банк» – пошел на форсированный вариант, в котором черные, жертвуя качество, забирают все пешки ферзевого фланга. Белые же связывают свои надежды с атакой на короля. Во время партии, да и после ее окончания избранный белыми путь представлялся мне авантюрным, объективно проигрывающим, хотя Юсупов в своих комментариях высказал мнение, что *позиция, пожалуй, не выходит за рамки динамического равновесия*. Сейчас, проверив варианты с компьютером, я пришел к выводу, что Артур прав.

29. ♖b6!? ♙:c6! 30. ♖:c8 ♙:d5
31. ♖fd1 ♙:b2 32. ♖c5 (32. ♖c2 ♙c3)
32... ♙:a2 33. ♖d6

Юсупов продолжает «подкручивать». В случае 33. ♖:a5 ♖:c8 34. ♖:a2 ♙a3⁺ у белых не осталось ни одной активной фигуры.

33... ♖:d6 34. ♖:d6 ♙f7 35. ♙c4!
(цель атаки – пункт g6, и белые

меняют его защитника) 35... ♙:c4
36. ♖:g6+

Напряжение максимально возросло, к тому же наступил обоюдный цейтнот. Неудивительно, что последние ходы перед контролем представляют собой обмен ошибками. Некоторые из них, впрочем, неочевидны, и были выявлены лишь много лет спустя.

36... ♙g7?!

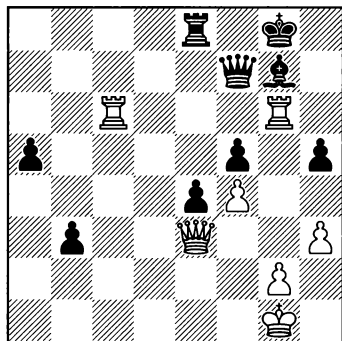
От 36... ♙h7 черные отказались из-за 37. ♖g6b6. Но тогда возможно 37... ♖f7 38. ♖:c4 ♙g7 с надежной позицией.

37. ♖:c4 ♖f7

Согласно компьютеру – тоже не лучший ход, хотя на вид – самый естественный и плотный.

38. ♖cc6! (слабее 38. ♖gc6) 38... b3

В случае 38... ♙h7 очень сильно 39. ♖g3! с последующим 40. ♖g5+.

1?

39. ♖b6?!

Резкий ход, но что делать, если 39. ♖e2 ведет скорее всего лишь к ничьей и поражению белых в матче? –

пишет Юсупов. Он быстро прикинул вариант 39...e3 40.♖:h5 e2 41.♙:g7+ ♘:g7 42.♗h6+ ♘g8 43.♙g6+ ♗:g6 44.♗:g6+ ♘f8, и белым приходится давать вечный шах. От себя добавлю, что 40.♗:h5? проигрывает из-за 40...♘f8!, поэтому белые должны продолжать 40.♙b6∞.

Ни во время игры, ни по ее окончанию соперники не заметили эффектной комбинации 39.♙:g7+!! ♗:g7 (еще хуже 39...♘:g7 40.♗d4+ ♘g8 41.♙h6+- или 40...♘h7 41.♙d6+-) 40.♗:b3+ ♗f7 (40...♘h7 41.♙d1! ♗f7 42.♗d6+-) 41.♙g6+ ♘f8 42.♗a3+ ♙e7 43.♙g5!? (сильно и 43.♗d6 e3 44.♙g3 ♘e8 45.♗c6+ ♘d8 46.♘f1!) 43...e3 (на 43...♗d5 следует тот же ответ) 44.♗c3, и атака белых решает.

Есть у белых и иной способ выиграть партию, базирующийся, впрочем, на той же идее: ударе на g7. А именно: 39.♗d4! ♘h7 40.♙:g7+!! ♗:g7 41.♙d1! или 39...♙f8 40.♙g5 ♘h7 41.♗b6! (здесь уже 41.♙:g7+? значительно слабее: 41...♗:g7 42.♙d1 b2) 41...b2 42.♘h2! e3 43.♙c7 b1 ♗ 44.♙:g7+!

39...b2??

Грубейший просмотр: Долматов ставит под бой важнейшую пешку. Необходимо было 39...e3!, после чего единственный приемлемый путь за белых связан с той же комбинацией: 40.♙:g7+! (или 40.♘f1 ♘h7 41.♙:g7+!) 40...♘:g7 (возможно и 40...♗:g7) 41.♗d4+ ♘h7 42.♗d6, но здесь она достачна только для ничьей.

40.♗:b2 e3?

С практической точки зрения целесообразнее 40...♘h7, намечая 41...♗:g6. Впрочем, контроль времени в этот момент уже был бы пройден, и Артур, задумавшись, наверняка бы нашел один из двух способов выигрыша: 41.♗f2! ♗:g6 42.♙:g6 ♘:g6 43.♗g3+ с последующим 44.♗g5 или 41.♗b6! e3 42.♙ge6.

41.♙cf6! ♗c7 (всё остальное – не лучше) 42.♗a2+ ♘h8 43.♙:f5! ♘h7 44.♙e6. Черные сдались.

О заключительной стадии матча говорит Юсупов (который, напомним, в кандидатских состязаниях выиграл все тай-брейки: у Спратгета, Иванчука, Долматова).

Счет сравнялся – 4:4. В таких случаях, по-моему, надо бросать жребий – сразу или после двух дополнительных партий. По существующим же правилам нам пришлось играть мини-матч с укороченным контролем (45 минут на 60 ходов). Это чистая лотерея, и рассказывать тут особенно не о чем. Сначала мы обменялись победами, а на следующий день я выиграл черными и устоял белыми. А могло быть и наоборот!

Мне было безумно жаль Сергея. Перед его глазами еще долго вставала позиция из 8-й партии, когда один лишь простой ход отделял его от выхода в следующий этап претендентских соревнований. Я чувствовал, что от такого удара Долматов уже не оправится, не найдет в себе силы вновь повторить путь наверх. И в самом деле, игра его поблекла, он всё хуже и хуже справлялся с

нервными нагрузками, всё охотнее при первом удобном случае сворачивал к мирной гавани.

Сотрудничество Долматова с Загайновым прекратилось еще до матча, психолог отошел в сторону. Работа с ним, бесспорно, помогла Сергею стать более целеустремленным, поверить в себя, строже соблюдать спортивный режим, продуктивнее готовиться к соревнованиям. Но вот настрой на игру, которого требовал Загайнов от Долматова: максимальная концентрация, полная самоотдача, высокое напряжение, – был, по моему убеждению, для Сергея неприемлем, учитывая его ограниченные волевые и энергетические ресурсы. Такой подход оправдывался лишь в отдельные моменты, на короткой дистанции, а вот длительного напряжения Сергей не выдерживал. Я бы предпочел, напротив, сформировать у него на время партии своеобразный «пофигизм», легкость, спортивный азарт без чувства ответственности за конечный результат.

Помню, несколько лет спустя Юсупов пригласил Долматова в Германию, познакомил с хозяином своего клуба Елиссеном. Тот ежегодно проводил сильный международный турнир, и Артур надеялся помочь Сергею получить на него приглашение. Потом Елиссен сказал мне:

– Понаблюдал я, как играет Долматов. Он так напряжен, так нервничает, похоже, игра для него

– попытка. Я, конечно, мог бы пригласить его на свой турнир, но зачем же лишний раз мучить человека?

Меня впечатлили слова Елиссена. Ведь за партией Сергей всегда абсолютно корректен, всё держит в себе, не допуская внешних проявлений нервозности: жестикуляции, гримас, и т.п. Тем не менее, его напряжение подметил даже посторонний человек, непрофессионал.

Постепенно Долматов всё больше и больше переключался на тренерскую деятельность. Началто он ее еще раньше: в конце 80-х вошел в бригаду Каспарова. Позднее помогал Владимиру Крамнику, провел несколько тренировочных сессий с Алисой Галлямовой и Евгением Алексеевым, был главным тренером сборной России. А в последнее время его увлекла работа с юными шахматистами.

Замечу, что и другие мои ученики стали превосходными тренерами. Например, Саша Чернин успешно сотрудничал с Юдит Полгар, Фабиано Каруаной, тренировал женскую сборную США и мужскую – Венгрии. Среди подопечных Артура Юсупова были Вишванатан Ананд, Петер Лeko... Помимо помощи выдающимся гроссмейстерам и юным талантам, значительное время Артур отдавал также занятиям с любителями разного уровня. Накопленный опыт он обобщил, подготовив серию отличных книг, помогающих таким шахматистам добиваться прогресса.

ШКОЛА, КНИГИ, ПРОГРАММА, ПОЕЗДКИ В АМЕРИКУ

Школа будущих чемпионов

В начале 90-х годов мы с Юсуповым реализовали масштабный тренерский проект, благодаря которому многие юные шахматисты получили серьезный импульс в своем развитии. Об этом проекте я рассказал в статье, опубликованной в 1994 году в журнале «64 – Шахматное обозрение». Воспроизведу здесь текст статьи с некоторыми сокращениями.

*Былое нельзя воротить,
и печалиться не о чем,
У каждой эпохи свои
подрастают леса...*

*А все-таки жаль, что нельзя
с Александром Сергеевичем
Поужинать в «Яр» заскочить
хоть на четверть часа.*

Булат Окуджава

Начало. Идея очно-заочного обучения юных шахматистов высшему мастерству, конечно, не нова. У нас действовали несколько гроссмейстерских школ, в некоторых из них сотрудничал и я.

В начале 1990 года мы с Артуром Юсуповым решили организо-

вать свою школу. Уже само объединение опыта выдающегося гроссмейстера и моих тренерских разработок могло дать хорошие плоды. Но, кроме того, мы сразу же сформулировали ряд новых методических и организационных идей, осуществление которых должно было значительно повысить эффективность работы школы. Большую часть из намеченного (хотя и не всё) удалось воплотить в жизнь, – об этом я и хочу рассказать.

Организация. Чтобы мы с Юсуповым могли сосредоточиться на творческих проблемах, нам нужен был директор-администратор, который взял бы на себя всю организационную работу (а ее, поверьте, немало). С этой ролью прекрасно справился опытный мастер Виктор Борисович Глатман.

Дважды в год проходили десятидневные сессии. Мы собирались и в Прибалтике (Даугавпилс, Шауляй), и на Украине (Херсон), и в Подмоскovie. Надеялись, кстати, что в будущем школа станет международной. Так и случилось после распада Союза, но, понятно, не это мы имели в виду.

Начинали до обвала цен 1991 года, и больших средств нам не требовалось. Первую сессию школы профинансировал Союз шахматистов. Тогда мы еще наивно надеялись действовать в рамках запланированной и разрекламированной Г.Каспаровым Академии, но скоро стало ясно, что это блеф. Следующие сессии помог провести Московский шахматный Союз – маленькая организация, которую мы создали специально для поддержки работы с детьми, проведения сессий школ Никитина и нашей, организации кое-каких соревнований. Наконец, на последнюю, шестую сессию средства выделил филантропический фонд, возглавляемый нашим старым другом (по Московскому Университету) Вадимом Байрамовым.

Разбор партий. Главный принцип работы школы Ботвинника – анализ творчества учеников – совершенно правилен. Но в результате почти всё время на сессиях уходило только лишь на просмотр сыгранных ребятами партий – это, разумеется, слишком однообразно, скучновато. Как же, не отказываясь от базового принципа, всё же насытить работу школы иным содержанием? Выход был найден в резком повышении нагрузки на преподавателей (в первую очередь, конечно, на меня) в промежутках между сессиями.

Ребята присылали тщательно прокомментированные ими партии, я их просматривал, выиски-

вал ошибки, анализировал достоинства и недостатки. Потом они получали назад присланные материалы, но уже с моими замечаниями. Выводы, сделанные при изучении партий, помогали подготовить для каждого из учеников свое домашнее задание (обычно довольно обширное и сложное). Лишь наиболее характерные, поучительные фрагменты обсуждались на сессиях – на индивидуальных или совместных занятиях.

А как использовалось освободившееся время? Для лекций, практических тренировок, индивидуальных бесед и консультаций.

Тематические сессии. Мы с Юсуповым с самого начала отчетливо понимали: за несколько эпизодических встреч невозможно научить хорошей игре. Это не под силу ни одной школе, для решения такой задачи требуются сотни часов индивидуальной работы тренера со своим учеником. Но можно и нужно показать ребятам и их наставникам, как совершенствоваться в шахматах, на что обращать особое внимание, познакомиться с современными подходами к тренировке.

Мы наметили провести за три года шесть тематических сессий, каждая из которых посвящается какому-либо глобальному направлению в изучении шахмат. Эта программа была полностью выполнена.

Первая сессия носила установочный характер. Мы обсуждали

проблему выявления недостатков в игре шахматиста и избавления от них, приемы анализа своих и чужих партий, способы освоения классического наследия и т.д.

Тема второй сессии – принципы разыгрывания дебюта, работа над дебютным репертуаром.

Третья сессия посвящена совершенствованию в эндшпиле, росту технического мастерства.

На четвертой обсуждалась проблема рационального мышления за доской, методы поиска хода и принятия решений, расходование времени и т.д.

Позиционной игре была посвящена пятая сессия. А последняя, шестая – атаке и защите, комбинации, творческому риску (закончить мы решили весело).

Почти все лекции и практические занятия на каждой сессии, так или иначе, были связаны с ее генеральным направлением. Кроме того, для самостоятельного изучения ребятам вручался пакет дополнительных материалов – ксерокопии наиболее интересных статей на разбираемую тему, которые когда-то печатались в «64» или в «Шахматах в СССР».

Ученики. На сессии школы приглашались 10-15 ребят. А всего за три года их побывало у нас человек 20-25. Но костяк оставался неизменным.

В школу Ботвинника в свое время приглашались все лучшие юные шахматисты страны. Стоило мальчику или девочке в рекордно

раннем возрасте стать кандидатом в мастера или мастером или блеснуть на всесоюзных соревнованиях, – их сразу же зачисляли в школу. Поэтому успехи ее учеников не совсем показательны – ясно ведь, что сильные гроссмейстеры, как правило, получают из наиболее перспективных юношей.

У нас такой возможности не было: многие одаренные ребята уже занимались в других школах, а переманивать мы, разумеется, никого не собирались. С некоторыми были знакомы раньше, за других походатайствовали их тренеры или родители, кого-то пригласили, побывав на всесоюзных турнирах 12-14-летних шахматистов.

О воспитании. Конечно же, далеко не все ученики школы – будущие «звезды». Не каждый рождается с ярким шахматным талантом, кое-кто, вероятно, захочет впоследствии переключиться на другие сферы, ведь кроме шахмат в жизни так много интересного. Но мы с Юсуповым вовсе и не собирались заниматься исключительно подготовкой чемпионов. Нам крайне важно было способствовать не только шахматному, но и человеческому, личностному росту учеников.

Это непростая задача – ведь шахматы связаны с огромными нервными перегрузками, жесткая конкуренция объективно способствует развитию эгоизма, эгоцентризма. Ни для кого не секрет, что некоторые ведущие шахматисты

мира, увы, нравственно неполноценны. Нам же хотелось воспитывать нормальных людей, высококультурных, умных и, главное, порядочных.

Кажется, с этой задачей удалось справиться. Во многом благодаря превосходной моральной атмосфере, которая всегда царила у нас на сессиях.

Спортивные достижения. Но и чисто шахматное совершенствование шло достаточно успешно. Показателен 1992 год – третий год работы школы. На первом (и последнем) юношеском первенстве СНГ («Содружество независимых государств» – неудавшаяся попытка создать некий аналог «Британского содружества наций» взамен развалившегося Советского Союза) в дележе 1-3 мест двое наших ребят, в первой семерке – четверо. А титулы чемпионов мира или Европы того же года среди юношей и девушек завоевали сразу четыре ученика нашей маленькой школы: Илаха Кадымова (Азербайджан), Инна Гапоненко (Украина), Алеша Александров (Белоруссия) и Вадим Звягинцев (Россия). Для сравнения замечу, что если не считать Вадима, то вся огромная Россия имела в тот год всего лишь одного чемпиона – Костю Сакаева.

А я ведь еще не упомянул о других наших учениках: двукратной чемпионке мира Диане Дарчия (Грузия), серебряных призерах мировых первенств петербуржцах Васе Емелине и Пете Свидлере...

Преподаватели школы. Невозможно переоценить роль Юсупова. Все вопросы на первых сессиях мы с ним решали только сообща, и Артур активно вникал в каждую проблему. Он не только большой шахматист, но и личность – мало кто в шахматном мире пользуется такой любовью и уважением. Маниера общения Юсупова с ребятами и их тренерами – серьезность, профессионализм и в то же время неизменная внимательность и доброжелательность – во многом формировала моральную атмосферу на школе, способствовала установлению взаимного уважения и доверия.

В 1991 году (после трех сессий) Артур переехал в Германию и, к сожалению, уже не мог больше принимать участия в работе школы. Общение с гроссмейстером высокого класса очень важно для наших учеников, и тут нас выручил Долматов. Сергей – человек легкий, контактный, моментально нашел общий язык с ребятами и сразу же включился в жизнь школы. Как и Артур, он не ограничивался только лишь чисто шахматными занятиями. Каждый день, например, он вместе с ребятами выходил на обязательные для всех утреннюю пробежку и зарядку.

Кстати, в распорядке дня у нас всегда находилось время для спорта. И всё же этой стороной нашей деятельности мы не были удовлетворены. С самого начала мы считали очень важным привлечь к совместной работе профессио-

нального специалиста в области общефизической и психологической подготовки, но так и не сумели его найти.

Иногда в сессиях школы участвовали и другие сильные шахматисты, например, Игорь Белов, Игорь Зайцев. Однажды к нам приехал гроссмейстер Бареев, и его выступление произвело на ребят (признаюсь, на меня тоже) сильное впечатление. Потому что все сразу почувствовали в нем не просто хорошего игрока, а личность, интересную и глубокую, причем и в чисто шахматном, и в нешахматном смысле.

Нереализованная идея. Была у нас с Артуром мысль приглашать на сессии для индивидуальных занятий еще и кого-то из талантливых молодых мастеров или гроссмейстеров. Интерес тут обоюдный: их могли бы заинтересовать наши консультации, а для учеников школы, в свою очередь, был бы полезен контакт с более сильными шахматистами, которые лишь ненамного старше. Нечто в этом роде у нас получилось лишь однажды: в пятой сессии приняли участие Володя Крамник и Игорь Хенкин. Они вместе готовились к предстоящим важным турнирам (в которых, кстати, выступили превосходно) и в то же время посещали некоторые наши лекции, одну лекцию прочитали сами, общались с ребятами.

Контакты с личными тренерами. Тренеры приезжали на школу вместе со своими учениками,

присутствовали на лекциях, участвовали в ежевечерних «педсоветах», получали консультации у преподавателей школы. А некоторые из них (Алексей Косиков, Владимир Вульфсон и др.) активно подключились к нашей работе – сами читали лекции и проводили практические занятия

Формы занятий. Кроме лекций, разбора сыгранных партий, проверки домашней работы и выдачи новых заданий, индивидуальных или групповых консультаций, мы применяли также самые разнообразные формы практической тренировки. Тут и конкурсы решения, и тренировка в анализе или разыгрывании специально подобранных положений, и тренировочные партии.

В ходе сессий рождались не только дебютные, но иногда и любопытные методические «новинки», которые тут же испытывались. Расскажу о паре из них.

Удачной оказалась идея совмещения анализа с последующим тренировочным разыгрыванием упражнений. Между собой борются две команды, каждая из двух человек. Им предлагается для анализа сложная позиция, которую через час или два предстоит играть. Анализировать надо объективно, искать ресурсы сразу за оба цвета, ведь одному члену команды придется играть белыми, другому – черными. Так что изначально шансы команд абсолютно равны, нормальный исход матча – 1:1. Но обычно команды по-разному под-

ходят к анализу позиции (которая слишком сложна для получения окончательных выводов за столь ограниченное время), у одних получается более успешно, у других менее. Недочеты анализа выявляются в игре. Тут очень важно не растеряться при неожиданности, суметь сконцентрироваться для решения вновь возникших задач. Последующий разбор таких «партий» всегда оказывался не только интересным, азартным, но и весьма информативным для тренеров.

На второй сессии школы мы решили потренировать ребят в практической подготовке к партии с конкретным соперником. Наметили пары, которым на следующий день предстояло бороться, собрали ребят, провели жеребьевку на цвет фигур. А затем предложили каждому «раскрыть карты» – сообщить партнеру, что назавтра он собирается играть. Вызываем, например, Петю Кирякова и Петю Свидлера. Между ними происходит примерно такой диалог:

– Я пойду 1.d4, – говорит Киряков.

– Играю защиту Грюнфельда, – отвечает Свидлер.

– Иду на центральный вариант: 4.cd ♖:d5 5.e4.

– Меняюсь на c3, затем ♙g7 и c5.

– Избираю систему 7.♗f3 и 8.♖b1.

– Отвечаю 8...0-0 9.♙e2 ♗c6.

Кажется, обмен информацией продлился даже чуть дольше. По-

том партнеры разошлись и начали подготовку, используя свежие «Информаторы», пытаясь самостоятельно разобраться, какое из апробированных продолжений сулит им лучшие шансы, где имеет смысл с выгодой уклониться от книжных рекомендаций и какой сюрприз может преподнести соперник. На следующий день теоретическая дуэль продолжалась, как минимум, до 20-го хода и закончилась, похоже, в пользу Кирякова, хотя Свидлеру, в конце концов, всё же удалось добиться ничьей. (Партия приведена в ШБЧ-3, в главе «Из творчества учеников школы».)

Материалы школы. Результаты работы любой школы выражаются в спортивном и творческом росте ее учеников. Но нам этого казалось мало. Обидно сознавать, что вся интересная и поучительная информация, с которой познакомятся ребята, останется лишь в их памяти или в виде отрывочных записей в конспектах. Мы с Юсуповым сразу же решили, что необходимо сберечь всё ценное, что будет у нас.

Около сотни наиболее поучительных партий учеников школы с их подробными комментариями и нашими замечаниями введены в компьютер и сохранены. Можно проследить за творческим ростом юных шахматистов, увидеть, как он достигнут (остались рекомендации, которые мы им давали, домашние задания).

Еще важнее то, что все лекции и наиболее поучительные практические занятия записывались на магнитофон. В дальнейшем они вводились в компьютер, обрабатывались, распечатывались. Работа отняла массу времени и сил, но я чувствую, что подготовка этих материалов позволила мне как тренеру сделать важный шаг вперед, дала множество новых идей для будущих занятий как с молодыми шахматистами, так и со знаменитыми гроссмейстерами.

Признаться, я откровенно горжусь тем, что удалось сделать за три года (1990-92). И не только спортивными результатами наших юных шахматистов, но в не меньшей степени и педагогически: той дружбой и взаимным доверием, которые установились у нас с ребятами и их тренерами, методическими находками, подготовленными материалами, книгами.

Раньше многое держалось на чистом энтузиазме – вы, наверное, понимаете, что, скажем, ни Юсупов, ни Долматов денег не получали и не требовали. Времена изменились, и ныне такое вряд ли возможно. Да и мне что-то расхотелось вести «на общественных началах» столь серьезную и сложную работу.

Да, жизнь не стоит на месте: «новое время – новые песни». И все-таки грустно, что многие прекрасно зарекомендовавшие себя формы шахматной жизни уходят в историю. Неужели безвозвратно?

Приятно рассматривать старые фотографии. Вроде бы, сверх-ярких звезд среди наших учеников почти не было, а между тем, их успехами мы вправе гордиться.

На снимке участники и участницы 2-й сессии школы. Вот посмотрите, стоят девочки. Слева Элла Питем, сейчас она гроссмейстер, живет в Израиле. Рядом Илаха

Кадымова из Азербайджана, ныне гроссмейстер, которая навывигрывала много титулов в юниорских соревнованиях. Далее Диана Дарчия (Грузия), очень талантливая, обаятельная девочка, но ленивая; тем не менее, и она стала гроссмейстером, а ранее не раз выигрывала детские чемпионаты мира. За ними – Инна Гапоненко (Украина), олимпийская чемпионка.

Рядом с Дарчия – Петя Свидлер, его представлять, наверно, не надо. Помнится, в тот момент прекратила свою работу школа Каспарова, и числившийся в ней Свидлер попросился к нам. Мы с Артуром посоветовались и решили, что брать его довольно рискованно: хоть Каспаров и закрыл свою школу, но всё равно мог потом нас обвинить, что мы переманиваем учеников! Поэтому мы поставили Пете дурацкое условие: чтобы он получил согласие на переход. И Свидлеру пришлось обращаться к маме Каспарова Кларе Шагеновне за бумажкой с разрешением.

Справа – Вася Емелин, ныне хороший гроссмейстер. Полагаю, он не реализовал себя полностью, и отчасти по нашей вине: мы как-то не смогли найти с ним общий язык, установить доверительный контакт...

Перед ленинградцами – Карен Асрян (Армения), тоже олимпийский чемпион. Карен приезжал к нам на одну сессию. Справа от него – Максим Ситник; я не знаю, что с ним стало после нашей шко-

лы. Далее – Володя Баклан, очень талантливый мальчик. Впоследствии, по словам его отца, он долго болел, и это отразилось на результатах. Тем не менее, Володя – сильный гроссмейстер, играл за сборную Украины, в ее составе стал чемпионом мира в 2001 году.

Потом, рядом с Юсуповым – Вадим Звягинцев: чемпион Европы до 16 лет, чемпион мира и победитель Олимпиады в составе сборной России.

Во втором ряду, за Инной Гапоненко – Виктор Глатман, а далее москвич Илья Макарьев. Он, правда, гроссмейстером не стал. Илья переехал в Израиль, блестяще там учился, потом разослал свои документы в лучшие университеты разных стран и получил приглашения во все! Выбрал самый престижный – Гарвард (в Бостоне) и через несколько лет защитил там докторскую диссертацию по макроэкономике.

Справа от Ильи – Петя Киряков, ныне гроссмейстер, за ним тренер Игорь Белов, который нам помогал. Далее Ян Теплицкий – канадский международный мастер. Москвич Максим Богуславский стал бизнесменом. За ним Алексей Косиков, тренер Баклана. Он читал на школе очень интересные лекции. Наконец, москвич Саша Черношвитов, судьба которого сложилась трагически: во время учебы в вузе он прыгнул с парашютом, и парашют не раскрылся...

Еще одна фотография: с Ильей Макарьевым. Через пару лет после завершения работы школы я получил такую открытку:

Марк Израилевич! Шалом Вам из Израиля вместе с сердечными новогодними поздравлениями. Надеюсь, что в новом, 1995 году Ваши многочисленные воспитанники будут радовать Вас своими результатами гораздо чаще, чем огорчать. Что касается меня лично, то я очень признателен Вам за проделанную вместе со мной работу как лично, так и в рамках школы. И если она не принесла каких-то шахматных достижений, то во многом определила мое становление как личности и способствова-

ла моим академическим успехам в первый год в Израиле. Буду очень рад встретить Вас в Израиле или в любом другом месте земного шара. Счастлива Вам и Вашим близким.

Илья Райнер (Макарьев)

В 1998 году меня пригласили позаниматься с ведущими юными шахматистами Израиля. Тренировочную сессию организовал – как всегда, превосходно – Виктор Глатман. В один из свободных дней я поехал в Иерусалим и там встретился с Ильей. Он показал мне этот великий город, рассказал о своей жизни и о планах на будущее, которые, как вы уже знаете, вскоре были успешно реализованы.

В следующий раз я побывал в Израиле лишь 12 лет спустя: осенью 2010 года. Пообщался с друзьями школьных лет, занимавшихся, как и я, у Рошала во Дворце пионеров: Марком Берковичем и Авигдором Быховским. Отдохнул на Мертвом море, прочитал лекции в шахматных клубах нескольких городов.

Книги

Где-то в середине 80-х я стал всё чаще задумываться над идеей написания книги или даже серии книг. Захотелось рассказать о своем восприятии различных сторон современных шахмат, показать эффективные пути приобретения знаний и умений, поделиться накопленным тренерским опытом. Речь, разумеется, должна была

идти только о том, чем я занимался со своими учениками – то есть, о проблемах совершенствования мастеров и гроссмейстеров, или талантливых ребят, уже достигших определенного уровня и желающих работать над шахматами серьезно и профессионально. Опыта работы с начинающими шахматистами или любителями у меня почти не было, а потому на такую аудиторию я не ориентировался.

С самого начала решил, что писать книгу а-ля «Моя система» не стану. Вроде бы, идея заманчивая: ведь накопился большой и достаточно успешный тренерский опыт, – так почему бы его не обобщить? Но ведь нельзя объять необъятное: какие-то темы я осветю, какие-то нет. А чем будет определяться выбор? Наверняка многие упущенные проблемы окажутся достаточно важными, но просто

хуже мною освоенными, теми, которые я недостаточно знаю и понимаю. Значит, «Моя система» будет заведомо неполной. Кроме того, на многие вопросы совершенствования шахматиста возможны разные взгляды. Даже если пропагандируемый мною подход оправдался на практике, это не обязательно означает, что другие подходы плохи.

Постепенно я понял, что мои книги будут представлять собой сборники шахматных эссе. Либо в их основу лягут хорошие, качественные примеры с выделением и объяснением вытекающих из них идей – чисто шахматных, а также тренерских, методических. Либо – конкретные темы, хорошо мною изученные, содержание которых раскрывается с помощью нескольких ярких партий или фрагментов. Этот принцип лежит в основе почти всех моих книг.

Для начала работы необходимо выбрать базовую идею, концепцию, отличающую задуманную книгу от написанных ранее. Такой концепцией для меня стало объединение наиболее интересных анализов, выполненных мною или моими учениками, а также сыгранных нами поучительных партий и фрагментов. Я не хотел привлекать ничего «заемного»; чужие примеры использовались при условии, что у меня имелся свой взгляд на их шахматное содержание, своя трактовка. Под таким углом зрения я намеревался рассмотреть все стадии шахматной партии. Задуманная серия получила название «Школа высшего мастерства». По сути, это одна большая книга, в ней даже нумерация частей сквозная.

Первая книжка серии вышла в Москве в 1989 году под названием «Искусство анализа». Посвящена она различным проблемам эндшпиля, а также анализу отложенных позиций и использованию этюдов в тренировке шахматиста.

Тогда еще существовало Всесоюзное агентство по авторским правам (ВААП), которое контролировало выпуск наших книг за рубежом и отнимало львиную долю гонораров, выплачиваемых западными издательствами. Моя книга была пристроена в английское издательство «Батсфорд». Выйдя в свет, она неожиданно для меня удостоилась приза Британской шахматной федерации как

лучшая книга 1990/91 года. Сборник сложных эндшпильных анализов многим мог показаться узкоспециальной монографией для профессионалов, но вот отрывки из двух рецензий:

Изучение текста и попытки анализировать научат вас мыслить по-новому (гроссмейстер Мюррей Чандлер).

Несмотря на сложность изучаемого материала, Дворецкий подает его увлекательно, освещая скрытую подоплеку рассматриваемой партии и поддерживая читательский интерес в ходе всего сложного анализа. Я получил особое удовольствие от описания анализа отложенных позиций: объяснения, откуда возникают ложные попытки, и как затем обнаруживаются ошибки, отбрасываются неудачные варианты и, наконец, торжествует истина (гроссмейстер Джон Нанн).

Было очень приятно, что специалисты поняли и высоко оценили мою главную цель: показать особенности мышления шахматиста в различных ситуациях, приемы, способные помочь ему в принятии верных решений. И даже обсуждение анализов отложенных позиций (тема, вроде бы, полностью утратившая свою актуальность после отмены откладывания партий) показалось интересным и полезным для шахматиста-практика.

Почувствовав, что моя писательская деятельность может быть

успешной, я ее продолжил. И в 1991 году вышли на английском языке «Секреты шахматной тактики» («Secrets of Chess Tactics») – второй том задуманной серии, посвященный расчету вариантов в миттельшпиле, комбинациям и проблемным жертвам, атаке и защите.

Завершение работы в этом направлении было на несколько лет отложено, поскольку я переключился на обработку материалов школы Дворецкого – Юсупова. Изначально о книгах мы с Артуром не думали, просто хотели сохранить наиболее интересные лекции, распечатать их и раздавать новым ученикам. Но в какой-то момент увидели, что, с учетом тематического характера сессий нашей школы, накопленный материал может быть положен в основу серии учебных книг, получившей впоследствии общее название «Школа будущих чемпионов». Помимо лекций, прочитанных на школе мною, Юсуповым и другими специалистами, в книги включались также статьи на те же темы, либо печатавшиеся ранее, либо написанные Артуром и мною специально для готовящихся книг.

На одном из матчей претендентов, где я ассистировал Юсупову, за завтраком я увидел Корчного, подошел к нему и подарил «Искусство анализа». Виктор Львович, избегавший тогда общения с шахматистами из недавно раз-

валившегося Советского Союза, принял книжку с очевидным нежеланием, чуть ли не брезгливостью. Но через несколько дней он сам подошел ко мне.

– Я в принципе против книг, написанных советскими, – они все халтурны... (он добавил еще пару нелестных определений, которые я уже не помню). Но ваша книга мне понравилась, я ее буду рекомендовать своему швейцарскому издателю. Вы, конечно, знаете Манфреда Олмса?

– Ну, что вы, конечно, не знаю.

– Неважно, я с ним поговорю, и он свяжется с вами.

Так и получилось, вскоре Олмс начал издавать мои книги на немецком языке.

Постепенно мы с Юсуповым подготовили пять томов «Школы будущих чемпионов». Их напечатал (уже без посредничества ВААП) «Батсфорд», выходили книги и на других языках: немецком, испанском, итальянском... Но не на русском – в России некому было их издавать.

Взаимоотношения с издателями

Поначалу я ничего не знал о «кухне» книгоиздания, нравах и традициях в этой сфере, отношениях между издателями и авторами. А потому, конечно, не избежал ошибок, подписывал невыгодные для себя контракты. Но опыт постепенно накапливался, я начал действовать более грамотно.

Некоторые черты сложившейся системы меня поражают и сегодня. Например, то обстоятельство, что все издатели вынуждены отпускать произведенные ими книги книготоргующим организациям, минимум, с пятидесятипроцентной, а то и большей скидкой. Авторы же шахматных книг, даже самые успешные, получают обычно лишь 10 процентов от их стоимости, а то и меньше. Гонорары, например, переводчиков значительно превышают авторские, хотя их вклад несравним ни по объему выполненной работы, ни по ее важности для успеха книги.

Впрочем, хотя плохой перевод едва ли способен существенно исказить авторский замысел, подпортить его он всё же может изрядно. Приведу пару примеров из английского издания моей второй книги. Незамысловатая шутка Тартаковера *Ловушки должны быть запрещены полицией*, взятая эпиграфом к одной из глав, в книге, была переведена так: «Traps should be forbidden by the position» (Ловушки должны быть запрещены позицией).

В другой главе описывается случай, когда на одном из юношеских соревнований тренер нашей команды Рошаль пытался мне подсказать. После его подсказки я в несколько лучшей позиции предложил сопернику ничью, тот согласился. Подошедший Рошаль спросил, почему ничья. Я удивился:

– Да ведь вы же сами сказали мне: «ничья».

– Ничего подобного, я тебе шептал «же четыре».

А вот как выглядит последняя реплика Рошалья в книге:

Nothing of the sort, I was whispering: «We've got four» – уж и не знаю, как перевести обратно на русский эту бессмыслицу.

Впоследствии многие мои книги готовил к английскому изданию опытнейший переводчик Кен Нит. Он не стеснялся спрашивать моего мнения по поводу наиболее неясных случаев, информировал обо всех замеченных им неточностях и ошибках, сделанный перевод присылал для проверки. Конечно же, наше сотрудничество положительно влияло на качество книг. Жаль, что такая практика не слишком распространена: либо издатели и переводчики, либо авторы, а то и те и другие, о качестве текста почти не беспокоятся, их интересует лишь коммерческий результат.

Коммерческими соображениями порой определяется и заглавие книги. Например, английский титул, выбранный издателями для моей первой книги («Secrets of Chess Training» – «Секреты шахматной тренировки»), считаю неудачным, поскольку он дезориентирует читателей. В сборнике эндшпильных позиций освещены, естественно, лишь отдельные элементы тренировочного процесса шахматиста.

Весьма неприятным сюрпризом для меня оказалась нечестность некоторых издателей, их стремление всеми правдами и неправдами максимально затягивать выплату авторского гонорара, а то и вообще от нее уклоняться, присваивая себе чужие деньги. Так, испанский издатель Антонио Гуде, выпустив две наши с Юсуповым совместные книги и не расплатившись, вообще исчез на несколько лет.

С английским шахматным издательством «Батсфорд» отношения долгое время развивались нормально. Я регулярно контактировал с одним из высших менеджеров Петером Бетти, у нас не возникало никаких конфликтов. Все мои книги получали очень хорошие отзывы и отлично продавались. Вот фрагменты из писем от издательства.

Кстати, продажи «Позиционной игры» до настоящего времени являются выдающимися: за первые восемь месяцев с момента публикации продано свыше 2200 копий. По стандартам шахматного списка «Батсфорд» это – абсолютный бестселлер.

И год спустя:

Я также хотел сказать вам, что «Атака и защита» продаются чрезвычайно хорошо: более 1000 экземпляров за первые 6 недель (не считая США); возможно, это самая быстрая продажа книги из вашей серии.

В какой-то момент меня даже сделали членом издательского со-

вета, хоть и неясно, какую я мог принести пользу на этом посту, находясь в Москве, не зная планов по выпуску книг и не слишком хорошо владея английским языком.

Где-то в 1996-97 году я стал ощущать перемены. У издательства менялись владельцы, менеджеры, стали возникать задержки и затруднения с выплатой авторских гонораров. Я это видел, но до поры до времени не чувствовал опасности, наивно полагая, что английские «джентльмены» на непорядочность неспособны. Характерен недоуменный вопрос из моего письма в мае 1996 года, адресованного работавшему тогда в «Батсфорд» Грэхему Бургессу (позднее он вместе с Джоном Нанном и Мюрреем Чандлером организовал новое издательство «Гамбит»).

В письмах вы подчеркивали, что мои книги успешны. Я не могу оценить это из Москвы, но теперь у меня появились серьезные основания для сомнений. Сравняя отчет о продажах «Батсфорда» за прошлый год и отчеты за несколько предыдущих (когда была издана лишь половина моих книг), я заметил, что мой текущий доход более чем вдвое ниже, чем два года назад. Больше книг – меньше денег! Это не признак успеха, не так ли? Как объяснить этот феномен?

Через некоторое время выяснилось, что некоторые мои старые книги уже полностью распроданы, но не переиздаются из-за финансовых трудностей.

Я не получил ни финансовых отчетов за 1998 год, ни «роялти» за последнюю изданную в Англии книгу (5-ю в нашей с Юсуповым серии ШБЧ), равно как и за другие книги, проданные в этом и предыдущем году.

Осенью 1999 пришло извещение, что «Батсфорд» приобретен крупной издательской компанией «Крисалис». Новые владельцы обещают аккуратно платить за будущие продажи, но не собираются гасить долги, сделанные предыдущими хозяевами. Они заинтересованы в сотрудничестве со мной, хотят обсудить планы переиздания прежних книг и издания новых.

Свою позицию я четко обозначил в ответном жестком письме.

Крах «Батсфорда» привел к потере мною большой денежной суммы. Я принимаю невозможность вернуть свои деньги, но тут хотя бы есть одно утешение. После нарушения «Батсфордом» нескольких пунктов наших контрактов (речь не только о роялти) это издательство, очевидно, потеряло все права на мои книги, и, согласно нашим контрактам, права возвращаются ко мне. Это позволит заключать новые соглашения о перепечатке или новых изданиях моих книг и представлять их читателям в самом лучшем виде.

Я открыт для переговоров с «Крисалисом» о публикации и переиздании своих книг. Но только с необходимым условием: вы должны признать заранее, что я имею пол-

ное право на всё, что написал для «Батсфорда», и подтвердить это официальным письмом. Невозможно отклонять обязательства и в то же время сохранять права – это должно быть ясно даже без изучения контракта, а просто из моральных соображений.

Такое признание подтвердит ваши слова о том, что «мы готовы продемонстрировать наши добрые намерения и желание вести себя в деловой манере». После этого мы обсудим конкретные условия и заключим (или не заключим) соглашения обо всех или нескольких книгах.

Нежелание признать мои авторские права покажет, что у нас абсолютно разные позиции по данному вопросу. И тогда я никогда не соглашусь издавать у вас свои книги, так же как не позволю переиздавать старые.

Я буду вынужден предоставить права на английскую версию моих книг другому издателю (не обязательно в Англии), который будет готов издать их на моих условиях и защищать (в случае необходимости) мои и свои собственные права в суде.

Переговоры с руководством «Крисалис» не увенчались успехом, и я принял твердое решение.

Я рассматриваю реакцию «Батсфорда» и «Крисалиса» на наше с Юсуповым письмо от 3 октября 1999 г., так же как и на мое письмо от 16 октября 1999 г. как отрицательную. Таким образом,

я прихожу к заключению, что все контракты между «BT Batsford Ltd» и мною аннулированы.

Я не согласен на передачу своих прав «Крисалису» (в соответствии с контрактами, это может быть сделано только с согласия автора), – попытка подобной передачи лишь добавит новое нарушение контракта к многочисленным нарушениям, которые уже допустил «Батсфорд».

...Добавлю, что в нашем споре я выступал не как кредитор, которому задолжали деньги, но как автор, желающий оценить по достоинству нового партнера в бизнесе. Как я вижу, «Крисалис» полагает, что можно нарушить контракт, не заплатив роялти и, тем не менее, сохранить права на книги. Подобная позиция, очевидно, нечестна (не обязательно дожидаться решения суда, чтобы прийти к такому заключению). Естественно, я не могу доверять такому издателю и никогда не буду иметь с ним никаких дел.

Глава компании «Крисалис» написал о готовности пойти на некоторые уступки, чтобы прийти к соглашению, однако признать в принципе мою позицию о полном возврате авторских прав он всё же не хотел. К тому же вскоре издательство пошло на новые очевидные нарушения моих и Юсупова авторских прав, приведшие к дополнительным финансовым потерям. Понятно, я не мог из Москвы защищать свою позицию в

английском суде, а потому решил высказаться публично и опубликовал в журнале «New in Chess» открытое письмо, в котором описал ситуацию. Заканчивалось письмо так:

Я рекомендую своим потенциальным читателям не покупать мои книги, изданные «Батсфордом». Многие из них уже распроданы, и я сообщил новым владельцам «Батсфорд», что категорически возражаю против их возможных попыток выпустить допечатку тиража. Я буду рассматривать такие попытки как незаконные, наносящие вред моему авторскому праву. Должны ли мы поощрять пиратство?

Добавлю, что я регулярно вношу исправления в свои тексты, уточняя и дополняя их. Кроме того, некоторые книги были очень плохо переведены на английский язык, перевод полон ошибок. Я надеюсь найти издателя (конечно же, не «Батсфорд» или «Крисалис») для серии книг на английском языке в новой, значительно улучшенной редакции.

Манфред Олмс, который прежде выпустил в свет немецкие версии некоторых из моих книг, начал публиковать книги также и на английском языке. Ему-то я передал права на книги серий ШВМ и ШБЧ. Постепенно все они были напечатаны, в том числе и написанные, наконец, две последние книги серии «Школа высшего мастерства».

С Владимиром Эльяновым

Важным для меня событием стало установление контакта с харьковчанином Владимиром Эльяновым – отцом будущего гроссмейстера Павла Эльянова. Владимир Вениаминович взялся за издание моих книг на русском языке, и, начиная со второй половины 90-х, регулярно издавал и переиздавал их. Я был очень рад, что смог, наконец, познакомить соотечественников с результатами своей работы.

Наше сотрудничество с Эльяновым продолжается по сей день, причем технический уровень издаваемых им книг, достаточно высокий с самого начала, по мере накопления опыта всё повышается и повышается.

Читатели

Многие гроссмейстеры, в том числе и элитные, высоко оценили мои книги, нашли в них нечто новое и интересное для себя – в этом они признавались и в личных беседах, и публично. Приведу слова гроссмейстера Вугара Гашимова из интервью для сайта ChessCafe в 2005 году.

Для меня было полезно прочитать серию книг Дворецкого. Однажды, поработав над главами о разноцветных слонах, я отправился в Батуми на чемпионат Европы и там выиграл две важные партии против Ароняна и Джобавы, используя то, что узнал. Я уверен, что эти книги очень помогли мне,

и мой совет каждому: тщательно изучить их.

А вот что написал мне гроссмейстер Эмиль Сутовский в начале февраля 2012 года:

Только что закончился турнир в Гибралтаре.

Думаю, вам приятно будет узнать, что моя победа в последнем туре была достигнута за счет тщательного изучения ферзевого эндшпиля с пешкой «h» Грищук – Войташек, приведенного в вашей книге [ТВЭ].

Знал все идеи, и хотя эндшпиль объективно ничееен, удалось достаточно легко выиграть, ибо соперник, судя по всему, ваши работы не изучал.

Книги оказались востребованными не только гроссмейстерами. Меня очень порадовал следующий эпизод из статьи опытного тренера Виктора Пожарского, опубликованной в 2003 году.

Приведу один пример. С ним полезно ознакомиться тем шахматистам и их родителям, которые годами повторяют: «Да, успехов нет, но ведь и тренера у нас фактически нет...».

В Рязанской области есть далекий от областного центра город Касимов, где никогда не было шахматистов не только российского, но и областного уровня (ни взрослых, ни юношей). И вот неожиданно на юношеские турниры, сначала областные, а затем и российские, стал приезжать оттуда Дмит-

рий Панченко, 1987 года рождения. Низкий поклон его папе, Владимиру Пантелеевичу, за героические усилия по организации этих поездок, при тяжелейших материальных условиях, и за работу с Димой. Папа был его первым и единственным тренером, если не считать Марка Дворецкого, но об этом чуть позже.

Когда Дима стал кандидатом в мастера, папа уже не давал ему шахматных советов. Что же делать дальше? На компьютер нет средств, они купили несколько книг М.И.Дворецкого, и Дима засел за их самостоятельное изучение. Работал тщательно, долго, думая и анализируя.

Когда же по окончании этой работы в июле 2002 г. он приехал в Рязань для участия в турнире с мастерской нормой и поделился своими анализами и мыслями с мастерами, то выяснилось, что не каждый может ему оппонировать. В турнире Дима занял первое место и выполнил балл международного мастера.

Этот замечательный пример показывает, что можно иметь прекрасного тренера, даже никогда с ним не встречаясь, находясь за сотни километров, надо только сильно захотеть и проявить настойчивость.

MD1

Шахматисты, как и представители других видов спорта, музыканты,

балерины и т.д., должны регулярно тренироваться. Принцип этот, казалось бы, самоочевидный, но почему-то игнорируемый большинством тренеров и их подопечных, лежит в основе моих тренерских воззрений.

Для занятий с учениками я активно использую картотеку упражнений, к созданию которой приступил на старте своей тренерской деятельности. И по сей день продолжаю ее пополнять, хотя не столь интенсивно, как прежде.

Где-то в самом конце 80-х годов я задумался: как помочь профессионально тренироваться шахматистам, работающим самостоятельно. И как снабдить тренеров – своих единомышленников – качественной подборкой упражнений. Подготовить книгу? Но ведь невозможно на ее страницах описать и снабдить достаточным количеством подходящих примеров многочисленные направления и формы тренировочной работы. В книгу поместится лишь малая доля упражнений из картотеки.

Выход был найден в создании тренировочной компьютерной программы (получившей название MD1 – по моим инициалам). Написали ее по разработанной мною концепции в начале 90-х два моих друга – сильные программисты Александр Шапиро и Александр Генис. Я ввел в программу все упражнения из своей картотеки, а многосторонне одаренный (шахматист, литератор, компьютерщик,

переводчик) Валерий Мурахверидзе перевел комментарии к большей части упражнений на английский язык для англоязычной версии программы.

Помимо функции ввода и обработки материала, требуемой для создания и корректировки баз упражнений, программа содержит три основных модуля, обеспечивающих различные формы тренировки. Для каждой из трех форм предназначались свои базы.

1) Решение упражнений. Соль тут в возможности легко выбрать из большого массива примеров именно те, что требуются данному пользователю в данный момент. Упражнения заказываются и по уровню сложности, и по теме тренировки. Можно развивать различные навыки и умения, тактические или позиционные, самые общие (комбинационное зрение, расчет вариантов, атаку или защиту), или более специфические (профилактическое мышление, умение находить промежуточные ходы, ставить ловушки, маневрировать фигурами или менять их, и т.д.). При желании применим иной подход: тренировка при определенных соотношениях эндшпильного или миттельшпильного материала, а также практика в различных структурах (например, при изолированной пешке, в «испанских», «староиндийских» позициях, и т.д.).

2) Развитие интуиции. Я уже упоминал очень полезную трени-

рочную игру «15 минут на 5 позиций». Без тренера играть в нее невозможно: откуда брать подходящие упражнения? А программа MD1 обеспечивает их подачу, при этом контролирует время на обдумывание, штрафует (уменьшением временного запаса) при допущенных ошибках.

3) Разыгрывание позиций. Одна из эффективнейших форм тренировки, наиболее приближенная к практической игре. И здесь программа заменяет тренера: предлагает подходящие упражнения, ведет учет затраченного времени. Сама она играть не может (нет аналитического модуля), лишь воспроизводит ходы, имеющиеся в подробной (с многочисленными побочными вариантами) записи решения. Поэтому если пользователь сделает непредусмотренный ход, программа сразу же сообщает об ошибке. Все упражнения тщательно проверялись, но, конечно, шахматист вправе, тщательно проанализировав свое продолжение, сам решить, действительно ли он сыграл не лучшим образом.

Я не рассматривал свою программу как коммерческий проект, никогда ее не рекламировал. В немалой степени – из-за полного отсутствия коммерческой жилки, нежелания и неумения заниматься организационно-финансовой стороной дела.

С другой стороны, осознавая уникальность и полезность своей картотеки упражнений, я не хотел

продавать ее задешево. Потому и выбрал стратегию: высокая цена с расчетом на узкий круг продаж. Да ведь и в самом деле: программа-то предназначается лишь для квалифицированных шахматистов, всерьез стремящихся к самосовершенствованию и готовых приложить ради этого немалые усилия. Предлагать ее широкому кругу любителей считал нечестным.

В итоге я продал несколько десятков копий программы, с некоторым избытком окупив расходы по ее созданию. Среди покупателей были известные гроссмейстеры и мастера, но приобрели ее также некоторые любители.

В 1994 году гроссмейстер Широв неудачно начал турнир в Линаресе, потерпев на старте два поражения. Затем он стал (по совету своего секунданта Виорела Бологана) перед партией «разминаться» с программой в игре «15 минут на 5 позиций». Результаты резко пошли вверх, в итоге он разделил с Каспаровым 2-3 места, вслед за блестяще игравшем тот турнир Карповым.

Мне известны еще несколько подобных историй. Например, голландский мастер Иво Тиммерман, уже немолодой человек, потренировавшись с программой, в очередном турнире показал «перфоманс» на сто пунктов рейтинга выше, чем когда-либо в жизни. Надеюсь, и другие покупатели не остались в накладе.

Программа была написана в старой операционной системе DOS, и с появлением новых версий Windows и новых моделей компьютеров перестала на них идти. В первую очередь, даже не программа, а система защиты от пиратского копирования и использования, привязанная к механическому ключу. Да и вставлялись те ключи в старого образца принтерный вход, отсутствующий у современных компьютеров.

Естественно, встал вопрос о модернизации программы и системы ее защиты. К сожалению, его решение затянулось на целое десятилетие. Сначала за дело взялся Саша Шапиро, однако он вскоре переехал в Канаду и, естественно, не смог продолжать. Брались еще несколько программистов, но затем затягивали работу и, нако-

нец, бросали ее. Лишь во второй половине 2000-х годов после подключения моего друга блестящего программиста Павла Кингсепса создание новой версии программы приблизилось к финишу.

Вадим Звягинцев

Еще до того, как начала работать наша с Артуром школа, я немножко помогал двум московским кандидатам в мастера, занимавшимся во Дворце пионеров, – Максиму Богуславскому и Илье Макарьеву. Обоих я, естественно, привлек к участию в школе, а они порекомендовали своего друга Вадима. Звягинцев был приглашен на первую же сессию вместе с тренером Владимиром Вульфсоном.

Вспомнить о впечатлениях от наших первых контактов удалось

Блицпартия Володя Баклан – Вадим Звягинцев в их комнате на сессии школы

с помощью сохранившегося фрагмента статьи, опубликованной в журнале «64 – Шахматное обозрение» в 1994 году.

Я познакомился с Вадимом, когда ему было 13 лет. Тогда мне казалось, что играет он логично, у него есть позиционное понимание, но скован – пешки вперед на два поля не ходили. Играл очень стесненные позиции... Первым заданием от меня было – знакомиться повнимательней с творчеством таких шахматистов, как Ларсен, Штейн, вообще с веселой, нешаблонной, резкой игрой, которая раскрывает творческие возможности.

Потом заметил: Вадим избегает расчетов, играет «из общих соображений». Мы стали уделять больше внимания упражнениям, связанным со значительной счетной нагрузкой за доской, сделали акцент в работе на принятии большего числа самостоятельных решений. И дело пошло...

Звягинцев мне нравился: был он мальчиком очень одаренным, думающим, обладал нестандартным, глубоко индивидуальным творческим почерком. В принципе, я готов был тренировать его на пару с Вульфсоном, наше сотрудничество шло бы, полагаю, на пользу всем. Но так уж получилось (почему – не помню), что Вульфсон отошел в сторону, и Вадим стал заниматься только со мной. Тем не менее, все мы сохранили между собой очень хорошие взаимоотношения.

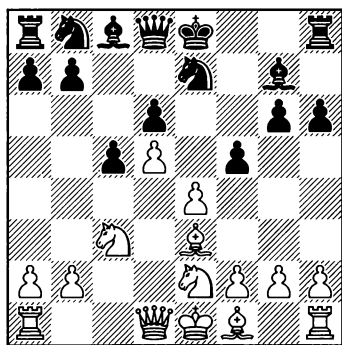
Посмотрите яркую партию, сыгранную на юношеском чемпионате страны (она подробнее прокомментирована в ШБЧ-2). В ней проявились как необычность стиля Вадима, так и проделанная им к тому моменту работа по динамизации игры, повышению тактического мастерства.

ЗВЯГИНЦЕВ – ФЕЙГИН

Юрмала 1992

1.d4 e6 2.c4 c5 3.d5 ed 4.cd d6
5.♘c3 g6 6.e4 ♙g7 7.♗ge2!? ♜e7
8.♙g5!? h6 9.♙e3 f5!?

На 9...0-0?! с темпом последовало бы 10.♖d2.

Черные планируют разменяться на e4 и затем побеспокоить слона e3 ходом ♜f5. Замыслу противника Звягинцев противопоставляет блестящую стратегическую идею: жертвует пешку, чтобы взять под контроль поле f5.

10.g4!!

Позднее этот ход в разных вариациях стал фирменным ору-

жем Звягинцева. Напомню хотя бы вариант английского начала 1.c4 ♘f6 2.♘f3 e6 3.♘c3 ♗b4, где Вадим первым разработал и стал применять смелый выпад 4.g4!?

10...fg (хуже 10...fe?! 11.♘g3) 11.h3

В случае 11...gh 12.♗:h3 или 11...а6 12.hg ♗:g4 13.♗h3 меняются белопольные слоны, и белые получают превосходную компенсацию за пожертвованную пешку в связи с зияющей слабостью пункта е6.

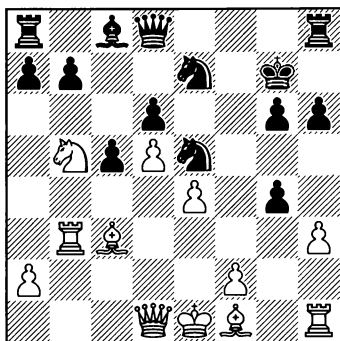
11...♘d7!? 12.♘f4 (заслуживало внимания 12.hg!? ♘e5 13.♘f4) 12...♗b6?

Начало ошибочного маневра. Предпочтительнее 12...♘e5 13.♗b5+! ♘f7!? или 12...♗a5!?

13.♘e6 ♗:b2?

Теперь белые побеждают, сочетая угрозы королю и неудачно расположенному черному ферзю. На 13...♗e5? Звягинцев планировал 14.♘b5 ♘f7 15.a4!. Следовало сыграть 13...♗:c3+ 14.bc ♘e5.

14.♘:g7+ ♘f7 15.♗d2! ♘:g7 16.♗b1 ♗a3 17.♗b3 ♗a5 18.♘b5 ♗d8 19.♗c3+ ♘e5

20.♘:d6! ♗:d6 21.♗a1 ♘f6 22.hg g5 23.f4! gf 24.♗:e5+! ♗:e5 25.♗:h6+! ♗:h6 26.g5+. Черные сдались.

Вадим блестяще выступил на 2-й доске за молодежную сборную России на Олимпиаде 1994 года. Но потом он сосредоточился на учебе, закончил тот же экономический факультет МГУ, что и я. Сразу после защиты диплома он получил приглашение на две швейцарки в Испании, а я решил понаблюдать за ним в ходе турнира, чтобы лучше почувствовать, чем нам стоит заняться дальше. Ехать тренером на швейцарки как-то нелепо, поэтому мне пришлось тоже стать участником. Об этих турнирах я написал статью в журнале «64 – Шахматное обозрение», которая воспроизводится во 2-й части книги, в разделе «Со-

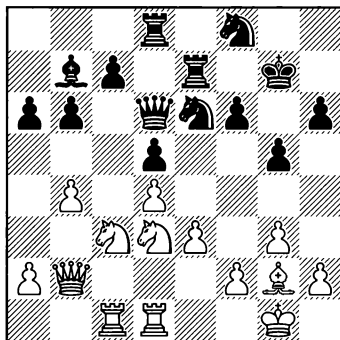

ревнования». Там же приведена статья, рассказывающая о самой яркой и в спортивном, и в творческом отношении турнирной победе Звягинцева: в Эссене в 2002 году, где, набрав 7,5 очков из 9-ти, Вадим опередил превосходно игравшего Петера Леко, который вскоре выиграл турнир претендентов на матч с Крамником.

Времена изменились, и я намного реже ездил с Вадимом на соревнования, чем с Артуром или Сережей, но дважды: в 1997 и 1999 годах секундировал ему на нокаут-чемпионатах мира. Оба раза Звягинцев успешно преодолевал три начальных этапа, но проигрывал в 1/8 финала: в первый раз – Алексею Дрееву, во второй – Юдит Полгар. Приведу фрагмент из решающей партии (игранной с укороченным контролем) 1/16 финала в Гронингене против сильного американского гроссмейстера.

ЗВЯГИНЦЕВ – СЕЙПРАВАН

Гронинген 1997

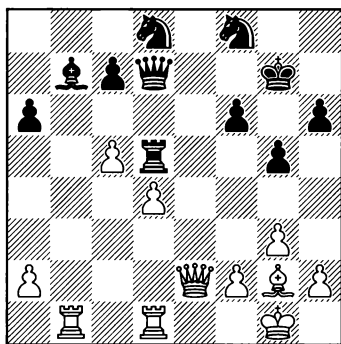

Простое 24.a4 сохраняло за белыми значительный позиционный перевес. Вадим предпочел более острое решение.

24. ♖c5!? bc 25. bc ♙c6 26. e4!
(в этом – суть жертвы фигуры)
26... ♗ed7 27. ed ♗:d5 28. ♘:d5
♗:d5 29. ♗b1 ♘d8

И после 29... ♗a8 30. ♙b8 черным не позавидуешь – их силы полностью скованны.

30. ♙e2 ♙d7?!

1.?

31. ♗:b7! ♘:b7 32. c6 ♙:c6
33. ♙e7+ ♗g8 34. ♙e4. Черные сдались.

Вадим Звягинцев много лет входил в сборную команду России, в ее составе завоевал немало высших титулов. Он охотно анализировал и применял либо давно уже забытые дебютные системы (вроде королевского гамбита и венской партии), либо совершенно новые построения, со стороны кажущиеся экстравагантными. Его дебютные изыскания очень интересны, необычны, глубоки.

Порой ему удавались блестящие партии. Например, эффектная победа черными над Сифуэнтесом в Вейк-ан-Зее в 1995 году (разобранная в конце ШБЧ-5) была признана лучшей партией 62-го тома «Информатора». Она даже попала в выпущенную в Англии книгу «The World's Greatest Chess Games», где группа авторов во главе с Джоном Нанном детально проанализировала сто отобранных ими шедевров. Недаром Александр Морозевич, высоко ценящий творчество Звягинцева, как-то назвал его своим любимым шахматистом.

Всё же, полагаю, Вадим не полностью реализовал свой огромный потенциал, главным образом потому, что по натуре он исследователь, художник, но не спортсмен. На его творчество сильно влияли перепады настроения, вдохновенная игра сменялась осторожничанием, уклонением от напряженной борьбы и как следствие – короткими ничьими.

Рассмотрим партию, по существу определившую итог его единоборства с Юдит Полгар на чемпионате мира в Лас-Вегасе.

ЗВЯГИНЦЕВ – ПОЛГАР

Лас-Вегас 1999

1.d4 ♘f6 2.c4 e6 3.♘c3 ♗b4
4.♗f3 c5 5.g3 cd 6.♗:d4 0-0 7.♗g2
d5 8.cd ♗:d5 9.♖b3

Ход ферзем долгое время считался безобидным, но Звягинцев, разработавший эту систему, от-

крывший в ней немало тонкостей, регулярно и успешно применял ее.

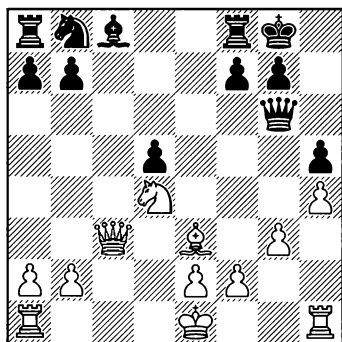
9...♖b6 10.♗:d5! ed 11.♗e3
♗:c3+ 12.♖:c3 ♖g6?!)

Полгар следует блицпартии Каспаров – Крамник, сыгранной в 1998 году. Она развивалась так: 13.0-0 ♘c6 14.♖fc1 ♗h3 15.♖c2 ♗:d4 16.♗:d4 ♖e6 17.f3 ♖fe8 18.♗f2 ♖h6! 19.♖d3 ♖e7 20.♖c2 ♖ae8 21.♖e1? (21.♗g1=) 21...♖h5! 22.♗g1 ♗f5, и белые сдались.

Звягинцев значительно усиливает игру белых.

13.h4! h5

В случае 13...h6 сильно как 14.h5, так и 14.g4. А на 13...♗g4 Вадим намечал 14.h5!? ♗:h5 15.f3! ♖:g3+ 16.♗d2 ♗g6 17.f4! (17.♗f5 d4!∞) 17...♖g4 18.f5±.

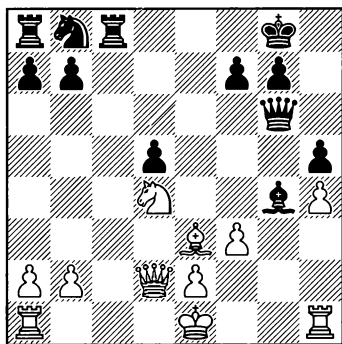

1.?

14.g4!! ♗:g4

Едва ли лучше 14...♖:g4 15.♗d2 с идеей 16.♖ag1, или 14...♗c6 15.gh ♖:h5 16.♗:c6 bc 17.♖g1!±. Безрадостно и 14...hg 15.h5.

15.f3 ♖c8 16.♖d2 (16.♖b3!?)

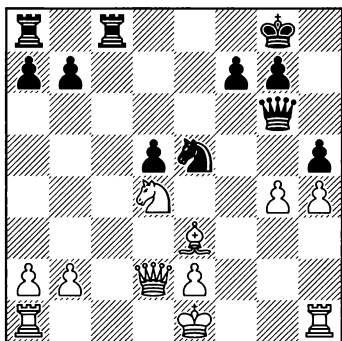

На 16...♔d7 следует 17.♖f2 и 18.♞ag1, развивая грозную атаку. Чувствуя, что устоять в такой позиции не удастся, Юдит Полгар принимает отчаянное решение, вполне оправданное психологически: жертвует фигуру в надежде изменить характер борьбы, заставить противника переключиться на защиту.

16...♖c6!? 17.fg

Конечно, не 17.♗:c6? ♜:c6 18.♞g1 (18.fg? d4) 18...♔f5. Ошибочно и 17.♞g1?! ♗:d4 18.♜:d4 (18.♔:d4 ♞c2 19.♜e3 f6! и 20...♞e8) 18...♞c4 19.♜d3 ♞e8 20.fg ♞ce4 21.♞g3 ♜d6∞.

17...♗e5

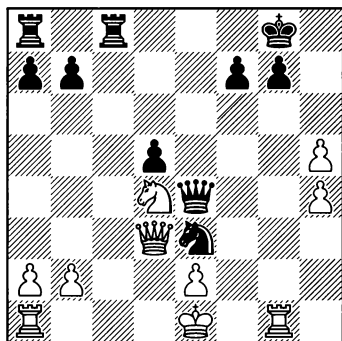

Критический момент. Энергичное 18.♗f5! (неплохо и 18.♔f4!?) 18...♞e8 19.♜:d5!, как доказал последующий анализ, сохраняло за белыми решающее преимущество. Совсем плохо 19...♞ad8?? 20.♜:d8 или 19...♜:g4? 20.♗h6+! gh 21.♞g1; если 19...♗:g4?, то 20.♔d4 ♖h7 21.♜f3. А на относительно лучшее 19...♖h7! можно ответить 20.♞f1! или 20.♞d1!?

Вадиму не хотелось пускаться в осложнения, особенно с учетом заслуженной репутации соперницы как блестящего тактика. И он решил вернуть назад лишнюю фигуру, чтобы форсировать переход в эндшпиль, в котором инициатива остается на стороне белых. Увы, их преимущество оказывается недостаточным для победы.

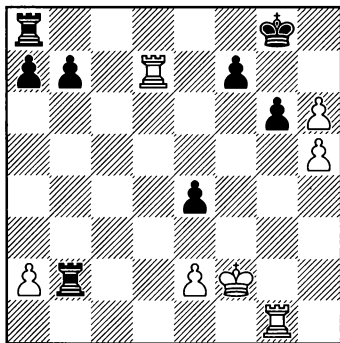
18.gh? ♜e4 19.♞g1 ♗c4 20.♜d3 ♗:e3

Проигрывало 20...♜:d3? 21.ed ♗:e3 22.♖d2, ошибочно и 20...♜:e3? 21.♞:g7+! ♖f8 22.♞g3.

21.♜:e4 de 22.♖f2 ♗c2 23.♞ad1 ♞c5! 24.♗:c2 ♞:c2 25.

♖d7 (неопасно 25.h6 g6 26.h5 ♔h7 27.hg+ fg 28.♗h1 ♗f8+ 29.♕e3 ♗f7=) 25...♗:b2 26.h6 g6 27.h5

1...?

Позиции, возникающие при 27...♗f8 28.hg fg+ 29.♕e3 и 27...g5 28.♗:g5+ ♔h7 29.♗:f7+ ♕:h6 30.♗e5, казались Звягинцеву весьма перспективными. Соперница находит лучшую защиту.

27...e3+! 28.♕:e3

На 28.♕f3!? следует 28...♗f8! 29.hg (29.a4 ♔h8! =) 29...fg+ 30.♕e4 (30.♕:e3 ♗e8+ 31.♕d3 ♗:e2 32.♗:g6+ ♕h8 =) 30...♗e8+ 31.♕f4 ♗:e2 32.♗:g6+ ♕h8 33.♗gg7 ♗f2+ 34.♕g3 ♗g8 =.

28...♗e8+. Ничья.

Упущенная победа сильно испортила Вадиму настроение, что во многом и повлекло неудачную игру в последующих партиях.

Наши со Звягинцевым занятия постепенно сошли на нет. Он уже был знаком с основными моими идеями, и с какого-то момента мы занимались, в основном, обсуж-

дением сыгранных им партий и практической тренировкой для набора спортивной формы, поддержания и оттачивания различных навыков. Такую работу я считаю не менее важной, чем приобретение новых познаний, но Вадиму не хотелось тратить время и усилия на чисто спортивную составляющую его игры. А жаль: его прогресс остановился, а затем результаты постепенно стали снижаться.

Естественно, мы остались друзьями; временами встречаемся, обсуждаем самые разнообразные проблемы. Вадим интереснейший собеседник, общаться с ним очень приятно, но это, конечно, уже не шахматная работа.

Виорел Бологан, Саша Рязанцев

С Виорелом Бологаном мы начали заниматься, когда он был уже взрослым. Вообще-то избавляться от вредных привычек, мешающих росту шахматиста, выработать новые полезные навыки легче детям с их гибкой психикой, чем взрослым людям со сложившимся характером. Но Виорел всегда знает, чего хочет, и умеет работать, поэтому с ним проблем такого рода не возникало.

Честно говоря, я не очень хорошо помню, с чего началось наше сотрудничество. А вот что рассказал об этом сам Виорел в книге «Ступени»:

Во время турнира [Нью-Йорк опен 1993] мой друг (интересно, по-

чему в богатом русском языке нет женского эквивалента слова «друг», ведь «подруга» звучит совсем иначе) Дина Тульман посоветовала для начала поступить на учебу к Марку Израилевичу Дворецкому. То ли ее рекомендация оказалась такой хорошей, то ли Дворецкий решил, что из меня и впрямь выйдет толк, но он начал со мной заниматься. Мои результаты пошли в гору. За год я «набил» 100 очков рейтинга. При этом у меня явно обострилось тактическое зрение... Наделенному природой, помимо шахматного таланта, еще и огромной работоспособностью, Дворецкому удалось разработать собственную систему совершенствования различных навыков шахматиста. По его методике можно сильно прибавить в любом компоненте шахматного мастерства: позиционном, тактическом видении, про-

филактике, счете... В основном, я решал задачи: проходишь теоретическую часть и начинаешь тренироваться в решении, в разыгрывании позиций...

В главах, посвященных сотрудничеству с Наной Александрия, я упоминал об одной из форм борьбы с цейтнотами – турнирах с «антицейтнотной» установкой. Нана так и не сыграла такого турнира, а вот Виорелу это удалось.

Осенью 1993-го перед турнирами в Остраве и Гран-Канариа я получил от Дворецкого установку: ни в коем случае не попадать в цейтнот. Во время партии я вел антицейтнотную запись времени, суть которой, помимо записи потраченного на каждый ход времени, заключалась в том, чтобы на первые 20 ходов тратить не более 50 минут и чтобы всё время оставалось не менее 3 минут на ход, и

следовать этому графику даже в ущерб качеству партий. Как послушный ученик, я всё это исполнил, и вы знаете? Помогло! Я выиграл оба турнира, причем на Канарах я начал 8 из 8 и только в последнем туре сделал быструю ничью. Острава – это чуть ли не первый турнир, где наше с Дворецким сотрудничество стало приносить реальные плоды.

Фотография сделана на свадьбе Бологана, праздновавшейся в одном из московских ресторанов неподалеку от ЦШК. Рядом с Виорелом – Вадим, я и Леня, мой сын. Жена Бологана Рита – балерина, поэтому среди гостей были и шахматисты, и артисты балета. Для меня был там трудный момент, когда начались танцы. Я и вообще-то танцевать стесняюсь из-за слабого умения, а уж когда вокруг балерины...! И тут одна из них: в прошлом – педагог Риты пригласила меня. Я категорически отказывался, однако характер у дамы оказался твердый, и «соскочить» не получилось! Но ничего, мне как-то удалось не отдалить ей ногу; наверно, поэтому она сказала, что я танцую вполне прилично.

Мы занимались с Бологаном много лет, иногда и сейчас встречаемся, обсуждаем различные проблемы. Виорел продолжал прогрессировать и после того, как наша работа закончилась, ведь он человек волевой, умный, целеустремленный, организованный.

Один из самых талантливых учеников, с кем я работал в 90-е годы – Саша Рязанцев. Я начал его тренировать, когда ему было 11 лет, и завершил занятия с ним два года спустя. За это время он выиграл чемпионат мира до 12 лет и чемпионат Европы до 14. Впоследствии Саша стал сильным гроссмейстером.

Дебют в Америке

Впервые меня пригласили в США в конце 1987 года. Среди участников межзонального турнира в Субботице, где я помогал Саше Чернину, был Лев Альбурт, с которым мы не виделись много лет. Мы, конечно, с удовольствием общались. Он жил в США и через свою федерацию организовал мне приглашение приехать для занятий с молодыми американскими шахматистами.

Подобные мероприятия были выгодны для нашей спортивной власти, потому что по существовавшим правилам почти весь официальный гонорар отбирался Спорткомитетом. Но у руля тогда еще оставался Крогиус, который меня ненавидел. Я ведь не скрывал, что считаю его негодяем, сознательно вредящим шахматистам. Для подобных людей государственные интересы – пустой звук, важнее личные взаимоотношения и персональная выгода. Неудивительно, что бумага из Америки была отправлена в корзину.

В 1990-м я получил новое приглашение в Штаты – от Американского шахматного фонда. К тому моменту перестройка набрала ход, влияние властей ослабело, наиболее одиозные фигуры, и в их числе – Крогиус вынуждены были оставить свои посты. На этот раз получить разрешение на поездку оказалось намного проще.

Первый визит в Америку запомнился очень хорошо. Я позанимался с группой юных шахматистов, а также принял участие в «World open» в Филадельфии. Конечно, на успех не рассчитывал, ведь я уже давным-давно не играл в шахматы, но любопытно было ощутить атмосферу массовой швейцарки, а заодно пообщаться со множеством старых знакомых.

Тот турнир печально прославился тем, что группа советских гроссмейстеров образовала «сплав-контору» с целью завоевывать призы в главном соревновании и нескольких побочных – по быстрым шахматам, а затем делить полученные нечестным путем деньги. Потом некоторое время местные организаторы вообще не хотели иметь дело с советскими шахматистами, придумывали для них специальные жесткие правила.

В США в швейцарках принято приходить на игру со своим инвентарем – часами и шахматами. Узнав об этом, я удивился, но тут же купил комплект. А некоторые наши гроссмейстеры, уже зарабо-

тавшие, благодаря своей кооперации, неплохие деньги, тем не менее сэкономили на каждой мелочи. Перед началом тура они ходили по залу и побирались – спрашивали, у кого есть лишние доска и фигуры, у кого часы. Ради той же экономии они селились в двухместных номерах гостиницы по трое-четверо, спали на полу.

Запомнилась такая сценка. Однажды мы с Максом Длуги отправились пообедать в недорогом китайском ресторанчике, и за нами увязалось несколько наших – из тех, кто на всем экономил, часто питался всухомятку. Раскрыли меню, и я увидел на лицах напряженную работу мысли – заплатит богатый дяденька-американец за всех или не заплатит? Если заплатит, то надо выбирать блюда лучше, если нет – подешевле.

Когда принесли счет, Макс его быстренько просмотрел и сказал: «Получается по 8,5 долларов с человека». Надо было видеть лица наших компаньонов – какое на них отразилось разочарование!

Тем летом в США проводились детские чемпионаты мира в нескольких возрастных категориях – кажется, до 10, 12, 14 и 16 лет. В городке Фонд дю Лак, штат Висконсин, должны были играть пять советских ребят, из них трое – из нашей с Артуром школы: Вася Емелин, Диана Дарчия и Инна Гапоненко. Естественно, мне захотелось помочь своим ученикам, и я заранее договорился с

Александром Бахом, который тогда возглавлял советскую шахматную федерацию, что мне оплатят дорогу из Нью-Йорка в Висконсин и обратно.

Я попросил Альбурта помочь с покупкой авиабилетов – ведь сам я в чужой стране был беспомощен в бытовых вопросах, да и с языком испытывал трудности. Я знал день прилета, а вот во второй дате не был уверен – то ли это день разъезда, то ли последнего тура. Поинтересовался у Левы, нельзя ли пока взять билет в один конец? Тот объяснил, что заплатить тогда придется дороже, чем за дорогу туда и обратно. Законы ценообразования на авиабилеты были мне совершенно незнакомы, я не мог поверить в такой парадокс и, когда мы пришли в турагентство, попросил узнать все цены. Альбурт, конечно, оказался прав: билет туда и обратно стоил примерно 350 долларов, а в одну сторону – 375. Честно говоря, до сих пор плохо понимаю, в чем смысл такой системы, но это обычная практика авиакомпаний. С датой возвращения я в итоге не угадал: разъезд участников намечался на следующий день, а мне пришлось улетать в день последнего тура.

Сыграли мои подопечные не плохо. Дарчия стала чемпионкой мира, чуть отстав от нее, второе место заняла Гапоненко. Емелин тоже оказался вторым, вслед за уже знаменитой Юдит Полгар, игравшей в группе мальчиков до 14 лет.

Где-то во второй половине соревнований Васе предстояло встретиться с Юдит белыми. Примерно за час до тура я спросил, какой дебют он собирается разыграть, оказалось: главную сицилианскую. А я знал от Долматова, что сестры Полгар успешно применяют черными вариант Паульсена, имеют там в запасе оригинальные идеи. Я предупредил Васю, что на этом направлении соперница очень хорошо готова, спросил, есть ли у него свои разработки. Выяснив, что нет, сказал:

– Мне кажется, с одними только книжными знаниями состязаться «на ее поле» опасно. А что ты еще можешь сыграть?

У Емелина ничего за душой не было. Тогда я предложил:

– Могу после 1.e4 c5 2.♘f3 e6 показать староиндийское начало (3.d3). Примерно за полчаса объясню все основные идеи. Конечно, рискованно: ведь у тебя тут нет опыта. Но у нее тоже нет, так что вы будете, по меньшей мере, на равных. Решай сам, готов ли встать на этот путь.

Подумав, Вася согласился. С подготовкой я справился всего за 15 минут. Белые достигли хорошей позиции, но после упорной борьбы партия завершилась вничью.

Наблюдал я и за местными ребятами, с которыми перед тем позанимался. Самым перспективным из них мне показался юный Таль Шакед (было ему тогда 11 или 12 лет) – о чем я и поведал

своим американским друзьям. Уж не знаю, почему создалось такое впечатление: ведь сыграл он неудачно, да и партий я почти не видел, поскольку тренеров близко к столикам не подпускали. Видно, обратил внимание на какие-то малозаметные детали: посадка за доской, горящие глаза... Прогноз оправдался: впоследствии Шакед стал гроссмейстером, выиграл чемпионат мира до 20 лет. Больше никто из его американских сверстников или ребят постарше успехов не добивался.

Герель

Уезжать из Фонд дю Лака мне пришлось в день последнего тура. Предстояло добраться до аэропорта в Милуоки – столицы штата. Это примерно 90 километров.

Ехать на автобусе не хотелось – до станции было довольно далеко, дорога предстояла с пересадкой, да к тому же, помнится, как раз в тот день водители проводили забастовку. Организаторы, заказавшие автобусы для участников днем позже, помочь мне не смогли или не захотели. Родители американских ребят, с которыми я был знаком, приехали в Висконсин не на машинах.

И вот где-то за день до отъезда стою я у стенда с объявлениями и гадаю, как мне быть. Подходит миниатюрная пожилая женщина и на русском языке спрашивает:

– У вас затруднения? Не могу ли я помочь?

Объясняю ситуацию. Она меня успокаивает.

– Никаких проблем! Я арендую машину и отвезу вас в аэропорт.

На смотровой площадке рядом с МГУ. Справа налево: Морган, Герель, Сергей Долматов и Лена, мой сын

Так я познакомился с Герель – бабушкой одного из американских участников Моргана Пехме. И действительно, на следующий день, пока я наблюдал за последним туром, она съездила в прокатное бюро за машиной и отвезла меня в аэропорт Милуоки, причем отказалась даже взять деньги за аренду.

Естественно, мы познакомились, обменялись адресами и телефонами. Герель с мужем, братом, сыном и внуком жила на Лонг-Айленде, в маленьком городке Гленхед. Я их навестил, и это стало началом дружбы, продолжавшейся много лет. Приезжая в Штаты, я либо (в первое время) останавливался у семьи Пехме, либо обязательно их навещал. Однажды Герель с Морганом нанесли ответный визит в Москву, я с удовольс-

твием показал им город, познакомил со своей семьей и друзьями.

Герель – удивительно добрая, обаятельная женщина, человек высочайшей культуры. Любила музыку, свободно говорила на нескольких языках: английском, русском, французском, испанском, чешском, калмыцком, эстонском.

Ее судьба могла бы лечь в основу увлекательного романа. По национальности Герель калмычка. Ее отец Бадьма Уланов был лидером калмыков, но не элистинских, а донских. Он участвовал в Гражданской войне, а затем оказался за границей, в Чехии. Герель родилась в Праге в 1924 году, у нее было 4 брата. В семье интересовались шахматами; Герель помнит, как в Прагу приезжал Алехин. Потом война. Когда в 1945-м в Чехословакию пришла советская

С Герель и Карлом

армия, для ее семьи всё могло кончиться очень плохо. Всех, кто имел отношение к России, к Советскому Союзу, брали на учет и высылали в лагерь. Они уже стояли в очереди на учетный пункт, и тут какой-то местный крестьянин обращается к ее брату:

– Простите, вы, случайно, не футболист Уланов?

– Да, это я (он и в самом деле был известным футболистом).

– Тут вас ничего хорошего не ждет. Давайте я вам помогу!

И он потихоньку на телеге вывез всю семью за пределы Чехословакии. Они оказались во Франции, там Герель познакомилась со своим будущим мужем, эстонцем Карлом Пехме, по профессии – скульптором. В начале 50-х семья переехала в Америку. У Герель родились две дочери и сын Калев (около года он был главным редак-

тором журнала «Chess Life»). Всю жизнь Герель работала. В какой-то момент они с мужем купили скромный домик на Лонг-Айленде, где семья прожила много лет.

Некоторое время я занимался с ее внуком Морганом Пехме, сыном Калева. Морган – энергичный, умный парень с разнообразными интересами помимо шахмат. Он учился в престижной «Дальтон скул» на Манхэттене. Обучение в ней платное и довольно дорогое. Дети из небогатых семей могли ее посещать лишь при условии блестящей успеваемости, которую как раз и демонстрировал Морган. Окончив школу, а затем и колледж, он сделал отличную карьеру: работал редактором газеты, затем стал продюсером, сценаристом и режиссером нескольких фильмов, начал пробовать себя и в политической деятельности.

Однажды в Нью-Йорке гостил мой сын. Мы созвонились с Морганом, с которым не встречались уже несколько лет, вместе пообщались и с удовольствием пообщались.

Лагерь Сунилы

В России в 90-е годы обеспечить шахматами достойную жизнь было непросто, и я стал ежегодно ездить в Америку на заработки. Появились связи, появились люди, которые хотели брать у меня уроки. И любители, и родители юных шахматистов, и мастера, и гроссмейстеры.

Первое время сильно мешал плохой английский, причем даже не столько слабоватое владение языком, сколько то обстоятельство, что я стеснялся на нем разговаривать, боясь допустить ошибку, был очень скован. После нескольких визитов привык, стал чувствовать себя свободнее.

В начале 90-х годов меня трижды приглашал в свой детский летний лагерь энергичный тренер и организатор Сунил Виранантри. Он родом из Шри-Ланки, внешне – невысокого роста пират из кинофильмов, но дети его просто обожают. Под руководством Сунилы работает группа педагогов, в зимнее время – в школах, летом – в лагере. Несколько групп, от самых маленьких до тинейджеров. Сессии платные, для родителей это недешевое удовольствие, поэтому подобные

лагеря редко привлекают много детей. К Сунилу приезжало человек 70, для Америки это очень много. Меня потом другие организаторы с завистью спрашивали: «Как же он столько собирает?»

Помимо своих постоянных сотрудников, Сунил обязательно приглашал в лагерь кого-то из хороших шахматистов: один раз это был Лев Альбурт, дважды – Патрик Вульф. Понятно, что их, как и меня, Сунил в основном использовал для сильнейших ребят. В то же время он хотел, чтобы все дети пообщались с известным тренером и гроссмейстерами. Поэтому приходилось давать уроки и малышам, что для меня очень непросто – ведь свои материалы я готовлю для квалифицированных шахматистов.

Атмосфера в лагере мне нравилась. Делалось всё, чтобы дети получили море удовольствия. Помимо шахмат, много игр, спорта. Как-то раз мне вручили бейсбольную битку и предложили попробовать отбить мяч. Каким-то чудом я попал с первого раза, что привело окружающих в восторг – для новичка это трудное испытание. В Америке-то бейсбол – национальный спорт, в него все играют с раннего детства.

Сессии короткие, всего 6 дней. Обязательно один из дней – родительский: папы и мамы приезжают навестить детей, беседуют с педагогами, для них устраиваются сеансы одновременной игры.

В лагере Сунила

Я почувствовал, какое огромное количество подготовительной работы приходилось перед каждой сессией выполнять Сунилу. Он должен был обеспечить всё: безопасность, питание, медицинское обеспечение, финансовую отчетность и т.д., собрать кучу бумаг, разрешений.

Сессии проводились на территории какого-нибудь колледжа в дни летних каникул. Мы жили в общежитиях, питались в студенческой столовой. В один из дней (точнее – ночей) на каждой сессии проводилась учебная пожарная тревога. Примерно в два-три часа ночи звучала сирена, дети под наблюдением тренеров должны были за минуту или две проснуться, вскочить с кроватей и покинуть помещение, почти все – полуодетые, босиком.

Сунил привозил на сессии своего приемного сына Асуку –

крепкого, целеустремленного и очень талантливого малыша. Как оказалось, у Асуки есть младший брат, по словам Сунилы – еще более «крутой». Сейчас его имя – Хикару Накамура – широко известно.

«Их нравы»

Под таким заголовком в советских газетах публиковались фотографии или тексты, призванные показать в негативном свете жизнь западного общества и тем самым на контрасте подчеркнуть преимущества социалистического строя. При личном наблюдении за «их нравами» и сравнении их с нашими приходишь к диаметрально противоположным выводам.

В колледжах, где Сунил устраивал летний лагерь, помимо нас проводили тренировочные сессии ко-

манды по американскому футболу – взрослые здоровенные детины. Когда наступало обеденное время, все, и шахматисты, и футболисты устремлялись в студенческую столовую, где у раздачи быстро выстраивалась очередь с подносами. Я привык, что в нашей стране всегда идет борьба за место в очереди: кто-то пристраивается вперед к знакомым, сильные (или наглые) напрямую прорываются поближе, отталкивая слабых. Казалось бы, неужели трудно верзилам-футболистам отодвинуть гномов-шахматистов? Однако я не наблюдал ни одного подобного случая! Совершенно спокойно все стоят в общей очереди, никто не волнуется, не пытается обогнать других. Признаться, на контрасте это произвело на меня впечатление.

Распространенная легенда: мол, наши люди – чуткие, отзывчивые, а американцы жесткие, черствые. Да ничего подобного! Вспомните, как мы реагируем, когда видим на улице больного, старого человека. Отворачиваемся, спешим по своим делам. А в Америке люди подходят, предлагают помочь. Вот ведь и Герель Пехме, увидев, что у меня проблемы, потратила и целый день, и свои деньги, чтобы выручить незнакомого человека. Конечно, люди везде есть всякие, но в целом, по-моему, для американского менталитета это вполне типично.

А вот похожая история, но случившаяся в Европе. В 1999 году я провел тренировочный сбор с командой Франции. Сессия окончена, тренер сборной Эрик Прие ве-

Со сборной Франции, 1999 год

зет меня и Жоэля Лотье в аэропорт Бордо, расположенный примерно в 60 километрах. В машине также Лоран Фрессине и кто-то еще – они отправляются чуть позже, с железнодорожного вокзала. На полпути машина встает – что-то сломалось. Во Франции есть служба дорожной помощи, можно с ней связаться и вызвать подмогу. Но, как назло, у одного мобильный телефон здесь не ловит, у другого разряжен, третий его вообще забыл в кемпинге, где проходил сбор. А вокруг лес, позвонить неоткуда.

Обсуждаем, что же делать. Вдруг рядом останавливается маленькая машина, водитель, узнав, в чем проблема, предлагает свои услуги. Сажает меня и Лотье, поскольку наш рейс уже скоро, а остальным обещает вызвать помощь. Но машина маленькая, все чемоданы в салон не влезают, а багажник забит бутылками с водой. Тогда водитель просто выгружает на обочину свои ящики, кладет в багажник чемоданы и везет нас в аэропорт. И тоже отказывается взять деньги. Вот вам и «черствость» европейцев!

Отношения между людьми в стране, безусловно, тесно коррелируют с нравственным уровнем власти, с ее отношением к своим обязанностям и к обычным людям. Не буду уж пытаться определять, где тут причина, а где следствие, да это и едва ли возможно.

Одно время я подумывал о получении в Америке «green card» –

вида на жительство, и Герель собиралась мне в этом помочь. Она сказала, что обратится за поддержкой к конгрессмену от своего округа.

– Но какое до этого дело конгрессмену? – удивился я. – Чего ради он станет вмешиваться?

– Ну как же, я ведь за него голосовала, это его прямой долг помогать избирателям!

Пришло бы такое кому-нибудь в голову, применительно к России? Принципиальная разница в том, что в развитых западных странах власть, пусть и не забывая собственные интересы, все-таки в немалой степени контролируется гражданским обществом и служит ему. У нас же власть, чиновничество практически не зависят от общества, а потому беспрепятственно и безнаказанно высасывают в свою пользу ресурсы страны. И неважно, каков уровень чиновника в иерархии и как его называть: партийный секретарь, депутат или как-то еще – до интересов обычных людей ему нет дела.

Воспользуюсь случаем и расскажу два случившихся со мной дорожных эпизода, которые поучительно сравнить между собой.

Эпизод первый: 1999 год, лечу в Лас-Вегас помогать Вадиму Звягинцеву на чемпионате мира. Билеты куплены в Москве. В Нью-Йорке в аэропорту Кеннеди перебираюсь в другой терминал, откуда должен лететь дальше, и с удивлением вижу, что терминал

абсолютно пуст. С трудом нахожу служащего, который мне объясняет, что рейс отменен, билет надо перерегистрировать на другой рейс, в другом терминале. Очень неудобно: ведь прилетаю в незнакомый город глубокой ночью. Но что делать, выбора нет.

Чемпионат мира проходил по нокаут-системе, кто сколько кругов пройдет, неизвестно, поэтому дату обратного рейса выбрал наугад, сознавая, что наверняка придется менять билет. Кроме того, я должен был возвращаться в аэропорт Кеннеди, но решил задержаться на несколько дней у друзей в Нью-Джерси, и потому мне было бы значительно удобнее прилететь в другой аэропорт – Ньюарк.

Предстояло обратиться в офис компании (кажется, America West). Сам я боялся вести на английском обсуждение подобных дел, поэтому объяснил ситуацию одному из своих друзей-американцев. Тот позвонил, провел короткие переговоры и сказал мне:

– Всё в порядке, прямо здесь в гостинице есть касса, подойдешь туда, и там тебе обменяют билет на нужную дату и в Ньюарк. При этом ничего доплачивать не придется.

– Как не придется? Там же в условиях написано: за обмен билета – штраф сто долларов!

– В компьютере отмечено, что они подвели тебя по дороге сюда, поэтому в качестве компенсации

за доставленные неудобства сделают тебе всё бесплатно.

Меня поразил такой сервис, такое отношение к клиентам, ведь я об этом даже не просил!

Эпизод второй. Пятью годами позже прилетел в Германию познакомиться с молодым гроссмейстером Леонидом Крицем. Увы, спустя пару дней он подхватил сильнейшую простуду, температура поднялась под 40, и стало ясно, что о продолжении занятий не может быть и речи. О дальнейшем проще всего поведать, познакомив вас со своей перепиской с заместителем начальника службы пассажирских перевозок «Аэрофлота» К.В.Пилипенко.

Уважаемый Константин Витальевич,

Я был в Германии со вторника 17 февраля (SU 105) и должен был вернуться в Москву в среду 25 февраля (SU 106).

Обстоятельства заставили меня вернуться раньше, и в пятницу 20 февраля я позвонил в агентство Аэрофлота во Франкфурте и спросил, могу ли я улететь на следующий день. Мне подтвердили, что это возможно, но я должен доплатить сумму, эквивалентную \$100 (что соответствовало и штампу в моем билете).

Изменение рейса было введено в компьютер.

На следующий день я вытисался из гостиницы, доехал до Франкфурта (за 200 км), подошел к указанной мне стойке, и там мне было

сказано, что сотрудница, беседовавшая со мной по телефону, допустила ошибку. По условиям тарифа я мог бы улететь с доплатой в \$100 в воскресенье, а при вылете в субботу я обязан доплатить 199 евро, что мне и пришлось сделать. Понятно, что если бы я был своевременно информирован о такой разнице в ценах, то, скорее всего, вылетел бы в воскресенье.

Полагаю, что клиент не должен расплачиваться за ошибку, допущенную сотрудником «Аэрофлота», и потому прошу вернуть мне разницу в стоимости (которая, очевидно, составляет более 120 евро).

Мой адрес:...

Дворецкий Марк Израилевич
Заслуженный тренер СССР,
России и Грузии по шахматам
9 марта 2004

Адресат, как и обещал, переправил письмо и приложенные к нему документы в отдел «Аэрофлота» по работе с клиентами. Через некоторое время я получил оттуда ответ, побудивший меня вновь написать Пилипенко.

Уважаемый Константин Витальевич,

Я получил письмо, подписанное начальником отдела по работе с клиентами И.В.Ельчаниновой, с отказом в удовлетворении моей претензии.

Считаю это письмо бюрократической отпиской, поскольку речь в нем шла лишь об особенностях тарифа и ни слова не было сказано

по сути моей претензии – ошибке сотрудника «Аэрофлота», повлекшей материальные потери клиента.

Логичным следующим шагом с моей стороны является обращение в Общество защиты прав потребителя, которое выигрывает в подобных случаях практически все судебные процессы. Однако сумма предполагаемого возврата денег никак не сможет мне компенсировать затраты времени. Поэтому для восстановления справедливости... оставляю за собой право освещения этой истории на сайтах, с которыми я сотрудничаю, и в публичных лекциях.

И получил ответ:

Уважаемый Марк Израилевич.

Письмо начальника отдела по работе с клиентами И.Ельчаниновой является официальным ответом нашей авиакомпании на Вашу претензию. Я, к сожалению, ничем Вам помочь не могу. Вместе с тем, я понимаю Ваше право добиваться решения ситуации в Вашу пользу.

В любом случае я приношу Вам от лица ОАО «Аэрофлот» извинения за причиненные неудобства.

Хочу отметить, что не имею ни малейших претензий к господину Пилипенко. Он был четок и корректен в письмах, конструктивен в действиях (подсказал, как я должен поступить, помог без лишних усилий с моей стороны переправить заявление и документы по назначению). И, тем не менее,

общий вывод печален. Даже появление отдельных высокопрофессиональных менеджеров ничего не изменило в сути компании, в ее отношении к клиентам, которое как было «совковым», так и осталось.

Визиты в Бостон

В Америке я встретил массу людей, с которыми был раньше знаком в Союзе. Несколько раз меня приглашали в Бостон для занятий с местными шахматистами, и там я общался с Александром Ивановым и его женой Эсфирь (для друзей – Асей) Эпштейн. Их судьба типична для американских шахматных семей. Поскольку игрой там трудно себя обеспечить, а женщинам

особенно, то Ася сменила род деятельности, стала преподавать в университете. Это позволяет семье нормально существовать, а мужу – продолжать играть в шахматы.

Похожая ситуация у Бори Гулько – его жена Аня в Москве окончила институт физкультуры, а в Штатах прошла обучение и стала работать в совершенно другой области, зарабатывая очень хорошие деньги. Какое-то время Боря и Аня тоже жили в Бостоне, а затем переехали в Нью-Джерси, в городок Ферлон. Я с удовольствием навещал супругов Гулько в каждый свой приезд – и в Бостоне, и потом в Ферлоне.

Встретил я в Бостоне также своего бывшего студента по инс-

С семьей Гулько: Аней, Борей и их сыном Давидом, Ферлон, 2001

титуту физкультуры Мишу Перельштейна. Его сын Женя (или на американский лад – Юджин) тоже стал шахматистом.

Бостон мне вообще очень нравится: симпатичный, интеллигентный, европейского вида город. Расположенный там Гарвардский университет в рекламе не нуждается, многие считают его лучшим университетом мира. Кстати, именно в нем получил докторскую степень один из учеников нашей с Юсуповым школы Илья Макарьев (Райнер).

Приятно вспомнить знакомство с профессором Гарвардского университета Ноамом Элкисом. Этот скромный и застенчивый человек – натуральный гений. Выдающийся математик (в двадцать

лет защитил докторскую диссертацию), превосходный музыкант, замечательный составитель этюдов да к тому же чемпион мира по решению шахматных композиций.

Приезжая в Бостон, я, как правило, останавливался в одной гостеприимной интернациональной семье. Муж – коренной американец Билл Каллахер, сильный любитель, некоторое время был представителем США в ФИДЕ. Его жена Весна Димитриевич – бывшая югославская шахматистка, игравшая и в чемпионатах США, работает в компании, связанной с ядерными исследованиями. У них дома регулярно собирались местные шахматисты для неформального общения, блицтурниров, а также для занятий со мной.

Мы с Вадимом в гостях у Саши и Аси. Сидит Весна Димитриевич

Как-то раз я приехал в Бостон вместе с Вадимом Звягинцевым, и остановились мы, конечно, у Весны и Билла. Дело было весной, а в ночь перед нашим отъездом вдруг разразился невиданный для этого времени года снегопад. Вадиму с Биллом пришлось взять в руки лопаты, чтобы расчистить подступы к чуть ли не доверху заваленному гаражу – иначе нам не удалось бы добраться до железнодорожной станции.

Патрик Вульф

Патрика я впервые увидел в Колумбии на чемпионате мира среди «кадетов» 1983 года. А десяток лет спустя в Бостоне я с удовольствием поработал с гроссмейстером Вульфом. Наши сессии оказались продуктивными, после них он дважды подряд выиграл чемпионат Америки.

Выходивший в те годы в Бостоне «Американский шахматный журнал» опубликовал огромную статью обо мне с лестным названием «Лучший тренер мира», и в ней Патрик поделился впечатлениями о наших занятиях:

Он [Дворецкий] очень сильный шахматист, вероятно, уровня выше 2500. Его понимание шахмат очень глубоко – явно на уровне сильного игрока за 2600. Занятия с Марком были полезны. Он заставил меня работать в том направлении, о котором я прежде не задумывался. Он один из немногих

С Биллом Каллахером (в центре) и Патриком Вульфом

людей, у кого есть очень четкое представление о том, что такое шахматы.

Не думаю, что он мог бы сделать для меня то же, что и для некоторых других игроков – взять под контроль и полностью руководить моим развитием. Я живу слишком далеко и привык сам за себя отвечать. Но он очень соперничающий, деликатный человек по отношению к другим людям; он может подсказать, в чем заключаются твои сильные и слабые стороны, и разработать программу: чему и как учиться, когда и где играть.

В Америке есть национальные виды спорта, пользующиеся огромной популярностью, такие как бейсбол, баскетбол, американ-

ский футбол. Остальными людьми мало интересуются. Вот и шахматы здесь развиты довольно слабо. Нужны колоссальные усилия, чтобы сдвинуть ситуацию с мертвой точки.

Вульф – стопроцентный американец, энергичный, умный, деловой парень. Став двукратным чемпионом США, он попытался использовать свой авторитет для поиска спонсоров, контрактов. Очевидно, его усилия ни к чему не привели, потому что Патрик разочаровался и год спустя ушел из шахмат, завершил образование и стал бизнесменом. Его неудача лишний раз показала мне, насколько тяжело развивать шахматы в Америке.

Таль Шакед

Не могу сказать, что много путешествовал по Америке, но всё же кое-что удалось посмотреть. Побывал я в штатах Калифорния (Лос-Анджелес и Сан-Франциско), Аризона (Тусон и Финикс), Орегон (Юджин). В Вашингтоне оказался вместе с Артуром Юсуповым – мы с огромным удовольствием посетили пару музеев, входящих в систему «Смитсоновский институт». В Чикаго позанимался с гроссмейстерами Дмитрием Гуревичем и Александром Шабаловым.

В Майами я останавливался в районе, называемом «Маленькая Гавана», где живут кубинс-

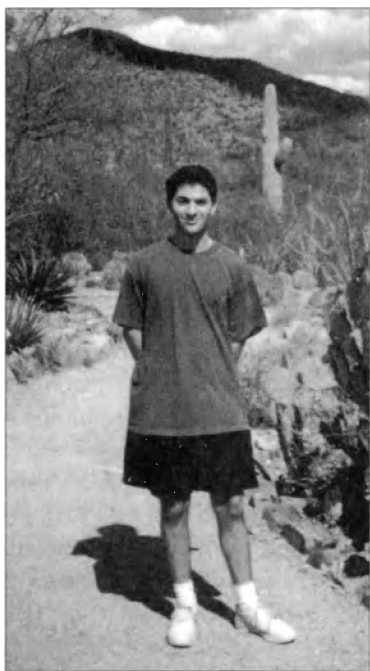
кие эмигранты. Общаются между собой они по-испански, на этом языке – и вывески на магазинах, и названия улиц. Пригласили меня туда для занятий с молодым парнем Марселем Мартинесом, лишь за год до того перебравшимся с Кубы и успевшим уже выиграть юношеский чемпионат Америки. Прочитал я также серию лекций в местном шахматном клубе, где пообщался с пожилым сеньором, оказавшимся родственником Капабланки.

Вообще, Америка – конгломерат разных народов и религий. Везде есть Чайна-тауны, встречаются районы, где проживают ортодоксальные евреи, не раз я посещал русские анклавы Нью-Йорка, в частности, знаменитый Брайтон-бич. Люди охотно селятся «среди своих», им так удобнее, но при этом все чувствуют себя американцами, национальные объединения ни в малейшей степени не противостоят государству.

С удовольствием вспоминаю две тренировочные сессии в Тусоне (штат Аризона) в 1996 и 1997 году с молодым шахматистом Талем Шакедом. Мы познакомились еще в 1990 году на юношеском чемпионате мира и с тех пор не виделись. Тусон – американская глубинка, шахматного окружения там нет, и Шакед развивался сам по себе. Тем не менее, всегда оставался одним из лучших в Америке, если не лучшим из ребят его возраста. В какой-то момент получил

«шахматную стипендию» Samford Fellowship, ежегодно предоставляемую наиболее перспективному молодому шахматисту (но не совсем юному, а возраста 16-18 лет) и выплачиваемую в течение двух лет. Деньги эти в основном должны расходоваться на турнирные поездки, покупку компьютера, шахматных книг и программ, оплату занятий с тренерами – словом, на совершенствование в шахматах. Идея очень хорошая, хотя, на мой взгляд, такая помощь была бы эффективнее в более раннем возрасте.

Получив стипендию, Таль Шакед решил позаниматься со мной.

Таль Шакед, 1996 год

Правда, наша первая сессия оказалась на грани срыва из-за стоимости авиабилета Нью-Йорк – Тусон – Нью-Йорк: свыше 900 долларов. Такую сумму Шакед, несмотря на стипендию, заплатить не мог. Я начал проверять различные варианты, обратился за помощью к жене Макса Длуги, работавшей в транспортном агентстве, но ничего подходящего найти не удавалось. И тут в голову пришла одна идея, которая неожиданно оказалась удачной.

Вообще-то я был не прочь совместить визит к Шакеду с экскурсией в Гранд-каньон, хотелось посмотреть на одно из чудес природы. От Аризоны это сравнительно недалеко, и я понимал, что другого случая может не представиться. Подумав, что экскурсию, наверно, можно заказать не только в Тусоне, но и в Нью-Йорке, разузнал, сколько она стоит. Оказалось, всего 600 долларов: 300 за авиабилет Нью-Йорк – Тусон – Нью-Йорк и еще 300 – сама трехдневная экскурсия. Конечно, я тут же купил путевку!

Я немного опасался длительной поездки в автобусе, но, как выяснилось, напрасно. Туристический сервис в Штатах просто замечательный, я получил массу удовольствия. Фотографии вряд ли способны передать красоту этого удивительного места.

Общение с Талем Шакедом и его семьей также было очень приятным. Отец Таля – профессор

Над Гранд-каньоном

математики в местном университете. Его хобби – нумизматика, и, узнав, что мой сын тоже собирает монеты, тут же отобрал несколько десятков для него в подарок.

Занятия с Шакедом я, как обычно, начал с диагноза. Сохранилось краткое резюме:

Главные проблемы: а) психологическая неустойчивость (например, резкое ухудшение игры после проигрыша или после нежелательного изменения характера борьбы по ходу партии); б) постоянные просмотры возможностей соперника; в) цейтноты.

Соответственно диагнозу определялась и направленность нашей работы. Ее результаты говорят сами за себя: в 1997 году Шакед

стал гроссмейстером и выиграл чемпионат мира среди юношей. Причем для выполнения нормы на турнире в Линаресе ему пришлось «по заказу» победить в последнем туре Артура Юсупова, а для завоевания чемпионского титула – Александра Морозевича. Успех в обеих решающих партиях показал, что молодой шахматист не только усилился, но и значительно окреп психологически.

Два года, пока выплачивалась стипендия, Шакед колесил по Европе, играя в турнирах. Конечно, за такой короткий срок добиться весомых успехов, которые гарантировали бы светлое будущее, невозможно. И когда стипендия кончилась, Шакед оставил шахматы, переключившись на учебу в университете.

Судьбы Вульфа, Шакеда и многих других талантливых шахматистов, оставивших турнирные выступления и перепрофилировавшихся на другие профессии, наглядно демонстрируют непрестижность и низкий уровень развития шахмат в Америке. Популяризация нашей игры, работа со спонсорами, поддержка наиболее талантливых ребят, способных в будущем принести славу своей стране – всё это должно было бы стать приоритетными задачами для шахматной федерации, но увы... Как-то при встрече Боря Гулько пожаловался: «Знаешь, американская федерация еще хуже советской!» Я, конечно, по-

смеялся, сказал, что у него короткая память, он просто подзабыл, с какими монстрами имел дело в прошлом. Но при этом понимал, что немалая доля правды в его словах есть. Сходную точку зрения потом высказывали многие мои американские друзья.

Как я не стал американцем

Я ездил в Америку с 1990 по 2005 годы, на месяц или на полтора, иногда даже дважды в год. В Москве распустили слухи, что я вообще переехал жить в Америку. Многие этому поверили, и на протяжении десятка лет знакомые при встрече спрашивали:

– Какими судьбами? Почему ты здесь, а не в Штатах?

Я и на самом деле в 90-е годы подумывал о том, не перебраться ли мне в Америку, поскольку чувствовал, что ни нормальной экономики, ни свободного и безопасного демократического общества в России при моей жизни не возникнет. Формальные основания для получения в США вида на жительство имелись – большие успехи в какой-либо области (в данном случае – тренерской) позволяли претендовать на «грин-карту». Но надолго отвлекаться от своего основного дела не хотелось, к тому же я терпеть не могу, да и не умею готовить бумаги, контактировать с юристами и т.п. И потому решил, что займусь сменой места жительства лишь при условии, если этим заинтересуются

американцы и возьмут на себя организационные хлопоты.

У меня сложились хорошие отношения с исполнительным директором американского шахматного фонда, курировавшего работу с молодыми шахматистами, Аланом Кауфманом. Я предложил ему проект, который мне казался, да и сейчас кажется достаточно разумным. (Позднее я предлагал аналогичный проект в России, но с тем же нулевым результатом.)

Идея заключалась в том, чтобы фонд платил мне скромную зарплату, а я отработывал на него определенное количество часов. Готовил бы американские команды к важнейшим соревнованиям, но главное, искал наиболее талантливых ребят, мечтающих добиться успеха в шахматах, и занимался с ними индивидуально, как я в свое время делал со своими лучшими учениками в Союзе.

У нас сильных наставников привлекают, чтобы вывести учеников на высокий шахматный уровень, сделать из них звезд. В Америке – диаметрально противоположный подход. Родители верят, что шахматы полезны для общего развития, с этой целью они и приглашают тренеров. Им достаточно, чтобы дети занимались хорошим делом и были успешны в своем возрасте. А потом, когда приходит время готовиться к поступлению в колледж, молодые люди целиком переключаются на учебу, а шахматы остаются приятным хобби.

Шахматные уроки в Америке обычно оплачиваются родителями, и оплачиваются неплохо. Тренеры, понятно, заинтересованы, чтобы работа, приносящая ощутимый заработок, продолжалась подольше. Реальное качество обучения отходит на задний план – гораздо важнее произвести впечатление на учеников и их родителей, от которых тренеры фактически полностью зависят. Настоящим профессионализмом тут и не пахнет.

Я же предлагал, чтобы занятия для лучших ребят были бесплатными (зарплату обеспечивал фонд). Тренер оставался независимым от учеников и их родителей, а потому выбирал бы не самых обеспеченных, а самых талантливых и целеустремленных. Появлялась возможность требовать от подопечного серьезного, профессионального отношения к делу – ведь в противном случае тренер просто прекратит с ним занятия и найдет другого ученика.

При подобном подходе было бы реально добиться тех же успехов, что и в Союзе: подготовить молодых звезд, чемпионов мира среди юношей, которые вскоре стали бы сильными гроссмейстерами. При этом расходы сравнительно невелики – всего лишь зарплата одного тренера (или нескольких – при более широком развертывании проекта).

Алан Кауфман по достоинству оценил предложенную ему идею,

посчитал ее перспективной, но сам решить вопрос был не вправе. Возглавлял шахматный фонд и в немалой степени финансово его поддерживал пожилой джентльмен Фан Адамс – именно его мнение было решающим. Когда Алан обратился к нему, тот возразил:

– У Фишера не было тренера, у Решевского тоже, а они стали великими шахматистами. Значит, это и не нужно. Будем лучше тратить деньги на турниры.

Ну, что поделаешь? К сожалению, очень многие, и за рубежом, и у нас, не осознают значения качественной тренерской работы.

Уроки в Нью-Йорке

Приезжая в Америку, я обычно базировался в Нью-Йорке (Манхеттен) или его окрестностях – Лонг-Айленде и Нью-Джерси. Именно здесь я и дал большинство своих частных уроков. В основном – детям, у меня было несколько десятков юных учеников. Конечно, работа с ними по своей направленности значительно отличалась от той, что я вел в Союзе – ведь почти никто из американских ребят не собирался становиться профессиональным шахматистом. И всё же от общения с умными и хорошо воспитанными детьми остались приятные воспоминания. Им, как правило, тоже нравилось заниматься со мной: они знакомились с творчеством выдающихся шахматистов прошлого и настоя-

щего, учились ценить шахматную логику и красоту.

Помню, Юра Задерман, когда ему пришлось время поступать в колледж, сказал мне: «Вот начну зарабатывать хорошие деньги – тогда вернусь и стану спонсировать шахматы!» Приятно, когда у человека такой настрой. Другой симпатичный и талантливый парень Бобби Зельцер, уже став студентом, писал мне в Москву, чтобы обсудить возникшее у него желание, отложив на пару лет учебу, еще немного поиграть и поучить шахматам других. Завоевать доверие ребят – тоже немалое достижение для тренера, не всё ведь сводится к одним лишь чисто спортивным результатам.

Работал в Нью-Йорке я и со взрослыми. В течение нескольких лет давал уроки немолодому любителю шахмат, интеллигентному и доброжелательному, которого звали Дэн Гросс. Он занимал солидный пост в одной из компаний. В обеденный перерыв я приезжал к нему в офис, расположенный в центре Манхэттена. Нам приносили из ближайшего ресторана легкий ланч, и затем мы в течение двух часов занимались шахматами. У Гросса была цель – стать мастером. Для получения звания американского мастера достаточно превысить рейтинг 2200, причем это американский рейтинг, он примерно на 100 пунктов ниже коэффициента Эло. Кажется, к четвертому моему приезду в Нью-

Йорк Дэн, наконец-то, достиг цели и был счастлив. На стене офиса он повесил приветственную грамоту от американской шахматной федерации. Заниматься шахматами Дэну нравилось, он продолжал брать у меня уроки и в последующие годы.

Дважды – в 1991 и 1992 году я поработал с Морисом Эшли. Он афроамериканец, парень умный, целеустремленный, спортивный. Думаю, в те годы его финансовое благосостояние оставляло желать лучшего, и всё же он выделил деньги на консультации со мной, поскольку очень хотел стать сильным шахматистом. Просмотр партий показал наличие несомненного таланта, что в сочетании с превосходными личностными качествами должно было гарантировать успех. Поэтому когда Морис признался, что мечтает стать международным мастером, я возразил:

– О чем ты говоришь? Мастером ты станешь, не заметив. Стремиться надо к гроссмейстерскому званию – у тебя всё для этого есть!

Так и получилось: Эшли стал первым в мире афроамериканским гроссмейстером. Много лет спустя мы с ним встретились на турнире в Германии, с удовольствием общались. Морис показал мне только что сыгранную партию, в которой он успешно применил один из приемов, когда-то обсуждавшихся на наших занятиях.

Старые и новые знакомые

Я уже рассказывал, как в Германии во время матча команды «Буревестник» исчез Лев Альбурт. Вскоре он оказался в Америке, поселился в небольшой квартирке на Манхэттене. Трижды выигрывал чемпионаты США, а зарабатывал в основном тренерской работой. Лева – человек практичный, поняв, что подготовка «звезд» никого в Америке не интересует, сосредоточился на уроках обеспеченным любителям и вскоре обзавелся кругом постоянных учеников. Впоследствии он начал писать и издавать книги, рассчитанные в первую очередь как раз на такой контингент – шахматистов любительского уровня.

Я встречался с Альбуртом в каждый свой приезд в Нью-Йорк. Он снабжал меня интересными книгами, в основном – политическими. Ведь долгое время Альбурт активно занимался политической деятельностью, сотрудничал и дружил со многими достойными людьми из нашей эмиграции, например, с Владимиром Буковским.

Лева консультировал меня по многим житейским и деловым вопросам, помогая освоиться в малознакомой обстановке. Несколько раз мы посещали ресторан «Русский самовар», где можно было не только вкусно поесть, но и встретить многих известных людей: и эмигрантов, и приехавших по делам из России.

В 2000 году Альбурт познакомил меня с владельцем популярного сайта ChessCafe Ханоном Расселом. Ханон – человек разносторонний, по профессии юрист, владеет русским языком, даже когда-то перевел на английский и опубликовал замечательную книгу Таля о его первом матче с Ботвинником. (Впрочем, мы с ним всегда общаемся на английском.)

Рассел предложил мне вести на его сайте рубрику «Инструктор», посвященную различным тренерским вопросам. Начиная с осени 2000 года, и вот уже более 10 лет в ChessCafe ежемесячно появляются мои новые статьи. Некоторые из них впоследствии вошли в мои книжки.

Подготовив две серии книг «Школа высшего мастерства» и «Школа будущих чемпионов», я решил приступить к проекту, о котором думал уже несколько лет. Мне хотелось подготовить учебник эндшпиля, основанный на методических принципах, существенно облегчающих овладение теорией окончаний шахматистам различного уровня: от любителей до гроссмейстеров. Работа над книгой оказалась долгой и трудной, но, в конце концов, была завершена. Английское ее издание взялся опубликовать Ханон Рассел, а впоследствии он издавал на английском языке мои новые книги.

Наше сотрудничество продолжается уже много лет – без каких-

либо конфликтов и проблем. Я побывал в гостях у Ханона в Коннектикуте, а он однажды приехал в Москву, мы погуляли по городу, посидели в ресторане. Заодно Рассел пообщался с Олегом Перваковым – моим соавтором по одной из книг, которую Ханон вскоре издал.

Вообще, хочу заметить, что подавляющее большинство американцев, с которыми я контактировал, открыты, доброжелательны и гостеприимны. Но, конечно, не бывает правил без исключений, и об одном таком исключении я сейчас расскажу.

Несостоявшийся Фишер

Невозможно нравиться всем, да я к этому никогда и не стремился. В шахматном мире наверняка немало людей, неприязненно ко мне относящихся. Не раз приходилось читать негативные высказывания о своей работе. Впрочем, все они делались по распространенному в советские времена принципу: «Солженицына не читал, но написанное им осуждаю». Ведь никогда я не слышал и не встречал в печати отрицательных отзывов со стороны бывших учеников или хотя бы слушателей моих лекций. За одним-единственным исключением.

В журнале «New in Chess» №4 за 2007 год шотландский гроссмейстер Джонатан Роусон рецензирует вышедшую в США книгу

Джошуа Вайцкина «The Art of Learning». Воспроизведу два абзаца из статьи Роусона.

Рассказывая о тех трудностях, с которыми он [Вайцкин] столкнулся при изучении шахмат, он, кажется, пытается в значительной степени свалить вину за свое охлаждение к ним на Марка Дворецкого, который периодически работал с Джошем в течение пяти лет. Он сравнивает Дворецкого с социально-беспомощным гением Набокова – Лужиным, и пишет: «Его запасы глубокомысленного материала кажутся неисчерпаемыми, и решение позиций час за часом превращается в бесконечный допрос. Дворецкий любит наблюдать, как одаренные шахматные умы борются с его заданиями. Он наслаждается своей властью, в то время как молодые чемпионы медленно истощают свой творческий потенциал. Будучи его учеником, я обнаружил, что эти сессии напоминают мне тюремные сцены Оруэлла в “1984”, где независимо мыслящих людей безжалостно ломали до тех пор, пока от них не осталась только тень».

Хотя я не могу комментировать непосредственно их отношения или причину печальных выводов Джоша, я нахожу, что это описание Марка Дворецкого полностью противоречит моему собственному опыту, который оказался намного более полезным и в личном плане, и с точки зрения шахматного развития. Марк, конечно, требовательный

преподаватель, но я нахожу, что он великодушен, и работать с ним приятно. Возможно, у них возникли личностные разногласия, но Джош, описывая Дворецкого, пытается сделать из него козла отпущения.

У нас в стране никто и не слышал о Вайцкине, а в Америке, наоборот, его имя широко разрекламировано. В период с 1990 по 1992 годы, приезжая в Нью-Йорк, я действительно занимался с ним, и это одно из немногих неприятных воспоминаний, касающихся моих визитов за океан.

Отец Джоша, журналист Фред Вайцкин в 1988 году опубликовал книжку, главным героем которой является его сын. В ней описываются первые шаги маленького мальчика в шахматах: партии, турниры, общение со сверстниками, занятия с тренером, поездки. Описывается, в частности, визит отца и сына в Москву на матч Карпов – Каспаров, где, между прочим, мы и познакомились. Книга оказалась успешной, через несколько лет по ней сняли фильм.

Название книги и фильма «В поисках Бобби Фишера» в журналистском плане, наверно, удачное, но... *Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется*, – писал великий русский поэт Федор Тютчев. Отозвались слова из заглавия книги довольно неожиданным и, на мой взгляд, отчасти даже трагическим образом.

Маленький Джош и в самом деле стал воспринимать себя как

наследника Роберта Фишера, уверовал в свой огромный шахматный талант. На самом-то деле у него имелись неплохие шахматные способности, но и только, как у многих других. Те же Патрик Вульф, Таль Шакед обладают заметно более ярким дарованием.

В американских юношеских турнирах Вайцкин был успешен. В значительной мере потому, что с раннего детства с ним регулярно занимались сильные тренеры: Альбурт, Кайданов, Чернин... Список можно продолжить, о некоторых наставниках я просто не знаю. Консультировал Вайцкиных даже Каспаров. Впоследствии для Джоша организовали несколько турниров с участием гроссмейстеров. Столь благоприятных условий для развития и близко не имел ни один из американских ребят, да, наверно, и не только американских. А результат всех приложенных усилий и потраченных средств оказался достаточно скромным: гроссмейстерская норма так Вайцкину и не покорилась.

Мама Джоша, Бонни как-то мудро заметила, что ее сын должен не воспринимать себя персонажем книги, а жить своей собственной жизнью. К сожалению, и отец, и сын уверовали в то, что Джош повторит путь Фишера. Из-за сверхожиданий стали формироваться негативные черты характера, вырабатываться психологические комплексы. Отсюда – ревность к другим юным шахматистам, от-

сюда – навязчивое желание всё время получать подтверждение своей гениальности, своей успешности. Достижения сверстников воспринимались в семье очень болезненно.

Однажды я приехал позаниматься с Джошем вскоре после большой швейцарки «Нью-Йорк опен». Там успешно, особенно поначалу, играл друг Джоша (да и вообще, они дружили семьями) Дэвид Арнет – способный, интеллигентный парень. Дэвид любил шахматы, ему я тоже давал уроки. Но всё же игра для него была просто хобби: он увлекался математикой и именно здесь видел свое будущее.

Вайцкины опасались, что успех Арнета в нью-йоркских шахматных кругах затмит их собственную славу. И когда я приехал, отец и сын по отдельности объясняли мне, что Дэвиду весь турнир везло, и высокого результата он не заслуживал. Меня это поразило, ведь они – близкие друзья.

На следующий день после очередного занятия, на котором мы смотрели последние сыгранные Джошем партии, я заглянул в гости к Альбурту, и он меня ошарашил:

– Знаешь, ко мне приходил Фред Вайцкин, он жутко встревожен, говорит, что у Дворецкого занятия с Джошем проходят в атмосфере ненависти! Я, конечно, постарался его разуверить. Что у вас там произошло?

На самом деле, ничего не случилось, всё было спокойно: ни трений, ни разногласий. Я задумался и вдруг осознал, в чем дело. Джош начал с того, что показал, как он сделал черными ничью с исландским гроссмейстером Арнасоном. Нормальная, корректная ничья в атаке Раузера сицилианской защиты, больших событий там не происходило. Мы обсудили партию и перешли к следующей. А ведь Джош наверняка жаждал моего восхищения: ну как же, он сделал ничью черными с гроссмейстером, разве это не подтверждение его гениальности! То, что я не обратил особого внимания на его достижение, и было расценено Вайцкиными как проявление неприязни, чуть ли не ненависти с моей стороны.

Вайцкиным очень хотелось, чтобы я подтвердил им: Джош – самый лучший, самый талантливый. Каждый раз, когда они заговаривали на эту тему, я чувствовал себя крайне неловко. Словно переносился в сказку Пушкина, в которой молодая царица постоянно обращается к зеркалу:

*Свет мой, зеркальце! Скажи,
Да всю правду доложи:
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?*

У многих сверстников Джоша, например, Пети Свидлера или Вадима Звягинцева, и успехи, и рейтинг намного выше, и я недоумевал, как же можно этого не видеть.

Обучение эффективно, если оно интерактивно. На любых моих занятиях студенты отвечают на вопросы, решают задачки, упражнения – то простые, то довольно сложные. Для подавляющего большинства это нормальная тренировка, зачастую еще и вызов, который надо достойно встретить. Негативных эмоций подобная практика не вызывает, скорее – наоборот. Но для Джоша, который идентифицирует себя с Бобби Фишером, любая неудача в решении – серьезный удар по самолюбию, удар по репутации. Поскольку ни яркого таланта, ни большого трудолюбия у него не имелось, то результаты чаще всего оказывались не слишком высокими. Наверно, он действительно воспринимал тренировочный процесс очень болезненно, постоянно мучился и страдал из-за неспособности соответствовать своему воображаемому уровню. Допускаю, что тут есть доля и моей вины: я видел неадекватность, уродливость его менталитета, но не догадывался, насколько далеко всё зашло, надеясь, что мне удастся вернуть его на позиции здравого смысла.

Помню, однажды я останавливался на несколько дней у него дома. Я дал Джошу на вечер задание – решить несколько сравнительно несложных упражнений. Когда на другой день мы начинаем урок, то выясняется, что задание он не выполнил. Спрашиваю: как же так? Ведь чтобы стать большим

шахматистом, надо много работать! Джош начинает объяснять, что у него очень напряженное расписание, трудные задания в школе, времени ни на что не хватает. Я говорю: «Не морочь мне голову! При чем тут школа? Я же видел, как ты вечером сидел и спокойно смотрел по телевизору баскетбольный матч. Знаешь, тут уж надо выбирать».

Его школа действительно была очень сильная, одна из лучших в Нью-Йорке – та самая, которую успешно закончил Морган Пехме. А вот Джош так и не смог в ней нормально учиться, систематическая работа плохо давалась ему не только в шахматах. В конце концов, пришлось оттуда уйти, завершать образование в другой школе, попроще.

В какой-то момент, поняв, наконец, что в шахматах ему не достичь высокого уровня, Вайцкин переключился на одну из разновидностей силовых единоборств. Говорят, там он был более успешен. Не знаю, это действительно так или его достижения, как и в шахматах – главным образом, лишь продукт эффективной рекламы.

В фильме «В поисках Бобби Фишера» я обратил внимание на переданную там атмосферу детских соревнований. Малыши играют турнирную партию, а в соседней комнате жутко переживают их родители. Я этого не понимал. Ну, какое значение в этом

возрасте имеют результаты? Дети должны учиться играть сильнее, и тогда успехи обязательно придут, а пока пусть они просто получают от игры удовольствие. Но, оказывается, у родителей другой подход.

Как-то я занимался с симпатичным 10-летним малышом в Нью-Йорке, несколько дней оставался у него дома. Очень интеллигентная семья, приятные люди. Отец с гордостью мне сказал, что его сын в своем возрасте практически сильнейший в стране, но есть один мальчик в Калифорнии, у которого рейтинг немножко выше. Поэтому сейчас главная задача – опередить того мальчика по рейтингу. Я его удивленно спрашивал: ну, какое имеет значение рейтинг в 10-летнем возрасте? Надо заниматься, развиваться, а рейтинг – это суета сует!

У этого мальчика вся комната была уставлена кубками. Я за всю жизнь и близко не получил столько призов, как 10-летний американец! Потом уже понял, что в Штатах практически любого участника соревнований стараются наградить каким-нибудь «трофи». Детям должно быть хорошо – это американская традиция. Я-то привык к другому: зря не перехваливать, награждать за реальные успехи, а не просто за участие. Не берусь судить, какой подход правильнее, да и вряд ли так стоит ставить вопрос: у каждой страны свои культурные традиции.

Дина Тульман

У меня есть хороший друг в Америке – Дина Тульман (американский вариант ее имени – Диана). Дина родом из Молдавии, училась в Ленинграде, потом вместе с отцом и маленькой дочкой переехала в Америку, поселилась в Нью-Джерси под Нью-Йорком, в городке Тинек. Окончив курсы программистов, она начала работать по специальности в банковской системе, постепенно продвинулась по службе, стала зарабатывать хорошие деньги. Дина – женщина колоссальной энергии. Параллельно, как говорится, для души она организовала шахматную школу, в которой работала по вечерам. Вместе с ней уроки детям давала Ирина Левитина, но вся организационная работа лежала на Дине. Зарботки от школы невелики, но Дина просто очень любит шахматы, ей нравится возиться с детьми.

Постепенно школа расширилась, к работе привлекались и другие тренеры. В конце 90-х Тульман открыла еще одну школу в Ферлоне (том самом городе, где обособовался Боря Гулько). Летом она стала организовывать для детей лагерь, правда, не столь масштабные, как у Сунила Виранантри, но всё равно достаточно успешные. Впоследствии Дина вообще оставила основную работу и полностью сосредоточилась на преподавании шахмат.

Мы с Тульман впервые случайно встретились еще в Москве в конце 80-х (мир тесен – у нас оказались общие нешахматные друзья). В середине 90-х возобновили наше знакомство уже в Америке, и с тех пор, приезжая туда, я каждый год останавливался в квартире ее отца Бориса Семеновича в Тинеке, давал уроки в школе, индивидуально тренировал ее лучших учеников: Дэнни Рейда, Марка Вайнгриба, Эли Ставского и Хану Иткис – дочь Дины.

Пока дети учились в школе, они с удовольствием занимались шахматами, добивались определенных успехов, а затем все они окончили хорошие университеты.

Самым способным, пожалуй, был Эли, но у него возникла ти-

пичная для многих американских семей проблема. Его родители – религиозные евреи, вера запрещает работать в шабат, а практически все американские турниры проходят в уик-энды. Обычно эту проблему каждый индивидуально решает со своим раввином. Некоторые ребе против участия в соревнованиях не возражают, но требуют не вести запись партии (это рассматривается как работа), играть только на механических часах, но не на электронных. Другие более строги и вообще запрещают играть. У Эли ребе оказался строг, что и ограничило его шахматные успехи.

Летние лагеря пользовались успехом у детей и родителей. По мере их расширения Дина стала

Дина Тульман с Артуром Юсуповым

приглашать в качестве преподавателя не только меня, но также Артура Юсупова и Сашу Чернина.

Планируя свой очередной летний лагерь, Дина решила привлечь еще одного тренера из России – для занятий с малышами. По совету Гулько она пригласила его друга гроссмейстера Разуваева. Я предупредил ее, что это не оптимальная кандидатура. Во-первых, Разуваев – «барин», не представляю, как он будет общаться с малышами. А во-вторых, он человек не слишком надежный, может подвести.

Взамен я порекомендовал мастера Сергея Грабузова, с которым до того успешно сотрудничал в Москве. Но с Разуваевым было уже всё согласовано и Дине не хотелось самой нарушать договоренность.

За месяц или два до начала лагеря Дина звонит мне в Москву:

– Марк, ты как всегда оказался прав: Разуваев только что сообщил, что не приедет. Помоги мне установить контакт с Грабузовым.

Я их связал между собой, они обо всем договорились, и Сережа отправился в Америку, причем на пару недель раньше меня. Я должен был подъехать позднее для занятий с самыми сильными ребятами. Когда я приехал и спросил, как справляется Грабузов, Дина воскликнула:

– Какое счастье, что Разуваев отказался! Я даже не могла себе представить, насколько здорово

будет работать с Сергеем! Ко мне ведь идут с любимыми проблемами, даже самыми мелкими, а он меня от всего освободил, сам со всем справляется. Только успокаивает: «Дина, не беспокойтесь! Всё в порядке, всё хорошо!» Он занимается с детьми и шахматами, и спортом, и следит за ними, и дети к нему прямо льнут.

С тех пор Грабузов каждое лето приезжает к Дине и работает в лагере вместе с ней.

А в 2002 и 2003 годах я трижды съездил в город Юджин (штат Орегон на северо-западе США) – с подачи Сергея Грабузова. Для систематических занятий с местными юными талантами их родители (главная движущая сила во многих подобных начинаниях) привлекли Сергея. Когда ребята усилились, он посоветовал организовать несколько учебных сессий со мной. Наша совместная работа оказалась удачной: один из ребят Олег Зайков стал чемпионом своего штата среди взрослых, другие выигрывали американские школьные чемпионаты.

Остановливался я в доме одного из учеников Моргана Гриффитса. Приятно было, что он и его родители интересовались российской культурой. Я подсказывал им, каких наших авторов стоит прочитать, какие фильмы взять из видеотеки; привозил или присылал из Москвы диски с лучшими фильмами. А Морган даже изучил русский язык.

В РОССИИ: НОВАЯ ШКОЛА, НОВЫЕ УЧЕНИКИ

Нет пророка в своем отечестве!

*Мы многое из книжек узнаем.
А истины передают изустно:
«Пророков нет в отечестве
своем», –
Да и в других отечествах –
не густо.*

(Владимир Высоцкий)

В последние два десятилетия у меня гораздо больше приглашений поработать за рубежом, чем дома. Так повелось еще с советских времен, что деловых тренерских контактов с нашей шахматной федерацией у меня практически не было. По линии Федерации я ездил на соревнования, лишь когда мои ученики выходили в чемпионаты мира или Европы, да и то не всегда. Не делалось попыток привлечь меня к подготовке молодых шахматистов или для работы со сборными командами.

Переменилась власть, сменялись руководители Федерации... С некоторыми я даже не был знаком, с другими, наоборот, поддерживал очень хорошие отношения, но с точки зрения работы с российс-

кими шахматистами ситуация абсолютно не менялась. Я предлагал (как и в Америке) организовать помощь молодым талантам, но безрезультатно.

Если что-то делалось, то отнюдь не благодаря Федерации (напротив, она иногда вставляла палки в колеса), а по инициативе тех или иных шахматистов или организаторов. Например, раз в год я читал лекцию («на общественных началах» – что в переводе с советского жаргона означает – бесплатно) на кафедре шахмат Института физкультуры, изредка меня приглашали выступить в каком-нибудь городе, но это были лишь эпизоды.

Я испытывал сожаление из-за малой востребованности в своей стране, но всё же не слишком переживал. Понимал, что дело тут, главным образом, не в личных взаимоотношениях или в особенностях моего характера; проблема носит более общий, структурный характер. Попробую пояснить свою мысль.

В Америке существуют профессиональные спортивные орга-

низации, такие как НХЛ, НБА и другие. Руководят ими менеджеры высокого класса, главная задача которых – сделать свои виды спорта успешными. Иначе ведь они сами потеряют работу. Наверняка и в таких вот лигах имеются свои трудности, свои подводные камни, но в целом эти организации рентабельны, они уже много лет удачно функционируют, постоянно расширяя и совершенствуя свой бизнес.

А вот федерации, и спортивные, и шахматные, по моему убеждению, обречены на малую эффективность уже по своей структуре. Не случайно подавляющее их большинство (во всем мире, а вовсе не только в России) имеют среди спортсменов очень неважную репутацию. В большинстве стран шахматисты выражают недовольство своими национальными федерациями, множество справедливых претензий имеется и к ФИДЕ, и к Европейскому шахматному союзу.

Объяснить это просто, если знать общий социологический принцип: главным приоритетом почти любой организации является отнюдь не выполнение задач, ради которых она создавалась, а поддержание и упрочение собственного существования. Работают в федерациях обычные люди: кто-то получше, кто-то похуже. Но даже неплохой человек в первую очередь заботится о личных интересах. От чего зависит положение

руководителей федераций и их подчиненных? Вовсе не от того, насколько популярны шахматы в стране, успешно ли развиваются молодые шахматисты и удачно ли выступают сборные команды на первенствах мира, Европы и Олимпиадах. Гораздо важнее для чиновников взаимоотношения с местными федерациями (влияющие на исход будущих выборов), с ФИДЕ и ЕШС (зарубежные поездки, почетные посты в различных структурах), контакты со спортивными комитетами (финансирование мероприятий) и т.п. Постоянно приходится решать какие-то ситуационные проблемки, реагировать на запросы, готовить бумаги, отвечать на телефонные звонки... Стратегические проблемы, связанные с развитием шахмат, остаются на заднем плане, до них просто не доходят руки.

Изредка, впрочем, случаются исключения из правил. В 1996 году индонезийская федерация пригласила меня позаниматься с сильнейшим местным гроссмейстером Утутом Адианто. Помню, тогда впечатлило, как много внимания уделяется в Индонезии рекламе и пропаганде шахмат. Центральные газеты под большими заголовками информировали читателей о таком, вроде бы, малозначительном событии, как наши тренировки с Адианто. Местная девушка стала победительницей чемпионата Азии среди женщин – об этом тоже много писали, организовали

Индонезия, 1996 год

ее сеанс одновременной игры против политиков и бизнесменов.

Меня попросили сыграть партию с 9-летним мальчиком, и он действовал не по-детски зрело, умно. Отметив его большой талант, я по сути лишь подтвердил то, что организаторам было уже известно. Они сказали, что мальчик вырос в очень бедной семье; видя одаренность ребенка, федерация поддерживает его материально, сейчас собирается купить ему компьютер...

Со мной серьезно консультировались и по кадровым вопросам, поскольку собирались пригласить для регулярной работы моих бывших учеников: Нану Александрия для помощи женщинам, и Николая Андрианова (до

того много лет успешно тренировавшего в Греции) – на молодежную сборную. Причем решение не принималось впопыхах: Нана в Индонезии уже побывала, Колю собирались вскоре пригласить, посмотреть на него.

Дееспособность и немалые амбиции федерации объяснялись просто: ее возглавляли успешные бизнесмены, знавшие, как эффективно вести дела и желавшие не просто покомандовать, а добиться в возглавляемом ими виде спорта реальных достижений. К сожалению, печально известный финансовый кризис 1998 года, начавшийся как раз в Юго-Восточной Азии, наверняка разрушил многие планы местной шахматной федерации.

Сергей Яновский

Наша с Юсуповым школа доказала свою эффективность, да и сама идея подобной работы очень хороша. Логично было бы создать что-то еще в том же духе. Но я – не организатор, проведение тренировочных сессий во многом зависит от других людей.

Попытку создать новую школу предпринял Сергей Яновский. Нас связывают дружеские отношения, я отношусь к Сергею с большим уважением. Он гроссмейстер, много лет проработал в РШФ старшим тренером юношеских команд России. Тащил тяжеленный воз – даже в голове не укладывается, как такое возможно! Представьте себе: в Дагомыс на юношеские первенства страны приезжает ежегодно свыше тысячи детей с родителями и тренерами, у всех свои проблемы с размещением и питанием, многие чем-то недовольны... Как всё это можно урегулировать, даже просто удержать в памяти?! А Сергей улыбается, он доброжелателен, корректен и спокойно решает все вопросы. Успешно справляется он с нелегкими проблемами и при отправке огромных делегаций на первенства мира и Европы. Пока Яновский не начал этим заниматься, наших ребят часто размещали в плохих отелях, заставляли подолгу сидеть на чемоданах в долгих очередях. Яновский же заблаговременно, еще из Москвы проговаривает все вопросы с ор-

ганизаторами, и юные российские шахматисты больше не испытывают затруднений при размещении на зарубежных турнирах.

У Яновского большой тренерский опыт, в свое время он помог и Барееву, и Непомнящему. Он отличный организатор и менеджер, человек очень спортивный, доброжелательный, хорошо образованный.

В 1998 году Яновский предпринял попытку организовать школу для ведущих юных шахматистов страны. На РШФ рассчитывать не приходилось, и Сергей нашел спонсора. Мир тесен – спонсором оказался племянник Аллы Кушнир, в свое время сыгравшей три матча на первенство мира. Он бизнесмен, занимался продажей компьютеров. Яновский организовал в Подмоскowie тренировочный сбор, на который приехали сильнейшие юноши и девушки России. Предполагалось, что подобные сессии будут проводиться регулярно. Помню, с девушками на сборе должна была заниматься гроссмейстер Светлана Матвеева, но она предпочитала вместе с ученицами ходить на мои занятия.

Во время сессии я познакомился с некоторыми ребятами, с которыми потом не раз контактировал. Тогда я впервые увидел Сашу Мотылева, и мне он понравился больше остальных ребят, оказался наиболее перспективным. Он очень глубокий шахматист, способный проникать в суть позиции

и принимать далеко не очевидные решения. В какой-то мере Мотылев напомнил мне Виталия Цешковского – тот всегда производил сильное впечатление глубиной и фундаментальностью своей игры.

Яновский хотел организовать тренировочный процесс на современной основе, между сессиями поддерживать контакт с ребятами через интернет. Я относился к этому со скепсисом, говорил: «Сережа, это мы – москвичи, а где ребята из глубинки найдут интернет?» Тогда это было труднодоступное и достаточно дорогое удовольствие. Мимо как раз проходил Мотылев;

он жил в Екатеринбурге, а это – далеко не последний город в России. Я спросил его: «Саша, ты интернетом пользуешься?» Он засмеялся и ответил: «У меня и компьютера-то нет!» Как видим, времена меняются очень быстро, современную жизнь без компьютеров и интернета уже невозможно представить.

К сожалению, в том же 1998 году из-за того же финансового кризиса в нашей стране произошел «дефолт», и все планы разстроились.

Сергей Яновский и в дальнейшем пытался привлекать меня к работе с юными шахматистами.

«Огниково», 2009 год. Крайний слева – гроссмейстер Руслан Шербаков, тренер ребят из города Сатка. Рядом с ним – Сергей Яновский

Запомнился небольшой сильный по составу сбор в августе 2004 года в подмосковном доме отдыха «Отниково», где я познакомился с Непомнящим, Томашевским, Хайруллиным, Гуниной, Савиной. Женя Томашевский тогда сделал мне комплимент, сказав, что за пять дней узнал о шахматах больше, чем за весь прошедший год.

В 2009 году также с помощью Яновского под Москвой был организован сбор для ребят из города Сатка Челябинской области. Но, к сожалению, создать школу на постоянной основе у него никак не получалось.

В 2007-2009 годах при активном участии Сергея прошло не-

сколько сессий школы «Шахматные надежды России», занятия на которых проводились в основном гроссмейстером Юрием Разуваевым. Однако из-за недостатка финансирования школе пришлось прервать работу. Вдохнуть в проект новую жизнь удалось лишь три года спустя, когда Разуваев и Яновский сумели привлечь сильного спонсора – «Роснефть». Помог юным талантам Председатель Совета директоров этой крупной компании, большой любитель шахмат академик Александр Некипелов. Когда-то мы с ним были очень хорошо знакомы: ведь в детстве Саша Некипелов тоже занимался во Дворце пионеров у Рошалья.

«Отниково», март 2012 года

На первую после перерыва сессию, прошедшую в марте 2012 года в «Огниково», пригласили меня. Я с удовольствием пообщался с талантливыми ребятами, прочел лекции, провел практические занятия. К сожалению, во время сессии пришло печальное известие: не стало Юрия Разуваева...

Сергей Яновский намеревается поставить дело на регулярную основу, организуя по 4 сессии в год. Хочется верить, что на этот раз его планам ничто не помешает. Со своей стороны, я всегда буду рад ему помочь.

Саша Мотылев и Володя Поткин

Несколько лет после сессии 1998 года мы с Мотылевым не общались. Он вырослел, усиливался, стал чемпионом России. Потом у него начался определенный кризис: результаты снизились, игра стала суше, не столь яркой, как прежде.

Саша предложил мне провести несколько тренировочных сборов с ним и кем-то из его друзей (чаще всего – с Володей Поткиным). Я согласился без колебаний, поскольку Мотылев мне симпатичен во всех отношениях. Он очень любит шахматы, много и охотно анализирует, причем не только из прагматических соображений, а потому, что ему интересно, он получает от этого удовольствие. Но дело не только в шахматных достоинствах, в большом природном таланте. Саша – удивительно гар-

моничный человек. Он отличный спортсмен, ему, похоже, подвластны все виды спорта. Сила и мужественность сочетаются у Мотылева с интеллигентностью, широким кругозором, тягой ко всему новому. Твердый, уверенный в себе человек, и при этом контактный, доброжелательный и внимательный к окружающим.

Помимо чисто шахматных занятий, мы беседовали на самые разные темы, я помогал ему разобраться в себе, найти свое место в шахматах. В частности, обсуждали его тренерскую работу, на которую Мотылева стали активно приглашать, учитывая его работоспособность, глубокие дебютные познания, превосходные личные качества. Саша помогал и Свидлеру, и Крамнику, и Костенюк, и Полгар, стал тренером мужской сборной России на командных первенствах мира и Европы.

Мне было очевидно, что тренерская деятельность Мотылева в значительной степени повинна в снижении его результатов. Тренерство вообще не очень хорошо сочетается с практической игрой, а конкретно Мотылеву как игроку оно вообще противопоказано.

Как я уже отмечал, Саша – шахматист очень глубокий, творческий, поэтому он подолгу задумывается за доской, постоянно попадая в цейтноты. Развивать свою игру ему следовало бы в сторону практицизма. Я имею в виду вовсе не осторожничание, отказ от риска. Важно научиться экономить

С Сашей Мотылевым

время, больше доверять своей интуиции, тоньше ощущать характер борьбы, уметь почувствовать, в какое русло направить партию. А тренерская работа (та, которой он занимался со Свидлером и Крамником) в наши дни сводится, в основном, к изучению дебюта с компьютером, к поиску объективной истины где-то в аналитических глубинах сложнейших вариантов. Саша в этом и без того силен, занимаясь компьютерным анализом, он не устраняет свои слабости, а напротив, лишь увеличивает дисбаланс. Я объяснял Мотылеву:

– Ты прекрасный тренер, востребованный, в этой сфере деятельности у тебя всё будет в порядке. С другой стороны, ты талантливый шахматист и способен

расти как игрок. Беда в том, что невозможно успешно заниматься тем и другим одновременно. Оба пути перспективны и интересны, нельзя сказать, какой правилен, это – твой выбор. Но его придется сделать, сидеть сразу на двух стульях не получится. Если продолжишь тренерскую деятельность, то надо тогда спокойно относиться к возможным неудачам за доской, на игру смотреть как на хобби.

Я понимал, что Саше надо кормить семью, а тренерская работа обеспечивала неплохой гарантированный заработок. Повышение игрового уровня и как следствие – успехи в турнирах принесли бы более высокие призы и гонорары за участие в различных командах, но это менее надежный путь.

С Сашей очень приятно общаться, у нас нет ни малейшего недопонимания, мы называем вещи своими именами. Некоторое время Мотылев всё же пытался совмещать тренерство и игру. Он тогда вышел в главный турнир Вейк-ан-Зее-2007, и там на старте отчетливо проявились его недостатки, о которых я ему говорил.

На следующий год Саша решил все-таки попробовать добиться прогресса в игре. Он перестал работать с Крамником и со Свидлером – его практические результаты сразу заметно улучшились. Со сборной России он продолжал ездить, но там гораздо меньший объем рутинной аналитической работы.

Пиком достижений Мотылева стал выигранный в прекрасном стиле летом 2009 года очень сильный гроссмейстерский турнир в Пойковском. В большом интер-

вью, опубликованном в 8-м номере журнала «64 – Шахматное обозрение», Саша подробно рассказал о своей жизни, о прошедшем турнире, коснулся он и нашего сотрудничества.

Я вообще много работал над шахматами. С Марком Израилевичем Дворецким занимался, но не дебютом, конечно. Не знаю, могу ли я считаться учеником, но хотел бы, потому что я очень много от него взял. Я разделяю его мнение о необходимости постоянных тренировок. Не знаю больше специалистов такого уровня и очень его уважаю. У него огромный, годами наработанный опыт. Огромное количество, как сказал Лекс, «дьявольских» позиций. Занятия с ним – это постоянное напряжение ума, да и вообще Дворецкий – просто мудрый человек, общение с которым очень интересно.

Друзья: Владимир Поткин и Александр Мотылев, Джермук, 2009

...Особых ожиданий перед турниром у меня не было, никаких спортивных задач не ставил, играл спокойно, по позиции. Второе – стал побыстрее играть. Дворецкий очень помог, мы много обсуждали эту тему – как найти баланс. Мне кажется, по подходу к шахматам я похож на Цешковского – те же попытки проникнуть в суть позиции, невзирая на время. Иногда получаются очень хорошие партии, иногда – судорожные цейтнотные ляпы. В Пойковском удалось обойтись практически без цейтнотов.

К сожалению, развить успех Саше не удалось. Он вновь увлекся тренерской работой, на этот раз – с Сереей Карякиным.

У Володи Поткина много общего с его другом Сашей Мотылевым. Они – не москвичи: Саша из Екатеринбурга, Володя из Рыбинска, но в какой-то момент (Володя – раньше, Саша – значительно позже) перебрались жить в столицу, поближе к эпицентру шахматных событий. Оба спокойные, уверенные в себе, спортивные. Сильные гроссмейстеры с обширными и глубокими познаниями в дебюте, они рано начали совмещать игру с тренерской работой. Володя помогал Левону Ароняну, тренировал, как и Саша, сборную России. Несколько лет назад начал на регулярной основе сотрудничать с Яном Непомнящим, добившимся под руководством Поткина больших успехов. В 2010 году Ян по-

бедил в суперфинале чемпионата России и в чемпионате Европы.

В отличие от Мотылева, тренерская деятельность у Поткина, на мой взгляд, не входила в противоречие с игровой активностью, и его спортивные результаты после начала работы с Непомнящим даже возросли. В 2011 году Володя завоевал титул чемпиона Европы, сменив на этом посту своего ученика. В интервью для журнала «64 – Шахматное обозрение» (№ 4, 2011 год) на вопрос корреспондента: «Кого, помимо отца, ты можешь назвать своими шахматными учителями?», Поткин ответил:

Мне очень помог Игорь Аркадьевич Зайцев, привил мне аналитические способности. И, конечно, очень важна была работа с Марком Израилевичем Дворецким. Без этих двух учителей из меня не вышло бы шахматиста.

Наши контакты с Володей начались в 2000 году, когда он учился в институте физкультуры. Впоследствии мы провели немало тренировочных сессий – обычно я занимался с маленькой группой гроссмейстеров, в которую входил и Поткин. Такие сессии проходили в Москве, Подмосковье, а также в Дагомьсе и Рыбинске.

Содержательный сбор, на котором я тренировал Поткина и Мотылева, состоялся в 2009 году в Армении (там, кстати, были сделаны несколько фотографий, включенных в книгу). Первую неделю мы поработали на горном курорте

Джермуке, вторую – под Ереваном в Арзни, где параллельно проводили занятия с молодыми армянскими шахматистами, собравшимися там на тренировочную сессию. Мы получили от общения с ними немалое удовольствие. Сильное впечатление произвела не только прекрасная организация сбора (в чем, конечно, заслуга его руководителя гроссмейстера Лпутяна), но и замечательная, приподнятая атмосфера, предельно доброжелательные взаимоотношения между всеми ребятами и их тренерами. Для шахмат это не слишком характерно, в основе у нас всегда лежит явная или скрытая конкуренция, а вот в Армении видно было, что собрались друзья и единомышленники.

Новая школа

В самом конце 90-х годов инициативу по созданию новой школы проявили преподаватель кафедры шахмат РГУФК (так тогда сокращалось название института физкультуры) Сергей Грабузов и выпускник этого института Руслан Удалкин, молодой энергичный организатор из Подмосквья.

Школа функционировала два с половиной года. Грабузов и Удалкин превосходно делали свою работу, с ними было очень приятно сотрудничать. Сергей – отличный спортсмен, на хорошем уровне играет и в футбол, и в баскетбол, он взял на себя и проведение обязательной утренней зарядки, и все спортивные тренировки. Наблюдая со стороны, я заметил, что он всегда старается вовлекать в игру

Серпухов, 2001 год. Крайний справа во втором ряду – Сергей Грабузов, рядом с ним Руслан Удалкин

более слабых ребят, исподволь им помогает – в общем, действует как настоящий педагог.

От сессии к сессии состав всё усиливался, а количество учеников возрастало. Приезжали на школу, например, студенты института физкультуры Сергей Григорьянц, Владимир Поткин, Владимир Белов, Алексей Хрушев. Были очень сильные девочки – Катя Корбут, Лена Таирова.

Мне хотелось бы оказывать помощь наиболее талантливым, ярким юным шахматистам страны. Увы, пришлось столкнуться с тренерской ревностью. После каждой сессии в журнале «64» появлялся рассказ о нашей работе, указывалось, как с нами могут связаться все желающие. Тем не менее, из призеров юношеских чемпионатов России, Европы, мира к нам почти никто не обращался, да и из

ведущих московских школьников на сессии в Подмоскowie не ездил никто, хотя наверняка о школе знали и тренеры, и дети. Зато приезжали сильные ребята из ближнего зарубежья – Петя Костенко из Казахстана, Паша Эльянов и Саша Моисеенко с Украины.

Недостаточный спрос со стороны тех, для кого школа в первую очередь была предназначена, – одна из причин, по которой я, в конце концов, отказался от ее проведения. Другая причина – отсутствие спонсорского финансирования. Существовать на маленькие взносы, собиравшиеся с участников школы, очень трудно. В частности, не было возможности приглашать тренеров, а значит, почти все занятия приходилось проводить самому. Не хватало времени для индивидуального подхода к каждому ученику, что в обязатель-

Колонтаево, 2002 год

ном порядке присутствовало на нашей с Юсуповым школе и без чего не удастся обеспечить быстрый и надежный рост ребят. А в таких делах я максималист – работать, сознавая невозможность добиться желанного и вполне достижимого при других обстоятельствах эффекта, мне неинтересно.

Со многими учениками той школы мы продолжали контактировать и после ее закрытия, но это уже другая история.

Эрнесто Инаркиев, Иван Попов

На одной из первых сессий школы я познакомился с Эрнесто Инаркиевым и вскоре начал с ним работать индивидуально. Мне он сразу понравился: сообразительностью, отличной реакцией, к тому же очень хорошее впечатление производили его характер и воспитание. Эрнесто открыт и доброжелателен, всегда предлагает свои услуги, если кому-нибудь требуется помощь. Например, я обратил внимание, что именно он помогал девочкам погрузить их вещи в автобус, когда мы уезжали с сессии. Инаркиев уже тогда был достаточно спортивен, а в дальнейшем стал уделять физической подготовке еще больше внимания.

Я люблю работать с ребятами, у которых шахматный талант сочетается с безупречной нравственностью, получаю огромное удовольствие и от занятий с ними, и от сознания того, что удалось им

помочь в достижении намеченных целей. Со многими учениками мы сотрудничаем и дружим многие годы; я радуюсь и горжусь, что хоть они и очень разные, но все замечательные люди, обладают счастливым сочетанием шахматных и личностных достоинств. В то же время, я отказывался от работы с некоторыми огромными талантами только потому, что сомневался в их человеческих качествах и не видел возможности повлиять на их развитие.

Любопытно, что первая проблема, которую мы решали с Инаркиевым – развитие боевитости. В сыгранном им тогда турнире он явно опасался именитых шахматистов, осторожничал, мог свернуть игру в перспективной, но острой позиции

С Эрнесто Инаркиевым, 2002 год

и т.п. Подобная сверхосмотрительность, в общем-то, не свойственна его характеру, поэтому ее легко удалось преодолеть, и в наши дни главное достоинство Эрнесто, пожалуй, заключается как раз в том, что он отличный боец.

Когда Инаркиев выиграл чемпионат Европы среди юношей до 16 лет, я поделился с ним своими впечатлениями:

– Ты играл очень плохо, но зато превосходно боролся!

И в самом деле, Эрнесто допускал грубейшие позиционные ошибки, но не падал духом, отчаянно сражался в каждой позиции. Что и принесло ему победу, пусть даже внешне на огромном везении.

Постепенно Инаркиев набирался опыта и знаний, рос рейтинг, росли результаты. Пиком его достижений стал выигрыш высшей лиги чемпионата России 2006 года, где прекрасный результат сочетался с высоким качеством игры. Примеры его творчества на этом турнире вы найдете во второй части книги, в главе «Фехтование и шахматы».

В Суперфинале 2006 года качество игры Инаркиева было, на мой взгляд, чуть похуже, но он, тем не менее, занял 3-е место, всего на пол-очка отстав от победителей Евгения Алексева и Дмитрия Яковенко. В этот момент Инаркиев стал, наряду с ними, лидером молодого поколения российских шахматистов. Еще немного усилий, и перед ним открылась бы до-

рога и в сборную страны, и в турниры самого высокого уровня.

При общей сбалансированности игры оставалась тогда у Эрнесто одна серьезная проблема: хромала реализация достигнутого перевеса. Он и сам в этом убедился, обратившись по моему совету к партиям, сыгранным за последний год, и поразившись недопустимо большому проценту упущенных побед. Этим-то я и планировал с ним заняться на предстоящих тренировочных сессиях. Кроме того, я подметил, что на исход нескольких партий Суперфинала повлияла недооценка контригры соперника, что тоже могло бы стать темой наших занятий.

Увы, моим планам не суждено было осуществиться. Инаркиев принял несчастливое для себя решение, выбрав иной путь развития. Он посчитал: чтобы сделать шаг вперед, ему необходимо поставить дебют на совершенно другом, гораздо более высоком уровне – как у Леко или Крамника.

Вместо первой же из намеченных сессий он поехал помогать Евгению Барееву в подготовке к предстоящим тому матчам претендентов и на самих матчах. Я всячески его отговаривал, объяснял, что пользы ему это не принесет, только зря потратит время, но он меня не послушал. Побывав на матчах, Эрнесто только укрепился в своем намерении посвящать все время дебютной подготовке.

Я доказывал, что дебют у него достаточно хорош, и это не только

Ваня Попов и Боря Грачев решают тест. Тренировочный сбор, Истра, 2009 год

мое мнение, но и оценка гораздо лучше меня разбирающихся в данном вопросе Звягинцева и Бологана. А достичь уровня Крамника или Лeko всё равно нереально – ведь на них в течение многих лет работали бригады специалистов. Да и вообще, принципиально неправильно замыкаться на одной лишь дебютной подготовке – в ущерб совершенствованию своей игры и тренировке различных навыков. Но мои убеждения не подействовали, Эрнесто фактически отказался от тренировочных занятий, и мы с ним встречались только для того, чтобы обсудить партии его последних турниров.

Инаркиев поставил себе целью успешно выступить в Кубке мира 2007 года и выиграть Суперфинал. Когда он изложил свои планы, я заметил:

– Интересно, после того, как ты всего этого не добьешься, тогда хоть поймешь, что встал на неправильный путь?

Как выяснилось, не понял. Несмотря на ранний вылет из Кубка мира и пятидесятипроцентный результат в Суперфинале, Эрнесто упрямо продолжал действовать в том же ключе, советам не следовал. В серии Гран-при ФИДЕ, в которую его включили от Элисты, проводившей один из турниров, он не выдерживал конкуренции с сильными соперниками, занимал места в хвосте турнирных таблиц. Характерен первый турнир серии в Баку в апреле 2008 года. Прделанная Инаркиевым интенсивная работа сказалась: ни в одной партии по выходу из дебюта он не стоял хуже, в некоторых добивался совершенно выигранных позиций. Но что тол-

ку от мощного дебюта, если шахматист дальше всё портит и занимает в итоге последнее место?!

Как результат отсутствия тренировок, в дополнение к известным ранее игровым недостаткам стали появляться новые слабости. И поскольку менять свой подход к занятиям Инаркиев не собирался, я решил, что продолжать совместную работу нам не имеет смысла. Конечно, мы не ругались, не ссорились, отношения у нас остались хорошими. Но, расставаясь, я сказал Эрнесто достаточно жесткие слова: предсказал, что своими действиями он навсегда закрыл себе дорогу в шахматную элиту. Последующие события подтвердили мой вывод: результаты продолжали снижаться. В очередном Суперфинале Эрнесто одержал всего лишь одну победу при четырех поражениях, а следующие годы и вовсе не выходил в суперфинал из высшей лиги. Многие молодые шахматисты обогнали его и по совокупности успехов, и в рейтинговой «табели о рангах».

В конце 2008 года я начал заниматься с талантливым молодым гроссмейстером Иваном Поповым. Мы работали примерно год, за это время рейтинг Вани подростка поднялся на 70. Но цифрами я не обманывался – видел, что в игре существенного прорыва, перехода на новый уровень пока не произошло, да и ярких спортивных достижений не имелось.

Я считал, что всё это – дело времени, был настроен оптимистично. Однако весной 2010 года Ване пришлось перебраться в Санкт-Петербург, куда перевели работать его отца. Оттуда он почему-то перестал выходить со мной на связь.

Через несколько месяцев Попов вернулся в Москву, но в контакт со мной не вступал. Играл редко и не слишком успешно. Лишь в конце 2011 года он написал мне большое откровенное письмо и попросил возобновить наши занятия. Я согласился.

Не берусь предсказать, что из этого получится, но первые результаты обнадеживающие. В двух сильных опенах начала 2012 года Ваня играл интересно, увеличил свой рейтинг. В большом блицтурнире, состоявшемся сразу по окончании «Аэрофлот опена», он разделил 3-4 места (позади Карякина и Грищука), опередив Морозевича, Свидлера, Каруану и еще многих сильных гроссмейстеров. А затем стал чемпионом Москвы с результатом 8 очков из 9-ти. В интервью по окончании чемпионата Попов сказал:

После почти двухлетнего перерыва возобновил занятия с Марком Израилевичем Дворецким. Хочу выразить ему большую благодарность за неоценимую помощь: он помог мне набрать оптимальную форму и, самое главное, вернуть уверенность в своих силах. Я считаю, что без его занятий этот результат был бы невозможен.

ПУТЕШЕСТВИЯ

В начале 90-х годов с развалом Советского Союза исчезли такие препятствия для выезда за границу, как квоты, парткомы, характеристики и прочий советский бред. Я стал значительно чаще, чем прежде разъезжать по миру. А некоторые страны, отнюдь не только лишь Америку, посещал более или менее регулярно.

Германия

В 1990-е годы Юсупов с семьей жил в маленьком курортном городке Бад-Виезее недалеко от Мюнхена. Он играл за мюнхенскую «Баварию», в те времена – сильнейший клуб Германии, неоднократный чемпион страны. Возглавлявший команду бизнесмен Генрих Елиссен вел разумную политику с прицелом на будущее. Он не стремился в погоне за легким успехом приглашать ведущих зарубежных гроссмейстеров, как позднее стали делать хозяева некоторых клубов Бундеслиги. За «Баварию» выступали и шахматисты среднего поколения, такие как Штефан Киндерманн, Уве Бёнш, Клаус Бишофф, и молодые способные ребята, в том числе не имевшие пока гроссмейстерского титула, но вскоре его завоевавшие: Филипп Шлоссер, Михаэль Бе-

цольд, Кристиан Габриэль, Маркус Штангль. Им, конечно, было очень полезно общение с игравшими на первых досках местными суперзвездами: Артуром Юсуповым и Робертом Хюбнером. А для ускорения шахматного роста членов команды Елиссен в течение нескольких лет приглашал меня на тренировочные сессии.

Заниматься со мной местные шахматисты предпочли индивидуально, и, приезжая в Мюнхен, я работал с каждым по 2-3 дня. Полагаю, что некоторые темы имело смысл разбирать на групповых уроках, тогда удалось бы передать побольше информации. Но, как говорится, «хозяин – барин», они решили иначе.

К моему удивлению, захотел взять несколько уроков и Роберт Хюбнер. Он гроссмейстер экстра-класса, к тому же еще профессор,

Германия, 1994 год. Слева от меня Михаэль Бецольд, справа – Филипп Шлоссер, Уве Бёнш и Кристиан Габриэль

человек независимый и вполне самодостаточный. Я не ожидал, что такой контакт его заинтересует. Тем не менее, в начале 1993 года мы два дня отлично поработали, никаких трудностей в общении у нас не возникло. Видимо, ему понравилось, и в мой следующий приезд снова были организованы индивидуальные занятия с Хюбнером.

Помимо шахматной программы, имелась и «культурная». Я гостил у Юсупова в Бад-Виезее, гулял по Мюнхену. Артур возил меня в красивые королевские замки в окрестностях города.

В один из приездов поработать по привычной схеме не получи-

лось. Сроки визита пришлось на традиционный пивной фестиваль «Октоберфест», и все гостиницы Мюнхена оказались забиты. Члены команды собрались в небольшой сельской гостинице, принадлежащей родителям Шлоссера, и там я провел цикл тренировок сразу для всех игроков «Баварии». Сессия им очень понравилась, впечатлила их, пожалуй, больше, чем индивидуальные уроки. То ли я был в ударе, то ли сказала новизна в содержании и форме занятий. Я устраивал азартные соревнования, давал сеансы одновременной игры по разыгрыванию специально подобранных позиций, подбивал слушателей на интересные дискуссии. Когда мы встретились с Елиссеном, он мне сказал:

– Знаешь, Уве Бёнш никогда и ни о ком не говорит хорошо, но тут он признался, что подобных тренировок в жизни не видел!

По возвращении со сбора меня пригласили поехать с командой в Бремен на матч Бундеслиги. Там присутствовали руководители немецкой шахматной федерации, и на совместном ужине ребята взахлеб рассказывали о нашей тренировочной сессии. В результате Федерация тоже несколько раз приглашала меня позаниматься с молодыми немецкими шахматистами.

Бундестренером тогда был гроссмейстер Клаус Дарга. На одной из организованных Федерацией сессий параллельно прохо-

дил семинар для тренеров, и меня попросили на нем выступить. Между слушателями разгорелась дискуссия: на каком языке я должен вести занятие. Немецким я не владею, а потому западные немцы настаивали на английском. А вот многие представители Восточной Германии с английским были не в ладах, зато изучали в школе русский... Договориться не смогли; кончилось тем, что я говорил по-английски, а Дарга переводил на немецкий.

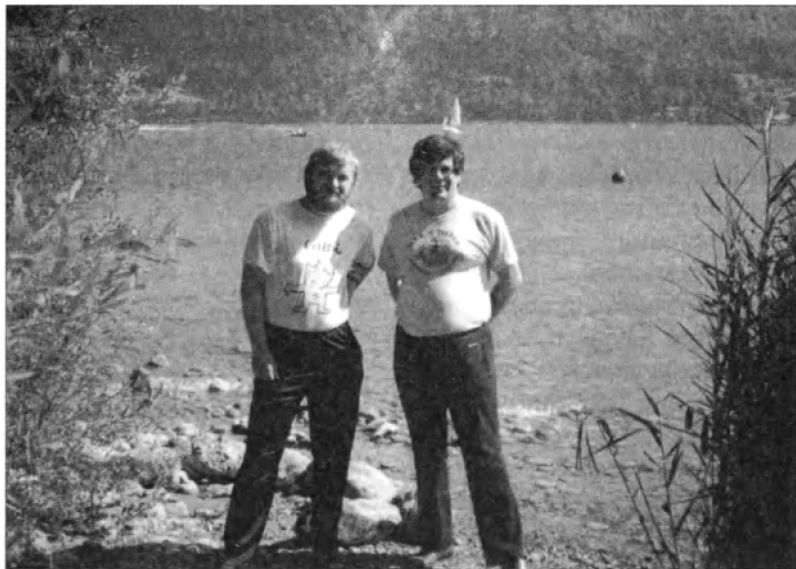
Приглашали меня для занятий также в другие регионы Германии, например, в Эрфурт или Берлин.

После смерти Елиссена команда распалась. Семья Юсупова вскоре переехала в небольшой го-

род Вейсенхорн, где я их по-прежнему регулярно навещаю.

Несколько раз Артур привлекал меня для проведения совместных учебных сессий. Первая такая сессия, для детей возраста до 14 лет из Германии и Дании, состоялась в 2001 году. Идея оказалась не слишком удачной: ведь я не говорю по-немецки, а многие дети недостаточно владеют английским языком.

Начиная с 2007 года наши совместные сессии стали регулярно организовываться шахматным клубом Баден-Бадена. А в 2010 году хозяин клуба «Шахматные тигры» Ханс-Вальтер Шмидт, организатор популярных турниров в Майнце, пригласил нас с Артуром на семинар в свой город Бад-Зоден.

С Артуром в Бад-Виезее

Франция

Первый раз во Франции я побывал в 1985 году, когда во время турнира претендентов в Монпелье помогал Артуру Юсупову. С тех пор прошло много лет, и вот в 1999 году меня пригласили провести тренировочную сессию со сборной командой страны. Участвовали все сильнейшие: и Жоэль Лотье, и Этьен Бакро, и Лоран Фрессине. Тренером команды тогда был Эрик Прие. Сбор проходил в «шахматном» кемпинге «La Rochada», расположенном на юго-западе страны рядом с городком Наджак-сюр-Мер, километрах в 60 от Бордо.

На этом сборе я одержал одну из своих самых крупных спортивных побед. В кемпинге стоят столы

для настольного тенниса. Я пару раз подходил, но играл плохо. А перед отъездом шахматисты и кое-кто из отдохавших в кемпинге выехали в соседний городок, чтобы провести круговой турнир при 10 участниках. Каким-то чудом мне удалось выиграть все партии!

Хозяева кемпинга Жюль и Рики Армас постоянно проводят различные шахматные мероприятия. У них отдыхали многие гроссмейстеры, в том числе Борис Спасский. Несколько раз приезжал давать уроки отдыхающим в кемпинге Иосиф Дорфман, но Жюль и Рики в нем разочаровались и стали приглашать меня. Они договаривались с шахматной федерацией Франции, и половину срока, проведенного в кемпинге,

Наджак-сюр-Мер, 2003 год, вторая справа – Софи Мийе

я работал на его «обитателей», а половину – на Федерацию. Заниматься со мной приезжали либо юниоры (Вашье-Лаграв и другие), либо женщины (Скрипченко, Мийе...). Приятно вспомнить, что сразу же после нашей сессии обаятельная Софи Мийе впервые завоевала титул чемпионки Франции.

Всем нам вручали по велосипеду, на которых мы и передвигались по территории кемпинга. Размещались в передвижных домиках, обычно прицепляемых к автомобилям, но тут установленных стационарно. В небольшом деревянном доме живут Жюль и Рики с дочерьми, там же размещается шахматный магазин и

кухня, на которой готовится еда для отдыхающих. Завтракали, обедали и ужинали мы за длинным столом, вкопанном возле домика хозяев.

Перед Олимпиадой 2004 года меня снова пригласили поработать со сборной, на этот раз – в городе Канн (том самом, где проходит знаменитый кинофестиваль). К сожалению, лидеры команды приехать не смогли, и я занимался лишь с выступавшими на последних досках Дегрейвом и Фонтеном. Перед началом занятий у нас состоялась дискуссия: они пытались убедить меня в том, что сейчас всё решает дебют, я же объяснял, что это не главное, гораздо полезнее

Наджак-сюр-Мер, 2005 год, второй слева (с папкой) – Максим Вашье-Лаграв

позаниматься другими вещами. Они поверили, и мы неплохо поработали над их персональными проблемами. На Олимпиаде Фонтен набрал «+3», Дегрейв – «+5», тогда как никто из членов команды, пропустивших сбор, не имел больше, чем 50% очков.

В Канне имеется сильный шахматный клуб, руководит которым энергичный организатор Дамир Левачич. Он несколько раз приглашал меня для занятий с местными шахматистами. Однажды ко мне в Канн подъехали жена с сыном; мы арендовали машину и прокатились по побережью – съездили в Монако, в Ниццу, даже заехали на территорию Италии.

Пару раз мы с женой приезжали как туристы в Париж, а еще пару раз я там давал уроки. Как-то меня пригласили для занятий и в Монпелье. Приятно было прогуляться по «местам боевой славы»: вспомнить ресторанчик, где мы с Юсуповым обедали во время турнира претендентов, гостиницу, где мы жили.

Голландия

Я очень люблю эту страну. Когда-то сам играл в Вейк-ан-Зее, потом привозил Сережу Долматова в Гронинген на юношеские чемпионаты Европы, там же секундировал Вадиму Звягинцеву в 1997 году на нокаут-чемпионате мира, ездил на матчи претендентов в Вейк-ан-Зее и Тилбург. У меня сохранились

самые приятные воспоминания о гостеприимстве голландских организаторов.

С какого-то момента стали организовываться мои поездки для занятий с голландскими шахматистами. Так, в Тилбурге в конце 90-х годов я трижды поработал с ведущим тогда (наряду с Тимманом) гроссмейстером страны Люком ван Вели. Давал уроки и в Амстердаме, и в других городах. По нескольку раз в моих тренировочных сессиях участвовали юные таланты Эрик ван ден Дол, Даниэл Стеллваген, Ян Верле, Эрвин Л'Ами, Ян Смитс, вскоре составившие костяк национальной сборной.

С 1998 года меня начали регулярно приглашать в Апелдорн. Энергичный шахматный организатор Карел ван Делфт наладил в своем городе систематическую работу с детьми, которую ведут как местные шахматисты, так и приезжающие из других городов (Голландия – страна маленькая), в частности, живущий в Амстердаме замечательный этюдист Йоханан Афек. Вслед за мной в Апелдорн стал регулярно приезжать и Артур Юсупов.

Я проводил в Апелдорне учебно-тренировочные сессии с местными шахматистами и с членами команды «Хомбург Апелдорн». Некоторые из них вскоре стали международными мастерами и гроссмейстерами. Несколько раз даже сам сыграл за команду.

Урок в Апельдорне. Рядом со мной Карел ван Делфт. Малыш напротив – Томас Берндсен, с которым здесь связывают большие надежды

Летом 1999 года ван Делфт организовал интересное мероприятие – матч-турнир молодежных сборных Израиля, Германии и двух голландских команд. Причем игра совмещалась с тренировочной сессией. Мы с Юсуповым не только разбирали партии ребят, но и проводили дополнительные занятия. Мне кажется, подобная форма отлично подходит для юношеских соревнований – дети не только играют, но и получают уроки от профессионалов. Естественно, такое неприменимо на чемпионатах Европы, мира и т.п., где идет, прежде всего, борьба за результат. Но ведь есть же еще неофициальные турниры, фестивали – там на игроков не слишком давит ответственность.

Идея понравилась, и через несколько месяцев состоялся ответный визит голландской команды в Германию. Снова немецкие и голландские юниоры соревновались, а мы с Юсуповым проводили с ними занятия. Бундестренером юношеской сборной тогда работал, причем весьма энергично и успешно, молодой гроссмейстер Михаэль Бецольд, с которым мы были хорошо знакомы. Он-то и организовал сессию в Пульвермюлле, участвовал в разборе сыгранных партий, а заодно взял на себя физическую подготовку, ведь сам Михаэль – отличный спортсмен.

Мы планировали продолжить сотрудничество с Бецольдом, но, к сожалению, этого не произошло.

Федерации, как правило, не терпят деятельных и независимых людей, даже если они показывают отличные результаты – неудивительно, что Бецольд вскоре потерял свой пост.

Я упоминал о своих выступлениях за клубную команду Апельдорна. В один из визитов туда в 1999 году сыграл на первой доске две партии. Одолею голландского мастера, а затем встретился черными с Виктором Корчным. Борьба продолжалась без малого 90 ходов, но все-таки я ему проиграл. Удивительно: столько лет жили вместе в Союзе и ни разу не встретились за доской, а вот в Голландии удалось сыграть.

В 2010 году вновь предложили выступить за местный клуб. Впервые я оказался в одной команде с Юсуповым: Артур играл на 1-й доске, я на 2-й. Мне удалось выиграть довольно веселую партию. Артур сказал потом, что больше смотрел не на свою доску, а на мою – настолько его увлекли происходившие там события. Я поначалу был доволен своей игрой, но когда дома посмотрел партию с компьютером, то, конечно, оказалось, что многих достаточно простых вещей я не замечал. Ну, что ж поделаешь? Нелепо требовать от себя точной игры, если столько лет не тренировался. Ведь моя предыдущая партия с нормальным (не быстрым) контролем была как раз против Корчного, 11 лет назад!

Командный матч в Апельдорне

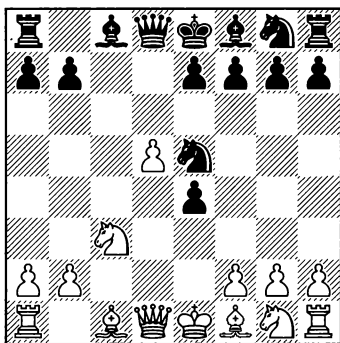
ДВОРЕЦКИЙ – ДЕ ЙОНГ

Апельдорн 2010

1.c4 c6 2.♘c3 d5 3.cd cd 4.d4
♘c6?! (4...♘f6)

Сделанный черными ход когда-то считался неточным из-за ответа 5.e4. На этом мои теоретические познания кончались, в частности, я не знал, не изменилась ли за последние годы указанная оценка. Зато понимал, что свой ход должен сделать очень быстро: либо сразу решаюсь пойти на новую для себя позицию, либо отказываюсь от нее. Раздумья тут ничего не изменят: посчитать и оценить возникающие варианты всё равно невозможно.

5.e4!? de (встречалось также 5...♘f6 и 5...e6) 6.d5 ♘e5

То, что примитивное 7.♘:e4?! не претендует на преимущество, мне было ясно. Поначалу привлекло 7.♙d4 ♘d3+ 8.♙:d3 ed 9.♘f3 с надеждой использовать очевидное превосходство в развитии. Однако ничего не удалось найти после 9...♘f6 10.0-0 e6. И тогда я обратил

внимание на идею 7.♙f4!? ♘g6 (здесь уже плохо 7...♘d3+ 8.♙:d3 ed 9.♙:d3 ♘f6 10.♘f3, поскольку на 10...e6?! есть 11.d6, и если 11...♘h5?!, то 12.♙b5+) 8.♙g3. Заметив, что в случае 8...f5 белые располагают сильным ходом 9.h4!, я решил так и сыграть.

Логика белых была бы безупречной, если бы не одно обстоятельство: список ходов-кандидатов оказался неполным. Элементарное 7.♙a4+! ♙d7 8.♙:e4 почему-то выпало из поля зрения.

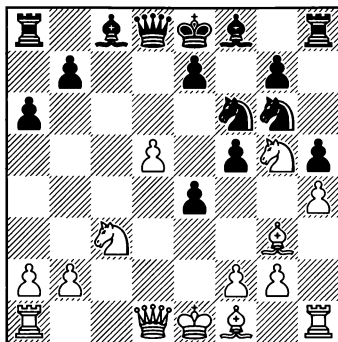
7.♙f4!? ♘g6 8.♙g3 f5 (надежнее 8...♘f6) 9.h4!

Заглянув в мегабазу на своем компьютере, я не нашел ни одной партии, в которой белые сыграли бы 7.♙f4 (что и не удивительно: слишком уж привлекателен шах ферзем с a4). И все-таки мой ход не стал новинкой: несколькими днями раньше на турнире в Ницце эта позиция возникла в «быстрой» партии Аронян – Смитс. После 9...f4 10.♙h2 e5 (10...♘:h4 11.♙:f4) 11.de ♙:e6 проще всего доказывало перевес белых 12.♙a4+! (Левон Аронян предпочел 12.h5 ♘e5 13.♙:f4 ♘d3+ 14.♙:d3 ♙:d3 15.♙a4+).

9...h5?!

На мой взгляд, неудачный выбор, хотя и соответствующий «первой строке» компьютера. Пожалуй, предпочтительнее 9...e5!? 10.de (10.h5 ♘f4) 10...♙:e6, хотя после 11.♙b5+ ♙f7 12.♘h3 у белых более чем достаточная компенсация за пожертвованную пешку.

10. ♖h3 ♗f6 11. ♗g5 a6

Самый естественный способ развития: поставить ферзя на b3, готовя как длинную рокировку, так и d5-d6. Можно сыграть сразу 12. ♖b3 или сначала дать шах: 12. ♖a4+! ♔d7 (12...b5 13. ♔:b5+), и лишь теперь 13. ♖b3. Я понимал, что имеет смысл задуматься и сравнить две альтернативы, но поленился это сделать, о чем ход спустя пожалел.

12. ♖b3 f4 13. ♔h2

Ничего не давало 13.d6 e6! (13...fg? 14. ♖f7+ ♔d7 15.0-0+-), и если 14. ♗:e6, то 14...♖:d6. Вот при черном слоне на d7 ход d5-d6 привел бы к победе.

13...e6?

После долгого обдумывания соперник делает самоубийственный ход. Необходимо было 13... ♖d6 14.0-0-0 ♗:h4.

14.de (сильно и 14.0-0-0! ed 15. ♔c4) 14... ♔c5 15. ♗g:e4

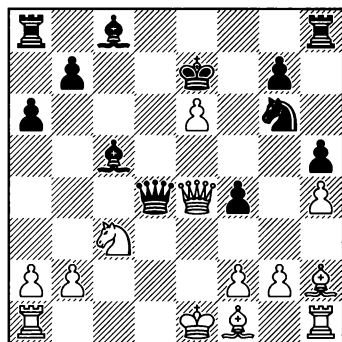
Ничего не давало 15. ♖d1 ♖b6, не вполне ясным казалось и 15. ♔b5+! ♔e7(f8). Взятие на e4

другим конем я не рассматривал, не желая обнажать диагональ a5-e1, и видимо, напрасно. Как 15. ♗c:e4!?, так и еще более сильное 15. ♖a4+! ♔f8 16. ♗c:e4 ставило черных в очень тяжелое положение. Впрочем, и ход в партии неплох.

15... ♗:e4 16. ♖a4+ ♔e7

Упорнее 16... ♔f8 17. ♖:e4 ♖f6, однако и здесь черным не позавидно.

17. ♖:e4 ♖d4

18. ♖:g6?

Я видел иные возможности, но не стал их изучать, поскольку решил (еще при обдумывании своего 15-го хода), что взятие коня выигрывает форсированно. Увы, как только перевел часы, сразу же заметил ошибку в расчетах.

К цели вело 18. ♗d5+! ♔d6 (безнадежно и 18... ♔f8 19. ♖:d4 ♔:d4 20.0-0-0 ♔:f2 21. ♔d3) 19. ♖:g6 ♖:f2+ 20. ♔d1 ♔:d5 21. ♖c1!+-.

18... ♖:f2+ 19. ♔d1 ♖d8+ 20. ♔d3 ♔:e6

Идя на вариант, я имел в виду 21. ♖e1 ♖d6 22. ♔g1, но черные, ко-

нечно, отвечают 21...♔e3. Возникающую позицию мне стоило бы изучить повнимательнее и установить, что на 22.♖e2 следует не 22...♘g4? (чего я опасался) 23.♙:g7+ ♕e6 24.♙g6+ ♕e7 25.♗c2+-, а 22...♗:d3+! 23.♙:d3 ♙f1+ 24.♗c2 ♙:a1 (грозит 25...♙c1#) 25.♗:e3 fe7. Неясно и 21.♗c1 ♔e3+ 22.♗b1 ♗:d3! 23.♙:d3 ♙:g2 24.♗d1 ♙:h2.

21.♙:g7+ ♕e8?!

После 21...♔f7 белым пришлось бы довольствоваться вечным шахом.

22.♙g6+ ♕e7?

Здесь уже плохо 22...♔f7? 23.♙e4+, однако 22...♗f8! поддерживало равновесие, учитывая, что 23.♙:e6?? ♗:d3+ 24.♗c1 опровергается посредством 24...♗:c3+!. На 23.♗c1!? находится 23...♗:d3! 24.♙:d3 ♔e3+ 25.♗b1 ♙:g2 26.♗d1 ♙:h2 27.♙g6 ♙h3!=.

23.♙g5+?

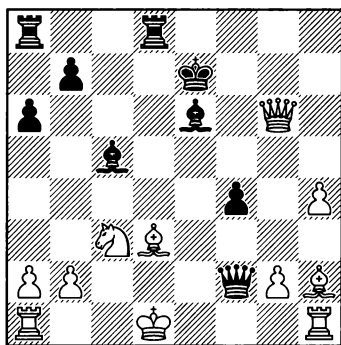
Если бы я аккуратно изучил вариант 21.♗e1, то знал бы, что после уничтожения пешки g7 этот ход приводит к выигрышу: 23.♗e1! ♔e3 24.♗e2 ♗:d3+ 25.♙:d3 ♙f1+ 26.♗c2 ♙:a1 27.♗:e3 fe 28.♙h7+. Но я-то считался только с 24...♔g4, и потому захотел предварительно съесть с шахами еще одну пешку h5. Что мне и удалось, но, конечно, лишь при посредничестве соперника.

23...♕e8? (23...♗f8 24.♙f6+ ♔f7= или 24.♙h6+ ♕e7 25.♙h7+ ♕f8=) 24.♙:h5+ ♕e7?

Последняя ошибка. При 24...♔f7 25.♙e2+ ♙:e2+ 26.♗:e2 ♔h5+

27.♗d2 ♔g6 исход борьбы оставался еще неясным.

25.♙g5+ ♕e8 26.♙g6+ ♕e7

Возникла та же позиция, что и после 20-го хода черных, но без пешек g7 и h5. Теперь уже ничто не мешает проведению финальной атаки.

27.♗e1 (27.♗c1!?) 27...♔e3 28.♗e2 ♗:d3+ (28...♙f1+ 29.♗c2 ♙:a1 30.♙g7+ ♔f7 31.♔c4) 29.♙:d3 ♙f1+ 30.♗c2 ♙:a1 31.♙h7+ ♔f7 32.♗:e3+ fe 33.♗d5+ ♕e8 34.♙e4+ ♕f8 35.♙e7+ ♕g8 36.♙g5+. Черные сдались.

Вполне вероятно, это моя последняя в жизни «серьезная» партия.

Короткие встречи

В последние годы у меня почти нет учеников, с которыми я работал бы систематически. Зато многие приезжают ко мне на короткий срок либо приглашают к себе – чтобы позаниматься индивидуально или в небольшой группе.

Понятно, эффективность подобных эпизодических контактов существенно ниже, нежели при регулярной работе. Но, полагаю, они всё же небесполезны, что, как правило, и подтверждают ближайшие результаты тех, кто со мной позанимался. Мои подопечные узнают об идеях, о которых раньше не задумывались, причем не только чисто шахматных, но также касающихся эффективных форм и методов совершенствования. Это дает им дополнительный импульс и для игры, и для последующих самостоятельных занятий. Вообще, человек обычно добивается прогресса, когда осваивает то, чем раньше не владел: приобретает новые навыки, умения, подходы к делу. Но даже если ничего принципиально нового рассказать не удастся, за исключением каких-то деталей, штрихов, то и тогда наши занятия имеют смысл, поскольку в большей или меньшей степени представляют собой разумно организованную тренировку. Как раз то, что у большинства шахматистов почти полностью отсутствует.

Можно, конечно, счесть успехи, достигнутые сразу же после тренировочных сессий со мной, простым совпадением, но слишком уж много можно перечислить таких «совпадений». О некоторых я уже рассказывал: скажем, Шакед или Вульф в Америке, Мийе, Фонтен и Дегрейв во Франции. После тренировочного сбора в Германии его участник Роман Слободян стал

чемпионом мира среди юношей (до 20 лет), опередив более сильных шахматистов, например, Онищука. В 2007 году ко мне в Москву приезжал Вашье-Лаграв; вернувшись домой, он впервые выиграл мужской чемпионат Франции. Таких ребят я, конечно, не считаю своими учениками – ведь Максим сам по себе очень сильный и талантливый парень, развивался как шахматист самостоятельно или в сотрудничестве с другими тренерами. Но, может быть, какие-то полезные штрихи в его игру удалось добавить и мне.

С Павлом Эльяновым мы хорошо знакомы, он занимался в моей школе, внимательно изучал написанные мною книги, когда его отец готовил их к печати. В начале 2010 года мы провели в Москве серьезный тренировочный сбор, а вскоре Павел добился крупнейшего успеха в своей карьере – выиграл этап Гран-при ФИДЕ в Астрахани.

В 1995 году я побеседовал с менеджером гроссмейстера Топалова Сильвио Данаиловым. Тот пожаловался, что его подопечный теряет массу очков в окончаниях, чувствует себя в заключительной стадии партии крайне неуверенно и порой даже отказывается от выгодных ему разменов, чтобы избежать перехода в эндшпиль. Я сказал, что этому не так уж трудно помочь, и Веселин Топалов приехал в Москву. Мы провели интенсивную 12-дневную тренировочную сессию. Обнаружив в самом ее начале, что

Топалов неуверенно рассчитывает варианты в сложных позициях, мы поработали пару дней над улучшением счета, а затем переключились на основную тему: эндшпильную теорию и технику.

Результаты не замедлили сказаться. За следующий год болгарский гроссмейстер выиграл большинство турниров, в которых участвовал, его рейтинг вырос на 80 пунктов. Конечно, он не стал выдающимся эндшпилистом, но значительно усилился в этой области, поверил в себя и перестал бояться упрощений. Тут проявился общий принцип: если шахматисту удастся ликвидировать свои слабости в той или иной области, это всегда благотворно влияет на его игру и приводит к существенному росту результатов.

О пользе эндшпильного образования, а заодно и на некоторые другие темы очень интересно высказался гроссмейстер Лев Псахис во время шахматной олимпиады 2010 года. Мне хочется воспроизвести здесь некоторые его мысли: ведь они в немалой степени созвучны с моими; к тому же его точка зрения подкреплена отличными результатами, достигнутыми Псахисом на тренерском поприще.

У меня была дурацкая иллюзия, что я могу помочь любому талантливому шахматисту подняться. Подчеркиваю: это была иллюзия. Если даже ты можешь реально повысить уровень одному человеку из трех, это уже очень высокий ре-

зультат. Люди разные, у всех разный уровень понимания, важно, какой у вас с этим человеком контакт. (Ну, мне-то кажется – уж не знаю, иллюзия это или нет, – что процент «попадания» при умелой работе может быть существенно выше.)

Есть привилегии у каждого возраста. У старшего возраста привилегий крайне мало. Но одной я очень дорожу: делать то, что ты хочешь. Ну вот, например, я совершенно не смотрю дебюты. Вообще ни с кем. Это главное счастье моей жизни – мне не нужно смотреть дебют. Когда меня просят, я отвечаю: «Есть масса других тренеров, которые занимаются дебютом. Займитесь с ними. Мне это неинтересно». Я говорю всем совершенно искренне: мне неинтересно смотреть дебют. Просто скучно. Сидеть с компьютером сотни часов? Зачем? Жизнь же проходит!

На командном первенстве мира индусы завоевали немало очков в эндшпилях. До нашего сотрудничества слово «эндшпиль» для них звучало примерно как «дурная карма». Или даже еще хуже. Это вызывало страх, который, видимо, знаком кролику, оказавшемуся перед пастью питона.

Да, я не занимаюсь дебютом, но мы очень много занимаемся эндшпилем. Думаю, в современных шахматах для 99 процентов игроков эндшпиль – это, несомненно, самая важная часть партии. Но люди этого не понимают...

Во введении к своей книге

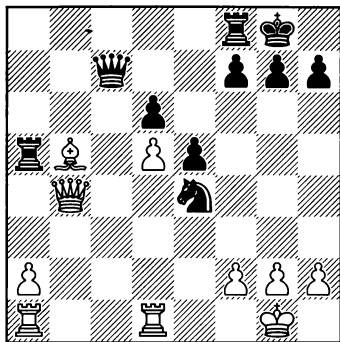
«Совершенствование в шахматах» датчанин Якоб Огард написал:

Посвящаю эту книгу трем главным моим учителям: Хенрику Мортенсену, гроссмейстеру Хенрику Даниелсену и международному мастеру Марку Дворецкому.

Став международным мастером в 1997 году, Огард попытался сделать следующий шаг, однако в нескольких турнирах гроссмейстерская норма ему не покорилась. *Я почувствовал, что уже не испытываю прежнего желания участвовать в турнирных боях.* Якоб постепенно переключался на иные сферы деятельности: тренерскую, организаторскую, стал писать, а позднее и издавать книги.

В 2000 году Огард принял участие в моей тренировочной сессии в Копенгагене с ведущими датскими шахматистами. Позднее он приехал поработать в Москву. В одной из его книг описан любопытный эпизод нашего занятия.

ОГАРД – ТУРОВ Копенгаген 2002

На тренировочной сессии с Марком Дворецким, где мы анализировали мои партии, оказалось, что я постоянно просматриваю мощные жертвы качества, которые Марк находил довольно легко.

Сильные позиционные шахматисты свободнее относятся к проблеме соотношения материала, нежели средние игроки. Ведь материал – всего лишь один из позиционных факторов.

Белые стремились к ничьей и считали, что проще всего ее добьются путем **24. ♖:e4? ♜:b5 25. ♝ac1 ♜c5 26. ♜:c5 ♖:c5**. Следующие два их хода, по мнению Огарда, не лучшие: **27. h3?! g6 28. a4?! ♝a8**. После того как ладья встанет на a5, на стороне черных будет ясное преимущество, поскольку белые фигуры скованы защитой слабых пешек a4 и d5.

Белым надо было сохранить слона – ведь благодаря ему ладья на a5 пока остается вне игры. При этом важно быть готовым пожертвовать на c5 ладью за сильного коня. Вот примерный вариант:

24. a4! ♘c5 25. ♝ac1 f5? (лучше **25... ♜fa8 26. ♝c4 ♖b6±**) **26. ♜:c5! dc 27. ♖c3±**

Следующим ходом будет **28. d6**. Положение черных опасное. Между прочим, поспешное **27. d6?!**, видимо, позволяет черным добиться ничьей: **27... cb! 28. dc b3! 29. ♙c4+ ♚h8 30. ♙:b3 (30. ♝d8? ♝a8) 30... ♜c5!**

Приведя в книге фрагмент из еще одной своей партии, Огард резюмирует:

Компьютер оказался неспособен ни на одно из этих открытий. Я был бы рад сказать, что сделал их сам, часами анализируя свои партии, но, увы, этого оказалось недостаточно. А Марк Дворецкий при просмотре этих партий нашел решения очень быстро.

Похоже, мне удалось вооружить Огарда эффективными методами самосовершенствования (что позднее нашло отражение в

его книгах) и вдохновить на новый штурм шахматных вершин. Вскоре он прислал короткое письмо.

Вам, наверно, будет приятно узнать, что я выполнил свою первую гроссмейстерскую норму сразу после Нового года, причем в кои-то веки играл достойно. С тех пор, как я начал следовать вашей линии мышления (хоть, конечно, по-своему), я достиг многих успехов. За это я вам искренне признателен.

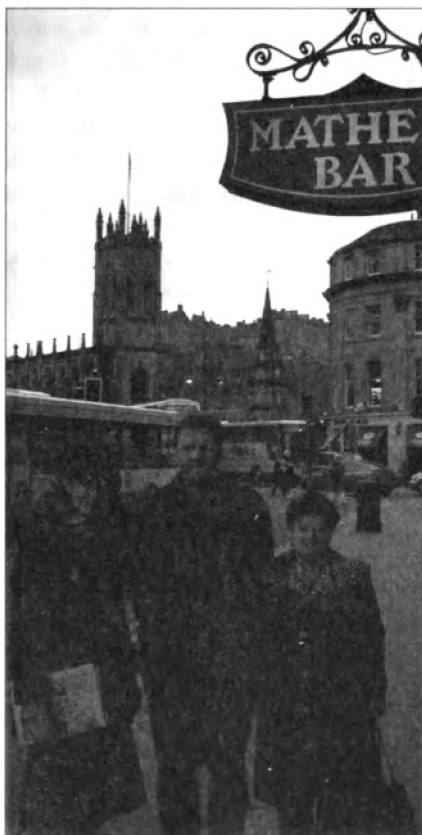
Якоб быстро выполнил необходимые нормы и завоевал гроссмейстерский титул, а затем, переехав жить в Шотландию, стал чемпионом Великобритании.

Мне интересно узнавать о результатах подопечных после нашего общения: радоваться их успехам, анализировать возможные причины редких неудач. Но, конечно, специально за их выступлениями я не слежу. Впрочем, иногда они сами об этом сообщают.

Вот, например, письмо от чешского гроссмейстера Томаша Полака.

Искренне вам признателен за шахматные уроки в Карлсбаде в январе 2007 года. Они мне очень помогли, мой уровень несколько вырос, и, например, в феврале я выиграл чемпионат Чехии, в котором участвовало несколько гроссмейстеров.

Кстати, после сессии, проведенной там же полтора года спустя, юная Катерина Немцова поехала на чемпионат Европы среди девушек до 16 лет и выиграла его.

В Эдинбурге: Инна с Якобом Огардом и Кетино Арахамия-Грант

На следующий год, начав небольшую тренировочную сессию в Словакии, я нашел в компьютерном почтовом ящике электронное послание от ее организатора, президента Словацкой шахматной федерации Мартина Хубы, присутствовавшего на занятиях.

Первый день очень понравился. Вы передали мне массу вдохновения и позитивной энергии. Но главное – не я: много получили Петер [Михалик] и Доминик [Шибя] (два местных юных шахматиста), и я счастлив, что их напряженная работа с вами продолжится.

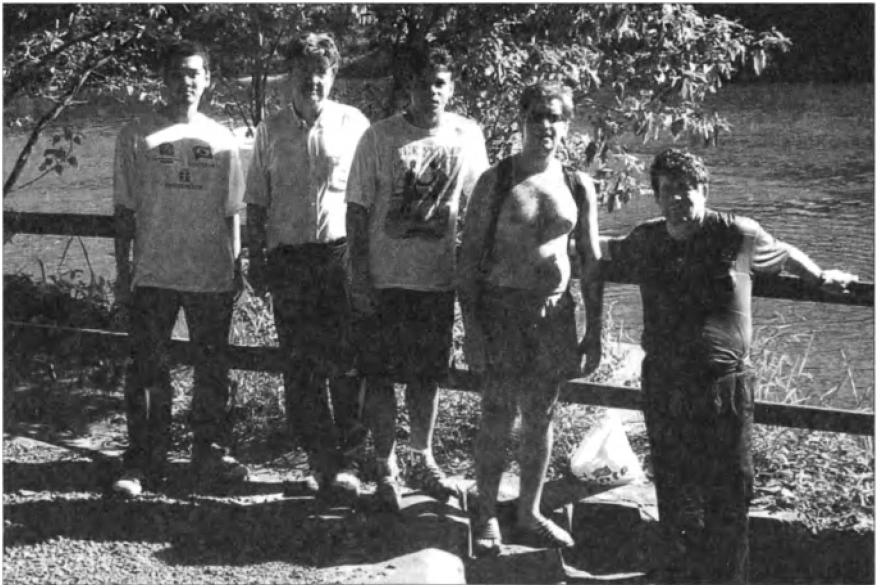
А через несколько дней после окончания сессии Мартин написал мне:

Доминик в чешской Суперлиге разгромил Виктора Лазничку...

Тут стоит заметить, что гроссмейстер Лазничка незадолго до того вернулся из Ханты-Мансийска, где в Кубке мира выиграл матчи у таких могучих соперников, как Морозевич и Бологан.

В 2006 году состоялся интенсивный двухнедельный сбор, на котором я тренировал ведущих шахматистов Бразилии перед Олимпиадой в Турине. Там они поднялись на 27 мест по сравнению с предыдущими Играми.

В тот год я также немножко поработал еще с двумя командами – Норвегии и Шотландии, и они

С членами бразильской сборной сразу же после прогулки на лодке к водопаду Игуасу. Александр Фиер, Жайме Суни-Нето, Рафаэль Лейтао, Джованни Вескови и я

тоже улучшили свой результат по сравнению с предыдущей Олимпиадой. В сессиях участвовали не только члены сборных. Мне было очень приятно получить через некоторое время такое вот письмо (приводится с небольшими сокращениями):

ОТКРЫТОЕ БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО

Марку Дворецкому, Джонатану Роусону, Якобу Огарду

После многих лет участия в чемпионатах Шотландии я в этом году в Труне выиграл чемпионский титул...

Марк, Джонатан и Якоб помогли мне в двух направлениях:

Тренировочные сессии

Это было большой удачей – прослушать в течение последнего года цикл лекций Марка, организованный Якобом. Сессии помогли мне понять, насколько я слаб как шахматист и что мне надо делать, чтобы улучшить свои практические результаты.

Лекции об «Атакующих шахматах» полностью оправдали репутацию Марка как лучшего шахматного тренера в мире.

Я очень рекомендую подобные сессии любому сильному или честолюбивому шахматисту. Энтузиазм Якоба оживил шахматную жизнь Шотландии. Я надеюсь, вскоре мы снова увидим здесь Марка, и я наверняка приму участие в сессии Юсупова, запланированной на сентябрь.

Книги

Я изучаю (медленно, очень медленно) «Учебник эндшпиля Марка Дворецкого». Возможно, это лучшая книга по теории шахмат – я сомневаюсь только в том, надо ли добавлять слово «возможно». Не будьте глупцами. Ее практическое значение безмерно.

Я серьезно обдумываю советы, которые Джонатан дал в своей книге «Шахматы для зебр»...

Марк, Джонатан и Якоб! Я очень признателен вам за ваши занятия и советы. Думаю, они помогли мне раскрыть большую часть моих способностей и впервые выиграть важный турнир. Спасибо вам.

Джонатан Грант,

Эдинбург, июль 2006

Джонатан Грант женат на сильной шахматистке Кетеван Арахамия, и она тоже участвовала в тренировочных сессиях. Вскоре после чемпионата Шотландии проходил чемпионат Великобритании среди мужчин, где Арахамия заняла второе место.

Еще раз повторю, что никого из упомянутых выше шахматистов я не считаю своими учениками, ведь мы занимались слишком малое время. Однако даже такие эпизодические тренировки часто оказываются полезнее, нежели, скажем, тупое изучение дебютных систем. Конечно, при условии, что тренер каждый раз подбирает тематику, важную и интересную для аудитории, демонстрирует качественные, небанальные примеры, способные

впечатлить слушателей, подмечает и обсуждает с ними те или иные особенности их игры и мышления.

Длинный список

В завершение главы, да и всей первой части книги мне захотелось вспомнить тех, с кем в разное время пришлось заниматься. «Вспомнить» – неточное слово: ведь с какого-то момента я стал записывать имена шахматистов, участвовавших в сессиях, с указанием конкретных тем и примеров, которые мы разбирали, – во избежание повторения того же материала при наших будущих встречах.

В список включены только гроссмейстеры или молодые шахматисты, впоследствии ставшие гроссмейстерами, причем далеко не все. В частности, я не упоминаю учеников школы Ботвинника, где я лишь помогал Михаилу Моисеевичу, участников тренировочных сборов сильнейших молодых шахматистов СССР в Цахкадзоре, учеников школ Полугаевского и Смыслова, высшей школы тренеров, поскольку почти ничего не помню о том, как давал там уроки, а записей я тогда не вел.

Указана страна, где шахматисты жили, когда впервые позанимались со мной. Многие из них меняли место жительства и теперь представляют другие национальные федерации.

1) Ученики – те, с кем я некоторое время (минимум – год) регулярно проводил индивидуальные занятия.

СССР/Россия: Артур Юсупов, Сергей Долматов, Алексей Дреев, Валерий Чехов, Сергей Архипов, Вадим Звягинцев, Игорь Хенкин, Эрнесто Инаркиев, Александр Рязанцев, Иван Попов; **Грузия:** Нана Александрия; **Украина:** Александр Чернин; **Молдова:** Виорел Бологан.

2) Повторявшиеся контакты – шахматисты, неоднократно работавшие со мной индивидуально или на учебных и тренировочных сессиях.

СССР/Россия: Петр Свидлер, Василий Емелин, Петр Кирыков, Леонид Криц, Наталья Коноплева, Александр Мотылев, Владимир Поткин, Владимир Белов, Ян Непомнящий, Сергей Григорьянц, Екатерина Корбут, Елена Таирова, Евгений Наер, Владимир Добров, Борис Грачев, Борис Савченко, Станислав Новиков; **Украина:** Владимир Баклан, Инна Гапоненко, Павел Эльянов; **Грузия:** Кетеван Арахамия, Лаша Джанджгава, Диана Дарчия; **Азербайджан:** Илаха Кадымова; **США:** Патрик Вульф, Таль Шакед, **Дания:** Якоб Огард; **Германия:** Штефан Киндерманн, Филипп Шлоссер, Клаус Бишофф, Михаэль Бецольд, Уве Бёнш, Кристиан Габриэль, Маркус Штангль; **Голландия:** Люк ван Вели, Дэниел Стеллваген, Эрвин

Л'Ами, Ян Смитс, Ян Верле, Сипке Эрнст; **Франция:** Жоэль Лотье, **Израиль:** Элла Питем.

3) Эпизодические контакты – шахматисты, с которыми довелось позаниматься всего раз или два: индивидуально или на учебно-тренировочных сессиях.

СССР/Россия: Виктор Корчной, Лев Полугаевский, Владимир Крамник, Евгений Бареев, Алиса Галлямова, Светлана Матвеева, Валентина Гунина, Анастасия Савина, Екатерина Половникова, Евгений Томашевский, Ильдар Хайруллин, Василий Папин; **Индия:** Вишванатан Ананд, Тексас Бакре; **Болгария:** Веселин Топалов; **Грузия:** Нона Гаприндашвили, Нана Иоселиани, Кетеван Кахиани, Нино Хурцидзе; **Армения:** Сергей Мовсеян, Владимир Акопян, Карен Асрян, Роберт Ованисян, Самвел Тер-Саакян, Лилит Мкртчян; **Азербайджан:** Вугар Гашимов; **Франция:** Этьен Бакро, Лоран Фрессине, Кристиан Бауэр, Максим Вашье-Лаграв, Эльмира Скрипченко, Мари Себаг, Софи Мийе; **Голландия:** Йерун Пикет, Деннис де Врот, Эрик ван ден Дол; **США:** Морис Эшли, Макс Длуги, Григорий Кайданов, Дмитрий Гу-

ревич, Сергей Кудрин; **Чили:** Иван Морович; **Бразилия:** Рафаэль Лейтао, Джованни Вескови, Жильберто Милош, Александр Фиер; **Дания:** Питер-Хайне Нильсен, Ларс Бу Хансен; **Англия:** Мэтью Садлер; **Шотландия:** Джонатан Русон; **Германия:** Роберт Хюбнер, Кристофер Лутц, Роман Слободян, Томас Лютер, Ян Густафссон, Арик Браун; **Украина:** Михаил Гуревич, Александр Моисеенко, Наталья Жукова; **Беларусь:** Алексей Александров; **Молдова:** Виорел Иордакеску, Дориан Рогозенко, Алексей Хрущев; **Румыния:** Ливиу-Дитер Нисипяну; **Израиль:** Борис Аврух, Алик Гершон, Михаил Ройз, Сергей Эренбург; **Чехия:** Давид Навара, Виктор Лазничка, Томаш Полак; **Словакия:** Ева Репкова, Регина Покорна, Юлия Кочеткова; **Испания:** Пабло Сан-Сегундо, Иван Сальгадо, Даниэль Альсина; **Венгрия:** София Полгар; **Индонезия:** Утут Адianto; **Катар:** Мохаммед Аль-Модияхи.

Список, как видите, довольно внушителен. Глядя на него, а также думая о заочных учениках – читателях моих книг и статей, – ощущаю, что жизнь в шахматах прожита не зря.

УКАЗАТЕЛЬ ПАРТНЕРОВ

Цифры означают номера страниц. Жирный шрифт указывает, что шахматист, стоящий в левой стороне списка, играл белыми.

Александрия – Иоселиани **233**
Александрия – Левитина 273, 276
Александрия – Литинская **255**
Александрия – Чибурданидзе **163,**
265, 268

Алиев – Рошаль 26
Андерссон – Дворецкий **105**
Армандо – Юсупов **143**

Белявский – Дворецкий 75
Блинов, Гладких, Иванов, Романов,
Шварц – Симагин, Дворецкий,
Карасев, Черный, Хаславский **29**
Бронштейн – Дворецкий **133**

Вайнштейн – Дворецкий 84
Ван дер Виль – Долматов **179**
Велимирович – Портиш 235
Владимиров – Чехов **124**
Волович – Дворецкий 36

Гарсиа – Тимман 237
Георгадзе – Дворецкий 68
Гладких – Дворецкий **27**
Глигорич – Любоевич **194**
Гулько – Дворецкий 79
Гутоп – Рошаль **25**

Дворецкий – Андерссон 105
Дворецкий – Белявский **75**
Дворецкий – Бронштейн 133
Дворецкий – Вайнштейн **84**
Дворецкий – Волович **36**
Дворецкий – Георгадзе **68**
Дворецкий – Гладких 27
Дворецкий – Гулько **79**
Дворецкий – Де Йонг **440**
Дворецкий – Керес 62
Дворецкий – Константинопольский 35
Дворецкий – Купрейчик 80

Дворецкий – Лангевег **108**
Дворецкий – Лудольф **173**
Дворецкий – Моисеев **60**
Дворецкий – Оснос 72
Дворецкий – Похла **94**
Дворецкий – Сигурионссон 84
Дворецкий – Суэтин 59
Дворецкий – Таль **59, 88, 100, 109**
Дворецкий – Фурман 66
Дворецкий – Шмидт 68
Дворецкий – Шолсет **97**
Дворецкий, Хаславский, Шварц –
Симагин 28
Де Йонг – Дворецкий 440
Долматов – Ван дер Виль 179
Долматов – Иванчук 351
Долматов – Каспаров 155
Долматов – Мокры **166**
Долматов – Мухин 145
Долматов – Псахис 169
Долматов – Ристич 173
Долматов – Юсупов **354, 354**
Дреев – Пикет **199**

Ермолинский – Юсупов 150

Зайд – Чехов **124**
Зайд – Юсупов 147
Запата – Юсупов 156
Звягинцев – Полгар **383**
Звягинцев – Сейраван **382**
Звягинцев – Фейгин **380**

Иванчук – Долматов **351**
Иванчук – Юсупов **336**
Иоселиани – Александрия 233

Кара – Лукарелли 8
Карпов – Юсупов 321, 322, 326, **329,**
330, 331, 332

- Каспаров – Долматов **155**
 Каспаров – Юсупов **147**
 Керес – Дворецкий **62**
 Константинопольский – Дворецкий **35**
 Кочиев – Чехов **126**
 Кузьмин – Юсупов **276, 280**
 Купрейчик – Дворецкий **80**
 Купрейчик – Юсупов **281**
- Лангевег – Дворецкий **108**
 Левитина – Александрия **273, 276**
 Литинская – Александрия **255**
 Лудольф – Дворецкий **173**
 Лукарелли – Кара **8**
 Любоевич – Глигорич **194**
- Маскуло – Юсупов **175**
 Моисеев – Дворецкий **60**
 Мокры – Долматов **166**
 Мухин – Долматов **145**
- Огард – Туров **445**
 Оснос – Дворецкий **72**
- Пикет – Дреев **199**
 Полгар – Звягинцев **383**
 Портиш – Велимирович **235**
 Постовский – Самбурский **222**
 Похла – Дворецкий **94**
 Псахис – Долматов **169**
- Ристич – Долматов **173**
 Рошаль – Алиев **26**
 Рошаль – Гутоп **25**
- Самбурский – Постовский **222**
 Сейраван – Звягинцев **382**
 Сигурионссон – Дворецкий **84**
 Симагин – Дворецкий, Хаславский,
 Шварц **28**
 Симагин, Дворецкий, Карасев,
 Черный, Хаславский – Блинов,
 Гладких, Иванов, Романов, Шварц
29
- Сиснига – Юсупов **158**
 Соколов – Юсупов **303, 305**
 Сосонко – Таль **107**
 Спасский – Юсупов **288**
 Спраггетт – Юсупов **313, 316**
 Суэтин – Дворецкий **59**
- Таль – Дворецкий **59, 88, 100, 109**
 Таль – Сосонко **107**
 Тимман – Гарсиа **237**
 Тимман – Юсупов **295, 297, 299, 341,**
342, 344, 345
 Туров – Огард **445**
- Фейгин – Звягинцев **380**
 Фурман – Дворецкий **66**
- Чехов – Владимиров **124**
 Чехов – Зайд **124**
 Чехов – Кочиев **126**
 Чибурданидзе – Александрия **163,**
265, 268
- Шмидт – Дворецкий **68**
 Шолсет – Дворецкий **97**
- Юсупов – Армандо **143**
 Юсупов – Долматов **354, 354**
 Юсупов – Ермолинский **150**
 Юсупов – Зайд **147**
 Юсупов – Запата **156**
 Юсупов – Иванчук **336**
 Юсупов – Карпов **321, 322, 326, 329,**
330, 331, 332
 Юсупов – Каспаров **147**
 Юсупов – Кузьмин **276, 280**
 Юсупов – Купрейчик **281**
 Юсупов – Маскуло **175**
 Юсупов – Сиснига **158**
 Юсупов – Соколов **303, 305**
 Юсупов – Спасский **288**
 Юсупов – Спраггетт **313, 316**
 Юсупов – Тимман **295, 297, 299, 341,**
342, 344, 345

ПАМЯТНЫЕ ТУРНИРЫ

Вильянди, 1972 г.

№ Участники	Звание	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	Очки
1. Дворецкий	м	♙	½	½	1	1	½	1	1	1	1	½	1	1	1	11
2. Таль	гр	½	♙	½	1	1	1	½	1	1	1	0	1	1	1	10½
3. Донченко	м	½	½	♙	0	1	1	½	0	1	1	1	1	1	1	9½
4. Шамкович	гр	0	0	1	♙	½	½	½	1	1	1	1	1	1	½	9
5. Суэтин	гр	0	0	0	½	♙	0	1	1	½	½	1	1	1	½	7
6. Ыйм	м	½	0	0	½	1	♙	0	0	½	½	½	1	1	1	6½
7. Этрук	м	0	½	½	½	0	1	♙	½	½	½	1	-	½	½	6
8. Хеуэр	м	0	0	1	0	0	1	½	♙	0	1	0	1	½	1	6
9. Кярнер	м	0	0	0	0	½	½	½	1	♙	½	1	0	1	½	5½
10. Хермлин	м	0	0	0	0	½	½	½	0	½	♙	1	1	½	1	5½
11. Ууси	м	½	1	0	0	0	½	0	1	0	0	♙	0	½	1	4½
12. Похла	к/м	0	0	0	0	0	0	+	0	1	0	1	♙	½	1	4½
13. Лудольф	к/м	0	0	0	0	0	0	½	½	0	½	½	½	♙	1	3½
14. Бразжинский	к/м	0	0	0	½	½	0	½	0	½	0	0	0	0	♙	2

Поляница-Здруй, 1973 г.

Мемориал Рубинштейна

№ Участники	Звание	Страна	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	Очки
1. Дворецкий	м/м	СССР	♙	½	½	1	1	½	½	½	½	1	1	½	½	½	8½
2. Шмидт	м/м	Польша	½	♙	1	1	1	½	½	½	½	½	½	½	½	1	8½
3. Пршибыл	м	Чехословакия	½	0	♙	½	1	½	1	½	1	0	1	½	½	½	7½
4. Филипович	м	Польша	0	0	½	♙	1	½	1	½	½	½	½	½	1	1	7½
5. Ничевский	м	Югославия	0	0	0	0	♙	1	½	1	1	1	1	1	0	½	7
6. Пытель*	м	Польша	½	½	½	½	0	♙	½	0	½	1	½	½	1	1	7
7. Эспиг	м/м	ГДР	½	½	0	0	½	½	♙	½	½	1	1	1	0	1	7
8. Дода	м/м	Польша	½	½	½	½	0	1	½	♙	½	0	½	½	½	1	6½
9. Костро	м/м	Польша	½	½	0	½	0	½	½	½	♙	½	1	½	1	0	6
10. Громбчевский	м/м	Польша	0	½	1	½	0	0	0	1	½	♙	0	½	1	½	5½
11. Ерменков	м	Болгария	0	½	0	½	0	½	0	½	0	1	♙	½	1	1	5½
12. Марклэнд	м	Англия	½	½	½	½	0	½	0	½	½	½	½	♙	½	½	5½
13. Жигжидсүрэн	м	Монголия	½	½	½	0	1	0	1	½	0	0	0	½	♙	0	4½
14. Мацевский	м	Польша	½	0	½	0	½	0	0	0	1	½	0	½	1	♙	4½

Москва (чемпионат), 1973 г.

№ Участники	Звание	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	Очки
1. Дворецкий	м	♙	1	½	½	1	1	1	½	½	1	1	1	1	½	½	½	11½
2. Лейн	гр	0	♙	½	½	½	0	1	½	1	1	1	1	1	1	1	½	10½
3. Макарычев	м	½	½	♙	½	½	½	1	0	½	1	1	1	1	0	1	1	10
4. Чечелян	м	½	½	½	♙	0	1	½	½	1	1	1	0	1	1	0	1	9½
5. Волович	м	0	½	½	1	♙	1	0	½	1	1	0	1	½	1	0	½	8½
6. Зайцев	м/м	0	1	½	0	0	♙	½	0	1	½	½	½	½	1	1	1	8
7. Моисеев	м/м	0	0	0	½	1	½	♙	1	½	1	½	0	1	1	1	0	8
8. Веселовский	к/м	½	½	1	½	½	1	0	♙	0	0	0	0	1	1	½	1	7½
9. Муратов	м	½	0	½	0	0	0	½	1	♙	0	1	1	1	0	½	1	7
10. Бакулин	м	0	0	0	0	0	½	0	1	1	♙	½	1	½	1	½	½	6½
11. Кременецкий	м	0	0	0	0	1	½	½	1	0	½	♙	1	0	0	1	1	6½
12. Соколов	м	0	0	0	1	0	½	1	1	0	0	0	♙	0	1	1	1	5½
13. Беркович	к/м	0	0	0	0	½	½	0	0	0	½	1	1	♙	1	½	½	5½
14. Бирюков	к/м	½	0	1	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	♙	1	1	5½
15. Байков	м	½	0	0	1	1	0	0	½	½	½	0	0	½	0	♙	0	4½
16. Чехов	к/м	½	½	0	0	½	0	1	0	0	½	0	0	½	0	1	♙	4½

Ленинград, 1974 г. Чемпионат СССР

№ Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	Очки
1. Таль	♙	0	0	½	1	½	½	1	½	1	½	½	½	1	1	1	9½
2. Белявский	1	♙	0	1	½	½	1	½	1	1	0	½	½	½	½	1	9½
3. Полугаевский	1	1	♙	½	½	0	½	½	½	½	1	½	0	½	1	1	9
4. Ваганян	½	0	½	♙	½	0	½	1	1	0	½	½	1	1	1	1	9
5. Дворецкий	0	½	½	½	♙	½	½	½	½	½	1	½	½	1	½	1	8½
6. Романишин	½	½	1	1	½	♙	½	0	½	½	0	1	½	1	0	1	8½
7. Альбурт	½	0	½	½	½	½	♙	½	½	½	1	½	1	½	½	1	8½
8. Балашов	0	½	½	0	½	1	½	♙	½	½	½	½	1	½	½	1	8
9. Г. Кузьмин	½	0	½	0	½	½	½	½	♙	½	½	½	½	1	½	1	7½
10. Цешковский	0	0	½	1	½	½	½	½	½	♙	0	½	1	0	½	1	7
11. Васюков	½	1	0	½	0	1	0	½	½	1	♙	1	½	0	½	0	7
12. Савон	½	½	½	½	½	0	½	½	½	½	0	♙	½	½	1	0	6½
13. К. Григорян	½	½	1	0	½	½	0	0	½	0	½	½	♙	½	1	0	6
14. Гулько	0	½	½	0	0	0	½	½	0	1	1	½	½	♙	0	1	6
15. Тайманов	0	½	0	0	½	1	½	½	½	½	0	0	1	♙	½	6	
16. Купрейчик	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	½	♙	3½

Одесса, 1974 г.
Чемпионат СССР, первая лига

№	Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	Очки
1.	Романишин	♙	½	0	½	½	1	1	1	1	½	0	1	½	1	1	½	1	1	12
2.	Дворецкий	½	♙	1	0	½	1	½	½	1	½	½	0	1	½	1	½	½	1	10½
3.	Купрейчик	1	0	♙	0	½	½	0	1	½	0	1	1	½	1	1	½	1	1	10½
4.	Цешковский	½	1	1	♙	½	½	1	1	½	½	½	1	½	0	½	1	0	½	10½
5.	Балашов	½	½	½	½	♙	½	½	0	0	½	1	½	½	1	1	1	½	1	10
6.	Смыслов	0	0	½	½	½	♙	½	½	1	½	0	½	1	1	1	1	½	1	10
7.	Альбурт	0	½	1	0	½	½	♙	½	½	½	1	0	0	1	1	½	1	1	9½
8.	Белявский	0	½	0	0	1	½	½	♙	1	½	½	½	1	0	0	1	1	1	9
9.	Клован	0	0	½	½	1	0	½	0	♙	1	½	½	1	½	1	1	½	½	9
10.	Лернер	½	½	1	½	½	½	½	½	0	♙	½	½	1	1	0	½	½	½	9
11.	Савон	1	½	0	½	0	1	0	½	½	½	♙	½	1	½	½	½	½	1	9
12.	Рашковский	0	1	0	0	½	½	1	½	½	½	½	♙	½	½	½	½	½	½	8
13.	Бронштейн	½	0	½	½	½	0	1	0	0	0	0	½	♙	1	1	½	1	0	7
14.	Журавлев	0	½	0	1	0	0	0	1	½	0	½	½	0	♙	½	1	1	½	7
15.	Аверкин	0	0	0	½	0	0	0	1	0	1	½	½	0	½	♙	½	½	1	6
16.	Разуваев	½	½	½	0	0	0	½	0	0	½	½	½	½	0	½	♙	1	½	6
17.	Тукмаков	0	½	0	1	½	½	0	0	½	½	½	½	0	0	½	0	♙	1	6
18.	Подгаец	0	0	0	½	0	0	0	0	½	½	0	½	1	½	0	½	0	♙	4

Вейк-ан-Зее «Б», 1975 г

№	Участники	Звание	Страна	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	Очки
1.	Дворецкий	м	СССР	♙	1	½	½	1	1	½	½	½	1	1	1	1	1	½	1	12
2.	Шмидт	м/м	Польша	0	♙	½	½	1	½	1	1	½	½	1	½	1	1	1	½	10½
3.	Чокылтя	м/м	Румыния	½	½	♙	½	½	½	½	1	1	½	½	½	½	1	1	½	9½
4.	Букич	м/м	Югославия	½	½	½	♙	1	1	½	½	½	½	½	½	1	0	½	½	8½
5.	Энкалаар	м/м	Голландия	0	0	½	0	♙	½	1	½	1	1	½	½	0	1	1	1	8½
6.	Мартц	м	США	0	½	½	0	½	♙	0	1	½	½	1	½	1	½	½	1	8
7.	Лигтеринк	м	Голландия	½	0	½	½	0	1	♙	0	0	½	0	1	1	1	1	1	8
8.	Ф. Портиш	м	Венгрия	½	0	0	½	½	0	1	♙	1	½	1	½	½	1	0	½	7½
9.	Бем	м	Голландия	½	½	0	½	0	½	1	0	♙	½	½	½	1	1	½	½	7½
10.	Сигурионссон	гр.	Исландия	0	½	½	½	0	½	½	½	½	♙	1	½	0	1	½	½	7
11.	Вадас	м	Венгрия	0	0	½	½	½	0	1	0	½	0	♙	½	½	1	1	1	7
12.	Вайнштейн	м	США	0	½	½	½	½	½	0	½	½	½	½	♙	½	0	½	1	6½
13.	Шнапик	м	Польша	0	0	½	0	1	0	0	½	0	1	½	½	♙	0	1	1	6
14.	Дикс	м	Голландия	0	0	0	1	0	½	0	0	0	0	0	1	1	♙	1	1	5½
15.	Т. Тимман	м	Голландия	½	0	0	½	0	½	0	1	½	½	0	½	0	0	♙	0	4
16.	Эк	м	Швеция	0	½	½	½	0	0	0	½	½	½	0	0	0	0	1	♙	4

ПЛАНЫ ИЗДАТЕЛЯ НА 2012 ГОД

«КНИГА ДЛЯ ДРУЗЕЙ И КОЛЛЕГ» (в двух томах).

Том 2. «Размышления о профессии».

Марк Дворецкий:

«Основу второго тома составляют статьи и интервью, напечатанные в последние годы в интернете и шахматной периодике. Впрочем, есть тут и более ранние публикации (для которых в ряде случаев подобраны новые шахматные примеры), а также оригинальные материалы».

Здесь нет чисто аналитических работ — затрагиваются вопросы более общего порядка. Тренеров могут заинтересовать статьи, отражающие мои взгляды на тренерскую работу, советы по выбору шахматной литературы и усвоению ее содержимого, некоторые персональные характеристики, анализ факторов, влияющих на результаты шахматистов или команд. Другие материалы отражают мои взгляды на положение шахмат в России и мире, проблемы и перспективы их развития».

Олег Стецко. «ФИШЕР ПРОТИВ НАЙДОРФА»

Вариант сицилианской защиты 1.e4 c5 2.♘f3 d6 3.d4 cxd4 4.♘xd4 ♘f6 5.♘c3 ♘c6 6.♙c4 носит имя российского мастера Созина, который ввел его в турнирную практику в 1929 году. Но главный вклад в исследование этого варианта внес легендарный Роберт Фишер. Он не только включил его в свой дебютный репертуар, но и сделал основным оружием против варианта Найдорфа 1.e4 c5 2.♘f3 d6 3.d4 cxd4 4.♘xd4 ♘f6 5.♘c3 a6, наиболее популярного в сицилианской защите. И поэтому вариант 5...a6 6.♙c4 по праву должен носить имя Фишера. Этим и обосновано название книги «Фишер против Найдорфа».

Вариант пережил настоящий бум после серьезнейшей обкатки в матче за звание чемпиона мира 1993 года Каспаров — Шорт, где в качестве оппонента идей Фишера пришлось выступить самому Гарри Каспарову. И только спортивное счастье помогло чемпиону мира спасти ряд трудных позиций. После этого «Вариант Фишера 6.♙c4» появился в репертуаре не только Каспарова, но Топалова, Иванчука и других известных шахматистов. Книга построена на партиях Фишера и Каспарова, определяющих развитие варианта, и подкреплена теорией, изложенной в доступной форме.

Готовится к изданию — впервые на русском языке! — двухтомник **Савелия ТАРТАКОВЕРА**. В него войдут прокомментированные им партии (Тартаковер был одним из лучших комментаторов своего времени), избранные аналитические работы, воспоминания гроссмейстера, а также подробная биографическая статья и во многом уникальный иллюстративный материал.

С Марком Израилевичем Дворецким меня связывает уже сорокалетнее сотрудничество и долгая дружба. Для меня он был не только тренер и секундант, но и самый важный в моей жизни шахматный Учитель. Именно ему я обязан всеми моими самыми крупными шахматными успехами, и до сегодняшнего дня мы поддерживаем тесный контакт. Я, естественно, не очень объективен, но, по моему мнению, он является лучшим тренером в мире, и как тренер он остается для меня образцом.

Я не только учился у Марка Израилевича шахматам, но и перенимал многие человеческие и культурные ценности, расширяя тем самым свои горизонты. Дворецкий формально не был диссидентом, но тоталитарная система была чуждой его свободному духу. Марк Израилевич объяснял мне реальный мир и помог мне узнать и понять аморальность и абсурдность коммунистического государства.

Артур Юсупов, гроссмейстер

ISBN 978-5-9902352-5-0

9 785990 123525 0

